S 59/18
m.2 v.1-2

№ 39/18

Проф. М. Н. Петровъ.

(† 23 янв. 1887 г.).

ЛЕКЦІИ

ПО

ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ

ТОМЪ II.

ИСТОРІЯ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ

ЧАСТЬ I-я.

ВРЕМЯ ПРОИСХОЖДЕНІЯ НОВЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ ЕВРОПЫ И АЗІИ.

ИЗДАНІЕ 2-Е, ОБРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Проф. А. С. Вязигинымъ.

Первое изданіе было удостоено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія большой преміи Петра Великаго.

Издалъ В. Березовскій

Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ Заведеній.

С.-Петербургъ. Колокольная, № 14.

1906.

Новое изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО:

Послѣдняя война оказалась для насъ неудачною и обнаружила, съ одной стороны, многіе недочеты, а съ другой, явила примѣры высокой доблести нашихъ войскъ. Поэтому мы обязаны ее изучать съ тѣмъ, чтобы исправить то, что было плохо, дабы въ будущемъ намъ не пришлось вновь встрѣтить врага, неготовыми и, чѣмъ энергичнѣе мы приступимъ къ этому изученію. тѣмъ лучше.

Наши западные сосѣди, особенно нѣмцы, поняли всю важность изученія этой войны и у нихъ уже появилось нѣсколько сочиненій посвященныхъ описанію компаніи, у насъ же, до сихъ поръ, не только нѣтъ связнаго и цѣльнаго описанія кампаніи, но даже нельзя предвидѣть, когда таковое можетъ появиться.

Желая пополнить этотъ существенный пробѣлъ, складъ В. А. Березовскаго издалъ переводъ одного изъ лучшихъ нѣмецкихъ сочиненій, а именно:

Маіоръ ИММАНУЭЛЬ

причисленный къ генеральному штабу, преподаватель военной академіи.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

ВЪ ВОЕННОМЪ И ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ.

(Der russisch-japanische Krieg in militärischer und politischer Beziehung, dargestellf von Immanuel) .

Переводъ К. АДАРИДИ.

ВЫПУСКЪ **I. Отъ начала войны до сраженія у Кинчоу.**
„ **II. Бой при Вафангоу, битвы у Ляояна и на Шахе.**
„ **III. Осада Портъ-Артура, морской бой 28 іюля (10 августа) 1904 г.**
„ **IV. Набѣгъ на Инкоу. Сраженіе у Сандепу. Бой у Мукдена. Морской бой у Цусимы. Конецъ войны.**

Цѣна за всѣ четыре выпуска — **4 р.**, съ перес. — **5 р.**
Каждый выпускъ отдѣльно по 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. Березовскаго, С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

S 59/18

ф 10-81/171

Проф. М. Н. Петровъ.

(† 23 янв. 1887 г.).

ЛЕКЦІИ
ПО
ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ

ТОМЪ II.
ИСТОРІЯ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ

ЧАСТЬ I-Я.

ИЗДАНІЕ 2-Е, ОБРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Проф. А. С. Вязигинымъ.

Періодъ первый: Время происхожденія новыхъ государствъ Европы и Азіи.

Издалъ В. Березовскій

Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ Заведеній.
С.-Петербургъ. Колокольная, № 14.
1906.

1701

2007041357

Типографія М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Желаніе поскорѣе удовлетворить настойчивымъ просьбамъ многочисленныхъ почитателей «Лекцій по всемірной исторіи» проф. М. Н. Петрова, сдѣлавшихся большой библіографической рѣдкостью, внушило мысль о немедленномъ выпускѣ въ свѣтъ первой половины второго тома «Лекцій», посвященной обзору міровыхъ событій отъ «паденія западной римской имперіи» до «эпохи крестовыхъ походовъ».

Дѣло въ томъ, что обработка «Лекцій по средней исторіи» проф. Петрова потребовала значительно больше времени, чѣмъ подготовка второго изданія «Лекцій по Древней и Новой исторіи»: проф. В. П. Бузескулъ и А. Н. Деревицкій обработывали эти отдѣлы и для перваго изданія, а потому имъ пришлось для второго озаботиться, по преимуществу, пополненіемъ литературныхъ указаній. Среднюю же исторію понадобилось приготовить для печати совершенно заново, ибо всѣ добавленія и измѣненія, внесенныя покойнымъ проф. В. К. Надлеромъ, подлежали устраненію, ибо новый издатель не вступилъ въ соглашеніе съ его наслѣдниками. Слѣдовательно, во второмъ изданіи «Средняя исторія» является въ совершенно новомъ видѣ и получаетъ независимую отъ перваго изданія обработку.

Помимо преодолѣнія большихъ трудностей, на замедленіе выхода въ свѣтъ второго тома повліяло мое продолжительное недомоганіе и пріостановка правильной научной жизни высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи: первое затягивало ходъ работы, а вторая создала ей самую неблагопріятную обстановку, такъ какъ, напримѣръ, за недостаткомъ средствъ, Харьковскимъ университетомъ была прервана выписка новыхъ изданій и изслѣдованій, что должно было дурно отразиться на полнотѣ указаній, и безъ того трудно достижимой въ провинціальномъ городѣ.

Ожиданіе измѣненія этихъ печальныхъ условій откладывало окончаніе обработки «Лекцій» на неопредѣленное время, а той порой данныя первыхъ листовъ, отпечатанныхъ еще въ 1904 году, старѣли съ каждымъ днемъ и нуждались въ новыхъ дополненіяхъ и соотвѣтствующихъ измѣненіяхъ.

Естественно поэтому возникло стремленіе послѣдовать доброму примѣру и разбить «Среднюю Исторію», подобно Новой, на два выпуска, причемъ въ послѣднемъ могли бы быть приняты во вниманіе замѣчанія критики и изысканія послѣднихъ лѣтъ.

Если не встрѣтится никакихъ неожиданныхъ затрудненій, то вторая половина Средней исторіи выйдетъ въ свѣтъ въ текущемъ году.

А. Вязигинъ.

Харьковъ 1 мая 1906 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ВТОРОГО ТОМА.

Предисловіе.

Исторія новаго міра.

Объемъ, общій характеръ и раздѣленіе новой исторіи 1—3.

I. Средніе вѣка.

Происхожденіе названія „средніе вѣка“ и ихъ хронологическія рамки (4). Важнѣйшія изданія памятниковъ и главнѣйшія общія пособія (4—12). Характеръ среднихъ вѣковъ (12—15). Періоды средневѣковой исторіи (15—16). Общій видъ историческаго міра въ эпоху распаденія западной имперіи (16—18). Способъ германскихъ завоеваній, переселеніе народовъ (18—21). Происхожденіе романскихъ народностей (21—23). Механизмъ историческаго движенія въ средніе вѣка (23—25).

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

Время происхожденія государствъ Европы и Азіи.

A) Романскіе и германскіе народы.

Недолговѣчность большей части первыхъ германскихъ государствъ (25—26). Франки (27—29). Меровинги (29—32). Карлъ Великій (33—37). Феодализмъ (37—55). Романисты и германисты (37—38). Вайцъ (38—39). Ротъ (39). Мауреръ (39—40). Сравнительное изученіе (40). Общее опредѣленіе феодализма (40). Происхожденіе западно-европейскаго феодализма (41—55). Церковь (55—57).

1. Германія при саксонскихъ и франконскихъ императорахъ (58—79). Территоріальный и этнографическій составъ германскаго государства (59—60). Распространеніе германизма при саксонской династіи (60—62). Пріобрѣтенія императоровъ франконскаго дома (62). Внутреннее устройство государства (62—67). Возвышеніе папства (68—77). Споръ за инвеституру (77—79).

2. Романскія государства, выдѣлившіяся изъ Имперіи Карла Великаго (79—83): a) Франція (80—82), b) Италія (82—83).

3. Нормапскій элементъ (84—91). Скандинавскій сѣверъ (84—87). Англія (88—91).

B. Восточная Европа.

Византійцы и Славяне (91—147). Отличіе восточной Европы отъ западной (91—92).

1. Византійская имперія (92—103). Византія (92—96). Юстиніанъ (94—102). Гераклій (102—103). Иконоборство (103—106). Византійская образованность (106—109).

2. Славяне (109—147): a) Происхожденіе Славянъ (110). b) Географическое положеніе и распаденіе на племена (110—114). c) Архаическій бытъ (114—118). Государства Славянскія (118—145): 1) Болгарское (118—121). 2) Иллирійскіе Славяне (121—126). 3) Западные Славяне (126—127): a) Чехо-Моравы (127—132). b) Балтійскіе Славяне (132—135). c) Словинцы (135—137). 4) Восточные Славяне (137—138): a) Поляки (138—140). b) Русь (140—145). Внутренній строй старославянской жизни (145—147).

C. Азіатскій Востокъ.—Арабы.

Аравія до Мохаммеда (147—148). Мохаммедъ (149—150). Первые халифы. распространеніе ислама (150—152). Расколъ мусульманскаго міра (152—154) Аббасиды (154—155). Арабская образованность (155—159). Упадокъ и раздробленіе халифата (160—161).

ИСТОРІЯ
НОВАГО МІРА.

Объемъ, общій характеръ и раздѣленіе новой исторіи.

Съ паденіемъ Западной Римской имперіи умираетъ древній міръ, разрушенный христіанствомъ и германскими народами; на мѣстѣ его изъ остатковъ древнихъ народностей, учрежденій и понятій, преобразованныхъ христіанствомъ и германскими народами, возникъ новый міръ, который живетъ и теперь и, стало быть, прожилъ четырнадцать съ лишкомъ столѣтій, составляющихъ объемъ исторіи новаго міра и во многомъ отличныхъ отъ языческой древности.

Отличіе новаго міра отъ древняго.

Жизнь этого новаго, или христіанскаго, міра отличается отъ жизни древняго, или языческаго, прежде всего a) мѣстомъ, на которомъ происходили главнѣйшія событія, ибо географическіе предѣлы исторической жизни раздвигаются мало-по-малу на весь земной шаръ: важнѣйшею, историческою страною является, по преимуществу, сначала западная, а потомъ и восточная Европа. Азіатскій востокъ стоитъ на второмъ планѣ. Съ конца же XV вѣка въ предѣлы историческаго міра включаются земли новооткрытой, неизвѣстной древнимъ Америки, затѣмъ Австраліи, внутренней Африки и центральной Азіи. Такимъ образомъ, постепенно втягиваются въ общее историческое движеніе всѣ обитаемыя части нашей планеты.

Второе отличіе новаго міра отъ древняго составляютъ b) народы, которые дѣйствуютъ въ исторіи: главную роль въ новомъ мірѣ играютъ народы германо-романскіе и славянскіе; на второмъ планѣ дѣйствуютъ аравитяне и племена Средней Азіи; первые, хотя недолго, но образовательно, а послѣдніе только разрушительно.

Каждый изъ этихъ народовъ вноситъ въ исторію новыя c) начала общественной жизни, несродныя съ тѣми, на коихъ построены были древнія государства. Романцы, правда, какъ ближайшіе наслѣдники римлянъ, ихъ образованія, языка и права, въ государственномъ быту руководятся отчасти римскими идеями, и основнымъ принципомъ этого быта является у нихъ впослѣдствіи (со второй половины XV в.) античное подчиненіе личности, ея свободы и ея частныхъ интересовъ интересамъ и цѣлямъ государства, олицетвореннаго въ особѣ монарха, какъ верховнаго представителя этихъ интересовъ [1]). Зато германцы и славяне появляются въ исторіи съ общественными идеалами, совершенно противоположными античнымъ. Вмѣсто полнаго подчиненія государству германцы впервые вносятъ въ исторію идеи личной независимости и личныхъ правъ человѣка, вмѣсто сплошныхъ, цѣльныхъ. однообразно организованныхъ государствъ, они постоянно обнаруживаютъ наклонность къ образованію союзовъ малыхъ государствъ, и федерація— любимѣйшая форма ихъ политической жизни. Но чувство этого индивидуализма никогда у германцевъ не простиралось, однакоже, до сознанія полной независимости и равноправности всѣхъ членовъ общества, почему и германское общественное устройство носило по преимуществу аристократическій характеръ. Что же касается славянъ, то, хотя чувство личной независимости у нихъ развито такъ-же сильно, какъ и у народовъ германскихъ, но въ ихъ общественномъ устройствѣ преобладаетъ демократическій принципъ. При взаимодѣйствіи этихъ трехъ началъ — романской абсолютной монархіи, германской аристократіи и славянской демократіи и въ ихъ различныхъ комбинаціяхъ сложилась общественная жизнь новой Европы. Наконецъ, существенно важнымъ отличіемъ надо признать d) появленіе новыхъ религій, христіанства и ислама, внесшихъ въ весь складъ жизни человѣчества, e) новыя основанія, на которыхъ была утверждена и развивалась историческая жизнь. Эти новыя основанія, данныя новымъ народамъ по преимуществу благотворнымъ ученіемъ христіанства, были: 1) прямое послѣдствіе универсальнаго вѣроученія, сознаніе общности и

[1]) Носительницей идеи римскаго державнаго государства, подчиненія единой власти и общему закону, хранительницей классической образованности была на Востокѣ Европы Византія, на Западѣ—церковь, которая, хотя и сама поддавалась варваризаціи, все же оставалась здѣсь единственной культурной силой въ первый періодъ средневѣковой исторіи, и боролась, порою успѣшно, съ варварскими началами, присущими всѣмъ малокультурнымъ племенамъ, а не исключительно германцамъ. См. *M. Nathusius.* Die Mitarbeit d. Kirche an d. Losung d. Socialen Frage. Leipzig. 1894. **В.**

единства всего рода человѣческаго, т.-е. признаніе всѣхъ народовъ одинаковыми по человѣческому достоинству, вопреки понятіямъ древняго міра, въ которомъ каждый народъ только себя почиталъ избраннымъ, а на всѣхъ остальныхъ смотрѣлъ какъ на варваровъ и враговъ, чуждался ихъ и имѣлъ съ ними большею частью враждебныя отношенія; 2) признаніе нравственнаго достоинства во всѣхъ членахъ извѣстнаго общества, безъ различія происхожденія, пола и возраста и, слѣдовательно, отрицаніе рабства и нравственное уравненіе женщины съ мужчиною, родителей съ дѣтьми; 3) постепенное освобожденіе промышленнаго труда и уваженіе къ нему, чего также не знала древность, гдѣ трудъ этотъ считался презрѣннымъ и потому былъ предоставленъ (большею частью) [1]) рабамъ; 4) отдѣленіе церкви отъ государства, нераздѣльно сливавшихся и другъ отъ друга зависѣвшихъ во всемъ древнемъ мірѣ: на азіатскомъ Востокѣ теократія порабощала общественную жизнь; въ классическомъ же мірѣ религія была подчинена государству. Но въ томъ и другомъ случаѣ или духовная или гражданская свобода была связана. Въ новомъ мірѣ церковь и государство послѣ долгой борьбы отдѣлились и стали дѣйствовать независимо, чѣмъ и обезпечены какъ свобода человѣка, такъ и связанные съ нею успѣхи его образованія. Наконецъ 5) въ наукѣ и искусствѣ преобладаніе человѣческаго духа надъ природою.

Не всѣ изъ этихъ условій и не вездѣ уже исполнены, но они постепенно проводились и проводятся въ дѣйствіе въ теченіе 14 съ лишкомъ вѣковъ, которые прожило новое человѣчество. На такихъ началахъ устроившійся міръ, конечно, очень мало походилъ уже на древній и имѣетъ полное право носить названіе новаго.

Первые десять вѣковъ этой жизни на новыхъ началахъ, отъ паденія Западной Римской имперіи въ концѣ V вѣка до открытія Америки въ концѣ XV в. составляютъ предметъ средневѣковой исторіи, и сами эти вѣка называются средними, потому что они служатъ срединою и переходомъ отъ древняго міра въ новый (въ болѣе тѣсномъ смыслѣ), образуемый тремя послѣдними вѣками) XVI. XVII, XVIII, и составляющій предметъ собственно такъ называемой Новой Исторіи.

---

[1]) *Эд. Мейеръ* въ цѣнныхъ работахъ: „Экономическое развитіе древняго міра“, Спб. 1898 и „Рабство въ древнемъ мірѣ“, Москва, 1899 г. существенно ограничиваетъ прежнее воззрѣніе на рабскій трудъ, какъ основу общественной и экономической жизни древности. **В.**

I. СРЕДНІЕ ВѢКА.

Происхожденіе названія «средніе вѣка» и ихъ хронологическія рамки.

Первоначально христіанскіе историки придерживались распредѣленія историческаго матеріала по такъ называемымъ четыремъ міровымъ монархіямъ. Попытки отдѣльныхъ лицъ, напр. Макіавелли, считавшаго эпоху переселенія народовъ началомъ новой исторіи, отступить отъ общепринятаго дѣленія не встрѣчали общаго сочувствія. Лишь въ концѣ 17 вѣка филологи (Дюканжъ) стали употреблять выраженіе „media latinitas“ (средняя латынь) для обозначенія латинской литературы отъ Антониновъ до Возрожденія. Извѣстный своими филологическими работами, картографъ и географъ, Христофъ Келлеръ (1634—1707), „профессоръ исторіи и краснорѣчія въ высшей школѣ въ Галле“, выпустилъ въ 1685 году „Древнюю исторію“ (Historia antiqua), закончивъ ее эпохой Константина. Въ 1688 году вышла его „Исторія среднихъ вѣковъ“, Historia medii aevi, отъ Константина до паденія Константинополя; затѣмъ послѣдовала „Historia nova“ (1696 г.), охватывающая 16 и 17 вѣка. Не безъ противодѣйствія сторонниковъ стараго дѣленія по монархіямъ, примѣръ Келлера пріобрѣталъ все большее число послѣдователей и выраженія „Средняя Исторія“, „средніе вѣка“, „средневѣковой“ мало-по-малу сдѣлались общепринятыми, хотя до сихъ поръ не установились еще окончательно начало и конецъ этого періода: одни слѣдуютъ Келлеру, другіе принимаютъ, какъ и проф. М. П. Петровъ, такъ называемое „паденіе Западной Римской имперіи“ начальнымъ событіемъ, третьи придаютъ такое значеніе коронованію Карла 800 г. (Прутцъ), четвертые — Рождеству Христову (Вейссъ) и т. д. Въ то же время исходной порой „среднихъ вѣковъ“ признаютъ то паденіе Константинополя (1453), то открытіе Америки (1492), то начало Реформаціи (1517). Всѣ эти подраздѣленія имѣютъ свои основанія и недостатки, но самый терминъ получилъ полныя права гражданства и находитъ въ наше время и болѣе широкое примѣненіе, какъ обозначеніе „переходной поры отъ низшей культуры къ утонченной цивилизаціи“ (Vierkandt, Naturvölker und Kulturvölker); говорятъ напр. и о „средневѣковьи“ въ древней греческой исторіи (Мейеръ). Однако, только чисто практическія соображенія могутъ оправдать пріуроченіе начала какой-нибудь эпохи къ тому или иному опредѣленному событію: по существу историческій процессъ непрерывенъ и всякій разрѣзъ производится по живому мѣсту, одинъ „рукой опытнаго хирурга“, другой „топоромъ мясника“.

Важнѣйшія изданія памятниковъ и главнѣйшія общія пособія

Собираніе источниковъ для „средневѣковой“ исторіи естественно относится уже къ порѣ широкаго распространенія этого термина. Первоначально, т.-е. съ эпохи Возрожденія, издавались или отдѣльные авторы или соединялся однородный матеріалъ по предмету, а не по времени. Въ высшей степени поучительна и цѣнна для науки дѣятельность такихъ издателей какъ Дюканжъ († 1688) и Мабилльонъ. Первый, помимо образцовыхъ изданій Виллгардуена, Жуанвиля, Киннама, Зонары и множества другихъ источниковъ, оставилъ незабвенный памятникъ своей небывалой начитанности и учености въ видѣ знаменитаго словаря Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis. 3 vol. in folio (1678). „Форма словаря служитъ только для облегченія справокъ и въ этомъ безпримѣрномъ трудѣ заключается исторія нѣсколькихъ вѣковъ, по преимуществу феодальной эпохи. До появленія этой книги нигдѣ не было собрано такого множества, частью еще вовсе не изданныхъ, текстовъ: греческихъ, латинскихъ, итальянскихъ, испанскихъ, нѣмецкихъ, англо-

саксонскихъ и т. д.". Объяснено не менѣе 14.000 словъ, даны цѣлыя диссертаціи о различныхъ средневѣковыхъ учрежденіяхъ и обычаяхъ, приведены сжатыя свѣдѣнія почти о 5,000 средневѣковыхъ латинскихъ писателей съ обозначеніемъ времени изданія ихъ трудовъ. Въ концѣ приложенъ обширный трактатъ о византійскихъ монетахъ и медаляхъ отъ Константина В. до паденія Константинополя, имѣющій крупное научное значеніе и въ наше время. Словарь Дюканжа выдержалъ нѣсколько изданій и разросся отъ прибавленій уже до X томовъ. Послѣднее изданіе 1883—1887 года вышло подъ редакціей Л. Фавра. Въ 1688 году Дюканжъ выпустилъ въ свѣтъ Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis (2 т.), обладающій всѣми качествами его латинскаго словаря: здѣсь приводятся цитаты болѣе чѣмъ изъ 600 печатныхъ книгъ и болѣе чѣмъ 400 рукописныхъ сборниковъ. „Этотъ безпримѣрный трудъ остается доселѣ незамѣнимымъ пособіемъ, къ которому постоянно приходится обращаться всѣмъ занимающимся не только исторіей Византіи, но и средними вѣками вообще" (см. В. Васильевскій, Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи. С.-Петербургъ, 1890).

Современникъ Дюканжа Мабилльонъ († 1707) дѣлитъ вполнѣ заслуженно съ нимъ славу „основателя новой французской, отчасти и вообще европейской учености". Монахъ, принадлежащій къ извѣстной своими научными занятіями конгрегаціи св. Мавра, называвшій себя „ученикомъ Дюканжа", остается до сихъ поръ руководителемъ всѣхъ издателей и критиковъ историческихъ памятниковъ: его „De re diplomatica libri VI" (1681 г.) служатъ и теперь учебникомъ для спеціалистовъ. Этотъ трудъ создалъ новую науку — дипломатику, т.-е. ученіе о документахъ и актахъ, какъ государственныхъ, такъ и частныхъ, о внутреннихъ и внѣшнихъ признакахъ ихъ подлинности и достовѣрности. Уже одинъ этотъ плодъ необычайной учености и геніальной прозорливости въ области критики дѣлаетъ безсмертными заслуги Мабилльона въ разработкѣ средневѣковой исторіи. По ему принадлежитъ, помимо множества второстепенныхъ, и другой крупный вкладъ — Acta Sanctorum ordinis S. Benedicti, охватывающій, по столѣтіямъ, дѣятельность святыхъ ордена св. Бенедикта съ 500 по 1100 годъ. Это изданіе состоитъ изъ 9 фоліантовъ (1688—1701), даетъ множество новаго неизданнаго матеріала и, въ примѣчаніяхъ и предисловіяхъ, цѣлый рядъ ученѣйшихъ изслѣдованій Мабилльона о всѣхъ сторонахъ церковнаго и монашескаго быта, рѣшающихъ запутанные и темные вопросы исторической критики, хронологіи и генеалогіи. Дополненіемъ къ Актамъ являются шесть томовъ Лѣтописей (Annales ordinis Sancti Benedicti 1703—1739), освѣщающихъ дѣятельность и просвѣтительныя заслуги не только святыхъ, но всѣхъ вообще монаховъ съ V по XII столѣтіе (см. Broglie. Mabillon et la société de l'abbaye de Saint-Germain des Prés. Paris, 1888, 2 т. Baeumer. Johannes Mabillon. Ausburg, 1892. Rosenmund. Die Fortschritte der Diplomatik seit Mabillon. München, 1897).

Въ виду первенствующаго значенія дѣятельности духовенства въ средніе вѣка, проявляемой на самыхъ разнообразныхъ поприщахъ, житія святыхъ вообще даютъ много драгоцѣнныхъ бытовыхъ чертъ, характерныхъ подробностей частной и общественной жизни, проливаютъ яркій свѣтъ на экономическія отношенія и культурное состояніе среды, а потому собранія жизнеописаній являются важнымъ подспоріемъ для воспроизведенія явленій средневѣковой жизни. Вполнѣ научный сводъ житій святыхъ, расположенный въ календарномъ порядкѣ, по мѣсяцамъ и днямъ, доведенный до ноября въ 63 огромныхъ фоліантахъ (съ 1643—1903) дала многовѣковая издательская дѣятельность іезуитовъ: еще въ 17 вѣкѣ кружокъ ученыхъ іезуитовъ, съ Болландомъ († 1655 г.) во главѣ, приступилъ къ изданію

Acta Sanctorum quotquot toto orbe coluntur, извѣстному подъ именемъ сборника болландистовъ.

Примѣненіе критическихъ пріемовъ, устраненіе вставокъ, раскрытіе искаженій и ошибокъ, тщательное изученіе рукописей, обстоятельныя введенія и примѣчанія дѣлаютъ это собраніе драгоцѣннымъ пособіемъ для ищущихъ истину работниковъ, но рано навлекли нареканія и гоненія на издателей. Недовольные фанатики называли этотъ трудъ nihilum iesuiticum; списокъ римскихъ святыхъ попалъ въ индексъ; уничтоженіе ордена іезуитовъ въ 1773 г. прервало ихъ работу, возобновленную вскорѣ въ Бельгіи, но революція въ Нидерландахъ (1794 г.) истребила множество рукописей; въ особенности пострадалъ „Октябрь“. Наполеонъ возобновилъ изданіе, но только съ 1837 года оно признано національнымъ дѣломъ и король Леопольдъ обезпечилъ его средствами. При пользованіи надо обращаться къ указателямъ, помѣщеннымъ въ седьмомъ томѣ іюня и первомъ октября, и позднѣйшему изданію Analecta Bollandiniana (съ 1882 г. по одному тому), сообщающему новые документы, исправляющему допущенныя погрѣшности, и помѣщающему научныя изслѣдованія. „Сборникъ болландистовъ“ представляетъ большую рѣдкость и стоитъ огромныхъ денегъ, а потому житіями, равно какъ и другими средневѣковыми памятниками, не попавшими еще въ новѣйшія критическія изданія, обыкновенно приходится пользоваться въ перепечаткѣ Миня, французскаго аббата, собравшаго въ 221 томахъ (Cursus patrologiae completus, series latina) творенія духовныхъ (почти исключительно) писателей отъ Тертулліана до Иннокентія III, а въ 161 томѣ (Cursus patrologiae, series Graeca) отъ св. Варнавы до Фотія, причемъ въ 81 т., кромѣ того, даны переводы греческихъ авторовъ на латинскій языкъ (Patrologiae graecae latine tantum editae). Имѣются многочисленные указатели, облегчающіе пользованіе, хотя и далеко не вполнѣ исчерпывающіе чрезвычайно богатый матеріалъ. Несмотря на обиліе опечатокъ, повтореніе ошибокъ прежнихъ издателей и даже тенденціозные пропуски, изданіе Миня является незамѣнимымъ сподручнымъ пособіемъ. Въ высшей степени важны сборники соборныхъ актовъ, образцомъ для коихъ послужило Conciliorum omnium generalium et provincialium collectio regia, „Королевская коллекція“ въ 37 томахъ, изданная въ Парижѣ (1644 г.) и перепечатываемая, съ добавленіями и поправками Labbe (Sacrosancta concilia, 18 vol. 1672), Harduin и Mansi (sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio, T. 31) (1759—98). Наибольшее значеніе, по полнотѣ и научности, имѣетъ послѣднее изданіе, обнимающее не только акты соборовъ, но и всѣ указанія и документы, относящіеся къ данному собору. Въ настоящее время сборникъ Mansi выходитъ новымъ тисненіемъ, но, къ сожалѣнію, безъ необходимыхъ исправленій и добавленій.

Кромѣ этихъ изданій, содержащихъ въ себѣ документальные источники для воспроизведенія средневѣковья вообще, нужно упомянуть о собраніяхъ памятниковъ для исторіи отдѣльныхъ странъ въ этотъ періодъ. Національное сознаніе побудило Людовика-Антуана Муратори († 1750) соединить въ первомъ большомъ и планомѣрно составленномъ сборникѣ источники по исторіи Италіи съ 500 по 1500 годъ: Rerum italicarum scriptores ab anno aerae christianae 500 ad 1500, въ 25 т. (Mediolani, 1723—38; XXV, ibid. 1751). Цѣннымъ добавленіемъ является другой шеститомный его трудъ: Antiquitates italicae medii aevi (1738—42). Будучи священникомъ просвѣщеннымъ и обладая большими критическими способностями, Муратори далъ въ первомъ сборникѣ образцовое изданіе ряда памятниковъ и неоцѣненныхъ для историка изслѣдованій во второмъ. Памятники помѣщаются цѣликомъ, приводятся разночтенія, даются примѣчанія. Только въ XIX столѣтіи

объединенная Италія приняласъ за продолженіе подвига ученаго Муратори въ изданіяхъ: Monumenta historiae partiae (Augustae Taurinorum 1836—84) edita jussu regis Caroli Alberti, гдѣ въ 17 томахъ помѣщены не только историческія сочиненія, но и собранія грамотъ, законовъ и другихъ юридическихъ документовъ и Fonti per la Storia d'Italia, выпускаемые Итальянскимъ историческимъ Институтомъ, основаннымъ въ 1883 году. Всего издано свыше 25 томовъ, обыкновеннаго формата, причемъ каждый посвящается одному какому-либо памятнику. Дополненіемъ служатъ выпуски Bullettino dell'Instituto, содержащіе въ себѣ отчеты, изслѣдованія, подготовительныя работы по изданію и т. п.

Во Франціи наука обязана первыми критическими изданіями памятниковъ по исторіи этой страны неутомимымъ бенедиктинцамъ уже упомянутой конгрегаціи св. Мавра. По предложенію знаменитаго Кольбера, подъ руководствомъ ученаго монаха, Мартина Буке (Martin Bouquet), они взялись за изданіе Rerum Gallicarum et Francicarum scriptores или Recueil des historiens des Gaules et de la France (съ 1738). Это изданіе еще не закончено и въ наши дни: Буке издалъ только первые 8 томовъ; его дѣло продолжала конгрегація св. Мавра, выпустившая еще 5 томовъ; прерванное революціей изданіе возобновлено при Наполеонѣ (съ 1806) подъ редакціей Бріаля (томы 14—19) и, наконецъ, за него взялась академія (Académie des inscriptions et belles lettres), издавшая томы 20—23. 24 находится въ печати съ 1891 года; 25 закончитъ все собраніе. Здѣсь помѣщены, кромѣ хроникъ, всевозможные документы, грамоты и письма, расположенные въ хронологическомъ порядкѣ, по династіямъ (меровингской, каролингской, капетингской), при чемъ подобрано все, относящееся къ исторіи каждаго короля въ отдѣльности. Стало быть, въ одномъ томѣ можно найти весь необходимый матеріалъ, но зато чисто историческіе памятники разрываются на куски, утрачивается цѣльность впечатлѣнія и опредѣленіе достовѣрности затрудняется. Сдѣлавшіеся библіографической рѣдкостью первые 19 томовъ перепзданы: Recueil et cact. nouvelle édition publiée sous la direction de Léopold. Delisle 1869—1880.

Извѣстный историкъ Гизо († 1874) оставилъ видный слѣдъ и какъ издатель памятниковъ: по его почину возникли: „Collection de documents, inédits sur l'histoire de France“ и Collection des mémoires relatifs à l'histoire de France depuis la fondation de la monarchie française jusqu'au 13 siècle. Первый сборникъ (съ 1835 по 1894 годъ издано 212 vol.+52 вып. атласа) распадается на четыре отдѣла: 1) Histoire politique, 2) Histoire des lettres et des sciences, 3) Archéologie, 4) Mélanges historiques и содержитъ въ себѣ прекрасно изданные памятники, рисующіе не только политическую жизнь Франціи, но и ея культурную обстановку до мельчайшихъ подробностей: третье сословіе, надписи христ. Галліи, ремесленные регламенты, творенія Абеляра, процессъ тампліеровъ, описаніе Парижа при Филиппѣ Красивомъ, иконографическіе памятники, военная архитектура. Во второмъ находятся переводы на французскій языкъ (31 vol., Paris, 1823—35) различныхъ историческихъ произведеній, начиная съ исторіи Григорія Турскаго и до памятниковъ эпохи крестовыхъ походовъ и Альбигойскихъ войнъ. Переводы снабжены обстоятельными введеніями и примѣчаніями. За изданіемъ перваго сборника слѣдитъ основанный Гизо Comité des Travaux historiques et scientifiques, тогда какъ особое общество Société de l'histoire de France въ длинномъ рядѣ многотомныхъ выпусковъ (свыше 80) обнародовало множество хроникъ, мемуаровъ и писемъ, имѣющихъ значеніе источниковъ не только для средневѣковой, но и новой исторіи. Наконецъ, съ 1886 года лучшія научныя силы Франціи издаютъ „Collection de textes pour servir à l'étude et à enseignement de l'histoire“; небольшія

книжки этого очень высоко стоящаго въ научномъ отношеніи и недорогого изданія даютъ не только историческія произведенія, напр., Григорія Турскаго, Рауля Лысаго, но и документы по исторіи парламента, частной, общественной, финансовой жизни Франціи, письма Герберта, сборникъ Бомануара и т. д., захватывая и новое время.

Въ раздробленной Германіи изданіе историческихъ памятниковъ до XIX в. не отличалось строгой научностью и только подъемъ національнаго самосознанія, вызванный борьбой съ Наполеономъ, поставилъ эту страну на надлежащую дорогу: великій патріотъ и непримиримый противникъ Бонапарта, баронъ Штейнъ основалъ (1819 г.) особое общество для изученія родной старины: Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde или Societas aperiendis fontibus rerum Germanicarum medii aevi. Но правительства нѣмецкихъ государствъ крайне несочувственно отнеслись къ этому замыслу и ставили преграды его осуществленію; только денежное пособіе, оказанное императоромъ Александромъ I, дало ходъ предпріятію, получившему лишь съ 1853 г. правильную поддержку отъ нѣмецкихъ правительствъ. Во главѣ предпріятія съ 1820 по 1873 годъ стоялъ Перцъ, (Pertz), выработавшій планъ изданія: оно распадалось на пять отдѣловъ, объединенныхъ подъ общимъ названіемъ Monumenta Germaniae historica inde ab anno Christi 500 usque ad annum 1500: 1) Scriptores, т.-е. анналы, хроники, жизнеописанія, связныя историческія повѣствованія; 2) Leges, законодательные памятники; 3) Diplomata—грамоты; 4) Epistolae, письма правителей, папъ, духовенства; 5) Antiquitates, мелкія произведенія, стихи, надгробныя надписи и т. д. Отчеты и подготовительныя работы должны были помѣщаться въ повременномъ изданіи: Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. Въ 1826 году вышелъ первый томъ Scriptores, содержащій въ себѣ Annales et chronica aevi Carolini, а затѣмъ до 1873 года Пертцъ издалъ I—XII. XVI—XXIII томы „Scriptores“, I—IV Leges, I Diplomata и 8 томовъ Архива. Работа подвигалась медленно: крупныя силы, какъ Вемеръ и Яффе, были устранены редакторомъ, выдвигавшимъ своего сына: молодой Перцъ испортилъ изданіе перваго тома Diplomata и былъ уличенъ въ крупномъ невѣжествѣ знатокомъ дѣла Зиккелемъ. Престарѣлый Перцъ вынужденъ былъ, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, отказаться отъ редакторства († 1876), которое перешло къ Берлинской Академіи Наукъ; въ 1875 году все дѣло было преобразовано и поставлено на болѣе прочную почву: руководство поручено особой дирекціи изъ 9 членовъ, выбираемыхъ Вѣнской, Берлинской и Мюнхенской Академіями; къ сотрудничеству привлечены всѣ выдающіяся научныя силы; средства умножены; неудобный форматъ in fol. замѣненъ in 4, прибавлены новые отдѣлы. Всѣ эти улучшенія поставили изданіе на небывалую научную высоту. Оно теперь состоитъ изъ слѣдующихъ частей: I. Scriptores. a) Auctores antiquissimi (съ 1877); Сальвіанъ, Викторъ Витенскій, Фортунатъ, Іорданъ и др. памятники древнѣйшей исторіи Германіи. Здѣсь больше всего сдѣлано неутомимымъ Моммсеномъ; b) Scriptores rerum Merovingicarum: Григорій Турскій, Фредегаръ и Житія святыхъ; c) Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI—IX соединенные въ одномъ томѣ Вайцемъ; d) Scriptores in fol. продолженіе изданія Перца. T XXXI p. 2, 1903; e) Libelli de lite imperatorum et pontificum saec. XI—XII, 3 т.; f) Scriptores qui vernacula lingua usi sunt (произведенія на народныхъ языкахъ, напр., Саксонская хроника), иначе Deutsche Chroniken und andere Geschichtsbücher des Mittelalters; g) Gesta pontificum Romanorum (жизнеописанія папъ). II. Leges. Кромѣ 5 фоліантовъ: a) Leges nationum Germanicarum (варварскія правды); b) Capitularia regum Francorum; c) Concilia; d) Constitutiones et acta

publica imperatorum et regum (только что вышла въ свѣтъ первая часть третьяго тома 1901); e) Formulae Merovingici et Carolini aevi Accedunt ordines judic. Dei. III. Diplomata или Die Urkunden der deutschen Könige und Kaiser (пока съ Конрада до Генриха II). IV. Epistolae. Пока письма папы Григорія I и Epistolae Merovingici et Carolini aevi. V. Antiquitates здѣсь помѣщены: Poetae latini aevi Carolini, Necrologia Germaniae и т. п.

Таковъ обширный планъ изданія, осуществляемый доброй сотней неутомимыхъ работниковъ и въ наше время. Преимуществами Monumenta Germaniae являются привлеченіе всѣхъ, по возможности, сохранившихся рукописей, очищеніе подлинника отъ всякихъ вставокъ и искаженій, печатаніе особымъ (мелкимъ) шрифтомъ заимствованій, которыми такъ богаты средневѣковые писатели, переписывавшіе дословно одинъ у другого; введенія довольно обстоятельны, примѣчанія и обширные указатели, въ послѣднихъ томахъ, облегчаютъ пользованіе, равно какъ словари темныхъ реченій. Недостатки — неудобный форматъ, неравенство обработки отдѣльныхъ памятниковъ и разбросанность матеріала по многимъ томамъ въ видѣ добавленій (Supplementa): такъ томы 13—15 и 20 служатъ дополненіемъ къ т. 1—12; въ 24—добавленія къ 16 и 17 рядомъ съ памятниками 12 и 13 столѣтій; не всѣ памятники помѣщаются цѣликомъ: не всегда удачныя выдержки изъ французскихъ и фландрскихъ источниковъ находятся въ 26 томѣ, въ 27 и 28—изъ англійскихъ, въ 29—датскихъ XII и XIII вѣковъ. Стало быть, для научныхъ занятій порою приходится прибѣгать къ другимъ сборникамъ, гдѣ эти памятники обнародованы полностью. Ростъ изслѣдованія и разысканіе новыхъ рукописей заставляютъ иногда вносить крупныя измѣненія въ текстѣ и введеніяхъ. Съ цѣлью поддерживать свое изданіе на надлежащей научной высотѣ и облегчить пользованіе важнѣйшими источниками, многіе изъ нихъ изданы подъ заглавіемъ Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum, а юридическіе памятники — въ Fontes juris German. antiqui; особое вниманіе обращено на переводы, тщательно сдѣланные и проредактированные лучшими знатоками въ Geschichtschreiber der deutschen Vorzeit; для удобства работниковъ обнародованъ въ 1890 году указатель: Indices eorum quae Monumentorum Germaniae hist. Tomis hucusque editis. Scripserunt Holder-Egger et Zeumer. Наконецъ „Архивъ“ замѣненъ правильно выходящимъ (три тетради въ годъ) повременнымъ изданіемъ „Neues Archiv der Gesellschaft f. ältere deutsche Geschichtskunde.

Важныя услуги научному изученію нѣмецкаго средневѣковья оказала издательская дѣятельность Исторической Коммиссіи при мюнхенской Академіи наукъ, „Historische Kommission bei der Königl. Bayerischen Akademie der Wissenschaften zu München“, основанной королемъ Максимиліаномъ II. На первомъ мѣстѣ надо поставить изданіе (съ 1862 г.), подъ редакціей К. Гегеля, Хроникъ нѣмецкихъ городовъ [Chroniken der deutschen Städte vom 14 bis in's 16 Jahrhundert (27 томовъ)] и Deutsche Reichstagsakten; первая серія состоитъ изъ 12 томовъ (отъ Вячеслава (1376) до Сигизмунда (1437) и издается съ 1867 г.: вышедшіе (съ 1893) пока 3 тома второй обнимаютъ акты рейхстага при Карлѣ V.

Кромѣ этихъ основныхъ изданій въ Германіи имѣется множество второстепенныхъ, при чемъ почти каждая область имѣетъ свой сборникъ памятниковъ.

Въ Англіи еще въ XVIII вѣкѣ Гиббонъ составилъ планъ изданія источниковъ по образцу Буке, но смерть Гиббона помѣшала осуществленію этого намѣренія. Въ 1822 году при содѣйствіи парламента былъ принятъ планъ изданія, предложенный Петри: Monumenta historica Britannica or materials for the history of Britain from the earliest period to the end of the reign of King Henry VII.

За двадцать лѣтъ Петри подготовилъ изданіе единственнаго тома и умеръ отъ огорченія вслѣдствіе прекращенія парламентомъ субсидіи (1842). Только въ 1848 г. этотъ первый и единственный томъ вышелъ въ свѣтъ; въ немъ содержатся источники до Норманскаго завоеванія. Эта неудача привлекла вниманіе общества и съ 1858 года подъ руководствомъ начальника архива (Master of the Rolls) сталъ выходить сборникъ: Rerum britannicarum medii aevi Scriptores, or Chronicles and memorials of Great Britain and Ireland during the Middle Ages, извѣстный также подъ именемъ Rolls Series. Всего вышло около ста томовъ, содержащихъ историческія сочиненія, письма, граматы съ римской эпохи до Генриха VIII. Изданіе очень дешевое, прекрасно отпечатанное, но весьма неравномѣрно обработанное, въ зависимости отъ личности издателей отдѣльныхъ памятниковъ. Изъ многочисленныхъ обществъ, занимающихся и изданіемъ памятниковъ, выдѣляется дѣятельность Camden Society, выпустившаго съ 1838 года, свыше 160 памятниковъ самаго разнообразнаго характера (историческія сочиненія, граматы, литературныя произведенія, письма, генеалогическіе и геральдическіе документы и т. п.).

Указанія на сборники историческихъ источниковъ для другихъ странъ будутъ сдѣланы въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Общимъ и незамѣнимымъ пособіемъ является Potthast Bibliotheca historica medii aevi или Wegweiser durch die Geschichtswerke des Europäischen Mittelaltes bis 1500. Второе изданіе въ двухъ томахъ, Berlin, 1896 года. Здѣсь даны свѣдѣнія объ изданіяхъ почти каждаго самаго мелкаго памятника среднихъ вѣковъ и приведены подробныя оглавленія или указанія содержанія важнѣйшихъ сборниковъ. Трудолюбивый французскій аббатъ Улиссъ Шевалье издалъ два громадныхъ словаря (личный и географическій), въ которыхъ легко можно найти указанія на соотвѣтствующіе источники и пособія: Ulysse Chevalier. Répertoire des sources historiques du moyen âge. 1) Biobibliographie. Новое изданіе выходитъ выпусками съ 1904 г. 2) Topobibliographie. Прекрасными пособіями общаго характера служатъ: Ebert. Allgemeine Geschichte der Litteratur des Mittelalters im Abendlande, B. I—III. 2 Auf. 1889 г. (есть французскій пер.) и Krumbacher. Geschichte der Byzant. Litteratur.

Для исторіографіи нѣмецкой лучшимъ пособіемъ являются дополняющія другъ друга труды Ваттенбаха и Лоренца (Wattenbach. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter bis zur Mitte d. XIII Jahrhundert's, 7 изданіе, 1904 г. Lorenz. Deutschland's Geschichtsquellen im 13 und 14 Jahrd.). Ср. также Dahlmann. Quellenkunde der deutschen Geschichte, 6 изданіе, 1894 г. Для Франціи: Franclin. Les sources de l'histoire de France и въ особенности G. Monod. Bibliographie de l'histoire de France. Paris, 1888. A. Molinier. Sources de l'histoire de France. T. I—IV. Paris, 1901—1904. Histoire litteraire de la France, начатая бенедиктинцами и продолжающаяся нынѣ; вышло свыше 30 томовъ. Для Англіи: Ch. Gross. The sources and literature of English history Newyork, 1900. G. Carleton Lee. Leading documents of English history, London, 1900 и Gardiner and Mullinger. Introduction to the study of English history, London, 1881. 3 изд 1894. Для Италіи: Balzani. Le cronache Italiene nel medio evo, Milano, 1884. Biblioteca storica Italiana. Catalogo di opere antiche e moderne relative alla storia generale e particolare d'Italia, 1881. Ср. Cerroti. Bibliografia di Roma medievale e moderna. Vol. I. Roma, 1893. Для романскихъ странъ: H. Bresslau. Quellen und Hilfsmittel zur Geschichte der romanischen Völker im Mittelalter (въ Grundriss der romanischen Philologie, B. II. 1901 г.). Незамѣнимымъ пособіемъ общаго характера являются Jahresberichte der Geschichtswissenschaft, издаваемыя историческимъ обществомъ въ Берлинѣ съ 1878 г. Послѣдній XXV томъ обнимаетъ

собой изданія и пособія, вышедшія за 1902 годъ (1904). Полезныя текущія справки даютъ слѣдующіе, по преимуществу, журналы: Deutsche Zeitschrift für Geschichtswissenschaft (съ 1888 года) переименованный въ Historische Vierteljahrschrift (съ 1896 г.); Historisches Jahrbuch съ 1880 г. (B. XXV, 1904 г.); Historische Zeitschrift, основанный Зибелемъ въ 1859 г., Mitteilungen aus der historischen Litteratur, издаваемый историческимъ обществомъ въ Берлинѣ съ 1873 г.; Mitteilungen des Instituts für oesterreichische Geschichtsforschung съ 1880 г.; Göttingische Gelehrte Anzeigen. Bibliothèque de l'école des chartes, revue d'érudition consacrée spécialement à l'étude du moyen âge съ 1839 г.; Le moyen âge, bulletin mensuel d'histoire et de philologie съ 1888 г.; The English historical review съ 1886 г.; Archivio storico italiano съ 1842. Rivista storica Italiana съ 1884 г.

Лучшіе общіе обзоры средневѣковой исторіи принадлежатъ нѣмцамъ: prof. Pflugk-Harttung. Geschichte des Mittelalters. B. I. Berlin, 1889. B. II. von Pflugk-Harttung und Prutz, Berlin, 1891. B. III. von Prutz. Berlin, 1891. W. Assmann. Geschichte des Mittelalters I—IV Abt. Dritte neu bearbeitete Auflage, von prof. Viereck. съ 1902 года. Grupp. Kulturgeschichte des Mittelalters, 1897, B. I—II. Schiller. Weltgeschichte B. II. Geschichte des Mittelalters. Berlin, 1901. Lindner. Weltgeschichte seit der Völkerwanderung. B. I—III. Berlin, 1901 - 1903. Ranke. Weltgeschichte. B. IV сл. Prutz. Staatengeschichte des Abendlandes im Mittelalter B. I—III, 1885—1887. Kleinpaul. Das Mittelalter B. I—II, 1890—1895. Прекраснымъ общимъ пособіемъ являются первые три тома E. Lavisse et A. Rambaud. Histoire générale du IV-e s. à nos jours (есть русскій переводъ Невѣдомскаго, изданіе Солдатенкова, Москва, 1897—1901): См. также Moeller. Histoire de M. A de la chute de l'empire romaine jusq'à la fin de l'époque franque, Louvin, 1898. Kurth. Les origines de la civilisation moderne, T. I—II. 1889; полезна для фактическихъ справокъ Всеобщая исторія Вебера (т. V—IX) переведенная на русскій г. Андреевымъ; не утратили еще значенія книги Галлама, Лео, Шлоссера, Кортюма, популярныя сочиненія Грубе, Очерки изъ исторіи и народныхъ сказаній. Вып. II. Средняя исторія. Фрейтага (картины средневѣковой жизни въ переводѣ Корсакъ). Гизо. „Исторія цивилизаціи въ Европѣ". Очень полезны: М. Петрова. Очерки изъ всеобщей исторіи. Стасюлевича. „Исторія среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ" т. I—III. Третье изданіе повторяетъ, къ сожалѣнію, первое, вышедшее въ 60 годахъ. „Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ, составленная кружкомъ преподавателей подъ редакціей проф. П. Виноградова", В. I—IV. Москва, 1896—1899 Изъ учебниковъ на русск. языкѣ заслуживаютъ вниманія, составленные проф. Виноградовымъ, проф. Карѣевымъ, проф. Виппером, г. Ивановымъ, Галяшкинымъ и Успенскимъ, въ которыхъ приняты въ соображеніе и изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ. Университетскія чтенія проф. Осокина изданы очень небрежно, полны опечатокъ и грубыхъ фактическихъ ошибокъ, хотя являются единственнымъ обширнымъ оригинальнымъ трудомъ по общей исторіи среднихъ вѣковъ, принадлежащимъ русскому ученому: Осокинъ. Исторія среднихъ вѣковъ, т. I. Казань, 1888 г. Т. II, въ двухъ частяхъ. Казань, 1889. При первомъ томѣ приложенъ „Очеркъ средневѣковой историографіи", дающій лишь нѣкоторыя свѣдѣнія о нѣсколькихъ средневѣковыхъ историкахъ. Переведенные съ французскаго книги Ланглуа „Исторія среднихъ вѣковъ", (395—1270) Москва, 1893 и Марьежоль „Исторія среднихъ вѣковъ и новаго времени" (1270—1610) М. 1893, отличаются отрывочнымъ характеромъ и напоминаютъ скорѣе хрестоматіи. **В.**

Вообще, хотя разработка средневѣковой исторіи и не можетъ еще быть

названа вполнѣ удовлетворительной, но въ виду общихъ усилій во всѣхъ образованныхъ странахъ къ розысканію и изслѣдованію средневѣковыхъ памятниковъ, къ составленію средневѣковыхъ коллекцій и музеевъ, къ учрежденію спеціальныхъ ученыхъ обществъ для изслѣдованія средневѣковаго быта, разработкѣ этой несомнѣнно предстоитъ блестящая будущность. **Н.**

Характеръ среднихъ вѣковъ.

Было время, и оно еще не такъ далеко отъ насъ, всего какихъ-нибудь 75 лѣтъ тому назадъ, когда средніе вѣка почитались временемъ „мелкимъ“, „безынтереснымъ“, временемъ „глубокаго униженія человѣчества“, „рабства и грубѣйшаго варварства“. Въ первые годы XIX столѣтія образовалось новое понятіе о среднихъ вѣкахъ: какъ прежде все въ нихъ порицали, такъ послѣ стали все хвалить, называя эти вѣка временемъ юности, свѣжести и доброй жизни, временемъ самымъ поэтическимъ въ исторіи человѣчества.

Не отрицая, что грубость и варварство господствовали особенно въ началѣ среднихъ вѣковъ, мы не ошибемся, когда скажемъ, что, во-первыхъ, рѣдко исторія имѣетъ такую важность, какъ въ средніе вѣка, и, во-вторыхъ, рѣдко жизнь носитъ такой поэтическій характеръ и исторія ея такъ увлекательна, какъ въ средніе вѣка. 1) Средніе вѣка въ высшей степени важны въ исторической жизни человѣчества. Въ нихъ совершилось великое преобразованіе всего міра; они составляютъ узелъ, связывающій древній міръ съ новымъ. Все, что мы имѣемъ, чѣмъ пользуемся: наша религія, наши права, нравы, обычаи, самыя знанія и искусства, все это или получило начало или развилось и образовалось подъ поэтическимъ сумракомъ среднихъ вѣковъ. Безъ глубокаго и внимательнаго изученія ихъ мы не можемъ имѣть яснаго понятія о нашей настоящей жизни. 2) Съ другой стороны, исторія среднихъ вѣковъ чрезвычайно занимательна. Средняя исторія представляетъ намъ, какъ мы уже сказали, преобразованіе древняго міра въ новый; подобное же преобразованіе не могло совершиться безъ сильной борьбы между древними и новыми идеями и между различными началами общественной жизни. Содержаніе среднихъ вѣковъ и состоитъ именно въ боренія разнородныхъ силъ и началъ общественной жизни, и эта-то борьба придаетъ сильный эпическій интересъ и какую-то поэтическую таинственность всѣмъ великимъ событіямъ среднихъ вѣковъ. Въ то же время средніе вѣка представляютъ юность обновленнаго міра и потому во всѣхъ событіяхъ этого времени поражаетъ насъ кипучая дѣятельность, рѣзкое столкновеніе противоположностей, чудная отвага, свойственная одному только возрасту юности. Дѣйствительно, главная характе-

ристическая черта среднихъ вѣковъ есть всеобщая и повсемѣстная борьба, путемъ которой возникли и развились тѣ общественные учрежденія, законы, нравы и понятія, которыми, конечно въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, живемъ теперь и мы. Такъ въ религіозной сферѣ идетъ борьба христіанскихъ идей и понятій съ языческими. Но не въ одной области мысли идетъ этотъ бой: христіанскій міръ не только словомъ, но и мечемъ воюетъ съ языческимъ и магометанскимъ міромъ, отстаивая достоинство и торжество своей религіи. А съ другой стороны церковь борется съ свѣтскою властью за свои права. Наконецъ, въ самой церкви идетъ горячій споръ ортодоксіи съ ересями, слѣпой вѣры съ пробуждающимся разумомъ. Въ государствѣ—тоже не менѣе ожесточенная борьба между только что возникшими новыми сословіями и учрежденіями. Монархическая власть борется съ феодалами, феодалы—съ городами и земскимъ населеніемъ. Научное римское право сталкивается съ обычнымъ правомъ германцевъ. Подобныя же явленія видимъ, наконецъ, въ наукѣ, искусствѣ и частной жизни.

О степени ожесточенности этой борьбы можно судить по рѣзкости противоположныхъ началъ, столкнувшихся въ Европѣ со времени покоренія ея германцами и славянами,—противоположности учрежденій и понятій римскихъ, германскихъ и христіанскихъ. Съ одной стороны идея о всемогуществѣ государства, о неограниченности единой и нераздѣльной верховной власти, разумное и всеобщее право, муниципальное устройство, какъ господствующая форма общественной жизни, утонченное общежитіе и внѣшній лоскъ многовѣковой цивилизаціи; съ другой—политическая дробность, мѣстное самоуправленіе, широкая личная независимость, владѣніе землей, связанное съ верховными надъ ней правами, подчиненность, основанная не на юридическихъ, а на нравственныхъ обязанностяхъ, преобладаніе сельской жизни надъ городской, насилія и дикость завоевателей; съ третьей—проповѣдь любви и самоотреченія, іерархія, основанная не на происхожденіи и крови, а на нравственныхъ достоинствахъ личности, возвышенные нравственные идеалы, но вмѣстѣ съ тѣмъ нерѣдко и теократическія тенденціи. Надо было много времени и тяжкой борьбы, чтобы столь противоположныя начала посредствомъ взаимныхъ уступокъ и комбинацій могли сжиться, амальгамироваться и составить правильное общежитіе съ возможнымъ равновѣсіемъ интересовъ и обезпеченными успѣхами образованности. Оттого средніе вѣка, особенно въ первой своей половинѣ, до крестовыхъ походовъ.

представляются временемъ броженія, хаоса, насилія и невѣжества, что и подавало поводъ незрѣлой исторической литературѣ XVIII вѣка нерѣдко относиться къ нимъ съ крайнимъ пренебреженіемъ, какъ это видно на сочиненіяхъ Вольтера, Робертсона, Гиббона и другихъ корифеевъ тогдашней исторіографіи. Даже въ началѣ XIX столѣтія не могъ еще установиться болѣе здравый взглядъ на эту эпоху, такъ какъ въ литературѣ и обществѣ господствовалъ романтизмъ съ его реакціоннымъ характеромъ, съ его сильнымъ сочувствіемъ къ католичеству и феодализму, а потому и къ среднимъ вѣкамъ, когда господствовали эти явленія. Поэтому романтики съ главой своимъ Фр. Шлегелемъ такъ же точно превознесли и идеализировали средневѣковую жизнь, какъ ихъ предшественники—раціоналисты несправедливо топтали ее въ грязь. А громадное вліяніе Вальтеръ-Скотта, относящееся къ этому времени, еще болѣе способствовало этой идеализаціи. Только съ появленіемъ историко-критической школы, основанной Нибуромъ, Эйхгорномъ и Савиньи, въ 20-хъ годахъ XIX вѣка началась болѣе серіозная разработка, а слѣдовательно и болѣе вѣрная оцѣнка исторіи среднихъ вѣковъ. Дѣло началось съ критическихъ изданій средневѣковыхъ лѣтописей и другихъ историческихъ памятниковъ, чѣмъ пополнены и отчасти исправлены были громадные груды этого рода, начатые еще въ XVII и XVIII в., особенно конгрегаціею Св. Мавра и Болландистами. Такъ явился образцовый сборникъ Перца „Monumenta Germaniae historica“, послужившій возбудительнымъ толчкомъ и для другихъ изданій и предпріятій этого рода, какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ странахъ Европы. И разумѣется, что масса обнародованнаго такимъ образомъ матеріала дала ученымъ, подобнымъ братьямъ Я. и В. Гриммамъ, Л. Ранке, Гизебрехту, Вайтцу, Гизо, Авг. Тьери, Лелевелю, Палацкому и др., возможность изучать средніе вѣка съ такимъ запасомъ свѣдѣній, какихъ не имѣлъ никто изъ ихъ предшественниковъ; а идеи исторической школы, въ силу которыхъ каждая эпоха, какъ неизбѣжный фазисъ въ общемъ развитіи народной жизни, имѣетъ свое относительное историческое оправданіе, помогли имъ отнестись къ этому времени разумно и безпристрастно.

Трудами названныхъ ученыхъ разсѣяно множество заблужденій относительно среднихъ вѣковъ, созданныхъ какъ фанатизмомъ ихъ непавистниковъ, такъ и слѣпымъ увлеченіемъ ихъ поклонниковъ, между прочимъ—два нѣкогда весьма распространенныхъ заблужденія: во-1-хъ, будто средніе вѣка были временемъ грубости и варварства и, во-2-хъ, будто эпоха эта отличалась глубокою

религіозностью,—тогда какъ оба эти мнѣнія могутъ быть приняты только съ большими ограниченіями. Дикими и варварскими собственно могутъ быть названы только VII и VIII вв., когда умственная жизнь на западѣ Европы какъ бы совсѣмъ замираетъ, да X вѣкъ, т.-е. эпоха разложенія каролингскаго государства. Но со времени крестовыхъ походовъ появляется уже на западѣ своеобразная цивилизація, не лишенная блеска и утонченности, а по окончаніи крестовыхъ войнъ образованіе это усиливается до того, что дѣлаетъ возможными великія открытія и изобрѣтенія, которыми ознаменованъ исходъ XV в. Такъ же точно и относительно религіозности среднихъ вѣковъ должно сказать, что приведенное мнѣніе сильно преувеличено: религіозный духъ, господствовавшій въ то время, нечуждъ былъ многихъ признаковъ чисто внѣшняго пониманія и выполненія религіозныхъ требованій, причемъ практическая жизнь довольно мало руководилась христіанскими идеалами, [хотя выдающіеся дѣятели и мыслители средневѣковья безусловно стремились къ водворенію на землѣ обѣтованнаго божьяго царства и превращенію евангелія въ „законодательную книгу“ для христіанскихъ народовъ. Проповѣдь христіанства язычникамъ дала высокіе образцы подвижниковъ, а такіе люди какъ Бернаръ Клервосскій, Францискъ Ассизскій или Антоній Падуанскій, по своему могущественному воздѣйствію на современниковъ, въ смыслѣ обязательности воплощенія въ повседневной жизни своеобразно понимаемыхъ завѣтовъ Спасителя, кладутъ яркій отпечатокъ на средневѣковье и оказываются его типичными представителями] [1].

Въ средніе вѣка совершилось: 1) основаніе и 2) первоначальное развитіе нынѣшнихъ гражданскихъ обществъ и потому вся средневѣковая исторія можетъ быть раздѣлена на два главныхъ періода.

Періоды средневѣковой исторіи.

I. Время происхожденія и основанія новыхъ государствъ (отъ паденія Западной Римской Имперіи (476) до крестовыхъ походовъ (1095), раздѣляющееся, въ свою очередь, на два періода: А) отъ паденія Западной Римской Имперіи до возобновленія ея Карломъ Великимъ (476—800); характеръ періода—борьба древнихъ понятій и установленій съ новыми и первое соединеніе Европейскихъ народовъ въ государства; господство варварства. Б) Отъ Карла Великаго до крестовыхъ походовъ (800—1095).

---

[1]) См. Eicken Geschichte und System d. Mittelalterlichen Weltanschauung. Stuttgart 1887. Этотъ обширный трудъ (822 стр.) посвященъ раскрытію вліянія аскетической идеи на средневѣковое міровоззрѣніе и доказательству положенія, что отказавшіеся отъ міра были, по логикѣ времени, призваны къ господству надъ міромъ. **В.**

Этотъ періодъ обнимаетъ а) исторію соединенія и преобразованія Востока посредствомъ магометанства и Запада посредствомъ учрежденій Карла Великаго, феодализма и папской власти в) борьбу феодализма и папства съ императорскою и королевскою властью.

II. Время первоначальнаго развитія общественной жизни новыхъ народовъ отъ крестовыхъ походовъ до открытія Америки (1095—1492), раздѣляющееся также на два періода: В) отъ крестовыхъ походовъ до упадка папской власти или до Вавилонскаго плѣна папъ (1095—1305). Содержаніе сего періода составляетъ борьба христіанскаго Запада съ магометанскимъ Востокомъ. Это періодъ полнаго развитія средневѣковой жизни. Г) отъ Вавилонскаго плѣна римскихъ папъ до открытія Америки (1305—1492). Этотъ періодъ образуетъ переходъ отъ средневѣковой жизни къ новой; главныя явленія его состоятъ въ улучшеніи общественной жизни, возрожденіи наукъ и искусствъ, торжествѣ монархіи и городскихъ общинъ надъ папствомъ и феодализмомъ.

Общій видъ историческаго міра въ эпоху распаденія западной имперіи

Карта древняго историческаго міра, т.-е. бассейна Средиземнаго моря въ концѣ V в. или въ эпоху распаденія западной имперіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

1) Весь почти западъ и юго-западъ Европы занятъ различными племенами, утвердившимися здѣсь втеченіе V в. Такъ на самомъ крайнемъ юго-западѣ,—въ древней Лузитаніи, нынѣшней Португаліи, поселились съ этого столѣтія свевы, а на самомъ крайнемъ западѣ, т.-е. въ древней Британіи, особенно по всему ея восточному берегу до горъ Каледонскихъ на сѣверѣ острова, англосаксы, основавшіе здѣсь съ половины V вѣка семь небольшихъ государствъ, извѣстныхъ подъ именемъ англосаксонской гептархіи. Далѣе мы видимъ, что вся нынѣшняя Испанія или древняя Иберія и юго-западная часть Франціи или древней Галліи до Луары занята племенемъ вестготовъ, утвердившихся здѣсь вскорѣ послѣ смерти Атаульфа, племянника Алариха, подъ предводительствомъ Валліи, между тѣмъ какъ юго-восточная часть Галліи и особенно ронская долина досталась около того же времени другому германскому племени бургундамъ. Къ сѣверо-востоку же отъ вестготовъ и бургундовъ, занимая сѣверную часть нынѣшней Франціи, всю теперешнюю Бельгію и сѣверо-западную Германію почти до Везера, живутъ франки, основавшіе въ этихъ мѣстахъ съ 486 г. подъ предводительствомъ племеннаго вождя своего Хлодвига сильное государство. Рейнъ, прорѣзывающій эту область въ сѣверо-западномъ направленіи, раздѣляетъ ихъ на двѣ племенныя группы: франковъ салическихъ—по лѣвой сторонѣ этой рѣки и рипуарскихъ

по правой. Остальная затѣмъ часть теперешней Германіи — по Везеру до самой Эльбы, а равно и нынѣшняя Данія, или древній Кимврійскій полуостровъ, заняты фризами по морскому берегу, саксами — по нижней Эльбѣ и тюрингами и алеманами — по верхней Эльбѣ и на истокахъ Дуная; между тѣмъ какъ ругіи и лангобарды заселяютъ верхнее теченіе этой послѣдней рѣки. Наконецъ вся Италія съ Сициліею, древняя Реція, Норикъ, Паннонія, Иллирія и южная Дакія, т.-е. кромѣ Италіи вся юго-восточная Германія и сѣверо-западная часть Балканскаго полуострова, находятся во власти остготовъ, смѣнившихъ на Апеннинскомъ полуостровѣ кратковременное владычество Одоакра и основавшихъ въ этихъ мѣстахъ съ 493 г. обширную державу подъ предводительствомъ племеннаго короля своего Теодориха или Дитриха. Затѣмъ въ нынѣшней Румыніи, составлявшей въ древности сѣверную Дакію, господствовало племя гепидовъ. А если мы присоединимъ еще сюда вандаловъ на сѣверо-западномъ берегу Африки, т.-е. на земляхъ древней Мавретаніи, Нумидіи и Карѳагена, перешедшихъ сюда съ 430 г. изъ южной Испаніи подъ предводительствомъ Гейзериха и основавшихъ здѣсь государство, то и получимъ полную картину разселенія германскаго племени тотчасъ послѣ паденія имперіи на Западѣ.

2) Восточная Европа отъ Эльбы далеко за Днѣпръ занята славянскими племенами. На сѣверѣ, по балтійскому побережью, у сосѣднихъ германцевъ славяне извѣстны въ это время подъ именемъ вендовъ, а на югѣ, у подошвы Карпатъ и по среднему Дунаю, гдѣ они подчинены то остготамъ, то гепидамъ, то византійцамъ и большею частью съ ними смѣшаны, начинаетъ проявляться уже и имя славянъ, какъ общее обозначеніе всего этого племени. Но государствъ славянскихъ еще нѣтъ: они являются позже.

3) Остальное затѣмъ побережье Средиземнаго моря — Греція, Ѳракія, Малая Азія, Сирія и Египетъ — составляютъ попрежнему восточную или византійскую имперію.

4) Наконецъ древне-историческая Азія, не прилегающая къ Средиземному морю, — отъ Евфрата до Инда и отъ Персидскаго залива до Окса, находится вся почти во власти персовъ и составляетъ ново-персидскую державу.

За предѣлами этого міра виднѣются уже одни только полудикіе или варварскіе народы разнаго происхожденія: кельтическіе пикты и скотты въ нынѣшней Шотландіи, въ древности Каледоніи; кельты же попрежнему господствуютъ и въ Ирландіи, а также

въ Валлисѣ и Корнваллисѣ. На полуостровахъ Скандинавскомъ и Датскомъ искони живутъ морскіе германскіе народы—готы, юты, датчане, начиная мало-по-малу обозначаться у своихъ континентальныхъ соплеменниковъ общимъ именемъ сѣверныхъ людей — норманновъ. Сѣверъ и сѣверо-востокъ Европы за-пятымалоизвѣстными литовскими и финскими племенами, а юго-востокъ ея—народами тюркскаго и скиѳскаго происхожденія. Между первыми—болгары по нижнему Дону и Волгѣ, а между вторыми—аланы въ области пынѣшняго Кавказа выдвигаются въ исторіи замѣтнѣе другихъ. Далѣе — сѣверную границу персидской державы облегаютъ монгольскіе кочевники Турана: за Индомъ далеко на востокъ простирается таинственная для древнихъ Индія; а на крайнемъ азіатскомъ востокѣ—чуть извѣстный только по имени Китай. Старинныя цивилизаціи обѣихъ послѣднихъ странъ стоятъ попрежнему особнякомъ, не сливаясь съ общимъ движеніемъ исторіи. Наконецъ на югѣ замѣтнѣе другихъ становятся арабы или сарацины.

Способъ германскихъ завоеваній. Переселеніе народовъ.

Германскія завоеванія въ провинціяхъ западной римской имперіи, какъ относительно количества водворившагося германскаго населенія, такъ и относительно самаго способа водворенія, происходили весьма различно. Да и самый процессъ этого водворенія былъ чрезвычайно продолжителенъ, такъ какъ, начавшись съ V в. [1]),

[1]) Водвореніе германцевъ въ предѣлахъ имперіи произошло, главнымъ образомъ, не путемъ завоеванія и началось гораздо ранѣе V вѣка: отъ нашествія кимвровъ и тевтоновъ до V вѣка всѣ нападенія германцевъ были отбиты и они, усѣявъ трупами поля битвъ, снабдили рынки имперіи многими тысячами рабовъ. Не разъ римскіе легіоны проникали въ глубину Германіи и захватывали множество плѣнниковъ; лишь часть ихъ гибла на потѣху римлянъ въ циркахъ и амфитеатрахъ. Экономическія соображенія побуждали извлекать изъ варваровъ большую пользу, чѣмъ увеселенія, да и число захваченныхъ было такъ велико, что никакія игры не могли истребить ихъ. Уже Тиверій поселилъ своихъ плѣнныхъ на лѣвомъ берегу Рейна, а Маркъ Аврелій возмѣстилъ ими убыль населенія Италіи отъ мора и др. болѣзней. Клавдій Готикъ наполнилъ провинціи рабами и земледѣльцами изъ германцевъ. Пробъ писалъ сенату: „варвары работаютъ на васъ, какъ пастухи, земледѣльцы и рабы". Къ концу IV вѣка всякій состоятельный домъ имѣлъ раба германца, такъ какъ купцы развозили плѣнниковъ или проданныхъ въ рабство соотечественниками несостоятельныхъ должниковъ по всѣмъ концамъ имперіи. Значеніе германцевъ-земледѣльцевъ прежніе изслѣдователи (Савинья) преувеличивали, полагая, что въ нихъ коренится начало колоната, сложившагося до наводненія имперіи германскими рабами. Наоборотъ, множество варваровъ было поселено на государственной землѣ въ качествѣ колоновъ, т.-е., были сдѣланы крѣпкими землѣ хлѣбопашцами. Равнымъ образомъ, городскія общины и отдѣльные крупные землевладѣльцы получали германцевъ въ крѣпостные ради поднятія государственныхъ доходовъ. Но не только рабскій трудъ германцевъ былъ выгоденъ римлянамъ: германскіе колоны по своей воинственности доставили прекрасный боевой матеріалъ въ замѣну вырождавшихся и утратившихъ военныя доблести гражданъ; кромѣ того для борьбы съ варварами наиболѣе пригодны были варвары же, какъ показываетъ опытъ и современныхъ культурныхъ странъ. Содержаніе варварскихъ (туземныхъ) войскъ стоитъ дешевле, а потому

когда въ большихъ массахъ нахлынули германскія племена на римскія области, онъ продолжался еще много вѣковъ и впослѣдствіи. Новые народы частью завоевали эти области, какъ остготы Италію, а франки сѣверную и среднюю Галлію, частью заняли ихъ въ силу добровольной уступки безсильнымъ правительствомъ имперіи послѣднихъ временъ, какъ случилось это, напр., при поселеніи вестготовъ въ южной Галліи, частью же утвердились въ нихъ посредствомъ медленнаго и постепеннаго процесса германской колонизаціи, продолжавшагося нѣсколько столѣтій, какъ это было, напр., въ Британіи и даже Галліи, гдѣ и послѣ завоеванія Хлодвига долго еще шли изъ-за Рейна германскія эмиграціи. Понятіе о переселеніи народовъ, столь употребительное въ исторіи, никакъ не слѣдуетъ такимъ образомъ ограничивать однимъ только V столѣтіемъ, такъ какъ народныя передвиженія не только въ малыхъ, но даже и въ большихъ размѣрахъ мы видимъ долго еще и въ послѣдующее время. Такъ во второй половинѣ VI в. верхняя и средняя Италія подверглась нашествію новаго германскаго племени лангобардовъ, въ VII в. въ Испаніи утвердились арабы,

---

имперія, привлекая германцевъ къ службѣ, имѣла лучшее войско, сокращала свои военные расходы и открывала новый источникъ доходовъ, установивъ особые взносы за освобожденіе отъ воинской повинности и взимая по 25 золотыхъ за каждаго рекрута. Замѣна легіона изъ гражданъ варварскими отрядами представляла и политическія выгоды, ибо избавляла императоровъ отъ притязаній войска быть преемниками народнаго собранія: варвары, чуждые населенію и его интересамъ, были прекрасной опорой правительства. Слѣдовательно, въ варварахъ имперія видѣла и имѣла прекрасное орудіе для борьбы съ внѣшними и внутренними врагами. Уже Цезарь имѣетъ германцевъ въ своихъ войскахъ; германскіе вспомогательные отряды облегчаютъ походы римлянъ за Рейнъ и защиту границъ имперіи. Въ императорской гвардіи служатъ германцы: самыми вѣрными тѣлохранителями Веспасіана были „цари свевовъ“. Число варваровъ-воиновъ на службѣ Риму постоянно увеличивается и они раздѣляются на двѣ главныя категоріи: 1) foederati (обыкновенно племена) лично свободные, пользующіеся самоуправленіемъ и обязанные выставлять опредѣленное количество воиновъ сообразно особому договору (foedus); 2) лэты, получившіе земли для поселенія и всѣ обязанные отбывать службу, равно какъ и ихъ потомки; Notitia Dignitatum, памятникъ конца IV и начала V вѣка, говоритъ о 12 лэтскихъ округахъ или префектурахъ. Къ лэтамъ примыкаютъ гентилы, получавшіе земли за обязательство отбывать конную службу, иногда въ видѣ даже гвардіи. Необходимо имѣть въ виду, что лэтскія префектуры примыкали къ поселеніямъ федератовъ и, такимъ образомъ, варвары сидѣли сплошными поселеніями уже во времена существованія имперіи въ ея предѣлахъ. Итакъ, огромное множество варваровъ: рабовъ, колоновъ, лэтовъ, гентиловъ, федератовъ, наполняло имперію: задолго до т.н. „паденія“ она была уже мирно завоевана: варвары были всюду, отъ рабочихъ до высшихъ начальниковъ военныхъ отрядовъ; и мирный трудъ и кровавое военное дѣло были въ ихъ рукахъ. Fustel de Coulanges Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. T. II (подгот. русск. переводъ подъ ред. Вв. Гревса). Mommsen Das römische Militärwesen. Schultheiss Die Germanen im Dienste der römischen Reichsidee. Seeck Geschichte des Unterganges der antiken Welt. Berlin, 1895. Ешевскій. Сочиненія, т. III. Léotard Essai sur la condition des barbares établis dans l'Empire romain 1873. Delbrück Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte. Berlin, 1901. В.

а въ придунайской Мэзіи—болгары, въ IX в. стали утверждаться въ Англіи датчане и другіе норманны и послѣдовало переселеніе мадьяръ или угровъ въ древнюю Паннонію, въ XI в. французскіе норманны завоевали Англію и водворились въ ней и даже въ половинѣ XV в. турецкая орда нахлынула изъ Азіи и, разрушивъ греческую имперію, разселилась по Балканскому полуострову. Переселеніе народовъ есть, слѣдовательно, общее явленіе, характеризующее средніе вѣка и отличающее ихъ отъ трехъ послѣднихъ столѣтій новой исторіи, когда народы настолько прочно усѣлись уже на своихъ мѣстахъ, что, хотя завоеванія ихъ однихъ другими и остались еще возможными, но мы не видимъ уже передвиженія цѣлыхъ народныхъ массъ, какъ это бывало нерѣдко въ переходномъ средневѣковомъ тысячелѣтіи.

Затѣмъ для вѣрнаго понятія о такъ называемомъ переселеніи народовъ не должно воображать себѣ, что всегда съ мѣста на мѣсто переселялись цѣлые народы. Такія переселенія случались въ исторіи очень рѣдко и конечно возможны были только у небольшихъ племенъ, какими были, напр., бургунды и лангобарды, имя которыхъ послѣ ихъ переселенія на римскую землю въ самой Германіи уже совершенно исчезаетъ. Большею же частью двигались и переселялись только племенныя ополченія, какими были напр. полчища Радегайса и толпы варваровъ, нахлынувшія въ Галлію въ началѣ V в., хотя ополченія эти обыкновенно забирали съ собой женъ, дѣтей и имущество. Такъ были совершены всѣ почти германскія завоеванія на римской почвѣ. Но такъ какъ ополченія эти не могли быть очень многочисленны, то упроченіе завоеванныхъ обширныхъ и многолюдныхъ странъ могло быть достигнуто не иначе, какъ постепеннымъ наплывомъ новыхъ пришельцевъ путемъ послѣдующей колонизаціи изъ германской родины, если эта родина была близко. Такимъ образомъ успѣли прочно утвердиться на первоначально завоеванныхъ земляхъ только франки въ Галліи и англосаксы въ Британіи, потому что въ этихъ странахъ, непосредственно сосѣднихъ съ Германіею, населеніе завоевателей могло подновляться рядомъ свѣжихъ оттуда переселеній. Напротивъ завоеванія германцевъ, географически отдаленныхъ отъ ихъ коренного отечества, какъ-то въ Италіи, Испаніи, Африкѣ—не могли утвердиться надолго, и государства, тамъ основанныя, имѣли лишь эфемерное существованіе. Наконецъ надо еще замѣтить, что племенныя имена германскихъ завоевателей не нужно принимать слишкомъ буквально. Такъ, если говорится, что франки завоевали среднюю Галлію, то не слѣдуетъ выпускать изъ виду,

что самое имя франковъ обозначаетъ собою нѣсколько различныхъ германскихъ народовъ, являющихся въ эпоху Тацита подъ своими собственными именами (хатты, херуски, марсы и проч.). Вообще нашествія цѣльныхъ, сплошныхъ германскихъ племенъ были чрезвычайно рѣдки; большею же частью то, что называется переселеніемъ англосаксовъ, вандаловъ, бургундовъ и пр., было нашествіемъ сбродныхъ ополченій на разныя части римской территоріи, ополченій, въ которыхъ тѣ или другіе элементы играли только преобладающую роль [1]).

Происхожденіе романскихъ народностей.

Итакъ завоевательное германское населеніе распространилось по римскимъ землямъ далеко неравномѣрно. Самыя густыя массы его легли, разумѣется, въ сосѣднихъ съ Германіею областяхъ. Но чѣмъ далѣе на югъ и на западъ отъ Рейна, этой исконной граничной рѣки германскаго племени, тѣмъ оно становится рѣже и малочисленнѣе. Оттого въ Италіи, Испаніи и южной Галліи пришлый германскій элементъ очень скоро подчинился нравственному и числовому превосходству образованныхъ по-римски туземцевъ. Но и завоеватели, какъ племя господствующее, удержали вліяніе

[1]) Для правильнаго представленія о процессѣ основанія варварскихъ государствъ на римской почвѣ надо принять во вниманіе, что первоначально почти всѣ варвары въ качествѣ воиновъ имперіи селились на основаніи римскихъ законовъ о постоѣ, какъ установлено еще Гауппомъ (Gaupp. Die germanischen Ansiedelungen und Landteilungen in der Provinzen des römischen Westreiches. 1814). Указы императоровъ впослѣдствіи передавали начальникамъ варварскихъ отрядовъ власть надъ населеніемъ области и, наконецъ, вожди варваровъ сбрасывали съ себя призрачную зависимость отъ византійскаго императора, который, въ идеѣ, все-таки оставался главой и владыкой всего римскаго міра, а разные короли варваровъ его сановниками: magistri militum, patricii, proconsules и т. п. Обитатели областей, уступленныхъ варварамъ для поселенія, обязаны были дать имъ первоначально лишь $^1/_3$ домовъ и земель. Такъ былъ произведенъ раздѣлъ земли въ Италіи: остготы удержали за собой „грети“, занятыя войнами Одоакра. Бургунды и вестготы завладѣли $^2/_3$ къ эпохѣ упорядоченія взаимныхъ отношеній между ними и мѣстнымъ населеніемъ; вандалы отобрали $^3/_3$, но только въ извѣстной мѣстности. Варварское владычество, слѣдовательно, не лишало „римлянъ“ имущественныхъ правъ, да и обыкновенно они удерживали самоуправленіе и судъ, такъ какъ въ варварскихъ „государствахъ“ господствовалъ принципъ личности права, т.-е. не законы мѣста, гдѣ произошло преступленіе, а личность преступника, его происхожденіе опредѣляли его отвѣтственность; римлянинъ былъ подсуденъ своему закону, варваръ—свъ кару по своей правдѣ. Смѣшеніе правовыхъ нормъ, конечно, происходило и въ „римскіе законы“ прокрадывалось обычное варварское право, но и варвары поддавались романизаціи, ибо правды записаны обыкновенно на латинскомъ, испорченномъ, языкѣ. Лучшими пособіями для эпохи переселенія народовъ и „основанія варварскихъ государствъ“ являются: Wietersheim Geschichte der Völkerwanderung neu bearbeitet von F. Dahn. B. I -II. Leipzig. 1880. Meitzen. Siedelung und Agrarwesen der West und Ostgermanen. der Kelten, Römer, Finnen und Slaven. B. I—III. Berlin. 1895. Th. Hodgkin Italy and her invaders. T. I—II Villari Le invazioni barbariche in Italia Milano. 1901. Dahn Die Könige der Germanen. B. I—IX. Dahn. Urgeschichte der romanischen und germanischen Völker. Gutsche und Schultze Deutsche Geschichte von der Urzeit bis zu den Karolingern. Stuttgart. 1894. Brunner Deutsche Rechtgeschichte. B. I—II. Leipzig 1887. Waitz Deutsche Verfassungsgeschichte. B. I. 3 Auf. 1880. B.

политическое. Изъ смѣшенія этихъ двухъ стихій—покорителей и побѣжденныхъ, германцевъ и римлянъ, образовались новые народы романскіе, названные такъ потому, что въ ихъ образованіи, учрежденіяхъ, языкахъ и правахъ перевѣсъ остался за римскою составною частью. Такимъ образомъ между V и XI в. незамѣтно возникли народности:

1) Итальянская на Апеннинскомъ полуостровѣ, образовавшаяся изъ смѣшенія туземнаго населенія съ тремя слоями завоевательнаго германскаго—одоакровыхъ сбродныхъ дружинъ, готовъ и лангобардовъ, но несмотря на то съ сильнымъ перевѣсомъ римскаго элемента.

2) Народность испанская на полуостровѣ Пиринейскомъ, изъ смѣшенія иберо-римскихъ туземцевъ съ вестготами и остатками другихъ германскихъ варваровъ, какъ то свевовъ и алановъ. Къ этому племенному составу съ XIII в. присоединился еще элементъ мавританскій или арабскій. Но и здѣсь также явный перевѣсъ остался за основнымъ римскимъ началомъ.

3) То же можно сказать и о народности португальской, въ западной части полуострова, возникшей изъ туземнаго и наплывнаго свевскаго элементовъ.

4) Народность провансальская; мѣсторожденіемъ ея была южная Галлія, гдѣ бургундскій, вестготскій, а впослѣдствіи франкскій элементы перемѣшались съ туземнымъ галлоримскимъ, уступивъ послѣднему замѣтный перевѣсъ, хотя и не столь сильный, какъ на полуостровахъ Пиринейскомъ и Апеннинскомъ. Впослѣдствіи провансальское образованіе распространилось и на сосѣднія страны—сѣверныя части Испаніи и Италіи.

5) Народность французская, образовавшаяся въ средней и сѣверной Галліи изъ смѣси галло-римлянъ съ франками и другими германскими племенами, вошедшими въ франкскій военный союзъ. Народность эта была единственною изъ всѣхъ романскихъ, гдѣ побѣдители и побѣжденные, элементы римскій и германскій, слились почти равномѣрно. И наконецъ

6) Народность румынская возникла въ древней Дакіи, т.-е. нынѣшней Румыніи изъ сліянія туземныхъ дако-римлянъ съ славянскими колонистами этихъ мѣстъ, но тоже съ сильнымъ перевѣсомъ римскаго начала.

Вмѣстѣ съ народностями, какъ ихъ главное выраженіе, развились, конечно, и языки романскіе, — итальянскій, испанскій, португальскій, провансальскій, французскій и румынскій. Развились они изъ смѣси различныхъ діалектовъ германскихъ съ язы-

комъ латинскимъ, и только одинъ румынскій обязанъ, какъ мы видѣли, своимъ происхожденіемъ смѣси латинскаго и славянскаго. Но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что языкъ латинскій, послужившій общимъ основаніемъ для всѣхъ романскихъ нарѣчій, былъ не тотъ, который мы знаемъ по литературнымъ произведеніямъ римской древности—нѣтъ, это латынь народная, разнесенная по Западной Европѣ римскими войсками и колонистами.

Механизмъ историческаго движенія въ средніе вѣка.

Историческіе народы среднихъ вѣковъ по родству образованія и крови, какъ и по общности интересовъ, ихъ соединявшихъ, представляютъ слѣдующія группы: міръ романскій, міръ германскій, міръ славянскій, міръ византійскій и міръ восточный. По различію племеннаго характера, географическихъ условій странъ, доставшихся имъ во владѣніе, религій, которыя они исповѣдывали, и свойства культурныхъ взаимодѣйствій между собою каждый изъ нихъ развилъ и цивилизацію съ особымъ характеромъ и имѣлъ особую судьбу. Въ ближайшей племенной, географической, религіозной и вообще культурной связи стоятъ народы романскіе и германскіе. Затѣмъ подобная же связь, хотя и не столь близкая, усматривается между племенами славянскими и восточной имперіею, такъ какъ славяне духовно тяготѣли болѣе къ Византіи, чѣмъ къ міру романо-германскому. Что же касается Востока, то глубоко отдѣленный отъ Запада племеннымъ, религіознымъ и культурнымъ различіемъ, онъ относится враждебно ко всѣмъ европейскимъ историческимъ группамъ, хотя, несмотря на то, невольно и незамѣтно подчиняется ихъ культурнымъ вліяніямъ, особенно греко-византійскому, и самъ въ свою очередь вліяетъ на нихъ.

Въ первомъ періодѣ средневѣковой исторіи культурныя сношенія существуютъ только между романцами и германцами, германцами и славянами, между славянами и греками и между греками и восточными народами. Напротивъ, у народовъ самыхъ отдаленныхъ географически и духовно, напр. у романо-германцевъ съ греками и Востокомъ, сношенія эти еще слабы и рѣдки [1]).

[1]) Сношенія между Византіей и романо-германцами поддерживались 1) не замиравшими торговыми сношеніями, 2) церковнымъ общеніемъ и 3) политическими связями. Идея объединенія римской имперіи подъ скипетромъ царьградскихъ самодержцевъ, высказанная еще Одоакромъ, пустила глубокіе корни въ сознаніе западныхъ народовъ: помимо отмѣченнаго уже стремленія варварскихъ королей къ пріобрѣтенію почетныхъ сановъ и титуловъ отъ византійскихъ императоровъ слѣдуетъ упомянуть такія явленія жизни Запада, какъ веденіе лѣтосчисленія по годамъ ихъ правленія, исполненіе ихъ указовъ, полученіе отъ нихъ порученій и наградъ, употребленіе византійскихъ монетъ; изъ далекихъ окраинъ З. Европы богомольцы ходили на поклоненіе святынямъ Востока и разносили во всѣ углы славу Urbs regia—Царь-града, какъ тогда называли на Западѣ Константинополь. Памятники искусства также свидѣтельствуютъ, что живое культурное общеніе между Восточ-

И только со временъ крестовыхъ походовъ и отчасти вслѣдствіе ихъ между всѣми пятью историческими группами завязывается тѣснѣйшее знакомство и постоянныя взаимодѣйствія. До того же времени мы видимъ эти взаимодѣйствія и сношенія только между непосредственными сосѣдями, отчего и успѣхи всемірнаго образованія въ это время столь слабы, что на первый взглядъ кажутся застоемъ и даже скорѣе попятнымъ движеніемъ. Но мы знаемъ уже, что по кореннымъ принципамъ, легшимъ въ основаніи исторической жизни новаго міра, а, стало быть, и среднихъ вѣковъ его существованія, міръ этотъ стоялъ гораздо выше классической древности. Только потому, что въ періодъ до крестовыхъ походовъ принципы эти лишь еще зарождались, какъ зарождались и самыя гражданскія общества, гдѣ имъ суждено было развиваться, первая половина среднихъ вѣковъ и представляется временемъ смутнымъ и одичалымъ.

Романскія племена, какъ непосредственные наслѣдники всего римскаго образованія, ранѣе другихъ новыхъ народовъ достигаютъ сколько-нибудь устроеннаго гражданскаго быта и потому при началѣ новой исторіи играютъ первую роль. Германскія, хотя тоже съ самаго начала среднихъ вѣковъ являются въ Европѣ главными дѣйствующими лицами, но дѣйствуютъ долгое время какъ бы подъ руководствомъ болѣе образованныхъ романцевъ: какъ самостоятельная историческая сила, Германія выступаетъ на сцену исторіи не ранѣе IX в. Наконецъ между VII и IX в. возникаютъ и славянскія государства, внося въ историческую жизнь новой Европы и новыя культурныя начала. Въ Азіи тоже не ранѣе VII в. основывается калифатъ аравійскій и начинаетъ развивать свою своеобразную цивилизацію. Одна Византія съ начала и до конца среднихъ вѣковъ живетъ самостоятельною культурною жизнью и въ первые вѣка новой исторіи обнаруживаетъ даже сильное образовательное вліяніе на Востокъ и на Западъ, которое впрочемъ съ теченіемъ времени постепенно слабѣетъ. Но византійцы народъ не новый,—это уцѣлѣвшій обломокъ древняго міра, доживающій свои дни [1]). Новыхъ

ной и Западной частью единой римской имперіи не прерывалось и въ пору ранняго средневѣковья. — Ср. Heyd—Geschichte des Levantenhandels im Mittelalter B. I—II Stuttgart. 1879. Эта замѣчательная книга вышла во французскомъ переводѣ Leipzig 1885 два тома съ добавленіями Raynaud. Gasquet Etudes Byzantines, l'empire Byzantin et la monarchie Franque. Paris 1888.. Bury History of the later Empire from Arcadius to Irene. B. I—II London 1889. В.

[1]) Нельзя не отмѣтить, что это „доживаніе“ длилось тысячу лѣтъ! Длинный рядъ изслѣдованій послѣднихъ лѣтъ показалъ, что прежній взглядъ на Византію оказывается историческимъ предразсудкомъ. Творчество византійскаго генія ярко сказалось, между прочимъ, въ литературѣ: Krumbacher Geschichte der Byzan-

началъ жизненныхъ не вносятъ они въ исторію почти никакихъ, такъ что первыми дѣятелями новой исторіи являются романскіе народы. Съ нихъ мы и должны начать обозрѣніе перваго періода средневѣковой исторіи.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ВРЕМЯ ПРОИСХОЖДЕНІЯ НОВЫХЪ ГОСУДАРСТВЪ ЕВРОПЫ И АЗІИ.

А. Романскіе и германскіе народы.

Недолговѣчность большей части первыхъ германороманскихъ государствъ

Изъ государствъ, первопачально основанныхъ германцами на римской почвѣ, самое важное значеніе имѣютъ въ исторіи франкское въ Галліи и англо-саксонское въ Британіи,—такъ какъ они одни имѣли продолжительное существованіе, развили богатую и долговѣчную національную культуру, играли уже въ средніе вѣка въ Европѣ довольно вліятельную роль, живутъ и процвѣтаютъ еще и понынѣ. Прочія же германо-романскія государства очень скоро сошли со сцены, потеряли политическую независимость, и лишь немногія изъ нихъ имѣли кратковременный блескъ. Такъ господство вандаловъ въ Африкѣ продолжалось съ небольшимъ сто лѣтъ: столь же эфемерно было и владычество бургундовъ въ юго-восточной Галліи, а держава мудраго и образованнаго Теодориха остготскаго, несмотря на ея обширность и внутреннее благосостояніе, просуществовала немногимъ болѣе полувѣка. Политическая жизнь двухъ другихъ германо-романскихъ государствъ, лангобардскаго и вестготскаго, была нѣсколько продолжительнѣе. Лангобардское государство въ Италіи прожило 200 лѣтъ, а вестготское въ Испаніи около трехъ столѣтій.

Главная причина недолговѣчности всѣхъ этихъ государствъ заключалась въ ихъ отдаленности отъ общей германской родины, затруднявшей новые притоки оттуда германскаго населенія, что, при малочисленности завоевателей, должно было повлечь за собою быстрое ихъ вырожденіе и упадокъ національнаго духа. Вторая

---

tinischen Litteratur 2 Auf. München 1897, въ области права: Zachariae von Lingenthal Geschichte des griechisch-römischen Rechts 3 Auf. Berlin 1892, въ искусствѣ, какъ показываютъ, между прочимъ, труды Кондакова и Звенигородскаго „Византійскія эмали". Значеніе Византіи прекрасно раскрыто въ трудахъ русскихъ ученыхъ, покойнаго академика В. Г. Васильевскаго и О. И. Успенскаго. Подробнѣе см. ниже въ § „Византійская имперія". В.

же состояла въ томъ, что побѣдителей и побѣжденныхъ раздѣляла здѣсь кромѣ племенной вражды и глубокая религіозная рознь. Кромѣ франковъ и англосаксовъ всѣ германскія племена, разселившіяся на земляхъ западной имперіи, приняли христіанство по аріанскому закону, тогда какъ туземные жители занятыхъ ими странъ исповѣдывали католическую вѣру, что при тогдашнемъ фанатизмѣ въ дѣлѣ религіи составило неодолимую преграду къ сліянію завоевателей съ покоренными и, стало быть, къ установленію между ними правильнаго общежитія. Вестготское и лангобардское государства потому только и прожили дольше другихъ, что вестготы въ концѣ VI в., а лангобарды почти сто лѣтъ спустя перешли изъ аріанства въ католицизмъ, что̀ на нѣкоторое время и упрочило ихъ положеніе въ завоеванныхъ странахъ [1]).

[1]) Въ началѣ среднихъ вѣковъ еще сохраняется понятіе всемірной исторіи, которое находитъ свое выраженіе въ трудахъ Іеронима Стридонскаго († 420), продолжающаго Евсевія въ своей Chronicon omnimodae historiae (Migne T. 27), и его продолжателей: Проспера Аквитанскаго [(† 463 ?) Epitoma chronicon; самостоятельныя извѣстія съ 425 г. и приписываемая ему Chronicon imperiale съ 379—455 г. Изданы Моммсеномъ Auc. antiq. T. IX], Кассіодора (Chronicon breve seu consulare ab o. c—519. Изданіе Моммсена. Ib. T. XI) и Идація [† 470 Chronicon 379—468. Изданіе Моммсена. Ibid. T. XI]. Къ Евсевію примыкаетъ и Исидоръ Севильскій († 636 Chronicon majus ab. o. c.—615. Migne T. 83), тогда какъ Іоаннъ Биклярскій (Chronicon 567—590 изданіе Моммсена ibid. T. XI] продолжаетъ Chronicon Victoris Tunnunensis (сохранилась лишь часть (444—567), изданіе Моммсена ib. T. XI), а Орозій своими Historiarum arversus paganos libri VII (издано въ Corpus scriptorum ecclesiasticorum. T. V. 1882 и отдѣльно Lipsiae Teubner 1889 ex. recens. Caroli Zangemeister) даетъ всѣмъ среднимъ вѣкамъ учебную книгу всемірной исторіи, обильную ошибками и хронологическими погрѣшностями. Но разложеніе единой имперіи порождаетъ рядъ мѣстныхъ историковъ, сочиненія которыхъ являются драгоцѣннымъ подспоріемъ. Помимо указанныхъ выше общихъ (см. стр. 21 примѣчаніе) надо имѣть въ виду нижеслѣдующіе А) источники и В) монографіи: для исторіи остготовъ. А) На первомъ мѣстѣ стоятъ труды ученаго сподвижника Теодориха Великаго, римскаго сенатора Кассіодора, который оставилъ собраніе документовъ Variarum (epistolarum) libri XII (изданы Моммсеномъ въ Auctores antiquissimi. T. XII), обрисовывающихъ государственную дѣятельность Теодориха, и написалъ Libri XII de rebus gestis Gothorum, сохраненные благодаря извлеченію, сдѣланному Іорданомъ (епископомъ Равенны?): Historia de Gothorum sive Getarum origine et rebus gestis, который пользовался здѣсь и другими источниками, не дошедшими до насъ, между прочимъ національнымъ готскимъ историкомъ Аблавіемъ, сохранившимъ народныя готскія преданія. Помимо Прокопія (см. ниже) Τῶν καθαυτὸν ἱστοριῶν βίβλια ὀκτώ (четыре послѣднихъ книги описываютъ судьбы остготовъ до паденія ихъ господства въ Италіи), надо упомянуть сочиненія Эннодія, еп. Павійскаго [письма, полемическія произведенія и Panegyricus Theodorici regis Ostrogothorum Auct. antiq. T. VII], Anonymus Valesii (историческое произведеніе, приписываемое многими Максиміану, еп. Равеннскому; особенно важно для событій 474—526; вторая часть этого памятника издана Моммсеномъ Chronica Theodericiana Auct. ant. T. IX) Агаѳія [περὶ τῆς Ἰουστινιανοῦ βασιλείας seu ἱστοριῶν βίβλοι V; или de bello Gothorum изданіе Боннское и Migne T. 88], Edictum Theodorici, regis Ostrogothorum и его письма, сохраненныя Кассіодоромъ (см. Variarum). В) Manso Geschichte des ostgotischen Reiches in Italien. 1824 г. Hodgkin Italy and her invaders T. III. The ostrogothic invasion; T. IV. The imperial restoration 1885. Mommsen Ostgotische Studien N. Archiv B. 14, Hart-

Франки.

Не таковы были условія исторической жизни франковъ, и совсѣмъ иная поэтому выпала имъ судьба [1]).

---

mann, Geschichte Italiens im Mittelalter. B. I. Leipzig. 1897. Кудрявцевъ, Судьбы Италіи отъ паденія Западно-римской имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ. По исторіи вестготовъ A) Salvianus Massiliensis (около 430 г.) De gubernatione Dei libri VIII (Auct. ant. T. I). Sidonius Apollinaris (кон. V вѣка). Epistolae et Carmina (Auct. antiq. T. VIII) — главный источникъ для времени Теодориха и Эйриха, приписываемая Исидору Chronicon regum Wisigothorum (Migne T. 83) Julianus, episcopus Toletanus († 690) Historia de Wambae regis Gothorum Toletani expeditione (Migne T. 96). Lex romana Visigothorum sive Breviarium Alarici (Haenel Lipsiae 1849) и Lex Wisigothorum libri XII (Fontes juris Germ. antiqui Hannoverae 1894 и Legum nationum Germanicarum T. I. M. G. H. 1902). Ср. источники по исторіи франковъ. B) Achbach Geschichte der Westgothen 1827. Dahn Westgotische Studien 1874. Groth Das Germanenthum in Spanien 1885. Zeumer Geschichte der Westgot. Gesetzgebung N. A. B. 25 и 26. Ешевскій „Аполлинарій Сидоній“ и его курсъ, посвященный эпохѣ переселенія народовъ, меровинговъ и каролинговъ. Для исторіи вандаловъ: A) Victor Vitensis Historia persecutionis Wandalicae sub Geiserico et Hunirico Wandalorum regibus libri III (Auct. ant. T. III) отрывки Приска, Малха и другихъ византійцевъ (Corpus scriptorum historiae byzan), въ особенности Прокопія (указ. соч. книг. II—III). B) Papencordt Geschichte der Vandalischen Herrschaft in Africa 1837. Mally Die Verfolgung der africanischen Kirche durch die Vandalen 1883. Для исторіи бургундовъ A) Marius Aventicensis († 594) Chronicon (455—581 Auctores antiq. T. XI. Mommsen) сочиненія Авита еп. Вiеннскаго († около 524) (Opera Aviti Viennensis Auctores Antiq. T. VI pars II) жизнеописанія (Vita Caesarii episcopi Arelatensis libri IIMigne T. 77. Vita S. Eptadii A. S. Boll. Aug. IV и др.) и законодательные памятники: Lex Burgundionum или Lex Gundobada (M. G. H. Legum nationum German. T. II pars I. 1893) и Lex Romana Burgundionum, vulgo Papianus dicta. (M. G. H. Leges T. III). B) Binding Das burgundisch-romanische Königreich. 1868. Jahn Geschichte der Burgundionen 1874 Savigny Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter. 2 Auf. 1834 г. для исторіи лангобардовъ. Origo gentis Langobardorum (M. G. H. Scrip. rerum Langobardicarum) Pauli Diaconi Historia gentis Langobardorum libri VI (ibid.) драгоцѣнный, къ сожалѣнію, не оконченный трудъ (до 744 г.) современника и сподвижника Карла Великаго, основанный на устныхъ и письменныхъ источникахъ, смѣшивающій поэтическіе вымыслы съ правдивыми данными, все-таки является незамѣнимымъ подспорьемъ, прекрасно обрисовывающимъ народный характеръ лангобардовъ. Добавленіемъ служатъ Gesta Pontificum Romanorum, письма папы Григорія Великаго, epistolae langobardicae (M G. H. Epist. T. III) Erchempertus Historia Langobardorum Beneventanorum ab 774—889 (продолженіе Павла Діакона) и другіе мелкіе памятники, помѣщенные въ Scriptores rerum Langobardicarum, Edictus caeteraeque Langobardorum leges (scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum) Legis langobardorum libri III Lonbarda Vulgo dicta (M. G. H. Leges IV) B) Troja Storia d'Italia и Della condizione dei Romani vinti dai Langobardi 1844. Bethmann-Hollweg Ursprung der Langobardischen Städtefreiheit 1846. Hegel Geschichte der Städteverfassung in Italien B. I. 1847. Hodgkin Lombard invasion. Lombard Kingdom 1895 и пособія по исторіи остготовъ, сочиненія Гартмана Т. II. Кудрявцева и его разборъ Грановскимъ. См. также указанія по исторіи папства, равно какъ и Ковалевскаго Экономическій ростъ Европы, т. I и II, гдѣ самостоятельныя изысканія покоятся на основаніи тщательнаго изученія источниковъ и пособій, даютъ цѣнныя свѣдѣнія по экономической исторіи всѣхъ варварскихъ государствъ.

[1]) Исторія франковъ несравненно болѣе богата A) источниками и B) пособіями: A) Gregorius Turonensis Historia Francorum ab. O. C.—591 (M. G. H. Scriptores rerum Meroving. T. I). Трудъ Григорія Турскаго († 594) отличается слабымъ критическимъ чутьемъ, легковѣріемъ автора, обильными неточностями въ хронологіи, но живописнымъ изображеніемъ современной жизни, стремленіемъ къ своеобразно представляемой правдѣ и многими любопытными бытовыми подробностями. Типичный сынъ грубаго, суевѣрнаго времени, онъ пишетъ непра-

Франки заняли прекрасную по климату и плодородію страну, въ средоточіи Западной Европы, прилегающую къ двумъ важнѣйшимъ въ культурномъ отношеніи морямъ, орошаемую судоходными рѣками, текущими отъ центра къ периферіи края. Ни одна часть европейскаго материка не представляетъ такихъ удобствъ для всякаго рода сношеній, какъ эта. Правда, что претендентами на эту страну кромѣ франковъ явились еще два германскихъ народа, вестготы и бургунды. Но ихъ соперничество не могло имѣть успѣха

вильнымъ языкомъ и валитъ въ одну кучу свѣдѣнія государственной важности, слухи, ходившіе въ обществѣ, и разсказы о всевозможныхъ чудесахъ. Имѣя подъ руками погибшіе древніе памятники, онъ неумѣло ими пользуется и его произведеніе нельзя назвать чисто историческимъ достовѣрнымъ трудомъ: это пестрая смѣсь замѣтокъ очевидца и современника съ правоучительными или интересными сообщеніями, почерпнутыми изъ письменныхъ и устныхъ источниковъ. Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici (Migne T. 71). Это продолженіе труда Григорія Турскаго неизвѣстными авторами (до 642 г., впослѣдствіи доведенное до 768 г.), пополнявшими всякими росказнями литературные источники, но передававшими довольно вѣрно лично наблюдаемое и пережитое. Языкъ совершенно варварскій и немощный по неумѣнью выражать свою мысль. Слѣдующій періодъ исторіи франковъ не имѣетъ и такого источника, такъ какъ единственными современными сообщеніями оказываются многочисленныя жизнеописанія (376) святыхъ (Passiones vitaeque sanctorum aevi Merovingici), преслѣдовавшія совершенно не историческія цѣли (см. Scriptores rerum Merowingicarum) Liber historiae Francorum или Gesta Francorum—произведеніе неизвѣстнаго автора, доведенное до 736 г., написано современникомъ (съ 727 г.), сообщающимъ краткія, но надежныя данныя (Scriptorer rerum Merowingicarum. T. II). Fortunatus Venantius († ок. 600) Carminum, epistularum, expositionum Libri. XI (Auct. antiq. T. IV) даетъ любопытнѣйшія показанія для характеристики культурнаго уровня времени. Lex Salica (много изданій; лучшія Пардессю, Вайца, Гольдера и Берендa Behrend Lex Salica 1874 и новое Geffeken Lex Salica Leipzig 1898). Цѣнное собраніе грамотъ. (Diplomata aetatis Merovingici ed. Pardessus. 1841 s.) остатки капитулярій собраны [Formulae Merovingicae (Leges V) Борецiусомъ (Capitularia Leges II); важно изданіе дѣяній Соборовъ (Concilia aevi Merovingici Leges III) и писемъ (epistolae Merovingici et Carolin aevi M. G. H.). B) Fauriel Histoire de la Gaule méridionale 1836. Thierry Récits des temps mérovingiens. 1840 (есть два русскихъ перевода: „Разсказы изъ исторіи меровинговъ“; точка зрѣнія устарѣла, но живость изложенія и яркость красокъ, взятыхъ у Григорія Турскаго и другихъ современниковъ, дѣлаютъ эту небольшую книжку незамѣнимой) Löbell Gregor von Tours und seine Zeit 2 Auf. 1860. Bonnet Le latin de Grégoire de Tours 1890 Richter Annalen des Fränkischen Reichs im Zeitalter der Merovinger. 1873. Waitz. Die Verfassung des Fränkischen Reiches 3 Auf. Berlin 1882. B. I—III Авторъ существенно измѣнилъ свои взгляды, изложенные въ первомъ изданіи, которое послужило главнымъ подспорьемъ для перваго изданія „Лекцій“ проф. Петрова Sohm Die Fränkische Reichs und Gerichtsverfassung 1871. Loening Geschichte des deutschen Kirchenrechts. B. I—II. 1878. Fustel de Coulanges Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. Paris 1888. T. III. La monarchie franque Viollet Histoire des institutions politiques et administratives de la France T. I—II. 1890. Inama Sternegg Deutsche Wirtschaftsgeschichte B. I. 1879. Lamprecht Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter 1886. Лампрехтъ Исторія нѣмецкаго народа, т. I, пер. съ нѣм. М. 1894. Kurth Histoire poétique des Merovingiens 1893. Schultze Das merovingische Frankenreich 1896. Prou La Gaule mérovingienne 1897. Hauck Kirchengeschichte Deutschlands B. I. 3 Auf. 1901. Marignan Etudes sur la civilisation Française T. I. Le société Mérovingienne T. II. Le culte des saints sous les Mérovingiens. 1899. Bernoulli Die Heiligen der Merovinger 1900. Longnon Géographie de la Gaule au VI siècle 1878. **B.**

по тѣмъ же причинамъ, которыя вообще сдѣлали большую часть первопачальныхъ германо-романскихъ государствъ недолговѣчными. Оба эти народа легко были покорены франками, первый — при Хлодвигѣ, а второй — при сыновьяхъ его. Другое преимущество франкскаго государства предъ прочими германо-романскими состояло въ томъ, что въ составъ его вошли самые разнообразные этнографическіе элементы—кельтскій, римскій и германскій разныхъ оттѣнковъ, и каждый внесъ свою долю въ общій составъ народной и государственной жизни. Племенной характеръ кельтовъ,—легкомысленный, живой, впечатлительный и воинственный, сдѣлался господствующею основой и французскаго характера; тогда какъ общественныя учрежденія и право сложились подъ вліяніемъ римскихъ и германскихъ началъ. Отсюда полнота и типичность Франціи, представляющей собою какъ бы экстрактъ всей романо-германской Европы. Наконецъ третье благопріятное условіе заключалось въ томъ, что съ самаго же начала (496 г.) франки приняли христіанство по католическому закону, что снискало имъ сочувствіе всего туземнаго населенія и особенно духовенства, какъ вліятельнѣйшаго сословія, и облегчило имъ такимъ образомъ путь къ покоренію ненавистныхъ аріанскихъ владѣтелей южной Галліи. Съ другой стороны это же обстоятельство много способствовало успѣшному сліянію побѣдителей съ побѣжденными,—сліянію, которое подвигалось такъ быстро, что, не будь новыхъ наплывовъ германскихъ пришельцевъ изъ-за Рейна, возобновлявшихся еще долго послѣ завоеванія Хлодвига, разноплеменное населеніе страны уже въ VI и VII в. составило бы одинъ цѣльный народъ. Все это вмѣстѣ взятое доставило франкской державѣ первенствующее значеніе между всѣми континентальными германо-романскими государствами и создало ея долговѣчную и видную исторію.

Меровинги.

Первая эпоха франкской исторіи до конца IX вѣка представляетъ смутное время сложенія французской національности изъ разнообразныхъ этнографическихъ элементовъ, вошедшихъ въ ея составъ. Страна еще-явственно состоитъ въ это время изъ четырехъ этнографическихъ частей: земли франковъ рипуарскихъ, называющейся теперь Австразіею, земли франковъ салическихъ или Нейстріи, затѣмъ—Бургундіи и Аквитаніи или юго-западной Франціи, отнятой у вестготовъ. Замѣтная племенная рознь раздѣляетъ еще эти части, но особенно сильно она обнаруживается между австразійцами и нейстрійцами. Первые сохраняютъ еще во всей чистотѣ свой германскій характеръ, языкъ и обычай, и область ихъ у современниковъ называется

Francia Teutonica. Вторые, какъ давніе переселенцы на римской землѣ, уже значительно романизировались, подчинились римскому обычаю; земля ихъ называется поэтому Francia Romana. Противоположность эта сказывается во многихъ явленіяхъ тогдашней исторіи франковъ: въ знаменитомъ соперничествѣ австразійской королевы Брунегильды съ нейстрійской Фредегондой, въ учрежденіи и силѣ майордомата, какъ представителя національныхъ германскихъ интересовъ въ виду начинающагося преобладанія романизма, наконецъ въ замѣнѣ выродившихся нейстрійскихъ меровинговъ австразійской династіею каролинговъ, на возвышеніе которыхъ на престолъ франкскій въ половинѣ VIII в. нѣкоторые историки не даромъ смотрятъ, какъ на временную побѣду германскихъ началъ надъ римскими, почти какъ на новое германское завоеваніе Галліи.

Въ политическомъ отношеніи франкское государство въ этомъ первомъ періодѣ своей исторіи еще не успѣло обособиться окончательно. Оно стоитъ въ самой близкой связи съ сосѣдней Германіей, владѣетъ ея юго-западною частью, землей алемановъ и тюринговъ, имѣетъ вліяніе и на другія племена германскія, напримѣръ, фризовъ и баваровъ. Зыбкіе предѣлы его съ этой стороны безпрестанно мѣняются, смотря по силѣ того, кто держитъ правительственную власть у франковъ. Самое устройство государства представляетъ пеструю, неорганическую смѣсь учрежденій римскихъ и германскихъ, еще не сладившихся, не слившихся между собою: тогда какъ церковь, города, отчасти даже сельское населеніе управляются на римскій ладъ и по римскимъ законамъ, духъ и формы высшаго правительства по преимуществу германскія [1]). Власть послѣднихъ меровинговъ, хотя освященная и помазанная церковью, совершенно ничтожна: роль ихъ ограничи-

[1]) Такъ какъ Хлодвигъ, подобно своему отцу, былъ вождемъ римскихъ федератовъ и получилъ власть надъ населеніемъ Галліи въ силу пожалованія императора Анастасія, то учрежденія и формы правительства по преимуществу не германскія, а римскія. Средоточіемъ всего является король: остается первоначально даже финансовое обложеніе, простирающееся и на варваровъ: судъ, администрація, войско сохраняютъ римскія черты. „Марговскія поля“ не были учрежденіемъ, ограничивающимъ волю правительства, но средствомъ для ознакомленія населенія съ его волею и освѣдомленія о мѣстныхъ нуждахъ. При тогдашнихъ средствахъ сообщенія и общей безграмотности только личное появленіе вводило надежно въ кругъ правительственныхъ мѣропріятій и доставляло данныя о положеніи дѣлъ въ разныхъ углахъ государства. Въ концѣ меровингскаго періода ни въ правовомъ, ни въ соціальномъ, ни въ нравственномъ отношеніи нельзя усмотрѣть отличія между франкомъ и римлянином. Зато экономическая обстановка слагается крайне неблагопріятно для сохраненія государственнаго строя римскаго образца и съ теченіемъ времени нарастаютъ новые порядки, коренящіеся, однако, въ экономическомъ и соціальномъ положеніи еще-римской имперіи. В.

вается только почетомъ, дѣйствительная же сила—въ рукахъ ихъ майоръ-домовъ, ихъ министровъ двора, распоряжающихся королевскими землями. Ежегодныя собранія свободныхъ франковъ, въ которыхъ участвуютъ также представители духовенства и королевскіе чиновники, облеченныя законодательною властью и извѣстныя подъ именемъ Мартовскихъ полей, ограничиваютъ волю правительства. Но римскія идеи о всемогуществѣ государственной власти мало-по-малу прокладываютъ себѣ путь и въ этой области. Вообще эти идеи воспитываютъ варваровъ для новой гражданской жизни, которая началась для нихъ со времени водворенія на римской почвѣ. Знакомые лишь съ раздробленнымъ, общиннымъ бытомъ своей родины, они невольно подчиняются величественной и стройной римской гражданственности, которую они застали въ завоеванныхъ странахъ: такъ было съ остготами въ Италіи, гдѣ Теодорихъ возстановилъ весь почти римскій общественный порядокъ, принявъ даже титулъ Dominus Romanorum и предоставивъ своимъ готамъ, надѣленнымъ терціями, т.-е. третью завоеванной земли, только военную службу и защиту страны; такъ было съ бургундами и вестготами въ южной Галліи, гдѣ римскія учрежденія оставлены были ими почти неприкосновенными; то же самое видимъ мы и у франковъ съ тою только разницей, что у нихъ между общественностью римскою и германскою идетъ болѣе сильная борьба, такъ какъ и самый этнографическій элементъ германскій былъ здѣсь сильнѣе и многочисленнѣе, чѣмъ гдѣ-либо, и притомъ онъ постоянно подновлялся приливами новаго населенія варварскаго изъ сосѣдней Германіи. Оттого въ исторіи начальныхъ учрежденій франковъ столь замѣтны колебанія между римскими и германскими началами. При первыхъ Меровингахъ римскія учрежденія берутъ перевѣсъ, но уже въ VII вѣкѣ обнаруживается реакція германизма въ усиленіи майордомата, а въ слѣдующемъ— и въ новой династіи Каролинговъ [1]). Однако и Каролинги, перво-

[1]) Каролинги вызвысились благодаря своему поземельному богатству, обилію зависимыхъ людей, стоявшихъ въ личномъ отъ нихъ подчиненіи, родственнымъ связямъ съ вельможами Нейстріи и Аквитаніи, уваженію населенія и духовенства къ потомкамъ 9 епископовъ и 8 святыхъ. Бороться имъ пришлось съ такими же представителями крупнаго землевладѣнія въ Нейстріи, стремившимися достичь преобладанія въ этой странѣ, гдѣ было много богатыхъ землями родовъ. Ихъ соперничество открыло Пипину Геристальскому, призванному на помощь частью нейстрійской знати, путь къ управленію государствомъ въ качествѣ „герцога и князя франковъ“. Его сынъ, Карлъ Мартелъ, возвысился послѣ вооруженной борьбы съ соперниками, нейстрійскими вельможами, сдѣлавшими попытку возвратить утраченное положеніе. Въ современныхъ памятникахъ нѣтъ слѣдовъ національной борьбы, которая идетъ исключительно на соціальной и экономической основѣ. Наградивъ своихъ сподвижниковъ изъ церковныхъ земель и имѣній знати, Карлъ

начально обязанные своимъ возвышеніемъ противодѣйствію тевтонскихъ франковъ романскимъ, достигнувъ престола при сильномъ содѣйствіи церкви, бывшей постояннымъ проводникомъ римскихъ государственныхъ понятій, мало-по-малу подчиняются этимъ понятіямъ. И уже сынъ основателя новой династіи Карлъ Великій пытается осуществить въ организаціи своей державы идеалъ римскаго государственнаго устройства, насколько это было возможно въ германскомъ мірѣ, котораго онъ сдѣлался повелителемъ. Возможность же эта, какъ увидимъ, была лишь весьма ограниченная [1]).

правилъ послѣднія 7 лѣтъ, не назначая преемника умершему Меровингу, и раздѣлилъ управленіе между своими сыновьями, но Карломанъ постригся въ монахи, а Пипинъ Короткій сдѣлался единоличнымъ правителемъ. Подводя правовую основу подъ свою власть онъ сближается съ папами и Византіей и принимаетъ королевскій титулъ, причемъ помазаніе, неизвѣстное въ Меровингскимъ государствѣ, дѣлаетъ его особу священной и приравниваетъ къ ветхозавѣтнымъ помазанникамъ. В.

[1]) Источники и пособія для эпохи Карла Великаго. А) при Каролингахъ возникаетъ оффиціальная лѣтопись, образцомъ которой могутъ служить Annales Mettenses [M. G. S. T. I отъ 687—768 и T. XIII отъ 769—805], Annales Laurissenses (M. G. S. T. I), составленіе которыхъ нѣкоторыми приписывается Эйнгарту (Ранке, Ваттенбахъ и др.), тогда какъ другіе (напримѣръ, Зибель, Моно) рѣшительно отвергаютъ его авторство, но послѣднія работы (Манниусъ) выяснили, что ему принадлежитъ литературная отдѣлка записи событій 788—829 гг. Эйнгардъ же написалъ Vita Karoli Magni imperatoris, сжатое обозрѣніе дѣятельности Карла, подражающее Свстонію по языку и распредѣленію матеріала (M. G. S. T. II и множество отдѣльныхъ изданій) Poeta Saxo Vita Caroli Magni Libri V [стихотворное произведеніе неизвѣстнаго современника, излагающее событія съ 771—814 г. M. G. S. T. I] Monachus Sangallensis De gestis Karoli Magni libri II (написано въ 883 году, вѣроятно Ноткеромъ Заикой, монахомъ Сенгалленскаго монастыря на основаніи народныхъ преданій M. G. S. T. II). Позднѣйшія сказанія прекрасно освѣщены: Gaston Paris Histoire poétique de Charllemagne 1865 г. Ср. Léon Gautier Les Epopées. françaises T. I—III 1878—1897. Богатый матеріалъ даютъ памятники законодательной дѣятельности Карла (Boretius Capitularia Leges T. I) и оффиціальные документы (Codex Carolinus M. G. Epistolae. T. III). Чрезвычайно важны собранія граматъ (Sickel Acta regum Carolinorum. T. I — II 1867,8 Die Regesten des Kaiserreichs unter den Karol. herausgeg. von Mühlbacher 1889 г. Съ 1899 выходитъ второе изданіе; Zeumer Formulae Merovingici et Karolini aevi 1888) и описи земель, угодій и доходовъ—полиптики (образецъ даетъ Guérard Polyptique de Saint Germain de Pres). Культурный подъемъ и придворные интересы обрисовываютъ многочисленныя произведенія, собранныя Дюммлеромъ въ Poetae latini aevi Karolini, и письма Epistolae Karolini aevi [M. G. II, Epist.]. Въ особенности важны произведенія знаменитаго сподвижника Карла въ дѣлѣ общественнаго образованія Алквина [Migne T. 100—101] и соотвѣтствующіе отдѣлы M. G. II. равно какъ Jaffé Bibliotheca rerum Germanicarum. T. VI Monumenta Alcuniana 1873. Для характеристики отношеній къ папству важенъ Liber pontificalis или Gesta pontificum romanorum (изданіе Duchesne T. I—II Paris 1886, 1892 и Mommsen M. G. H.).

B) Breysig, Jahrbücher des Fränkischen Reiches 714 — 741. Leipzig 1869. Hahn Jahrbücher des Fränkischen Reiches 741—762 Berlin 1863. Oelsner Jahrbücher des Frankischen Reiches unter König Pippin Leipzig 1871. Abel und Simson Jahrbücher des Fränkischen Reiches unter Karl dem Grossen B. I — II. Leipzig 1883, 1888. Richter und Kohl Annalen der Fränkischen Kaiser im Zeitalter der Karolinger. Halle 1885. Въ этихъ незамѣнимыхъ пособіяхъ собраны погодно показанія источниковъ и приведены обильныя ссылки на литературу вопросовъ, по годъ выхода въ свѣтъ этихъ изданій. Mühlbacher Deutsche Geschichte unter den Karolingern 1895. Mackinnon Growth and decline of French monarchy Lon-

Карлъ Великій счастливыми войнами, продолжавшимися болѣе 30 лѣтъ (768—814), подчинилъ франкскому господству всѣ почти племена германскія на континентѣ Европы—лангобардовъ, баваровъ, саксовъ съ фризами, а изъ инородческихъ — дикихъ аваровъ на среднемъ Дунаѣ, славянскія племена къ востоку отъ Эльбы и арабовъ сѣверной Испаніи. Для того, чтобы обезпечить эти владѣнія и защитить свое огромное государство отъ бродившихъ вокругъ него полудикихъ сосѣдей, онъ оградилъ его марками, т.-е. линіями военныхъ укрѣпленій и крѣпостей. Атлантическій океанъ, Эльба, Дунай, Апеннины и Эбро стали границами его владѣній. Область, въ нихъ заключенная, почти совпадала съ областью всего тогдашняго западнаго христіанства. Если государство франковъ уже при первой своей династіи было смѣшаннымъ франко-германскимъ, то обширныя завоеванія Карла Великаго обратили его во всегерманское, причемъ Франція или Галлія была только главной составной его частью. Карлъ Великій.

Понятно, что столь разноплеменный составъ государства требовалъ и внутреннихъ связей, болѣе крѣпкихъ, чѣмъ тѣ, на которыхъ держалось оно при Меровингахъ. И вотъ Карлъ вводитъ въ немъ по возможности однообразное административное устройство,—дѣлитъ его по племеннымъ оттѣнкамъ населенія на графства или округа подъ управленіемъ графовъ, какъ намѣстниковъ государя, облеченныхъ исполнительной властью, между тѣмъ какъ судебная предоставлена выборнымъ шефамъ, творя-

---

don 1902. Kleinclausz L'empire Carolingienne, ses origines et ses transformations Paris 1902. Fisher The medieval Empire Londres 1898 B. I—II. Брайсъ Священная римская имперія М. 1891 г. пер. съ англ. Гизо Исторія цивилизаціи во Франціи, пер. съ франц. Döllinger Das Kaiserthum Karls des Grossen und seiner Nachfolger (въ его Akademische Vorträge B. III. 1891). Dahn Die Könige der Germanen B. VIII 1900, упомянутые выше труды Ф. де-Куланжа (T. VI Les transformations de la royauté pendant l'époque carolingienne Paris 1892), Вайтца, Бруннера, Гаука. Ketterer Karl der Grosse und die Kirche. München 1898. Hodgkin Italy und her invaders (Vol. 7 Frankish invasions. Vol. 8 the frankish Empire) Oxford 1899. Davis Charles the Great (Heroes of the Nations London 1900). Nichues Geschichte des Verhältnisses von Kaiserthum und Papstthum im Mittelalter B. I—II. 1887. Müllinger The schools of Charles the Great and the restoration of education in the IX-e century London 1877. Specht Geschichte d. Unterrichtswesens im Mittelalter 1885. Преображенскій. Восточныя и западныя школы во времена Карла Великаго. Петербургъ 1881. Monod La renaissance caroling. Werner Alcuin und sein Jahrhundert 2. Ausg. Wien 1881. Picavet De l'origine de la philosophie scolast. 1889. West Alcuin and the rise of the cristians schools London 1893. Dümmler Alcuinstudien Berlin 1891. Leitschuh Der Bilderkreis der Karol. Malerei 1889. Leitschuh Geschichte der Karol. Malerei 1894. Clement Meroving. und Karol. Plastik. 1892. Prou Les monnaies Carolingiennes Paris 1896. Ср. Егоровъ Этюды о Карлѣ Великомъ въ Ж. М. П. Просвѣщенія за 1902—3 г. и статьи А. Вязигина (ibid) „Преобразованіе франкской церкви и союзъ папства съ франками". „Теократическіе идеалы Карла Великаго и мѣры для ихъ осуществленія". „Слабыя стороны идеи имперіи Карла Великаго" 1901—1903. В.

щимъ судъ по мѣстнымъ закопамъ и юридическимъ обычаямъ. Каждый округъ имѣетъ свои ежегодныя народныя собранія, гдѣ свободные люди съ участіемъ духовенства и администраціи совѣщаются о мѣстныхъ нуждахъ и интересахъ, чтобъ доводить о нихъ до свѣдѣнія центральнаго правительства. Церковное управленіе организовано аналогически съ государственнымъ, и предѣлы епископій почти вездѣ совпадаютъ съ административными округами; но судъ и управленіе церкви гораздо однообразнѣе, потому что основаны на общемъ римскомъ каноническомъ правѣ. Марки поручены военнымъ начальникамъ маркграфамъ, облеченнымъ болѣе широкими полномочіями, чѣмъ обыкновенные графы. Важнѣйшими изъ такихъ марокъ были: испанскія—по ту сторону Пиринеевъ, аварскія, давшія свое имя нынѣшней Австріи,—на среднемъ Дунаѣ, и къ востоку отъ Эльбы—рядъ марокъ славянскихъ въ землѣ вендовъ, т.-е. западныхъ славянъ, между которыми различаются уже въ это время племена вильцовъ (лютичей), ободритовъ, сорбовъ.

Единство администраціи и общегосударственныхъ интересовъ этой громадной монархіи поддерживалось, во-первыхъ, ежегодными государственными сеймами, извѣстными подъ именемъ Майскихъ полей, гдѣ графы и другіе королевскіе чиновники, епископы и аббаты обсуждали вопросы внутренняго благосостоянія и внѣшней безопасности, какъ всего государства, такъ и отдѣльныхъ частей его, и составляли проекты общихъ законовъ, которые по утвержденіи ихъ государемъ назывались капитуляріями; во-вторыхъ,—учрежденіемъ государевыхъ пословъ—missi dominici, имѣвшихъ значеніе государственныхъ ревизоровъ и ежегодно разсылавшихся по провинціямъ съ правомъ провѣрки дѣйствія мѣстныхъ властей и пресѣченія злоупотребленій. Такіе же ревизоры посылались часто и для контроля финансоваго управленія и назывались тогда—missi fiscalini. Наконецъ, въ-третьихъ, единство это сохранялось какъ личнымъ участіемъ самого Карла во всѣхъ дѣлахъ и интересахъ его державы, такъ и полнотою власти, которою онъ былъ облеченъ. Власть эта юридически не была связана ничѣмъ. Сеймы, какъ мѣстные, такъ и общіе, имѣли только совѣщательное значеніе; законодательная же власть принадлежала всецѣло государю. Капитуляріи издавалъ онъ часто и помимо земскихъ и государственныхъ собраній. Но морально полновластіе это находило на каждомъ шагу ограниченіе — въ племенныхъ особенностяхъ подвластныхъ ему народовъ, въ свободныхъ обычаяхъ германской старины, въ нравственномъ авторитетѣ

церкви. А при такихъ условіяхъ и самое единство впервые собраннаго Карломъ романо-германскаго міра не имѣло надежныхъ задатковъ прочности. Самъ Карлъ чувствовалъ это и старался утвердить свое дѣло на другихъ болѣе твердыхъ основаніяхъ. Цѣли этой думалъ онъ достигнуть двумя путями, — насажденіемъ и распространеніемъ однообразнаго римско-христіанскаго образованія между своими подданными, для чего заводилъ школы, покровительствовалъ ученымъ, выписывалъ и умножалъ полезныя книги и пр., и возстановленіемъ сана и титула западнаго римскаго императора, коропу котораго въ 800 г. онъ принялъ изъ рукъ папы Льва III въ Римѣ. Священнымъ актомъ этимъ Карлъ хотѣлъ показать, что подвластные ему племена и народы связаны неразрывными узами общей политической жизни, подобно тому, какъ они связаны были въ древней римской имперіи, но съ тою разницею, что возобновленное достоинство западнаго императора, кромѣ своего политическаго характера, получило теперь и высокое религіозное значеніе. Новый римскій императоръ былъ не только повелителемъ германскаго міра, но вмѣстѣ и свѣтскимъ главою и защитникомъ всего западнаго христіанства, тогда какъ римскій епископъ или папа считался его главою духовнымъ [1]).

Очевидно, что римскими въ этомъ устройствѣ Карловой имперіи были только его основныя идеи, всемогущество верховной власти и государственное единство. Но, такъ какъ матеріаломъ для этого величественнаго зданія служили древне-германскія учрежденія, по натурѣ своей сильно противоположныя такимъ идеямъ, то изъ подобной комбинаціи несовмѣстимыхъ факторовъ и не могло выдти ничего прочнаго, и все дѣло Карла Великаго имѣетъ характеръ попытки водворить хотя какой-нибудь порядокъ и просвѣщеніе въ хаотическомъ романо-германскомъ обществѣ въ эпоху его формаціи. Военные успѣхи

[1]) Карлъ Великій не имѣлъ въ виду возстановленіе Западной римской имперіи, но добивался императорскаго сана, который давалъ власть надъ всѣмъ христіанскимъ міромъ (Востокъ и Западъ), тогда какъ земли невѣрныхъ были обѣтованнымъ наслѣдіемъ „владыкъ вселенной“. По воззрѣніямъ современниковъ, римская единая имперія должна была существовать вѣчно и подготовлять водвореніе Божьяго царства, наиболѣе существенными признаками коего были единство, миръ и правда. Отсюда заботы и попеченія Карла объ объединеніи всѣхъ христіанскихъ народовъ, объ устроеніи мира и выполненіи требованій правды. Эти задачи были исконными обязанностями христіанскихъ императоровъ, точно опредѣленными еще бл. Августиномъ въ его безсмертномъ твореніи De civitate Dei. „Религіозное значеніе“ было присуще императорамъ и въ силу преданій древности, и въ силу воззрѣній христіанскихъ писателей, отводившихъ задолго до Карла имъ видное мѣсто въ дѣлахъ церкви и насажденіи правой вѣры. Противодѣйствіе Византіи выдвинуло идею Западной имперіи, лишь части великаго цѣлаго. В.

Карла, его организаторскій геній вообще, обаяніе его личности и слава его имени, какъ христіанскаго героя, поборовшаго язычниковъ и магометанъ,—все это способно было поддерживать воздвигнутое имъ зданіе, пока онъ былъ живъ. Но послѣ его смерти племенные и мѣстные интересы столькихъ земель и народностей, собранныхъ имъ воедино, опять стали предъявлять свои права на самобытность, и искусственное единство его имперіи рушилось само собой. Уже при внукахъ его послѣ долгихъ междоусобій въ 843 г. состоялся верденскій договоръ, по которому его держава по тремъ главнымъ національностямъ, входившимъ въ ея составъ, раздѣлилась на три независимыя государства,—Германію, Францію и Италію. И хотя бездарному правнуку великаго императора Карлу Толстому случайно и удалось на короткое время опять соединить подъ своимъ скипетромъ почти всю имперію своего славнаго предка, но, когда въ 887 г. онъ былъ низложенъ за свою неспособность, названныя этнографическія части снова и уже окончательно обособились политически. Такимъ образомъ конецъ IX в. и былъ временемъ настоящаго происхожденія трехъ главныхъ народностей Западной Европы, — нѣмецкой, французской и итальянской. Каждая изъ нихъ образовала особое государство, или правильнѣе,—группу одноплеменныхъ государствъ и каждая въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи пошла особымъ историческимъ путемъ [1]). Но почти полуторавѣковая эпоха ихъ общей

---

[1]) Важнѣйшіе A) источники и B) пособія для исторіи франкской монархіи отъ Карла Великаго до ея распаденія: A) Vita Hludowici imperatoris auctore anonymo (vulgo Astronomo) (см. M. G. S. T. II) Theganus vita Hludowici imperatoris (M. G. S. T. II) Ermoldus Nigellus Carmina (Poetae latini. T. II). Annales Bertiniani (составлены разными авторами и доведены до 882 года; съ 861 года запись принадлежитъ Гинкмару Реймскому. (M. G. H. T. II и S. R. G. ed. Waitz 1883 г.) Annales Fuldenses (до 901. M. G. S. T. I. Новая переработка текста Курце въ S. R. G. 1891) Nithardus Historiarum libri IV (написанный внукомъ Карла Великаго, графомъ Нитардомъ, обзоръ событій до 843, не чуждъ пристрастія, даетъ важные документы (страсбургская клятва) и очень цѣнныя свѣдѣнія. M. G. S. T. II). Hincmarus archiep. Remensis рядъ разнообразныхъ сочиненій (Migne T. 125) изъ коихъ для исторіи внутренняго и придворнаго строя незамѣнимо De ordine palatii et regni libellus (M. G. L. Capitularia T. II и Fontes juris Germ. antiqui. 1894), сохранившее извлеченія изъ утраченнаго сочиненія Адальгарда. Walafridus Strabo († 849) Carmina (Poetae latini T. II. Migne T. 104, гдѣ помѣщены и другія его сочиненія) и liber de exordis et incrementis (Capitularia T. II), даетъ важныя свѣдѣнія и идейныя указанія для воспроизведенія современнаго строя церкви. Vita Walae auctore Paschasio Radberto (Migne T. 120; въ M. G. H. T. II помѣщены лишь извлеченія) рисуетъ образъ неколебимаго борца за „божеское царство“ и вводитъ въ кругъ идей, волновавшихъ публицистовъ того времени. B) Кромѣ указанныхъ раньше см. также: Simson Jahrbücher des fränkischen Reiches unter Ludwig dem Frommen B. I—II. Leipzig 1874. Dümmler Geschichte des Ostfränkischen Reiches 2 Aufl. B. I—III. Leipzig 1887—1888. Lapôtre L'Europe et le Saint Siège à l'époque carolingienne. Lilienfein Die Anschauungen v. Staat und Kirche i. Reich d. Karoling. Heidelberg. 1902. Richter Auflösung des Karol. Reiches. 1889. Monod Du

политической жизни при Каролингахъ не прошла для нихъ безслѣдно,—и три западныя страны европейскаго континента, входившія нѣкогда въ составъ Карловой имперіи, хотя политически и независимыя другъ отъ друга, въ культурномъ отношеніи навсегда уже остались близкими и родными, и общественный порядокъ, развившійся въ слѣдующихъ столѣтіяхъ, у всѣхъ у нихъ былъ болѣе или менѣе одинаковъ. Порядокъ этотъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ феодализма.

Феодализмъ.

[Вопросъ о происхожденіи феодальнаго строя принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ и запутанныхъ задачъ, предлагаемыхъ изслѣдователямъ средневѣковьемъ. До настоящаго времени еще не найдено окончательнаго общепринятаго рѣшенія, способнаго устранить всѣ возникающія недоумѣнія. Поэтому даже въ общемъ курсѣ надлежитъ остановиться, хотя бы въ самыхъ сжатыхъ словахъ, на разработкѣ такого сложнаго явленія, какъ замѣна государственнаго строя феодальнымъ.

Романисты и германисты.

Историки XVIII и начала XIX вѣковъ думали, что ими найдена искомая разгадка, но самое противорѣчіе выводовъ представителей различныхъ школъ показываетъ, что полной доказательности не было ни за одной изъ столкнувшихся сторонъ: одни, такъ называемые „романисты“ [1]) полагали, что „феодализмъ„ имѣетъ римское происхожденіе и своими корнями восходитъ къ эпохѣ римской имперіи: феодальные порядки и учрежденія въ зародышѣ даетъ уже римскій общественный строй той поры, когда подготовляется экономическая и частноправовая сторона феодальнаго быта; съ каролингской эпохи эти начала получили перевѣсъ и въ политической области.

Ихъ противники, германисты [2]), возставая противъ отрицанія

---

rôle de l'opposition des races et des nationalités dans la dissolution de l'Empire carolingienne P. 1896 съ полнымъ основаніемъ устраняетъ прежнее мнѣніе о значеніи національностей въ распаданіи имперіи: онѣ еще не сложились въ эпоху верденскаго договора. Рѣшающую роль играли современныя экономическія условія, не допускавшія образованія огромнаго государства и требовавшія расчлененія его.—Ср. Фортинскій. Причины распаденія монархіи Карла Великаго. В.

[1]) Dubos Histoire critique de l'établissement de la monarchie française dans les Gaules. Paris. 1734. Poggi Cenni storici delle leggi dell'agricoltura F. 1845. Умѣренѣе Championnière De la propriété des eaux courantes P. 1846. Perréciot De l'état civil de personnes et de la condition des terres dans les Gaules. 2 изд. 1845. Римское вліяніе на германцевъ выдвигаетъ также Sybel Entstehung d. deutsch. Königthums. 1881. 2 изд.

[2]) Boulainvilliers Histoire de l'ancien gouvernement de la France 1727; его воззрѣніе усвоено Монтескье („Духъ законовъ русск. пер.), развито Гизо. („Исторія цивилизаціи во Франціи“ русск. пер.), принято О. Тьерри („Разсказы изъ исторіи Меровинговъ“ русск. пер.), восполнено Савиньи (Savigny Beiträge zur Rechtsgeschichte d. deutschen Adels) и Эйхгорномъ (Eichhorn Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte 1808—1823).

вліяніи германцевъ на возникновеніе феодальныхъ установленій, утверждали, что они обязаны своимъ происхожденіемъ завоеванію римской имперіи варварами и носятъ на себѣ яркій отпечатокъ „германскаго духа“, который своей творческой силой создалъ новое общественное устройство, не имѣющее ничего общаго съ римскимъ. Рѣшающая роль принадлежала дружинѣ, члены которой получили въ собственность, при раздѣлѣ земель побѣжденныхъ и порабощенныхъ римлянъ, аллоды, а за службу отъ королей условныя владѣнія, бенефиціи, въ противовѣсъ вліянію германской знати, которая, однако, сосредоточила въ своихъ рукахъ мало-по-малу всѣ земли и погубила Меровинговъ.

Эта „дружинная теорія“ происхожденія феодализма была поколеблена въ самыхъ основахъ ростомъ историческаго знанія: нѣмецкіе ученые Вайцъ и Ротъ привели рядъ блистательныхъ возраженій господствовавшимъ воззрѣніямъ и показали, что малочисленная дружина вовсе не играла такой роли, какую ей приписывали прежде. Критическое отношеніе къ предшественникамъ сближаетъ между собой названныхъ изслѣдователей, но ихъ собственныя построенія стоятъ въ непримиримомъ противорѣчіи:

Вайцъ. Вайцъ [1]) находитъ зародыши феодализма не въ римской имперіи, и не въ лѣсахъ древней Германіи, но въ порядкахъ франкскаго государства при Меровингахъ, которые раздавали служилымъ людямъ земли въ условное владѣніе (beneficia, precaria), тогда какъ разложеніе прежнихъ формъ быта и слабость государственной власти заставили слабыхъ искать опоры не въ правительствѣ, а у частныхъ лицъ, сильныхъ своимъ вліяніемъ и богатствомъ, отдаваясь подъ ихъ покровительство, или, какъ говорили въ то время, „коммендируясь“ имъ (commendatio; se commendare in manus alicujus); въ свою очередь, короли поступались въ пользу частныхъ лицъ частью своихъ державныхъ правъ, давая судебныя и финансовыя изъятія (immunitas) крупнымъ землевладѣльцамъ, что вело къ судебной и финансовой самостоятельности различныхъ помѣстій. До XII вѣка продолжается смѣшеніе феодальныхъ началъ съ государственными и только къ этой порѣ возобладалъ феодализмъ. Вайцъ туманно излагаетъ свои общіе выводы и даже мѣняетъ свои взгляды въ подробностяхъ, подъ вліяніемъ замѣчаній противниковъ, отказавшись, напримѣръ, отъ своего ученія о „левдахъ“. Тѣмъ не менѣе, въ его книгѣ собранъ богатый за-

[1]) Waitz Deutsche Verfassungsgeschichte I Aufl. 1844, III. 1880. См. Фортинскій 1) научно-историческая и 2) научно-издательская дѣятельность Геор. Вайца. Кіевъ. 1879 и 1886.

пасъ цѣнныхъ свидѣтельствъ источниковъ и разработано исчерпывающе множество второстепенныхъ вопросовъ.

Несравненно большею опредѣленностью и прямолинейностью отличается построеніе Рота [1]) который видитъ въ государствѣ Меровинговъ здоровый плодъ ясныхъ правовыхъ воззрѣній, присущихъ, подобно грекамъ и римлянамъ, древнимъ германцамъ. Все общество было связано узами подданства; независимо отъ происхожденія всѣ несли военную службу, а пожалованія раздавались въ полную собственность, не будучи сопряжены съ вассальными обязанностями. Коренныя измѣненія были внесены лишь Каролингами, которые особенно нуждались въ боевой силѣ ради своихъ почти непрерывныхъ войнъ. Благодаря „секуляризаціи“ церковныхъ земель, розданныхъ Пипиномъ Короткимъ и Карломаномъ въ видѣ бенефицій, выдѣляются „люди“, вассалы, получившіе земли подъ условіемъ личной вѣрности и службы. Карлъ Великій опирается на содѣйствіе крупныхъ землевладѣльцевъ и отдаетъ, въ военномъ и административномъ отношеніи, подъ ихъ власть зависящихъ отъ нихъ „вѣрныхъ“, что усиливаетъ положеніе такъ наз. сеньоровъ: ихъ земли и ихъ люди ускользаютъ отъ непосредственнаго подчиненія государству. Въ послѣдующее время эти, созданныя Каролингами, условія приводятъ къ полному феодальному раздробленію. Ротъ.

Уже первые изслѣдователи феодализма вынуждены были, такимъ образомъ, касаться вопроса о преемственности различныхъ формъ землевладѣнія и рядомъ съ политической останавливать вниманіе на экономической сторонѣ дѣла. Извѣстный нѣмецкій ученый Мауреръ [2]) въ своихъ многочисленныхъ и многотомныхъ трудахъ далъ своеобразное объясненіе происхожденія феодализма; по его мнѣнію, процессъ феодализаціи сводится къ перерожденію марки въ сеньорію; сельская община (марка) изъ экономически равныхъ членовъ, присущая германской старинѣ, разлагается еще въ глуши Германіи благодаря выдѣленію частной собственности, возникновенію имущественнаго неравенства и подчиненію свободныхъ немногочисленной аристократіи. Римскія латифундіи, зависимость низшихъ слоевъ отъ высшихъ въ римской имперіи, церковь, какъ представительница крупнаго землевладѣнія, только усилили и уско- Мауреръ.

[1]) Roth Geschichte d. Beneficialwesens 1850 и Feudalität und Unterthanenverband 1863. Die Säkularisation des Kirchenguts unter den Karolingern 1864.

[2]) Maurer Einleitung in die Geschichte der Mark-Hof-Dorf und Stadtverfassung русск. пер. Корша „Введеніе въ исторію общиннаго, подворнаго сельскаго и городского устройства“. М. 1889. Maurer Geschichte der Markenverfassung in Deutschland 1856. Maurer Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverfassung in Deutschland 1862. 4 B—de.

рили этотъ процессъ разложенія свободной сельской общины. Слабость далекой королевской власти не обезпечивала ни жизни, ни собственности отдѣльныхъ лицъ, которымъ оставалось искать защиту и безопасность въ подчиненіи (экономическомъ и политическомъ) могучему сосѣду или сильному графу. Слѣдовательно, у Маурера видно уже отрѣшеніе отъ узконаціональныхъ пристрастій: онъ вмѣсто творчества туманнаго „нѣмецкаго духа“ выдвигаетъ сложный соціальноэкономическій процессъ, въ которомъ видную роль играетъ и наслѣдіе римскаго міра.

Сравнительное изученіе.

Дальнѣйшіе успѣхи науки и примѣненіе сравнительнаго метода къ изученію учрежденій совершенно упразднили прежнія построенія: труды англійскаго ученаго Мэна [1]), Лавелэ [2]), М. Ковалевскаго [3]), Летурно [4]) и другихъ работниковъ установили, что явленія, сходныя по существу съ феодальнымъ строемъ, замѣчаются у кельтовъ, славянъ, монголовъ, турокъ, персовъ эпохи сассанидовъ, древнихъ македонянъ, въ Мексикѣ, Перу, Японіи, Абессиніи, на Явѣ, Мадагаскарѣ, Новой Каледоніи и т. д. Словомъ, феодализмъ встрѣчается въ разное время и у разныхъ народовъ, не имѣющихъ ничего германскаго или римскаго, оказывается не мѣстнымъ явленіемъ, плодомъ какой-либо національности, а явленіемъ всемірно-историческимъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Но тѣ же наблюденія показали, что при коренномъ сходствѣ замѣчаются и отличія, черты, присущія извѣстному народу или времени, которыя необходимо имѣть въ виду для правильнаго пониманія и западно-европейскаго феодализма.

Общее опредѣленіе феодализма.

Феодальный строй оказывается общественной организаціей, которая возникаетъ на почвѣ натуральнаго хозяйства, вызывается общей потребностью въ боевомъ отпорѣ внѣшнимъ врагамъ и характеризуется политическими правами находящихся въ іерархической связи другъ съ другомъ крупныхъ помѣщиковъ и зависимостью отъ нихъ остального населенія, несущаго тѣ или иныя обязанности сообразно различнымъ условнымъ формамъ землевладѣнія.

[1]) Въ особенности Исторія древнихъ учрежденій 1875. Древній законъ и обычай 1883 русск. пер. съ англ. П. 1884.

[2]) Laveleye La propriété et les formes primitives русск. пер. 1885. П. „Первобытная собственность“.

[3]) Общинное землевладѣніе М. 1877. Современный обычай и древній законъ 2 т. М. 1886. Первобытное право. М. 1886. Очеркъ происхожденія семьи и собственности Спб. 1895. Краткій обзоръ экономической эволюціи и ея подраздѣленіе на періоды пер. съ франц. П. 1899. Развитіе народнаго хозяйства въ Западной Европѣ П. 1899. Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства М. 1898 2 т.

[4]) Letourneau L'évolution politique dans les diverses humaines 1890. Эволюція собственности русск. пер. Спб. 1890.

Происхожденіе западно-европейскаго феодализма.

Очевидно, однако, что установленіе такого широкаго распространенія феодализма не исключаетъ вопроса объ условіяхъ его возникновенія въ Западной Европѣ и выясненія связи его съ предшествующими римскими и германскими порядками. Эта связь въ настоящее время неоспоримо раскрыта рядомъ строго научныхъ изысканій. Съ несомнѣнной точностью установлено, что крупное землевладѣніе на Западѣ является наслѣдіемъ Римской имперіи [1]), гдѣ оно пріобрѣло въ императорскій періодъ первостепенное значеніе: императоры избрали своей опорой крупныхъ собственниковъ и передали имъ посредничество между собой и населеніемъ; сборъ податей, полицейскій надзоръ, поставка рекрутъ, судъ по мелкимъ дѣламъ, назначеніе приходскихъ священниковъ переходятъ въ руки такъ наз. „властелей“ (δυνατοί — potentes). Населеніе ихъ собственныхъ помѣстій и сосѣднихъ съ ними областей, не только сельское, но и порою городское, становится въ зависимость отъ нихъ, подпадаетъ ихъ „покровительству“ (patrocinium), платитъ имъ оброкъ, отбываетъ барщину и пользуется защитой даже отъ государственныхъ чиновниковъ, которымъ, равно какъ внутреннимъ и внѣшнимъ врагамъ, даютъ они вооруженный отпоръ при помощи набранныхъ изъ слугъ отрядовъ и возведенныхъ укрѣпленій [2]).

Это властное положеніе крупныхъ землевладѣльцевъ стоитъ въ тѣсной связи съ перерожденіемъ былого государственнаго строя, которое замѣчается въ послѣдніе вѣка существованія единой Римской имперіи: отчаянная попытка спасти государство всеобщимъ закрѣпощеніемъ не увѣнчалась успѣхомъ: прикованные къ куріямъ куріалы, привязанные къ коллегіямъ ремесленники, прикрѣпленные къ землѣ земледѣльцы не могли служить надежной опорой правительству, которое все болѣе превращалось въ глазахъ населенія въ ненасытное чудовище, требовавшее все новыхъ платежей. Средніе классы были раздавлены подъ ихъ гнетомъ и мелкіе собственники, выражаясь языкомъ современника, „отдаютъ себя подъ покровительство людямъ болѣе сильнымъ, отказываясь почти отъ всего своего имущества въ ихъ пользу, т.-е. становятся ихъ кліентами; такъ, ради защиты отцовъ дѣти обрекаются на пищенство“, тѣмъ болѣе, что поземельный налогъ приходится платить попреж-

[1]) Fustel de Coulanges Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. T. IV L'alleu et le domaine rural pendant l'époque mérovingienne. Halban-Blumenstok Die Entstehung des deutschen Immobiliareigentums 1894.

[2]) Гревсъ Очерки изъ ист. римск. землев. П. 1899 T. I. Schulten. Die römischen Grundherrschaften. Beaudouin Les grands domaines dans l'empire romain P. 1900.

нему; въ отчаяніи „кліенты“ покидаютъ свои „землицы“ и переходятъ на латифундіи богатыхъ уже въ качествѣ колоновъ, теряя вмѣстѣ съ имуществомъ и свое „состояніе (status) и свою свободу“.

Такимъ образомъ, правительство толкаетъ своихъ подданныхъ въ цѣпкія объятія частныхъ лицъ и численность зависимаго люда все возрастаетъ. Замѣчается не простой переходъ отъ рабства къ крѣпостничеству, но многообразное закрѣпощеніе прежде свободныхъ людей, пополнявшихъ ряды колоновъ: „крестьяне, по словамъ Сальвіана, предпочитаютъ быть свободными подъ видомъ рабства, чѣмъ рабами подъ видомъ свободы“. Прежде осыпаемое благословеніями населенія правительство возбуждаетъ теперь въ немъ страстное стремленіе уйти отъ бремень неудобоносимыхъ, отъ тяжести сложной системы податей, отъ удовлетворенія всякой новой, чрезвычайной нужды не долгосрочными займами, а новыми налогами, взимаемыми съ безпощадной требовательностью. Вдобавокъ, платежныя силы изсякали и былые источники доходовъ закрывались подъ вліяніемъ тяжелаго экономическаго кризиса, пережитого Римской имперіей. Уже въ римскую эпоху замѣчается стихійный, неудержимый поворотъ къ натуральному хозяйству и появляются разнообразныя формы условнаго землевладѣнія, тѣсно связанныя съ пониженіемъ общаго культурнаго и экономическаго уровня.

Наибольшее значеніе въ дѣлѣ подготовки феодальныхъ отношеній имѣли два вида условнаго владѣнія: эмфитеза и прекарія. Первая была обязана своимъ распространеніемъ правительственнымъ мѣропріятіямъ: множество заброшенныхъ земель лишали казну значительной доли налоговъ, а потому, добровольно или по принужденію, крупные собственники получаютъ отъ правительства эти бездоходныя земли съ обязательствомъ произвести необходимыя улучшенія, или насажденія (ἐμφύτευσις), съ цѣлью сдѣлать имѣніе вновь несущимъ государственныя повинности. Хлопоты, заботы и затраты владѣльца, по произведенію улучшеній, вознаграждались избавленіемъ отъ ряда чрезвычайныхъ повинностей, полнымъ освобожденіемъ отъ поземельнаго налога на извѣстный срокъ, по истеченіи котораго въ казну вносилась, частью деньгами, частью натурой, разъ навсегда опредѣленная сумма, такъ наз. канонъ. Примѣру правительства слѣдовали и частныя лица, въ особенности же церковь. Такимъ образомъ, создавалась какъ бы вѣчная аренда и возникало характерное для феодализма отличіе между правомъ собственности (dominium eminens sive directum) и правомъ пользованія (dominium utile): одинъ и тотъ же участокъ имѣлъ двухъ

обладателей; первый изъ нихъ получалъ опредѣленный доходъ, сохранялъ право отобранія и передачи земли въ пользованіе кому-либо, если другой не выполнялъ своихъ обязательствъ, точное несеніе которыхъ обезпечивало за нимъ возможность передавать землю по наслѣдству, дробить ее, сдавать въ аренду и т. п.—Что же касается прекаріи, то она, наоборотъ, является частноправовымъ, обычнымъ установленіемъ, имѣвшимъ довольно широкое распространеніе въ римскія времена. Первоначально по письменной просьбѣ (Charta precaria) просителя владѣлецъ выражалъ свое согласіе (Charta praestaria) на пользованіе опредѣленнымъ участкомъ. Это пользованіе не было пожизненнымъ и длилось „доколѣ дозволялъ даритель", а потому могло быть прекращено въ любое время. По обычаю же „уступка" прекращала дѣйствіе въ случаѣ смерти одной изъ сторонъ. Получившій прекарію не могъ найти защиты отъ произвола владѣльца ни передъ судомъ, ни въ закопахъ, а потому находился въ рукахъ дарителя и долженъ былъ нести обязанности неопредѣленнаго характера (obsequium), что вело къ личному подчиненію отдѣльныхъ людей частнымъ лицамъ. Путемъ раздачи земли въ прекарное владѣніе крупные землевладѣльцы упрочивали свое вліяніе надъ свободными, но неимущими людьми, а иногда даже увеличивали свои помѣстья на ихъ счетъ: мелкій собственникъ, попавъ въ нужду, дѣлалъ заемъ у богача и отдавалъ ему свой участокъ, иногда получая его обратно уже въ видѣ прекаріи, „относящейся" къ такому-то угодію. Такимъ образомъ устанавливались отношенія между землями и связи между лицами, уменьшалось число мелкихъ собственниковъ и возрастало могущество крупныхъ землевладѣльцевъ.

Въ этомъ же направленіи дѣйствуетъ и широкое распространеніе патроната, который существовалъ и въ Галліи, и въ древней Германіи, и въ римскомъ мірѣ. Множество людей находилось въ добровольномъ подчиненіи могущественнымъ особамъ, составляло ихъ свиту и увеличивало своимъ количествомъ блескъ ихъ вліянія. Съ V вѣка, поры упадка правительственной мощи, патронатъ, ослабленный было сильной центральной властью, отдаетъ цѣлыя толпы покровительству немногихъ могущественныхъ лицъ, бывшихъ обыкновенно въ то же время и крупными землевладѣльцами. Стало быть, имъ изъ поколѣнія въ поколѣніе все чаще отдавали мелкіе владѣльцы — свою землю, а свободные—свою независимость, свою личность. Люди и земли ускользали отъ узъ подданства, ибо правительство дарованіемъ иммунитетовъ, снятіемъ съ крупныхъ помѣстій поземельнаго налога, освобождало частную собственность

отъ узъ зависимости отъ государства, которое все болѣе и болѣе ослабѣваетъ отъ внутренняго разложенія.

Естественная потребность въ защитѣ отъ внутреннихъ неурядицъ и варварскихъ нападеній удовлетворяется уже не наборомъ воиновъ изъ римскаго населенія, уклоняющагося отъ военной службы, по отрядами наемниковъ, преданныхъ прежде всего своимъ вождямъ. Слѣдовательно, въ военной организаціи происходитъ важное измѣненіе, выдвигающее не подданство или долгъ гражданъ, а личную связь съ вождемъ; появляются такъ наз. „сухарники" (buccellarii) свободные люди разнаго происхожденія, поступившіе на службу къ какому-либо предводителю, обязанные ему вѣрностью и получавшіе отъ него не только содержаніе или подарки, но и земельныя пожалованія. Пока длилась вѣрная служба, пожалованія оставались въ пользованіи у „сухарника", но разъ онъ переходилъ къ другому вождю, то долженъ былъ возвратить ихъ обратно. Обязательство вѣрности и службы переходитъ по наслѣдству къ сыновьямъ воина, если они оставляютъ за собой пожалованія, тогда какъ дочь-наслѣдница при выходѣ замужъ для сохраненія ихъ нуждается въ согласіи вождя. Это знаменательное явленіе приписывается одними изслѣдователями [1]) вліянію германцевъ, тогда какъ другіе [2]) считаютъ его „чисто римскимъ". Но служба за деньги и вѣрность вождю, скрѣпленная клятвой, не можетъ быть признана исключительнымъ достояніемъ какой-либо націи, будучи общераспространенными. Здѣсь опять сказывается могущественное вліяніе экономической обстановки, порождающей одинаковыя послѣдствія: римскій міръ несомнѣнно подпадаетъ общему вліянію варваровъ, а не исключительно германцевъ и не даромъ въ числѣ „сухарниковъ" Стилихона состоятъ гунны [3]).

Слѣдовательно, уже въ римскую эпоху существуетъ рядъ условій, благопріятныхъ для возникновенія феодальнаго строя: натуральное хозяйство, боевая потребность, крупное землевладѣніе, условныя формы владѣнія землею, личная зависимость свободныхъ отъ сильныхъ и могущественныхъ лицъ, равно какъ ослабленіе мощи государственнаго начала. Въ „государствахъ" германскихъ варваровъ лишь продолжается процессъ постепеннаго образованія феодализма, ибо родовой строй и община утрачиваютъ свое былое

[1]) Seeck Das deutsche Gefolgwesen auf römischen Boden 1896. ZSRG. Germ. Abt.
[2]) Guilhiermolz Essai sur l'origine de la noblesse en France au moyen âge Paris 1902.
[3]) Delbruck Geschichte der Kriegskunst. II Theil Völkerwanderung Uebergang ins Mittelalter Berlin 1902.

значеніе; у германцевъ уже существуютъ общественное неравенство, подчиненіе вождямъ, узы личныхъ связей между свободными; ихъ варварство сказывается въ полномъ господствѣ натуральнаго хозяйства и воинственности. Стало быть, германцы, осаживаясь въ предѣлахъ имперіи, только усиливаютъ уже существовавшій наклонъ къ феодализму. Условія раздѣла земель, въ силу котораго новымъ воинамъ доставались трети имущества „хозяевъ", распредѣлили варваровъ вперемежку съ римлянами, что еще болѣе ослабило уже распатанныя прежнія связи и содѣйствовало возрастанію неравенства между варварами: „треть" одного была больше „трети" другого въ зависимости отъ размѣровъ подлежащихъ раздѣлу имуществъ.

Крупные землевладѣльцы германскаго происхожденія появляются и въ чисто германскихъ областяхъ: здѣсь распашка свободныхъ земель дѣлала ихъ собственностью предпріимчивыхъ людей, обращавшихъ избытокъ рабочихъ рукъ на увеличеніе своего достоянія. Мало-по-малу крупное зе́млевладѣніе беретъ перевѣсъ надъ мелкимъ и тѣмъ самымъ къ VIII—IX вѣку почти всюду создается рядъ экономическихъ центровъ, которые пріобрѣтаютъ и политическое значеніе, такъ какъ явленія, замѣченныя въ римское время, продолжаютъ крѣпнуть и развиваться: свободные люди все въ большемъ количествѣ вступаютъ въ зависимость отъ частныхъ лицъ, получая отъ нихъ участки для обработки и отдаваясь подъ ихъ власть и покровительство „на всѣ дни своей жизни, такъ какъ не могли себя ни кормить, ни одѣвать", по выраженію коммендаціонныхъ формулъ. Римскій патронатъ и германскій mundium (частное покровительство) дѣйствуютъ въ одинаковомъ направленіи и дѣлаютъ многихъ подручниками богачей, которые все чаще получаютъ за свою защиту отъ коммендировавшихся и ихъ земельные участки подъ условіемъ пожизненнаго пользованія. Но и крупные собственники должны были раздавать свои угодья во временное и условное владѣніе, такъ какъ не могли извлечь изъ нихъ инымъ путемъ дохода: продажа на сторону сельскихъ произведеній почти совершенно исчезаетъ, ибо всякій крупный собственникъ производитъ все необходимое самостоятельно, а бѣднота добываетъ тотъ же кусокъ хлѣба своимъ трудомъ на чужихъ поляхъ, отданныхъ ей за опредѣленный, оброкъ, или едва-едва перебивается на своихъ участкахъ; при господствѣ же натуральнаго хозяйства нѣтъ сбыта и въ чужіе края. Рабочихъ рукъ мало и они представляютъ значительную цѣнность, а потому крупные владѣльцы отдаютъ свои земли на довольно льготныхъ условіяхъ;

особенно часто такъ поступаютъ монастыри, раздавая участки земли подъ условіемъ внесенія ежегоднаго оброка (чиншъ, census); такіе участки называются оброчными (censiva); рядомъ съ этимъ мелкіе владѣльцы отдаютъ обителямъ свои участки съ тѣмъ, чтобы получить ихъ обратно въ видѣ прекаріи съ нѣкоторой прирѣзкой изъ монастырскихъ земель. Спасая душу пожертвованіемъ, они улучшали и свое матеріальное положеніе, такъ какъ на нихъ распространялось покровительство обителей и тѣ льготы (иммунитеты), которыми онѣ пользовались. Въ свою очередь, короли, какъ первые помѣщики въ странѣ, обладавшіе огромнымъ количествомъ земель, плыли по общему теченію: они раздавали свои угодія вступавшимъ въ коммендаціонную связь съ ними, принимали подъ свое частное покровительство множество лицъ, награждали за услуги иммунитетами, смотря на государственныя повинности и судебные доходы какъ на свое частное достояніе. Натуральное хозяйство обрекало королей на замѣну платежа жалованія за несеніе государственной службы своего рода „кормленіемъ“ (beneficium). Мелкіе придворные чиновники получали продовольствіе натурой подобно „кліентамъ“, посящимъ теперь различныя названія: „друзей“ (amici), „равныхъ“ (pares), „газиндовъ“ (gasindi) или „вассовъ“ (vassi)“. Сановники, графы, герцоги, епископы получаютъ не припасы, а самыя земли и такимъ образомъ въ ихъ руки попадаетъ самый источникъ ихъ содержанія и съ каждой должностью связываются извѣстные поземельные участки. Естественно, что при такихъ условіяхъ сановники становятся болѣе самостоятельными, чѣмъ при вознагражденіи деньгами: вѣдь жалованіе можно и не выдать въ случаѣ неисправности или непокорности, но трудно помѣшать какому-либо графу взять произведенія находящейся въ его рукахъ земли. Тутъ уже надо прибѣгнуть къ силѣ. Совершенно естественно также, что въ средѣ сановниковъ возникаетъ стремленіе закрѣпить помѣстья, а слѣдовательно, и должности, за своимъ потомствомъ: обработка, необходимое условіе полученія дохода, стоила имъ огромныхъ усилій, затратъ и поглотила рабочія силы, могущія съ пользой быть употребленными въ другомъ мѣстѣ. Множество зависимаго люда окропило потомъ эти угодія, получивъ въ нихъ участки для пользованія. При такихъ условіяхъ отдать въ руки чужого человѣка, преемника по должности, земли, сдѣлавшіяся доходными благодаря личнымъ заботамъ, было великимъ подвигомъ самоотреченія. Обычай стоялъ за наслѣдственное пользованіе землями, изъ котораго вытекало наслѣдственное право на извѣстныя должности. Благодаря этимъ обстоятельствамъ государ-

ственныя должности превращаются въ колыбель независимыхъ политическихъ силъ, а это превращеніе ускоряется вліяніемъ, добытымъ уже крупными землевладѣльцами: они поставляютъ обыкновенно государству сановниковъ и добиваются въ 614 году постановленія, въ силу котораго графы обязательно должны назначаться изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Сосредоточеніе административной власти въ рукахъ помѣщиковъ ведетъ къ новому усиленію ихъ вліянія: правдами и неправдами они пользуются ею для увеличенія количества зависящаго отъ нихъ люда, даютъ льготы (военныя, судебныя) тѣмъ, кто уступаетъ имъ свои землицы или отдается подъ ихъ особое покровительство путемъ коммендаціи. При такихъ условіяхъ для мелкаго человѣка свобода дѣлается тяжкимъ бременемъ и онъ спѣшитъ замѣнить ее „болѣе свободной зависимостью“, сулящей ему увеличеніе земельнаго участка, освобожденіе отъ далекихъ походовъ и разорительнаго участія въ судѣ, равно какъ защиту и покровительство отъ насильниковъ, помощь въ нуждѣ и бѣдствіи.

Этотъ процессъ феодализаціи развивается съ неудержимой силою, ибо при натуральномъ хозяйствѣ не можетъ существовать правильная, сложная государственная жизнь; всѣ отношенія мало-по-малу сводятся на поземельную собственность; крупныя помѣстья постепенно проглатываютъ мелкія; населеніе распадается мало-помалу лишь на два слоя, крѣпостныхъ зависимыхъ поселянъ и владѣльческое дворянство. Власть правительства слабѣетъ съ каждымъ поколѣніемъ, такъ какъ неизбѣжной и постоянной раздачей земель оно собственными руками вырываетъ себѣ могилу. Вдобавокъ, нападенія внѣшнихъ враговъ требуютъ чрезвычайныхъ усилій и затратъ, вызываютъ переворотъ въ военномъ дѣлѣ. Набѣги арабовъ, впослѣдствіи норманновъ и венгровъ, страшныхъ своей подвижностью, заставляютъ бороться съ ними при помощи отборной конницы. Конная же служба не подъ силу всякому; правительство помогаетъ отбывать ее щедрой раздачей земель за обязательство нести службу на конѣ и, за истощеніемъ государственныхъ средствъ, обращается къ содѣйствію помѣщиковъ; войско изъ народнаго превращается во владѣльческое, образуется особый военный классъ, имущественно способный къ дорогой службѣ на конѣ, въ тяжеломъ и дорого стоющемъ вооруженіи. Эта служба дѣлается признакомъ свободнаго происхожденія. Общество раздѣляется на защитниковъ его, дарующихъ ему относительную безопасность, и тружениковъ, обезпечивающихъ его пропитаніе. Къ первымъ примыкаютъ и церковники, отражающіе, по общему вѣрованію, враговъ своими молитвами и

руководящіе спасеніемъ душъ. Такъ вырисовываются три подмѣченныхъ средневѣковыми мыслителями основныхъ сословія (status): „молящіеся“ (orantes), „воинствующіе“ (militantes) и „работающіе“ (laborantes), взаимныя отношенія коихъ исполнены глубокаго и поучительнаго интереса. Это расчлененіе намѣчается уже въ эпоху Каролинговъ, когда острая боевая нужда заставила прибѣгнуть къ раздачѣ поземельныхъ участковъ изъ церковныхъ владѣній ради увеличенія необходимой конницы. Такимъ образомъ церковь является собственницей участка и получаетъ установленный закономъ ежегодный оброкъ (1 солидъ), король раздаетъ своимъ „вѣрнымъ“ (вассаламъ) церковныя земли съ обязательствомъ конной службы, а получившіе участокъ (beneficium) подъ этимъ условіемъ обособляются отъ тѣхъ, кто только платитъ оброкъ или отбываетъ барщину за пользованіе землею (libellarii). Слѣдовательно, экономическія условія вызываютъ перенесеніе частноправовыхъ порядковъ въ область отношеній между правительствомъ и подвластными, расширивъ въ то же время примѣненіе условныхъ формъ владѣнія. Съ теченіемъ времени могущественныя частныя лица и саповники раздаютъ отъ себя бенефиціи съ цѣлью въ пору всеобщей небезопасности имѣть въ своемъ распоряженіи достаточное количество вооруженныхъ людей для предохраненія отъ набѣговъ и насилій. Стало быть, личныя узы, соединявшія „вассаловъ“ съ ихъ „господами“, закрѣпляются экономической связью благодаря сліянію въ общій потокъ двухъ существовавшихъ раньше теченій: въ эпоху Каролинговъ союзъ подданныхъ съ королемъ не даетъ уже правительству необходимыхъ средствъ для управленія и защиты государства, тогда какъ главной опорой является новый классъ людей — королевскіе вассалы, лично связанные съ королемъ обязательствомъ службы и полученными за нее угодіями [1]).

Происхожденіе вассальной связи оказывается „открытымъ“ вопросомъ даже по мнѣнію такихъ знатоковъ, какъ нѣмецкій ученый Брунперъ. Но „вассалы“ среднихъ вѣковъ не оказываются прямыми потомками дружинниковъ эпохи Тацита, какъ полагали прежніе изслѣдователи: значеніе дружины, какъ извѣстно, было

[1]) Подробности у Фюстель де Куланжа (Les origines du system féodal. (T. 5) и Les transformations de la royauté pendant l'époque carolingienne (T. 6), который съ особой силой выдвигаетъ значеніе поземельныхъ отношеній въ развитіи феодализма, тогда какъ Флакъ Flach Les origines de l'ancienne France. T. I. Le régime seigneurial 1886. T. II. Les origines communales, la féodalité et la chevalerie 1893. T. III. 1904) на первый планъ ставитъ личныя связи. Споръ этотъ грѣшитъ искусственнымъ упрощеніемъ сложной исторической жизни, въ развитіи которой сказывается одновременно вліяніе различныхъ началъ, экономическаго, личнаго, правительственнаго, идейнаго и т. под.

сильно ими преувеличено, да и вассальныя отношенія раньше всего обнаруживаются въ Нейстріи, т.-е. области, гдѣ стойко сохранялись галлоримскія обычныя установленія; самое слово vassus (vassallus) кельтскаго происхожденія (gwass—слуга); кліентела, процвѣтавшая еще въ эпоху Цезаря, въ V вѣкѣ дѣлила все свободное населеніе на potentes и clientes, находившихся въ пожизненномъ личномъ подчиненіи (patrocinium), тогда какъ германецъ не могъ безъ ущерба для своей свободы долго находиться въ зависимости или подчиненіи у другого лица. Въ виду этихъ обстоятельствъ мнѣніе Шрёдера, считающаго галльскую кліентелу прообразомъ вассальности, имѣетъ за себя наиболѣе вѣсскія данныя. Но нѣтъ никакой необходимости приписывать одному какому-либо учрежденію исключительное значеніе, такъ какъ въ общемъ направленіи, опредѣленномъ экономическими условіями, дѣйствовалъ рядъ вліяній. Такъ король и королева имѣли свиту изъ антрустіоновъ [1]), которые вовсе не составляютъ особаго сословія, встрѣчаются лишь въ меровингское время и затѣмъ исчезаютъ, растворяясь въ числѣ крупныхъ землевладѣльцевъ: получивъ отъ королей въ собственность за свою службу земли, антрустіоны, подобно англійскимъ тапамъ, изъ дружинниковъ превращаются въ землевладѣльцевъ. Но самыя „даренія“ королей содѣйствовали увеличенію разнообразія формъ владѣнія. Не будучи условными пожалованіями (бенефиціями, или ленами), они не были и полной собственностью въ римскомъ смыслѣ этого слова: обыкновенно они составляли пожизненную собственность и не могли быть отчуждаемы, сообразно германскому правовому воззрѣнію, безъ согласія дарителя. Въ случаѣ его смерти или кончины получившаго подарокъ для его перехода къ наслѣдникамъ требовалось возобновленіе даренія [2]). Слѣдовательно, тутъ сказывается явственно вліяніе личнаго начала и въ области поземельныхъ отношеній замѣчается пестрое сочетаніе совершенно различныхъ правовыхъ понятій.

Бурное и воинственное время не знало прочной и сильной власти правительства и пыталось водворить необходимый порядокъ, приспособляя римскія учрежденія къ варварскимъ понятіямъ и предоставляя широкій просторъ частнымъ сочетаніямъ. Богатые и знатные землевладѣльцы римскаго и германскаго происхожденія окружаютъ себя отрядами газиндовъ, т.-е. дружинниковъ-челядинцевъ, вассаловъ, или „отроковъ“ (pueri). Съ VIII в. слово

[1]) Deloche La trustis et l'antrustio royal sous les deux premières races 1873. Brunner Zur Geschichte des fränkischen Gefolgswesens.

[2]) Brunner Die Landschenkungen der Merowinger und Agilolfinger 1885.

„газиндъ“ вытѣсняется словомъ „вассалъ“, причемъ на ряду съ несвободными появляются и свободные вассалы, которые вступаютъ въ вассальныя отношенія, выполняя особый обрядъ: становясь на колѣна и вкладывая свои руки въ руки „властеля“; затѣмъ произносилась клятва въ вѣрности, устанавливавшая нерасторжимую связь. Это было видоизмѣненіемъ коммендаціи [1]) и побѣдой частныхъ силъ надъ правительствомъ, такъ какъ свободные люди, по правовымъ отношеніямъ равные господамъ, попадали въ закрѣпленную обычными представленіями зависимость и подчиненіе.

Установленіе вассальныхъ узъ было крупнымъ шагомъ въ развитіи феодальныхъ порядковъ. Дальнѣйшимъ успѣхомъ было пріобрѣтеніе вотчинной власти землевладѣльцами. И тутъ можно прослѣдить воздѣйствіе римскихъ началъ и вліяніе германскихъ правовыхъ представленій. Какъ извѣстно, крупные собственники въ римскую эпоху пріобрѣли право судить свободное и зависимое населеніе своихъ помѣстій по маловажнымъ дѣламъ (causae minores) въ качествѣ должностныхъ лицъ (assertores pacis). Въ годину смутъ они сохраняли эти права и достигли даже ихъ расширенія благодаря иммунитетамъ, освобожденію, первоначально, отъ чрезвычайныхъ налоговъ, затѣмъ отъ судебной и полицейской власти государственныхъ чиновниковъ. Иммунитетныя грамоты выдавались особенно часто церквямъ и монастырямъ, имѣвшимъ обширную поземельную собственность. Въ силу этихъ пожалованій всѣ сборы производилъ владѣлецъ, а такъ какъ судъ приносилъ доходъ, то и судебные штрафы (виры, фреды) попали въ его руки вмѣстѣ съ правомъ суда по гражданскимъ дѣламъ. Уклоненіе отъ военной службы каралось особымъ штрафомъ, слѣдовательно, владѣлецъ иммунитета могъ содѣйствовать или затруднять уклоненіе отъ военной службы, взимая или прощая эту пеню. При Людовикѣ Благочестивомъ иммунитеты давали уже полную свободу отъ военной службы. Такъ постепенно выростала власть крупныхъ собственниковъ и все дряхлѣла мощь государства. Длинный многовѣковой процессъ завершается превращеніемъ государственныхъ должностей въ наслѣдственное достояніе, поведшимъ къ образованію настоящихъ государствъ въ государствѣ. Уже въ 614 г., какъ было отмѣчено, важная должность „графа“ замѣщается изъ среды мѣстныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ, т.-е. ихъ значеніе, какъ вліятельной экономической силы, увеличивается административнымъ

[1]) Ehrenberg Commendation und Huldigung nach fränkischen Recht 1877. Dippe Gefolgschaft und Huldigung im Reiche der Merowinger 1889. Beaudouin Étude sur les origines du régime féodale 1889.

обаяніемъ, возможностью употреблять въ свою пользу власть сановника и сопряженными съ должностью помѣстьями (res sive potentia comitatus). Каролинги, сдѣлавъ устоемъ своего преобладанія перенесеніе частноправовыхъ установленій въ область государственныхъ отношеній, содѣйствовали пріобрѣтенію должностью графа характера бенефиціи и во второй половинѣ IX вѣка honor и beneficium оказываются равнозначущими выраженіями. Естественное стремленіе къ передачѣ дѣтямъ помѣстій, соединенныхъ съ отправленіемъ должности графа, ведетъ за собою желаніе сдѣлать и этотъ санъ наслѣдственнымъ достояніемъ своей семьи. Короли уступаютъ этому теченію не только по своей слабости, но и въ силу иныхъ побужденій: сыновья графовъ отъ своихъ отцовъ получаютъ необходимый навыкъ, умѣнье управлять, знакомство съ дѣлами и потребностями графства, становятся въ личныя связи съ жителями его и при такихъ условіяхъ передача должности другому лицу должна повлечь за собой смуту и борьбу въ предѣлахъ области. Преемникъ вооруженной рукой долженъ отбирать помѣстья и разрывать многочисленныя звенья цѣпи вѣрности, связующей прежняго графа съ многими жителями графства. Вотъ почему уже при Карлѣ Лысомъ (877 г.) знаменитый капитуларій, изданный въ Кьерси, хотя и не является окончательнымъ признаніемъ принципа наслѣдственности, но во всякомъ случаѣ какъ бы узаконяетъ существующее стремленіе и кладетъ начало правомѣрной наслѣдственности графскихъ должностей [1]): отступленіе отъ этого обычнаго порядка считается нарушеніемъ законной преемственности со стороны короля и вызываетъ даже вооруженное сопротивленіе. Стало быть, должность графа, наравнѣ съ его судебной, военной и административной властью, становится частной собственностью. Такъ происходитъ политическое обособленіе извѣстной области и государственный сановникъ превращается въ Dei gratia comes, лично подчиненнаго королю въ силу вассальной присяги, а не должностного подчиненія. Державныя права государя выражаются лишь въ инвеститурѣ, утвержденіи въ наслѣдственныхъ правахъ и владѣніяхъ графовъ, сдѣлавшихся полными господами въ своихъ графствахъ, обязанными приводить на войну по зову короля своихъ вассаловъ и являться ко двору для совѣщаній и суда. Тотъ же самый процессъ замѣчается въ превращеніи герцоговъ и маркграфовъ въ королевскихъ вассаловъ, тогда какъ помощники графовъ — викопты, частью дѣлаются ихъ вассалами, частью сохраняютъ непосредственное

[1]) Bourgeois Le capitulaire de Kiersy-sur Oise 1885.

отношеніе къ королямъ, въ качествѣ вассаловъ короны. Мелкіе чиновники (vicarii, centenarii) частью исчезаютъ, частью становятся въ феодальное подчиненіе графамъ. Такъ мало-по-малу слагается феодальная іерархія, своеобразная лѣстница феодальныхъ отношеній: на ея верхней ступени стоитъ король; нѣсколько ниже— подчиненные непосредственно ему великіе вассалы—герцоги, маркграфы, большинство графовъ, иные виконты и бароны, обладавшіе иммунитетами. Великіе вассалы (2 ступень) имѣютъ своихъ вассаловъ, большихъ (3 ступень) и малыхъ (4 ступень), причемъ первые въ свою очередь имѣютъ собственныхъ вассаловъ (5 ступень) изъ мелкихъ феодальныхъ собственниковъ, несущихъ конную службу и обладавшихъ правомъ на вотчинный судъ. Конечно, эта пирамида изъ различныхъ феодальныхъ слоевъ была очень хрупкимъ зданіемъ и власть стоящаго на ея вершинѣ короля носила призрачный, теоретическій характеръ: каждый вассалъ клялся въ вѣрности своему господину и его подчиненіе королю было въ высшей степени слабымъ и отдаленнымъ.

Духовные владѣтели, епископы и аббаты, входили въ составъ этой феодальной іерархіи въ качествѣ особаго рода великихъ вассаловъ, подчиненныхъ королямъ и получавшихъ иногда въ лепъ должности герцоговъ и графовъ въ епархіальныхъ городахъ. Эта связь высшаго духовенства съ короной коренилась отчасти въ признаніи за королями правъ ктиторовъ — основателей церквей, которымъ каноны предоставляли право замѣщенія должностей настоятелей епархій и обителей. Но низшее духовенство находилось въ тяжелой зависимости отъ феодаловъ, смотрѣвшихъ на основанныя ихъ предками или находившіяся подъ ихъ охраной церкви и церковныя имущества, какъ на доходную статью.

Раздача церковныхъ помѣстій и даже алтарей въ бенефиціи была широко распространена, а раздѣлы между наслѣдниками доводили до того, что иному изъ нихъ доставалась „шестая часть четверти приношеній вѣрныхъ“. Приходская жизнь замираетъ, избирательныя права клира и народа отступаютъ передъ произвольнымъ замѣщеніемъ церковныхъ должностей, процвѣтаетъ святокупство (симонія), производится наглая торговля духовными санами, а феодальныя воззрѣнія вторгаются въ самыя нѣдра церкви и дѣлаютъ настоятельно необходимыми ея преобразованія въ духѣ незыблемыхъ канонническихъ и святоотческихъ преданій: высшее духовенство по своему образу жизни и культурному уровню мало чѣмъ отличается отъ грубыхъ, воинственныхъ феодаловъ, въ пьянствѣ, охотѣ и сраженіяхъ видящихъ главныя житейскія утѣхи,

тогда какъ низшее сельское духовенство почти сливается съ зависимымъ крестьянствомъ и дѣлитъ его горькую участь; многообразные поборы, злоупотребленія, насилія, уничтоженіе посѣвовъ и жилищъ во время схватокъ феодаловъ, произволъ надъ личностью и высокомѣрное презрѣніе какъ къ существу низшему были ихъ общимъ удѣломъ. Поэтому стремленіе церкви стряхнуть съ себя феодальныя оковы должно было сопровождаться и освобожденіемъ, улучшеніемъ положенія зависимаго люда, который вдобавокъ пополнялъ ряды и высшаго духовенства, послѣ того, какъ монахи, люди нерѣдко низкаго происхожденія, стали занимать епископскіе саны [1]).

Итакъ, труды цѣлаго ряда современныхъ ученыхъ, во главѣ коихъ надо поставить французскаго историка Фюстель де Куланжа [2]), показали, что происхожденіе феодальнаго строя нельзя пріурочивать ни къ какому-либо событію, ни къ дѣятельности какого-либо правителя. Медленно, невѣдомо для современниковъ, слагался рой явленій и причинъ, поведшихъ къ крупнымъ общественнымъ измѣненіямъ и замѣнѣ государственнаго строя феодальнымъ. Не внезапный переворотъ, какимъ ошибочно представляли мнимое завоеваніе имперіи германскими дружинами, но чрезвычайно сложный и медленный переходъ отъ однихъ формъ общежитія къ другимъ — дѣлаетъ Западную Европу феодальной. Постепенное ослабленіе государственнаго начала, преобладаніе частныхъ силъ и первенствующее значеніе поземельныхъ отношеній, обусловленное возвращеніемъ къ натуральному хозяйству, подготовляютъ сначала экономическую, частноправовую сторону феодальныхъ отношеній, на которой зиждется и развивается съ теченіемъ времени и политическая. Несомнѣнно, что общей почвой для западно-европейскаго феодализма служитъ сельское помѣстье, безспорное наслѣдіе римской эпохи. Бенефиція — пожалованіе въ условную собственность, содѣйствовала уменьшенію класса свободныхъ мелкихъ собственниковъ и установила связь между лицами въ силу извѣстнаго отношенія между землями. Патронатъ поставилъ весьма значительное число людей подъ покровительство очень малочисленной группы могущественныхъ лицъ. Иммунитеты, т.-е. разнаго рода льготы и изъятія, создали классъ вла-

[1]) Stutz. Die Eigenkirche als Element des mittelalterlich-germanischen Kirchenrechtes. 1895. Stutz. Geschichte des kirchlichen Beneficialwesens von seinen Anfängen bis auf die Zeit Alexanders III. B. I. erste Hälfte (до IX вѣка) 1895. Imbart de la Tour Les paroisses rurales de l'anc. France du 4-e au 11-s. 1896. See Les classes rurales et le régime domanial en France au moyen âge 1901.

[2]) См. Гиро Фюстель де Куланжъ пер. съ франц. М. 1898.

дѣльцевъ, стоящихъ въ личныхъ отношеніяхъ къ королю и пользовавшихся, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, державными правами надъ живущимъ на ихъ земляхъ населеніемъ. Перенесеніе частно-правовыхъ учрежденій въ область политическую, происшедшее при Каролингахъ, породило своеобразный общественный строй, основанный на нравственныхъ началахъ (вѣрность), а не на юридическихъ (подданство): слабые отдавали себя подъ покровительство сильныхъ, обязуясь служить имъ вѣрой и правдой; сильные, въ свою очередь, принимали на себя попеченіе и защиту слабыхъ. Вотъ почему западно-европейскій феодализмъ представляетъ собой попытку общества устроиться помимо обветшалыхъ родовыхъ формъ и несоотвѣтствующихъ экономической дѣйствительности государственныхъ порядковъ. Сочетаніе личныхъ отношеній съ земельными имѣетъ и соціальное значеніе, будучи своеобразнымъ соглашеніемъ интересовъ собственниковъ и людей, предлагавшихъ свой трудъ: если не могло, подъ вліяніемъ экономическихъ и политическихъ условій, сохраниться мелкое независимое владѣніе, то и крупные землевладѣльцы не въ состояніи были непосредственно обрабатывать свои обширныя имѣнія. Въ политическомъ отношеніи феодальная система все-таки знаменуетъ собой побѣду объединяющаго начала надъ разлагающими силами.

Вмѣсто древне-германскаго „государства“, едва ли заслуживающаго это названіе, вмѣсто варварскихъ королевствъ, далеко не представляющихъ собой тѣ правильныя отношенія, о какихъ любятъ твердить нѣмецкіе ученые (напр. Зомъ), создается политическое соединеніе не обширное, но довольно прочное и соотвѣтствующее своимъ цѣлямъ. Даже сравнительно съ Римской имперіей, гдѣ отношенія между правительствомъ и подданными всегда понимались внѣшнимъ, отвлеченнымъ и холоднымъ образомъ, феодализмъ впервые придалъ идеѣ государства какъ бы личную жизнь и нравственную теплоту, введя въ политическія отношенія элементъ вѣрности: одинъ человѣкъ служитъ другому не ради отвлеченнаго принципа, но въ силу личнаго союза съ нимъ, нравственнаго, внутренняго долга и преданности; внутренняя совѣсть каждаго и нравственное чувство опредѣляютъ кругъ обязательствъ, возлагаемыхъ вѣрностью, дѣйствительнѣе, чѣмъ строгія и прочныя рамки юридическихъ нормъ Римской имперіи [1]). Такимъ образомъ въ пеструю груду обломковъ государственныхъ учрежденій и пере-

[1]) Arnold Deutsche Geschichte B. II Fränkische Zeit 1881.

житковъ варварскихъ порядковъ вносится, благодаря феодализму, связующее начало [1])].

Итакъ феодализмъ былъ первымъ связующимъ звеномъ государствъ романо-германскаго міра, обособившихся въ концѣ IX в. Вторымъ звеномъ сдѣлалась церковь.

Церковь.

При общемъ крушеніи древняго міра и его учрежденій въ V вѣкѣ уцѣлѣла одна лишь церковь. Разгромъ отъ варваровъ, постигшій западную имперію, и утвержденіе на римской почвѣ новыхъ германскихъ государствъ не только не умалили значенія и силы христіанскаго духовенства, но еще болѣе его возвысили. Правда, что племена континентальныхъ германскихъ завоевателей,

---

[1]) А) Источниками для изученія феодализма, помимо чисто историческихъ сочиненій, служатъ прежде всего юридическіе памятники: варварскія „правды", капитуляріи, собранія „формулъ", постановленія соборовъ и описанія „обычаевъ", собранныя Giraud Essai sur l'histoire du droit français au moyen âge T. I—II 1846. См. также Viollet Les établissements de Saint Louis, accompagnés des textes primitifs et des textes dérivés 4 vol. 1881—1886. Philippe de Beaumanoir († 1296) Les coutumes du Beauvaisis. (изд. въ Collection des textes) Tardif Le très ancien Coutumier de Normandie 1881 и многочисленныя собранія „кутюмовъ" другихъ провинцій. Lehmann Consuetudines feudorum 1892. Speculum Saxonicum [Sachsenspiegel, древнѣйшій нѣмецкій „Судебникъ" (XIII в. нач.)— состоитъ изъ двухъ частей: 1) Das sächsische Landrecht и 2) Das sächsische Lehnrecht. Изданія Lübben 1879. Hildebrand 1882. Daniels (1860) Rechtsdenkmäler des deutschen Mittelalters B. III. Homeyer B. I. Das sächsische Lehnrecht und der Richtsteig Lehnrechts 1842. B. II—Der auctor v de beneficiis, das Görlitser Rechtsbuch und das System des Lehnrechts 1844]. Speculum Alemannicum [Schwabenspiegel кон. XIII в. изд. Daniels см. выше и Reyscher 1840]. многочисленные „Картуляріи" (помѣщены въ Collection de documents inédits sur l'histoire de France T. IX—XVI) и собранія граматъ, изъ коихъ многія остаются доселѣ ненапечатанными: Oesterley Wegweiser durch die Litteratur der Urkundensammlungen 1885—1886 B. I—II. Langlois et Stein Les archives de l'histoire de France 1893. Mirot Les inventaires d'archives 1900. Много цѣнныхъ бытовыхъ чертъ даютъ Chansons de gestes (Gautier Les épopées françaises T. I—III. 1881. Histoire littéraire de la France T. XVIII и XXII).

В) Вопросъ о происхожденіи феодальныхъ отношеній имѣетъ очень богатую литературу. Помимо указанныхъ въ предшествовавшихъ примѣчаніяхъ сочиненій слѣдуетъ упомянуть прекрасное изслѣдованіе проф. П. Г. Виноградова Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Лангобардской Италіи 1880. Ему же принадлежитъ цѣнная работа: „Изслѣдованіе по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка" (1887), вышедшая съ добавленіями и на англійскомъ языкѣ „Villainage in England" (1892), и общедоступная статья „Подготовка феодализма (см. Книгу для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ. Вып. II. 1897). Въ Энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона Т. 70 (1902) помѣщена очень обстоятельная статья о феодализмѣ съ библіографическими указаніями. Изъ старыхъ сочиненій русскихъ ученыхъ см. Вызинскій Западная Европа въ дофеодальную эпоху (Русск. Вѣстн. Т. XIX) Очеркъ феодальныхъ учрежденій важнѣйшихъ З.-европейскихъ странъ см. у Viollet Histoire des institutions de la France T. I—II 1890—1898. Luchaire Manuel des institutions françaises 1892. Boutaric Institutions militaires de la France 1863. Glasson Histoire des institutions et du droit de la France T. IV—V 1891—1893. Brunner Deutsche Rechtsgeschichte B. II 1892. Schröder Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte 1898. Pertele Storia del diritto italiano T. II 1896—98. Stubbs Constitutional History of England T. I - III. Лампрехтъ „Исторія нѣмецкаго народа" T. I—II 1894—1895. Всеобщая исторія Лависса и Рамбо T. II 1897. В.

за исключеніемъ однихъ франковъ, всѣ исповѣдывали аріанизмъ, но зато же они и поплатились скоро своею политическою самобытностью; другіе же, какъ то вестготы и лангобарды, во избѣжаніе этой опасности уже съ конца VI вѣка стали переходить въ католичество. Съ этого-то времени и начинается вліятельная роль западной церкви. Но уже и прежде, въ исходѣ V в. крещеніе франковъ по католическому закону положило прочное начало этой вліятельности. Варвары, заставъ на римскихъ земляхъ незнакомые имъ порядки и учрежденія, обращались къ духовенству, какъ къ посреднику и руководителю въ дѣлѣ ознакомленія съ этими порядками. Католическіе епископы сдѣлались совѣтниками королей, главами муниципальныхъ управленій, совершенно чуждыхъ германцамъ. Воспитаніе юношества, дѣла благотворенія, независимый судъ попрежнему остались за церковью; а щедрыя приношенія монастырямъ и епископскимъ каѳедрамъ, сыпавшіяся отъ усердія новообращенныхъ завоевателей, еще болѣе увеличили ея богатство, а слѣдовательно, и экономическое вліяніе.

Таково было положеніе церкви при первой франкской династіи. Но съ возвышеніемъ Каролинговъ, нуждавшихся въ содѣйствіи духовенства для достиженія престола, могущество ея возросло еще болѣе. Карлъ Великій установилъ въ пользу церкви постоянную десятину, а въ своей государственной дѣятельности опирался болѣе всего на духовенство, почерпая въ его кругу тѣ римскія воспоминанія, которыя руководили имъ при возстановленіи имперіи. Послѣ Карла Великаго, когда въ Западной Европѣ началось господство феодализма, церковь опять выиграла отъ того, что высшіе ея представители вошли въ составъ ленной іерархіи, сдѣлались по обширнымъ земельнымъ владѣніямъ своихъ каоедръ и аббатствъ непосредственными вассалами короны и заняли первое мѣсто въ рядахъ этой іерархіи. А если прибавимъ къ этому, что церковныя и монастырскія имущества, равнявшіяся иногда цѣлымъ областямъ, большею частью пользовались правомъ иммунитета, т.-е. освобождены были отъ всякихъ общественныхъ повинностей, то легко поймемъ, почему высшіе прелаты западной церкви играютъ въ средніе вѣка роль могущественныхъ князей, живутъ съ княжеской пышностью и часто пользуются рѣшающимъ голосомъ въ важныхъ государственныхъ вопросахъ.

Но и независимо отъ благопріятныхъ общественныхъ условій, выдвинувшихъ церковь на первый планъ въ составѣ тогдашняго общества, въ самомъ духовенствѣ заключались силы, дѣлавшія его достойнымъ такого высокаго положенія. Масса дарованій стреми-

лась въ клиръ по той понятной причинѣ, что тогда это было единственное поприще, гдѣ люди способные, но неродовитые, могли достигнуть значенія и почестей. Для людей туземнаго происхожденія, напр., высшая общественная карьера была почти недоступна, такъ какъ первыя ступени ленной іерархіи заняты были аристократіей германской крови, составлявшей довольно замкнутый кругъ, и, хотя высшія церковныя должности замѣщались членами той же аристократіи, но все же церковная іерархія въ противоположность свѣтской по самому принципу, лежавшему въ ея основаніи, открывала доступъ въ свои ряды не только породѣ, но и способностямъ, отчего въ исторіи средневѣковой церкви на высшихъ ея ступеняхъ, даже на папскомъ престолѣ, мы видимъ нерѣдко людей весьма низкаго происхожденія. Съ другой стороны духовенство еще и потому имѣло право на вліятельную роль въ обществѣ, что въ кругу его сосредоточивалось все образованіе эпохи, т.-е., какъ остатки древней образованности, такъ и новая христіанская наука, имѣвшая на первыхъ порахъ исключительно богословское направленіе. Извѣстные бенедиктинскіе монастыри на западѣ, — Монте-Кассино въ Италіи, Клюньи во Франціи, Фульда въ Германіи и многіе другіе,—были въ тѣ смутныя времена единственными убѣжищами и разсадниками литературы, искусства и науки. Наконецъ въ феодальномъ романо-германскомъ мірѣ, раздробленномъ на множество политическихъ сферъ, одна церковь представляла стройный организмъ, всѣ члены котораго были одушевлены одними и тѣми же идеями и стремленіями, преслѣдовали одинаковые интересы,—особенно съ того времени, когда силы ея стали сосредоточиваться въ институтѣ папской власти,— и уже по этому самому она должна была получить нѣкоторый перевѣсъ надъ обществомъ свѣтскимъ.

Связанная этими двумя учрежденіями,—феодализмомъ и церковью, — романо-германская Европа чувствовала себя единою по духу, образованію и интересамъ, хотя политическія судьбы трехъ главныхъ частей ея и пошли различными путями.

Такъ какъ съ утвержденіемъ феодальныхъ порядковъ началось въ Западной Европѣ преобладаніе германизма, т.-е. германскихъ общественныхъ идей и учрежденій, то и первую роль отнынѣ играетъ въ ней Германія, за королями которой утверждается возстановленное Карломъ Великимъ достоинство западно-римскаго императора. Съ нея, стало быть, и слѣдуетъ начать обозрѣніе исторіи отдѣльныхъ государствъ романо-германскаго міра.

1. Германія при саксонскихъ и франконскихъ императорахъ.

А) Источники и В) пособія для исторіи Германіи до эпохи Генриха IV. А) Ratpertus († до 895) Casus S. Galli (Meyer von Knonau S. Gallische Geschichtsquellen Ab. II. 1874), даетъ множество данныхъ для культурной исторіи. Regino, Prumiensis abbas († 915) Chronicon sive Annales a Christo nato usque ad an. 906 (M. G. S. T. I) Annales Corbeienses (M. G. S. T. III) Chronicon Quedlinburgense (M. G. S. T. III). Widukindus monachus Corbeiensis († 980?) Res gestae Saxonicae (M. G. S. T. III) Hrotsuita, monialis in Gandersheim, Carmen de gestis Oddonis I. (сохранился только отрывокъ M. G. S. T. IV) и Carmen de primordiis et fundatoribus coenobii Gandershemensis (ibid.). Оба произведенія первой женщины германскаго происхожденія, выступившей на историографическое поприще, написаны хорошимъ языкомъ, даютъ много важныхъ свѣдѣній, хотя не чужды пристрастія. Liudprandus, episcopus Cremonensis († 972), Antapodoseos seu rerum per Europam gestarum Libri VI (M. G. S. T. III), Historia Ottonis (не окончено; обнимаетъ 960—964 г. ibid) и Relatio de legatione Constantinopolitana (не оконч. ibid). Большой хвастунъ и крайне партійный писатель этотъ ярко рисуетъ современныя ему событія и интриги, въ которыхъ онъ самъ принималъ дѣятельное участіе. Richerus, monachus s. Remigii Remensis, Historiarum Libri IV 884—995 (M. G. S. T. III) важны проявленія національнаго французскаго чувства и сохраненныя только имъ однимъ свѣдѣнія. Flodoardus, presb. Remensis, Annales seu Chronicon 919—966 (M. G. S. T. III) правдивый историкъ отношеній къ Франціи и Лотарингіи. Thietmarus, episcopus Merseburgensis († 1018), Chronici Libri VIII. Надежный и главный источникъ для современныхъ ему событій даетъ между прочимъ очень важныя свѣдѣнія по исторіи славянъ (M. G. S. T. III). Рядъ жизнеописаній Vita b. Mathildis, reginae Germaniae (M. G. S. T. IV и X). Vita s. Heinrici II imperatoris (M. G. S. T. IV). Vita S. Brunonis archiepiscopi Coloniensis, fratris Ottonis Magni imper. (M. G. S. T. IV). Vita S. Adalberti, episcopi Pragensis (M. G. S. T. IV). Vita s. Odilonis, abbatis Cluniacensis (Migne T. 142 и 144). Wipo, capellanus Conradi II imper. Gesta Chuouradi II imp. Даетъ трезвое пониманіе людей и живое изложеніе событій (M. G. S. T. XI). Annales Altahenses maiores 708—1073. Текстъ этого первоначально утраченнаго памятника былъ воспроизведенъ Гизебрехтомъ, догадки котораго нашли блистательное подтвержденіе въ найденной черезъ 26 лѣтъ рукописи (M. G. S. T. XX). Herimannus, Augensis monachus († 1054), Chronicon de sex aetatibus mundi ab O. C.—1054. Достовѣрный и точный разсказъ о современныхъ событіяхъ (M. G. H. T. V). Gerbertus, sive Sylvester II papa, Epistolae (Havet Lettres de Gerbert (983—997) Paris 1889. Изданы въ Collection de textes] Ratherius, ep. Veronensis, († 974) Epistolae (Migne T. 136). Diplomata regum et imperatorum Germ. ed. Sickel (M. G. D.) 1879. Constitutiones et acta publica ed. Weiland (M. G. L. S. IV) 1893. Böhmer Regesta chonologico-diplomatica imperatorum neu bearbeitet von Mühlbacher, Ficker, Huber (1877 s.). Ottenthal Regesten unter den Herrschern aus d. sächs. Hause 1893. Stumpt. Die Kaiserurkunden des X, XI und XII Jahrhundert 1865 s. Stumpt Acta imperii inde ab Heinrico I usque ad Heinricum VI (1865—1881).

B) Stein. Geschichte des Königs Konrad I. 1872. Waitz. Jahrbücher des

deutschen Reichs unter König Heinrich I. 3 Auf. 1885. Köpke-Dönniges. Jahrbücher des deutschen Reichs unter Otto dem Grossen 1838. Köpke-Dümmler. Kaiser Otto der Grosse 1876. Giesebrecht. Jahrbücher des deutschen Reichs unter Otto II 1840. Wilmans. Jahrbücher des deutschen Reichs unter Otto III 1840. Uhlriz. Jahrbücher des deutschen Reichs unter Otto II und Otto III. B. I 1902. Hirsch und Bresslau Jahrbücher der deutschen Reichs unter Heinrich II. 1862—1874. B. I—III. Bresslau. Jahrbücher des deutschen Reichs unter Konrad II. 2 B. 1879. Steindorff. Jahrbücher des deutschen Reichs unter Heinrich III. 1874. 2 B. Richter. Annalen des deutschen Reichs im Zeitalter des Ottonen und Salier 1890. Manitius. Deutsche Geschichte unter den sächsischen und salischen Kaisern 1889. Stenzel. Geschichte Deutschlands unter der fränkischen Kaisern 1827. B. I—II. Giesebrecht. Geschichte der deutschen Kaiserzeit. B. I—II. Ranke. Weltgeschichte. B. VI — VII. Nitzsch. Geschichte des deutschen Volkes. B. I—II. 1892. Gerdes. Geschichte des deutschen Volkes und seiner Kultur zur Zeit der karolingischen und sächsischen Könige 1891. Gerdes. Geschichte der salischen Kaiser und Ihrer Zeit. 1898. Lamprecht. Deutsche Geschichte (русск. пер. М. 1894 сл.). Waitz. Deutsche Verfassungsgeschichte B. IV—VIII. Mayer. Deutsche und französische Verfassungsgeschichte vom IX bis zum XIV Jahrh. 1899. Ficker. Das deutsche Kaiserreich in seinen universalen und nationalen Beziehungen 1861. Sybel. Die Deutsche Nation und das Kaiserreich. 1862. Hauck. Kirchengeschichte Deutschlands. B. II—III. Niehues. Verhältniss zwischen Kaiserthum und Papstthum B. II. 1887. Schwemer. Papstthum und Kaiserthum. 1899. Вильбасовъ „Росвита". Фортинскій. Титмаръ Мерзебургскій. Бубновъ. Сборникъ писемъ Герберта какъ историческій источникъ 1888. Фортинскій Разборъ сочиненія Бубнова II. 1894.

Территоріальный и этнографическій составъ герм. государства.

Первыя двѣсти лѣтъ самостоятельной исторіи Германіи отъ окончательнаго выдѣленія изъ общаго состава франко-германской державы Каролинговъ до начала крестовыхъ походовъ, т.-е. X и XI в., или эпоха императоровъ саксонскаго (919 — 1024) и франконскаго (1024 — 1125) дома, представляютъ процессъ первоначальной формаціи Германіи, какъ самобытнаго государства, т.-е. установленія государственнаго состава, внутренняго устройства и отношеній къ сосѣдямъ,—все это посреди величайшихъ затрудненій и тяжкой борьбы внутренней и внѣшней.

Въ составъ выдѣлившагося германскаго государства вошли слѣдующія племена чисто германскаго корня: 1) фризы по берегу Нѣмецкаго моря; 2) саксы, обитавшіе отъ Рейна до Эльбы и отъ границъ Фрисландіи до устьевъ Фульды, Верры и Салы и раздѣлявшіеся на нѣсколько этнографическихъ оттѣнковъ, — вестфаловъ по Эмсу, энгерновъ по Везеру и остфаловъ по Эльбѣ; 3) тюринги между Салою и Веррою; 4) къ югу отъ нихъ франки,— по среднему теченію Рейна, по Неккару и Майну; 5) еще далѣе на югъ—аллеманы или, какъ стали они называться съ VIII в., швабы (отъ поселившихся здѣсь и смѣшавшихся съ аллеманами свевовъ),—по верхнему Рейну и верхнему Дунаю, до границъ

Бургундіи и сѣверной Италіи и 6) къ востоку отъ аллемановъ и къ югу отъ тюринговъ бавары,—по среднему Дунаю и лѣвымъ его притокамъ,—Изару и Инну съ Зальцей. Области этихъ племенъ, т.-е. Фрисландія, Саксонія, Тюрингія, Франконія, Швабія и Баварія, — были коренной землей континентальнаго германскаго населенія, начавшаго съ IX вѣка, несмотря на свои тогда еще рѣзкія этнографическія особенности, обозначаться общимъ народнымъ именемъ „Deutschen", тогда какъ у западныхъ его сосѣдей, галльскихъ франковъ или французовъ, около того-же времени и тоже какъ общее его обозначеніе входитъ въ обычай названіе „аллеманы" (allemagne), перенесенное на всю страну его отъ имени ближайшихъ сосѣдей Галліи порейнскихъ аллемановъ; на востокѣ же, у племенъ славянскихъ, утверждается для всего германскаго народа общее имя „нѣмцы", т.-е. люди нѣмые, не умѣющіе говорить понятно. Но въ общее употребленіе имена эти входятъ не ранѣе слѣдующаго столѣтія, когда войны саксонскихъ императоровъ съ инородными сосѣдями пробудили въ германскихъ племенахъ, имъ подвластныхъ, первое смутное сознаніе народнаго единства и когда въ свою очередь и сосѣди тоже впервые получили объ нихъ понятіе, какъ объ одномъ народѣ.

Распространеніе германизма при саксонской династіи.

Изъ этого этнографическаго ядра своего нѣмецкая народность и стала распространяться во всѣхъ направленіяхъ, — на сѣверъ, востокъ, югъ и западъ. Начало этого распространенія германизма на счетъ инородныхъ сосѣдей, особенно восточныхъ, т.-е. славянъ, относится еще ко временамъ Каролинговъ. Оно же сдѣлалось одною изъ главныхъ цѣлей политики королей саксонскаго дома,—Генриха I, трехъ Оттоновъ и Генриха II. Особенно успѣшна была въ этомъ отношеніи дѣятельность перваго Генриха, по позднѣйшему прозванію „Птицелова". Такъ на западѣ онъ прочно утвердилъ нѣмецкое господство въ Лотарингіи,—земляхъ по лѣвому берегу Рейна, по Мозелю и Маасу, получившихъ это названіе отъ имени правнука Карла Великаго Лотара II, которому въ половинѣ IX вѣка досталась эта область по семейному раздѣлу Каролинговъ. Населеніе Лотарингіи, пограничной между Германіей и Франціей, всегда было смѣшанное романо-германское, почему и самая страна эта была постояннымъ предметомъ раздора между двумя сосѣдними государствами. Саксонскіе государи, начиная съ Генриха I, надолго впрочемъ прикрѣпили ее къ составу своей державы, и Лотарингія сдѣлалась при нихъ однимъ изъ важнѣйшихъ коронныхъ леновъ германской имперіи. На сѣверѣ Генрихъ отнялъ у дановъ, т.-е. датчанъ, южную часть полуострова Ютлан-

діи, образовавшую марку Шлезвигъ, а на востокѣ, въ землѣ славянскихъ лужичанъ или лужицкихъ сербовъ, основалъ марку Мейсенъ. Преемникъ же его Оттонъ Великій еще болѣе расширилъ эти сѣверныя и восточныя пріобрѣтенія нѣмцевъ. Такимъ образомъ уже въ X и XI вв. коренная область германскихъ племенъ оказалась со всѣхъ сторонъ опоясанною цѣпью инородныхъ завоеваній, тянувшихся въ слѣдующемъ порядкѣ: на сѣверѣ марки Голштинія и Шлезвигъ, отнятыя у скандинавскихъ дановъ; далѣе, въ землѣ лютичей, вильцевъ и другихъ западныхъ славянъ или вендовъ, простиралась сѣверная марка съ вассальнымъ княжествомъ Славиніею; на востокѣ рядъ областей, завоеванныхъ большею частью у славянъ же — Лужицкая земля съ маркграфствами Мерзебургскимъ и Мейсенскимъ, вассальная Чехія съ Моравіей, Восточная марка или Австрія на земляхъ, отнятыхъ еще Карломъ Великимъ у аваровъ, потомъ снова первоначально славянскія маркграфства Штирія, Каринтія и Крайна; на югѣ марки Аквилея и Истрія, одно время даже и Веронская (въ верхней Италіи),—всѣ на земляхъ частью славянскихъ, частью же италіанскихъ; наконецъ на западѣ—полуромапская Лотарингія, т.-е. нынѣшняя Бельгія и сѣверная часть рейнско-прусскихъ провинцій.

Марки эти, первый примѣръ которыхъ былъ данъ еще Карломъ Великимъ, были тѣми главными путями, посредствомъ которыхъ совершалось расширеніе нѣмецкой народности, шла германизація сосѣднихъ народностей. Водвореніе въ маркахъ нѣмецкихъ колоній, построеніе нѣмецкихъ городовъ и особенно распространеніе въ средѣ туземнаго населенія христіанства посредствомъ нѣмецкой проповѣди—все это представляло главную опору этой германизаціи. Прогрессъ ассимиляціи чужихъ народностей и претворенія ихъ въ германскую, начавшись при Карлѣ Великомъ, шелъ затѣмъ почти безостановочно въ теченіе всей новой исторіи,—да продолжается еще и теперь. Но въ западномъ направленіи онъ встрѣтилъ довольно сильный отпоръ со стороны уже организовавшихся романскихъ государствъ и народностей, и потому германизація устремилась преимущественно на востокъ, гдѣ только что зарождавшіяся славянскія государства, лишенныя притомъ всякихъ другихъ связей, кромѣ племенной, не могли противопоставить крѣпкаго оплота напору чужеземщины. Первоначальные же успѣхи этого напора германизма на славянскій востокъ яснѣе всего видны изъ того, что въ теченіе IX, X и XI вв. нѣмцамъ удалось уже онѣмечить значительную часть славянскаго поморья отъ

Эльбы до Одера (Померанія), полабскихъ славянъ, — по нижней и средней Лабѣ (Эльбѣ), большую часть лужицкихъ сербовъ (по средней же Лабѣ) и положить прочное начало германизаціи Чехіи, Штиріи, Каринтіи и Крайны.

Пріобрѣтенія императоровъ франконскаго дома.

Таковъ былъ территоріальный и этнографическій составъ нѣмецкаго государства при императорахъ саксонской династіи. При слѣдующей же франконской или салической, имѣвшей четырехъ представителей,—Конрада II и трехъ Генриховъ (III, IV и V),—онъ увеличился еще пріобрѣтеніемъ Бургундіи или того арелатскаго королевства (отъ столицы его Арль, Arelatum), которое въ концѣ IX в. выдѣлилось изъ развалинъ имперіи Карла Великаго и обнимало долину Роны и склоны Юрскаго хребта. Пріобрѣтеніе это, впрочемъ, какъ и всѣ романскія пріобрѣтенія нѣмцевъ, было непрочно, и уже въ концѣ XIV в. Бургундія, распавшаяся съ теченіемъ времени на нѣсколько мелкихъ независимыхъ владѣній, мало-по-малу была поглощена Франціею. Разумѣется, что въ составѣ разросшейся такимъ образомъ германской державы первенствующимъ, главнымъ значеніемъ пользовались коренныя нѣмецкія племенныя земли,—Саксонія, Франконія, Швабія, Баварія,—такъ какъ до самаго XIII в. онѣ однѣ давали Германіи ея послѣдовательныя царствующія династіи,—саксонскую, франконскую, швабскую.

Внутреннее устройство государства.

Съ территоріальнымъ ростомъ государства шло параллельно и развитіе его внутренняго устройства. Во главѣ государственнаго союза германскихъ и германизированныхъ племенъ стоялъ король, достоинство котораго, бывшее при Каролингахъ наслѣдственнымъ въ этой фамиліи, по прекращеніи ея сдѣлалось избирательнымъ, право же избранія присвоили себѣ государственные вассалы [1]). Съ Оттона I короли германскіе, кромѣ того, успѣваютъ утвердить за собою и своими династіями и санъ римскаго императора, и самое государство оффиціально уже титулуется священной римской имперіей нѣмецкой націи. Но согласно установившемуся обычаю и по примѣру возстановителя имперіи Карла Великаго новоизбранный король предпринимаетъ походъ въ Италію и получаетъ императорскую корону въ Римѣ изъ рукъ самого папы. Походы эти влекли за собой также неоднократныя завоеванія Италіи, особенно верхней, нѣмцами, но и эти завоева-

[1]) Новыя изслѣдованія (Maurenbrecher Geschichte des deutschen Königswahlen 1889. Lindner Die deutschen Königswahlen 1893) показали, что начало избирательное и наслѣдственное находились въ тѣсномъ взаимодѣйствіи, причемъ послѣднее имѣло безусловный перевѣсъ. **В.**

нія подобно всѣмъ романскимъ были большею частью кратковременны и болѣе номинальны, чѣмъ дѣйствительны. Государь своей земли, германскій король въ качествѣ римскаго императора считался вмѣстѣ и верховнымъ главою всего западнаго христіанства. Императоры X вѣка, Оттоны въ особенности, понимали эту роль очень серьезно и даже умѣли до нѣкоторой степени осуществить ее, но большею частью такое верховенство всегда оставалось одной политической фикціею, и на другія западно-германскія государства германскій императоръ имѣлъ вліяніе лишь настолько, насколько позволяло ему его личное могущество. Даже въ собственномъ государствѣ онъ пользовался властью далеко не полною.

Во главѣ каждаго германскаго племени стоялъ герцогъ, представитель его частныхъ интересовъ и защитникъ его старыхъ вольностей, обыкновенно ставившій эти интересы выше общегосударственныхъ, стремившійся къ полной мѣстной независимости. Приблизительно такое-же положеніе занимали графы въ своихъ областяхъ и маркграфы въ своихъ маркахъ. Значеніе князей возросло еще болѣе, когда герцогскія и другія имперскія достоинства съ XI в. сдѣлались окончательно наслѣдственными въ извѣстныхъ фамиліяхъ Биллунговъ въ Саксоніи, Бабенберговъ въ Австріи, Вельфовъ, Церинговъ, Штауфеновъ — въ южной Германіи. Кромѣ свѣтскихъ князей были еще князья духовные,— архіепископы, епископы, аббаты, владѣвшіе на ленныхъ же правахъ иногда цѣлыми областями, приписанными къ ихъ епархіямъ, церквамъ, монастырямъ. Во главѣ ихъ стояли три рейнскіе архіепископа,—майнцкій, какъ примасъ Германіи, затѣмъ кельнскій и трирскій, тогда какъ на сѣверѣ большимъ значеніемъ пользовался архіепископъ бременскій, а на востокѣ и юго-востокѣ въ бывшихъ земляхъ славянскихъ, архіепископы магдебургскій и зальцбургскій. Духовные князья находились, впрочемъ, въ бо́льшей зависимости отъ короля, чѣмъ свѣтскіе, такъ какъ во владѣніяхъ ихъ не могло быть рѣчи о наслѣдственности, да и самое назначеніе ихъ на должности зависѣло главнымъ образомъ отъ короля-же.

[Стало быть, въ Германіи замѣчается два вліятельныхъ начала, центро-стремительное, представляемое императорами, и центробѣжное, выразителями коего были мѣстные владѣтели, обособлявшіеся въ силу экономическихъ условій]. Борьба между двумя этими началами, между императорствомъ и княжевластіемъ, государственной централизаціею и племеннымъ партикуляризмомъ, начинается съ самаго основанія государства, т.-е. съ X-го вѣка. Она тянется чрезъ всѣ средніе вѣка и новое время

и составляетъ важнѣйшій интересъ внутренней исторіи Германіи. Цѣль борьбы со стороны императора—подчинить князей общей государственной власти, а со стороны князей — отстоять свою мѣстную независимость. А ея ходъ до крестовыхъ походовъ, средства и успѣхи въ главныхъ чертахъ были слѣдующіе. Въ X в. Оттоны, породнившись съ итальянскимъ и византійскимъ владѣтельными домами, въ лицѣ Оттона III усвоившіе даже греческое образованіе и обычаи и потому сильно увлекшіеся античными представленіями о величіи императорской власти и мечтавшіе даже о покореніи всей Италіи и о перенесеніи императорской резиденціи въ Римъ, стремятся прямо къ уничтоженію герцогскаго достоинства въ Германіи или по крайней мѣрѣ къ превращенію герцоговъ и другихъ князей въ простыхъ чиновниковъ короны. Такъ Оттонъ I раздавалъ герцогскія достоинства своимъ родственникамъ и кромѣ того поставилъ по герцогствамъ особыхъ коронныхъ чиновниковъ для охраненія верховныхъ императорскихъ правъ, а Генрихъ III составилъ даже планъ превратить Германію въ неограниченную и наслѣдственную монархію своего дома. Къ этой цѣли онъ и нѣкоторые другіе императоры этой эпохи стремились тремя главными путями,—усиленіемъ значенія и богатства духовныхъ князей, какъ болѣе отъ нихъ зависимыхъ и по своему положенію и римскимъ идеямъ могущихъ составить естественное противовѣсіе князьямъ свѣтскимъ,—затѣмъ образованіемъ рыцарства, какъ новаго свободнаго имперскаго сословія, непосредственно подчиненнаго императору. Нуждаясь, какъ для борьбы съ князьями, такъ для безпрестанныхъ внѣшнихъ войнъ, въ большихъ военныхъ силахъ, императоры X-го и особенно XI в. начинаютъ надѣлять мелкими имперскими ленами вассаловъ второстепенныхъ, т.-е. такихъ, ближайшими сюзеренами которыхъ были имперскіе князья, и превращаютъ ихъ такимъ образомъ изъ посредственныхъ въ непосредственныхъ вассаловъ короны съ обыкновенною обязанностью являться на военную службу въ качествѣ тяжеловооруженныхъ всадниковъ (Ritter) по первому призыву своего сюзерена, т.-е. императора. Съ другой стороны въ подобныя же отношенія къ императорамъ вступаютъ и министеріалы, т.-е. придворные ихъ чиновники и слуги, число которыхъ было очень велико, особенно по городамъ. Лены министеріаловъ, которые они получали за свою придворную службу, мало-по-малу тоже превращаются въ рыцарскіе или военные и уже въ XII в. дѣлаются наслѣдственными. Наконецъ императоры саксонскаго и особенно франконскаго дома искали себѣ опоры противъ князей также и въ городахъ,

которые, получая отъ нихъ разныя льготы, вольности и права, становились соотвѣтственно подъ ихъ покровительство и защиту, дѣлались имперскими, т.-е. зависимыми не отъ тѣхъ территоріальныхъ владѣльцевъ, на земляхъ которыхъ они находились, а непосредственно отъ короны, неся въ ея пользу и свои повинности, военныя и особенно денежныя. Но и эта перемѣна,—такъ называемое освобожденіе городовъ,—въ большихъ размѣрахъ стала развиваться уже въ слѣдующемъ XII в. при императорахъ швабскаго дома.

Такимъ образомъ императоры римско-нѣмецкіе старались пріобрѣсть себѣ независимую силу, хотя сила эта главнымъ образомъ опиралась все-таки на той племенной области, откуда происходила царствовавшая династія. Такъ саксонскіе государи опирались преимущественно на Саксонію, франконскій домъ черпалъ свои главныя средства въ родовой своей Франконіи, а швабскій — въ Швабіи. Императорамъ двухъ первыхъ династій не удалось, однако, достигнуть вполнѣ своей цѣли, т.-е. окончательно и безповоротно подчинить себѣ имперскихъ князей. Этому помѣшали многія обстоятельства,—кратковременность самихъ династій, не успѣвшихъ прочно утвердиться на избирательномъ тронѣ имперіи, постоянныя отвлеченія силы императоровъ на разныя внѣшнія предпріятія,—на борьбу съ инородными сосѣдями и онѣмеченіе, на частые и безплодные походы въ Италію для подчиненія этой страны своему верховному владычеству и для пріобрѣтенія императорской короны, а съ XI вѣка—на долгую и упорную борьбу съ папствомъ, имѣвшую также и непосредственно большое вліяніе на отношенія императорской власти къ княжеской. Борьба эта при своемъ началѣ, т.-е. при послѣднихъ двухъ франконскихъ императорахъ, извѣстная въ исторіи подъ частнымъ названіемъ спора за инвеституру [1]), разрослась впослѣдствіи, какъ относительно своего содер-

[1]) A) Источники и B) пособія для исторіи „Эпохи„ борьбы за инвеституру“ A) Vita Heinrici IV imperatoris (M. G. S. T. XII). Небольшой общій обзоръ, изложенный прекраснымъ языкомъ, написанъ неизвѣстнымъ поклонникомъ Генриха IV тотчасъ послѣ его смерти. Carmen de bello Saxonico (M. G. S. T. XV) рисуетъ Саксонское возстаніе въ звучныхъ стихахъ и приписывается, между прочимъ, Гизебрехтомъ Ламперту Герсфельдскому. Lambertus Hersfeldensis monachus Annales ab. O. C.—1077 (M. G. S. T. V и Lamperti monachi Hersfeldensis opera Hannoverae 1894). Въ прежнее время трудъ Ламперта считался самымъ достовѣрнымъ и прекрасно освѣдомленнымъ источникомъ, но рядъ новѣйшихъ изысканій показалъ, что это произведеніе узкопартійное, переполненное вымыслами и злонамѣренными искаженіями. Bruno clericus Magdeburgensis De bello saxonico Liber (M. G. S. T. V), заклятый врагъ Генриха IV, приводитъ множество чрезвычайно цѣнныхъ документовъ. Bertholdus († 1088) Annales sive Chronicon (M. G. S. T. V). Подробное изложеніе событій 1054—1080 годовъ не чуждо вражды къ императору Bernoldus Chronicon ab anno 1—1100. (M. G. S. T. V). Съ 1055 самостоятельная запись,

жанія, такъ и объема, до громадныхъ размѣровъ, приняла характеръ борьбы духовной власти со свѣтской, церкви—съ государствомъ, охватила почти всю Западную Европу и привела въ концѣ кон-

проникнутая глубочайшей преданностью реформѣ церкви. Benzo, episcopus Albensis († 1089) Ad Heinricum IV imperatorem libri VII (M. G. S. T. XI.) ненавистникъ Григорія VII и льстецъ Генриха IV, въ прозѣ и стихахъ прославляетъ послѣдняго и засыпаетъ грязью перваго, роняя кое-гдѣ очень цѣнныя данныя. Ekkehardus Uraugiensis abbas Chronicon universale ab. O. C.—1125. (M. G. S. T. VI) главный источникъ для исторіи 1080—1125 годовъ. Sigebertus Gemblacensis († 1112) Chronographia 381—1112 (M. G. S. T. VI) сторонникъ имперіи Adamus Bremensis († ок. 1076) Gesta Hammenburgensis ecclesiae pontificum Libri IV сообщаетъ множество единственно имъ сохраненныхъ свѣдѣній по исторіи С. Германіи, Скандинавіи, Даніи и отчасти Россіи (M. G. S. T. VII) Arnulphus Mediolanensis Rerum sui temporis Libri V. (M. G. S. T. VIII) и Landulphus Mediolanensis Historiae Libri IV 374—1085 вводятъ въ миланское церковнопреобразовательное движеніе. Wibertus archidiaconus Tullensis, Vita s. Leonis IX papae (Migne T. 143). Donizo Canusinus Vita Mathildis comitissae (M. G. S. T. XII) Vita Hugonis abbatis Cluniacensis (Migne T. 159) Paulus Bernriedensis canonicus Vita s. Gregorii VII pontificis. Всѣ эти жизнеописанія болѣе важны для воспроизведенія настроенія умовъ, нежели событій этого времени. Petrus Damiani Epistolarum libri VIII (Migne T. 144) Gregorius VII Registrum epistolarum Libri XI (Jaffé Bibliotheca rerum germanicarum T. II) Udalricus Babenbergensis Codex epistolarum (Jaffe Bibliotheca rerum germanicarum T. V). Рядъ публицистическихъ сочиненій, помѣщенныхъ въ Libelli de lite imperatorum et pontificum T. I—III. Наиболѣе интересны Bonitho или Bonizo Liber ad amicum Libri IX. Beno cardinalis Gesta Romanae ecclesiae contra Hildebrandum. Humbertus cardinalis Libri III adversus simoniacos, Petrus Damiani Diceptatio synodalis, Liber gratissimus. Petrus Crassus, judex Ravennas, Defensio Heinrici IV regis Wido episcopus Ferrariensis De scismate Hildebrandi, Wenricus scolasticus Treverensis Epistola, Manegoldus Liber ad Gebehardum, Walramus (?) episcopus Naumburgensis De unitate ecclesiae conservanda. Благодаря публицистическимъ сочиненіямъ прекрасно уясняются общія идейныя причины борьбы, уровень тогдашнихъ знаній и умственные запросы времени. Законодательные памятники помѣщены въ Leges T. II и Legum Sectio IV Constitutiones, соборныя дѣянія находятся въ собраніяхъ Манзи, Гардуина и др.

B) Meyervon Knonau Jahrbücher des deutschen Reiches unter Heinrich IV und V 1890—1900 B. I—III. Floto Kaiser Heinrich der IV und sein Zeitalter B. I—II. 1855. Will Die Anfänge der Restauration der Kirche im XI Jahrh. 1859. Voigt Hildebrand als Papst Gregor VII 2 изд. 1846. Gfrörer Papst Gregorius der VII und sein Zeitalter B. I—VII. 1859 s. Delare Gregoire VII et la réforme de l'église au XI siècle 1889. Martens Gregor VII B. I -II 1894. Mirbt Die Publizistik im Zeitalter Gregors VII 1894. Langen Geschichte der römischen Kirche von Gregor VII bis Innocens III. 1893. Hetele Conciliengeschichte B. IV - V. Dresdner Kultur und Sittengeschichte der italienischen Geistlichkeit im X und XI Jahrh. 1890 Sackur Die Cluniacenser in ihrer kirchlichen und allgemeingeschichtlichen Wirksamkeit bis zur Mitte des XI Jahrhunderts. B. I—II 1892. Надлеръ Адальбертъ Бременскій, правитель Германіи въ молодые годы Генриха IV, кн. Е. Трубецкой Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ XI вѣкѣ. 1897. Владимиръ Очерки изъ исторіи папства въ XI вѣкѣ (Гильдебрандъ и папство до смерти Генриха III). II—гъ 1898. Замѣтки по исторіи полемической литературы XI в. Петръ Дамаши, борецъ за церковно-общественныя преобразованія XI вѣка 1895. Личность и значеніе Григорія VII въ исторической литературѣ. (Ист. Обозр. T. IV II—гъ.) Григорій VII, его жизнь и общественная дѣятельность II. 1891. Gervais Geschichte Deutschlands unter Heinrich V und Lothar III. 1841. Zeller Histoire d'Allemagne T. III. Gregorovius Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter (есть русск. перев.) Schack Geschichte der Normannen in Sicilien 1889 (есть русск. перев.) Копыловъ Борьба Императора Генриха V съ церковью по поводу вопроса объ инвеституръ Варшава. 1865. Беркутъ Борьба за инвеституру при Генрихѣ V. Кіевъ 1902. **В.**

цовъ къ такимъ важнымъ послѣдствіямъ для всего ея культурнаго развитія, что явленіе это по справедливости можно считать центральнымъ въ цѣломъ средневѣковомъ періодѣ исторіи романо-германскаго міра. Но, чтобы оцѣнить вполнѣ его важность и понять, какъ притязанія, такъ и средства боровшихся сторонъ, надо сначала прослѣдить постепенное возвышеніе папства до момента его враждебнаго столкновенія съ правами и стремленіями римско-нѣмецкаго императорства при Генрихѣ IV [1]).

[1]) A) Источники и B) пособія для исторіи папства до „эпохи борьбы за инвеституру". Въ виду всесторонняго воздѣйствія папства на средневѣковую жизнь, свѣдѣнія по его исторіи находятся во всѣхъ почти средневѣковыхъ памятникахъ. Однако, есть источники, имѣющіе къ нему ближайшее отношеніе: на первомъ мѣстѣ надо поставить документы, исходящіе отъ самихъ папъ, ихъ сочиненія и письма: дѣловыя многообразныя потребности рано побудили „римскихъ первосвященниковъ" хранить для справокъ важнѣйшіе документы въ особомъ архивѣ (sacrum scrinium), существованіе коего неоспоримо засвидѣтельствовано для начала III вѣка. Извлеченія и копіи располагались во временномъ порядкѣ за отдѣльными номерами и образовывали такъ называемыя Regesta. Къ сожалѣнію регесты до Иннокентія III (1198—1216) сохранились лишь въ отрывкахъ: уцѣлѣли, да и то не вполнѣ, собранія писемъ папы Льва I (Migne T. 53), Григорія I (Registrum epistolarum Libri XII M. G. Ep. T. I.) Григорія VII (Registrum epistolarum Libri XI Jaffe Bibliotheca rerum germanicarum. Monumenta gregoriana T. II) письма многихъ другихъ папъ дошли до насъ въ различныхъ источникахъ (напр., въ собраніи писемъ Бонифація (Jaffe Bibliotheca rerum germanicarum T. III Monumenta Moguntina), въ Codex Carolinus (M. G. Ep. T. III), въ различныхъ сборникахъ каноновъ и декреталій (Migne T. 66—67). Avellana quae dicitur Collectio (1895 издана Günther Wien) даетъ письма папъ, императоровъ и другихъ лицъ за 367—553 годы. Въ концѣ XIX в. въ британскомъ музеѣ найдено также значительное количество папскихъ писемъ VI, IX и XI вѣковъ, въ томъ числѣ около ста до той поры совершенно неизвѣстныхъ. Много новыхъ писемъ (бреве) и указовъ, граматъ, оффиціальныхъ распоряженій (булла) издано въ собраніи Acta pontificum Romanorum inedita B. I—III von Pflugk-Harttung (съ 748 — 1198 годъ). См. также Pflugk-Harttung Die Bullen der Päpste bis zu Ende XII Jahrh. Gotta 1901. Въ настоящее время подготовляется полное изданіе всѣхъ сохранившихся писемъ папъ. Руководство предпріятіемъ взяла на себя геттингенская академія, разсылающая во всѣ углы Европы ученыхъ для поисковъ въ мѣстныхъ архивахъ, скрывающихъ порою доселѣ невѣдомыя письма. Драгоцѣннымъ подспоріемъ до выхода въ свѣтъ этого незамѣнимаго и обѣщающаго богатую жатву для науки изданія остается обозрѣніе всѣхъ сохранившихся писемъ, сдѣланное Jaffe Regesta pontificum Romanorum. Первое изданіе вышло въ одномъ томѣ (1856 г.), второе въ двухъ (1885—1888 г.) и пополнено нѣсколькими учеными указаніями почти на 7000 новыхъ документовъ (въ первомъ изданіи отмѣчено 10,749, во второмъ 17,679 писемъ!). Этотъ добросовѣстный сводъ знакомитъ вкратцѣ съ содержаніемъ каждаго письма и отмѣчаетъ, гдѣ его можно найти напечатаннымъ. Большинство сохранившихся писемъ перепечатано въ соотвѣтствующихъ томахъ обширнаго собранія Миня (Migne Cursus Patrologiae Series Latina).

Цѣнное собраніе документовъ, служащихъ образцами для папской канцеляріи, даетъ Liber diurnus Romanorum pontificum (изданія: Rosière Paris 1869 и Sickel Vindobonae 1889), составленіе коего въ дошедшемъ до насъ видѣ относятъ къ 685—751 г. Liber censuum sanctae Romanae ecclesiae (Fabre Le liber censuum de l'Eglise Romaine texte, introduction et notes съ 1889. Paris; послѣ смерти прежняго издателя его продолжителемъ выступаетъ Duchesne, закончившій первый томъ въ 1904), составленный въ 1192 г. Ценціемъ содержитъ въ себѣ разнообразные документы, списки епископствъ, жизнеописанія папъ (отъ Льва IX—Александра III), свѣдѣнія о доходахъ римской церкви, что позволяетъ нарисовать картину хозяйства куріи и ея экономическую политику. Тотъ же Ценцій составилъ Ordo Romanus de consuetudi-

Возвышеніе папства.

Первопачально, т.-е. въ первые три вѣка исторіи христіанской церкви, римскій епископъ не выдавался въ ряду другихъ іерарховъ вселенской церкви никакими особыми преимуществами. Даже

nibus et observatiis... этотъ памятникъ раскрываетъ богослужебныя и обрядовыя особенности римской церкви, имѣющія большое историческое, символическое и бытовое значеніе (Horoy Medii aevi bibliotheca patristica seu patrologia T. I Paris 1879) Liber pontificalis seu Gesta, seu Vitae pontificum Romanorum, составленіе этихъ жизнеописаній папъ (texte, introduct. et commentaire publ. par Duchesne T. I 1886 T. II 1892. Paris. Моммсенъ издалъ въ M. G. Gesta pontificum Romanorum) длинь совершенно ошибочно приписывались Анастасію Библіотекарю (IX в.), какъ показано еще въ 1692 г. (Schelstrate De antiquis Pontificum Romanorum catalogibus Muratori S. R. I. T. III.) Новыя изслѣдованія установили, что этотъ памятникъ написанъ разновременно (древнѣйшая часть отъ Петра до Феликса IV († 530) составлена современникомъ папъ Анастасія II и Симмаха, между 523—532 гг.) и различными авторами, отражая на себѣ превратности, переживаемыя папствомъ. Болѣе древній Catalogus pontificum Romanorum, sub Liberio (с. 352) compositus послужилъ источникомъ для Liber pontificalis (изданъ Mommsen M. G. H. Auct. Antiq. T. IX 1892 г.). Списки папъ первыхъ вѣковъ сохранились въ сочиненіяхъ Гегезиппа, Ириней, Евсевія, Августина, Оптата, въ Catalogus Pontificum Romanorum antiquus (отъ Петра до Вигилія 537—555) и др., каталогахъ; достовѣрность этихъ показаній ожесточенно оспаривалась, но раскопки знаменитаго Росси открыли въ катакомбахъ гробницы древнѣйшихъ папъ, обозначенныя надписями, современными имъ.

Естественно, что въ сочиненіяхъ церковныхъ писателей можно найти множество данныхъ для исторіи роста папства (См. Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum, editum consilio et impensis Academiae Vindobonensis выходитъ съ 1866 г.), равно какъ въ жизнеописаніяхъ святыхъ (см. Bollandus Acta Sanctorum) соборныхъ постановленіяхъ и т. п. Watterich [Vitae pontificum Romanorum T. I съ Іоанна VIII до Урбана II (872—1099) T. II съ Пасхалія II до Целестина III (1099—1198)] рядомъ съ жизнеописаніями отдѣльныхъ папъ помѣстилъ выдержки изъ многочисленныхъ историческихъ памятниковъ, относящихся къ дѣятельности того или иного папы. Mirbt Quellen z. Geschichte des Papstthums (первое 1894, новое изданіе 1901 г.) даетъ выдержки изъ множества первоисточниковъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней и указанія на новѣйшую литературу.

В) Langen Geschichte der Römischen Kirche (до Иннокентія III 4 тома 1881—1893) Grisar Geschichte Roms und d. Päpste im Mittelalter B. I 1901 (особое вниманіе обращено на исторію культуры и искусства) Hefele Conciliengeschichte (новое изданіе съ 1873 г. T. I—IX) Baxmann Die Politik der Päpste von Gregor I bis auf Gregor VII 1868. Kurz Lehrbuch der Kirchengeschichte IX изд. 1885 г. (Подробная библіографія) Gregorovius Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter (есть русск. перев.) Montalembert Les Moines d'Occident (1860—74) Döllinger Papstthum 1890. Янусъ Папство и Соборъ. Орловъ Liber pontificalis какъ источникъ для исторіи римскаго папства Спб. 1899. Гетте Папство, какъ причина раздѣленія церквей 1895. Ивановъ-Платоновъ О римскомъ католицизмѣ и его отношеніяхъ къ православію 1870. Бѣляевъ О католицизмѣ 1889. Трубецкой Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ V вѣкѣ 1892. Кореллинъ Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣковаго папства. 1901. Вязигинъ Признаки божескаго царства по твореніямъ бл. Августина, Льва Великаго и Григорія Двоеслова 1901. Harnack Dogmengeschichte B. III 1890. Hinschius Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten. 1869 сл. Hauck Kirchengeschichte Deutschlands B. I—II 1898. Rocquain La papauté au moyen âge 1881. Laurent L'empire et la papauté 1860. Hoensbroech Das Papstthum in s. sozialkulturellen Wirksamkeit B. I—II 1902. Barry Papal monarchy from St. Gregory the Great to Bonifacius Lanfrey Histoire politique des papes (много ошибокъ русск. перев.) Wattenbach Geschichte des Römischen Papstthums 1876. Reuter Geschichte der religiösen Aufklärung im Mittelalter. 1875, 1877. B. I—II. Величайшими изъ предшественниковъ Григорія VII были Левъ I, Григорій I и Николай I. Leonis Magni Opera omnia (Migne T. 54—56). Perthel Papst Leos I Leben und Lehren 1843 Arendt Leo der Grosse und seine Zeit. 1835. Saint Chéron Histoire du

его обычный титулъ „папа“, перепесенный въ средневѣковой латинскій языкъ съ греческаго πάππας—отецъ, употреблялся еще долго и впослѣдствіи, какъ почетное наименованіе всѣхъ почти епископовъ. Но высокое моральное значеніе его каѳедры, особенно на Западѣ, замѣтно было уже и тогда. Оно основывалось, во-первыхъ, на томъ, что Римъ былъ міродержавнымъ городомъ, столицей имперіи, и его политическое величіе невольно отражалось и на епископахъ; во-вторыхъ, тотъ же Римъ былъ также центромъ древняго политеизма, сѣдалищемъ верховнаго первосвященника его—императора, такъ что послѣ паденія язычества римскому епископу оставалось только сѣсть на его мѣсто, чтобы въ торжествовавшей христіанской церкви занять подобное же положеніе; и наконецъ—на томъ еще, что римская церковь основана была по установившемуся преданію первоапостолами Петромъ и Павломъ, что, съ одной стороны, придавало ей особенно священный характеръ, а съ другой повело на Западѣ къ укорененію вѣры, что ученіе Христа Спасителя нигдѣ не сохранилось въ такой чистотѣ, какъ именно въ Римѣ. Римскіе епископы и воспользовались впослѣдствіи этой вѣрой для своихъ притязаній на рѣшающій голосъ во всѣхъ спорныхъ догматическихъ вопросахъ, равно какъ и на право суда надъ другими епископами.

Такъ было во времена языческія. Когда же христіанская вѣра въ IV в. сдѣлалась господствующею въ имперіи и вмѣстѣ съ тѣмъ впервые установлена была правильная іерархія, за римскимъ епископомъ со стороны императорскаго правительства въ 445 г. формально признано было первое мѣсто въ этой іерархіи вмѣстѣ съ правомъ надзора надъ другими западными епископами и съ титуломъ патріарха, который онъ получилъ наравнѣ съ епископами другихъ большихъ городовъ имперіи, — Константинополя, Александріи, Антіохіи, Іерусалима. Но уже то обстоятельство, что на Востокѣ было четыре патріарха, а на Западѣ одинъ римскій, должно было придавать послѣднему особенный блескъ.

pontificat de Saint Léon le Grand. Paris 1845. Amelli San Leone Magno el'Oriente 1890. Gregorii Magni Opera omnia (Migne T. 75—79). Изъ твореній Григорія Великаго на русскій переведены: „Собесѣдованія“ Казань 1858. „Бесѣды на Евангелія“. Петербургъ 1860. „Бесѣды на книгу св. пророка Іезекіиля Казань 1863“. Пастырское правило Кіевъ 1873. Pauli Diaconi Vita S. Gregorii Magni (Migne T. 75). Lau Gregor I der Grosse nach seinem Leben und nach seiner Lehre. 1845. Pingaud La politique de Grégoire le Grand 1872. Wolfsgruber Gregor der Grosse 1890. Clausier S. Grégoire le Grand. Bruges 1891. Щѣвницкій Св. Григорій Двоесловъ 1871. Пономаревъ Собесѣдованіе св. Григорія Великаго 1886. Успенскій Церковно-политическая дѣятельность папы Григорія I. 1901. Вязигинъ Церковно-общественныя воззрѣнія Григорія I. 1904. Richterich Papst Nicolaus I, 1903. **В.**

Даже патріархъ Константинополя, какъ новой столицы имперіи, не могъ съ нимъ въ этомъ отношеніи соперничать, такъ какъ его значеніе въ этомъ городѣ постоянно заслонялось присутствіемъ императорской власти, между тѣмъ какъ въ Римѣ, оставленномъ послѣднее время западными императорами, поселившимися въ Равеннѣ, общественная роль его епископовъ дѣлалась все замѣтнѣе и замѣтнѣе. Такъ, напр., въ половинѣ V в. епископъ Левъ I имѣлъ уже столько нравственнаго значенія, что могъ спасти Римъ отъ нашествія Аттилы. Что-же касается другихъ восточныхъ патріарховъ, то, такъ какъ уже въ VII в. азіатскія и африканскія провинціи византійской имперіи подверглись завоеванію аравитянъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пала невозвратно не только слава, но и самая независимость ихъ каѳедръ; послѣ чего они, разумѣется, не могли и думать о какомъ-нибудь іерархическомъ соперничествѣ съ Римомъ. Особенно же быстро возрастаетъ значеніе папства послѣ паденія западной римской имперіи. Тутъ каждая изъ политическихъ перемѣнъ, которымъ такъ часто подвергалась Италія въ началѣ среднихъ вѣковъ, фатально клонилась къ выгодамъ римскаго епископа. Владычество аріанскихъ остготовъ, ненавидимыхъ туземнымъ католическимъ населеніемъ Италіи, невольно сгруппировало его около римскаго епископа, какъ его естественнаго представителя и единственнаго защитника. Съ половины VI в. остготское владычество замѣняется византійскимъ. На Италію ложится гнетъ хищной византійской администраціи и финансовой системы. Угнетенное населеніе опять прибѣгаетъ къ римскому епископу, дѣлаетъ его органомъ своихъ интересовъ и защитникомъ своихъ правъ. А огромныя богатства римской церкви, такъ называемыя „патримоніи Св. Петра“, разсѣянныя по всей странѣ, даютъ ея главѣ средства съ успѣхомъ выполнять такую миссію, поддерживать свое вліяніе и связи какъ въ Константинополѣ, такъ и въ самой Италіи. Затѣмъ въ концѣ VI ст., когда Италія подверглась нашествію лангобардовъ, обстоятельства сложились опять чрезвычайно благопріятно для римскаго первосвященника. Новое завоеваніе охватило не весь полуостровъ Апеннинскій. Оно ограничилось сѣверною Италіею, а оттуда протянулось длинною, но узкой полосою внутрь страны до Беневента. Берега морей Адріатическаго и Тосканскаго, равно какъ и южная Италія, остались за византійцами. Тогда тосканскій берегъ, отдѣленный отъ адріатическаго, гдѣ жилъ въ Равеннѣ византійскій экзархъ или намѣстникъ, еще тѣснѣе примкнулъ къ Риму, какъ къ своему не только религіозному, но и политическому центру, и такимъ образомъ ита-

ліанцы этихъ мѣстъ въ виду угрожающихъ имъ еретиковъ, съ одной стороны, а съ другой—въ виду чужеплеменнаго и ненавистнаго имъ господства византійцевъ, все болѣе и болѣе привыкали видѣть въ римскомъ епископѣ представителя своихъ національныхъ интересовъ. Вообще въ это время папа держался направленія по-преимуществу національно-италіанскаго. Лучшимъ представителемъ этой прекрасной поры въ исторіи папства былъ въ концѣ VI и началѣ VII в. Григорій I или Великій. Благодаря его вліянію и связямъ, при немъ началось обращеніе аріанскихъ лангобардовъ въ католицизмъ, что, при установленіи болѣе правильныхъ отношеній и къ византійскому правительству, впервые послѣ долгихъ смутъ доставило Италіи внутреннее спокойствіе и даже нѣкоторое благосостояніе. Его-же стараніями стали переходить въ католичество и аріанскіе вестготы въ Испаніи. Въ то же время миссіонеры Григорія насадили христіанство по римскому ученію и между англосаксами Британіи,— и очень естественно, что всѣ эти новообращенныя страны смотрѣли на римскую церковь, какъ на источникъ своего христіанскаго и католическаго просвѣщенія, какъ на свою духовную метрополію. Но, несмотря на такое значительное расширеніе области римско-церковнаго преобладанія, Григорій былъ еще совершенно чуждъ идеи о папскомъ всевластіи и, когда современникъ его, константинопольскій патріархъ Іоаннъ, принялъ титулъ вселенскаго, то, желая подать своему собрату примѣръ христіанскаго смиренія, Григорій сталъ именоваться „Servus Servorum Dei“. Но уже 100 лѣтъ спустя, именно къ началу VIII в., политика папъ сильно измѣнилась, принимая все болѣе и болѣе характеръ теократическій. Въ это время за обладаніе всей Италіи спорили лангобарды и византійцы. Для римскаго епископа торжество той или другой стороны было одинаково невыгодно, такъ какъ, кто-бы ни сдѣлался господиномъ Рима, общественное значеніе папы пало-бы во всякомъ случаѣ. И вотъ папы, бывшіе нѣкогда покровителями юной италіанской народности, накликаютъ на Италію новое чужеземное владычество франковъ. Владычество это было для нихъ выгодно потому, что франки были повелителями далекими и потому не столь опасными, какъ напр. лангобарды, явно стремившіеся къ владычеству надъ Римомъ. Притомъ между римскимъ престоломъ и Каролингами существовали давнія дружескія связи, начавшіяся еще съ конца VII и начала VIII в., когда англосаксонскіе миссіонеры съ Винфридомъ или Бонифаціемъ во главѣ съ благословенія и подъ руководствомъ папы Григорія II обратили

въ римское христіанство всю сѣверную и отчасти среднюю Германію, остававшуюся до тѣхъ поръ языческою. Восемь новыхъ епархій, основанныхъ въ ново-крестившейся Германіи, безусловно признали папу своимъ духовнымъ главою [1]). Въ то же время счастье повезло папамъ и съ другой стороны. Въ началѣ VII в. началось въ Византіи иконоборство.

Крутыя мѣры императора Льва III противъ почитанія иконъ взволновали также и Италію, и папа Григорій III ловко воспользовался негодованіемъ италіанцевъ, чтобы ослабить византійское господство на полуостровѣ. Въ южной его части императоры, правда, успѣли возстановить свое преобладаніе, но не могли отстоять оба берега средней Италіи. На эти лишенныя защиты византійцевъ земли напали теперь лангобарды. Но папа Стефанъ II призвалъ противъ нихъ франковъ, король которыхъ Пипинъ Короткій, основатель Каролингской династіи, побѣдивъ лангобардовъ въ 755 г., принесъ въ даръ престолу Св. Петра, кромѣ области римской, часть равенскаго экзархата и Пентаполисъ, или береговую полосу по Адріатикѣ отъ Равенны до Анконы, въ благодарность за то, что папа Захарій II своимъ духовнымъ авторитетомъ содѣйствовалъ его возвышенію на франкскій престолъ, а Стефанъ II помазалъ его на новое царство. Римскіе епископы сдѣлались такимъ образомъ свѣтскими государями [2]), что подняло ихъ на такую вы-

---

[1]) Дѣятельность Бонифація, оставившая глубокій слѣдъ въ исторіи Западной Европы, можетъ быть освѣщена благодаря его письмамъ и другимъ твореніямъ, равно какъ жизнеописаніямъ: См. Jaffé Bibliotheca rerum Germanicarum T. III. Monumenta Moguntina, гдѣ собранъ почти весь матеріалъ для исторіи Бонифація. Сочиненія его переведены на нѣмецкій языкъ: Külb. Sämmtl. Schriften des heil. Bonifazius, B. I—II, 1859. Willibaldi Vita S. Bonifacii (M. G. S. T. II). Seiters Bonifacius, der Apostel der Deutschen, nach seinem Leben und Wirken geschildert 1845. Werner Bonifacius, der Apostel der Deutschen und die Romanisirung von Mitteleuropa, 1875. Ebrard Bonifacius, der Zerstörer des Columbanischen Kirchenthums auf dem Festlande 1882. Fischer Bonifazius der Apostel der Deutschen Nach den Quellen dargestellt 1881. Hahn Bonifaz und Lul 1883. Hauck Kirchengeschichte Deutschlands B. I 3—4 Auf. 1904. Несмотря на всѣ усилія католическихъ ученыхъ точное изслѣдованіе установило, что Бонифацій не можетъ слыть за апостола Германіи, но является устроителемъ германской церкви, тогда какъ ирландскимъ монахамъ принадлежитъ слава первыхъ насадителей христіанства въ лѣсахъ Германіи. См. также Huber Einführung des Christenthums in Südostdeutschland 1874—75. Schultze Die Bedeutung der iroschottischen Mönche. Emmerich Des heil. Kilian. 1896. Bernoulli Die Heiligen der Merovinger 1900. B.

[2]) Вопросъ о возникновеніи свѣтской власти папъ имѣетъ огромную литературу, причемъ нетрудно подмѣтить вліяніе вѣроисповѣдныхъ точекъ зрѣнія на историческихъ изслѣдователей. Несомнѣнно, однако, что углубленіе въ источники, чуждое пристрастій, сказывается все сильнѣе на послѣднихъ работахъ: многія свидѣтельства, объявляемыя прежде подложными, признаются теперь подлинными, напр. указаніе границъ „подаренной области“, сдѣланное жизнеописаніемъ папы Адріана: Lindner Die sogenannten Schenkungen Pippins. Karls des Grossen und Otto I, 1896. Schnürer Die Entstehung des Kirchenstaates 1894.

соту между всѣми іерархами Запада, что съ этого времени они начинаютъ явно стремиться къ абсолютному господству надъ всею христіанскою церковью. И нельзя сказать, чтобы къ этой цѣли они шли всегда прямыми путями. Напротивъ, они пользуются теперь всякимъ случаемъ, чтобы дать вѣсъ своимъ теократическимъ притязаніямъ, хотя бы это шло въ ущербъ христіанской нравственности и чистотѣ самой вѣры. Такъ папы IX в. не усомнились признать каноническимъ сборникъ б. ч. подложныхъ соборныхъ опредѣленій и папскихъ декретовъ первыхъ 4-хъ вѣковъ христіанства, появившійся въ первой половинѣ этого столѣтія въ рейнской Германіи и пущенный въ ходъ подъ именемъ знаменитаго церковнаго писателя VII в. Исидора, епископа севильскаго [1]). Положенія этого сборника, извѣстнаго теперь подъ именемъ Лже-исидоровскихъ декреталій, явно направлены къ тому, чтобы доставить папамъ абсолютное господство надъ церковью. Такъ папа признается здѣсь верховнымъ главою церкви съ правомъ суда и контроля надъ другими епископами, которые только отъ него заимствуютъ свой авторитетъ, обязаны ему безусловнымъ повиновеніемъ и могутъ быть назначаемы и свергаемы по его усмотрѣнію. Далѣе, законодательная власть папы поставлена выше соборовъ, заключенія которыхъ получаютъ силу только по утвержденіи ихъ папою. Наконецъ, вообще за духовною властью признается полная независимость отъ власти государственной [1]).

Sickel, Kirchenstaat und Karolinger 1900. Dahn Könige der Germanen B. VIII. Gundlach, Die Entstehung des Kirchenstaates 1899 и др. Ср. Duchesne Les premiers temps de l'état pontifical 1898. Hubert Etudes sur la formation des états de l'église, 1899. На отношеніяхъ Каролинговъ къ папамъ отражаются правовыя воззрѣнія времени, въ силу коихъ папство получило свое достояніе (restitutio) и, комендировавшись франкскимъ властителямъ, пріобрѣло въ нихъ защитниковъ, тогда какъ „владѣнія св. Петра“ стали въ положеніе округа, пользовавшагося правами иммунитета. Каролинги сдѣлались патриціями римскими, т.-е. полномочными намѣстниками императоровъ въ вѣчномъ городѣ. Такимъ образомъ нельзя говорить въ буквальномъ смыслѣ о возникновеніи самостоятельнаго церковнаго государства въ силу пресловутаго даренія. Отношенія были очень запутаны и сложны, отражая смѣшеніе церковныхъ, государственныхъ и варварскихъ правовыхъ понятій. Затѣмъ, политическая власть папъ выросла изъ вѣкового накопленія громадныхъ поземельныхъ угодій, разнообразныхъ льготъ, пожертвованій и уступокъ, которое еще до 774 года сдѣлало папу богатѣйшимъ землевладѣльцемъ Италіи, съ теченіемъ времени, подобно другимъ, превратившимся въ обладателя державныхъ правъ. См. статью Вязигина „Союзъ папства съ франками“, гдѣ даны болѣе подробныя указанія. (Журн. Мин. Нар. Просв. 1901). В.

[1]) Въ настоящее время сдѣлалось общепризнаннымъ, что папство совершенно неповинно въ составленіи декреталей, приписываемыхъ Лжеисидору. Этотъ обширный сборникъ завершилъ собою стремленія, уже давно сказывавшіяся въ франкскомъ государствѣ: дать духовенству руководство для борьбы за его попираемыя знатью права и разграбляемыя имущества. Средневѣковое общество рано чувствуетъ потребность въ мѣриломъ должнаго, каковымъ считались каноны. Отсюда вытекаютъ попытки собрать различныя каноническія постановленія въ

Несмотря на грубый подлогъ этихъ документовъ, папа Николай I въ 863 г. уже оправдывалъ ими свое право, по которому онъ наложилъ тогда эпитимію на лотарингскаго короля Лотаря II и отрѣшилъ отъ должности двухъ высшихъ прелатовъ Германіи, архіепископовъ майнцкаго и трирскаго. Примѣру Николая I стали слѣдовать и его преемники. Такъ же точно, когда положеніе папъ упрочилось и власть ихъ окрѣпла на Западѣ, то, желая избавиться и отъ контроля римско-нѣмецкихъ императоровъ, которымъ они такъ много обязаны были своимъ возвышеніемъ, папы выдумали подложную грамоту [1]), по которой Константинъ Великій будто бы передалъ Римъ и всю Италію папамъ, перенеся поэтому и самую столицу въ Константинополь. Но самымъ порази-

одно цѣлое для чисто практическихъ цѣлей. Чуждые критики собиратели нерѣдко ошибались, пріурочивая то или иное постановленіе невѣдомаго происхожденія извѣстному, имѣющему обаяніе надъ умами лицу, напр. Карлу Великому, папамъ и т. п. Невѣжество шло рука объ руку съ желаніемъ упорядочить существующія нестроенія и пресѣчь обильныя злоупотребленія. Исидоръ Меркаторъ (такъ называетъ составителя самый памятникъ) былъ однимъ изъ собирателей; его обширнѣйшій сводъ приписанъ вполнѣ ошибочно знаменитому Исидору Севильскому († 636), хотя вполнѣ очевидно, что порядки франкскаго государства IX вѣка ярко отразились на составѣ сборника. Попытки новѣйшихъ изслѣдователей опредѣлить личность составителя не привели къ прочному выводу: одни отожествляютъ Исидора Меркатора съ майнцскими архіепископами Рикульфомъ или Оттаромъ (H. Wasserschleben Beiträge z. Geschichte der falsch. Decretalen 1844; Ueber d. Vaterland der falsch. Dekretalen. 1890 и др.) другіе—съ Эбономъ Реймсскимъ. [Noorden Hinkmar, Erzbischof v. Reims 1863], третьи приписываютъ „подлогъ“ аббату Сервату Лупу (Langen Nochmals: wer ist Pseudoisidor 1882), Альдриху Ле Манскому или его дьякону Леодальду (Simson Die Entstehung d. pseudoisidorisch. Fälschung in Le Mans 1886 и др. журн. статьи), канонику Вульфаду (Lurz Ueber d. Heimat Pseudoisidors 1898) и т. д. Но франкское происхожденіе памятника не подлежитъ оспариванію и его родиной скорѣе всего была реймсская епархія (Weizsäcker Der Kampf gegen d. Chorepiscopat d. fränk. Reiches im IX Jahrht. 1859). Изученіе затрудняется тѣмъ, что по мнѣнію знатоковъ (Maassen Pseudoisidor-studien 1885) до сихъ поръ нѣтъ научнаго, критическаго изданія декреталій; лучшее принадлежитъ Гиншіусу (P. Hinschius Decretales Pseudo-Isidorianae et capitula Angilramni 1863), снабдившему его обширнымъ введеніемъ. Первое примѣненіе сборника замѣчается на франкскихъ соборахъ (Реймс. 852 г.) и сеймахъ (Кьерси 857). Папа Николай I въ 858 году получилъ отъ Сервата Лупа увѣдомленіе о декреталіяхъ, а съ 864 года, благодаря Ротаду Суассонскому, ознакомился съ ними и началъ ими пользоваться (Müller Zum Verhältnisse Nicolaus I und Pseudoisidor N. A. 1900). **В.**

[1]) Равнымъ образомъ нельзя утверждать объ измышленіи папами „Константинова даренія“, хотя ни о времени происхожденія этого памятника, ни о составителѣ и цѣли изслѣдованіе не привело къ окончательнымъ выводамъ: нѣкоторые полагаютъ, что вымыселъ имѣлъ въ виду прославить императора Константина (Martens Beleuchtung d. neuesten Kontroversen über d. römisch. Frage unter Pipin und Karl d. Gros. 1897. Scheffer Boichorst Neuere Forschungen über d. Konst. Schenkung. 1890), тогда какъ большинство думаетъ, что дареніе имѣло политическое значеніе (См. Loening D. Entsteh. d. Konstant. Schenk. Urkunde. 1890. Friedrich Konstat. Schenkung 1889. Dahn Könige d. German. B. VIII. Seeberg Z. Konstant. Schenkung 1890. Crivellucii D. origini d. Stat. Pontific. 1901). Полезна статья извѣстнаго русскаго канониста, покойнаго проф. Павлова „Подложная дарственная грамота Константина Великаго“, см. Визант. Временникъ Т. III. 1896. **В.**

тельнымъ образомъ теократическій духъ папства этого времени обнаружился въ исторіи отдѣленія римской церкви отъ единства церкви вселенской.

Коренныя причины этого отдѣленія лежали, конечно, въ томъ глубокомъ различіи Востока и Запада, которое создало для обѣихъ половинъ историческаго міра совершенно особую судьбу; но въ данномъ случаѣ характеренъ образъ дѣйствій римскихъ первосвященниковъ, приведшій къ церковному разрыву. Начало несогласій между Римомъ и Константинополемъ относится еще къ исходу V в., когда папа Феликсъ II предалъ проклятію двухъ восточныхъ патріарховъ по поводу извѣстнаго энотикона, изданнаго императоромъ Зеноном съ цѣлью примиренія ереси монофизитовъ съ православнымъ ученіемъ Халкедонскаго собора о природѣ І. Христа. Затѣмъ въ первой половинѣ VIII в. Римъ вторично произнесъ анаѳему противъ греческихъ иконоборцевъ. Но замѣчательно, что оба раза папы позволили себѣ этотъ высокомѣрный шагъ въ то время, когда находились уже внѣ власти византійскаго правительства. И чѣмъ независимѣе становились они въ Италіи вслѣдствіе разныхъ благопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ, особенно вслѣдствіе покровительства могущественныхъ Каролинговъ, тѣмъ деспотичнѣе дѣлался ихъ тонъ въ отношеніи восточныхъ іерарховъ, а въ борьбѣ папы Николая I съ знаменитымъ ученымъ константинопольскимъ патріархомъ Фотіемъ, во второй половинѣ IX в., споръ достигъ такого ожесточенія, что перешелъ уже въ личную ненависть. Вообще стремленіямъ папства ко всевластію одна только восточная церковь, строго державшаяся чистоты первоначальнаго христіанскаго ученія, утвержденнаго семью первыми вселенскими соборами, и не признававшая никакого намѣстничества Христа на землѣ, могла противопоставить твердый отпоръ. Оттого и вся ненависть папъ обратилась на нее и на главнаго ея представителя патріарха константинопольскаго. И каковы бы ни были догматическія основанія тѣхъ произвольныхъ нововведеній, какъ въ самомъ ученіи церкви, такъ и въ ея устройствѣ и обычаяхъ, которыя установили папы на Западѣ, какъ напр. ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, о чистилищѣ, безбрачіи духовенства, о супрематѣ римскаго епископа, объ исключеніи народныхъ языковъ изъ богослуженія, о причастіи мірянъ только подъ видомъ хлѣба, о постѣ въ день субботній и проч. и проч., нельзя не признать, что желанія ихъ, во что бы то ни стало, отдѣлиться отъ церкви восточной, на каждомъ шагу стѣснявшей ихъ произволъ и властолюбивыя желанія, играли при

этомъ чрезвычайно важную роль. Вотъ это-то подчиненіе какъ общихъ интересовъ церкви, такъ и самой религіозной истины своимъ властолюбивымъ цѣлямъ и было съ самаго начала отличительнымъ характеромъ папства. Какъ явленіе историческое, оно относится поэтому къ разряду не новоевропейскихъ, а античныхъ, выросшихъ на древне-римской почвѣ, напитавшихся идеями древняго міра. Отсюда тотъ свѣтскій, по преимуществу политическій характеръ папской церкви, который она удерживала во всѣхъ явленіяхъ своей исторіи.

Несогласія между Римомъ и Константинополемъ, тянувшіяся съ V ст. и при Фотіѣ и Николаѣ I достигшіе крайняго напряженія, привели въ половинѣ XI в., а именно въ 1054 г., при константинопольскомъ патріархѣ Михаилѣ Керулларіѣ и папѣ Львѣ IX къ окончательному отдѣленію Запада отъ единства церкви вселенской [1]). Папа остался полнымъ хозяиномъ римско-латинской церкви именно въ то время, когда ему нужны были всѣ ея силы для начинавшейся борьбы со властью императорскою. Отношенія папства къ римско-нѣмецкому императорству сначала были весьма зависимаго свойства. Правда, что коронованіе Пипина Короткаго Стефаномъ II въ короли франкскіе и затѣмъ вѣнчаніе самого Карла Великаго императорской короной при Львѣ III послужили для папъ прецедентами, на которыхъ они впослѣдствіи построили право располагать императорскимъ достоинствомъ по своему усмотрѣнію и вообще считать себя раздавателями земныхъ коронъ, забывая, что оба эти акта были только церковнымъ освященіемъ той верховной власти, которая, какъ для Пипина, такъ и для Карла, истекала изъ совершенно другихъ источниковъ. Тѣмъ не менѣе папы ловко воспользовались раздорами въ потомствѣ Карла Великаго и сбивчивостью порядка наслѣдованія императорскаго сана, чтобы присвоить себѣ самое право распоряжаться имъ, и Іоаннъ VIII въ 875 году внуку возстановителя западной имперіи, Карлу Лысому, предлагалъ уже формальныя условія, на которыхъ соглашался предоставить ему императорство. Затѣмъ, когда Оттонъ I окончательно утвердилъ императорское достоинство за королями германскими, папамъ удалось опять удержать за собой право вѣнчанія этихъ королей императорскою короною въ Римѣ. Но все это не освобождало ихъ однако отъ той зависимости, въ которой находились они отъ императоровъ, какъ свѣтскіе государи. Цер-

[1]) См. Pichler Geschichte der Kirchlichen Trennung zwischen Orient und Occident. B. I—II, 1864. L. Bréhier Le schisme oriental du XI siècle, 1899. В.

ковная область все еще считалась какъ бы леномъ римско-нѣмецкой имперіи наравнѣ съ другими итальянскими владѣніями, хотя императоры и назывались не сюзеренами, а только покровителями этой области и самой церкви римской. Самое избраніе каждаго новаго папы нуждалось въ утвержденіи императора, а императоры болѣе энергическіе и сильные, какъ напр. Генрихъ III франконскій, сами назначали папъ изъ нѣмецкихъ епископовъ. Такъ было до XI в. Но съ этого времени усиливается въ Европѣ аскетическій духъ, исходившій изъ монастырей бенедиктинскихъ, особенно изъ Клюньи. Настроеніе умовъ дѣлается церковнымъ, и въ самомъ папствѣ происходятъ знаменательныя реформы. Папа Николай II въ 1059 г. предоставляетъ исключительно коллегіи кардиналовъ рѣшающій голосъ при выборѣ новаго папы и вырываетъ тѣмъ этотъ выборъ изъ недостойныхъ рукъ римскихъ аристократическихъ партій, возводившихъ часто на престолъ своихъ клевретовъ, которые по своему порочному образу жизни позорили церковь и вводили въ соблазнъ христіанскій міръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожено навсегда и вліяніе императора на замѣщеніе папскаго престола. Даже утвержденіе вновь избранныхъ папъ императоромъ сдѣлалось одною формальностью, а вскорѣ и вовсе пришло въ забвеніе. Тогда-то стала развиваться вполнѣ теократическая теорія о папскомъ всевластіи и объ отношеніи папства къ императорству и вообще ко власти государственной, господствовавшая потомъ на средневѣковомъ Западѣ.

Энергическимъ выразителемъ этой теоріи, равно какъ и душою всѣхъ перемѣнъ, происходившихъ въ папствѣ и во всей западной церкви въ это время, былъ Гильдебрандтъ, вступившій въ 1073 г. на римскій престолъ подъ именемъ Григорія VII. По теоріи Григорія VII папа есть намѣстникъ Христа на землѣ со властью вязать и рѣшить. Въ этомъ качествѣ онъ не только верховный глава церкви и источникъ всякаго въ ней священства и власти, но даже и свѣтскіе государи обязаны ему сыновнимъ послушаніемъ, почерпая мірской авторитетъ свой въ его божественномъ правѣ, подобно тому, какъ луна и планеты заимствуютъ свѣтъ свой отъ солнца. Самъ императоръ, какъ свѣтскій глава христіанскаго міра, получаетъ отъ папы корону и мечъ только для защиты церкви отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ.

Споръ за инвеституру.

Задавшись такимъ высокимъ идеаломъ, Григорій VII конечно долженъ былъ преодолѣть множество препятствій для его выполненія. И прежде всего нужно было завершить абсолютно-монархическое устройство самой церкви. Съ этою цѣлью даже между

низшимъ духовенствомъ насильственно введенъ былъ целибатъ т.-е. безбрачіе, какъ мѣра, долженствовавшая оторвать священниковъ отъ всѣхъ мірскихъ отношеній и всецѣло подчинить ихъ интересамъ церкви; для епископовъ установлена формальная присяга въ вѣрности и повиновеніи св. престолу; наконецъ запрещена инвеституpa, другими словами ленная зависимость прелатовъ отъ власти свѣтской. Эта послѣдняя мѣра и привела папу къ открытому столкновенію съ императоромъ, такъ какъ для объединительныхъ цѣлей римско-нѣмецкаго императорства вопросъ объ инвеституpѣ, т.-е. о правѣ назначать своихъ кандидатовъ на высшія церковныя должности Германіи, былъ самымъ жизненнымъ вопросомъ. Въ борьбѣ своей со свѣтскими князьями императоры опирались на духовныхъ князей, вполнѣ отъ нихъ зависѣвшихъ. Упустить теперь эту силу изъ рукъ своихъ и предоставить ее въ полное распоряженіе папы для императоровъ значило отказаться отъ государственнаго объединенія Германіи, — отъ имѣвшейся въ виду неограниченной наслѣдственной монархіи на древне-римскій ладъ, отъ всѣхъ плановъ своего будущаго величія. Но и для папъ оставить національныя церкви во власти государей значило тоже, что отречься отъ всѣхъ вѣковыхъ стремленій къ церковному единовластію и допустить симонію съ тѣми вопіющими злоупотребленіями и скандалами, которые она влекла за собой. Отсюда ожесточеніе борьбы между Григоріемъ VII и Генрихомъ IV, колебанія въ ея успѣхахъ съ той и другой стороны и перѣшительность ея результатовъ. Императоръ пережилъ тяжкую минуту униженія, явившись въ Каносскій замокъ, тогдашнюю временную резиденцію Григорія, въ одеждѣ кающагося и съ мольбою о прощеніи въ то самое время, когда имперскіе князья избрали ему антикороля; но и папа испыталъ впослѣдствіи горькія превратности счастія, принужденный бѣжать изъ Рима, куда его противникъ побѣдоносно ввелъ назначеннаго имъ антипапу для принятія изъ рукъ его императорской короны. Замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ ради своихъ теократическихъ цѣлей папа не задумался пожертвовать римскими государственными идеями, проводникомъ которыхъ была такъ долго западная церковь, и вступить въ союзъ съ партикуляристическими стремленіями нѣмецкихъ князей. Оба противника кончили и жизнь свою посреди разгара борьбы, — Григорій въ изгнаніи, а Генрихъ — въ войнѣ съ собственнымъ сыномъ, возставшимъ противъ него по наущенію папы Пасхалія II-го. Споръ кончили уже ихъ преемники,—императоръ Генрихъ V и папа Каллистъ II, да и то кончили не тор-

жествомъ какого-нибудь одного изъ принциповъ,—государственнаго или теократическаго, — а только компромиссомъ между обоими. Сдѣлка эта, извѣстная подъ именемъ вормскаго конкордата и заключенная въ 1122 г., состояла въ томъ, что императоръ отказался отъ назначенія на церковныя должности своихъ кандидатовъ, но удержалъ за собою право давать свободно избраннымъ и утвержденнымъ папой прелатамъ инвеституру, т.-е. ленный надѣлъ землями и верховными правами [1]).

2. Романскія государства, выдѣлившіяся изъ имперіи Карла Великаго.

Важнѣйшіе A) источники и B) пособія для исторіи Франціи въ X и XI вѣкахъ. A) Flodoardi presb. Remensis († 966) Historiarum ecclesiae Remensis libri IV (M. G. S. T. XIII. Oeuvres de Flodoard T. I—II par Lejeune 1854) и Annales seu Chronicon (M. G. Scr. T. III. Oeuvres de Flodoard T. III par Baudeville 1855). Gerberti Epistolae (Lettres de Gerbert (983—997) publ. par Havet

[1]) Борьба за инвеституру потрясала самые устои средневѣковой имперіи, обнимавшей весь правовѣрный христіанскій міръ. Папы и императоры одинаково притязали на намѣстничество въ божескомъ царствѣ на землѣ, а потому столкновеніе должно было кончиться лишь полнымъ крушеніемъ одного изъ соперниковъ и глубокими измѣненіями во всемъ средневѣковомъ міровоззрѣніи. Рядомъ съ идейной сторопой необходимо принять во вниманіе и экономическую: церковь накопила огромное поземельное богатство, получила великое множество иммунитетныхъ грамотъ, на своихъ владѣніяхъ занялась производительнымъ земледѣльческимъ и промышленнымъ трудомъ, что повлекло за собой возрожденіе торговли въ епископскихъ городахъ по преимуществу. Воинственная знать расхищала церковное достояніе, а короли и императоры старались подчиненіемъ церкви упрочить свою власть. Ревнители каноническихъ идеаловъ давно уже возвышали голосъ противъ церковно-общественныхъ нестроеній, усматривая въ инвеституръ, симоніи, брачной жизни священнослужителей лишь наиболѣе ясныя уклоненія отъ „мѣрила должнаго“. Публицисты указывали, что посохъ и кольцо, передача коихъ свѣтскими владѣтелями при инвеституръ укрѣпляла церковниковъ въ ихъ правахъ на земли и пожалованія, были символами церковной власти епископовъ, а потому міряне запяли, по ихъ мнѣнію, совершенно неподобающее положеніе въ церкви. Вотъ почему вормскій конкордатъ вводитъ новый символъ скипетръ: императоръ Генрихъ V отказался во всей имперіи производить инвеституру посредствомъ посоха и кольца, слѣдовательно, отъ раздачи церковныхъ сановъ. Зато въ Германіи за нимъ было оставлено право рѣшительнаго вліянія на выборы, равно какъ передачи пожалованныхъ государями владѣній и правъ путемъ инвеституры посредствомъ скипетра, которая совершалась до посвященія вновь избраннаго. Наоборотъ, въ Италіи и Бургундіи инвеститура должна была слѣдовать за посвященіемъ, а потому епископы и аббаты въ этихъ областяхъ перестали находиться въ прежней зависимости отъ короны, обязанной дать инвеституру посредствомъ скипетра въ шестимѣсячный срокъ. „Собственность римской церкви“ совершенно была изъята отъ инвеституры. Поэтому епископы, хотя и должны были выполнять феодальныя повинности, получали несравненно большую самостоятельность и, будучи избранниками мѣстныхъ силъ, перестали играть роль связующаго цемента въ имперіи. Подробности см. у Bernheim, Zur Geschichte des Wormser Konkordates 1878. Sickel und Bresslau, Die Kaiserliche Ausfertigung des Wormser Konkordats 1878. Willing, Zur Geschichte des Investiturstreits 1896. B.

1889 въ Collect. de textes. Проф. кіевскаго унив. Бубновъ издалъ его математическія сочиненія въ 1899 Berlin) Richeri, monachi Remensis Historiarum Libri IV (884—995) Annales (955—998 M. G. S. T. III) Radulphi Glabri monachs († 1050) Historiarum sui temporis Libri V. (Raoul Glaber Les cinq livres de ses histoires 900–1044 publ. par M. Prou 1886 Collect. de textes) Ademari Cabannensis, monachi Historia Francorum Libri III (publ. par Chavanon Collect. de textes 1897) Abbonis abbatis Floriacensis († 1004) Liber Apologeticus ad Hugonem et Robertum, Epistolae, Collectio canonum (Migne T. 139) Fulberti episcopi Carnotensis († 1028) Epistolae (Migne T. 141) Hugonis Flaviniacensi abbatis Chronicon (Migne T. 154) Libri II (доведена до 1102 г.). Множество мелкихъ произведеній, писемъ, граматъ собрано Bouquet Rerum Gallicarum et Francicarum scriptores T. IX—XII.

B) Lavisse Histoire de France depuis les origines jusqu'à la révolution T. II Les premiers Capitiens (987—1137) par Luchaire 1901. Luchaire Histoire des institutions monarchiques de la France sous les premiers Capétiens T. I — II. 2 éd. 1891. Luchaire Manuel des institutions françaises 1892. Viollet Histoire des institutions politiques et administratives de la France T. II 1898. Mayer Deutsche und französische Verfassungsgeschichte vom IX bis zum XIV Jahrh. B. I—II 1899. Lauer Le regne de Louis IV d'Outre-mer 1900. Lot Les derniers Carolingiens (954—993) 1891. Pfister Etudes zur le régne de Robert le Pieux 1885. Imbart de la Tour Les élections épiscopales dans l'église de France. 1891. Kalkstein Geschichte des franz. Königthums 1877. Горовой Гербертъ или папа Сильвестръ II 1886. Бубновъ Сборникъ писемъ Герберта 1888—1890. Werner Gerbert von Aurillac, die Kirche und Wissenschaft seiner Zeit 1876. Schlockwerder Untersuchungen zur Chronologie der Briefe Gerberts von Aurillac 1893. Lair Etudes critiques sur quelques textes des X et XI siècles T. I—II 1899 (двѣ послѣднихъ работы вносятъ возраженія противъ теоріи Аве-Бубнова). **B.**

а) Франція.

Въ то время, какъ въ Германіи императоры саксонскіе и салическіе, сначала опираясь на церковь, а потомъ даже и въ противорѣчіи съ церковью, безуспѣшно преслѣдовали римскія идеи государственнаго единства, порядка и законности, идеи эти все болѣе и болѣе падали въ романскихъ земляхъ, — Франціи и Италіи, гдѣ онѣ повидимому скорѣе должны были найти сочувствіе, какъ въ массѣ населенія, такъ и въ преданіяхъ этихъ странъ. Но феодализмъ одолѣвалъ и здѣсь, потому что дробный общественный бытъ леннаго устройства былъ единственной формой политической жизни, къ какой способны были тогдашніе несложившіеся и необразовавшіеся народы европейскаго Запада.

По низверженіи Карла Толстаго въ концѣ IX в., когда Франція окончательно обособилась политически и сдѣлалась самобытною, Каролинги удержали въ ней престолъ свой еще на цѣлое почти столѣтіе. Но при слабости ихъ власти и средствъ, такъ какъ почти всѣ коронныя земли были уже розданы, а равно и при незначительности правившихъ лицъ изъ этого рода страна распалась на множество мелкихъ феодальныхъ владѣній, считав-

шихся ленами французской короны, но на самомъ дѣлѣ почти совсѣмъ независимыхъ. Въ X в. ихъ насчитывали около ста. Самыми обширными и могущественными изъ нихъ были: на сѣверѣ—графства Фландрія и Вермандуа, на западѣ—герцогства Нормандія, Бретань, Аквитанія, на югѣ—графство тулузское, на востокѣ — герцогство Бургундія и во внутренности края, между среднимъ теченіями Луары и Сены, герцогство Франція. Впрочемъ большая часть восточныхъ областей, — герцогства лотарингскія, верхнее и нижнее, графство бургундское и арелатское королевство,—не принадлежали тогда вовсе къ французской государственной территоріи и входили въ составъ германской имперіи. Посреди этихъ большихъ и малыхъ ленныхъ территорій стояла почти безземельная и потому почти безсильная королевская власть Каролинговъ, владѣнія которыхъ въ послѣднее время ограничивались однимъ только городомъ Лаономъ. Понятно, что дѣйствительнаго значенія она не могла имѣть никакого. А между тѣмъ ея теоретическія права, основанныя на преданіяхъ каролингскаго дома, были очень обширны. Отсюда непопулярность Каролинговъ между французскими вельможами,—тѣмъ болѣе, что династія эта была представительницею тѣхъ воспоминаній о вѣковыхъ связяхъ, нѣкогда соединявшихъ Францію съ Германіей, которыя такъ не нравились обособившейся націи. И вотъ съ начала X в. выступаетъ противъ Каролинговъ чистокровная французская аристократическая фамилія Капетинговъ, владѣвшая богатыми землями въ герцогствѣ Франціи и имѣвшая свою главную резиденцію въ Парижѣ, и оспариваетъ у нихъ право на французскую корону. Споръ этотъ, продолжавшійся почти цѣлое столѣтіе, кончился въ 987 г. окончательнымъ утвержденіемъ капетингскаго дома на престолѣ въ лицѣ Гугона Капета.

Новая династія стояла въ уровень новому обществу. Она вышла изъ круга французскихъ вельможъ и имъ преимущественно обязана была своимъ возвышеніемъ. Первые короли, которыхъ дала она Франціи, были только primi inter pares,—первые между равными имъ магнатами. Имена этихъ королей едва извѣстны въ исторіи, — такъ незначительна была роль, которую они играли. Въ теченіе XI в. на первомъ планѣ вездѣ стоятъ французскіе вельможи, заслоняя собой королей и сосредоточивая на себѣ общественное вниманіе. Въ 1066 г. французскій вассалъ Вильгельмъ, герцогъ норманскій, завоевываетъ Англію, а подъ конецъ XI в. одинъ изъ членовъ бургундскаго дома Генрихъ, по прозванію Юный, стяжаетъ себѣ славу въ войнѣ съ испанскими

маврами и дѣлается основателемъ независимаго португальскаго королевства. Въ то-же самое время французское вельможество играетъ славную роль въ первомъ крестовомъ походѣ и основываетъ цѣлый рядъ христіанскихъ княжествъ въ Сиріи и Палестинѣ.

О борьбѣ съ такими сильными феодальными элементами Капетингамъ пока нечего было и думать. Только въ слѣдующемъ XII столѣтіи удалось имъ положить во Франціи первыя основы настоящей монархіи, которую путемъ величайшихъ усилій и долгой борьбы суждено имъ было создать и развить въ этой странѣ.

b) Италія. Ни одна изъ странъ, входившихъ въ составъ древней римской имперіи, не подвергалась такъ часто чужеземному господству, какъ прекрасная Италія, роскошью и нѣгой своей природы и богатствомъ своихъ городовъ постоянно привлекавшая заальпійскихъ и другихъ завоевателей [1]). Галлы, тевтоны, готы, вандалы, гунны наводняли ее своими нашествіями въ римскія времена; послѣ же паденія западной имперіи въ теченіе трехъ столѣтій она послѣдовательно дѣлалась добычей остготовъ, византійцевъ, лангобардовъ, франковъ. Владычество послѣднихъ кончилось въ исходѣ IX в. вмѣстѣ съ паденіемъ Каролинговъ въ Германіи. Тогда впервые послѣ долгаго господства иноплеменниковъ почти на цѣлое столѣтіе страна предоставлена была самой себѣ,—и то не вся, такъ какъ

---

[1]) A) Важнѣйшіе источники и B) пособія по исторіи Италіи до крестовыхъ походовъ. A). Chronikon Salernitanum ab anno 747—974 (M. G. S. T. III) Guilelmus Apuliensis Historicum poema epicum (M. G. S. T. IX) Amati. Casinensis monachi, Historia Normannorum (хотелъ только древнефранцузскій переводъ L'ystoire de li Normant et la Chronique de Robert Viscart par Aimé, moine du Mont Cassin publ. par Delarc 1892) Leonis Marsicani Casinensis monachi Chronica monasterii Casinensis (M. G. S. T. VII. Muratori T. IV). Gregorii Catinensis Chronica Farfensis (Muratori T. II) Chronicon Novaliciense c. 726—1050. Libri V (Monum. Hist. patriae T. III. M. G. S. T. VII). Agnellus Liber pontificalis ecclesiae Ravennatis (Muratori T. II). Vita s. Nili, abbatis Cryptae Ferratae († 1001 греч. подл. Acta Sanctorum Sept. T. VII Migne T. 61 латин. перев. Vita S. Romualdi (Migne T. 144).

B) Leo Geschichte von Italien V. B. 1829. La Farina Storia d'Italia 10 v. 1846. Cantu Storia degli Italiani 4 ed. 1892. Lanzoni Storia dei communi Italiani dalle origini al 1313. 1882. Haulleville Histoire de communes lombardes T. 1—2. 1858. Hegel Geschichte der Städteverfassung von Italien B. I—II 1847. Sismonde de Sismondi Histoire des républiques italiennes au moyen âge T. I—III 1840. Handloike Die lombardischen Städte unter der Herrschaft der Bischöfe und die Entstehung der Kommunen 1883 Diehl Étude sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne 1888. Diehl L'art byzantin dans l'Italie méridionale 1894. Freeman History of Sicily 1894. Amari Storia dei Musulmani di Sicilia V. I—III 1854. von Schak Geschichte der Normannen in Sicilien B. I—II 1889. Heinemann Geschichte der Normannen in Unteritalien und Sicilien 1894. Solmi Le associazioni in Italia avanti le origini d. Comune 1898. Lenormant La grande Grèce 1881. Delarc Les Normands en Italie 1883. Тарле Исторія Италіи въ средніе вѣка 1901. **B.**

южная часть полуострова оставалась во владѣніи византійцевъ и разныхъ независимыхъ династовъ, уцѣлѣвшихъ отъ времени лангобардскаго нашествія въ этихъ мѣстахъ,—герцоговъ беневентскихъ, сполетскихъ, тарентинскихъ,—тогда какъ на островѣ Сициліи съ начала IX в. утвердились сарацины. Свободною осталась, стало быть, только сѣверная Италія, гдѣ еще при послѣднихъ Каролингахъ образовались маркграфства—Монферратъ, Верона, Фріуль, Истрія и нѣсколько меньшихъ владѣній ленныхъ, и средняя, за исключеніемъ маркграфства Тусціи или Тосканы, почти вся принадлежавшая папамъ въ качествѣ патримоніи Св. Петра. Но, когда съ низверженіемъ Карла Толстаго прекратился и верховный сюзеренатъ императоровъ надъ Италіею и когда всѣ эти владѣнія даже и номинально стали независимы, то между ними открылись безконечныя усобицы, особенно за императорскій титулъ, на который изъявляли притязаніе и герцоги сполетскіе, и маркграфы фріульскіе и иврейскіе, да кромѣ того еще и короли сосѣдней Бургундіи. Между городами и территоріальными владѣльцами, между вассалами и ихъ мѣстными сюзеренами началась также борьба, не сдерживаемая болѣе присутствіемъ высшей власти, общей для всѣхъ. А къ половинѣ X в. анархія до того усилилась, что сами италіанцы стали призывать новое чужеземное господство нѣмцевъ. Оттонъ I вмѣшался въ распри италіанскихъ династовъ и въ 962 г. подчинилъ своей власти всю Ломбардію и Тусцію, утвердивъ и императорскую корону за своимъ домомъ. А его сынъ и внукъ пытались даже вырвать и южную Италію у сарацинъ и грековъ. Съ этого времени началось на Апеннинскомъ полуостровѣ преобладаніе германскихъ императоровъ, отъ которыхъ, какъ отъ верховныхъ сюзереновъ, зависѣли всѣ владѣнія средней и сѣверной его части, между тѣмъ какъ южная Италія и Сицилія въ XI в. подпали власти французскихъ норманновъ, вожди которыхъ изъ рода Готвилей съ титуломъ герцоговъ Апуліи и Калабріи, а съ половины XII в. королей неаполитанскихъ, признали себя ленниками папы. Такимъ образомъ господствующими явленіями италіанской исторіи до крестовыхъ походовъ были безпрестанныя смѣны чужеземныхъ владычествъ, распаденіе края на дробныя политическія сферы съ феодальнымъ устройствомъ и сильное развитіе городской жизни, благодаря частымъ усобицамъ и анархіи, заставлявшимъ населеніе и его общественный трудъ сосредоточиваться въ городахъ и искать тамъ защиты и безопасности посреди невзгодъ тревожнаго времени.

3. Норманскій элементъ.

Источники и пособія A) Edda Saemundar (ungi ven af Sophus Bugge 1867 лучшее изданіе) Edda Snorra Sturlusonar (sumptibus legati Arno-Magnacani T. I 1848. T. II 1852; T. III 1887) Vita S. Anskarii, († 865) archiepiscopi Hammaburgensis (M. G. S. T. II, существенныя исправленія въ изданіи in usum schol. 1884) Vita Wandregisili († c. 665) abbatis Fontanellensis (Acta Sanctorum Iul. T. V. отрывки M. G. S. T. XV) Aimoini monachi S. Germani de Pratis († p. 896) De Normannorum Gestis circa Parisiacam urbem; Miracula S. Germani (Acta Sanct. Majus T. VI) Abbonis († p. 921) monachi S. Germani a Pratis De bellis Parisiacae urbis adversus Normannos Libri III. (M. G. S. T. II) Annales Bertiniani (M. G. S. T. I) Dudonis decani S. Quintini Viromandensis Historia Normannorum (Migne T. 141). Множество мелкихъ и крупныхъ памятниковъ по исторіи норманновъ собрано въ крайне рѣдкомъ старинномъ изданіи: Duchesne Historiae Normannorum scriptores antiqui. Lutetiae 1619.

B) Steenstrup Normannerne B. I—IV. 1876. Strinnholm Wikingszüge. 1839 (есть русск. перев.) Munch Das heroische Zeitalter des nordisch-germanischen Völker und die Wikingerzüge. 1854. Hildebrand Das heidnische Zeitalter in Schweden. 1873. Worsaae Die Vorgeschichte des Nordens. 1878. Montelius Die Kultur Schwedens in vorgeschichtlicher Zeit 1885. Mogk Kelten und Nordgermanen im IX und X Jahrhund 1896. Depping Histoire des expéditions maritimes des Normands et de leur établissement en France au X-e siècle. T. I—II 1826; 1844. Schrader Reallexicon d. indogermanischen Alterthumskunde 1901. Müllenhoff Deutsche Alterthumskunde B. V. 1892. Pauli Grundriss der deutschen Philologie 1893. Golther Handbuch der germ. Mythologie 1895. Сыромятниковъ Сага объ Эйрикѣ Красномъ 1890. B.

Въ дополненіе обзора романо-германскаго міра въ первомъ періодѣ среднихъ вѣковъ еще остается изобразить судьбу скандинавскаго или норманскаго составного его элемента. Съ конца VIII и начала IX в. въ кругъ историческихъ земель входитъ также и скандинавскій міръ, т.-е. нынѣшнія полуострова Шведско-Норвежскій и Датскій, съ древнихъ временъ заселенные племенами германскаго же корня, но только подъ вліяніемъ дикой и бѣдной приморской природы края, а можетъ быть и болѣе ранняго переселенія изъ общей родины индоевропейцевъ, принявшими особенный этнографическій оттѣнокъ, выразившійся главнымъ образомъ въ ихъ религіи и общественномъ устройствѣ. Религіозныя представленія Скандинавовъ, имѣя общую основу съ континентально-германскими, отличаются отъ нихъ большею опредѣленностью и стройнымъ развитіемъ космогоніи, а общественный бытъ преобладаніемъ дружиннаго начала надъ земельно-общиннымъ. Первое отличіе могло имѣть основаніемъ глубокую древность германскихъ поселеній въ этихъ мѣстахъ и уединенность ихъ географическаго

положенія, позволившія религіозному міросозерцанію народа правильно и безпримѣсно пройти всѣ фазы своего естественнаго развитія; а второе много объясняется мѣстными условіями — скудостью почвы и вообще даровъ сѣверной природы, вслѣдствіе чего обитатели этихъ суровыхъ странъ поневолѣ должны были искать себѣ пропитанія военнымъ, разбойничьимъ промысломъ. Эта-то военно-грабежная дѣятельность, вызванная, такъ сказать, самой мѣстной природой, и ввела Скандинавовъ въ общее движеніе европейскихъ народовъ, но ввела поздно, не ранѣе IX в., такъ какъ только съ этого столѣтія начинаются морскіе походы скандинавскихъ пиратовъ далеко за предѣлы ихъ родины. Вопросъ—почему въ это время скандинавскій элементъ, такъ сказать, выступаетъ изъ своихъ береговъ и разливается по Европѣ, объясняется многими условіями экономическаго и политическаго характера. Къ этому времени, во-1-хъ, накопился уже повидимому избытокъ населенія, не находившій себѣ средствъ въ естественныхъ ресурсахъ страны, а во-2-хъ, въ теченіе IX в. и въ самой судьбѣ скандинавскаго міра стали развиваться весьма важныя перемѣны. Вмѣсто множества мелкихъ владѣній, управлявшихся своими выборными или же наслѣдственными конунгами то на дружинномъ, то на земскомъ началѣ, начинаютъ яснѣе обозначаться три большія государства, на которыя распадается весь скандинавскій сѣверъ,—Данія, Норвегія и Швеція. Въ первой изъ этихъ странъ начало государственному объединенію кладетъ Гормъ Старый, во второй—Гаральдъ Прекрасноволосый, а въ третьей—Эрихъ.

Въ то же самое время трудами Св. Ансхарія и другихъ миссіонеровъ сѣверо-германскихъ впервые проникаетъ христіанство и начинаетъ упорную борьбу съ древнею религіею Азовъ, продолжавшуюся въ виду стройно развившагося язычества болѣе двухъ столѣтій, такъ что полное торжество Евангелія въ Даніи послѣдовало только при Канутѣ Великомъ, въ первой половинѣ XI в., въ Норвегіи еще нѣсколько позже—при Олавѣ Святомъ, а въ Швеціи религіозная борьба продолжалась даже до половины XII в., когда Эриху IX Святому удалось наконецъ прочно водворить здѣсь христіанство.

Всѣ эти перемѣны не могли остаться безъ послѣдствій для внутренняго быта скандинавскихъ племенъ. Старая воля и вѣчныя племенныя усобицы были обузданы какъ естественнымъ стремленіемъ великихъ королей къ водворенію порядка и спокойствія, такъ и проповѣдью религіи мира и любви. И вотъ является множество недовольныхъ новыми порядками, подымается обширная и продол-

жительная эмиграція, путемъ которой воинственный народъ пытается отстоять свою свободу и вѣру своихъ отцовъ. Съ другой стороны на европейскомъ западѣ въ это самое время обстоятельства складываются чрезвычайно благопріятно для подобныхъ эмиграціонныхъ предпріятій. По смерти Карла Великаго его имперія, обнесенная почти со всѣхъ сторонъ военными линіями или марками, о которыя, какъ о стѣны, разбивались всѣ напоры бродившихъ вокругъ нея воинственныхъ племенъ, приходитъ въ упадокъ и дробится сначала на свои крупныя составныя части, а эти послѣднія—на мелкія. Народныя передвиженія, остановленныя на время этою грандіозной попыткой гражданственности и порядка, подымаются снова, а неумолкавшіе раздоры Каролинговъ и слабость ихъ распавшихся государствъ облегчаютъ имъ успѣхъ. И вотъ съ самаго начала IX в. моря западной Европы покрываются ладьями скандинавскихъ пиратовъ, опустошающихъ берега ея отъ устьевъ Эльбы до устьевъ Гаронны. Такъ называемые Трансальбинги, т.-е. континентальныя германскія племена, жившія за Эльбой и усиленныя безчисленными бѣглецами изъ сосѣдней Саксоніи, только что покоренной оружіемъ Карла Великаго, а равно и Поморскіе Славяне принимаютъ участіе въ этомъ движеніи. Настаетъ новый видъ переселенія народовъ, поприщемъ котораго сдѣлалось море.

Всѣ эти этнографическіе элементы, прилегавшіе къ сѣвернымъ морямъ и пришедшіе въ броженіе, дѣлаются извѣстными подъ разными именами. У прибрежныхъ нѣмцевъ и романцевъ они обозначаются общимъ именемъ Норманновъ или сѣверныхъ людей, британскіе Англосаксы называютъ ихъ Датчанами, а восточные Славяне и Византійцы—Варягами. Всѣ IX, X и XI вв. проходятъ для Европы посреди тревогъ и ужасовъ нормапскихъ грабежей и нашествій. Только въ концѣ XI в., съ водвореніемъ христіанства на скандинавскомъ сѣверѣ и съ усиленіемъ государственной власти въ Швеціи, Норвегіи и Даніи, это броженіе сѣверныхъ племенъ останавливается, и улегается ихъ безпокойный духъ. Но плодомъ ихъ трехсотлѣтняго движенія было все-таки распространеніе германскаго начала по такимъ отдаленнымъ береговымъ мѣстностямъ Европы, куда оно не успѣло проникнуть во время движенія континентальныхъ германскихъ племенъ въ IV, V и VI в. Этотъ новый дальнѣйшій разливъ германизма по Европѣ произошелъ главнымъ образомъ посредствомъ нормапскихъ поселеній и цѣлыхъ государствъ въ разныхъ мѣстахъ европейскаго побережья. Такъ въ 911 г. норвежскій рыцарь Роллонъ со своею дружиною поселился на сѣверо-западномъ берегу Франціи, по

нижнему теченію Сены, получивъ эти земли отъ французской короны на правахъ ленной отъ нея зависимости и подъ условіемъ крещенія. Такъ возникло нормандское герцогство, давшее въ свою очередь начало неаполитанскому королевству въ южной Италіи и Сициліи. Основаніе этому послѣднему положено въ 1059 г. выходцемъ изъ французской Нормандіи Вильгельмомъ Желѣзная Рука, а Рожеръ II въ 1127 г., соединивъ съ южной Италіей Сицилію, принялъ титулъ короля Сициліи и Неаполя. Съ другой стороны Норманны или Варяги принимали въ 862 г. сильное участіе въ основаніи русскихъ княжествъ въ средѣ восточныхъ Славянъ, а можетъ быть и польскаго государства въ половинѣ IX в. Наконецъ они же, преимущественно норвежскіе выходцы, въ IX в. открыли и заселили Исландію, а въ слѣдующемъ, простирая далѣе свои морскіе поиски въ западномъ направленіи, достигли Гренландіи, гдѣ тоже основали, должно быть, многочисленныя поселенія, и наконецъ есть несомнѣнные слѣды, что и восточный берегъ Сѣверной Америки до самой Флориды былъ имъ хорошо извѣстенъ. Такимъ образомъ по крайней мѣрѣ за 500 лѣтъ до Колумба Америка была уже открыта Норманнами подъ именемъ Винландіи, но только память объ этомъ открытіи впослѣдствіи затерялась у Европейцевъ. Правда, что норманскіе поселенцы въ чуждыхъ краяхъ, по своей относительной немногочисленности, скоро забывали свой языкъ и обычаи, подпадая вліянію преобладающей мѣстной народности. Въ Нормандіи они сдѣлались Французами, въ Неаполѣ и Сициліи—Италіанцами, а въ русскихъ княжествахъ весьма быстро поглощены были славянскимъ элементомъ. Во всѣхъ этихъ краяхъ вліяніе скандинавскаго германизма на ихъ внутренній бытъ, а тѣмъ болѣе на этнографическій составъ населенія, не было очень замѣтно. Но была однако страна, гдѣ господство Норманновъ оставило продолжительные и глубокіе слѣды. То была Англія [1]).

---

[1]) Важнѣйшіе А) источники и В) пособія по исторіи Англіи до эпохи крестовыхъ походовъ.

А) Gildas Sapiens monachus (flor. c. 516—573) De excidio et conquestu Britanniae (Auctores antiquis. T. XIII) Nennius (flor. c. 859) Eulogium Britaniae sive Historia Britorum (Auct. Antiq. T. XIII) Beda Venerabilis († 735) Chronicon de sex mundi aetatibus (Migne T. XC) и Historia ecclesiastica gentis Anglorum Libri V (Migne T. XCV. Всѣ сочиненія Беды, единственнаго источника для древнѣйшей поры Англіи (до 731 г.) изданъ Giles въ 12 томахъ 1843 1844. Первые 4 тома содержатъ историческія произведенія съ переводомъ на англ. См. также Monumenta hist. Britan. T. I). Chronicon Saxonicum (The Anglo-saxon chronicle edited by Thorpe 1861. Vol. I текстъ по 7 рукописямъ Vol. II перев. Написанная на народ. языкѣ эта хроника возникла вѣроятно во время Альфреда Великаго и доведена продолжателями до 1154 г.) Asserius clericus Wallensis

Первобытное населеніе Британскихъ острововъ, какъ и на всемъ крайнемъ Западѣ Европы, было кельтическое, и, хотя Римляне, покоривъ въ исходѣ I в. нашей эры Британію до горъ Каледонскихъ или Шотландскихъ, привили къ ней свою гражданственность, но горная или сѣверная Шотландія, заселенная племенами Пиктовъ и Скоттовъ, а равно и сосѣдняя Ирландія, оставшіяся независимыми, сохранили еще надолго свою старую кельтическую народность съ ея клановымъ или патріархально-родовымъ бытомъ и съ ея темною религіею друидовъ. Римское владычество въ Британіи не имѣло однако сильнаго вліянія на измѣненіе этнографическаго состава ея населенія. Во всякомъ случаѣ это вліяніе было гораздо слабѣе, чѣмъ въ сосѣдней Галліи. Оттого, когда правительство западной имперіи въ началѣ V в. отозвало отсюда свои легіоны для защиты Италіи, наводненной варварами, предоставивъ Бриттовъ ихъ собственной участи, туземная народность, хотя и покрытая наружнымъ лоскомъ римскаго образованія и видоизмѣненная занесеннымъ сюда со II в. восточнымъ христіан-

---

)† 909) Annales rerum gestarum Aelfridi magni regis seu Vita Aelfredi Anglo-Saxonum regis (Mon. hist. Britan. T. I) Gesta Cnutonis regis Anglorum auctore monacho s. Bertini (M. G. S. T. XIX) Damesday Book seu Liber censualis Willelmi I regis Angliae (Domesday Book or the Great Survey of England of William the Conqueror 1086 (fac simile) under the superintendence of W. Basevi Sanders I vol. 1861 II 1863). Giles Scriptores rerum gestarum Willelmi Conquestoris 1845. Kemble Codex diplomat aevi Saxonici B. I—VI. 1839. Gray de Birch Cartularium Saxonicum 1885. Torpe Ancient Laws and instituts of the Anglo-saxons 1840. R. Schmidt Die Gesetze der Angelsachsen 1858. Liebermann Die Gesetze der Angelsachsen B. I 1898. Stubbs Select Charters and ofther illustrations of English Constitutional History.

B) Lappenberg Geschichte von England B. I—II 1838 (до 1154 г.) Green History of the English people T. I. 1877 (есть русск. пер. Гринъ Исторія англійскаго народа М. 1891 переведена и Гринъ Краткая исторія англійскаго народа 1897) Freeman The history of the Norman conquest T. I—VI 1867 и William the Conqueror 1885 Maitland Domesday Book and Beyond 1897. Thierry Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands (устарѣлая точка зрѣнія; есть русск. перев.) Kemble The Saxons in England. 1849. Pollock and Maitland History of the English Law before the time of Edward I. Vol. I—II 1898. Winkelmann Geschichte d. Angelsachsen bis zum Tode König Aelfreds. Stubbs The constitutional history of England in its origin and development V. I—III 5 ed. 1896. Ramsay The foundations of England 1898. Gneist Englische Verfassungsgeschichte. 1882 (есть русск. пер. 1885) Boutmy Le développement de la constitution et de la société politique en Angleterre (русск пер. 1897) Taswell-Langmead English Constitutional history 5 ed. 1896. Seebohm The English village Community 1891 г. Seebohm Tribal Custom in Anglo-saxon Law 1902. Winogradoff Villainage in England 1892 и The Growth of the English Manor 1904. Виноградовъ Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка 1887. Фриманъ и Стеббсъ Опыты по исторіи англійской конституціи (пер. съ англ. 1880). Эмиль Экономическая исторія Англіи (пер. съ англ. подъ ред. проф. Петрушевскаго) 1897. Трайль Общественная жизнь Англіи, т. I (до Эдуарда I) 1896, т. II (до Генриха VII) 1897. Кеннингэмъ Ростъ англійской промышленности и торговли. Ранній періодъ и средніе вѣка (пер. съ англ. 1904). Проф. Д. Петрушевскій Очерки изъ исторіи англійскаго государства и общества въ средніе вѣка. Ч. I. 1903. В.

ствомъ, опять вышла наружу. Но съ половины V в. народность эта подверглась новому этнографическому наслоенію, на этотъ разъ уже болѣе глубокому. Римскую часть Британіи покорили мало-по-малу Англосаксы, выходцы съ сѣверныхъ береговъ Нѣмецкаго моря, которыхъ сначала призвали сами же Бритты для защиты ихъ отъ нападеній сосѣднихъ шотландскихъ горцевъ, но которые обратили потомъ оружіе и противъ призвавшаго ихъ народа. Въ теченіе VI столѣтія германскіе пришельцы эти, наплывъ которыхъ возобновлялся нѣсколько разъ, основали здѣсь семь небольшихъ королевствъ, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ англосаксонской гептархіи. Но Ирландія и горная часть Шотландіи вмѣстѣ съ Валлисомъ и Корнваллисомъ остались попрежнему независимыми. Только въ собственной Британіи господство пришельцевъ пустило зато весьма глубокіе корни: англосаксонскій языкъ, обычаи, право и общественное устройство сдѣлались господствующими въ странѣ, а мѣстная народность подавлена истребленіемъ остатковъ римской цивилизаціи и искорененіемъ христіанской религіи. Въ самый этнографическій составъ населенія проникла масса германской крови; особенно высшій классъ общества — ярлы и тапы, родъ земельнаго дворянства, состоялъ почти исключительно изъ Англосаксовъ. Въ теченіе какихъ-нибудь двухъ столѣтій Британія сдѣлалась совершенно германской страной и значительно одичала. Только съ конца VI в. посредствомъ римскихъ миссіонеровъ, высланныхъ папою Григоріемъ Великимъ, снова насаждено было здѣсь христіанство и, съ его возвращеніемъ, возродилась нѣкоторая образованность, хотя неумолкавшія усобицы между отдѣльными королевствами и борьба съ сосѣдними кельтами въ горахъ Валлиса и Корнваллиса долго препятствовали ея успѣхамъ.

Перемѣна къ лучшему наступила не ранѣе начала IX в., когда одному изъ королей Вессекса Эгберту удалось въ 829 г. соединить всѣ семь королевствъ въ одно государство и тѣмъ положить конецъ по крайней мѣрѣ внутреннимъ раздорамъ. Но уже при ближайшихъ преемникахъ Эгберта страну постигло другое несчастіе. Съ половины IX в. начались на Англію нападенія Норманновъ или, какъ ихъ называли Англосаксы, Датчанъ, а къ концу этого столѣтія усилились до того, что скандинавскій элементъ вступилъ въ открытую борьбу съ германскимъ за обладаніе островомъ. Блестящую страницу въ исторіи этой борьбы представляетъ правленіе Альфреда Великаго, занимавшаго престолъ англосаксскій съ 871 по 901 г. Этотъ рѣдкій государь, воспитан-

ный несчастіями, постигшими его въ началѣ царствованія, когда онъ долженъ былъ, уступая превозмогающей силѣ враговъ, оставить тронъ и скитаться по глухимъ угламъ своего государства, успѣлъ освободить свою землю отъ ига иноплеменниковъ; но онъ однако долженъ былъ предоставить Норманнамъ почти всю восточную часть своего королевства, хотя и подъ условіемъ подданства, крещенія и общей обороны противъ дальнѣйшихъ вторженій заморскихъ авантюристовъ. Затѣмъ онъ далъ Англіи первый общественный нарядъ, до того сообразный съ потребностями и духомъ народа, что учрежденія, имъ основанныя или ему приписываемыя, пережили всѣ перемѣны, какимъ впослѣдствіи подвергалась страна, и въ своихъ основныхъ чертахъ составляютъ и понынѣ главную опору англійскаго мѣстнаго самоуправленія. Таковы напримѣръ раздѣленіе государства на шайры или графства, а графствъ на сотни, существующее еще и теперь, организація областныхъ и волостныхъ судовъ народныхъ, изъ которыхъ впослѣдствіи развились суды присяжныхъ, установленіе выборныхъ земскихъ властей и проч. Наконецъ Альфредъ подобно Карлу Великому заботился о просвѣщеніи своего народа, заводилъ школы, переводилъ и распространялъ полезныя сочиненія, окружилъ себя учеными и покровительствовалъ не только классической, но и народной литературѣ. Но все это благодѣтельствіе держалось лишь личностью правителя. Послѣ его смерти опять начались нападенія Датчанъ и къ исходу X в. усилились до того, что въ самомъ началѣ XI в. датскій король Свенъ покорилъ всю Англію. Подвластность эта продолжалась и при преемникахъ Свена Канутѣ Великомъ и его сыновьяхъ. Послѣ нихъ порабощеннымъ англосаксамъ удалось еще разъ пріобрѣсть независимость и возстановить національную династію. Но по смерти послѣдняго ея представителя Эдуарда Исповѣдника на Англію напали съ одной стороны Датчане, а съ другой — французскіе Норманны со своимъ герцогомъ Вильгельмомъ во главѣ. Первые были отражены, но Вильгельмъ, приведшій съ собою отличное 60000-ное войско, въ 1066 г. разбилъ Англосаксовъ при Гастингсѣ, на южномъ морскомъ берегу, и вслѣдствіе одной этой побѣды покорилъ всю Англію своей власти и господству своего племени. На этотъ разъ чужеземное завоеваніе было полное и окончательное. Суровый завоеватель для удержанія покорности страны принялъ самыя крутыя мѣры: отнялъ у побѣжденныхъ всю землю и въ видѣ 60 т. коронныхъ леновъ раздалъ ее своимъ воинамъ. Туземное населеніе, почти обезземеленное, обращено въ классъ батраковъ и фермеровъ, старинныя воль-

ности его уничтожены; французское феодальное право, французскій языкъ и обычаи сдѣлались господствующими на островѣ; каждое возстаніе угнетенныхъ подавлялось съ безпощадною строгостью.

Такъ насильственно привита была къ составу британскаго населенія новая этнографическая стихія романская. Но это было уже послѣднее наслоеніе этой сложной національности. Слѣдующимъ вѣкамъ предстояла работа органическаго сліянія этихъ разнохарактерныхъ этнографическихъ слоевъ,—кельтскаго, римскаго, англосаксонскаго, скандинавскаго и романскаго,—въ одну цѣльную англійскую народность.

B. Восточная Европа.—Византійцы и Славяне.

Отличія вост. Европы отъ западной.

Восточная Европа много отличается отъ западной уже по своимъ географическимъ условіямъ и характеру своей мѣстности. Между тѣмъ какъ Западъ внѣшней своей границею весь прилегаетъ къ морю, Востокъ обращенъ ею къ азіатскому материку. Отсюда — различіе направленій ихъ исторической дѣятельности. Первый призываетъ природа къ океаническимъ сношеніямъ и распространенію европейско-христіанской культуры на Западѣ, въ странахъ океаническихъ; второй—къ подобному же просвѣтительному вліянію на міръ азіатскій и вообще къ культурнымъ сношеніямъ въ направленіи восточномъ. Далѣе, своими главными горными кряжами — Альпійскимъ и Пиринейскимъ — и важнѣйшею своею рѣкою—Рейномъ Западъ естественно размежеванъ на пять отдѣльныхъ областей, послужившихъ гнѣздами для столькихъ же господствующихъ на немъ народностей — нѣмецкой, французской, англійской, испанской и италіанской, вслѣдствіе чего ихъ общая историческая жизнь можетъ основываться только на системѣ ихъ взаимнаго равновѣсія. На Востокѣ же преобладаетъ громадная сплошная равнина, способствовавшая образованію на ней одной большой народности и возникновенію великаго государства славяно-русскаго, къ которому естественно тяготѣютъ всѣ другія племенныя особи этой части Европы. А если прибавить къ этому еще различіе въ климатѣ, свойствахъ почвы и другихъ естественныхъ условіяхъ, то изъ этого одного уже станетъ понятно, почему и историческая судьба той и другой половины европейскаго материка сложилась совершенно различно.

Но различіе это не остановилось на одной географической противоположности: почти столько же, если не болѣе, оно усло-

вилось также и несходными этнографическими стихіями, господствовавшими тамъ и здѣсь. Какъ Романцы и Германцы на Западѣ, такъ на Востокѣ главную роль играютъ Славяне, внесшіе въ исторію странъ этихъ и свои особые племенные задатки. Затѣмъ самыя исходныя точки цивилизаціи той и другой половины Европы тоже весьма различны. Для народовъ западныхъ просвѣтительнымъ источникомъ былъ Римъ, для восточныхъ—Византія. Оттого и въ цивилизаціи Запада господствующимъ сдѣлался латинскій геній, а въ образованности Востока—греческій. Послѣднее различіе отразилось прежде всего на религіозной жизни обѣихъ частей Европы. Западъ выработалъ политическую церковь римскую съ ея универсальными тенденціями и теократическими стремленіями; Востокъ остановился на первобытной церкви вселенской, допускающей при единствѣ основныхъ догматовъ безконечное внѣшнее разнообразіе по богослужебному языку и національнымъ обычаямъ, и, какъ разсадникомъ этой церкви для европейскаго Востока была Греція, то греческая свобода и пытливость мысли и греческое уваженіе къ государственной власти сдѣлались ея отличительными чертами.

Этою-то географическою, этнографическою и культурно-религіозною противоположностью Востока и Запада и ихъ взаимодѣйствіями и условливался весь ходъ европейской и въ значительной мѣрѣ самой всемірной исторіи.

Такъ какъ для восточной Европы точкой отправленія въ развитіи ея культуры служила греческая образованность, то и ея исторію слѣдуетъ начать съ обзора древнѣйшей судьбы византійской имперіи, тогдашней представительницы этой образованности.

1. Византійская имперія.

А) Источники и В) пособія по исторіи Византійской имперіи до эпохи Крестовыхъ походовъ. А). Источники по исторіи Византіи соединены въ трехъ многотомныхъ изданіяхъ, къ сожалѣнію, не стоящихъ на надлежащей научной высотѣ: 1) Byzantinae historiae scriptores Parisiis, 1645—1711. 39 vol. (Венеціанская перепечатка этого изданія представляетъ собой несомнѣнный шагъ назадъ по обилію опечатокъ и другихъ недочетовъ: Byzantinae historiae scriptores in unum corpus redacti Venetiis 1722—1733). Это первое собраніе византійскихъ историковъ остается лучшимъ; въ предѣлахъ возможности изучены рукописи, составлены примѣчанія, сдѣланы переводы на латинскій, но многое осталось дурно понятымъ; не привлечены къ дѣлу важныя разночтенія рукописей; изданіе отдѣльныхъ памятниковъ, въ зависимости отъ издателей, далеко не одинаковаго качества. 2) Corpus scriptorum historiae Byzantinae

Bonnae 1828—78. 49 vol. Это удобное по формату изданіе, возникшее по почину знаменитаго Нибура, страдаетъ очень крупными недостатками: источный текстъ, неправильный переводъ, неравномѣрность обработки, погрѣшности въ примѣчаніяхъ и т. п. 3) Migne Patrologiae Corpus Completus series graeca, Paris 1857—1886. 165 vol. буквально воспроизводитъ предшествовавшія изданія со всѣми ихъ недостатками. Въ послѣднее время извѣстная издательская фирма Тейбнера предприняла изданіе ряда памятниковъ византійской литературы въ видѣ выпусковъ Bibliotheca Teubneriana. Здѣсь примѣняются всѣ пріемы научныхъ изданій, тщательно свѣряются рукописи и дается хорошо установленный текстъ, снабженный болѣе или менѣе обстоятельнымъ введеніемъ. Трудности, представляемыя витіеватымъ языкомъ византійцевъ, отступающихъ во многомъ отъ греческихъ образцовъ и употребляющихъ множество новыхъ словъ, выдвигаютъ на первый планъ потребность въ хорошихъ переводахъ. Прежде столь распространенные латинскіе переводы совершенно неудовлетворительны. На русскій языкъ „византійскіе историки“ отчасти переведены и изданы (1860—3) петербургской духовной академіей, воспользовавшейся и готовыми уже переводами С. Дестуниса. Граматы и другіе документы собраны въ цѣнномъ изданіи: Miklosich et Müller Acta et diplomata graeca medii aevi 6 vol. Vindobonae 1860—1890. См. также Regel Fontes rerum Byzantinarum. Petropoli 1893. Dittenberger Orientis graeci inscriptiones selectae. 1903 (до Юстиніана). Множество драгоцѣннаго матеріала остается еще въ рукописяхъ неизданнымъ и неизвѣстнымъ или затерянным въ мало распространенныхъ и рѣдкихъ изданіяхъ, а потому полный переворотъ въ дѣлѣ изученія Византіи обѣщаетъ предпринимаемое международное изданіе (Corpus) греческихъ грамотъ среднихъ вѣковъ и новаго времени, въ которомъ примутъ участіе своими средствами и учеными силами Академіи Наукъ различныхъ странъ. —Schlumberger Sigillographie d'empire Byzantin (1884. Paris) Sabatier Description générale des monnaies byzantines 2 vol. 1862 даютъ тщательно подобранный матеріалъ, пополняющій множество пробѣловъ въ другихъ источникахъ. При наведеніи справокъ объ изданіяхъ различныхъ источниковъ необходимо обращаться къ слѣдующимъ трудамъ: Sathas Bibliotheca graeca medii aevi, Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη ἐν Βενετίᾳ 6 vol. 1872—77; Krumbacher Geschichte der Byzantinischen Litteratur. 1897; Васильевскій Обозрѣніе трудовъ по византійской исторіи. Вып. I. Изданіе источниковъ (отъ Вольфа до 19 в.) Петербургъ 1890. Полезнымъ обзоромъ является сочиненіе А. П. Лебедева „Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV по XX вѣкъ, 1898.

B) Пособіями общаго характера могутъ послужить: Gibbon History of the decline and fall of the Roman Empire London 1776. (есть русск. пер. въ 7 томахъ. М. 1883—1881). Съ 1896 г. выходитъ, подъ редакціей и съ цѣнными добавленіями Бери (Bury), новое изданіе этого замѣчательнаго произведенія. Finlay History of Greece from its conquest by the Romans to the present time (146—1864) 7 vol. Oxford 1877 (на русск. пер. лишь часть, Москва 1877): Greece unter the Romans from its conquest by the Romans until the extinction of the Roman Empire in the east. L. 1844). Hopf Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit (396—1821). 2 т. 1867—1868. Hertzberg Geschichte Griechenlands seit dem Absterben des antiken Lebens bis zur Gegenwart B. I—IV. 1875—1878. (на русск. пер. часть I—II, Москва 1897). Paparrhegoglue ἱστορία τοῦ ἑλληνικοῦ ἔθνους т. I—V, первое изд. Аѳины, 1877, Paparrhegopulos Histoire de la civilisation hellénique. Paris 1878. Bury History of the later Roman Empire from Arcadius to Irene T. I—II. 1889. Gregorovius Geschichte der Stadt Athen im

Mittelalter 1889 (есть русск. пер.). Harrison Byzantine history in the early middle ages. Lampros ἱστορία τῆς ἑλλάδος Ἀθήνησι 1888—1892. Gelzer Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte 1897. Диль Очерки изъ культурной исторіи Византіи X. 1903. P. Grenier L'empire byzantin. Son evolution social et politique T. I—II. 1904. Scala Das Griechenthum seit Alexander dem Grossen 1904. Ranke Weltgeschichte B. IV—VI (Leipzig 1883—1885) даетъ по обыкновенію рядъ цѣнныхъ наблюденій и плодотворныхъ указаній. Лучшій изъ современныхъ русскихъ византологовъ, проф. О. И. Успенскій, работаетъ надъ „Исторіей византійской имперіи“: отдѣльныя главы его труда появлялись въ Извѣстіяхъ Археол. Института въ Константинополѣ.

Монографическая разработка Византійской исторіи вообще идетъ въ настоящее время чрезвычайно успѣшно и прокладываетъ путь къ полной перестройкѣ обычныхъ возрѣній на Византію. Помимо отдѣльныхъ изслѣдованій существенную пользу разработкѣ Византійской исторіи приносятъ посвященныя ей изданія: „Византійскій Временникъ“, издаваемый при Императорской Академіи Наукъ съ 1894 г. (по одному тому изъ 4 выпусковъ ежегодно); Byzantinische Zeitschrift, herausgegeben von Krumbacher, Leipzig (съ 1892 г.). Въ обоихъ этихъ журналахъ превосходно поставленъ библіографическій отдѣлъ.—„Извѣстія русскаго археологическаго Института въ Константинополѣ“ (съ 1896 г.) даютъ отчеты о работахъ Института и помѣщаютъ цѣнныя спеціальныя изслѣдованія. Кромѣ того, въ „Лѣтописи Историко-филологическаго общества при Новороссійскомъ университетѣ“ съ 1892 г. учреждено особое „Византійское Отдѣленіе“. Богатѣйшій матеріалъ разбросанъ въ томахъ лучшаго научнаго повременнаго изданія въ Россіи—„Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“, пользованіе которымъ облегчено прекрасно составленнымъ „Указателемъ“. В.

Важное значеніе Византіи въ общемъ ходѣ всемірной исторіи опредѣляется главнымъ образомъ тѣмъ, что страна эта была живымъ учителемъ средневѣковой Европы,—и притомъ не одной восточной, но и западной ея половины. Въ то время, когда германскіе и другіе варвары нахлынули на древній историческій міръ, надолго погасивъ его просвѣщеніе, одна Византія, какъ уцѣлѣвшій остатокъ классической древности, сохранила непрекосновенно ея высокую образованность, хотя и устарѣвшую, т.-е. лишенную прежней творческой силы, но все еще довольно богатую древними пріобрѣтеніями. Такъ Византія сберегла для Европы характерные памятники древняго эллинскаго генія и въ свое время познакомила ее съ ними; она же дала новымъ народамъ систематическій сводъ римскаго права, послужившаго образцемъ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и основаніемъ для всѣхъ почти европейскихъ законодательствъ; а ея церковные писатели и ораторы сдѣлались воспитателями всего христіанскаго міра. Но, если таковы общеевропейскія заслуги Византіи, то на міръ славянскій, а затѣмъ на семито-аравійскій воспитательное вліяніе ея было еще дѣйствительнѣе. Большей части племенъ славянскихъ передала она свою

литературу, науку, политическія идеи и церковное устройство, а Арабамъ не только всю свою умственную, но и матеріальную культуру. Кругъ образовательной дѣятельности и культурнаго вліянія Византіи былъ такимъ образомъ гораздо обширнѣе, чѣмъ самой римской имперіи.

Когда восточная или византійская имперія по смерти Ѳеодосія Великаго въ 395 г. окончательно отдѣлилась отъ западной и начала свою самостоятельную исторію, она состояла изъ прекраснѣйшихъ и образованнѣйшихъ земель, окружающихъ восточную часть Средиземнаго моря,—Балканскаго полуострова въ Европѣ, Малой Азіи и Сиріи—въ Азіи и Египта—въ Африкѣ. Но правительственная система, организованная Константиномъ Великимъ, осталась здѣсь неизмѣнною со всѣми своими недостатками,—неопредѣленностью порядка престолонаслѣдія, деспотизмомъ правительства, наемными войсками, подавляющими налогами и хищнымъ чиновничествомъ. Только на нравственно-растлѣнномъ Востокѣ она приняла еще болѣе азіатскія формы,—особенно въ жизни двора, гдѣ безумная роскошь и напыщенный церемоніалъ, интриги любимцевъ, евнуховъ и женщинъ, частые дворцовые перевороты, своеволіе наемной гвардіи и ужасающія жестокости вмѣстѣ съ утонченнымъ развратомъ были господствующими явленіями [1]). Высшее общество подражало двору и раболѣпствовало передъ нимъ, а разнузданный народъ и буйная чернь столицы поглощены были зрѣлищами цирка и тонкостями богословскихъ споровъ. Цирковыя партіи синихъ, зеленыхъ, бѣлыхъ, красныхъ перемѣшались съ политическими интересами, придворными интригами и спорами аріанъ, монофизитовъ, монофелитовъ и впослѣдствіи иконоборцевъ съ православною церковью [2]) и съ ожесточеніемъ преслѣдовали другъ

[1]) При объясненіи причинъ продолжительнаго существованія Византійской имперіи надо имѣть въ виду не столько „крѣпкое положеніе столицы“ и „неспособность главныхъ враговъ ея славянъ къ завоеванію и основанію прочныхъ государствъ, сколько экономическія благопріятныя условія: торговыя связи съ Востокомъ и Западомъ и богатую промышленность, которыя позволили сохранить прочное денежное обращеніе и доставляли императорамъ необходимыя средства для „превосходной военной организаціи“, поддержанія государственнаго уклада и ловкой внѣшней политики“. Пока міровые торговые пути шли черезъ Царь-градъ, пока промышленныя восточныя области входили въ составъ имперіи, она проявляла мощь и сохраняла жизнеспособность. Личные недостатки правителей отступали совершенно на задній планъ и мало отражались на теченіи событій. О состояніи промышленности и торговли Константинополя см. Nicole Le livre du Préfet ou l'édit l'empereur Léon de Sage sur les corporations du Constantinople Genève 1893. Успенскій Константинопольскій эпархъ И.Р.А.И. Вып. IV .Одесса 1899. В.

[2]) Для ознакомленія съ важной ролью, которую играли церковные вопросы въ византійской имперіи, полезно обратиться къ слѣдующимъ трудамъ: Ѳ. Кургановъ „Отношенія между церковною и гражданскою властью въ византійской имперіи“. Казань, 1880. Кургановъ. „Византійскій идеалъ царя и царства“. К.

друга. Со временъ Аркадія, перваго самобытнаго восточнаго императора до Юстиніана, въ теченіе 130 слишкомъ лѣтъ, государство могло выставить немного замѣчательныхъ правителей изъ тѣхъ 7 императоровъ, которые за это время занимали его престолъ, какими были напр. Маркіанъ въ пол. V в. (450—457 г.) и Анастасій въ началѣ VI (491—518), несмотря на то, что въ теченіе V в. бури происходившаго тогда въ Европѣ передвиженія народовъ,—Готовъ, Гунновъ, Болгаръ и славянскихъ племенъ, не разъ грозили гибелью восточной имперіи, болѣе, чѣмъ когда-либо, нуждавшейся въ опытной и твердой рукѣ.

Такъ было до начала VI вѣка. Но въ это время въ 527 г., императорскій византійскій престолъ достался Юстиніану I [1]),

---

1881. Терновскіе Ф. и С. „Грековосточная церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ". Кіевъ. 1883. Лебедевъ, А. П. „Эпоха гоненій на христіанство и утвержденіе христіанства при Константинѣ Великомъ". 1885. „Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ". 1896. „Вселенскіе соборы VI, VII и VIII вѣковъ". 1897. „Исторія Константинопольскихъ соборовъ IX вѣка". М. 1888. Іеромонахъ Михаилъ. „Законодательство римско-византійскихъ императоровъ о внѣшнихъ правахъ и преимуществахъ церкви". Каз. 1901. Его же. „Двѣ системы отношеній государства къ церкви". П. 1902. Андреевъ. „Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкедонскаго собора до Фотія". 1895. Gasquet. „De l'autorité imperiale en matière religieuse à Byzance". Paris. 1879. Gelzer. „Das Verhältniss von Staat und Kirche in Byzanz". H. Z. T. 50. 1901. **В.**

[1]) Важнѣйшимъ источникомъ для исторіи Юстиніана являются извѣстные труды: Procopius Caesariensis (см. Corp. Scrp. Hist. Byz. изд. всѣхъ сочиненій подготовляетъ Haury въ „Bibliotheca Teubneriana"): Ἀνέκδοτα sive historia arcana (изд. Крашенинникова: „Dorpat". 1899). Τῶν καθ'αὐτὸν ἱστοριῶν βίβλια ὀκτώ seu Historiarum sui temporis libri VIII (Comparetti издаетъ описаніе готской войны T. I. Rom. 1895) и Περὶ τῶν κτισμάτων τοῦ δεσπότου Ἰουστινιανοῦ sive De aedificiis. На русск. языкѣ переведены С. Дестуннисомъ „Война съ Персами" (Петерб. 1862. втор. изд. 1880) и первая книга „войны съ Вандалами" (Спб. 1891). Agathias scholasticus περὶ τῆς Ἰουστινιανοῦ βασιλείας βίβλοι Υ. (Corp. scrip. H. B.).

Weidmann. Corpus juris civilis. Berlin. 1880—1891 даетъ лучшее изданіе памятниковъ законодательной дѣятельности Юстиніана. Zachariä von Lingenthal. Novellae Justiniani. 1881—1884. Этому же знаменитому ученому принадлежатъ превосходныя работы: „Geschichte des Griechisch-römischen Rechts". 1892 и „Jus graeco-romanum" (собраніе закон. памятниковъ).

Объ Юстиніанѣ на русск. языкѣ писали: В. Надлеръ „Юстиніанъ и партіи цирка". Х. 1869. П. Виноградовъ. „Имперія VI вѣка и Юстиніанъ", Кн. для чт. М. 1896. См. также Pfaunmüller „Die kirchliche Gesetzgebung Justianians. Berlin. 1902. Полную библіографію даетъ лучшая работа по данной эпохѣ: Diehl „Justinien et la civilisation byzantine au VI siècle". Paris 1902.

Оцѣнка дѣятельности Юстиніана стоитъ въ тѣсной связи съ вопросомъ о достовѣрности его историка—знаменитаго Прокопія. Юристъ и риторъ по образованію, язычникъ по міровоззрѣнію, Прокопій былъ глубоко пропикнутъ римскими идеями о властномъ призваніи имперіи и служебной роли варваровъ. Понятно, что Юстиніанъ, какъ государь варварскаго происхожденія, ревнитель христіанства, не получившій, вдобавокъ, блестящаго образованія, не могъ привлечь къ себѣ сочувствіе историка, вдохновляемаго прошлымъ. Отсюда пристрастное отношеніе къ Юстиніану и его сподвижникамъ, сгущеніе красокъ не въ ихъ пользу. Подражаніе классическимъ образцамъ, Геродоту и, преимущественно, Оукидиду, также вредно отразилось на разсказѣ, ибо точность приносится не разъ въ жертву краснымъ, заимствованнымъ у древнихъ, оборотамъ. Тѣмъ не менѣе, участіе въ походахъ Велизарія, наблюдательность и литературный талантъ позво-

который, хотя лично и не имѣлъ особенныхъ дарованій, но отличался неутомимою дѣятельностью и былъ счастливъ въ выборѣ людей, съ помощью которыхъ ему удалось возвести имперію на небывалую до тѣхъ поръ степень внѣшняго могущества и славы. Къ его времени волны народныхъ передвиженій уже значительно улеглись на Западѣ и, пользуясь наступившимъ временнымъ тамъ затишьемъ, Византія почувствовала себя въ силахъ осуществить на дѣлѣ широкія притязанія и права на господство и надъ этою бывшею половиною римскаго государства,—права, отъ которыхъ послѣ „паденія западной имперіи“ она никогда не отказывалась. Конечно, трудно было думать о завоеваніи отдаленной Галліи, а тѣмъ болѣе Британіи, но Италія и Африка всегда считались коренными составными частями римской имперіи, и вотъ съ пріобрѣтенія этихъ ближайшихъ странъ Юстиніанъ и рѣшился начать возстановленіе имперіи Константина Великаго. Ненависть католическихъ населеній этихъ странъ къ аріанскимъ Готамъ и Вандаламъ [1]) значительно облегчила предпріятіе, и талантливый полководецъ Велизарій въ короткое время покорилъ византійскому господству Африку, Сицилію и началъ завоеваніе самой Италіи, завершенное уже его преемникомъ, не менѣе даровитымъ полководцемъ Нарзесомъ, [тогда какъ патрицій Либерій подчинилъ юго-восточное побережье Испаніи, возвративъ Кордубу, Малагу и

лили Прокопію дать яркое и живое описаніе войнъ эпохи Юстиніана. Это лучшее изъ произведеній Прокопія превосходитъ во всѣхъ отношеніяхъ панегирикъ „О постройкахъ“, гдѣ напыщенныя и преувеличенныя похвалы Юстиніану поражаютъ явной неискренностью, хотя сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія по этнографіи и устройству государственнаго хозяйства и строительной его дѣятельности буквально незамѣнимы и въ высшей степени цѣнны. Третье сочиненіе Прокопія—скандальная хроника византійскаго двора при Юстиніанѣ, является доселѣ камнемъ преткновенія для историковъ: одни, не довѣряя сообщаемымъ здѣсь свѣдѣніямъ, частью или цѣликомъ, отвергаютъ его принадлежность Прокопію (Рейнкенсъ, Ранке, Бэри, Димитріу), другіе на ней настаиваютъ (Тейфель, Данъ, Панченко, Горн) и въ общемъ, признаютъ достовѣрнымъ источникомъ. Но преувеличенность и страстность нападокъ, злобная ненависть и даже невѣроятность обвиненій, противорѣчія съ свидѣтельствами самого Прокопія и другихъ писателей заставляютъ признать Ἀνέκδοτα грязнымъ памфлетомъ, характернымъ для настроенія умовъ въ Византіи VI вѣка, но не правдивымъ источникомъ: сплетни и вымыслы распускаютъ современники о всякомъ выдающемся дѣятелѣ и каждый безпристрастный человѣкъ знаетъ ихъ дѣйствительную цѣну.—Reinkens Anecdota sintne scripta a Procopio. 1858. Ranke. Weltgeschichte. B. IV. Ab. 2. Bury. A history of the later Roman empire. T. I. 1889. Димитріу. Къ вопросу объ „Historia Arcana“ (Лѣтопись И. Ф. Общ. при Новор. Унив. Одесса. 1897).—Teuffel. Procopius von Caesarea 1847 (ср. Teuffel. Studien et Charakteristiken. 1889). Dahn. Procopius von Caesarea. 1865. Haury. Procopiana. 1891 и Zur Beurteilung des Geschichtscheibers Procopius von Caesarea. München. 1896. Панченко. О тайной исторіи Прокопія. 1896. П—гъ. В.

[1]) Самуйловъ. Исторія аріанства на латинскомъ Западѣ. 1890. Diehl. l'Afrique Byzantine. Paris. 1896. Diehl. Etudes sur l'administration bysantine dans l'exarchat de Ravenne. Paris. 1888. „Ravenne“. Paris. 1903. В

Карѳагену подъ власть имперіи, обладавшей уже Гибралтаромъ. Такъ Западъ вновь узналъ мощь „римскаго императора“].

Задавшись идеей внѣшняго возстановленія имперіи Константина Великаго, Юстиніанъ естественно приведенъ былъ къ мысли достроить ее внутренно, т.-е. регламентировать ея юридическій бытъ путемъ систематическаго и точнаго законодательства, въ чемъ настояла тѣмъ большая необходимость, что въ теченіе двухъ столѣтій, протекшихъ со временъ Константина, многое измѣнилось не только въ бытовыхъ отношеніяхъ римскаго государства, но и въ самомъ его этнографическомъ составѣ, такъ какъ частыя нападенія варваровъ на его сѣверныя области и весьма обширная завоевательная колонизація славянскимъ элементомъ, начавшаяся еще съ III в., но особенно усилившаяся къ IV в. мало-по-малу измѣнили ѳрако-иллирійскую народность Балканскаго полуострова [1]). Все это дѣлало древнее римское право, утвердившееся здѣсь со временъ покоренія римскимъ оружіемъ Греціи и Македоніи, уже не совсѣмъ соотвѣтствующимъ насущнымъ потребностямъ имперіи. И вотъ по волѣ Юстиніана знаменитые юристы его вѣка съ Трибоніаномъ во главѣ предпринимаютъ монументальный трудъ кодификаціи всего наличнаго тогда юридическаго матеріала. Такъ возникъ въ первой половинѣ VI в. знаменитый „Corpus juris civilis“, состоявшій изъ четырехъ главныхъ частей: 1) Codex Justiniani или сводъ положительнаго римскаго права, систематизированнаго по древнимъ его источникамъ и по постановленіямъ прежнихъ императоровъ; 2) Institutiones или научный учебникъ права; 3) Пандекты или систематическій сборникъ мнѣній древнихъ римскихъ юристовъ о различныхъ вопросахъ права въ практическомъ его примѣненіи и 4) Novellae, т.-е. указы и правительственныя распоряженія самого Юстиніана. Великая историческая цѣнность этого памятника далеко не исчерпывается его значеніемъ для византійской имперіи, гдѣ до самаго ея паденія онъ вмѣстѣ со своими послѣдующими дополненіями служилъ главнымъ регуляторомъ всей ея внутренней жизни. Вліяніе его въ теченіе среднихъ вѣковъ распространилось далеко на Востокѣ и особенно на Западѣ, гдѣ опредѣленія его постепенно вошли въ составъ новыхъ законодательствъ, послуживъ могущественной основой быто-

[1]) Fallmerayer. Das slavische Element in Griechenland въ его Fragmente aus dem Orient. 1845. Hopf. Geschichte Greichenlands. 1867. Дриновъ. „Заселеніе балканскаго полуострова Славянами“. М. 1873. Mullenhoff Deutsche Alterthumskunde T. II. 1887. Д. Матовъ Греко-болгарскіе очерки. Софія. 1893, (на болгр.). Васильевъ. Славяне въ Греціи. Виз. Врем. 1898 ч. III, 5. В.

ваго сближенія самыхъ разноплеменныхъ націй и вмѣстѣ школою здраваго юридическаго образованія для всѣхъ вѣковъ и народовъ [1]). Въ то же время подъ именемъ „номоканона“ при Юстиніанѣ приведено было въ систему и законодательство восточной церкви, послуживъ въ свою очередь основаніемъ для церковнаго устройства не только для Византіи, но и для всѣхъ земель православнаго греческаго исповѣданія и въ свое время для древнерусскаго [2]).

[Законодательная дѣятельность императора Юстиніана, какъ и его войны, представляетъ собой лишь одно изъ проявленій его пламеннаго стремленія къ осуществленію опредѣленныхъ идеаловъ. Эти идеалы не являются плодомъ его личнаго творчества, такъ какъ они были выражены еще въ IV вѣкѣ Евсевіемъ Кессарійскимъ, памѣтившимъ цѣль союза христіанской вѣры и римской имперіи, которыя „предназначены объединить вѣчнымъ согласіемъ весь человѣческій родъ“... „Истина распространитъ свою власть до окраинъ земного круга. Въ мірѣ будетъ одинъ народъ и люди составятъ единую семью подъ державою общаго отца“. Такое сочетаніе идей міровой монархіи и обѣтованнаго божескаго царства, возвѣщеннаго Спасителемъ, вдохновляло многихъ государственныхъ дѣятелей до Юстиніана и поработило себѣ этого императора, который поставилъ своей цѣлью возстановленіе политическаго единства христіанскихъ странъ, подчиненіе ихъ единому общему закону и водвореніе въ ихъ предѣлахъ одной истинной вѣры. Императоръ, по представленію Юстиніана, какъ намѣстникъ божій на землѣ, стоялъ превыше всѣхъ земныхъ силъ, былъ

---

[1]) Наиболѣе извѣстное изданіе Corpus juris civilis братьевъ Кригель (Krigel) страдаетъ многочисленными неточностями, которыя и исправлены главнымъ образомъ Момсеномъ (Digesta Iustiniani Augusti 1870). Крюгеромъ (Codex и Institutiones 1873—1877) и Шеллемъ (Schöll—Novellae. 1889—91). Для оцѣнки „корпуса“ и его значенія см. Krüger. Geschichte der Quellen und Litteratur des Röm. Rechts и Zachariae von Lingenthal Geschichte des griechisch-romischen Rechts. 1892.—Усвоеніе римскаго права на Западѣ изучено въ создавшемъ эпоху трудѣ Савиньи. Savigny. Geschichte des Römischen Rechts im Mittelalter. Heidelberg. 1815—1831. 6 Bde. Второе изданіе 1834—1851 г. состоитъ изъ 7 томовъ.—Conrat. Geschichte der Quellen und Litteratur der Römischen Rechts in früheren Mittelalter. Leipzig. 1889. Муромцевъ. Рецепція римскаго права. М. 1886. Модерманъ. Рецепція римскаго права. Спб. 1888 (пер.). Сокольскій. Очеркъ исторіи науки и литературы римскаго права въ ранній періодъ среднихъ вѣковъ. Ж. М. Н. П. 1891. № 2. В.

[2]) Отличаютъ „номоканонъ въ 50 титуловъ“ и „номоканонъ въ XIV титуловъ“; время ихъ составленія опредѣляется изслѣдователями различно. Ср. труды Нарбекова („Номоканонъ патріарха Фотія ч. I.—II. 1899), и Павлова („Первоначальный славянорусскій Номоканонъ 1869. „Книги законныя, содержащія въ себѣ въ древнерусскихъ переводахъ византійскіе законы 1888 и „Номоканонъ при большомъ требникѣ“. М. 1897. В.

„самодержцемъ божіею милостью“, обладалъ обширнѣйшими полномочіями для выполненія возвышенныхъ обязанностей: попеченія о благѣ и пользѣ народа признавались первымъ долгомъ правителя, равно какъ забота о вѣчномъ спасеніи подданныхъ. Отсюда принудительныя мѣры противъ язычниковъ, за которыми не признавалось право существованія, евреевъ и еретиковъ. Насиліе было возведено въ систему и приводило къ гоненіямъ противъ тѣхъ, кто не раздѣлялъ мнѣній „учителя вѣры и главы церкви“ — императора. Тяжесть этого гнета испытали и римскіе папы, несмотря на признаніе Рима главой всѣхъ церквей, и пятый вселенскій соборъ [1]). Одновременно съ этимъ особыми узаконеніями духовенству отводится роль органа правительственной власти и подъ его контроль ставятся должностныя лица, на коихъ епископы должны принимать жалобы. Облеченная значительными преимуществами, осыпаемая дарами іерархія дѣлается одной изъ главныхъ опоръ имперіи. Упорядоченіе провинціальнаго строя, заботы о промышленности, торговлѣ, путяхъ сообщенія, защитѣ населенія отъ нападеній враговъ и произвола бюрократіи, попеченія о низшихъ слояхъ, какъ основномъ устоѣ общественной жизни, покровительство искусству—составляютъ безспорную заслугу Юстиніана, прозваннаго „безсоннымъ Государемъ“. Но его широкіе замыслы требовали крайняго напряженія силъ подвластныхъ и были причиной безпощаднаго финансоваго истощенія ихъ платежныхъ средствъ. Ради торжества своихъ мірообъемлющихъ предначертаній онъ оправдывалъ жестокости при сборѣ податей, терпѣлъ лицъ, замаранныхъ лихоимствомъ, прибѣгалъ къ кровавой расправѣ съ недовольными, сломилъ остатки политической свободы, пріютившейся въ цирковыхъ партіяхъ [2]), которыя были главными виновницами извѣстнаго мятежа „Ника“, погашеннаго рѣками крови [3]). При дворѣ императора свили себѣ гнѣздо происки и интриги, душею коихъ была супруга Юстиніана Ѳеодора [4]), красавица съ темнымъ прошлымъ и пламеннымъ честолюбіемъ. Она была соправительницей императора, открыто признававшаго ея вліяніе на государственныя дѣла, куда она вносила страстную

[1]) Knecht. Die Religions-Politik Kaiser Justinians I. Würtzbourg. 1896. В.
[2]) Успенскій. О. И. Партіи цирка и димы въ Константинополѣ. Виз. Временникъ. Т. I 1894. Rambaud. De Byzantino Hippodromo et circensibus factionibus Parisiis 1870. В.
[3]) Bury. The Nika Riot. 1897. В.
[4]) Debidour. Theodora. Paris. 1885. Mallet. The empress Theodora. 1887. Диль К. Византійская императрица, историческая хроника пер. съ фр. П-гъ. 1905 г. В.

ненависть и личные счеты. Богато одаренная отъ природы Ѳеодора поддерживала въ мужѣ широкіе планы и властныя притязанія, но, при случаѣ, вела собственную политику въ ущербъ намѣреніямъ императора. Однако, рядомъ съ множествомъ темныхъ дѣлъ она оставила и свѣтлую память своими попеченіями объ улучшеніи положенія женщинъ, расширивъ ихъ гражданскія права, оберегая отъ произвола мужей, отстаивая святость брака и облегчая исправленіе для падшихъ. Послѣ ея кончины (548) Юстиніанъ сдѣлался тѣнью прежняго властелина, такъ какъ утратилъ настойчивость и рѣшимость, вселяемыя его вдохновительницей; отрицательныя стороны мірообъемлющаго размаха сказывались все сильнѣе, и послѣдніе годы императоръ провелъ въ сравнительной бездѣятельности и опасныхъ для единства вѣры религіозныхъ распряхъ].

Со смертью Юстиніана въ 565 г. померкнулъ и кратковременный блескъ, приданный имъ имперіи. На византійское государство, такъ много пострадавшее еще въ эпоху переселенія народовъ, теперь со всѣхъ сторонъ съ новой силой устремляются воинственныя племена варваровъ и грозятъ разорвать се по частямъ: съ сѣвера—Славяне и Авары, съ востока—Персы, съ юга—Арабы. Втеченіе второй половины VI и первой половины слѣдующаго столѣтія завоевательная славянская колонизація усиливается на Балканскомъ полуостровѣ до того, что не только Иллирія и Мэзія, значительно ославянившіяся еще задолго до Юстиніана, но также Ѳракія, Македонія и даже самый Пелопоннесъ со своими островами покрываются славянскими поселеніями, и имперія, носящая все еще имя римской, по племенному составу своему дѣлается державой столько же варварской, сколько и греческой. Славяне и другіе варвары служатъ массами въ византійскихъ легіонахъ, занимаютъ нерѣдко высшія государственныя должности, достигаютъ даже императорской порфиры. Самъ Юстиніанъ или, какъ онъ назывался славянскимъ своимъ именемъ [1]), Управда и вся его родня были варварскаго происхожденія, какъ и множество генераловъ, прославившихъ его царствованіе, и въ томъ числѣ Велизарій. Европейская часть восточной имперіи была, слѣдовательно, въ IV, V, VI и VII вѣкахъ такъ же завоевана варварскими, преимущественно славянскими племенами, какъ запад-

[1]) Брайсъ окончательно устранилъ мнѣніе о славянскомъ происхожденіи Юстиніана (Bryce Life of Justinian by Theophilus) Ср. обстоятельную статью Васильева „Вопросъ о славянскомъ происхожденіи Юстиніана“ въ Виз. Врем. Т. I. 1894 г. В.

ная имперія въ V вѣкѣ германскими,—съ тою только разницею, что славянское завоеваніе Балканскаго полуострова совершилось исподволь и незамѣтно, вслѣдствіе чего славянская стихія не сдѣлалась здѣсь господствующею, какъ на западѣ германская, а напротивъ, постепенно улеглась въ формахъ греко-римской гражданственности и даже значительно эллинизировалась, подновивъ своими свѣжими силами выродившуюся кровь туземнаго орако-иллирійскаго населенія, хотя самый процессъ этого обновленія, продолжавшійся болѣе трехъ вѣковъ, и стоилъ государству огромныхъ жертвъ—опустошеній, грабежей и упадка самой культуры.

Далеко не такъ выгодны для имперіи были нападенія ея азіатскихъ враговъ, прямо стремившихся оторвать отъ нея внѣевропейскія земли и вовсе истребить въ нихъ греко-христіанское образованіе. Сначала такую попытку сдѣлали Персы, завоевавшіе въ VII в. Сирію и Египетъ; но императору Гераклію (610—641) послѣ страшнаго пораженія Персовъ при развалинахъ Ниневіи удалось отнять у нихъ эти земли обратно, хотя и не надолго, такъ какъ уже подъ конецъ правленія Гераклія, между 636—640 гг., онѣ покорены были фанатическимъ оружіемъ Арабовъ и такимъ образомъ невозвратно потеряны для Византіи, у которой теперь внѣ Европы оставалась одна М. Азія. Но и на эту послѣднюю восточную провинцію, какъ прежде Персы, такъ теперь напирали Арабы, въ первой половинѣ VII вѣка напавшіе уже на самый Константинополь. Съ другой стороны еще прежде, тотчасъ по смерти Юстиніана, вслѣдствіе нашествія на Италію Лангобардовъ, имперія потеряла большую часть и этой провинціи; но, такъ какъ завоеватели явно стремились завладѣть и остальною южною частью полуострова, а съ другой стороны и сами Италіанцы, направляемые папами, тяготились византійскимъ господствомъ, то къ началу VIII вѣка всѣ еще оставшіяся за Византіей ея внѣшнія владѣнія оказались уже крайне сомнительными. И между тѣмъ какъ границы государства все болѣе и болѣе съуживались, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокращались и его оборонительныя средства, дворъ и правительство представляли попрежнему картину ужасовъ, разврата, злодѣйствъ и насилій всякаго рода. Изъ императоровъ VII вѣка одинъ Гераклій [1]),

[1]) Правленію Гераклія посвящены труды: Drapeyron. L'empereur Héraclius et l'empire byzantin au VII-e siécle. Paris 1869. Лашкинъ „Гераклій. Византійское государство въ пер. полов. VII вѣка. Харьковъ 1889. Gerland. Die persischen Feldzüge des Kaisers Heraclios Leipzig 1894. Εὐαγγελίδης Ἡράκλειος ὁ αὐτοκράτωρ τοῦ Βυζαντίου καὶ ἡ κατὰ τὸν Ζ' αἰῶνα κατάστασις τοῦ βυζαντιακοῦ κράτους Одесса. 1903. Cp. Roth. Geschichte des byzantinischen. Reiches. 1901. B.

династія котораго съ небольшими перерывами держалась на престолѣ цѣлое это столѣтіе, представляетъ образчикъ достойнаго и энергическаго, хотя и несовсѣмъ счастливаго правителя, другіе же или ничтожны, или пріобрѣли извѣстность только своими жестокостями, какъ предшественникъ Гераклія Фока, или своею жадностью и грабежами, какъ внукъ его Константъ II, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ, какъ напримѣръ Юстиніанъ II.

Иконоборство.

Въ лицѣ Льва III въ 717 году году воцарилась исаврійская династія [1]), управлявшая судьбами имперіи втеченіе всего VIII столѣтія и давшая ей нѣсколькихъ замѣчательныхъ государей. Самъ родоначальникъ этого дома Левъ III (717—741) былъ человѣкъ необыкновеннаго ума и военныхъ талантовъ, спасшій имперію отъ Арабовъ, осаждавшихъ Константинополь при самомъ началѣ его правленія, а его ближайшіе преемники Константинъ V Копронимъ и Левъ IV успѣшно отстаивали государство отъ Болгаръ и Арабовъ, войны съ которыми не прерывались потомъ до самого XI вѣка. Но зато внутри имперія раздираема была борьбою партій иконочтителей и иконоборцевъ [2]), борьбою, далеко превосходившею по своему ожесточенію всѣ прежнія религіозныя волненія византійскаго общества. Начало этой новой церковной смутѣ положено было въ 726 г. эдиктомъ Льва III, во-

---

[1]) См. K. Schenk. Kaiser Leon III. Halle 1880. K. Schenk Kaiser Leons III Walten im Innern (Byz. Zeit. B. V. 1896). A. Lombard. Etudès byzantines. Constantin V empereur des Romains P. 1902. **В.**

[2]) Важнѣшими источниками для исторіи иконоборства, являющагося одной изъ самыхъ интересныхъ страницъ духовной жизни Византіи, служатъ: Theophanes Confessor Χρονογραφία (лучшее изданіе Carl de Boor vol. I—II. Leipzig 1883—1885) рус. пер. Оболенскаго и Терновскаго. М. 1887.) Nicephorus patriarcha. Ἱστορία σύντομος и opuscula historica (ed. C. de Boor Lipsiae 1880), Georgius Monachus ἁμαρτωλός Χρονικὸν σύντομον (Chronicon Libri IV Migne T. 110). Genesius Βασιλειῶν Βίβλοι VI (Migne T. 109). Оцѣнку этихъ историковъ дастъ Hirsch Byzantinische Studien. Leipzig 1876. См. также „Дѣянія вселенскихъ соборовъ“ Т. VII Казань. 1873. Zachariae von Lingenthal Collectio librorum ineditorum juris graeco-romani. Павловъ „Книги законныя“ Спб. 1885.—Сочиненіе Шлоссера (Geschichte der bilderstürmenden Kaiser des oströmischen Reiches Frank. 1812) устарѣло. Важны: Paparrigopoulo Histoire de la civilisation hélleniique. Paris 1878 и въ особенности В. Васильевскій „Законодательство иконоборцевъ. Ж. М. Н. П. часть 199 и 200 1878. „Русско-византійскія изслѣдованія“ Вып. II. Спб. 1893. „Житіе Стефана Новаго Ж. М. Н. П. Часть 191, 1877 и др. его статьи. Ѳ. Успенскаго. Очерки по исторіи византійской образованности П. 1892. Б. Панченко. Крестьянская собственность въ Византіи, земледѣльческій законъ и монастырскіе документы. Софія 1901. Ср также А. Лебедевъ. Исторія послѣднихъ четырехъ вселенскихъ соборовъ. М. 1888. Schwarzlose. Der Bilderstreit ein Kampf der griechischen Kirche um ihre Eigenart und ihre Freiheit Gotha. 1890. Преображенскій „Борьба за иконопочитаніе въ Византійской имперіи“ М. 1890. Преображенскій „Св. Тарасій, патріархъ цареградскій“ Спб. 1893. Преображенскій „Преподобный Ѳеодоръ Студитъ и его время“ М. 1896. Schneider Der hl. Theodor von Studion Münster 1900. Успенскій Синодикъ недѣли Православія. Одесса. 1893. **В.**

спрещавшимъ поклоненіе иконамъ, въ чрезмѣрномъ чествованіи которыхъ со стороны простого народа императоръ видѣлъ остатокъ древняго идолослуженія и вмѣстѣ главное препятствіе къ обращенію въ христіанство мохаммеданъ и Евреевъ, ненавидѣвшихъ всякія внѣшнія изображенія божества. Церковный соборъ въ Константинополѣ, созванный вслѣдъ затѣмъ, тоже объявилъ иконы наважденіемъ діавола и предалъ анаѳемѣ ихъ почитателей. Но противъ такой крайней нетерпимости, сопровождавшейся разными насильственными мѣрами, возстали массы народа, оскорбленныя въ своихъ старыхъ вѣрованіяхъ и руководимыя фанатическимъ монашествомъ.—и. такъ какъ и преемники Льва III держались той же иконоборной политики и дѣйствовали съ такимъ же насиліемъ, то яростная борьба за и противъ иконъ продолжалась болѣе столѣтія. Императрица Ирина успѣла, правда, въ концѣ VIII в. возстановить почитаніе иконъ, но окончательно споръ этотъ рѣшенъ былъ только въ 842 г. на новомъ соборѣ въ Никеѣ, при императрицѣ Ѳеодорѣ, усердно преданной православію.

Изъ долговременной борьбы этой имперія не вынесла ничего кромѣ крайняго истощенія своихъ силъ, а между тѣмъ потеряла и всѣ свои италіанскія владѣнія, такъ какъ папы воспользовались иконоборческими смутами и самоуправствомъ исаврійскихъ императоровъ въ столь щекотливыхъ вопросахъ вѣры, чтобъ свергнуть византійское владычество надъ Римомъ и Среднею Италіей и поставить земли подъ покровительство могущественныхъ Каролинговъ [1]). Дальнѣйшія же послѣдствія иконоборства были для Византіи еще чувствительнѣе. Съ этого времени начинается то постепенное отчужденіе отъ нея европейскаго Запада, которое конечно въ зародышахъ лежало еще и прежде въ ихъ общей исторической противоположности, но которое теперь обнаружилось явственно, благодаря отторженію Италіи, враждебной политикѣ папства и послѣдовавшему вслѣдъ затѣмъ возстановленію западной имперіи, вмѣстѣ съ чѣмъ Византія лишилась даже и номинальныхъ правъ своихъ на господство въ Италіи. Романо-германскій Западъ со своими самостоятельными главами,—римско-нѣмецкимъ императоромъ и папой,—составилъ теперь отдѣльный міръ; а усилившееся къ половинѣ IX в. церковное разногласіе превратило это отчужденіе въ открытую непріязнь. Начиная съ этого времени,

[1]) Harnack. Das Karolingische und das byzantinische Reich in ihren Wechselseitigen politischen Beziehungen. Göthingen. 1880. Gasquet. L'empire byzantin et la monarchie franque. Paris. 1888. Gay. L'italie Meridionale et l'empire byzantin (867—1071). Paris. 1904. В.

Западъ относится къ Византіи постоянно враждебно, хотя невольно и продолжаетъ пользоваться плодами ея высшей образованности. Враждебность эта стала обнаруживаться уже при македонской династіи, вступившей на престолъ въ лицѣ Василія I въ 867 г. и владѣвшей имъ съ нѣкоторыми перерывами около 200 лѣтъ, именно до половины XI вѣка. Втеченіе этого времени Западъ открываетъ уже наступательное движеніе противъ Византіи. Такова была, напримѣръ, въ концѣ X в. попытка императора Оттона II отнять у Грековъ Нижнюю Италію; таковы же были во второй половинѣ XI в. и нападенія южно-италіанскихъ Норманновъ, въ особенности при Робертѣ Гвискарѣ, современникѣ Григорія VII и Генриха IV. Къ счастью для Византіи, Западъ не былъ еще связанъ тогда такъ крѣпко, чтобы предпринимать что-нибудь противъ нея общими силами. А съ другой стороны сама македонская династія дала государству рядъ достойныхъ правителей, умѣвшихъ поддержать его силу. Это были во второй половинѣ IX в. самъ основатель македонскаго дома Василій и сынъ его Левъ VI Философъ [1]), затѣмъ въ первой половинѣ X в. Константинъ VII Багрянородный, а во второй его половинѣ Никифоръ Фока, Іоаннъ Цимисхій и братья Василій II и Константинъ IX, — все имена, тѣсно связанныя съ событіями начальной русской исторіи. Всѣ почти государи эти отличались блестящими военными талантами, а Философъ и Багрянородный пріобрѣли почетную извѣстность въ наукѣ и литературѣ. Но столько замѣчательныхъ военныхъ и правительственныхъ дарованій не могли спасти однако государство отъ постояннаго напора внѣшнихъ враговъ на ея границы, — Болгаръ съ сѣвера, Арабовъ съ востока и юга, — тѣмъ болѣе, что къ этимъ

[1]) Поповъ И. Императоръ Левъ VI Мудрый и его царствованіе въ церковно-историческомъ отношеніи. М. 1892. Зернинъ. „Жизнь и литературные труды Константина Багрянороднаго". Харьковъ. Rambaud. L'empire grec au dixième siècle. Constantin Porphyrogénète. Paris, 1870. Hirsch. Constantinos VII Porphyrogenetos. Berlin, 1873. Бѣляевъ, Д. Byzantina. Очерки, матеріалы и замѣтки о византійскихъ древностяхъ. Т. I—II. П-гъ. 891—93 г. Ремезовъ. Картины жизни Византіи въ X вѣкѣ. М. 1898. Поповъ И. Къ византійской исторіи X вѣка. Одесса. 1894. Schlumberger, G. Un empereur Byzantin au dixième siècle. Nicéphore Phocas. Paris, 1890. L'epopée Byzantine à la fin du X-ème siècle. T. I. Paris, 1896. T. II. Basile II le Tueur de Bulgares. 1900. F. Chalandon. Etude sur le règne d'Alexis I Comnène. Paris, 1900. Скабалановичъ. Византійское государство и церковь въ XI в. Спб. 1881. Суворовъ „Византійскій папа". Neumann, K. Die Weltstellung des Byzantinischen Reiches vor den Kreuzzügen. Leipzig. 1894. Васильевскій. Русско-византійскіе отрывки. Ж. М. Н. П. 1876. Безобразовъ, В. „Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ". М. 1890. Васильевъ. Византія и Арабы. Политическія отношенія Византіи и Арабовъ за время аморійской династіи. П-гъ. 1900. Полит. отношенія В. и А. за время македонской династіи. Спб. 1902. В.

старымъ врагамъ присоединилось еще нѣсколько новыхъ,—дикіе Печенѣги и воинственные Варяго-Руссы въ X в., а съ началомъ слѣдующаго столѣтія западные Норманны и на востокѣ Сельджукскіе Турки, начавшіе оспаривать у Византіи ея послѣднюю внѣевропейскую провинцію—Малую Азію.

Такова была судьба византійской имперіи до крестовыхъ походовъ. Исторія не знаетъ другого государства, которое испытало бы столько вражескихъ нападеній, какъ это. Даже самая Италія, куда тоже втеченіе многихъ лѣтъ стремились завоевательные народы, едва ли была несчастнѣе Балканскаго полуострова, этой настоящей обѣтованной земли для всѣхъ средневѣковыхъ варваровъ. Втеченіе лишь первыхъ шестисотъ лѣтъ самобытной политической жизни Византіи кого только не видала она на прекрасныхъ земляхъ своихъ особенно на благословенныхъ равнинахъ Дуная? Готы, Гунны, Авары, славянскія племена, Болгары, Печенѣги, Варяго-Руссы, западные Норманны, Арабы, Турки—одинъ за другимъ, а иногда и разомъ по нѣсколько враговъ, нападали на нее съ разныхъ сторонъ, грабили, отрывали цѣлыя области, пытались захватить самый Константинополь. И однакоже имперія устояла и долго еще потомъ устаивала противъ всѣхъ этихъ почти не прерывавшихся нападеній, что тѣмъ болѣе удивительно, что повидимому дряхлое государство само въ себѣ заключало такъ много задатковъ неминуемаго разрушенія,—вѣчные дворцовые перевороты, своеволіе наемниковъ, необузданность церковныхъ и политическихъ партій, экономическое истощеніе.

Византійская образованность.

Что жъ поддерживало такъ долго и такъ упорно это разлагавшееся государство? Неистощимая сила его заключалась, какъ видно, въ его старой классической культурѣ. Восточная имперія, особенно въ первомъ періодѣ средневѣковой исторіи, была единственной въ Европѣ страной, гдѣ существовала выработанная система воспитанія, гдѣ непрерывно процвѣтали школы, гдѣ изученіе классическихъ произведеній древности, особенно греческихъ, составляло необходимое условіе всякаго высшаго образованія. Здѣсь только процвѣтало еще краснорѣчіе, языкознаніе, философія, вообще наука, хотя господствовавшее и здѣсь, какъ на Западѣ, религіозное направленіе съ преобладающими церковными интересами сообщило имъ односторонній, но далеко впрочемъ не такой исключительный характеръ, какой мы встрѣчаемъ въ средневѣковомъ западномъ образованіи. Іоаннъ Дамаскинъ [1]), Іоаннъ

[1]) Іоаннъ Дамаскинъ, знаменитый богословъ († около 777 г.), сильно повліявшій своими твореніями „Источникъ знанія“, „Три слова противъ порицаю-

Грамматикъ [1]), ученый патріархъ Фотій [2]), дочь императора Алексѣя Анна Комнена [3]), цѣлый рядъ даровитыхъ историковъ, описавшихъ всю тысячелѣтнюю судьбу византійскаго царства,—что подобнаго могъ выставить Западъ до самаго XII в.? Что значатъ эфемерныя попытки Карла Великаго, Альфреда Великаго, германскихъ Оттоновъ, предпринятыя ими въ видахъ водворенія на Западѣ правильнаго воспитанія и науки, въ сравненіи съ непрерывнымъ и организованнымъ умственнымъ движеніемъ, какое мы видимъ въ Византіи? Движеніе это, правда, не отличалось творческой силой, вращаясь въ старинныхъ формахъ грамматики, реторики, діалектики, философіи, въ кругъ которой входило тогда естествознаніе съ математикой, но уже важно было и то, что въ вѣка глубокаго и почти общаго невѣжества существовала страна, гдѣ поддерживалась и разрабатывалась древняя наука, да еще обогащенная по части медицины, математики, механики, астрономіи и разныхъ прикладныхъ знаній множествомъ заимствованій отъ Арабовъ и вообще съ Востока. Конечно, не всѣ заимствованія эти были одинаково полезны. Вмѣстѣ съ весьма развитымъ естествознаніемъ Арабовъ перешли сюда и ихъ суевѣрія — астрологія, алхимія и всѣ такъ называемыя тайныя науки, хотя эти научныя бредни имѣли тоже и свою хорошую сторону, способствуя съ одной стороны успѣхамъ изученія природы, а съ другой—наталкивая нерѣдко на весьма цѣнныя открытія, какимъ было напр. въ VII в. изобрѣтеніе греческаго огня, которымъ Константинополь спасался столько разъ отъ Арабовъ, Варяго-Руссовъ и впослѣдствіи Латинянъ. Такъ же точно восточная имперія первой половины среднихъ вѣковъ далеко превосходила Западъ въ отношеніи искусствъ техническихъ и

щихъ иконы" и друг. на развитіе богословской науки и на западъ, гдѣ Петръ Ломбардъ и Ома Аквинатъ опирались на его положенія. Дамаскинъ извѣстенъ и какъ творецъ церковныхъ пѣснопѣній, донынѣ употребляемыхъ Его Октоихъ введенъ Карломъ Великимъ въ западной церкви. Ἔκθεσις (Migne. T. 94—96) перев. Іоанномъ экз. Болгар. изданъ Поповымъ. Москва. 1878. Ср. Брилліантовъ „Вліяніе восточнаго богословія на западное въ произведеніяхъ І. С. Эригены. Спб. 1898. В.

[1]) Іоаннъ Грамматикъ, ученый патріархъ († во втор. пол. IX в.). См. Успенскій „Патріархъ Іоаннъ VII Грамматикъ. ЖМ. П. П. 1890. N. 1. В.

[2]) Фотій († около 891 г.) блестящій представитель византійской образованности IX вѣка. Творенія см. у Миня (т. 101—104). Hergenröther. Photios. Patriarch von Konstantinopel, sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma. B. I—III Regensburg, 1867—1869. Иванцовъ-Платоновъ (Константинопольскій патріархъ Фотій. Спб. 1892) даетъ подробныя литературныя указанія. В.

[3]) Анна Комнена († 1148) составила описаніе подвиговъ своего отца Алексѣя Комнена, въ 15 книгахъ Ἀλεξιάς (edit. Reifferschneider Lypsiae, 1884), есть русск. пер. Oster. Anna Komnena 1868, 1870, 1871. Rastadt. Neumann. Griechische Geschichtschreiber und Geschichtsquellen im 12 Jahrh. Leipzig. 1888. В.

изящныхъ [1]). Въ то время какъ западные города пробавлялись остатками древняго искусства и промышленности, разоренныхъ и подавленныхъ варварами, въ Византіи процвѣтала еще дѣятельная и даже до извѣстной степени оригинальная промышленная и художественная жизнь, и Константинополь [2]) со своими величественными памятниками — Софійскимъ соборомъ, построеннымъ Юстиніаномъ, императорскими дворцами Влахерной и Вукелеономъ, со своими безчисленными храмами, водопроводами, статуями, колоссальными цистернами, сѣнями и башнями, съ гаванью, кишащею кораблями, — былъ настоящимъ чудомъ Европы и Азіи. Ваяніе, живопись, мозаиковыя работы, производство тончайшихъ и богатѣйшихъ тканей, удивительныхъ автоматовъ, драгоцѣнныхъ и изящныхъ сосудовъ, рѣзное и ювелирное искусство все еще имѣли здѣсь даровитыхъ и опытныхъ представителей.

Переходя затѣмъ къ другой сферѣ, въ области общественной жизни и дѣятельности, мы видимъ то же самое. Нигдѣ не было такихъ разумныхъ, научно-выработанныхъ законовъ, какъ кодексъ Юстиніанина, какъ „Базилики“ Василія Македонянина, нигдѣ такой развитой и сложной администраціи; а придворный церемоніалъ и дипломатическое искусство Византійцевъ служили образцами для всей Европы. Это послѣднее достигло въ Византіи высокаго развитія и получило особый характеръ, въ которомъ отразился весь складъ византійской политической жизни, отразились то двуличіе, угодливость передъ сильными, та пресловутая греческая хитрость, которыя всегда составляютъ черты народа слабаго, подавленнаго правительственнымъ гнетомъ съ одной стороны, а съ другой — окруженнаго врагами, съ которыми трудно

---

[1]) Кондаковъ. Исторія византійскаго искусства и иконографіи. Одесса. 1876. Этотъ цѣнный трудъ въ переработанномъ видѣ вышелъ на французскомъ языкѣ: „Histoire de l'art byzantin. T. I—II. Paris. 1886—1891. Bayet. L'art byzantin. Paris (рус. пер. П-гъ 1888 г.). Diehl. L'art byzantin. Paris. 1894. Отрицательно относятся къ вліянію „византійскаго искусства“ на западъ: Schnaaze. Geschichte der bildenden Künste. 1871. Springer. „Bildern aus der neueren Kunstgeschichte“. B. I. 1886. Kraus. Geschichte der christlichen Kunst. B. I. Freiburg. 1896. Поборниками „византійскаго искусства“ выступаютъ: Strzygowski. Die byzantinische Kunst (II. Z. 1892) Рѣдинъ, Е. Мозаики равенскихъ церквей. II. 1896. Айналовъ Мозаики IV и V вѣковъ. II. 1895. Айналовъ. Эллинистическія основы византійскаго искусства. II. 1900. Strzygowski. Orient oder Rom? Leipzig. 1901. Кондаковъ. Памятники христіанскаго искусства на Аѳонѣ. II-гъ. 1902. Кондаковъ „Исторія и памятники византійской эмали. Спб. 1892 (рѣдкое по роскоши, красотѣ и стоимости изданіе А. Звенигородскаго). Choisy. L'art de batir chez les Byzantins. Paris. 1884. Choisy. Histoire de l'architecture. T. II. Paris. 1899. Schlumberger. Mélanges d'archéologie byzantine. Paris. 1895. В.

[2]) Кондаковъ. „Византійскія церкви и памятники Константинополя (Труды VI арх. съѣзда въ Одессѣ. T. III. 1887. Millingen. Byzantine Constantinople. Londres 1899. Ср. Beylié. L'habitation byzantine. Paris. 1902. В.

бороться открытою силою и потому надо хитрить, лавировать, противопоставлять ихъ однихъ другимъ. При всемъ томъ конечно это высокообразованное государство страдало неизлечимыми нравственными и общественными недугами: ему недоставало ни строгой публичной морали, ни общественнаго мнѣнія, ни уваженія къ законамъ, ни разумной гражданской свободы, ни даже общественной безопасности и порядка, безъ которыхъ невозможно никакое преуспѣяніе; но самыя вѣковыя формы его цивилизованной жизни имѣли еще столько крѣпости и величія, что могли служить предметомъ удивленія и подражанія для окружающихъ варваровъ и выносить такъ долго и безчисленные внутренніе перевороты, и удары внѣшнихъ враговъ.

2. Славяне.

Историческія произведенія появляются у Славянъ въ болѣе позднее время: сказанія же инородческихъ писателей имѣютъ въ виду тѣ или иныя отдѣльныя племена, причемъ главныя свѣдѣнія о восточныхъ Славянахъ даютъ византійскіе историки, о западныхъ—средневѣковые хронисты. Поэтому для освѣщенія первобытной поры исторіи славянъ надо прибѣгать къ выводамъ такъ называемыхъ „вспомогательныхъ наукъ“, заключенія коихъ сведены въ обстоятельномъ трудѣ проф. Крека. Krek Einleitung in die Slav. Literaturgeschichte 1887 (втор. изд.). См. также цѣнныя работы проф. Будиловича „Первобытные славяне въ ихъ языкѣ, бытѣ и понятіяхъ по данныхъ лексикальныхъ,“ Кіевъ 1878 и Флоринскаго „Первобытные славяне по памятникамъ ихъ доисторической жизни.“ Томскъ.—Научная разработка прошлаго Славянъ тѣсно связана съ именами Добровскаго [Institutiones linguae slavicae veteris dialecti 1822. Сборники: Slavin, Slovanka. Подробнѣе о его заслугахъ см. Снегиревъ Ив. „Іосифъ Добровскій“ Казань 1881] Шафарика [„Geschichte des Slawischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten“ 1826 и Slovanské Starožitnosti 1837 г. (пер. на русск. въ 1847 г. Бодянскимъ. Москва). — Подробнѣе Кулаковскій П. „Павелъ Іосифъ Шафарикъ“ Ж. М. П. П. 1895 № 6 и Лавровъ П. „Древности“ Труды слав. ком. Имп. Моск. Арх. Общ. Т. II. 1898], Палацкаго (Palacky Geschichte von Böhmen. Prag 1836—67. 5 Bde. Die ältesten Denkmäler der böhmischen Sprache Prag 1840 (вмѣстѣ съ Шафарикомъ), Миклошича (Vergleichende Grammatik der Sprachen Wien 1852, Lexicon palaeo slovenicum Wein 1850 и др.] и Ягича [основатель журнала Archiv für slavische Philologie съ 1876, издатель ряда памятниковъ, снабженныхъ цѣнными предисловіями (Quattuor evangeliorum 1879 и др.), учитель и наставникъ цѣлыхъ поколѣній славистовъ, виновникъ мысли объ изданіи славянской энциклопедіи]. Въ журналѣ Ягича тщательно ведется образцовый библіографическій отдѣлъ. Изъ трудовъ русскихъ славистовъ важное значеніе для исторіи славянъ вообще имѣютъ: Ламанскій В. „О славянахъ въ Малой Азіи, Африкѣ и Испаніи“ 1859. „Объ историческомъ изученіи греко-славянскаго міра“ 1870 и множество его цѣнныхъ статей. (См. Сборникъ въ честь В. И. Ламанскаго, составленный его учениками и почитателями). Гильфердингъ (Сочиненія въ IV то-

махъ 1868—1871, гдѣ даются обзоры исторіи Чехіи, Сербіи и Болгаріи, но не вошла „Древняя исторія славянъ", отдѣльныя главы которой печатались въ Вѣст. Европы), Первольфъ („Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи" 1886, 1888, 1890 неоконч. трудъ съ богатымъ фактическимъ матеріаломъ, но безъ должной систематизаціи) и Т. Флоринскій (Лекціи по славянскому языкознанію. 1895 и 1897 г.) ведущій правильно „Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ". Для ознакомленія съ исторіей Славянскихъ литературъ прекраснымъ пособіемъ является извѣстная, переведенная на франц. и нѣмец. языки, книга Пыпина и Спасовича „Исторія славянскихъ литературъ" 1879—1881, втор. изд.—Труды Цейсса (Die Deutschen und Nachbarstämme. München 1837), Суровецкаго („Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ" пер. съ пол. М. 1846). Макушева (Сказаніе иностранцевъ о бытѣ и правахъ славянъ. Спб. 1861). Собѣтіанскаго („Ученіе о національныхъ особенностяхъ характера и юридическаго быта древнихъ славянъ. Х. 1892) устарѣли. Полезно ознакомиться съ „Очерками изъ психологіи славянскаго племени" Уренна. Спб. 1887 г. и капитальнымъ трудомъ: Meitzen Siedelung und Agrarwesen der West- und Ostgermanen, der Kelten, Romer, Finnen und Slaven. Bd. III. Berlin. 1895. Цѣнныя литературныя указанія и сводъ свѣдѣній о первыхъ шагахъ Славянъ на историческомъ поприщѣ даетъ Huber Geschichte Oesterreichs B. I. Gotha. 1885. В.

a) Происхожденіе Славянъ.

Въ виду этого богатаго, по одряхлѣвшаго общества, за сѣверными его предѣлами открывается славянскій міръ, только-что выходящій изъ сумрака неизвѣстности, въ который онъ погруженъ былъ въ древности. Славяне вмѣстѣ съ Литовцами самая юная изъ отраслей индоевропейскаго племени. Время появленія ихъ въ Европѣ опредѣлить невозможно,—такъ точно, какъ и другихъ вѣтвей этой же расы, — орако-италійской, кельтской и германской; но съ послѣдней по родству языковъ Славяне стоятъ въ болѣе близкой связи, чѣмъ съ другими, изъ чего и заключаютъ, что эти два народа одновременно выдѣлились изъ общеарійской семьи, хотя столь же несомнѣнно, что Германцы пришли въ Европу прежде,—Славяне же съ Литовцами явились сюда послѣдними изъ Аріевъ. На это указываетъ уже самое ихъ географическое положеніе. Они заняли восточную Европу,—знакъ, что лучшія земли на западѣ и югѣ этой части свѣта были уже заняты болѣе ранними пришельцами того же корня.

b) Географическое положеніе и распаденіе на племена.

Это восточное положеніе Славянъ въ кругу европейскихъ народовъ заслуживаетъ полнаго вниманія исторіи, такъ какъ оно опредѣлило всю ихъ историческую судьбу. Имъ условилось, во-1-хъ, сравнительно болѣе позднее ихъ вступленіе въ исторію, такъ какъ отъ культурныхъ земель юго-западной Европы долгое время отдѣлялъ ихъ широкій поясъ германскихъ поселеній, распространившихся по средней части европейскаго материка; во-2-хъ, это восточное положеніе поставило Славянъ въ ближайшее сосѣдство

съ азіатскими кочевыми народами, постоянно напиравшими на Европу, и такимъ образомъ сдѣлало ихъ на много вѣковъ главными героями той великой борьбы, которая искони шла между Европой и Азіею и которая проходитъ черезъ всю исторію человѣчества, значительно условливая собою весь общій ходъ ея; и, въ-3-хъ, это положеніе привело ихъ къ борьбѣ съ племенами германскими или, какъ называли ихъ Славяне, Нѣмцами, съ которыми они столкнулись всею своею западною этнографическою границею.

Доисторическую судьбу славянскаго племени прослѣдить чрезвычайно трудно, какъ трудно указать и мѣсто ихъ первоначальнаго поселенія въ Европѣ. Древнѣе всего возникаютъ они передъ очами исторіи въ странахъ прикарпатскихъ, которыя, вѣроятно, и были ихъ первобытной европейской родиной; но нѣтъ, съ другой стороны, никакого основанія утверждать, что великая восточно-европейская равнина, особенно западная часть ея между Днѣпромъ и Волгой, не была также ихъ исконной землей, хотя въ этихъ мѣстахъ древніе писатели, начиная съ Геродота, постоянно смѣшивали ихъ со Скиѳами и Сарматами. Отсюда уже, отъ Карпатовъ и висло-днѣпровской равнины, надо полагать, распространились они по всей восточной Европѣ: къ сѣверу, гдѣ они оттѣснили на крайній сѣверъ первобытно обитавшія здѣсь финскія племена, а можетъ быть и германскія, заставивъ послѣднія перебраться на сосѣдній Скандинавскій полуостровъ, и къ югу, въ бассейнъ Дуная, гдѣ на среднемъ его теченіи они столкнулись съ Германцами, которыхъ, вѣроятно, погнали далѣе къ западу, а на нижнемъ Дунаѣ съ Ѳрако-иллирійцами, у которыхъ стали оспаривать лѣвый берегъ этой рѣки, а съ теченіемъ времени и правый. Оба эти движенія на сѣверъ и югъ, особенно первое, относятся къ такой глубокой древности, что нельзя даже и приблизительно опредѣлить ихъ время. Только о появленіи Славянъ на нижнемъ Дунаѣ исторія сохранила смутную память, такъ какъ оно произошло уже въ относительно позднюю пору, между II и V вѣками по Р. Х. Первоначальное движеніе Славянъ на востокъ, въ области Оки и верхней Волги, также очень древне и потому столь же темно; только позднѣйшая колонизація ими средняго и нижняго Поволжья совершилась на полной памяти исторіи. Наконецъ, въ западномъ направленіи славянскій міръ раздвинулъ свои предѣлы до Эльбы, но и это движеніе—тоже относительно позднее, совершившееся не ранѣе IV и V в. нашего лѣтосчисленія.

Прослѣдить въ точности этотъ процессъ географическаго рас-

ширенія славянства нѣтъ никакой возможности. Можно указать только на нѣкоторыя отдѣльныя событія и этнографическіе перевороты, которые способствовали или условливали славянское движеніе. Такимъ, было напр., завоеваніе Дакіи Траяномъ въ началѣ II в. нашей эры и маркоманская война Марка Аврелія [1]) въ концѣ того же столѣтія, такъ какъ оба эти событія, произведши много перемѣнъ въ областяхъ дунайскихъ, коснулись и южныхъ окраинъ міра славянскаго, вовлеченнаго ими впервые въ общее теченіе европейской исторіи. Затѣмъ въ III столѣтіи по Р. Х. важное вліяніе на судьбу славянства имѣло движеніе Готовъ къ бассейну Дуная и основаніе ими огромнаго царства, простиравшагося отъ Дуная до Карпатовъ и на сѣверные берега Чернаго моря и, стало быть, захватывавшаго большую часть земель славянскихъ. Готскимъ движеніемъ на югъ, въ предѣлы римскаго Иллирика, были по всей вѣроятности увлечены и Славяне. Дорогу къ Дунаю могли открыть имъ еще Маркоманы; со временъ же готскаго натиска на дунайскую границу имперіи они начинаютъ болѣе распространяться по сѣвернымъ частямъ Балканскаго полуострова. Лѣтъ сто спустя готское господство въ придунайскихъ, подкарпатскихъ странахъ и на сѣверномъ Черноморьѣ смѣнилось владычествомъ Гуновъ, въ державу которыхъ вошла также и большая часть Славянъ. Въ грозномъ напорѣ этихъ новыхъ завоевателей на предѣлы восточной имперіи участвовали, безъ сомнѣнія, и племена славянскія, отложивъ новые слои своихъ поселеній въ областяхъ нижняго Дуная. Въ половинѣ V в., со смертью Аттилы, гуннское царство рушилось. Вмѣстѣ съ другими народами, ему подвластными, очутились свободными и Славяне. Между тѣмъ съ южныхъ береговъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей все это время продолжался отливъ германскихъ племенъ въ земли прирейнскія и области западной имперіи. Славяне, вовлеченные, какъ мы видѣли, въ общее броженіе народовъ этой эпохи, воспользовались упомянутымъ отливомъ, подвинулись далѣе на западъ и заняли теченіе V в. все южное балтійское побережье до самой Эльбы. Наконецъ въ VI в. и первой половинѣ VII, пользуясь съ одной стороны слабостью византійской имперіи, а съ другой тѣснимые новыми пришельцами — Аварами, въ это время появившимися на Дунаѣ, Славяне постепенно наводняютъ древнюю Иллирію, Ѳракію, Ма-

[1]) Ржигабекъ. „Маркоманскія войны". Одесса 1895. О древнѣйшихъ передвиженіяхъ Славянъ и Германцевъ, равно какъ о первоначальной родинѣ Индоевропейцевъ см. Петровъ. „Лекціи". Т. I.

кедонію, Мэзію, простирая свои крайнія поселенія на югъ до самаго Пелопоннеса.

Таковъ былъ приблизительно первоначальный ходъ распространенія славянской народности въ восточной Европѣ. Въ концѣ VI в., когда на западѣ значительно улеглось уже трехвѣковое передвиженіе народовъ, границы славянства касались уже на сѣверѣ береговъ Балтійскаго моря, на югѣ — Адріатическаго, на западѣ доходили до Эльбы, а на востокѣ до Волги. На столь огромномъ пространствѣ Славяне втеченіе вѣковъ, естественно, разбились на отдѣльныя племена, изъ коихъ каждое подъ вліяніемъ занятой мѣстности, сосѣдства съ другими народами и различной исторической судьбы значительно обособилось, сохраняя однакоже племенную и даже географическую связь со всѣми прочими. Такъ прежде всего замѣчается различіе между Славянами восточными и западными: первые культурно и политически тяготѣютъ къ Византіи, вторые—къ Германіи. Затѣмъ та и другая часть славянства распадаются на нѣсколько этнографическихъ группъ. Такъ на востокѣ обозначаются позднѣйшіе русскіе Славяне, заплвшіе пространство отъ Карпатскихъ горъ до Западной Двины, до Днѣпра и до Волги, но въ то время представлявшіеся еще разбитыми на множество малоизвѣстныхъ племенъ и родовъ. Къ юго-западу отъ нихъ группа славянъ дунайскихъ и адріатическихъ или группа Юго-Славянъ, состоящая a) изъ Словинцевъ, разсѣявшихся по альпійской странѣ, прилегающей съ сѣверо-востока къ Адріатическому морю, по нынѣшнимъ австрійскимъ провинціямъ Штирія, Каринтія, Истрія; b) изъ Хорватовъ, занявшихъ полосу отъ Адріатическаго моря на востокъ по средней Савѣ до впаденія этой рѣки въ Дунай, въ нынѣшнихъ австрійскихъ провинціяхъ Кроація, Славонія и Баннатѣ; c) изъ Сербовъ, къ югу и юго-востоку отъ Хорватовъ, въ нынѣшнихъ областяхъ Далмація, Черногорія, Боснія и королевствѣ Сербія,—стало быть, жившихъ во всемъ почти сѣверо-восточномъ углу Балканскаго полуострова отъ Адріатическаго моря до того мѣста, гдѣ Дунай круто поворачиваетъ свое теченіе съ юга на востокъ, и d) изъ Болгаръ, разселившихся широкой полосою по всему правому берегу нижняго Дуная. Такъ же точно и западные Славяне разбились на нѣсколько этнографическихъ группъ, а именно: a) Чеховъ съ Моравами и Словаками въ нынѣшней Чехіи, Моравіи и сѣверной Угріи,—стало быть, на сѣверъ отъ средняго Дуная до Карпатовъ и верхней Эльбы, b) Поляковъ,—къ сѣверу-востоку отъ Чехо-Моравовъ, по среднимъ теченіямъ Одера и Вислы, въ нынѣшнихъ

областяхъ Силезіи, Познани и привисляпскомъ краѣ и с) Славянъ балтійскихъ, иначе Поморянъ,—по всему южному балтійскому Поморью, т.-е. по нижнимъ теченіямъ Эльбы или Лабы и Одера, до самыхъ устьевъ Вислы,—стало быть, въ нынѣшнемъ Мекленбургѣ, Померапіи, Бранденбургѣ и Саксоніи. Такимъ образомъ славянскія поселенія тянулись непрерывной полосой отъ Балтійскаго моря и Лабы до Дуная и морей Адріатическаго и Чернаго, простирая свои крайніе побѣги на югъ—до Пелопоннеса, на востокъ—до Волги и на сѣверъ—до Финскаго залива и граничa на западѣ съ Германцами, на сѣверо-западѣ съ скандинавскими Датчанами и племенами литовскими, на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ съ Финнами, на востокѣ и юго-востокѣ съ степными кочевниками монгольско-тюркскаго происхожденія, а на самомъ югѣ незамѣтно сливаясь съ ѳрако-иллирійскими племенами Балканскаго полуострова.

Изъ этого обзора древнѣйшихъ этнографическихъ границъ славянской области уже видно, во-1-хъ, что въ одномъ только пунктѣ этихъ обширныхъ границъ, именно на югѣ, Славяне соприкасались съ образованными народами, и очень естественно, что съ этой стороны должны были они получить и первый толчекъ для своего собственнаго культурнаго развитія; а во-2-хъ, что самое положеніе Славянъ между Греками, Нѣмцами, Литвой, Финнами и монгольскими народами призывало ихъ къ весьма сложной и трудной исторической дѣятельности и прежде всего къ культурному посредничеству между столь разнообразными этнографическими стихіями.

Архаическій бытъ.

Несмотря на такое племенное разнообразіе, Славяне сохраняли въ это время и долго еще потомъ черты родового единства въ своемъ языкѣ, хотя распавшемся на нарѣчія, но въ сущности понятномъ для всѣхъ членовъ славянской семьи,—въ своихъ обычаяхъ, условленныхъ преобладавшею у нихъ семейной и земледѣльческой жизнью, въ своихъ религіозныхъ представленіяхъ, формахъ общественнаго быта и въ главнѣйшихъ особенностяхъ своего народнаго характера.

Въ основѣ языческой религіи Славянъ лежали общеарійскія черты. Во главѣ славянскихъ божествъ стояло неопредѣленное божество неба—таинственный Сварогъ, подобный пеласгическому Урану и индійскому Варунѣ. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ религіозныхъ представленій верховное божество это, имѣвшее, кажется, и соотвѣтствовавшее себѣ женское въ Матери-Землѣ, разрѣшилось множествомъ божествъ стихійныхъ, обозначившихся въ народномъ

сознаніи уже гораздо яснѣе. Такими были Хорсъ, Даждь-богъ, Волосъ, Святовитъ, Купало, — божества солнечныя, и Перунъ, богъ грома и молніи. Все это были Сварожичи, дѣти Сварога. Затѣмъ идутъ другія стихійныя божества,—Стрибогъ, богъ вѣтровъ, божества водъ и лѣсовъ, — русалки, вилы, лѣшіе. Но кромѣ благодѣтельныхъ силъ природы Славянинъ обожествлялъ также и враждебныя,—Морену—смерть, Кощея—зимній холодъ, Бабу-ягу — бури и вьюги. Наконецъ были у Славянъ, подобно какъ у древнихъ Италійцевъ, и божества домашняго очага—Родъ и Рожаница, Домовой и пр. [1]).

Если вообще миѳологія отражаетъ въ себѣ народный бытъ, то миѳологія славянская указываетъ именно на преобладавшіе въ жизни нашихъ предковъ интересы,—земледѣліе и бытъ семейный. То же самое отразилось и въ празднествахъ древнеславянскихъ, изъ которыхъ два главнѣйшія,—Коляда и Купала,—приходятся въ зимній и лѣтній солноворотъ, какъ два важнѣйшіе момента въ періодической борьбѣ тьмы со свѣтомъ, холода съ тепломъ, борьбѣ, составлявшей господствующее содержаніе славянской миѳологіи, насколько она извѣстна по тѣмъ скуднымъ свѣдѣніямъ, какія о ней сохранились. Вообще миѳологія далеко не достигла у Славянъ полнаго своего развитія, а тѣмъ менѣе какой-нибудь стройной системы, какъ это было напр. у Грековъ. Не развились также у нихъ ни сложныя формы богослуженія, ни организованное жречество, за исключеніемъ Славянъ балтійскихъ, гдѣ были и храмы, и вліятельные жрецы, и сложные обряды богослуженія, какъ, напр., въ Ретрѣ, Арконѣ и другихъ городахъ Поморья, что, впрочемъ, могло быть занесено сюда изъ сосѣдней Литвы, какъ и наши волхвы приходили къ намъ тоже изъ-чужи, изъ земель Финновъ или Чуди.

Слабо развитая система религіозныхъ вѣрованій указываетъ

[1]) Религія древнихъ славянъ имѣетъ большую научную разработку: Касторскій. („Начертаніе славянской миѳологіи". Спб. 1841), далъ первый точный подборъ данныхъ, не утративній до нынѣ значенія. Ср. Срезневскій „Святилища и обряды языческаго богослуженія древнихъ славянъ по свидѣтельствамъ современнымъ и преданіямъ. Х. 1846. и „Изслѣдованія объ языческомъ богослуженіи древнихъ славянъ". Спб. 1847. Афанасьевъ. Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу (сочин. т. VI). Соловьевъ, С. Очеркъ нравовъ и языческой религіи Славянъ (Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній Калачова кн. I). Котляревскій. Погребальные обычаи у древнихъ Славянъ. М. 1867. Фаминцынъ. Божества древнихъ Славянъ, Спб. 1884. Соколовъ. Старорусскіе солнечные боги и боги ш. Симбирскъ. 1887. Hanes Máchal. Nákres Slovanského bájeslovi. Praha. 1891. Louis Léger. La mythologie slave. 1901. Ср. также Шантепи де ля Соссей. „Иллюстрированная Исторія религій". т II. М. 1899 (перев. съ нѣмецк.) къ переводу приложенъ указатель русской литературы вопроса, просмотрѣнный проф. кн. С. Трубецкимъ. В.

безъ сомнѣнія на историческую юность народа славянскаго. Къ такому же заключенію приводятъ и формы общественнаго быта. У Славянъ, какъ и у другихъ Аріевъ, первопачально господствовалъ родовой бытъ, который однако же очень рано видоизмѣнился и принялъ формы семейно-общиннаго [1]). Въ организаціи общины имѣли значеніе уже не одни родовыя начала, т.-е. происхожденіе и родственная связь, но и другія условія, какъ-то: земельное владѣніе и отношенія къ сосѣдямъ. Члены общины пользовались занятой ими землей сообща и свободно избирали себѣ старшину или владыку, вѣдавшаго судъ и дѣла общинныя при содѣйствіи общинной сходки. Нѣсколько такихъ общинъ или вервей составляли погостъ, волость или жупу, гдѣ власть законодательная, административная и судебная принадлежала волостному вѣчу, состоявшему изъ владыкъ, какъ представителей отдѣльныхъ общинъ, и избиравшему себѣ князя или жупана и другихъ чиновниковъ. Но между волостями шли вѣчные раздоры. Отсюда — власть племенныхъ князей или великихъ жупановъ, какъ посредниковъ между враждовавшими. Но должность и этихъ правителей въ древнѣйшее время тоже была, кажется, выборною, а иногда и временною. Въ противоположность общинѣ древнеклассической и германской, славянская не знала ни людей полусвободныхъ, ни рабовъ; всѣ земскіе люди были свободны и равны по своимъ правамъ. Зависимость была только родственная,—младшихъ отъ старшихъ. Женщина въ гражданскомъ отношеніи немногимъ уступала мужчинѣ, наслѣдство дѣлилось поровну между дѣтьми. Военнополѣнные обращались только во временное рабство, послѣ чего получали свободу. Такъ же точно не видно у Славянъ никакихъ зародышей аристократіи, подобной германскимъ эделлингамъ. Да нѣтъ еще и сословій въ юридическомъ смыслѣ. Дружинники и купцы представляли не сословія, а только

[1]) К. Аксаковъ. О древнемъ бытѣ Славянъ вообще и русскихъ въ особенности (Сочин. Т. I). Лавровскій. П. „Коренное значеніе въ названіяхъ родства у Славянъ". Спб. 1867. Леонтовичъ, О. „Общественный и частный бытъ Сербовъ. Ж. М. П. II. 1856. „Задружно-общинный характеръ быта древней Россіи". Ж. М. П. II. 1874. Бестужевъ-Рюминъ. „Исторія Россіи". Т. I. Шпилевскій. „Союзъ родственной защиты у Германцевъ и Славянъ". Казань. 1866. и „Семейныя власти у древнихъ Славянъ и Германцевъ". Казань. 1869. Демеличъ, О. „Обычное право южныхъ Славянъ по наслѣдованіямъ доктора Богишича. М. 1878. Lippert. Die Altslawischen Gesellschaftsformen und Socialgeschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit. 1896. Kadlek. Rodinny nedil čili zádruha v. právu slovanském (богатая библіографія). Praha. 1898. Bälzer. O Zadruze slowanskej uwagi i polemika. 1892. Дьячанъ. Участіе народа въ верховной власти въ славянскихъ государствахъ до измѣненія ихъ государственнаго устройства въ XIV и XV в. В. 1882. В.

классы общества. Городовъ тоже почти нѣтъ; нѣтъ, стало быть, и горожанъ. Все населеніе земское. Съ городскою жизнью въ западномъ смыслѣ этого слова, съ городскими промыслами и торговлей Славяне познакомились впослѣдствіи, на западѣ перенявши ихъ отъ Нѣмцевъ, на югѣ—отъ Греко-римлянъ. Такимъ на нѣмецкій ладъ устроеннымъ городомъ была, напр., у Славянъ балтійскихъ Винета [1]), торговля которой процвѣтала въ весьма раннюю пору среднихъ вѣковъ. Другіе города чисто славянскаго происхожденія, какъ Кіевъ, Новгородъ, были только укрѣпленными, огороженными мѣстами съ преобладающимъ земледѣльческимъ населеніемъ. Такъ же точно и въ своей общественной жизни учрежденія аристократическія заимствовали они съ теченіемъ времени изъ германскихъ, а монархическія изъ германскихъ и греко-римскихъ вліяній.

Таковъ былъ новый народъ, съ VI в. начинающій все чаще и чаще появляться на сценѣ европейской исторіи. Единственныя свидѣтельства византійскихъ, западныхъ и арабскихъ писателей рисуютъ намъ его, какъ народъ искони земледѣльческій, осѣдлый и миролюбивый, ведшій войны только для собственной обороны или вслѣдствіе внѣшнихъ импульсовъ, и, изучая его древнѣйшій общественный строй и кругъ его религіозныхъ представленій, въ которыхъ нѣтъ ни военныхъ боговъ, ни военныхъ учрежденій, а есть только божества и учрежденія, свойственныя народамъ земледѣльческимъ и патріархальнымъ, мы можемъ вѣрить этимъ свидѣтельствамъ. Далѣе мы видимъ у Славянъ черту, далеко отличающую ихъ отъ ихъ ближайшихъ сосѣдей и единокровныхъ Германцевъ,—это сильную наклонность къ общественному равенству и общественной свободѣ. Но эта свобода и равенство являются у нихъ не съ характеромъ юридическимъ, какъ у народовъ классическихъ, а скорѣе въ родственномъ, семейномъ значеніи, не какъ нѣчто, выработанное сложными житейскими отношеніями, а какъ присущее самой природѣ Славянина. Оттого и впослѣдствіи, уже во времена историческія, по складу своей судьбы и подъ гнетомъ разныхъ чужеземныхъ вліяній, славянскія племена могли принимать весьма разнообразныя формы общественнаго устройства,—и феодально-аристократическую, какъ у средневѣковыхъ Германцевъ, и монархическую съ классическими аттрибутами и характеромъ, и даже восточный деспотизмъ, но кроткая натура славянская всегда умѣла смягчить рѣзкость этихъ

[1]) Грачовскій. „Юлинъ, Іомсбургъ и Винета". 1845 (Сочин. Т. I). **В.**

формъ и придать имъ извѣстный патріархальный оттѣнокъ. Въ числѣ господствующихъ чертъ народнаго характера Славянъ слѣдуетъ отмѣтить также отсутствіе національной исключительности, легкость сближенія съ чужими культурными элементами вмѣстѣ съ любовью къ родному обычаю. Отсюда, напр., знаменитое гостепріимство Славянъ и ихъ податливость иноплеменнымъ вліяніямъ. Наконецъ, природѣ Славянина сильно присущъ художественный инстинктъ, столь согласный съ его мягкимъ, любящимъ и человѣчнымъ характеромъ.

Разумѣется, что этотъ первобытный и общій типъ народный значительно видоизмѣнился впослѣдствіи подъ вліяніемъ особой исторической судьбы каждаго изъ племенъ славянскихъ.

Государства славянскія.

Въ своей древнѣйшей политической жизни Славяне, подобно всѣмъ арійскимъ и даже всѣмъ первобытнымъ народамъ, обнаруживали сильную наклонность къ дробнымъ общественнымъ сферамъ, къ образованію малыхъ государствъ; большія же появились у нихъ или ради успѣшнѣйшей защиты отъ внѣшнихъ враговъ,— Аваровъ, Грековъ, Нѣмцевъ,—или же вслѣдствіе водворенія между ними чужеплеменныхъ завоевателей. Какъ и можно было ожидать, согласно условіямъ географическаго положенія славянской области первыя значительныя государства славянскія, а вмѣстѣ съ ними и древнѣйшая культура народная, возникли на югѣ, гдѣ дѣйствовали оба означенныя условія,—и опасности со стороны сосѣдей, и нашествіе чужеплеменныхъ завоевателей, — и гдѣ кромѣ того близость Византіи съ ея развитыми государственными формами давала готовый образецъ для общественныхъ союзовъ въ большихъ размѣрахъ.

1) болгарское.

Древнѣйшимъ южнославянскимъ государствомъ было болгарское [1]). Оно возникло слѣдующимъ образомъ. Славяне, какъ мы видѣли, стали селиться на Балканскомъ полуостровѣ съ весьма ранней поры; но селились они или небольшими племенами, или просто народными массами. Такихъ племенъ греческіе писатели

[1]) Общій очеркъ исторіи Болгаръ даетъ извѣстный трудъ Иречека „Исторія болгарскаго народа“, дважды переведенный на русскій языкъ. (Варшава. 1877. Одесса. 1879). См. также Чертковъ, А. О переводѣ Манассіиной лѣтописи на слав. языкъ съ очеркомъ исторіи Болгаръ до 19 в. М. 1842. Гильфердингъ. „Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ“. (Соч. Т. I). Дриновъ, М. „Исторически прегледъ на българска та църква отъ само-то начало до днесь“. Вѣна. 1869. Голубинскій, Е. „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской“. М. 1871. Для ознакомленія съ постояннымъ ростомъ болгарской научной литературы, надо обращаться къ повременнымъ изданіямъ: „Періодическое Списаніе“ и „Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина“. В.

насчитываютъ множество. Главнѣйшими были слѣдующія: Сербы, Хорваты, Захлумляне, Травуняне, Дукляне, Сѣверяне, Неречане, Мораване, Драговичи и проч., разсѣянныя въ разныхъ частяхъ полуострова. Но до VII в. общаго племеннаго названія у нихъ не было никакого. Они получили его впослѣдствіи отъ пришлаго урало-чудскаго народа Болгаръ. Болгары, какъ показываетъ и самое ихъ имя, были древними жителями средней Волги и состояли въ дѣйствительно близкомъ кровномъ родствѣ съ Гуннами и Уграми. Съ теченіемъ времени они перекочевали отсюда въ степи между Днѣстромъ и Прутомъ и, приблизившись къ Дунаю, съ конца V в. стали нападать отсюда на области восточной имперіи, простирая нерѣдко свои набѣги даже до окрестностей Константинополя, такъ что императоръ Анастасій въ самомъ началѣ VI в. долженъ былъ для защиты отъ нихъ столицы построить извѣстную укрѣпленную стѣну. Затѣмъ до половины VII в. полудикій народъ этотъ подпалъ власти другихъ монгольскихъ кочевниковъ Аваровъ, въ VI ст. появившихся на Дунаѣ. Но когда аварское иго было свергнуто, между освободившимися Болгарами начались усобицы, вслѣдствіе которыхъ одна изъ ордъ ихъ, предводимая Аспарухомъ, бросилась за Дунай и въ 678 г. заняла древнюю Мэзію, т.-е. земли по правому берегу нижняго Дуная, покоривъ своей власти издавна обитавшее тамъ славянское населеніе. Долгое время Азіаты эти жили въ покоренной странѣ аулами, продолжая свой прежній степной обычай. Но мало-по-малу стали они сливаться съ побѣжденными, усваивая себѣ ихъ языкъ и нравы, такъ что къ концу VIII в. они ничѣмъ уже почти не отличались отъ славянскихъ туземцевъ. Греческое правительство, разумѣется, со страхомъ смотрѣло на воинственныхъ пришельцевъ, разхозяйничавшихся самовольно на земляхъ имперіи, и пыталось подчинить ихъ своему господству. Пришельцы же старались все дальше и дальше распространять свои владѣнія на сѣверъ—за Дунай, въ древнюю Дакію, и на югъ—до Балкановъ. Отсюда нескончаемыя войны съ Греками, идущія черезъ всю исторію стараго болгарскаго царства до самаго XI в.—войны, все болѣе и болѣе угрожающія для имперіи.

Изъ преемниковъ Аспаруха самыми знаменитыми государями болгарскими были Богорисъ или Борисъ [1]), во второй половинѣ IX в. принявшій вмѣстѣ со своимъ народомъ крещеніе отъ Гре-

[1]) Попруженко. Синодикъ царя Борила. Одесса. 1899. Начовъ. Врѣме и животъ на св. Бориса-Михаила Господарь и просвѣтитель български. Варна. 1901. В.

ковъ, и сынъ его Симеонъ [1]), въ первой четверти X в. принявшій титулъ царя, уравнявшій себя такимъ образомъ съ византійскими императорами и мечтавшій было совсѣмъ заступить ихъ мѣсто, страшно громившій и едва совсѣмъ не сокрушившій греческую имперію. Онъ возвелъ свое царство на высшую, хотя и непрочную степень блеска и славы, какой оно когда-либо достигало, окончательно утвердилъ въ странѣ христіанство и съ величайшимъ усердіемъ старался о водвореніи въ ней просвѣщенія. Границы болгарскаго государства простирались при немъ до морей Чернаго и Адріатическаго, на югѣ достигали Балкановъ, а на сѣверѣ ему принадлежала не только вся почти Дакія, но даже нѣкоторыя части нынѣшней Трансильваніи и Венгріи, такъ что Болгары владѣли въ это время гораздо большею частью Балканскаго полуострова, чѣмъ сами Греки,—тѣмъ болѣе, что имъ подчинялись тогда и всѣ другія племена Славянъ, тамъ обитавшія, за исключеніемъ Хорватовъ и Сербовъ. Но такое величіе не опиралось ни на крѣпкомъ внутреннемъ строѣ государства, ни даже на племенномъ единствѣ населенія, а только на личной энергіи и дарованіяхъ Бориса и Симеона. Поэтому по смерти послѣдняго держава ихъ стала быстро клониться къ упадку. Стоило явиться на престолѣ такому слабому и миролюбивому царю, какимъ былъ Петръ [2]), сынъ симеоновъ, чтобы разнородныя части государства полѣзли врозь. Впрочемъ процессъ этого разложенія, можетъ быть, не совершился бы такъ скоро, если бы въ 967 г. не постигла Болгарію неожиданная гроза. Императоръ Никифоръ Фока, пользуясь безпечностью Петра, навлекъ на него оружіе воинственнаго русскаго князя Святослава, въ два похода едва не покорившаго всей Болгаріи. Но, увидѣвъ, что Руссы хотятъ утвердиться въ завоеванной странѣ и совсѣмъ не расположены уступать ее Грекамъ, преемникъ Фоки Іоаннъ Цимисхій сначала соединился съ Болгарами противъ Святослава и, вытѣснивъ послѣдняго съ Дуная, подчинилъ потомъ своей власти ослабленное русскимъ оружіемъ государство болгарское; а лѣтъ 50 спустя, въ 1019 г., Василій II

[1]) Палаузовъ, С. „Вѣкъ Болгарскаго царя Симеона. Спб. 1852. Rambaud. L'empire grec au dixième siècle. Paris. 1870. Дриновъ, М. Южные славяне и Византія въ X вѣкѣ. М. 1871. Соколовъ. „Изъ древней исторіи болгаръ. Спб. 1879. См. также работы П. Златарскаго въ „Сборникъ за народни умотворенія, наука и книжнина". Т. IX—XI. Софія. 1895. Флоринскій. Древнѣйшій памятникъ болгарскаго права. Кіевъ. 1904. В.

[2]) Чертковъ, А. „Описаніе войны великаго князя Святослава Игоревича противъ болгаръ и грековъ". М. 1843. Важнѣйшій источникъ — Leonis Diaconi Caloniensis „Historiae libri X". (Corpus script. Histor. byz.) переведенъ на русск. языкъ. Д. Поповымъ. П. 1820. В.

довершилъ его завоеваніе [1]). Съ тѣхъ поръ на цѣлыя 150 лѣтъ Болгарія подпала подъ иго Грековъ, дѣйствовавшихъ и въ этомъ случаѣ унаслѣдованной отъ Римлянъ политикой, противопоставлял однихъ враговъ своихъ другимъ и извлекая для себя выгоды изъ взаимнаго ихъ ослабленія.

Но старое болгарское царство не даромъ прожило славный періодъ внѣшняго могущества, и, хотя ему не удалось замѣнить на Балканскомъ полуостровѣ греческую имперію славянскою, но зато оно подготовило для христіанскаго образованія славянскаго міра прочное основаніе въ богатой церковной письменности, развившейся при Симеонѣ и продолжавшейся долго еще и послѣ него, несмотря на византійское рабство. Воспользовавшись вновь изобрѣтенными тогда славянскими письменами, Симеонъ, какъ самъ лично, такъ и черезъ своихъ сотрудниковъ,—Іоанна, экзарха болгарскаго, пресвитеровъ Константина и Григорія, черноризца Храбра и многихъ другихъ, предпринялъ массу переводовъ съ греческаго, преимущественно книгъ вѣроучительныхъ. Посредствомъ этихъ переводовъ творенія Златоуста, Дамаскина и древнѣйшихъ Отцовъ Церкви, а отчасти и свѣтская литература Византійцевъ,—энциклопедія, исторія,—впервые стали извѣстны всѣмъ племенамъ славянскимъ. Но, что важнѣе всего, въ этихъ переводныхъ работахъ впервые складывался и вырабатывался языкъ славянскій въ гибкую письменную рѣчь, способную передавать всѣ оттѣнки утонченнаго мышленія. Вотъ почему и языкъ древне-болгарскій сдѣлался церковнымъ языкомъ для всего восточнаго и южнаго славянства, въ томъ числѣ и для Русскихъ, послуживъ вмѣстѣ съ тѣмъ первою основою духовнаго единенія между многоразличными отраслями великой славянской семьи.

Сербы [2]), равно какъ и ближайшіе племенные родичи ихъ Хорваты, обитали первоначально въ закарпатской Галиціи, откуда въ первой половинѣ VII вѣка тѣ и другіе по призыву византійскаго императора Гераклія, желавшаго противопоставить ихъ Ава- [2]) Иллирійскіе Славяне.

[1]) Розенъ, В. баронъ. „Императоръ Василій Болгаробойца". Спб. 1883.

[2]) Миклошичъ. Monumenta serbica; Monumenta spectantia historiam slavorum meridionalium. Гильфердингъ. „Письма объ исторіи сербовъ и болгаръ". (Собр. соч. Т. I и II). Kallay. Geschichte der Serben (нѣмец. пер. съ венгер.) B. I. Pest. 1877. Гротъ. К. Извѣстія Константина Багрянороднаго о Сербахъ и Хорватахъ. II. 1880. Ласкинъ, Г. „Сочиненія Константина Багрянороднаго „о земахъ" и „о народахъ". М. 1899. Стеновичъ. Очерки исторіи сербохорватской литературы. Кіевъ. 1899. Станојевић. „Византія и серби". К. I. Новый Садъ. 1903. Разработка сербской исторіи идетъ путемъ монографическихъ изслѣдованій, причемъ сосредоточіемъ научной жизни сербовъ является ихъ академія съ издаваемымъ ею „Гласомъ сербской академіи наукъ", и новосадская—„Летопси матице српске". В.

рамъ, грозившимъ имперіи, значительными массами двинулись къ югу и разселились по только что опустошенной Аварами иллирійской странѣ, образующей большой треугольникъ между сѣверо-восточнымъ берегомъ Адріатики и устьемъ Савы. Хорваты заняли сѣверную часть этого треугольника (нынѣшнюю Кроацію и Славонію), т.-е. земли по сѣверо-восточному берегу Адріатики и между Дравой и Савой, а Сербы размѣстились къ югу и юго-востоку отъ нихъ, отъ восточнаго берега Адріатическаго моря вплоть по нижнему теченію Савы, Дрины и Моравы.

Судьба тѣхъ и другихъ шла однимъ и тѣмъ же путемъ до начала X в.,—съ тою только разницею, которая условливалась самымъ географическимъ положеніемъ занятыхъ ими странъ. Между тѣмъ какъ начальная внѣшняя исторія Сербіи вращалась почти исключительно въ кругу византійскихъ и болгарскихъ отношеній и, стало быть, не выходила изъ предѣловъ восточно-европейскаго міра, Хорватія [1]), какъ земля пограничная между греко-славянскимъ Востокомъ и романо-германскимъ Западомъ, съ самаго начала сдѣлалась предметомъ борьбы между ними, именно между Германцами и Византіею, между церковью латинской и греческой. Обѣ земли впрочемъ находились первое время въ зависимости отъ восточной имперіи, къ территоріальному составу которой они принадлежали, и прежніе славянскіе князья ихъ считались данниками и подручниками императоровъ. Но уже во второй половинѣ VIII в. Хорватія подпала подъ власть Франковъ, со временъ первыхъ Каролинговъ, распространившихъ свое господство въ этихъ мѣстахъ по поводу побѣдоносной борьбы съ Аварами. Сто лѣтъ спустя, т.-е. уже по распаденіи державы Карла Великаго, Византійцамъ удалось,—правда, на короткое время,—снова подчинить себѣ Хорватовъ. Но въ концѣ IX в. мы опять видимъ ихъ области въ ленной зависимости отъ германской коропы. И опять не надолго, такъ какъ въ слѣдующемъ X вѣкѣ почти независимая Хорватія считается однако же составною частью византійской имперіи. Наконецъ во второй половинѣ XI в. хорватскіе баны

[1]) Макушевъ. Историческіе памятники южныхъ славянъ. Т. I—II. Рачкій Ф. „Documenta historiae chroaticae periodum antiquam illustrantia". Загребъ. 1877. Кромѣ изданія памятниковъ этому замѣчательному ученому принадлежитъ рядъ монографическихъ, очень цѣнныхъ изслѣдованій, (См. Флоринскій. Жизнь и труды Ф. Рачкаго. Кіевъ. 1895), обыкновенно помѣщаемыхъ въ Rad югославянской Академіи. Это изданіе выходитъ съ 1867 года и вмѣстѣ съ Knizevnik (съ 1864 г.) служитъ выразителемъ научной жизни Хорватовъ.—См. также Смирновъ. II. Очеркъ исторіи хорватскаго государства до подчиненія его угорской коронѣ. Казань. 1879. Klaić. Povjest Hrvata od najstarijih vremena do svršetka XIX stoljeća. T. I. Zagreb. 1898 (641—1301). T. II. Zagreb. 1900 (1301—1409). В.

или владѣтели свергли съ себя окончательно даже номинальное византійское господство и въ качествѣ независимыхъ королей Хорватіи и Далмаціи примкнули снова къ общей политической жизни европейскаго Запада. Колебанія эти продолжались до тѣхъ поръ, пока съ XII в. Хорватія не сдѣлалась мало-по-малу добычею неславянскаго и даже неевропейскаго, а пришлаго урало-чудскаго народа Угровъ или Мадьяръ.

Такія же колебанія мы встрѣчаемъ и въ церковной исторіи Хорватовъ. Спачала они вмѣстѣ съ Сербами принимаютъ крещеніе изъ Рима; но это было въ VII в., когда еще не было и рѣчи о раздѣленіи церквей. Папскіе миссіонеры явились сюда потому только, что по тогдашнему распредѣленію діоцезовъ или епархій Иллирикъ принадлежалъ къ римской, а не къ цареградской митрополіи. Самъ императоръ Гераклій пригласилъ ихъ сюда. Но это первое обращеніе въ христіанство было непрочно и коснулось далеко не всего хорватскаго населенія, а скоро и вовсе было забыто. Вторичное же и уже окончательное утвержденіе христіанства во всей иллирійской странѣ совершилось только два вѣка спустя, именно во второй половинѣ IX в., при Василіѣ I, основателѣ македонской династіи, когда какъ Хорватія, такъ и Сербія добровольно признали свою зависимость отъ Византіи. На этотъ разъ христіанская проповѣдь принесена была греческими священниками и утвердилась здѣсь по греческому закону. Но папы, именно около этого времени порвавшіе послѣднія церковныя связи съ Константинополемъ, не переставали интриговать въ Иллирикѣ, чтобы оттягать эту новую церковь у Грековъ, чего имъ было тѣмъ легче достигнуть, что часть далматскаго берега, принадлежавшаго Хорватамъ, усѣяна была латинскими приморскими городами, издавна связанными въ церковномъ отношеніи съ Римомъ. Благодаря этимъ вліяніямъ, въ 925 г. Хорватія отложилась отъ церкви греческой и сдѣлалась католической; но славянское богослуженіе долго еще удерживалось въ странѣ, несмотря на всѣ преслѣдованія Латинянъ, изобрѣтшихъ для далматинскихъ Хорватовъ въ подрывъ распространившейся у нихъ славянской кириллицѣ особыя письмена глаголитскія, приписанныя ими для большей авторитетности св. Іерониму (V в.) [1]).

[1]) По мнѣнію Шафарика („О происхожденіи и родинѣ глаголитизма“ руск. пер. М. 1861) и Ягича, св. Кириллъ изобрѣлъ глаголицу, а его ученикъ св. Климентій преобразовалъ ее въ Кириллицу. См. Бодянскій. „О времени происхожденія славянскихъ письменъ“. Срезневскій. „Древнія письмена славянскія“. Ж. М. Н. П. 1848. № 7. Гильфердингъ. „Кириллица ли изобрѣтена Кирилломъ? (Соч. Т. I). Ягичъ. Четыре палеографическихъ статьи. Спб. 1884. Бѣляевъ.

Такъ вся исторія Хорватіи, этого передоваго поста славянскаго міра на западѣ, представляетъ нескончаемую борьбу двухъ культурныхъ вліяній, — латино-западнаго и греко-восточнаго. Не только географическое положеніе, но и внутренній составъ этого края,—все должно было неминуемо привести его къ такой борьбѣ. Хорватская земля состояла изъ двухъ частей: приморской или западной, усѣянной старыми латинскими городами, какъ Задръ или Зара, Дубровникъ [1]) или нынѣшняя Рагуза и др., и поэтому на половину населенной Романцами или, какъ ихъ называли Славяне, Влахами,—и внутренней или восточной части съ населеніемъ чисто славянскимъ, въ противоположность торговымъ и промышленнымъ Далматинцамъ по преимуществу земледѣльческимъ. Каждая часть имѣла особыхъ правителей или бановъ съ подчиненными имъ волостелями или жупанами. До половины X в. политическое первенство принадлежало восточнымъ Хорватамъ, баны которыхъ твердо держатся славянскихъ интересовъ, отстаиваютъ свою независимость отъ Византіи, а потомъ ведутъ отчаянную борьбу съ Франками. Политика эта самымъ блестящимъ образомъ обнаруживается въ началѣ IX в. при героическомъ Людевитѣ, возведшемъ Хорватію на степень небывалаго могущества. Замысливъ создать на Савѣ и Дунаѣ сильную державу, которая служила бы оплотомъ славянскаго міра противъ напиравшихъ на него Германцевъ, Людевитъ навлекъ на себя всѣ силы франкской имперіи, съ которой и боролся побѣдоносно всю жизнь. Только послѣ его смерти въ 892 году опять удалось Франкамъ утвердить на нѣкоторое время свою власть надъ хорватской землей, и съ этихъ поръ восточная или внутренняя Хорватія, истощенная вѣковыми войнами съ Германцами, да кромѣ того и съ собственными далматинскими родичами, нерѣдко державшими ихъ сторону, впадаетъ въ изнеможеніе и политическое ничтожество. На первый планъ въ дальнѣйшей исторіи страны выдвигается ея соперница, Хорватія приморская или западная, правители которой, съ конца X в. принявшіе титулъ королей хорватскихъ, явно ведутъ судьбу страны своей уже по инымъ путямъ: сближаютъ ее съ Западомъ, развиваютъ въ ней замѣчательную промышленную и торговую дѣятельность, входятъ въ соперническія войны съ Венеціею за гос-

---

Исторія, алфавитъ и новое мнѣніе о происхожденіи глаголицы. Казань. 1886. Арх. Леонидъ. О родинѣ и происхожденіи глаголицы и объ ея отношеніи къ кириллицѣ. Спб. 1891. **В.**

[1]) Макушевъ. Изслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника. 1867. Войновичъ. „O državnom ustrojstvu republike Dubrosacke“. 1891. **В.**

подство на Адріатикѣ, затѣмъ переходомъ въ латинство съ 925 г. ослабляютъ окончательно свои связи съ Греками и всѣмъ міромъ восточнымъ. Къ концу XI в. Хорватія дѣлается уже католическою и западною страной. Князь ея Звонимиръ—Дмитрій въ 1075 г. получаетъ отъ папы признаніе королевскаго титула. Въ самомъ исходѣ XI в. она въ первый разъ подверглась мадьярскому завоеванію, а въ началѣ слѣдующаго вѣка завоеваніе это сдѣлалось окончательнымъ, и политическая роль Хорватіи была кончена, хотя потомъ Византійцы долго еще оспаривали эту страну у Мадьяръ.

Передовымъ народомъ въ кругу дунайскихъ Славянъ дѣлаются Сербы.

Утвержденіе какъ Сербовъ, такъ и Хорватовъ въ древнемъ Иллирикѣ существенно отличалось отъ прежнихъ славянскихъ переселеній на Балканскій полуостровъ. Тѣ и другіе явились сюда уже тогда, когда край между Адріатикой и нижнимъ Дунаемъ былъ значительно заселенъ болѣе древними славянскими племенами, сюда пришедшими, — Дуклянами, Захлумлянами, Травунянами, Босняками, Неретчанами, не говоря о тѣхъ поселенцахъ, которые обитали въ землѣ, занятой Хорватами. Всѣ перечисленныя племена жили въ предѣлахъ одной области Сербовъ и отъ этихъ пришельцевъ получили и свое нынѣшнее общее племенное имя; въ древнѣйшей же исторіи этихъ мѣстъ они долго отличались отъ настоящихъ Сербовъ, которые только соединили ихъ въ одну общую политическую жизнь, и притомъ соединили уже весьма поздно, именно въ половинѣ XII в., во времена Стефана Нѣмани [1]), извѣстнаго собирателя сербской земли. Такимъ образомъ въ первые пять вѣковъ, несмотря на неоднократныя территоріальныя перемѣны въ областяхъ сербскихъ, чаще всего различаются въ нихъ три отдѣльныя владѣнія: великое княжество (по-сербски — великое жупанство) собственно сербское, — между динарскими Альпами, Дриной и Савой, — коренная область сербскаго населенія; великое банство боснійское,—по теченію рѣки Босны,—то, что нынѣ Герцоговина, и наконецъ жупанство захлумское или захолмское, — между Адріатикой и Динарскими Альпами. Но по временамъ являлись и другія владѣнія, то удѣльныя, то независимыя, какъ напр. Дукля или позднѣйшая Черногорія, чаще всего принадлежавшая впрочемъ къ составу сербскаго великаго княжества.

[1]) Его жизнеописаніе см. въ цѣнномъ сборникѣ Шафарика: Památky drevniho písemnictví Jihoslovanv Praha. 1851. B.

За все это древнѣйшее время, т.-е. до половины XII в., исторія Сербіи до сихъ поръ еще не возстановлена связнымъ и обстоятельнымъ образомъ, но изъ отрывочныхъ и довольно темныхъ извѣстій Византійцевъ можно заключить только, что до X в. она постоянно находилась въ государственной и церковной зависимости отъ восточной имперіи,—зависимости, то болѣе, то менѣе дѣйствительной, а иногда и просто лишь номинальной, состоя въ то же время подъ управленіемъ собственныхъ великихъ жупановъ, достоинство которыхъ до Стефана Нѣмани не было наслѣдственнымъ въ одномъ владѣтельномъ родѣ, а переходило нѣсколько разъ изъ одной жупанской фамиліи въ другую, отъ жупановъ десницкихъ къ дуклянскимъ, а отъ этихъ послѣднихъ къ расскимъ. Въ X в. Сербія постепенно подчиняется господству Болгаръ и при Симеонѣ даже временно входитъ въ составъ древняго болгарскаго царства, по разрушеніи котораго Греками въ началѣ XI в. дѣлается наравнѣ съ Болгаріею провинціею византійской имперіи. Впрочемъ весьма непадолго, такъ какъ уже въ половинѣ XI в. Сербы при помощи Хорватовъ, въ эту тяжелую для дунайскихъ Славянъ эпоху остававшихся независимыми, свергли греческое иго и снова пріобрѣли прежнюю свободу. Но вообще во все это время, втеченіе первыхъ пяти вѣковъ своей исторіи, Сербы обнаруживаютъ мало исторической самостоятельности и вездѣ идутъ за Хорватами: по примѣру ихъ селятся въ VII в. въ Иллирикѣ и одновременно съ ними обращаются тогда въ первый разъ въ христіанство римскими проповѣдниками, а два вѣка спустя по ихъ же примѣру принимаютъ вторичное крещеніе отъ Грековъ. Только переходъ Хорватовъ въ католицизмъ въ началѣ X в. нарушилъ это до сихъ поръ параллельное теченіе жизни двухъ столь близко родственныхъ народовъ, направивъ дальнѣйшую судьбу ихъ по разнымъ путямъ. Впрочемъ племенная связь ихъ долго не прерывалась и послѣ, пока Хорватія, вовлеченная своимъ географическимъ положеніемъ и своимъ латинствомъ въ движеніе западно-европейской исторіи, не лишилась политической самобытности.

«Западные Славяне.

Подъ именемъ западныхъ Славянъ разумѣются балтійскіе Славяне съ Полабами, Поляки, Чехи съ Моравапами и Словаками и Словинцы восточныхъ Альповъ, между которыми главнѣйшую роль играли Хорутане. Всѣ эти племена, тянувшіяся непрерывною цѣпью отъ Балтійскаго моря до Адріатическаго, на всемъ своемъ протяженіи облегали восточную границу германскаго міра, что и условило главнымъ образомъ ихъ историческую

судьбу, такъ какъ вся ихъ исторія представляетъ нескончаемую борьбу съ Германцами, постоянно стремившимися къ расширенію своихъ племенныхъ границъ на востокъ, т.-е. къ постепенному поглощенію всего порубежнаго съ ними славянства. Необходимость отпора нѣмецкому натиску весьма рано вызвала у западныхъ Славянъ большіе общественные союзы. Таковымъ напр. была великая славянская держава полумиѳическаго Само [1]), обнимавшая Чехію, Моравію и сосѣднее Подунавье и основавшаяся еще въ половинѣ VII в. по поводу войнъ тамошнихъ Славянъ съ Франками и Аварами. Но государство Само распалось тотчасъ послѣ его смерти. А въ VIII в. по тѣмъ же, вѣроятно, побужденіямъ возникаетъ чешское государство, начало котораго впрочемъ теряется въ баснословномъ сумракѣ гдѣ мелькаютъ неясные образы Крока, дочери его мудрой Любуши и мужа любушина Пршемысла, основателя династіи Пршемысловцевъ, владѣвшей Чехіею до начала XIV в. [2]). Посреди этихъ народныхъ преданій достовѣрными представляются слѣдующія данныя. Первобытными обитателями страны, извѣстной теперь подъ именемъ Чехіи, были кельтическіе Бойи, сообщившіе ей и ея древнѣйшее имя Boio- a) Чехо-Моравы.

---

[1]) Палацкій (Ueber den Chronisten Fredegar und seine Nachrichten von Samo, 1830) считаетъ его славяниномъ, тогда какъ нѣмецкіе историки стоятъ за германское происхожденіе и его, и его имени: Fasching König Samo 1872. **В.**

[2]) *Источники* по исторіи Чехіи собраны въ цѣнномъ изданіи Fontes rerum bohemicarum [T. I—V], выходящемъ съ 1873 года въ Прагѣ. Важны также: Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae [T. I—IV 1854—1892], Codex juris bohemici [T. I 1867 T. II въ четырехъ частяхъ 1870—1898. Остальные томы, III—V, даютъ юридическіе памятники съ XV—по XVIII в.] и Codex juris municipalis regni Bohemiae (T. I—II 1886—1895). См. также Пречекъ А. „Старинныя сказанія чешскаго народа. 1898. Первымъ чешскимъ историкомъ былъ извѣстный Козьма Пражскій († 1125) Chronicae Bohemorum libri III (См. M. G. H. T. IX и Fontes rerum bohemic. T. II, гдѣ рядомъ съ подлинникомъ имѣется и чешскій переводъ). Краснорѣчивый разсказчикъ смѣшиваетъ вымыселъ и дѣйствительность, особенно въ первой книгѣ, хотя все-таки даетъ драгоцѣнныя свѣдѣнія. См. Palachy Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber. 1830. Prag. Loserth Studien zu Cosmas von Prag. Wien. 1880. Регель „О хроникѣ Козьмы Пражскаго". Спб. 1890.

Изъ *пособій* наиболѣе важны: Palacky Geschichte von Böhmen. T. I—V. 1836—1867. Tomek Dèje královstvi Ceckého 1850 (есть плохой пер. Яковлева Спб. 1868). Huber Geschichte Oesterreichs. 1885. Bachmann Geschichte Böhmens T. I (до 15 в.) 1899. В. II 1905. Tomek. Dèjepis mésta Prahy T. I—X (1855 сл.). Jirecek Slovanské právo v Cechach a na Moravé. T. I—III 1863—1872. Celakovsky Porsechné ceskè dèjiny pravní 1893. — Соціально-экономическая сторона чешской исторіи разработана: Lippert, Social-geschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit. T. I—II. 1896—1898. Ясинскій А. Очерки и изслѣдованія по соціальной и экономической исторіи Чехіи въ средніе вѣка. Юрьевъ. 1901. Ясинскій А. Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ.—Sabinyk Djèepis literatury ceskeslavanskd stare a srèdné doby. 1866. Степовичъ. Очеркъ исторіи чешской литературы. Кіевъ. 1886.

Обстоятельныя библіографическія данныя см. у Zirbt, Č. Bibliographie ceské historie. T. I—II. 1901—1902. См. журналъ: Cesky casopis historicky съ 1895 г. **В.**

hetum или Богеміи. Около времени Р. Хр. эти первые насельники края вытѣснены были германскими племенами Маркоманновъ, державшихся здѣсь около пяти столѣтій и въ свою очередь вытѣсненныхъ отсюда уже въ V в. нашей эры отчасти народными передвиженіями, вызванными появленіемъ Гунновъ, отчасти же славянскими племенами, пришедшими сюда съ востока,— должно быть, тоже изъ странъ прикарпатскихъ, и разселившихся по нынѣшней Чехіи и Моравіи, а въ слѣдующемъ столѣтіи и въ области восточныхъ Альповъ, т.-е. по теперешней Штиріи, Хорутаніи и Крайнѣ, гдѣ они стали извѣстны сосѣднимъ Нѣмцамъ подъ общимъ именемъ Виндовъ. Первые два вѣка чехо-моравской исторіи довольно темны по скудости сохранившихся объ нихъ извѣстій. Обѣ страны были впрочемъ покорены оружіемъ Карла Великаго нѣмецкому господству и пришли въ нѣкоторую зависимость отъ западной имперіи, но по распаденіи карловой державы опять отъ нея освободились. Къ этому-то времени, именно ко второй половинѣ IX в., относится возвышеніе и кратковременный блескъ государства велико-моравскаго [1]), основаннаго Моймиромъ и при его непосредственныхъ преемникахъ, Ростиславѣ и Святополкѣ, достигшаго такого могущества, что, побѣдоносно отразивъ всѣ нападенія германскихъ Каролинговъ, оно не только соединило подъ своею державою всѣ племена славянскія въ Моравіи и западной Паннопіи, но притянуло къ своему государственному союзу добровольно ему поддавшуюся Чехію и полабскія племена лужицкихъ Сербовъ. Отъ нижней Эльбы до начала нижняго Дуная простирались его владѣнія, соприкасаясь на югѣ съ задунайскими землями Болгаръ, распространившихъ при воинственномъ Крумѣ свое господство до Тиссы и границъ Трансильваніи. Народы этой обширной державы исповѣдывали уже христіанскую вѣру, занесенную сюда еще въ VIII ст. нѣмецкими миссіонерами изъ Зальцбурга и Регенсбурга. Но ученіе евангельское, проповѣданное чужеплеменниками, и притомъ врагами, на языкѣ, для народа непонятномъ, не принесло своихъ просвѣтительныхъ плодовъ, да кромѣ того налагало на Славянъ тягостную церковную зависимость отъ Германіи, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ орудіемъ и политическаго ихъ порабощенія. И вотъ Ростиславъ,

[1]) Помимо указанныхъ сборниковъ и пособій по исторіи Чехіи и Венгріи, для исторіи Моравіи, см. Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae 12 т. 1836—1890.—Дубикъ. Mährens allgemeine Geschichte. B. 1—12. 1860—1889. Bretholz. Geschichte Mährens 3 Bde. 1893 сл. Ср. Успенскій. Первыя славянскія монархіи на сѣверо-западѣ. 1872. В.

желая положить конецъ этой опасной аномаліи, вмѣстѣ съ другими удѣльными моравскими и паннонскими князьями отправляетъ въ 862 г. извѣстное посольство къ греческому императору Михаилу III, прося у него духовныхъ учителей, которые бы могли наставить народъ въ правой вѣрѣ Христовой и возвѣстить ему эту вѣру на родномъ ему языкѣ.

На этотъ призывъ явились въ Моравію знаменитые просвѣтители славянства, солунскіе братья Кириллъ и Меѳодій [1]), уже прославленные въ то время своею апостольскою дѣятельностью у Хозаръ и Болгаръ дунайскихъ. Младшій изъ св. братьевъ Кириллъ за семь лѣтъ до того, въ 855 г., изобрѣлъ кромѣ того и славянскія письмена, въ которыхъ справедливо видѣлъ вѣрнѣйшее средство успѣха св. проповѣди. Явившись такимъ образомъ уже съ готовымъ орудіемъ для своего апостольства и одушевленные пламенною любовью къ дѣлу славянскаго просвѣщенія, они втеченіе двухъ десятилѣтій насаждаютъ Евангеліе и устрояютъ церковь христіанскую въ Чехо-Моравіи, на среднемъ Дунаѣ, Эльбѣ и Одерѣ по греческому обычаю, съ богослуженіемъ на славянскомъ языкѣ, съ народнымъ духовенствомъ, первыхъ предста-

[1]) Важнѣйшими источниками для уясненія заслугъ братьевъ—„славянскихъ апостоловъ" являются Житія ихъ: а) итальянская, или римская легенда (см. Fontes Rerum Bohemicarum T. I); b) паннонская легенда (ibid) перевед. на рус. Лавровымъ въ „Книгѣ для чтенія" проф. Виноградова т. II; с) вторая паннонская или жизнеописаніе, составленіе коего приписывается ученику св. Кирилла—Клименту (ibid). См. также Martinov. S. Méthode apôtre des Slaves et les lettres des souverains pontifes conservées au British Museum. Paris. 1880. Friedrich. Ein Brief des Anastasius Bibliotecarius an den Gaudericus von Velletri München. 1892. Ягичъ. Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина Философа II. 1893. Лавровскій. „Итальянская легенда" (Ж. М. Н. П. 1886 г. № 7 и 8).

Литература вопроса громадна: библіографическій указатель книгъ и статей о Кириллѣ и Меѳодіи, изданный г. Лисовскимъ въ 1885 г. не полонъ, хотя содержитъ указанія почти на 300 произведеній. Съ тѣхъ поръ разработка обогатилась рядомъ новыхъ трудовъ. Попруженко, М. Матеріалы для библіографіи по Кир.-Мео. вопросу. Ж. М. Н. П. 1902 г. № 5. Наиболѣе полезными пособіями служатъ: Погодинъ. Кирилло-Меѳодьевскій сборникъ. 1865. Вильбасовъ. „Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ даннымъ". Кіевъ 1868 и 1871. Вороновъ. „Главнѣйшіе источники для исторіи Кирилла и Меѳодія". Кіевъ. 1877. Его-же. „Научное движеніе по вопросу о Кириллѣ и Меѳодіи". Кіевъ. 1881. Малышевскій, И. Свв. Кириллъ и Меѳодій. Кіевъ. 1886. „Меѳодьевскій сборникъ". Варшава. 1885. Ягичъ. Вопросъ о Кириллѣ и Меѳодіи въ славянской филологіи (Сборникъ II отдѣленія. Т. 88). О. Бодянскій. Св. Кириллъ и Меѳодій (Собраніе памятниковъ. См. Чтенія въ Обществѣ Истор. и Древ. Россійскихъ. 1863. № 2, 1864. №2. 1865. № 1—2 и 1866. № 2.—Лавровскій. Кириллъ и Меѳодій, какъ православные исповѣдники у западн. славянъ. X—въ 1861. Ginzel. Geschichte der Slavenapostel Cyrill und Methode. Wien. 1861. Léger. Cyrille et Méthode. 1868. Bartolini. Memorie slov.-critiche archeologicae dei Santi Cirillo e Methodio e del loro apostolato fra le genti slave. Roma. 1881. Goetz. Geschichte der Slavenapostel Konstantinus und Methodius. 1897. Pasternek. Dějny Slovanskych apostolu Cyrilla a Methoda. 1902. В.

вителей котораго образовалъ самъ Меѳодій въ качествѣ архіепископа въ Моравіи и Панноніи. Чешскій князь Боривой принимаетъ отъ руки его св. крещеніе и вмѣстѣ со своимъ народомъ присоединяется къ его паствѣ. Наконецъ дѣло народной христіанской проповѣди завершено и на вѣки закрѣплено переводомъ Библіи съ греческаго на народный языкъ, конечно на древнеболгарскій, какъ на наиболѣе знакомый и родной равноапостольнымъ братьямъ, но тогда еще весьма близкій и ко всѣмъ другимъ славянскимъ парѣчіямъ. Переводъ этотъ, начатый самимъ св. Меѳодіемъ, довершенъ его непосредственными учениками, и, такъ какъ проповѣдь солунскихъ братьевъ не только просвѣтила Чехо-Моравовъ и Славянъ паннонскихъ, но коснулась также Славянъ балканскихъ, лужицкихъ Сербовъ, польскихъ племенъ Силезіи, входившей тогда въ составъ великоморавской державы, и даже Славянъ восточныхъ, то въ этой проповѣди и въ славянскомъ переводѣ св. Писанія духовное единеніе всего славянскаго міра получило твердое основаніе. То была многообѣщающая пора въ жизни славянства, когда въ концѣ IX в. отъ Эльбы и Одера до Балканъ стоялъ сплошной рядъ независимыхъ славянскихъ націй, готовый образовать въ своемъ центрѣ могущественную державу на среднемъ Дунаѣ, когда только что сдѣлана была блестящая попытка замѣнить въ Константинополѣ греческую имперію славянскою и унаслѣдовать отъ нея не только преданія всемірнаго владычества, но и всемірной образованности, когда въ то же время въ восточноевропейской равнинѣ возникало громадное государство русское, а славянская Библія, славянское богослуженіе и славянскія письмена вмѣстѣ съ общимъ языкомъ церковнымъ и литературнымъ должны были связать этотъ юный славянскій міръ неразрывными узами духовнаго единства. Подобный моментъ никогда уже не повторялся въ исторіи...

Вдругъ этотъ прекрасный расцвѣтъ славянской будущности разомъ омрачился двумя великими несчастіями. Со смертью Меѳодія въ 885 г. по интригамъ нѣмецко-латинскаго духовенства и по проискамъ папъ, смотрѣвшихъ враждебно на дѣло первыхъ славянскихъ первоапостоловъ и боявшихся въ немъ страшнаго подрыва своимъ теократическимъ цѣлямъ, славянская церковь въ Чехо-Моравіи ниспровергнута преступнымъ Святополкомъ, ученики Меѳодія съ позоромъ изгнаны въ Болгарію, гдѣ они и принимаютъ главное участіе въ блестящемъ литературномъ движеніи симеонова вѣка; на мѣсто ихъ вездѣ поставлены пастырями Латиняне-Нѣмцы, съ ожесточеніемъ преслѣдующіе всѣ слѣды народнаго христіанства,

насажденнаго солунскими братьями. Въ то же самое время на сѣверо-востокѣ великоморавскаго царства является новый страшный врагъ для славянства—Угры, сами себя называвшіе Мадьярами [1]). Это были полудикіе кочевники урало-чудскаго происхожденія, ближайшіе родичи Болгаръ волжскихъ, а стало быть и той болгарской орды, которая въ VII в. поселилась на Дунаѣ. Несмѣтными полчищами приблизились они въ IX в. изъ-за Урала къ устьямъ Дуная и стали на границѣ болгарскаго царства, ведшаго въ то время разрушительную войну съ Греками. Императоръ Левъ Философъ, сокрушенный ударами Симеона, вступилъ въ сношенія съ угорскимъ вождемъ Арпадомъ и посредствомъ даровъ и приманкой богатой добычи поднялъ его на Болгаръ. Угры въ 889 г. страшно опустошили Болгарію и разбили самого Симеона. Но въ слѣдующемъ году Симеонъ самъ пошелъ за Дунай, поразилъ тамъ Угровъ и заставилъ ихъ уйти далеко на сѣверъ. Они очутились послѣ того у восточныхъ склоновъ Карпатовъ и начали отсюда воевать мелкія славянскія княжества на сѣверномъ берегу Дуная, подвластныя большею частью Болгарамъ, а потомъ и земли великоморавскаго государства. На эту послѣднюю сторону направилъ ихъ императоръ Арнульфъ, предпослѣдній представитель угасавшаго каролингскаго рода въ Германіи, боявшійся за свое наслѣдственное владѣніе—Хорутанію, легко могшую отойти къ сосѣдней сильной славянской державѣ, и потому безпрестанно воевавшій со Святополкомъ. Нѣсколько разъ отбитый имъ и не видя возможности одолѣть врага, въ самомъ исходѣ IX в. Арнульфъ призвалъ противъ него Мадьяръ. Втеченіе немногихъ лѣтъ Мадьяры не только завоевали всю сѣверную или задунайскую Болгарію, но въ 907 г. послѣ несчастной для святополковыхъ преемниковъ битвы при Пресбургѣ, положили конецъ и великоморавской державѣ. Вся Паннонія и Трансильванія, по среднему Дунаю и

[1]) Источники по исторіи Мадьяръ собраны: Rerum Hungaricarum monumenta Arpadiana 1848—1869. 8 томовъ и Historiae Hungaricae fontes domestici: Scriptores Vol.—I—IV 1881—1885. Monumenta Hungariae 1857 ss. B. I—32. Codex diplomaticus Hungariae 1829—1844. T. 1—43.—Marzali. Ungarns Geschichtsquellen im Zeitalter der Arpaden. Berlin. 1882. Sayous. Historie générale des Hongrois. Paris 1876 и Origines et l'epoque païenne de l'histoire des Hongrois. P. 1874. Horváth. Geschichte Ungarns. 1863 (на нѣмец. 2 т. на венгер. языкѣ 8 т. мало даетъ для древнѣйшей поры Krajner. Die ursprüngl. Staatsverfassung Ungarns. Wien 1871. Pauler. Geschichte des Ungarischen Volkes unter den arpadischen Königen B.—I—II. 1894 г. Marquart. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge Leipzig. 1903. Поповъ. Мадьярскій историкъ Вл. Салай и исторія Венгріи отъ Арпада до Прагматической Санкціи II. 1868. Гротъ К. Моравія и Мадьяры съ пол. IX до нач. X в. Спб. 1881. Его-же. Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII в. Варшава. 1889. **В.**

Тиссѣ, сдѣлалась ихъ добычей. Чехія и Моравія уцѣлѣли, правда, отъ этого страшнаго погрома, но тѣмъ не менѣе чужеплеменная и враждебная стихія горизонтальной полосой легла между сѣверо-западными и юго-западными Славянами, между Полабами, Поляками и Чехо-Моравами съ одной и Сербо-Хорватами, Словинцами и Болгарами съ другой, на вѣки разрушивъ древнюю географическую цѣльность славянскаго міра и тѣмъ значительно измѣнивъ всю его дальнѣйшую историческую судьбу, тогда какъ постепенное утвержденіе въ сѣверо-западныхъ славянскихъ земляхъ латинской христіанской проповѣди вмѣсто славянской въ то же самое время раздвоило славянство и въ религіозно-нравственномъ отношеніи.

Послѣ мадьярской катастрофы участь сѣверо-западныхъ Славянъ, отрѣзанныхъ отъ ихъ южныхъ братьевъ и предоставленныхъ собственнымъ силамъ, не могла уже быть счастливой. Чехія съ Моравіею съ того времени все болѣе и болѣе подчиняются Нѣмцамъ; князья ихъ дѣлаются данниками германской имперіи. Такимъ былъ и св. Вячеславъ, въ началѣ X вѣка утвердившій окончательно въ странѣ христіанство. Во второй половинѣ X в., въ правленіе Болеславовъ I и II, еще разъ, правда, сдѣлана была попытка образовать изъ Чехіи сильную и обширную славянскую державу, въ составъ которой вошли тогда кромѣ Чехіи и Моравіи Хорватія и Силезія, и тѣмъ спасти народную самобытность; но, когда въ началѣ XI вѣка воинственный польскій король Болеславъ Храбрый, быстро расширивъ предѣлы своего государства, вздумалъ овладѣть и Чехіею, то Чехи предпочли снова броситься въ объятія Германіи и стать подъ охрану ея императоровъ. Съ тѣхъ поръ не могли уже они никогда развязаться съ Нѣмцами, и страна, удерживая еще національную династію, дѣлается окончательно леномъ германской имперіи, а ея государи въ лицѣ Вратислава II получаютъ отъ Генриха IV королевскій титулъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ конца XI в. начинается и опѣмеченіе этого до сихъ поръ чисто славянскаго края: исчезаютъ окончательно славянское богослуженіе и остатки кирилловской письменности, дворъ чешскихъ королей принимаетъ формы и обычаи западныхъ дворовъ, является привилегированное дворянство и могущественное духовенство по образцу нѣмецкому. Вмѣсто старославянскаго земскаго строя заводятся феодальные порядки, вмѣсто литературы народной возникаетъ латинская.

Но еще болѣе гибельнымъ образомъ отразилось раздвоеніе западно-славянскаго міра угорскимъ нашествіемъ на судьбѣ бал-

[1]) Балтійскіе Славяне.

тійскихъ Славянъ [1]), состоявшихъ изъ трехъ главныхъ группъ: полабскихъ Славянъ между Балтійскимъ моремъ, Лабою и Одрою, лужицкихъ или полабскихъ Сербовъ, —къ югу отъ первыхъ, по среднему теченію Лабы, и Поморянъ,—къ востоку отъ племенъ полабскихъ, по южному берегу Балтійскаго моря, въ нынѣшней Померанін. Населеніе это не только никогда не представляло одного государства, но даже и отдѣльныя части его состояли изъ многихъ мелкихъ племенъ, только по временамъ составлявшихъ большіе или меньшіе союзы для общей борьбы съ окружающими ихъ Нѣмцами. Такими племенами въ кругу полабскихъ Славянъ были: Вагры — въ нынѣшней Голштиніи, Полабы—въ теперешнемъ Ольденбургѣ и Люнебургѣ, Бодричи или, какъ ихъ называли Нѣмцы, Оботриты,—въ Мекленбургѣ, Велеты или Лютичи—по западному берегу Одры, въ теперешней западной Померанін и сѣверномъ Бранденбургѣ. Изъ нихъ Бодричи на западѣ и Лютичи на востокѣ играли главную историческую роль. Въ землѣ послѣднихъ находился городъ Ретра, центръ славянскаго язычества. Оттого нигдѣ христіанская проповѣдь не была встрѣчена такъ враждебно, какъ здѣсь, и нигдѣ народная независимость, опиравшаяся на древнюю религію, не отстаивалась такъ упорно. Въ борьбѣ балтійскихъ Славянъ съ Нѣмцами, начавшейся со времени Карла Великаго, Лютичи всегда стояли впереди другихъ полабскихъ Славянъ, образуя между ними нерѣдко могущественные союзы, и одни изъ всѣхъ балтійскихъ Славянъ долго сохраняли политическую независимость. Поводомъ къ открытію этой четырехсотлѣтней борьбы были войны Карла Великаго съ западными сосѣдями Полабовъ — Саксами, кончившіяся послѣ 30-лѣтнихъ усилій Карла подчиненіемъ земли Саксовъ общественному государственному устройству франкской державы. Покореніе Саксоніи открыло Франкамъ свободный путь и въ области бал-

[1]) Судьбы прибалтійскихъ Славянъ, не оставившихъ послѣ себя письменныхъ памятниковъ, излагаютъ на основаніи данныхъ нѣмецкихъ писателей: Giesebrecht. Wendische Geschichten. Berlin. 1843. Гильфердингъ. Исторія балтійскихъ Славянъ. М. 1855. Гильфердингъ. „Борьба Славянъ съ Нѣмцами на балтійскомъ поморьѣ". Спб. 1861. Павинскій. „Полабскіе Славяне". Спб. 1871. Фортинскій. „Титмаръ Мерзебургскій и его хроника". Спб. 1872. Небосклоновъ. „Начало борьбы славянъ съ нѣмцами за независимость въ средніе вѣка". Казань. 1874. Котляревскій. „Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ въ отношеніи славянской исторіи и древностей". Прага 1874. Его же. „Древности юридическаго быта балтійскихъ Славянъ". Прага. 1874. Лебедевъ. „Послѣдняя борьба балтійскихъ Славянъ противъ онѣмеченія". Москва. 1875. Петровъ. „Гербордова біографія Оттона, епископа Бамбергскаго". Ж. М. Н. П. 1882 и 1883 гг. Dehio. „Geschichte des Erzbistums Hamburg". Bremen. 1877. Wendt. Die Germanisierung der Länder östlich der Elbe. 1884. Schaub. Die Anfänge des Städtewesens in den Elb und Saalgegenden. 1892. В.

тійскихъ Славянъ, и уже Карлъ Великій привелъ въ зависимость нѣкоторыя племена ихъ. А Оттонъ I упрочилъ и расширилъ эти пріобрѣтенія устройствомъ на пограничныхъ славянскихъ земляхъ военныхъ марокъ или маркграфствъ. Въ то же время стала распространяться здѣсь и христіанская вѣра,—разумѣется, по латинскому обряду. Но водвореніе новой религіи шло туго и медленно, какъ по силѣ сопротивленія весьма здѣсь развитаго язычества, такъ и потому въ особенности, что введеніе ея сопровождалось утвержденіемъ ненавистнаго нѣмецкаго владычества и тяжелой церковной десятины. Какъ только ослабѣвало это владычество, такъ падало и христіанство, уступая мѣсто старой религіи. Такъ было напр. въ концѣ X в., когда преемники Оттона, увлеченные своими неудачными италіанскими планами, не могли сосредоточить вниманія и силъ своихъ на сѣверо-восточныхъ сосѣдяхъ. Да и въ XI в. императоры слишкомъ поглощены были то внутреннею борьбою съ германскими князьями, то италіанской политикой, а потомъ и борьбою съ папствомъ, чтобы энергически дѣйствовать на сосѣдній міръ славянскій. XI вѣкъ поэтому есть въ исторіи полабскихъ Славянъ лучшая пора ихъ самостоятельной политической жизни, когда сперва Лютичи, а потомъ Бодричи едва не объединили подъ своею гегемоніею всѣхъ балтійскихъ Славянъ. Но съ наступленіемъ эпохи крестовыхъ походовъ это благопріятное время кончилось. Нѣмцы, для того, чтобы покончить со Славянами четырехвѣковую борьбу, воспользовались религіознымъ фанатизмомъ, пробудившимся тогда въ западной Европѣ. Папа Евгеній III вмѣстѣ съ Бернардомъ Клервосскимъ въ 1147 г. проповѣдалъ крестовый походъ не только противъ мусульманъ, но и противъ балтійскихъ Славянъ-язычниковъ. Король датскій, герцогъ саксонскій и множество другихъ свѣтскихъ и духовныхъ князей сѣверо-восточной Германіи ополчились на этотъ призывъ и, хотя крестоносцы на этотъ разъ и не достигли непосредственно цѣли, но полабскому славянству нанесенъ былъ тѣмъ не менѣе такой тяжкій ударъ, что уже въ концѣ XII в. оно окончательно сдѣлалось добычею Нѣмцевъ: область Вагровъ захватили Датчане, Бодричи съ союзными племенами были подавлены и частію совсѣмъ истреблены герцогомъ саксонскимъ Генрихомъ Львомъ; могущественный союзъ Лютичей, въ составъ котораго входила не только земля между Одеромъ и Эльбою, но и область поморскихъ Славянъ до самой Вислы, распался и подчинился Нѣмцамъ,— сами Лютичи непосредственно бранденбургскимъ маркграфамъ, со временъ Альбрехта Медвѣдя наложившимъ на нихъ тяжкое

иго, а Поморье хотя и удержало національныхъ правителей, герцоговъ, но вошло неразрывно въ составъ римско-нѣмецкой имперіи. Что же касается лужицкихъ Сербовъ по средней Лабѣ, то край ихъ, съ юга примыкавшій къ Чехіи, съ сѣвера къ области Лютичей, съ востока—къ Польшѣ, а съ запада къ нѣмецкому маркграфству мейссенскому, основанному еще Генрихомъ I, постоянно былъ предметомъ раздоровъ между этими сосѣдями. Но уже со временъ Оттона I, насильно водворившаго здѣсь латинское христіанство, страна лужицкая все болѣе и болѣе подчинялась владычеству Нѣмцевъ, именно сосѣднихъ мейссенскихъ маркграфовъ. Во всѣхъ этихъ земляхъ въ XII в. язычество уже окончательно истреблено; на мѣсто его прочно водворено латинское христіанство, а вмѣстѣ съ тѣмъ началось и онѣмеченіе этихъ краевъ, и притомъ не только посредствомъ угнетенія народныхъ обычаевъ и языка и водворенія нѣмецкой колонизаціи и культуры, но нерѣдко и путемъ истребленія самого населенія славянскаго, какъ это было напр. въ землѣ Вагровъ, Бодричей (Оботритовъ), а отчасти и въ Лужицахъ. Въ теченіе среднихъ вѣковъ славянскія земли эти совершенно превратились въ нѣмецкія; истреблены самые слѣды ихъ старой народности,—и въ обширныхъ краяхъ балтійскихъ или, какъ ихъ называли Нѣмцы, вендскихъ Славянъ возникло и укоренилось нѣсколько владѣній германской имперіи,—герцогства Голштинія, Мекленбургъ, Ольденбургъ, маркграфства Бранденбургъ и Мейссенъ, не говоря о значительной части Ганновера и Саксоніи. Изъ всего громаднаго славянскаго населенія этихъ мѣстъ до настоящаго времени уцѣлѣло только 150 т. лужицкихъ Сербовъ, живущихъ частью въ Пруссіи, частью же въ Саксоніи (Будишинъ, Будвейсъ) и, несмотря на страшное иго Нѣмцевъ, мужественно отстоявшихъ свою древнюю славянскую народность.

Еще ранѣе, чѣмъ племенъ полабскихъ или балтійскихъ, рѣшена была участь Славянъ юго-западныхъ, разселившихся въ восточныхъ Альпахъ, по нынѣшней Штиріи, Хорутаніи, Крайнѣ, Фріулю и Истріи, и извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Словинцевъ [1]). Славянское населеніе этихъ мѣстъ распространилось c) Словинцы.

---

[1]) Исторія Каринтіи изложена въ трудахъ: Ankershofen. Handbuch der Geschichte des Herzogtums Kärntens bis zur Vereinigung mit den österreichischen Fürstentümern. 1842–1859. (T. I–II до 1122 г.). B. IV [1864–1871] von Tangl (съ 1269–1335). Hermann. Handbuch der Geschichte des Herzogtums Kärntens in Vereinigung mit den österreichischen Fürstentümern 1843–1863 (три тома съ 1335–1857). Alscher. Geschichte Kärntens 1885. Hauzer. Die alte Geschichte Kärntens von der Urzeit bis Kaizer Karl dem Grossen. 1893. По исторіи Крайны

здѣсь позже, чѣмъ другія вѣтви западнаго славянства, такъ какъ его появленіе въ альпійской странѣ относится только къ VI столѣтію по Р. Х. Но, тѣснимые съ востока Аварами, а съ запада Нѣмцами, именно Баварами, Словинцы искали спасенія въ великой славянской державѣ Само, возникшей на среднемъ Дунаѣ въ половинѣ VII в. Когда же эта держава распалась по смерти своего основателя, они снова пріобрѣли самостоятельность подъ управленіемъ племенныхъ князей своихъ, между которыми хорутанскіе считались, кажется, великими и имѣли нѣкоторый авторитетъ надъ другими. Но на беззащитныхъ теперь Хорутанъ и ихъ альпійскихъ соплеменниковъ опять напали Авары, отъ которыхъ имъ нельзя было иначе отбиться, какъ призвавъ на помощь сосѣднихъ Баваровъ. Баварскій герцогъ Тассилонъ освободилъ ихъ, правда, отъ аварскаго ига, но зато подчинилъ весь край этотъ своему собственному владычеству. Это случилось въ половинѣ VIII в., не задолго до того, какъ Карлъ Великій, разрушивъ лангобардское государство, покорилъ Баварію, а вмѣстѣ съ Баваріею и зависящую отъ нея Хорутанію и другія славянскія земли, которыя такимъ образомъ вошли въ составъ франкской державы и навсегда потеряли политическую самобытность, тѣмъ болѣе, что водворившееся здѣсь окончательно съ половины VIII в. латинское христіанство связало ихъ съ Германіею новыми неразрывными узами. Хотя до X в. какъ Хорутанія, такъ и другія славянскія земли и удержали собственныхъ племенныхъ князей, посредствомъ которыхъ Нѣмцамъ легче было управлять этими инородными владѣніями, но со временъ Оттоновъ уже чаще и чаще не соблюдалась и эта предосторожность, и онѣмеченіе Славоніи, руководимое католическимъ духовенствомъ, пошло очень легко и быстро. Въ промежутокъ между VIII и XI в. здѣсь установились слѣдующія нѣмецкія владѣнія, какъ непосредственные члены римско-нѣмецкой имперіи: a) Восточная марка по правому берегу средняго Дуная, впослѣдствіи образовавшая эрцъ-герцогство Австрію, и b) маркграфства— Штирія, Каринтія, (Хорутанія). Крайна, Фріуль, Истрія, графство Горица, архіепископство зальцбургское и нѣсколько

важныя работы: Dimitz. Geschichte Krains von der altesten Zeit bis. 1813. (4 тома Laibach 1874—1876). Его же Die Habsburger und Jhr Wirken in Krain. 1282—1882. Laibach. 1883. Его же. Kurzgefässte Geschichte Krains. 1886.

За подробностями по исторіи Штиріи надо обратиться къ Muchar. Geschihte des Herzogtums Steiermark. (8 томовъ до 1566 г.). Graz. 1844—1867. Zahn. Urkundebuch des Herzogtums Steiermark. B. I—II. 1875—1879. Его же. Styriaca. 1894. Schlossar. Die Litteratur der Steiermark in histor. und ethnogr. Beziehung. Graz. 1886. Krek. Die slowenische Litteratur. Wien. 1891. Ляпуновъ, Б. „Краткій обзоръ главнѣйшихъ явленій словинской литературы". X. 1893. В.

меньшихъ. Вся эта масса феодальныхъ государствъ средневѣковой юго-восточной Германіи выросла на славянской почвѣ, вскормилась славянскими этнографическими элементами. Замѣчательно, что тѣ, на счетъ которыхъ произошло это расширеніе нѣмецкой стихіи на юго-востокѣ,—Словинцы, обезнародились легко, скоро и почти безъ борьбы, какую мы видимъ напр. у Славянъ сѣверо-западныхъ и какую впрочемъ выдерживали и они, но только въ началѣ своей исторіи. Впослѣдствіи же только разъ, во времена Людевита, въ началѣ IX в., примкнули они на короткое время къ хорвато-паннонскому движенію противъ Германіи и затѣмъ опять погрузились въ свою дремоту. Географическая разбросанность въ альпійскихъ краяхъ и постоянныя опасности съ востока,—сначала отъ Аваровъ, а потомъ отъ Угровъ, безъ сомнѣнія не мало способствовали этой народной апатіи, заставивъ Хорутанъ и ихъ ближайшихъ соплеменниковъ тѣснѣе примкнуть къ Нѣмцамъ и сжиться съ ними.

Окидывая теперь однимъ общимъ взглядомъ судьбу западнаго славянства до VI—XII в., мы видимъ, что вся его передовая линія на крайнемъ западѣ, отъ Балтійскаго моря до Адріатическаго, разорванная посреднѣ мадьярскимъ клиномъ, — Полабы, Поморяне, лужицкіе Сербы, Чехо-Моравы, паннонскіе Славяне, Словинцы и даже часть Хорватовъ,—къ этому времени подпала уже подъ владычество Нѣмцевъ, утратила политическую самобытность,—была, однимъ словомъ, за исключеніемъ Чехіи и отчасти Хорватіи почти потеряна для славянской народности, послуживъ только къ усиленію и расширенію враждебной ей нѣмецкой стихіи.

За этимъ поясомъ земель славянскихъ, уже онѣмеченныхъ или готовыхъ сдѣлаться добычею Нѣмцевъ, простирались къ востоку еще двѣ большія группы славянскихъ племенъ: ближайшая, по Одрѣ и Вислѣ,—племенъ лехитско-польскихъ, и дальняя, почти на крайнемъ европейскомъ востокѣ, по Днѣпру, Западной Двинѣ, Волхову и Окѣ,—группа русскихъ Славянъ. Защищенные съ запада отъ натиска Нѣмцевъ передовыми постами славянства,—племенами полабскими и поморскими, а южнѣе Чехо-Моравами,—постами, принявшими на себя всю тяжесть этого натиска, и не имѣя долгое время побужденія къ образованію сильныхъ общественныхъ союзовъ, обѣ эти группы выступили на историческое поприще позже другихъ своихъ соплеменниковъ, образовали государства только во второй половинѣ IX в., въ то время, какъ другіе славянскіе народы,—Болгары симеонова вѣка, Хорваты временъ Людевита и князей далматинскихъ, Чехо-Моравы эпохи Рости-

4) Восточные Славяне.

слава и Святополка,—находились уже въ полномъ движеніи своей исторической жизни, а нѣкоторые, какъ напр. Хорутане со своими альпійскими соплеменниками, уже и оканчивали эту жизнь, сходили съ историческаго поприща.

Но, хотя государственная жизнь польскихъ и русскихъ Славянъ началась почти одновременно, въ ихъ исторической судьбѣ съ самаго же начала обнаружилось большое различіе. Оно обусловливалось прежде всего ихъ географическимъ положеніемъ. Поляки, хотя въ первыя времена своей исторіи непосредственно и не сосѣдили съ Нѣмцами, но ихъ отдѣляли только области поморскихъ, полабскихъ и чехо-моравскихъ Славянъ, области, тогда уже оспариваемыя Нѣмцами у ихъ природныхъ хозяевъ. И по мѣрѣ того, какъ тѣ подвергались нѣмецкому захвату, свободный доступъ нѣмецкимъ вліяніямъ открывался и въ Польшу, которая, получивъ и христіанство въ окончательной формѣ съ Запада, постепенно и втягивалась такимъ образомъ въ движеніе романо-германской исторіи. Русь, напротивъ, благодаря своему крайне восточному положенію, отдѣленная отъ Запада широкой полосой польскихъ земель, получивъ и самое крещеніе не изъ Рима, а изъ Константинополя, стала тяготѣть исторически къ европейскому и азіатскому Востоку, къ Византіи и къ монголо-чудскимъ народамъ Азіи, долго служа съ этой стороны передовымъ стражемъ славянскаго міра и всей Европы.

а) Поляки.

Начало польскаго государства [1]), какъ и всѣхъ другихъ историческихъ государствъ, опутано баснословіемъ. Оставляя преданія о Кракусѣ и дочери его, чудной красавицѣ Вандѣ, о Лешкахъ и Попелахъ, образы которыхъ относятся ко временамъ доисторическимъ, за достовѣрное можно признать только, что славянскія племена, обитавшія по Одрѣ съ Вартою и Вислѣ, долгое время назывались своими мѣстными именами—Мазовшанъ, Куя-

[1]) Источники по исторіи Польши собраны: Monumenta Poloniae historica wydal Aug. Bielowski. 1874—1894. T. I—XIV. Scriptores rerum polonicarum Krakowiae. 1872—1894. T. I—XV. — Starodawne prawa polskiego pomniki съ 1887 г. — Zeissberg. Die polnische Geschichtschreibung im Mittelalter. Leipzig. 1873. Изъ пособій общаго характера наиболѣе важны: Lelewel „Dzieje Polski 1829.—„Uwagi nad dziejami Polski i luda jej 1855. Historya polska do Stefana Batorego 1863. Röpell. Geschichte Polens (до 1300 г.) Hamburg. 1840. Caro Geschichte Polens (1300—1506) 1863—1888 (5 томовъ) Szujski „Dzieje Polski" (4 тома) до 1795 г., 1861—1866 Bobrzynski. Dzieje Polski w zarysie 1879 (есть рус. пер. въ 2 томахъ). Lewicki. „Zarys historyi polskiej. 1897. Koneczny. „Dzieje Polski za Piastów" 1902. Научная разработка польской исторіи идетъ теперь по преимуществу монографически. Во главѣ ученой жизни стоитъ краковская Академія, краковскій и львовскій университетъ. Превосходно ведется историческій журналъ „Kwartalnik historyczny" (съ 1886 г.), издаваемый во Львовѣ. В.

вовъ, Бѣлохорватовъ и Силезцевъ, по самыми многочисленными между ними были Поляне или Поляки, занимавшіе самую средину этого края между Вартой и Вислой, около озера Гопло и старинныхъ городовъ Крушвицы, Гнѣзна и Познани. Эти-то Поляне и сообщили впослѣдствіи свое имя другимъ своимъ соплеменникамъ этихъ мѣстностей. Затѣмъ не подлежитъ также сомнѣнію, что въ незапамятныя времена среди этихъ привартскихъ и привисляпскихъ Славянъ появился какой-то пришлый народъ, называвшійся Лехитами или Ляхами, который и началъ мало-по-малу объединять подъ своимъ верховенствомъ окрестныя племена славянскія, положивъ у нихъ такимъ образомъ начало государственной жизни въ большихъ размѣрахъ. Но кто были эти Лехиты, славянскіе ли пришельцы съ сосѣдняго Поморья, или норманскія дружины, какъ думаетъ Шайноха и нѣкоторые другіе изслѣдователи польскіе, вопросъ до того темный, что еще недавно польскій ученый Бѣловскій считалъ возможнымъ выводить ихъ съ Балканскаго полуострова, приписывая имъ даже оракійское происхожденіе. Какъ бы то ни было, но этимъ пришельцамъ принадлежитъ объединительная роль между польскими Славянами, хотя самый процессъ этого объединенія теряется въ доисторическомъ сумракѣ.

Болѣе достовѣрная исторія Полянъ-Лехитовъ начинается около 860 г., когда на престолъ ихъ вступила династія Пястовъ, хотя дѣятельность какъ самого родоначальника новаго владѣтельнаго дома, такъ и его ближайшихъ преемниковъ въ теченіе еще цѣлаго столѣтія не представляетъ твердыхъ историческихъ и хронологическихъ данныхъ. Только съ Мечислава I, при которомъ стало утверждаться въ Польшѣ римское христіанство, вытѣснивъ зачатки славянской церкви въ южныхъ частяхъ государства, начинаются для этой страны времена вполнѣ историческія.

Истиннымъ основателемъ величія польскаго государства въ концѣ X и въ первой четверти XI в. былъ сынъ мечиславовъ Болеславъ Храбрый, задавшійся мыслью создать на западѣ великую славянскую державу, которая бы служила оплотомъ славянства противъ напиравшихъ на него Нѣмцевъ, и расширившій съ этою цѣлью предѣлы своего государства во всѣхъ направленіяхъ: на сѣверѣ—пріобрѣтеніемъ Поморья, на востокѣ—завоеваніемъ у Руси городовъ червенскихъ, на югѣ — присоединеніемъ Силезіи и Моравіи и на западѣ — покореніемъ Лужицы и Мейссена. Польша простиралась при немъ отъ Балтійскаго моря до Дуная и отъ Днѣпра до Лабы. Но и эта попытка всеславянскаго

царства подобно всѣмъ другимъ, возникавшимъ на западѣ, имѣла лишь эфемерный успѣхъ. Поэтому уже тотчасъ по смерти Болеслава Храбраго Польша потеряла большую часть его пріобрѣтеній и сама пришла въ зависимость отъ Германіи. Правда, во второй половинѣ XI в. Болеславъ Смѣлый еще разъ пытался возстановить дѣло своего прадѣда Храбраго; но послѣ него Польша вслѣдствіе начавшихся внутреннихъ неурядицъ впала въ изнеможеніе, а въ первой половинѣ XII в. Болеславъ III Кривоустый, подѣливъ ее на удѣлы, тѣмъ еще болѣе способствовалъ ея ослабленію. Вмѣстѣ съ нимъ кончился и героическій вѣкъ Польши, періодъ ея завоеваній, причемъ нельзя не замѣтить, что своими успѣхами въ этомъ періодѣ она столько же обязана была личнымъ талантамъ и мужеству своихъ Болеславовъ, сколько и тому благопріятному обстоятельству, что въ то время еще шла упорная борьба Нѣмцевъ съ балтійскими Славянами, поглощавшая на сѣверо-востокѣ всѣ ихъ главныя силы, что давало возможность Полякамъ, огражденнымъ отъ запада воинственными полабскими племенами, развернуть за этой стѣной всѣ свои силы.

b) Русь. Начало русскаго государства теряется тоже въ полубаснословныхъ преданіяхъ [1]). Какъ на Вислѣ Лехиты, такъ на Волховѣ, Западной Двинѣ и Днѣпрѣ Варяги являются объедини-

[1]) Источники по русской исторіи собраны главнымъ образомъ въ цѣнныхъ изданіяхъ Археографической коммиссіи: „Полное Собраніе русскихъ лѣтописей“ (издается съ 1841 г.) „Акты историческіе“ (1334 — 1699) „Дополненія къ актамъ историческимъ“ (X — XVII в.) „Акты, собранные Археографической экспедиціей (1294 1645) „Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи“ (XIII—XVIII в.в.) и др.— Ср. „Лѣтопись занятій Археографической коммиссіи (съ 1862 г.) „Собраніе государственныхъ договоровъ, и грамотъ“.—Обзоръ разныхъ источниковъ даетъ Бестужевъ-Рюминъ, въ своей „Русской исторіи (т. I 1872 Спб.) и въ особенности проф. В. С. Иконниковъ въ его „Опытѣ русской историографіи“ Кіевъ т. I 1891—1892 г. См. также Ковалевичъ „Исторія русскаго самосознанія“ (втор. изд. 1893 Спб.) Милюковъ „Главныя теченія русской исторической мысли“ М. 1898.

Изъ пособій, кромѣ извѣстныхъ сочиненій Карамзина, Полевого, Соловьева, Костомарова, Бестужева-Рюмина, Забѣлина, Иловайскаго, Сергѣевича, надо отмѣтить: Платоновъ С. проф. „Лекціи по русской исторіи“ Спб. 1900 (съ библіогр. указаніями) „Курсъ русской исторіи проф. В. Ключевскаго“ Часть I (М. 1904 г.) Павловъ П. М. „Русская исторія отъ древнѣйшихъ временъ (862 -1362. М. 1900) и Русская исторія до новѣйшихъ временъ (1362—1862) М. 1902. Милюковъ П, „Очерки по исторіи русской культуры“ (слишкомъ схематичное и предвзятое построеніе русской исторіи, нѣсколько изданій) Изъ иностранныхъ пособій наиболѣе важны: Strahl und Herrmann. Geschichte des russischen Staats B. I—VII. Hamburg 1832 ff. Thomsen. Der Ursprung des russischen Staates (нѣмецк. пер. съ датскаго Бориеманна Gotha 1879). Brückner Geschichte Russlands. B. I (до смерти Петра Великаго) 1896. Rambaud. Histoire de la Russie depuis les origines 1878 (есть рус. пер.) съ библіогр указаніями Leroy Beaulieu. L'Empire des Tsars (T. I—III. Paris 1881 г.)—Для ознакомленія съ культурнымъ уровнемъ русскихъ прекраснымъ нагляднымъ подспорьемъ являются „Русскія древности въ памятникахъ искусства“, изд. И. П. Кондаковымъ и гр. И. И. Толстымъ. В.

телями русско-славянскихъ племенъ и основателями государства, но они тоже представляются довольно загадочными. Были ли то Норманны, или поморскіе Славяне, или же смѣсь разноплеменнаго военнаго люда,—объ этомъ мнѣнія ученыхъ до сихъ поръ еще несогласны, но остается несомнѣннымъ тотъ фактъ, что въ 862 г. и вообще около этого времени пришлыя съ Балтійскаго моря дружины, слѣдуя по великому водному пути, ведущему отсюда въ море Черное, основали между жившими по этому пути восточными Славянами, — Кривичами, Полянами и другими, нѣсколько небольшихъ государствъ въ Новгородѣ, Изборскѣ, Полоцкѣ, Кіевѣ,—и что при первыхъ князьяхъ изъ рода пришельцевъ—Рюрикѣ, Олегѣ, Игорѣ, Святославѣ, Владимірѣ и Ярославѣ, въ теченіе безъ малаго двухъ столѣтій, государства эти соединились въ одно, назвавшееся русскимъ и мало-по-малу подчинившее себѣ славянскія племена, обитавшія на великой восточно-европейской равнинѣ—Древлянъ, Сѣверянъ, Радимичей, Вятичей и пр. И когда совершилось это объединеніе, то въ массѣ сплотившагося теперь въ государственную связь громаднаго славянскаго населенія пришельцы, кто бы они ни были, распустились и исчезли.

Но, если этотъ пришлый этнографическій элементъ и былъ совершенно ничтоженъ, то зато русскимъ Славянамъ приходилось мало-по-малу и съ великимъ усиліемъ ассимилировать инородческія стихіи, облегавшія окраины великой восточно-европейской равнины,—финскія племена на сѣв.-западѣ, сѣверѣ и сѣв.-востокѣ, тюркскія на востокѣ и юго-востокѣ и литовскія на западѣ. Процессъ этой ассимиляціи былъ неизбѣженъ, такъ какъ Славянамъ, занимавшимъ средину равнины, гдѣ находятся верховья всѣхъ ея большихъ рѣкъ, — Западной и Сѣверной Двины, Волги, Дона и Днѣпра, по естественному закону необходимо было добиться до ихъ устьевъ, т.-е. до тѣхъ морей, куда онѣ сливаются,—Балтійскаго, Сѣвернаго, Каспійскаго и Чернаго. Процессъ этой ассимиляціи и составилъ на долгое время одну изъ важнѣйшихъ задачъ русской исторіи.

Окруженные отовсюду литовскими и чудско-монгольскими народами, русскіе Славяне съ одной только стороны, именно съ юго-запада, примыкали къ остальному славянскому міру, а чрезъ него и къ западной Европѣ. Оттого сношенія ихъ съ юго-западными сосѣдями—Поляками съ самаго же начала пріобрѣли чрезвычайную важность: отъ свойства этихъ сношеній зависѣло большее или меньшее участіе Руси въ исторіи и культурѣ европей-

скаго Запада, такъ какъ кромѣ Польши единственнымъ путемъ для этого участія являлась русско-галицкая земля, выходъ изъ которой въ западную Европу чрезвычайно затрудненъ былъ со времени угорскаго нашествія на Паннонію. Хотя племенное различіе между Русью и Польшею въ сущности было и не весьма значительно, но, такъ какъ Польша въ 965 г. подчинилась латинской церкви [1]) и черезъ нее примкнула къ культурѣ Запада, а Русь въ 988 г. при Св. Владимірѣ получила христіанство изъ Греціи, заимствовавъ оттуда же и начатки своего духовнаго просвѣщенія, то между двумя столь родственными народами съ первыхъ же временъ ихъ исторіи обнаружилась рознь, и отношенія между ними съ самаго начала стали враждебными. Тогда Русь еще тѣснѣе сблизилась съ Византіею, а черезъ нее и съ южными Славянами, особенно Болгарами, какъ единственнымъ источникомъ родственной культуры, хотя сношенія какъ съ Греціей, такъ и съ Болгаріею были довольно затруднительны, а въ языческія времена даже непріязненны, какъ это доказываютъ походы Олега и Игоря противъ Константинополя и Святослава въ Болгарію. Только принятіе восточнаго христіанства вмѣстѣ съ славянскимъ богослуженіемъ и кирилловской письменностью измѣнило характеръ этихъ отношеній. Но вполнѣ дружественными они не сдѣлались и тогда.

Изъ этого видно, что русскій народъ самымъ своимъ географическимъ положеніемъ поставленъ былъ въ совершенно иныя условія, чѣмъ всѣ другіе его соплеменники. Въ силу этихъ условій онъ не могъ связать себя исключительно ни съ однимъ изъ культурныхъ элементовъ новой Европы,—ни съ романо-германскимъ, отъ котораго былъ удаленъ географически и культурно, ни съ византійскимъ, отъ котораго отдѣляло его глубокое племенное различіе, ни даже съ славянскимъ, такъ какъ западный, латинскій, и южный—греческій его оттѣнки мало подходили къ свойствамъ его собственной народности, въ составъ которой кромѣ преобладающей славянской стихіи съ древнѣйшихъ уже временъ стали входить и нѣкоторые инородные элементы, напр., финскій, особенно, въ сѣверномъ племени великорусскомъ, гдѣ онъ нѣсколько видоизмѣнилъ основной типъ общеславянскій. Но еще менѣе конечно Русь могла сблизиться съ народами тюркскаго происхожденія, соприкасавшимися съ нею на востокѣ,—сдѣлаться державой исклю-

[1]) Иннокентій Борисовъ, „О началѣ христіанства въ Польшѣ (Кіевъ, 1886), показываетъ, что первоначально Польша приняла христіанство изъ Византіи по греческому обряду и только въ 994 г. возобладало латинство въ Польшѣ. В.

чительно азіатской, восточной, такъ какъ отъ Азіатовъ отдѣляла ее не только глубокая племенная рознь, но и превосходство ея преобладающей славянской природы. Оттого Русь сънизначала является въ исторіи народомъ совершенно оригинальнымъ, чуждымъ всякой національной исключительности. Этотъ народъ охотно вступаетъ въ сношенія со всѣми окружающими его племенными и культурными стихіями, восточными, южными и западными, не чуждаясь ни одной изъ нихъ; отъ нихъ заимствуетъ онъ многое, но и самъ дѣйствуетъ образовательно на окружающій его монголо-чудскій міръ, ославянниваетъ Финновъ, претворяя инородные элементы въ плоть и кровь свою, усиливаясь на счетъ ихъ.

Такъ же точно и въ культурномъ отношеніи первобытная Русь болѣе, конечно, примыкаетъ къ Греціи, отъ которой она заимствовала свое религіозное просвѣщеніе; но это не мѣшаетъ ей поддерживать сношенія, насколько они возможны, и съ европейскимъ Западомъ. Въ XI и XII в. Новгородъ ведетъ уже дѣятельную торговлю съ западными странами, Кіевъ служитъ средоточіемъ транзита между Европой и Азіею, русскіе купцы проникаетъ до Царьграда, Регенсбурга и Неаполя, русскіе князья роднятся со скандинавскими и западно-европейскими владѣтельными домами. Король французскій Генрихъ I и императоръ германскій Генрихъ IV женаты были на русскихъ княжнахъ. Но тѣ же князья роднятся столь же охотно и съ греческими императорами, и съ польскими князьями, и съ половецкими ханами.

Таковъ характеръ русскаго народа, съ которымъ онъ и, во второй половинѣ IX в., появляется въ исторіи. Что касается его начальной судьбы, то и онъ тоже подобно своимъ сосѣдямъ и ближайшимъ родичамъ Полякамъ прожилъ вначалѣ свой героическій вѣкъ, ознаменованный быстрымъ расширеніемъ русскаго государства отъ Днѣпра до Волги и отъ Балтійскаго моря до устьевъ Дона и побѣдами такихъ героевъ-князей, какими былъ Олегъ, Святославъ, Владиміръ и Ярославъ. Окрестные инородцы,— Литва, Ятвяги и Чудь на западѣ, Болгары и Хозары на востокѣ, а Печенѣги на югѣ, — въ первый разъ испытали на себѣ силу русскаго оружія, а морскіе набѣги первыхъ русскихъ князей на Царьградъ и походъ Святослава въ дунайскую Болгарію привели въ трепетъ самую восточную имперію. Въ половинѣ XI в., со смертью Ярослава, этотъ періодъ впѣшняго роста славяно-русской державы оканчивается, и начинается время ея внутренней формаціи. Она совершается двумя главными путями: а) распаде-

піемъ государственной территоріи на удѣльныя княжества (кіевское, волынское, галицкое, переяславское, черниговское, смоленское, полоцкое, новгородское, суздальское, рязанское съ ихъ меньшими дроблепіями); вѣра, языкъ, обычаи и господство одного княжескаго рода Владиміра Св. поддерживаютъ единство въ распавшейся русской землѣ, а между тѣмъ православное христіанство, введенное Владиміромъ и утвержденное Ярославомъ, одинаковал общественная жизнь и зачатки просвѣщепія проникаютъ теперь во всѣ ея уголки; b) политическимъ первенствомъ великорусскаго племени, начало котораго восходитъ еще ко временамъ доисторическимъ, но которое въ XII в. начинаетъ уже играть первенствующую роль въ русской исторіи, перемѣстивъ центръ ея тяжести съ юга на сѣверъ, изъ днѣпровскаго бассейна на волжскій, изъ Кіева во Владиміръ и Суздаль,—съ чѣмъ вмѣстѣ значительно измѣняется и характеръ русской исторіи, внутренней и внѣшней. Великорусское племя, въ противоположность южно-русскому, искони осѣдлому въ придпѣпровскихъ и вообще юго-западныхъ краяхъ восточно-европейской равнины, образовалось путемъ вѣковой славянской колонизаціи чудскаго сѣверо-востока Европы и, такъ какъ заселеніе этихъ пустынныхъ странъ совершалось среди величайшихъ трудностей и упорной борьбы съ дикой природой и туземцами, то въ племени этомъ выработался предпріимчивый, осторожный и настойчивый характеръ, выработалась сметливость и практическая сноровка,—черты, доставившія ему вскорѣ первое мѣсто между всѣми этнографическими стихіями восточно-европейской равнины, которую онъ призванъ былъ объединить политически подъ своимъ верховенствомъ, что уже обозначилось въ дѣятельности его первыхъ князей, Андрея Боголюбскаго и Всеволода III. Въ то же время въ Великоруссахъ рѣзче обособляется ихъ христіанско-славянскій характеръ въ противоположность къ язычникамъ-инородцамъ, въ борьбѣ съ которыми они выросли до степени могущественнаго народа. Національная замкнутость, сдѣлавшаяся потомъ надолго отличительною чертою Русскихъ, ими внесена была въ ихъ исторію. Наконецъ, Великоруссы же, стремясь къ политическому объединенію всей восточно-европейской равнины, сильно возвышаютъ у себя государственную власть, какъ главный органъ этого объединенія.

Великорусское племя, образовавшееся позднѣе другихъ славянскихъ вѣтвей и распространившееся по всему сѣверу-востоку Европы и Азіи, такъ сказать, уже на глазахъ исторіи, есть

явленіе чрезвычайно знаменательное въ исторіи славянства. Это явленіе служитъ яснымъ доказательствомъ того, что только съ этой стороны славянскому міру предстояло, и теперь еще предстоитъ, широкое историческое поприще. На югѣ, какъ мы видѣли, славянская колонизація хотя и утвердилась на Балканскомъ полуостровѣ, но упрочиться здѣсь до роли господствующаго элемента ей было очень трудно, потому что на обладаніе благословенными странами Дуная и Балканъ явилось слишкомъ много сильныхъ соискателей. Такъ же точно и на западѣ Славяне изнемогли въ вѣковой борьбѣ съ Кельтами, Гуннами, Аварами и особенно Германцами, которые не только не дали имъ расшириться въ этомъ направленіи, но сами поглотили цѣлыя племена славянскія. Только одна Русь, которой приходилось имѣть дѣло то съ слабыми литовскими и чудскими инородцами, то съ монгольскими кочевниками, вторгавшимися изъ Азіи,—Хозарами, Печенѣгами, а съ половины XI в. и съ половцами,—поставлена была сначала въ болѣе благопріятныя условія, могла не только отстоять свою народность, но и доставить славянскому элементу торжество во всей сѣверо-восточной Европѣ. Одна Русь, слѣдовательно, изъ всѣхъ славянскихъ народовъ имѣла несомнѣнную и великую будущность.

Внутренній строй старославянской жизни.

Къ такому же заключенію приводитъ и изученіе старославянскаго внутренняго строя, какъ онъ проявлялся у различныхъ славянскихъ племенъ. Отличительный характеръ этого строя составлялъ демократическій духъ старославянскихъ общественныхъ учрежденій. Любовь къ свободѣ и равенству была сильно развита у всѣхъ вообще Славянъ. Оттого народовластіе было любимѣйшей формой ихъ общественной жизни. Вѣча постановляли законы, рѣшали миръ и войну, избирали князей, жупановъ, владыкъ, воеводъ, старшинъ и другихъ правителей. Ни организованнаго жречества, ни привилегированныхъ сословій, ни рабства не было. Военная сила — земская сила. Но въ историческое время этотъ древне-славянскій строй, подъ вліяніемъ культурныхъ столкновеній съ другими народами, или просто вслѣдствіе измѣнившихся условій быта, въ своей первоначальной чистотѣ не удержался нигдѣ. У Болгаръ онъ измѣнился съ самаго же начала ихъ государственной жизни въ крѣпкую монархію по византійскому образцу, что условливалось самымъ завоеваніемъ славянскаго населенія чужимъ племенемъ. У Сербовъ и Хорватовъ тоже очень рано нарушилось старославянское общественное равенство вслѣдствіе того, что тѣ и другіе пришли въ дунайскія земли въ видѣ военныхъ дружинъ, давшихъ начало высшему сословію—боярамъ. Но монархія

въ византійской формѣ развилась у первыхъ не ранѣе XII в., а у вторыхъ—въ смыслѣ западномъ—съ XI в. Хорутане (Словинцы), еще въ VII в. подпавши владычеству Нѣмцевъ, приняли и ихъ общественные порядки, т.-е. устройство феодально-аристократическое. Такая же участь постигла и Чехо-Моравовъ, когда съ конца XI в. неразрывно связались они съ Германіею. Только у Славянъ балтійскихъ до самаго конца ихъ самостоятельной политической жизни, т.-е. до XII в., сохранилось древне-славянское народовластіе и общественное равенство, и высшая верховная власть постоянно находилась въ рукахъ народныхъ сеймовъ. Напротивъ у Поляковъ привилегированное военное сословіе—шляхта, — вѣроятно, потомки пришлыхъ завоевательныхъ Лехитовъ,—появляется едва не въ началѣ ихъ государственной исторіи, и, хотя еще до половины XI в. она не нарушаетъ правъ и свободы сельскаго населенія,—кметовъ, за то въ это время вслѣдствіе продолжительныхъ и славныхъ войнъ Болеславовъ она усилилась до того, что даже вызвала противъ себя возстаніе простого народа. А начавшееся съ XII в. вліяніе германизма еще болѣе поднимаетъ ея значеніе, вмѣстѣ съ чѣмъ падаетъ постепенно и сила королевской власти. Съ XIV в., какъ мы увидимъ, Польша становится уже аристократической республикой съ избирательными королями. Наконецъ на Руси вѣчевое устройство и отсутствіе обособленныхъ сословій мы видимъ въ полной силѣ еще въ XI и XII в.; особенно древніе города на югѣ и западѣ—Кіевъ, Новгородъ и Псковъ—представляютъ всѣ черты старославянскаго общественнаго быта. Только со времени усиленія сѣверныхъ княжествъ въ племени великорусскомъ начинается въ тѣхъ краяхъ и новый государственный порядокъ: исчезаютъ всѣ вѣча, усиливается княжеская власть, образуется осѣдлое служивое сословіе—зародышъ будущаго боярства. Изъ этого явствуетъ, что при эфемерности политическаго существованія и при слабости или чужеземномъ характерѣ внутренняго устройства другихъ славянскихъ народовъ опять таки одна Русь имѣла и въ этомъ отношеніи задатки прочной будущности. Великорусское племя, въ руки котораго перешло съ XII в. все движеніе русской исторіи, еще до татарскаго нашествія, очевидно, стремилось къ водворенію въ русской землѣ самодержавія, какъ единственно-возможнаго порядка вещей при разбросанности славяно-русскаго населенія на огромныхъ пространствахъ и при вѣчной борьбѣ его съ окружающими инородцами. Съ другой стороны, самая національная замкнутость Великоруссовъ для дѣла славянской народ-

пости могла быть только спасительной. Славяне, по свидѣтельству всѣхъ древнѣйшихъ о нихъ писателей, при всѣхъ своихъ хорошихъ качествахъ отличались искони двумя существенными недостатками, бывшими главной причиной всѣхъ ихъ несчастій въ исторіи: племенными раздорами и легкомысленною привязанностью къ чужеземному. Установленіемъ крѣпкой государственной власти и своею народною исключительностью Великоруссы излѣчились отъ обоихъ этихъ обще-славянскихъ недуговъ и тѣмъ отстояли какъ государственную независимость по крайней мѣрѣ восточнаго славянства, такъ и неприкосновенность славянскаго типа.

С. Азіатскій Востокъ.—Арабы.

Для исторіи Азіатскаго Востока и Аравіи до Мохаммеда цѣнны надписи (см. Corpus inscriptionum Semiticarum, издаваемый французской Академіей съ 1881 г. въ Парижѣ Berchem Matériaux pour un „Corpus inscriptionum Arabicarum) и археологическіе памятники (Monuments et inscriptions arabes par B. Roy et P. Gauckler. Paris). сохранившіеся отъ той поры (образцы ихъ даетъ Grimme. „Die Weltgeschichtliche Bedeutung Arabiens. Mohammed". München. 1901). Подробныя литературныя указанія см. у: Zenker. Bibliotheca orientalis. Leipzig. T. 1. 1846. T. II. 1861. Friederici. Bibliotheca orientalis 8 том. 1877—1884. Leipzig. Orientalische Bibliographie основана А. Мюллеромъ въ 1887 г. нынѣ издается Шерманомъ. Изъ повременныхъ изданій слѣдуетъ отмѣтить Zeitschrift d. deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Journal Asiatique, Revue archéologique, Труды Восточнаго отдѣленія Русскаго Археологическаго общества (съ 1855 г.) и въ особенности „Записки Восточнаго отдѣленія Археологическаго общества (съ 1886 г.). См. также: „Восточныя древности, издаваемыя московскимъ археологическимъ обществомъ (съ 1889 г.) и „Труды по Востоковѣдѣнію", издаваемые Лазаревскимъ Институтомъ Восточныхъ языковъ (съ 1899 г.). В.

Аравія до Мохаммеда.

Въ то время, когда Европа получала новый видъ и иную будущность вслѣдствіе происхожденія въ ней новыхъ государствъ—романскихъ, германскихъ, и славянскихъ—и когда предѣлы историческаго міра въ этой части свѣта раздвигались постепенно до Волги и Сѣвернаго Океана, такія же перемѣны происходили и въ исторической Азіи. Древній Востокъ со своимъ могущественнымъ, но безжизненнымъ царствомъ ново-персидскимъ, простиравшимся въ лучшей порѣ своей, т.-е. въ VI в., при Косру-Нуширванѣ, отъ Средиземнаго моря до Инда и отъ Яксарта до предѣловъ Аравіи и Египта, выведенъ былъ тоже на иные пути появленіемъ новаго историческаго народа Арабовъ.

Пустынный полуостровъ Аравіи, только по морскимъ берегамъ, особенно по западному, представляющій удобныя для осѣд-

лой жизни мѣста, искони населенъ былъ семитическими племенами Сарацинъ или Арабовъ [1]), жившихъ подъ управленіемъ родовыхъ своихъ старшинъ, шейховъ, и безплодно тратившихъ свои силы въ вѣчныхъ племенныхъ усобицахъ. Большая часть ихъ были кочевники или бедуины. Немногіе города находились на берегу Краснаго моря. Важнѣйшимъ изъ нихъ была Мекка, лежавшая въ самомъ благопріятномъ пунктѣ Геджаса или западнаго побережья Аравіи, гдѣ пересѣкались торговые пути изъ Сиріи, Абиссиніи, Египта и Персіи, и храмъ мекканскій Кааба былъ первымъ святилищемъ для всего аравійскаго міра. Здѣсь, стало быть, было средоточіе какъ матеріальныхъ, такъ и духовныхъ его интересовъ, а корайшитское племя, въ VI в. владѣвшее этою мѣстностью, естественно играло первую роль между всѣми земляками своими и считалось между ними самымъ развитымъ и образованнымъ. Въ кругу этого племени въ концѣ VI в. явился человѣкъ, которому суждено было дать своему народу всемірно-историческое значеніе посредствомъ преобразованія его религіи и общественнаго быта. Преобразователь этотъ былъ Мохаммедъ [2]), родившійся около 571 г.

---

[1]) Машановъ. Очеркъ быта Арабовъ въ эпоху Мухамеда. Казань. 1885 (обширный, но компилятивный трудъ). Iacob. Altarabisches Beduinenleben. Berlin. 1897. Wellhausen. „Gemeinwesen ohne Obrigkeit“ (Göttingen. 1899). Weber. Arabien vor d. Islam. Leipzig. 1901. Smith. Kinship and mariage in early Arabia. London. 1903. **В.**

[2]) Источники по исторіи Мохамеда относятся къ болѣе позднему времени, таковы: „Житіе посланника“ (есть нѣмец. перев. Вейля. 1864), составленное Ибнъ Исхакомъ († 768), но сохранившееся съ пропусками и добавленіями Ибнъ Хишама († 830). Однако эти пропуски можно восполнить по всеобщей исторіи Табарія († 923), пользовавшагося полнымъ трудомъ Ибнъ Исхака—Самостоятельный матеріалъ даютъ Вакыдій († 823) (въ извлеченіяхъ нѣмец. пер. Веллыгеузена. 1882) и Ибнъ Садъ († 845). Важнѣйшимъ же источникомъ является „Коранъ“, переведенный съ араб. на рус. языкъ Х. Саблуковымъ (Казань. 1878). Ср. „Коранъ-Магомета“ перев. съ француз. К. Николаева. М. 1865. См. Вейль. „Историко-критическое введеніе въ Коранъ“ (перев. съ нѣм. Казань. 1875). Nöldeke. Geschichte des Korans. 1860 и Orientalische Skizzen. Berlin. 1892. Grimme. Einleitung in den Koran. Münster. 1895.

Пособіями для исторіи Мохаммеда могутъ послужить: Weil. Geschichte der islamitischen Völker. 1866. Sprenger. Das Leben und die Lehre des Mohammed. Berlin. 1861—1865. Muir. The life of Mahomet and history of islam. London. 1858 (4 T.). Nöldeke. Das Leben Mohammeds. 1863. Dozy. Essai sur l'histoire de l'islamisme. 1879 (перев. съ голланд.). Gondziher. Muhammedanische. Studien. В. I—II. 1889. Müller. Der Islam. im Morgen und Abendland. В. I—II. 1886. (рус. пер. 1895. „Исторія Ислама). На рус. яз. переведена „Жизнь Магомета“ Вашингтона Ирвинга. М. 1898 (нов. изд.). Петровъ. „Мохаммедъ, происхожденіе ислама“ (см. Очерки изъ всемірной исторіи). Соловьевъ, В. Мухаммедъ. Его жизнь и религіозное ученіе“. Спб. 1896. Крымскій. „Исторія мусульманства“. М. 1903—1904. (главное и наиболѣе научное изъ имѣющихся на русскомъ языкѣ пособій). Его-же. Источники для исторіи Мохаммеда и литература о немъ. М. 1902. Сочиненія, вошедшія въ составъ „Противумусульманскаго сборника“ (изд. въ Казани съ 1883 г.) неодинаковы по достоинству: частью это переводы дѣль-

Религія Арабовъ ко времени появленія Мохаммеда предста- Мохаммед.
вляла смѣсь весьма разнообразныхъ ученій и культовъ,—христіанства, іудейства, звѣздопоклонства и даже простого фетишизма. Два первыя ученія проникли сюда впрочемъ не въ чистой своей формѣ, а въ видѣ отверженныхъ правовѣріемъ ересей, послѣдователи которыхъ стали извѣстны въ Аравіи подъ именемъ „ганифовъ", „ракузіевъ", „рахманистовъ", „сабіевъ" и др. Но посреди такой анархіи религіозныхъ представленій въ народѣ жила однако древняя вѣра почти всѣхъ Семитовъ въ единаго Бога, Творца и Вседержителя міра, хотя и затемненная разными мѣстными суевѣріями и чуждыми примѣсями. Мохаммедъ, вслѣдствіе своихъ торговыхъ занятій и впечатлительной болѣзненности [1]) поставленный въ чрезвычайно благопріятныя условія для усвоенія всѣхъ этихъ элементовъ, пришелъ постепенно къ мысли составить изъ нихъ одну общую религію, очистивъ ее отъ языческихъ примѣсей и положивъ въ основаніе ея догматъ единобожія, а потомъ посредствомъ такой религіи соединить всѣ племена Аравіи въ одинъ крѣпкій государственный союзъ. Каталепсія и другіе нервные припадки, которыми съ дѣтства страдалъ этотъ человѣкъ, заставили не только невѣжественныхъ его соплеменниковъ, но и его самого вѣрить, что его посѣщаютъ сверхъестественныя силы и что онъ—пророкъ Божій, чѣмъ и облегчился успѣхъ его проповѣди, доставившей ему много приверженцевъ, въ числѣ которыхъ были люди съ вліяніемъ и способностями, какъ Абу-Бекръ, Али, Османъ и особенно энергическій Омаръ, которому новая религія болѣе всего обязана своимъ торжествомъ въ Аравіи и на всемъ Востокѣ.

Успѣхъ этотъ достался Мохаммеду конечно не безъ борьбы съ невѣрующими Корайшитами, и только когда ему удалось бѣжать изъ Мекки во враждебный имъ городъ Ятрибъ или Медину и тамъ составить себѣ до фанатизма преданное ему войско, личное положеніе его могло считаться обезпеченнымъ, а будущность его ученія упроченною. Оттого-то послѣдователи мохаммедо-

---

ныхъ книгъ, частью компилятивныя работы неопытныхъ студентовъ, дающія богатый, но пристрастно освѣщенный матеріалъ. Череванскій. „Міръ ислама и его пробужденіе". Ч. I—II. Спб. 1901 (популярное сочиненіе, лишенное научнаго значенія, но дающее много разнообразныхъ свѣдѣній о Мохаммедѣ); ср. также Шантепи де ля Соссей. „Иллюстрированная исторія религій". Т. I (пер. съ нѣмец.). Москва, 1899. Здѣсь даются библіографическія указанія на иностранныя пособія по исторіи Ислама, а ко второму тому приложенъ указатель русской литературы, просмотрѣнный проф. кн. С. Трубецкимъ. **В.**

[1]) Еще Шпренгеръ установилъ, что Мохаммедъ страдалъ мускульной истеріей, а не эпилепсіей, какъ полагаетъ проф. П. Ковалевскій въ своихъ лишенныхъ всякаго научнаго значенія „Психіатрическихъ эскизахъ изъ исторіи" (Спб. 1898). **В.**

вой религіи и приняли впослѣдствіи это бѣгство, случившееся 16 іюля 622 г., эрою своей новой исторіи. Втеченіе десяти лѣтъ, начиная съ того времени, пророкъ не только побѣдилъ Корайшитовъ, завоевалъ Мекку и сдѣлалъ Каабу средоточіемъ своей религіи, но подчинилъ своей духовной и политической власти и всѣ племена аравійскія, одушевилъ ихъ воинственнымъ фанатизмомъ и ненавистью ко всѣмъ другимъ религіознымъ ученіямъ за исключеніемъ ученій Евреевъ и христіанъ, которымъ, какъ послѣдователямъ писаннаго закона, предоставлялась терпимость, но и то подъ условіемъ покорности и дани [1]).

Такъ возникло мохаммедово ученіе, названное имъ „исламомъ“, т.-е. преданностью волѣ Божіей, отчего и послѣдователи его стали извѣстны подъ именемъ мослимовъ или, какъ ихъ называли въ Европѣ, мусульманъ. Главная заповѣдь этой религіи—единъ Богъ и Мохаммедъ пророкъ его—исчерпываетъ почти все ея содержаніе, такъ какъ строгій монотеизмъ и признаніе Мохаммеда величайшимъ изъ пророковъ, получившимъ отъ Бога полное откровеніе, суть единственные ея догматы, если не считать ученія о предопредѣленіи, въ которомъ самъ пророкъ не былъ особенно послѣдовательнымъ. Вѣра же въ загробную жизнь была уже естественнымъ послѣдствіемъ догмата единобожія. Все остальное затѣмъ, заключающееся въ „Коранѣ“ или священной книгѣ, гдѣ изложено ученіе ислама, какъ, напр., пятикратная ежедневная молитва, славословія Аллаху, частыя омовенія, постъ, милостыня, богомольныя странствованія въ Мекку, обязательныя для вѣрующихъ, суть частью древне-арабскіе обычаи, частью еврейскіе обряды, освященные Мохаммедомъ.

Первые халифы распространение Ислама.

Непосредственно послѣ смерти Мохаммеда въ 632 г. халифами [2]), т.-е. намѣстниками, были тесть его Абу-Бекръ, за-

---

[1]) Остроумовъ. И. Аравія и Коранъ (происхожденіе и характеръ ислама). Казань. 1899. Гаури. „Исламъ и его вліяніе на жизнь его послѣдователей“, пер. съ нѣмец. Ташкентъ. 1899. Caetani Leone: Annali dell' Islam. Vol. I. Milano. 1905. Этотъ трудъ обѣщаетъ быть сводомъ всѣхъ свидѣтельствъ источниковъ, разсмотрѣнныхъ критически въ хронологическомъ порядкѣ: первый выпускъ лѣтописи на 740 страницахъ даетъ обзоръ событій лишь первыхъ шести лѣтъ. В.

[2]) По исторіи халифата важны сочиненія: Weil, G. Geschichte der Khalifen bis zum Untergange des Khalifats von Bagdad (B. I—V. 1846—1862) и Geschichte der islamitischen Völker von Mohammed bis zur Zeit das Sultan Selim. 1866. Muir, W. Annals of the early caliphate и The Chalifate, its rise, decline and fall. 1892. Wellhausen. Das Arabische Reich und sein Sturz. Berlin. 1902. Стэнли-Лэнъ-Пуль. „Мусульманскія династіи“ (пер. съ англ. Бартольда съ поправками). Спб 1899. Крымскій, А. Исторія Арабовъ, ихъ халифатъ, ихъ дальнѣйшія судьбы и краткій очеркъ арабской литературы. М. 1903. Его-же. Исторія Персіи, ея литературы и дервишской теософіи. М. 1903 (приводится литература вопроса). В.

тѣмъ могучій Омаръ и Османъ, бывшій секретарь пророка. При первомъ вновь приведены въ покорность отпавшія-было племена Аравіи и начато завоеваніе Сиріи, при второмъ окончательно завоеваны Сирія, Египетъ и ново-персидское царство, незадолго предъ тѣмъ ослабленное оружіемъ Гераклія. Во всѣхъ трехъ странахъ, въ томъ числѣ и въ Палестинѣ, родинѣ христіанства, исламъ сдѣлался господствующею религіею. Наконецъ при третьемъ установлена окончательно редакція Корана. Но на этомъ не остановились успѣхи новой религіи. Въ пылу перваго завоевательнаго порыва своихъ фанатическихъ поклонниковъ проникла она изъ покоренной Персіи за Оксъ и Яксартъ, въ Ховарезмъ или нынѣшнюю Бухару и вообще въ Среднюю Азію или Туркестанъ, съ другой стороны—въ Арменію, а съ третьей—въ области верхняго Инда. Все это—втеченіе какихъ-либо двадцати лѣтъ, преимущественно при Омарѣ, этомъ истинномъ основателѣ мусульманскаго могущества. Съ этихъ поръ, т.-е. съ половины VII вѣка, исламъ сдѣлался навсегда господствующей религіей Востока.

Изумительная быстрота его начальныхъ и послѣдующихъ успѣховъ объясняется не однимъ фанатическимъ одушевленіемъ его первыхъ поклонниковъ, но и состояніемъ тѣхъ странъ, которыя сдѣлались его легкой добычей: во-первыхъ, внутренней слабостью восточной имперіи вслѣдствіе ярой вражды между православными и монофизитами, ибо послѣдніе, какъ гонимые, не оказали Арабамъ въ Сиріи и Египтѣ [1]) никакого энергическаго сопротивленія, предпочитая чужеплеменное и иновѣрное иго домашнему угнетенію; а во-вторыхъ, — совершеннымъ разстройствомъ ново-персидской державы [2]), династическими раздорами Сассанидовъ да недавнимъ геракліевымъ погромомъ. Но и независимо отъ этого своимъ быстрымъ торжествомъ на Востокѣ исламъ обязанъ прежде всего своей грубой простотѣ и доступности для народныхъ массъ. Съ нимъ не соединено было никакого сложнаго философ-

---

[1]) Butler. The Arab conquest of Egypt. 1902. Lane Poole. History of Egypt in the middle ages London. 1900 (очень дѣльное и прекрасно изложенное обозрѣніе не только политическаго, но и культурнаго развитія Египта въ средніе вѣка). Goeje de. Mémoire sur la conquête de la Syrie. Leiden. 1902. Мѣдниковъ. „Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ". Спб. Т. I. 1897. Т. II. 1902. (Въ этомъ обширнѣйшемъ сочиненіи приводятся въ русск. переводѣ всѣ извѣстныя свидѣтельства арабскихъ историковъ и географовъ о Палестинѣ до крестовыхъ походовъ). В.

[2]) Justi. „Geschichte Persiens bis zum Ausgang der Sassaniden". Strassburg. 1895 Nöldeke. „Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden" (переводъ соотвѣтствующихъ мѣстъ изъ хроники арабскаго историка Табарія). Leiden. 1879. Nöldeke. „Aufsätze zur persischen Geschichte. Leipzig. 1887. Horn. Geschichte Irans in islamitischer Zeit. 1895. Strassburg. В.

ского ученія, никакихъ мистерій; даже сверхъестественнаго было въ немъ очень немного. Полудикіе бедуины, кочевники Турана и другіе азіатскіе варвары могли усвоить его совершенно свободно,— тѣмъ болѣе, что завѣтъ пророка о священной войнѣ съ невѣрными и чувственныя представленія Корана о наслажденіяхъ будущей жизни льстили хищнымъ, грубымъ инстинктамъ огромнаго большинства восточныхъ племенъ. Вотъ отчего исламъ и сдѣлался господствующей религіей полудикихъ народовъ Азіи и Африки.

Но нельзя однако не отдать ему справедливости, — онъ во многомъ улучшилъ нравственный уровень этихъ народовъ. Гостепріимство, состраданіе къ бѣднымъ, болѣе сносное положеніе женщины, распространеніе въ народѣ грамотности посредствомъ школъ при мечетяхъ, странноприимные дома,—все это были благодѣянія, принесенныя Востоку религіей Мохаммеда. Но что̀ важнѣе всего, исламъ сблизилъ между собою самые отдаленные и чуждые другъ другу восточные народы, ставшіе отнынѣ братьями во имя общей религіи. Братство это впрочемъ не могло укорениться вполнѣ и надолго, такъ какъ уже съ половины VII вѣка возникъ религіозный расколъ, съ тѣхъ поръ враждебно раздѣляющій мохаммеданскій міръ и по сю пору.

Расколъ мусульманскаго міра.

Поводомъ къ нему послужилъ вопросъ о престолонаслѣдіи, открывшійся по смерти Османа въ 656 году. Единственно законнымъ преемникомъ пророка съ самаго еще начала считалъ себя зять его Али, женатый на любимой его дочери Фатимѣ. Права Али основывались, стало быть, на наслѣдственномъ или династическомъ началѣ. Но ближайшіе сподвижники Мохаммеда стояли за свободное назначеніе и даже выборъ халифовъ. Партія ихъ осилила, и три первые преемника пророка достигли священнаго престола этимъ путемъ. Только послѣ Османа удалось Али овладѣть халифатомъ, который онъ давно уже считалъ своимъ законнымъ достояніемъ. Но противъ него возсталъ намѣстникъ Сиріи Муавія, происходившій изъ враждебнаго пророку рода Омайадовъ. Завязалась жестокая усобица, въ которой погибъ почти весь родъ Али и лучшіе его приверженцы. Омайады остались владѣтелями халифата и, перенеся свою резиденцію изъ Мекки въ Дамаскъ, удержались на немъ втеченіе ста лѣтъ. Съ той поры образовались между мусульманами двѣ партіи — шіитовъ, т.-е. сектаторовъ, которые придерживаются исключительно авторитета Корана и не признаютъ трехъ первыхъ халифовъ, считая Али первымъ законнымъ преемникомъ пророка, а въ Омайадахъ видятъ узурпаторовъ, и гораздо многочисленнѣйшую партію суннитовъ, счи-

тающихъ законными какъ трехъ первыхъ халифовъ, такъ и Омайадовъ, и кромѣ Корана признающихъ еще обязательность сунны или сборника преданій о Мохаммедѣ, составленнаго по разсказамъ любимой жены его Айши и другихъ его сподвижниковъ [1]).

Во все правленіе Омайадовъ шіиты конечно были угнетаемы, и, когда стихли и улеглись ихъ возстанія и смуты, оружіе мусульманъ снова было обращено на завоевательныя цѣли. Во второй половинѣ VII в. были завоеваны Кипръ, Родосъ и часть Малой Азіи; самый Константинополь семь разъ осажденъ былъ Арабами; а въ началѣ VIII вѣка имъ подчинился и весь сѣверный берегъ Африки, откуда Арабы, переправившись чрезъ Гибральтарскій проливъ, названный такъ по имени полководца Тарика, предводившаго этой экспедиціей, вторгнулись въ Испанію и, разбивши Вестготовъ при Хересъ-де-ла-Фронтера въ 711 г., подчинили своей власти весь полуостровъ за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей въ Астурійскихъ горахъ, куда укрылись остатки побѣжденныхъ. Но на этомъ не остановился этотъ новый бурный разливъ ислама. Вскорѣ Арабы перешли и Пиринеи, завоевали южную Галлію и готовились уже покорить и всю эту страну, когда въ 732 г. дальнѣйшее ихъ движеніе было остановлено столько же знаменитою побѣдою франкскаго вождя Карла Мартелла между Туромъ и Пуатье, сколько и собственными раздорами,—послѣ чего они обратно отхлынули въ Испанію. Но въ 727 г. они завоевали у Византійцевъ Сицилію, откуда не только утвердились въ Тарентѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ южной Италіи, но стали дѣлать набѣги на Кампанію, Пьемонтъ и Бургундію, а въ половинѣ IX вѣка ограбили самый Римъ.

Это было самое страшное время арабско-мусульманскихъ успѣховъ въ Европѣ. Всему христіанскому міру грозила отъ нихъ опасность. Только Византія на востокѣ и Франки на западѣ сдерживали еще этотъ новый завоевательный порывъ ислама. [Одновременно съ расширеніемъ предѣловъ распространенія ислама, теократическій характеръ арабской державы измѣняется: „намѣстникъ пророка“ при Омайадахъ дѣлается чисто свѣтскимъ государемъ, повелителемъ соплеменниковъ и покоренныхъ, хотя, по

[1]) Wellhausen (Die religiös-politischen Oppositionsparteien im alten Islam. Berlin. 1901) показываетъ, что шіа первоначально была только политической партіей, стоявшей въ оппозиціи противъ преобладанія сирійцевъ. Да и религіозныя идеи шіитовъ семитическаго, а не арійскаго происхожденія.—Шіиты не ограничиваются кораномъ, но имѣютъ свои преданія, свою сунну, свои хадисы. Ср. Brockelmann. Geschichte der arabischen Litteratur. B. I. Weimar. 1898. B.

теоріи, халифатъ остается религіозной общиной. Въ основу отношеній къ христіанамъ, евреямъ и послѣдователямъ Зороастра была положена терпимость; они должны были вносить поземельную и поголовную подать и, какъ „люди писанія“, пользовались религіозной свободой, въ противоположность византійскимъ гоненіямъ. Малокультурные Арабы только при помощи мѣстнаго населенія могли поддерживать сложную государственную жизнь. Принявшіе исламъ, по внутреннему убѣжденію или изъ разсчета, туземцы вносили въ него свои прежнія воззрѣнія и питали недовольство противъ узко-арабскаго національнизма и невѣрующихъ Омайадовъ, которые и пали жертвой происковъ Аббасидовъ]. Въ половинѣ VIII вѣка эта новая династія, ведшая свое происхожденіе отъ дяди Мохаммеда Абулъ-Аббаса, смѣнила родъ Омайадовъ, причемъ всѣ члены послѣдняго погибли насильственнымъ образомъ за исключеніемъ двухъ, которые посреди величайшихъ опасностей успѣли спастись отъ общаго истребленія своихъ родичей,— одинъ въ Аравію, а другой (Абд-эръ-Рахманъ) — въ Испанію, гдѣ въ 756 г. основанъ имъ независимый халифатъ въ Кордовѣ.

Аббасиды.

Аббасиды перенесли резиденцію халифовъ изъ Дамаска въ роскошный Багдадъ [1]), и уже одно это перемѣщеніе средоточія арабскаго царства изъ Сиріи на Тигръ должно было ослабить для Европы грозу мусульманскаго завоеванія, — тѣмъ болѣе, что отпаденіе Испаніи отъ державы багдадскихъ халифовъ уменьшало съ этой стороны непосредственную опасность для Запада. Кромѣ того съ воцареніемъ Аббасидовъ значительно измѣнился и общій характеръ мусульманской исторіи. Завоевательный духъ первыхъ временъ ислама уступаетъ теперь мѣсто мирному пользованію сдѣланными пріобрѣтеніями,—развивается арабская гражданственность и просвѣщеніе. Всѣ эти явленія достигаютъ наиболѣе полнаго выраженія при главнѣйшемъ изъ Аббасидовъ современникѣ Карла Великаго, Гаруи-аль-Рашидѣ, со вступленіемъ котораго на престолъ открывается уже золотой вѣкъ арабской науки и искусства.

Такой поворотъ въ судьбахъ мусульманскаго міра легко объясняется естественнымъ теченіемъ его исторіи. Пока Арабы оставались полудикимъ племенемъ, они и думали объ однихъ только завоеваніяхъ; но съ пріобрѣтеніемъ богатыхъ и издревле образованныхъ странъ, каковы Персія, Сирія, Египетъ, сѣверная Африка, Испанія, они столкнулись здѣсь съ утонченнымъ греко-

[1]) Le Strange. Baghdad during the Abbasid caliphate. Oxford. 1900. В.

римскимъ образованіемъ и съ остатками восточной культуры и невольно подчинялись ихъ вліянію, а несмѣтныя сокровища, имъ доставшіяся, и изысканный развратъ цивилизаціи, съ которой они пришли здѣсь въ соприкосновеніе, мало-по-малу измѣнили ихъ первобытно простые и грубые нравы. Еще Омаръ могъ носить заплаты на платьѣ и питаться ячменнымъ хлѣбомъ, но уже его дамасскіе преемники окружили себя всею восточною пышностью, а багдадскіе халифы простерли эту роскошь до баснословныхъ размѣровъ. Арабы однимъ словомъ измѣнились оттого, что мало-по-малу стали народомъ образованнымъ. Пора, слѣдовательно, составить и намъ понятіе, каковъ былъ характеръ и каковы главныя явленія этой образованности.

Арабская образованность.

Натуру Араба можно назвать положительною, а направленіе его способностей — практическимъ или реальнымъ. Фантазіи, а слѣдовательно и творчества въ немъ вообще очень мало, но зато большая воспріимчивость и оттого сила чувства. Всѣ эти особенности отразились и на характерѣ созданной имъ культуры [1]).

Изъ образовательныхъ искусствъ значительнаго развитія достигло у Арабовъ одно только зодчество, живопись же и ваяніе, хотя и не чужды были имъ, но далеко не пошли, — и это не потому, будто бы они были воспрещены Кораномъ изъ опасенія идолопоклонства, а просто по недостатку нужныхъ для этого способностей. Но и самая архитектура арабская заимствовала главныя основанія для своего стиля у Византійцевъ и даже классическихъ Грековъ, хотя являлась и оригинальною въ орнаментахъ или тѣхъ причудливыхъ и сложныхъ украшеніяхъ и деталяхъ, которые составляютъ отличительную черту мавританскихъ и вообще арабскихъ монументальныхъ памятниковъ, напр., знаменитыхъ мечетей въ Дамаскѣ, Каирванѣ, Мединѣ и Кордовѣ, а также дворцовъ Альказара (въ Кордовѣ) и Альгамбра (въ Гранадѣ) [2]). Такъ же точно и въ искусствахъ тоническихъ, музыкѣ и пѣніи, Арабы были только подражателями Иранцевъ, хотя и довели ихъ до такого совершенства, что употребляли уже нотную систему [3]). Только въ одной поэзіи [4]) они были оригинальны, но зато вся

[1]) Kremer. Kulturgeschichte des Orients unter den Khalifen. Wien. B. I–II. 1875—1877. Le Bon. La civilisation des Arabes. Paris. 1884. Надлеръ, В. Культурная жизнь арабовъ и ея выраженіе въ поэзіи и искусствѣ. X 1869. Дрэперъ. Исторія умственнаго развитія въ Европѣ". Т. II (сильно преувеличиваетъ значеніе арабовъ). **В.**

[2]) Franz-Pascha. Die Baukunst des Islam. 1887. Woermann Geschichte der Kunst aller Zeiten und Völker. 1900. **В.**

[3]) Ambros A. Geschichte der Musik. 1880. **В.**

[4]) Муркосъ Г. и Холмогоровъ П. Очеркъ исторіи арабской литературы Спб. 1885 (во Всемір. истор. литер. Корша и Кирпичникова т. II. Brockel-

сила ихъ поэтическаго генія обнаружилась почти исключительно въ одной лирикѣ, гдѣ, какъ извѣстно, не требуется много фантазіи, а достаточно одной глубины субъективнаго чувства. Этотъ родъ поэзіи процвѣталъ у Арабовъ еще задолго до Мохаммеда, когда въ городкѣ Оказѣ, близъ Мекки, происходили даже состязанія народныхъ пѣвцовъ, лучшія произведенія которыхъ почетно вывѣшивались въ Каабѣ. Поэтъ-воинъ Антара пріобрѣлъ громкую извѣстность въ сонмѣ этихъ пѣвцовъ. При Омайадахъ расширилось только содержаніе арабской поэзіи, но родъ ея и формы остались прежнія. При измѣнившихся условіяхъ быта въ новопокоренныхъ земляхъ, при знакомствѣ съ поэтическими образцами Персовъ, Индусовъ и даже Грековъ, жизнь Араба обогатилась массою новыхъ идей и впечатлѣній, а вмѣстѣ съ тѣмъ уразнообразились и мотивы его поэзіи, но лирика все еще оставалась господствующею формою, — только къ простымъ пѣснямъ стараго времени прибавились нѣкоторые новые ея виды — кассиды (элегіи), газели (эротическія стихотворенія) и макамы (родъ риѳмованной прозы, иногда сатирическаго содержанія). Ахталъ, Джеririъ и Ферездакъ, жившіе въ VII и VIII стол., были знаменитѣйшими представителями этой второй эпохи поэтической арабской дѣятельности съ ея уже начавшимся тогда придворнымъ или хвалебнымъ характеромъ вмѣсто независимаго и гордаго тона старинныхъ пѣсенъ. Эти старыя пѣсни собирались теперь уже въ сборники или диваны, какъ отжившая древность. Но если новая лирика уступала прежней въ силѣ, свѣжести и благородствѣ духа, то зато далеко превосходила ее утонченностью своей внѣшней отдѣлки и разнообразіемъ своихъ формъ.

Съ воцареніемъ Аббасидовъ въ мохаммеданскомъ мірѣ, какъ сказано, произошли большія перемѣны. Перенесеніе столицы халифата въ Багдадъ, на границу Ирана, мало-по-малу открыло въ арабскую жизнь доступъ новымъ элементамъ, — персидскому и индійскому. Торжествующій теперь шіитизмъ внесъ ихъ даже въ самую религію Мохаммеда. Въ средѣ его явилось вовсе несемитическое ученіе о воплощеніи божества какъ въ самомъ пророкѣ, такъ и въ законныхъ его преемникахъ, начиная съ Али. Власть халифовъ облеклась такимъ образомъ божественнымъ авторитетомъ, особа ихъ сдѣлалась священною и недоступною. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ составѣ правительства, при дворѣ, въ войскѣ и администраціи

mann. Geschichte der arabischen Litteratur 1898. Baumgartner. Geschichte der Weltliteratur 1901. Huart. Litterature arabe. 1902. Paris. Wüstenfeld. Die Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke. 1882. **В.**

арабскія стихіи отходятъ на второй планъ, уступаютъ передовое мѣсто персидскому и турецкому началамъ. Все это отразилось и на поэзіи этого третьяго періода мохаммеданской исторіи. Хвалебная лирика продолжается попрежнему, только становится еще раболѣпнѣе, но въ изящной литературѣ появляется уже и эпическій элементъ, дотолѣ чуждый арабскому генію и очевидно возникшій подъ арійскимъ вліяніемъ. Величайшими памятниками этого новаго направленія были, во-первыхъ, всемірно-знаменитое собраніе сказокъ, извѣстныхъ подъ именемъ „Тысячи одной ночи“ [1]), окончательная редакція котораго относится къ X вѣку, и, во-вторыхъ, поэма Фирдуси „Шахнаме“ (Книга царей),— колоссальное произведеніе, состоящее изъ 60 тысячъ двустишій и изображающее судьбу Персіи съ миѳическихъ временъ до покоренія державы Сассанидовъ Арабами. Оно относится къ XI столѣтію и написано уже на персидскомъ языкѣ. Дальнѣйшее же развитіе персидской литературы подъ вліяніемъ ислама въ XIII и XIV вѣкѣ ознаменовано появленіемъ еще двухъ знаменитостей— Саади, величайшаго дидактическаго поэта Востока, автора „Гюлистана“ или „Сада розъ“, и Гафиза, прославившагося своими неподражаемыми анакреонтическими стихотвореніями.

Но еще богаче, чѣмъ въ багдадскомъ халифатѣ, развилось поэтическое творчество у испанскихъ Мавровъ, гдѣ халифы не только всячески покровительствовали ему, но нерѣдко и сами были замѣчательными поэтами. Въ теченіе своего владычества на полуостровѣ Мавры создали такую громадную поэтическую литературу, что уже въ X вѣкѣ диванъ или сборникъ замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ заключалъ въ себѣ 20 тысячъ двустишій. Господствующій родъ поэзіи остался здѣсь тотъ же, что и на азіатскомъ Востокѣ; только испанская лирика обнаруживаетъ уже явные слѣды своей европейской почвы: рыцарское чувство чести и личнаго достоинства, высокое уваженіе къ женщинѣ, общая деликатность и человѣчность чувствъ суть такія черты, которыя указываютъ уже на болѣе высокое нравственное развитіе народа. Это тѣ самыя идеи и чувства, которыя, проникнувъ за Пиренеи, цивилизовали впослѣдствіи сосѣднія страны—Провансъ, Италію, а черезъ нихъ и всю западную Европу.

Еще важнѣе было вліяніе мавританской науки на тогдашнюю грубую и бѣдную западно-европейскую жизнь. Кордовскіе Омайады, особенно Альхакемъ и Абд-эр-Рахманъ III,

[1]) Эструпъ. Изслѣдованіе о 1001 ночи, ея составѣ, возникновеніи и развитіи (переводъ съ датскаго). М. 1904. В.

были ревностными покровителями и распространителями всякаго рода полезныхъ знаній, учредили множество народныхъ и высшихъ школъ, основали въ разныхъ частяхъ своего государства до семидесяти библіотекъ, а въ своей столицѣ даже университетъ, гдѣ преподавались грамматика, реторика, математика, астрономія, географія, естествознаніе, тогда какъ для изученія медицины и музыки существовали особыя училища. Благодаря этимъ богатымъ средствамъ, Испанія очень рано, еще въ X и XI вѣкѣ, сдѣлалась образованнѣйшею страною, куда ѣздили учиться любознательные западно-европейцы. Знаменитый Гербертъ, впослѣдствіи папа Сильвестръ II, прозванный современниками чудомъ свѣта за свою ученость, воспитывался въ Кордовѣ. Тѣ же явленія видимъ мы и на азіатскомъ Востокѣ, гдѣ багдадскіе Аббасиды окружаютъ себя поэтами, художниками и учеными. Между ними Гарунъ-аль-Рашидъ играетъ роль восточнаго Августа.

На наукѣ Арабовъ больше, чѣмъ на ихъ искусствѣ, отразился ихъ практическій характеръ. У нихъ особенно процвѣли прикладныя знанія,—естественныя науки, физика, географія, астрономія и медицина. Вотъ нѣсколько замѣчательнѣйшихъ именъ изъ ихъ ученаго міра: Авицена,—великій медикъ и философъ, жившій въ началѣ XI вѣка, Аверроэсъ [1]), — во второй половинѣ XII, — славный комментаторъ Аристотеля, старавшійся согласить его философію съ ученіемъ Корана, Абу-Османъ — ботаникъ, Авензоаръ (Ибнъ-Зоаръ), творецъ мавританской фармацевтики, Альбукасисъ — хирургъ, Альгазенъ — знаменитый физикъ, отличившійся особенно въ области оптики, Ибнъ-Джунисъ — астрономъ, Аль-Фараби — филологъ, Альгаццали — авторъ нѣсколькихъ сочиненій по эмпирической философіи, и множество другихъ. Большая часть этихъ знаменитостей сдѣлались учителями средневѣковой христіанской Европы, въ языкахъ которой и понынѣ сохранилось множество научныхъ арабскихъ терминовъ, свидѣтельствующихъ объ испытанныхъ ею съ этой стороны вліяніяхъ. Арабы такимъ образомъ на поприщѣ науки, особенно опытныхъ и прикладныхъ ея отраслей, были истинными продолжателями Грековъ, хотя и не имѣли ихъ творческаго генія. Дѣйствительно, за ними остается честь дальнѣйшаго развитія классическихъ знаній, но немного собственныхъ великихъ открытій и изобрѣтеній. Ихъ философія [2]) построена была на

[1]) Renan. Averroes et l'Averoisme. Paris. 1866 (есть рус. пер.). **В.**

[2]) Stein. Die Continui tät der griechischen Philosophie in den Gedankenwelt der Araber 1899. Boer de. Geschichte der Philosophie in Islam. Stuttgart.

Аристотелѣ, ихъ математика—на Эвклидѣ, Архимедѣ, Аполлоніѣ, ихъ астрономія и географія — на Птоломеѣ и Эратосѳенѣ, ихъ медицина—на Гиппократѣ и Галенѣ. Всѣхъ ихъ перевели они и на свой языкъ. Даже знаменитая десятичная нумерація, введенная ими въ Европѣ и извѣстная въ ней подъ именемъ арабскихъ цифръ, заимствована была ими изъ Индіи. Но тѣмъ не менѣе, какъ въ этихъ, такъ и во всѣхъ другихъ отрасляхъ знанія, имъ принадлежатъ весьма важныя заслуги [1]). Открытіе алгебры, множество усовершенствованій по астрономіи, физикѣ и медицинѣ — останутся вѣчными памятниками ихъ плодотворной научной дѣятельности. Имъ же затѣмъ принадлежитъ распространеніе въ Европѣ многихъ весьма важныхъ восточныхъ практическихъ и промышленныхъ изобрѣтеній и полезныхъ продуктовъ природы, каковы—компасъ, хлопчатая бумага, рисъ, сахаръ и проч. Наконецъ никто до тѣхъ поръ не дѣлалъ такихъ обширныхъ и отдаленныхъ географическихъ открытій [2]). Сначала своими завоеваніями, а потомъ торговыми сношеніями Арабы раздвинули предѣлы географическихъ свѣдѣній Европейцевъ на весь почти Старый Свѣтъ, такъ какъ въ Азіи они впервые завязали дѣятельныя сношенія съ Китаемъ, въ Африкѣ же проникли до Мадагаскара. Основанные ими города, — Каиро въ Египтѣ, Каирванъ — на сѣверномъ берегу Африки, Бассора — на устьяхъ Тигро-Ефрата, Багдадъ — на Тигрѣ, Куфа — на Ефратѣ, Мосулъ—въ Сиріи,—сдѣлались не только центрами промышленной и умственной дѣятельности для всего арабско-мохаммеданскаго міра, но и исходными пунктами просвѣщенія для средней Азіи и внутренней Африки, — тогда какъ съ другой стороны Кордова, Севилья, Альмерія, Толедо, Гранада, Сарагосса и другіе мавританскіе города въ Испаніи своимъ примѣромъ и многоразличными вліяніями цивилизовали всю юго-западную Европу.

1901. Уманецъ. Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ исламѣ. Спб. 1890. **В.**

[1]) Suter. Die Mathematiker und Astronomen der Araber und ihre Werke. 1900. Pagel. Einführung in die Geschichte der Medicin. 1898. Berthelot. La chimie au moyen âge. 1893. **В.**

[2]) Peschel. Geschichue der Erdkunde. 1877. Iacob. Studien in arabischen Geographen. Berlin. 1891. **В.**

Арабскіе путешественники оставили рядъ цѣнныхъ свидѣтельствъ, между прочимъ и о бытѣ Славянъ, см. Frähn. Ibn Foszlans und anderer Araber Berichte über die Russen älterer Zeit S. P.-burg, 1823. Хвольсонъ. Ибнъ Даста извѣстія о хозарахъ, буртасахъ, болгарахъ, мадьярахъ, славянахъ и русскихъ. Спб. 1869. Гаркави. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ. Спб. 1870. „Дополненія“ Спб. 1871. Куникъ и бар. Розенъ. Извѣстія Аль Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ. Спб. 1878. **В.**

Упадокъ и раздробленіе халифата.

Блескъ багдадскаго халифата продолжался около двухъ столѣтій, — съ половины VIII до половины X вѣка. Царствованіе Гаруна Справедливаго (Аль-Рашида), этого идеала восточнаго халифа, оставившаго о себѣ громкую память въ народныхъ преданіяхъ, составляетъ средоточіе этой славной эпохи, когда государство Арабовъ достигло высшей степени культурнаго развитія, какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго. Но миръ и довольство вмѣстѣ съ растлѣвающимъ вліяніемъ смѣшанной арабско-греко-персидской образованности и даже многочисленныя уклоненія отъ строгихъ правилъ Корана, вошедшія въ жизнь,—все это мало-по-малу ослабило воинственный духъ Арабовъ, уступившій теперь мѣсто изнѣженности и сладострастію. Перемѣна эта прежде всего отразилась на состояніи оборонительныхъ средствъ государства. Вмѣсто народной арміи, завоевавшей нѣкогда половину историческаго міра, появились наемныя войска; самый престолъ халифовъ окружили турецкіе тѣлохранители, вскорѣ сдѣлавшіеся всемогущею силою въ государствѣ. Начальники этой наемной гвардіи съ титуломъ эмировъ-аль-омра (князь князей), какъ майордомы у Франковъ, стали распоряжаться престоломъ и властвовать надъ всѣмъ государствомъ. Въ X вѣкѣ дѣло дошло уже до того, что за халифами остался одинъ только религіозный почетъ. Но и авторитетъ эмировъ, какъ узурпація, тоже не могъ отличаться прочностью и уважался лишь настолько, насколько поддерживался дѣйствительной силой. Съ половины X в. достоинствомъ этимъ овладѣла персидско-княжеская фамилія Буидовъ, въ ряду представителей которой были люди съ государственными способностями и любовью къ образованію, такъ что до конца этого столѣтія внутреннее состояніе халифата не потерпѣло существенныхъ перемѣнъ. Но съ началомъ слѣдующаго вѣка дѣла приняли другой оборотъ.

На азіатскомъ Востокѣ стали усиливаться Турки Сельджуки [1]). Полудикій народъ этотъ, жившій до того времени у Аральскаго моря, овладѣлъ сначала персидской провинціей Хорасаномъ, а оттуда простеръ свои завоеванія не только по всему почти Ирану, но и по Сиріи, Месопотаміи и Малой Азіи. Въ половинѣ XI вѣка султаны ихъ утвердились въ Багдадѣ и, оставивъ аббасидскимъ халифамъ только тѣнь прежняго значенія, съ званіемъ эмировъ-аль-омра начали господствовать во всей передней Азіи. Сельджуки основали нѣсколько династій какъ на во-

[1]) Разборъ древнѣйшихъ надписей даетъ Thomsen: Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées. Helsingfors. 1899. Cahun, L. Introduction à l'historie de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405. Paris. 1896. **В.**

стокѣ, въ Ираиѣ, такъ и въ Сиріи (въ Алеппо и Дамаскѣ) и Малой Азіи (съ главнымъ городомъ Никеей). Между тѣмъ въ восточной Персіи около 1000 г. возникло блестящее султанство Газневидовъ, при воинственномъ и просвѣщенномъ султанѣ Махмудѣ раздвинувшее свои предѣлы вплоть до Ганга, но въ томъ же XI вѣкѣ сдѣлавшееся, въ свою очередь, добычею Сельджуковъ. Такимъ образомъ багдадскій халифатъ распался на множество независимыхъ владѣній. И не только въ Азіи,—въ Африкѣ образовался въ X в. отдѣльный халифатъ, основанный Фатимидами [1]), ведшими родъ свой отъ дочери Мохаммеда Фатимѣ. Это былъ халифатъ еретическій, шіитскій, стоявшій поэтому во враждебныхъ отношеніяхъ къ багдадскому, который считался правовѣрнымъ. Фатимиды въ ихъ цвѣтущее время, т.-е. въ началѣ XI вѣка, распространили свое господство по всему сѣверному берегу Африки до самаго Атлантическаго океана, но спустя нѣсколько поколѣній и это эфемерное могущество распалось на разныя мелкія владѣнія. Важнѣйшимъ изъ нихъ сдѣлалось государство Моравидовъ въ Марокко и Тунисѣ.

Наконецъ, особенный и во многомъ оригинальный міръ составлялъ омайадскій халифатъ въ Испаніи [2]), раньше всѣхъ, еще въ половинѣ VIII вѣка, отдѣлившійся отъ общаго состава первоначальной арабской державы. Это было цвѣтущее промыслами, торговлей, науками и искусствами государство, наибольшій блескъ котораго относится къ X вѣку, къ правленію Абд-эр-Рахмана III и сына его Альхакема. Но къ концу этого столѣтія обнаружились уже признаки и его внутренняго упадка. Властолюбивый визиратъ и здѣсь мало-по-малу заслонилъ значеніе изнѣженныхъ и выродившихся Омайадовъ, родъ которыхъ посреди домашнихъ усобицъ прекратился уже въ 1038 году. Тогда Испанія распалась на нѣсколько независимыхъ мавританскихъ владѣній,—въ Кордовѣ, Гранадѣ, Севильѣ, Толедо, Валенсіи, Альмеріи, Сарагоссѣ,—съ которыми христіане Вестготы, такъ долго находившіеся въ угнетеніи, и повели теперь борьбу за обладаніе полуостровомъ.

Итакъ, при общемъ взглядѣ на состояніе мохаммеданскаго міра предъ началомъ крестовыхъ походовъ, оказывается, что са-

---

[1]) Wüstenfeld. Geschichte der Fatimiden Chalifen. 1881. В.

[2]) Dozy, R. Histoire des muzulmans d'Espagne de 711—1100. (4 тома). Leiden. 1861. Прекрасный трудъ „безсмертнаго Дози“ остается доселѣ наилучшимъ пособіемъ. Есть нѣмец. переводъ. Leipzig. 1874. В.

мая цвѣтущая пора его прошла уже въ X столѣтіи; въ XI же, въ концѣ котораго начались его враждебныя столкновенія съ народами европейскаго Запада, онъ находился въ полномъ внутреннемъ упадкѣ, хотя Сельджуки въ Азіи, Фатимиды и Моравиды въ Африкѣ и пробудили въ немъ въ это время дикую воинственность и религіозный фанатизмъ первыхъ временъ ислама.

Фонды Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина являются национальным достоянием советского народа и охраняются государством в соответствии с законом "Об охране и использовании памятников истории и культуры".

Издания, полученные по межбиблиотечному абонементу /МБА/ из фондов Библиотеки имени В.И. Ленина, выдаются только в читальном зале библиотеки-абонента.

При пользовании книгой или журналом нельзя перегибать их в корешке, делать пометки и подчеркивать текст, загибать углы листов, копировать и калькировать.

При получении изданий сотрудник библиотеки-абонента должен проверить их физическое состояние и о всех замеченных дефектах /отсутствие листов, иллюстраций, повреждение переплета и пр./ сообщить библиотекарю, выдавшему издания.

Для обеспечения сохранности изданий, полученных по МБА, при доставке необходимо использовать специальные сумки или портфели.

Сроки пользования изданиями, полученными по МБА: книгами-30 дней /на иностранных языках-15/, периодическими изданиями-15, микрофильмами-45.

Сроки бронирования заказанных изданий включаются в общие сроки пользования и составляют: для абонентов, оформивших срочные заказы,-3 суток, для абонентов, оформивших обычные заказы,-5 .

За нарушение установленных правил абонент будет лишен права пользоваться Библиотекой.

101000 Москва, пр. Калинина 3
Государственная библиотека СССР
имени В.И. Ленина
ОТДЕЛ АБОНЕМЕНТА

ГБЛ Зак. 18/7 1/80 10000 экз

Проф. М. Н. Петровъ.
(† 23 янв. 1887 г.).

ЛЕКЦІИ
ПО
ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ

ТОМЪ II.
ИСТОРІЯ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

ЧАСТЬ II-ая.
ВРЕМЯ ОТЪ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ ДО ИСХОДА XV СТОЛѢТІЯ.

ИЗДАНІЕ 2-Е, ОБРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ
Проф. А. С. Вязигинымъ.

Первое изданіе было удостоено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія большой преміи Петра Великаго.

Издалъ В. Березовскій
Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ Заведеній.
С.-Петербургъ, Колокольная, № 14
1908.

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Вліяніе морской силы въ Балтійскомъ морѣ на исторію прибалтійскихъ государствъ въ 17 и 18 столѣтіяхъ. Профессора Кильской академіи Вице-адмирала **Киргофа.** Переводъ лектора морской академіи **Л. Кербера.** Съ картами и планами 1908 г. **3** р. **50** к.

«Разсматриваемая книга вышла очень кстати именно теперь, когда идетъ разборъ вопросовъ не только морской, но и сухопутной обороны. Представители обоихъ отраслей военной силы могутъ прочесть ее съ большой пользою». Переводъ въ общемъ хорошъ.

И. Беклемишевъ. «Рус. Инв.» 1908 г. прил. № 11.

18 мѣсяцевъ въ Манчжуріи съ русскими войсками. Баронъ **Теттау.** Съ картами, схемами и чертежами. Перевелъ съ нѣмецкаго Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Грулевъ.**

Томъ I. 1907 г. . . . . **3** р.
Томъ II. 1908 г. . . . . **3** р.

Обѣ даютъ много цѣннаго матеріала. Прочитать ихъ (обѣ имѣются въ русскомъ переводѣ) не только необходимо нашимъ военнымъ, но и обыкновеннымъ читателямъ.

М—е. «Новое Время» 1907 г. № 11306 (фельетонъ).

...Удивительно вдумчиво, правдиво и вмѣстѣ съ тѣмъ безболѣзненно для русскаго самолюбія описываетъ баронъ Теттау событія на театрѣ войны...

Прекрасный переводъ полковника Грулева только усиливаетъ интересъ чтенія.

...Остается только пожелать, чтобы всѣ наши войсковыя библіотеки пріобрѣли эту книгу и тѣмъ дали возможность ознакомиться съ ней широкимъ слоямъ офицерства.

С. Марковъ. «Офицерская Жизнь» 1907 г. № 87.

...Такія книги, какъ генерала Гамильтона и барона Теттау, должны стать настольными книгами каждаго офицера.

Гр. А. Д. «Рус. Инв.» 1908 г. № 100.

Правовое положеніе арміи въ государствѣ. Опытъ изслѣдованія правовыхъ основаній жизни арміи въ главнѣйшихъ государствахъ современной Европы. Сост. **А. Грековъ,** генеральнаго штаба. Спб. 1908 г. . . . . **2** р.

. . . «Интересная книга г. А. Грекова. Любопытны законоположенія различныхъ государствъ по вопросу объ участіи военнослужащихъ въ политической жизни страны».

Изъ газеты «Рѣчь» 1908 г. № 86.

«Въ книгѣ Грекова они (читатели) найдутъ не только обоснованные выводы, но и ссылки на русскіе и иностранные источники, по которымъ съ большой подробностью можно ознакомиться съ тѣмъ или инымъ вопросомъ».

Изъ газеты «Слово» 1908 г. № 434.

Проф. М. Н. Петровъ.
(† 23 янв. 1887 г.).

№ 107
138

ЛЕКЦІИ
ПО
ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ

ТОМЪ II.
ИСТОРІЯ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ.

ЧАСТЬ II-ая.
ВРЕМЯ ОТЪ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ ДО ИСХОДА XV СТОЛѢТІЯ.

ИЗДАНІЕ 2-Е, ОБРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ
Проф. А. С. Вязигинымъ.

Первое изданіе было удостоено Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія большой преміи Петра Великаго.

Издалъ В. Березовскій
Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ Заведеній.
С.-Петербургъ, Колокольная, № 14
1908.

1701

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. остр., 5 лин., 28.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Печатаніе второй части «Исторіи среднихъ вѣковъ» проф. М. Н. Петрова во второмъ изданіи происходило при исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ, ибо на надзоръ за этимъ дѣломъ, требовавшимъ особаго вниманія, въ виду обилія названій сочиненій на иностранныхъ языкахъ, я могъ тратить только небольшіе досуги, остававшіеся отъ ежедневной и напряженной работы по Государственной Думѣ. Поэтому заранѣе извиняюсь за недосмотры и погрѣшности, оставшіяся незамѣченными. Прошу также не предъявлять къ библіографическимъ указаніямъ требованій исчерпывающей полноты, ибо, во-первыхъ, будучи стѣсненъ объемомъ книги, я намѣренно не сдѣлалъ указаній на добрую сотню сочиненій и изданій, стоящихъ на полкахъ моей библіотеки, а, во-вторыхъ, трудно было, не располагая спеціальными журналами, уследить за всѣми послѣдними новинками. Къ сожалѣнію, выходъ въ свѣтъ даже такого незамѣнимаго подспорья, какъ «Jahresberichte der Geschichtswissenschaft», замедлился и обозрѣніе новыхъ историческихъ работъ за 1906 годъ выпущено въ продажу въ 1908 году лишь въ видѣ «первой половины», обнимающей «Древность» и «Германію». (Erste Hälfte: Altertum. Deutschland), да и то уже послѣ отпечатанія «Лекцій». Но давать полный перечень всѣхъ хотя бы только выдающихся работъ по средневѣковью вовсе не входило въ мои намѣренія, ибо своей цѣлью я поставилъ дать свѣдѣнія, которыя позволили бы самостоятельно ознакомиться съ заинтересовавшимъ крупнымъ вопросомъ благодаря точному указанію изданій важнѣйшихъ источниковъ и главнѣйшихъ пособій; дальнѣйшія же данныя могутъ быть отысканы самостоятельно въ перечисленныхъ въ «Лекціяхъ» (Часть первая, стр.: 10—11) повременныхъ изданіяхъ и библіографическихъ обзорахъ. Дѣло въ томъ, что въ высшей степени важно облегчить

первые шаги начинающихъ работниковъ и, возбудивъ ихъ пытливость, дать имъ возможность собственными силами пополнить неизбѣжные пробѣлы общаго пособія. Но несмотря на всѣ мои стремленія быть краткимъ и сжатымъ, объемъ «Лекцій» все-таки значительно увеличился сравнительно съ первымъ изданіемъ, такъ какъ даже болѣе убористый шрифтъ и форматъ второго не помѣшалъ приросту 36 страницъ, или $2^1/_4$ печатныхъ листовъ. Поэтому позволительно надѣяться, что мои примѣчанія къ «Лекціямъ» принесутъ свою долю пользы, въ особенности при такъ называемыхъ «практическихъ занятіяхъ», которыя получаютъ все болѣе широкое и подобающее имъ по существу дѣла распространеніе въ университетахъ и на высшихъ женскихъ курсахъ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ замѣтить, что я не считалъ себя въ правѣ исправлять многія воззрѣнія и построенія покойнаго профессора Петрова, которыхъ не раздѣляю: Лекціи» составлены по хорошо и глубоко продуманному общему плану, а потому даже измѣненіе какихъ-либо частностей и подробностей грозило нарушеніемъ стройности и послѣдовательности развитія цѣльной картины видоизмѣненій, въ которыхъ проф. Петровъ усматривалъ смыслъ и главный интересъ средневѣковой исторіи.

Что же касается внесенныхъ въ текстъ перваго изданія добавленій проф. Надлера, то они мною частью опущены совершенно, какъ увеличивающія объемъ книги въ ущербъ строгой пропорціональности частей, которой придерживался проф. Петровъ, частью замѣнены моими примѣчаніями и вставками, взятыми въ прямыя скобки или отмѣченными буквой **В.**

А. Вязигинъ.

27 іюня 1908 года.
Петербургъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

Исторія среднихъ вѣковъ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Время отъ крестовыхъ походовъ до исхода XV столѣтія.

I. Крестовые походы.

Источники для исторіи крестовыхъ походовъ (1). Общія сочиненія по исторіи крестовыхъ походовъ (2). Побужденія и поводы (2—4). Крестовыя предпріятія (4—12). Послѣдствія крестовыхъ походовъ (12—34): a) Реакція въ религіозномъ настроеніи (13—15), b) Церковь и папство (15—16), c) Наука и образованность (16—20), d) Феодальное дворянство и рыцарство (20—25), e) Городское населеніе. Промыслы и торговля (25—31), f) Крестьяне (31—32), g) Евреи (32), h) Монархическая власть (32—33), i) Литература и искусство (33—34).

II. Государства романо-германскаго Запада.

Характеръ исторіи романо-германскаго Запада во второй половинѣ среднихъ вѣковъ (35—36).

1. Германія и Италія.

Штауфены и ихъ историческая задача (36—38). Барбаросса (38—42). Генрихъ VI (42). Борьба Императорства съ Папствомъ. Иннокентій III и Фридрихъ II (42—45). Италія XIV и XV вѣковъ (45—47). Германія послѣ Штауфеновъ (47—52). Габсбурги (52—55). Швейцарскій союзъ (55—56). Гогенцоллерны (56—59).

2. Франція и Англія.

Общія замѣчанія (59—60). a) Франція: Капетинги и ихъ политика (60—65). Династія Валуа (65—68). b) Англія. Плантагенеты и развитіе представительныхъ учрежденій (69—73). Война алой и бѣлой розы (73—74). Взаимодѣйствіе Англіи и Франціи (74—77).

3. Скандинавскія земли.

Характеръ исторіи скандинавскаго Сѣвера въ XIII и XIV вѣкахъ (78—79). Первенство Даніи (79). Кальмарская унія (79—80). Уставъ Ваза (80).

4. Государства Пиренейскаго полуострова.

Арагонія, Кастилія и Португалія (81—83). Особенности ихъ внутренняго устройства (83—84). Просвѣщеніе (84). Соединеніе Кастиліи и Арагоніи (84—85). Португалія (85).

Общія черты въ развитіи романо-германской Европы во второй половинѣ среднихъ вѣковъ (85—93): a) Усиленіе монархіи (86). b) Упадокъ авторитета церкви (87). Расколъ Западной церкви (89). Констанцкій соборъ (89—92). Базельско-флорентійскій соборъ (92). Антиклерикальныя движенія въ Англіи и въ Италіи (92—93).

III. Восточная Европа и Азія.

1. Византійская имперія и Балканскіе славяне.

Комнены и Ангелы (94—97). Латинская имперія (97—99). Османскіе Турки (100—101). Южные Славяне въ XII и XIV вѣкахъ (101—109): a) Второе болгарское царство (102—103). б) Сербы (103—105). Косовская битва и ея слѣдствія (105—106). Угры (106—108). Нашествіе Тимура (108—109). Послѣднія судьбы Византіи (109—112): a) Флорентійская унія (110—111). b) Завоеваніе Константинополя Турками (111—112). Дальнѣйшія завоеванія Османовъ и ихъ вліяніе на судьбу европейскихъ государствъ (112—114).

2. Славяне западные и восточные.

Чехи (114—127). Послѣдніе Пршемысловцы въ Чехіи (116). Германизація страны при Люксембургахъ (117). Народная оппозиція противъ чужеземщины (118). Гусъ и Гуситы (119—121). Базельскіе компактаты (121—122). Безкоролевье и Юрій Подѣбрадъ (122). Ягеллоны въ Чехіи (123). Чехія подъ властью Габсбурговъ (124—126). Грамота Величества (126). Тридцатилѣтняя война и упадокъ Чехіи (126—127). Польша и Русь (127). Сходство и различіе ихъ исторій (128—129). Польша (129—137). Послѣдніе Пясты (130—132). Польша при Ягеллонахъ (132). Соединеніе ея съ Литвою (133—135). Внутренняя исторія Польши (135—137). Русь (137—148). Татарское иго и его слѣдствія (139—141). Возвышеніе Москвы и князья собиратели земли русской (141—143). Иванъ III (143). Иванъ IV Грозный (144). Преемники Грознаго (145—147). Смутное время (147—148).

Общія заключенія объ исторіи восточной Европы съ XII по XVII столѣтія (148—150).

Періодъ второй.

ВРЕМЯ ОТЪ КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДОВЪ ДО ИСХОДА XV СТОЛѢТІЯ.

I. Крестовые походы.

Источники для исторіи крестовыхъ походовъ.

Прежніе сборники Бонгара (Bongarsius Gesta Dei per Francos Hanov. 1611 3 partes in 1 vol.) и Мишо (Michaud Bibliothèque des croisades, Paris 1829 4 vol.) устарѣли. Высокій научный интересъ имѣетъ широко задуманное предпріятіе французской Академіи, которая съ 1841 года издаетъ Recueil des historiens des Croisades. Этотъ сборникъ распадается на двѣ части: Историческія сочиненія (Historiens) и законы (Lois). Въ первую входятъ: Западные историки (Historiens occidentaux V vol. Къ сожалѣнію, первые три выпуска не стоятъ на уровнѣ современныхъ критическихъ требованій), Восточные историки (Historiens orientaux Arabes IV vol.), греческіе историки (Historiens grecs 2 vol.), армянскіе документы (Documents arméniens 2 vol.). Вторая даетъ т. н. Іерусалимскіе Ассизы (Assises de Jérusalem), или собраніе памятниковъ обычнаго права, записанныхъ законовѣдами іерусалимскаго королевства („Recueil des ouvrages de jurisprudance composés pendant le XIII siècle dans les royaumes de Jérusalem et de Chypre), въ двухъ томахъ. (Tom. I. Assises de la Haute cour. 1841. Tom. II. Assises de la Cour des bourgeois. 1843). Крупнѣйшія услуги изученію крестовыхъ походовъ оказалъ графъ Поль Піанъ (Paul Riant † 1888), издавшій множество памятниковъ, учредившій особое общество (Société de l'Orient latin) для изслѣдованія „Латинскаго Востока", т.-е. королевствъ Іерусалимскаго, Кипрскаго и Армянскаго, княжествъ Антіохійскаго и Ахейскаго и латинской имперіи, и создавшій „Архивы латинскаго Востока" (Archives de l'Orient latin. Paris 1881 и 1884. 2 т.). Послѣ смерти графа Піана основанное имъ общество прекратило существованіе, но съ 1893 года возникло спеціальное изданіе (Revue de l'Orient latin), посвященное всестороннему изученію „Латинскаго Востока". — Riant C-te Paul Inventaire critique des lettres historiques des croisades (768—1100). Paris 1880.—Schlumberger Numismatique de l'Orient Latin. Paris 1878. — Hagenmeyer Die Kreuzzugsbriefe aus den Jahren 1088—1100. Innsbruck 1901. — Tobler et Molinier Itinera latina bellis sacris anteriora. Genève 1877—1880. P. I—II. B.

Общія сочиненія по исторіи крестовыхъ походовъ.

Wilken Geschichte der Kreuzzüge. 7 B-de 1807—1832. Michaud Histoire des Croisades 7 vol. 1812—1817 (совершенно устарѣло; есть два рус. пер.). Kugler Geschichte der Kreuzzüge 1880, втор. изд. 1891 (есть русскій пер. Спб. 1895). Prutz Kulturgeschichte der Kreuzzüge 1883. Archer and Ringsford The crusades; the story of the Latin Kingdom of Jerusalem 1894. Ludlow The age of the crusades 1897. Roehricht Geschichte der Kreuzzüge im Umriss. 1898 и Beiträge zur Geschichte der Kreuzzüge T. I. 1874. T. II. 1878. Heyck. Die Kreuzzüge und das heilige Land. 1900. Успенскій Исторія крестовыхъ походовъ. Спб. 1901. В.

Побужденія и поводы.

Мы изобразили состояніе трехъ большихъ этнографическихъ міровъ,—западно-европейскаго или романо-германскаго, восточно-европейскаго, или греко-славянскаго, и азіатско-восточнаго, или арабско-мохаммеданскаго,—изобразили ихъ судьбу до конца XI и начала XII вѣка, т.-е. до того времени, когда эти три отдѣльныя сферы, то тѣхъ поръ мало знакомыя другъ съ другомъ, пришли въ ближайшее столкновеніе и взаимодѣйствіе, продолжавшееся около двухъ столѣтій, и обмѣнялись своими культурными элементами. Эпоха ихъ столкновеній и взаимодѣйствій называется въ исторіи эпохою крестовыхъ походовъ.

Явленіе, подобное крестовымъ походамъ, когда милліоны людей втеченіе двухъ вѣковъ стремились изъ западной Европы на Востокъ съ цѣлью освобожденія святыхъ мѣстъ и особенно гроба Господня изъ рукъ невѣрныхъ, могло быть только порожденіемъ духа времени, т.-е. тѣхъ понятій, чувствъ и вѣрованій, тѣхъ условій жизни, строя общественныхъ и политическихъ обстоятельствъ, какія представляла романо-германская Европа въ XI, XII и XIII вѣкахъ. Разсмотримъ порознь всѣ эти элементы.

Господствующее настроеніе среднихъ вѣковъ было религіозное, хотя религіозность эта и проявлялась большею частью чисто внѣшнимъ образомъ. Средневѣковые люди приписывали особенное значеніе разнымъ реликвіямъ, мощамъ, богомольнымъ странствованіямъ, вкладамъ съ благочестивою цѣлью и прочимъ внѣшнимъ предметамъ вѣры. Отсюда частыя хожденія къ разнымъ священнымъ мѣстностямъ, особенно на поклоненіе гробу Господню въ Іерусалимѣ [1]). И, пока въ Палестинѣ господствовали Арабы, доступъ къ святымъ мѣстамъ за извѣстную плату былъ легокъ и

[1]) Riant P. Comte Expéditions et pélerinages des Scandinaves en Terre Sainte au temps des Croisades. 1865. Roehricht Deutsche Pilgerreisen nach dem Heiligen Lande 700—1300. 1900. Baumstark Abendländische Palästinapilger des ersten Jahrtausends und ihre Berichte. 1906. В.

удобенъ. Но когда въ М. Азіи и Сиріи усилились Сельджуки и завладѣли Палестиной [1]), то начались притѣсненія христіанскихъ паломниковъ отъ изувѣрства шіитовъ, измаилитовъ, ассасиновъ и другихъ фанатическихъ сектъ, появившихся около этого времени въ мохаммеданскомъ мірѣ. Вѣсти объ этихъ насиліяхъ распространялись по Западу и волновали умы, возбуждая всюду желаніе вырвать оскорбляемую святыню изъ рукъ невѣрныхъ. Такое желаніе еще болѣе усилилось съ тѣхъ поръ, какъ съ половины XI стол. обнаружилось въ западныхъ монастыряхъ, особенно въ самомъ вліятельномъ изъ нихъ Клюнійскомъ, во Франціи, аскетическое направленіе, посредствомъ монаховъ все болѣе и болѣе проникавшее въ церковь и общество. А подъ вліяніемъ аскетизма возросла и ревность ко всякимъ религіознымъ подвигамъ. Впрочемъ до конца XI в. не было подходящихъ условій для болѣе широкаго проявленія господствовавшаго въ массахъ религіознаго чувства. Когда же начался споръ Григорія VII съ Генрихомъ IV, то папы, тѣснимые въ Европѣ притязаніями императоровъ, налегли на мысль поднять свой угрожаемый авторитетъ и покорить себѣ общественное мнѣніе возбужденіемъ религіозныхъ войнъ на Востокѣ. Поэтому уже Гильдебрандтъ, вчинатель великой борьбы за инвеституру, сдѣлалъ и первую попытку крестоваго похода, хотя мысль о подобномъ предпріятіи еще за сто лѣтъ до него была высказана папою Сильвестромъ II [2]). Однако приготовленія и планы Григорія VII разстроены были начавшимся споромъ съ императоромъ.

Но независимо отъ общаго религіознаго настроенія и стремленій папства въ половинѣ XI в. стали дѣйствовать и другіе мотивы, благопріятные для такого дѣла. Въ ту пору, во-первыхъ, Норманны успѣли уже привить къ западнымъ населеніямъ свой безпокойный, предпріимчивый духъ и свое броженіе, а во-вторыхъ, мысль о близкой кончинѣ міра, широко распространившаяся въ обществѣ, увеличила презрѣніе къ земнымъ ничтожнымъ благамъ и содѣйствовала усиленію набожности. Оттого людямъ такъ легко было оставить свои семейства и имущества и идти на Востокъ съ цѣлью искупить грѣхи. Къ тому же среди простого народа въ XI в. еще не прекратилось движеніе, бывшее отголоскомъ давно уже минувшей эпохи великихъ племенныхъ переселеній V и VI сто-

[1]) Мѣдниковъ „Палестина отъ завоеванія ея Арабами до крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ“ (даетъ много драгоцѣннаго матеріала). **В.**

[2]) Точныя изслѣдованія отвергаютъ, однако, принадлежность Герберту мысли о крестовомъ походѣ, доказавъ неподлинность приписываемаго ему письма. См. Harttung Zur Vorgeschichte des ersten Kreuzzuges. Forschungen. B. XVII. Lair Etudes critiques sur quelques textes du X siècle. T. I. 1899. **В.**

лѣтій. Крѣпкой осѣдлости все еще не было въ западной Европѣ. Переходы крестьянъ цѣлыми партіями и въ одиночку случались постоянно, общество было наполнено всякимъ бродячимъ людомъ, а при этихъ неустоявшихся порядкахъ поднять массу на какое-нибудь отдаленное предпріятіе было очень легко, — тѣмъ болѣе, что масса эта была тогда уже сильно подавлена феодальнымъ гнетомъ, избавиться отъ котораго крестовыя войны, освобождавшія человѣка отъ всякихъ общественныхъ узъ, представляли желанный случай. Притомъ же по тогдашнимъ понятіямъ участіе въ священномъ походѣ и поклоненіе Св. гробу снимало съ человѣка всѣ его нравственныя тягости, т.-е. его грѣхи, для чего не нужно было даже обычнаго посредничества гордаго и алчнаго духовенства. Разсудительные и домовитые горожане увлекались, конечно, не такъ легко этими побужденіями, а религіозный духъ вѣка тяготѣлъ на нихъ меньше, чѣмъ на другихъ; но зато корысть и разныя промышленныя соображенія, восполняя недостатокъ благочестивой ревности, побуждали ихъ къ участію въ крестовыхъ походахъ. Въ привилегированныхъ же слояхъ общества, т.-е. въ феодальномъ дворянствѣ или рыцарствѣ и въ духовенствѣ, мысль о крестовыхъ походахъ встрѣчена была съ неменьшимъ сочувствіемъ, хотя и по инымъ побужденіямъ. Бароны и рыцари увлекались не только религіозными мотивами, общими всѣмъ сословіямъ, но также славолюбіемъ, воинственнымъ духомъ и страстью къ наживѣ и пріобрѣтеніямъ, свойственными этой средѣ. О церкви, являвшейся душою и руководительницею этихъ предпріятій, и говорить нечего. Для нея открывались тутъ такіе блестящіе виды на господство, вліяніе, богатство, на расширеніе своихъ предѣловъ на Востокѣ, какъ въ странахъ невѣрныхъ, такъ и въ области греческаго христіанства, что она должна была всячески содѣйствовать этому дѣлу; церковь же въ то время была могущественною силою въ обществѣ, и отъ нея во многомъ зависѣло направленіе его чувствъ и мнѣній.

Крестовыя предпріятія.

Только при соображеніи всѣхъ этихъ условій станетъ понятно, почему мысль папы Урбана II поднять весь христіанскій Западъ на освобожденіе гроба Господня могла имѣть такой колоссальный успѣхъ. [Онъ былъ подготовленъ и широко распространеннымъ въ то время воззрѣніемъ на войну съ невѣрными. Только ее соборы и проповѣдники признавали „справедливой“, тогда какъ вооруженное столкновеніе между христіанами считалось преступленіемъ, братоубійствомъ. Проповѣдь „божьяго мира“ и установленіе „божьяго перемирія“ стѣснили воинственное французское и норманское рыцарство и оно охотно вступило, подъ знаменемъ св.

Петра, въ борьбу съ мусульманами, отнявъ у нихъ еще до начала крестоваго движенія Сицилію и часть испанскихъ владѣній. Между западнымъ рыцарствомъ, искавшимъ поля для примѣненія своихъ силъ, и Византіей, нуждавшейся въ ратныхъ людяхъ для отраженія печенѣжскихъ и сельджукскихъ полчищъ, также существовали связи, сказавшіяся въ подготовкѣ похода на помощь Царьграду графомъ Робертомъ Фландрскимъ († 1093). Такимъ образомъ, папа Урбанъ, призвавшій на соборѣ въ Клермонѣ (1095) къ „справедливой войнѣ“ изъ-за Гроба Господня, имѣлъ въ общественномъ настроеніи благодарную почву, а потому неудивительно, что этотъ] призывъ къ крестоносной брани, облетѣвши весь западъ Европы, поднялъ на ноги сотни тысячъ народу изъ всѣхъ классовъ общества, преимущественно среди романскихъ населеній, какъ болѣе воспріимчивыхъ,—среди Провансальцевъ, сѣверныхъ Французовъ, Фламандцевъ, Лотарингцевъ и Норманновъ Франціи и Италіи. Только государи, современники этого движенія, не приняли въ немъ участія: императоръ Генрихъ IV поглощенъ былъ дома своею борьбою съ папами, французскій король Филиппъ I, одинъ изъ первыхъ Капетинговъ, ничтожный какъ по своимъ личнымъ вліяніямъ, такъ и по своимъ силамъ, находился подъ отлученіемъ, а англійскій Генрихъ I, сынъ Завоевателя, долженъ былъ сберегать всѣ свои средства для удержанія въ покорности недавно пріобрѣтенной страны. Вождями первыхъ крестоносныхъ ополченій могли такимъ образомъ явиться только невѣнценосные владѣтели, представители высшей феодальной іерархіи,—Робертъ, герцогъ нормандскій, Раймундъ, графъ тулузскій, Боэмундъ, князь тарентскій, Танкредъ, герцогъ Бриндизи и Готфридъ, герцогъ нижней Лотарингіи. Съ ними поднялось до 600 т. народу, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ половина состояла изъ хорошо вооруженныхъ латниковъ. [До выступленія этихъ боевыхъ ополченій къ Св. Гробу устремились безпорядочныя толпы крестьянъ, поднятыхъ проповѣдью „священной войны съ невѣрными“. Безъ запасовъ, безъ оружія, безъ общепризнанныхъ вождей и безъ яснаго представленія о конечной цѣли похода поднялся темный людъ по преимуществу изъ Сѣверной Франціи и прирейнской Германіи. Буйная и грубая чернь своимъ поведеніемъ возбудила венгровъ, болгаръ и византійцевъ противъ крестоносцевъ и содѣйствовала возникновенію распрей и раздоровъ, погубившихъ все предпріятіе. Грабежи и безчинства этихъ передовыхъ „крестоносцевъ“ вызывали ихъ избіеніе жителями проходимыхъ ими странъ, спѣшившихъ отдѣлаться отъ непрошенныхъ гостей. Переправив-

шись въ Азію, уцѣлѣвшіе остатки почти поголовно были истреблены Турками подъ Никеей. Отъ гибели спаслись лишь немногіе съ Петромъ пустынникомъ во главѣ, которому отброшенная точной наукой легенда приписала возбужденіе крестоваго „движенія“].

Втеченіе трехъ лѣтъ (съ 1096 по 1099 г.) эти первые крестоносцы [1]), слѣдуя черезъ Венгрію, Болгарію, Константинополь и М. Азію, а отчасти и морскимъ путемъ, завоевали значительную часть Сиріи и Палестины, основавъ въ ней послѣ многихъ кровавыхъ битвъ съ Сельджуками и египетскими Сарацинами нѣсколько христіанско-латинскихъ владѣній, важнѣйшими изъ которыхъ были графство Эдесса, княжества Антіохія и Триполисъ и королевство Іерусалимское, первымъ государемъ котораго избранъ былъ Готфридъ Лотарингскій, утвердившій тамъ свою династію. Государства эти были устроены по образцу западныхъ романо-германскихъ, т.-е. въ нихъ водворены были феодальные порядки [2]).

---

[1]) Источниками для исторіи перваго крестоваго похода служатъ прежде всего письма участниковъ (Hagenmeyer Epistulae et chartae ad historiam belli primi sacri spectantes Innsbruck 1901) ихъ замѣтки (Hagenmeyer Anonymi gesta Francorum. Heidelberg 1890—дорожный дневникъ неизвѣстнаго рыцаря, родомъ француза, спутника итальянскихъ норманновъ до взятія Антіохіи, а затѣмъ примкнувшаго къ Раймунду С. Жильскому) и описанія (Raimundi Podiensis Historia Francorum, qui ceperunt Ierusalem,—самостоятельный разсказъ очевидца, бывшаго капеланомъ Раймунда С. Жильскаго (см. Migne T. 156 и Hist. occid. T. IV) Fulcherius Carnotensis Gesta Francorum Iherusalem peregrinantium (цѣнныя наблюденія участника похода, капелана Балдуина Эдесскаго; изложеніе событій доведено до 1127 г. (См. Migne T. 155 и Hist. occid. T. III). Важныя свѣдѣнія даетъ посѣтившій въ 1101 г. св. землю историкъ Эккегардъ (Ekkehardus Uraugiensis „Hierosolamita seu Libellus de oppressione, liberatione ac restauratione sanctae Hierosolymitanae ecclesiae; изд. Hagenmeyer Ekkehardi Hierosolymita Tubingen 1877; Migne T. 154; Hist. occid. T. V).—Comnena Anna Alexiadis libri XV свидѣтельства очевидцевъ, личныя воспоминанія и документальныя данныя придаютъ значеніе ея разсказу. Извлеченія, важныя для исторіи крест. походовъ, помѣщены въ Histor. grecs I. Лучшее изданіе полностью принадлежитъ Рейффершейду: Annae Comnenae Porphyrogenitae Alexias ex recensione Aug. Reifferscheidii 1884. 2 vol.)—Albertus Aquensis Chronicon Hierosolymitanum de bello sacro (Несамостоятельный свидѣтель восхваляетъ Готфрида Бульонскаго и лотарингскихъ крестоносцевъ, даетъ много прикрашенныхъ разсказовъ. Зибель отвергаетъ всякую ихъ цѣну, Куглеръ отстаиваетъ за ними значеніе. См. Sybel Sagen und Gedichte über die Kreuzzüge. (Kleine Schriften B. III)—Pigeonneau Le cycle de la croisade et de la famille de Boillon. Paris Nouvelles études sur la Chanson d'Antioche. 1878. Kugler Albert von Aachen. 1885.) **В.**

Пособія для исторіи перваго крестоваго похода: Sybel Geschichte des ersten Kreuzzugs. 1881. (Второе изданіе) Hagenmeyer Peter der Eremite. 1879. Roericht Geschichte des ersten Kreuzzugs 1901. Hagenmeyer Chronologie de la première croisade 1898—1899 (Revue de l'Orient latin VI—VII). Фортинскій. Научная разработка исторіи перваго крестоваго похода. Василевскій. Труды. Т. I. Византія и Печенѣги. 1908. Neumann. Die Weltstellung des byzant. Reiches vor den Kreuzzugen. 1894. **В.**

[2]) По исторіи іерусалимскаго королевства важны: Roehricht Regesta regni Hierosolymitani 1893. Roehricht „Geschichte des Königreiches Ierusalem“ 1898 Dodu „Histoire des institutions monarchiques du royaume latin

Начиная съ этого времени, втеченіе двухъ столѣтій шелъ изъ Западной Европы почти непрерывный токъ завоевательныхъ движеній въ Сирію. Важнѣйшимъ изъ этихъ предпріятій по своимъ размѣрамъ или по достигнутымъ результатамъ была, во-первыхъ, экспедиція 1147 года, извѣстная подъ именемъ второго крестоваго похода [1]) и предпринятая съ благословенія папы Евгенія III, по проповѣди извѣстнаго аскета эпохи Бернарда Клервосскаго. Поводомъ къ этому новому движенію послужило взятіе Турками Эдессы, а во главѣ его сталъ французскій король Людовикъ VII. Но и разсудительные Нѣмцы, сначала мало увлекавшіеся идеей крестовыхъ войнъ, приняли на этотъ разъ въ нихъ участіе вмѣстѣ съ императоромъ своимъ Конрадомъ III Штауфеномъ. Походъ этотъ, вслѣдствіе раздоровъ между самими крестоносцами и охранительной политики Грековъ, не имѣлъ никакого успѣха.

Лѣтъ сорокъ спустя послѣ того египетскій султанъ Саладинъ, поразивъ сирійскихъ Латинянъ при Тиверіадскомъ озерѣ, отнялъ у нихъ Іерусалимъ. Вѣсть объ этомъ великомъ несчастіи возбудила на Западѣ такое волненіе умовъ, какого не видано было со временъ перваго крестоваго похода. Подъ вліяніемъ общаго одушевленія три могущественнѣйшіе монарха тогдашняго романо-германскаго міра,—императоръ Фридрихъ I Барбаросса, французскій король Филиппъ II Августъ и англійскій Ричардъ I Львиное Сердце,—ополчились на новую крестовую брань. Но и и это предпріятіе, затѣянное въ огромныхъ размѣрахъ и извѣстное подъ именемъ третьяго крестоваго похода [2]), кончилось не-

---

de Iérusalem 1894. (есть русск. пер. Додю „Исторіа монархическихъ учрежденій въ латино-іерусалимскомъ королевствѣ 1897) Conder „The Latin Kingdom of Ierusalem 1897". Поповъ. „Латинская іерусалимская патріархія эпохи крестоносцевъ". **В.**

[1]) Источниками для исторіи второго крестоваго похода, главнымъ образомъ, служатъ: Odo de Diogilo „Liber de itinere Ludovici VII regis Francorum in Terram Sanctam" (дневникъ секретаря и капелана Людовика VII, принимавшаго участіе въ походѣ. Migne T. 185). Cinnamus Iohannes (секретарь Императора Мануила) Epitome rerum ab Iohanne et Manuele Comnenis gestarum (до насъ дошло только извлеченіе. Сочиненіе Киннама важно для выясненія отношеній между Византійцами и крестоносцами и основано на документальныхъ данныхъ. См. Corpus hist. Byzant и Migne T. 133 series graeca) Guilelmus Tyrius „Belli sacri historia" (уроженецъ Палестины, канцлеръ короля Амаларіха и архіепископъ Тирскій, излагаетъ полную исторію крестоваго движенія до 1184 г. Съ 1144 даетъ самостоятельныя свидѣтельства первостепеннаго значенія и приводитъ цѣнные документы. (Критическаго изданія нѣтъ доселѣ. Migne T. 201).—Bernardus claraevallensis Epistolae (Migne T. 182). Пособія: Kugler Studien zur Geschichte des Zweiten Kreuzzuges 1886. Analecten zur Geschichte des zweiten Kreuzzuges 1878. Neue Analecten 1883.—Neumann Bernard von Clairvaux und die Anfänge des zweiten Kreuzzuges 1882. См. также указанія по исторіи Франціи и Германіи XII-го вѣка. **В.**

[2]) Источники для исторіи третьяго крестоваго похода: Tageno Descriptio expeditionis Asiaticae Friderici (M. G. H. SS. T. XVII) Ambroise

значительными результатами. Императоръ Фридрихъ утонулъ при переправѣ чрезъ рѣку Каликадиъ (Салевъ) близъ Селевкіи; войско его разстроилось, и только небольшая часть его подъ начальствомъ Фридриха Швабскаго присоединилась къ общей крестоносной арміи, прибывшей въ Палестину моремъ и съ своими вождями, королями французскимъ и англійскимъ, осаждавшей Птолемаиду. Взятіе этого укрѣпленнаго города крестоносцами было единственнымъ виднымъ результатомъ всего похода, такъ какъ соревнованіе и раздоры между Французами, Англичанами и Нѣмцами помѣшали всякимъ дальнѣйшимъ его успѣхамъ.

Затѣмъ, въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка наступила эпоха величайшаго могущества средневѣковой церкви,—эпоха папы Иннокентія III, въ теократическіе планы котораго входило также и возбужденіе Западной Европы на новую борьбу съ невѣрными. По его призыву, французское рыцарство вмѣстѣ съ венеціанской республикой, подъ руководствомъ умнаго дожа послѣдней Генриха Дандоло, въ 1204 году снарядило крестоносную экспедицію, цѣлью которой былъ Египетъ, какъ главное гнѣздилище мохаммеданской силы, — съ тѣмъ, чтобы оттуда уже дѣйствовать и на Палестину. Но этотъ четвертый крестовый походъ вовсе не достигъ своего назначенія, такъ какъ крестоносцы на переходѣ чрезъ восточную имперію ловко воспользовались ея тогдашними неурядицами и, ниспровергнувъ византійскій тронъ, основали къ великой радости папы и всего романо-германскаго Запада латинскую имперію въ Константинополѣ въ 1204 году, причемъ святыя мѣста не только не получили отъ этого предпріятія никакой выгоды, но напротивъ даже и потеряли, такъ какъ латинская имперія долго потомъ отвлекала отъ Палестины значительную массу западныхъ силъ [1]).

L'Estoire dela guerre sainte (отд. изд. 1897 г. французская поэма, составленная очевидцемъ, безпристрастно излагающимъ событія) Ricardus Divisiensis Chronicon de rebus gestis Ricardi regis (Rerum britanicarum medii aevi Scriptores № 82 1886). **В.**

Пособія по исторіи третьяго крестоваго похода: Fischer Geschichte des Kreuzzugs Kaiser Friedrich I. 1870. Roericht Beiträge zur Geschichte der Kreuzzüge B. I. 1874. Chroust Drei Krit. Untersuchungen zur Geschichte des Kreuzzuges Kaiser Friedrichs I. 1892. St. Lane Poole Saladin and the fall of the kingdom of Ierusalem 1898. Georgens Arabische Quellenbeiträge zur Geschichte der Kreuzzüge 1879. Schindler Die Kreuzzüge in der altprovenzalische Lyrik. 1889. Riezler. Der Kreuzzug Kaiser Fridrichs I. (Forschung B. X). 1870. **В.**

[1]) Источники по исторіи четвертаго крестоваго похода. Geoffroy de Villehardoin. La conqueste de Constantinople (2 т., записки участника похода изд. Bouchet. 1891—2). Nicetas Accominatus Choniates Byzantina historia an. 1118—1206. (Corp. scr. hist. Byz. рус. пер Византійскіе историки „Никита Хоніатъ", т. I—II, 1860—1862). Innocentius III papa. Epistolae (Migne T. 214). „Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ" изданъ П. Са-

Тѣмъ не менѣе въ 1217 году папѣ Гонорію III удалось побудить къ новому,—по числу пятому,—крестовому походу [1])

вантовымъ 1872). Buchon Chroniques étrangères relatives aux expéditions françaises pendant le XIII siècle. 1840. Tafel und Thomas Urkunden zur älteren Handels und Staatsgeschichte der Republik Venedig. 1856. (въ Fontes rerum Austriacarum). Riant Comte Exuviae sacrae Constantinopolitanae I—II vol. 1877 Hopf Chroniques grécoromanes 1873. **В.**

Пособія по исторіи четвертаго крестоваго похода: Du Cange Histoire de l'empire de Constantinople sous les empereurs François (это наслѣдованіе великаго ученаго вышло въ свѣтъ въ 1657 г. и было переиздано въ 1826 г. являясь доселѣ незамѣнимымъ пособіемъ) Du-Cange Histoire des conquêtes et de l'etablissement des François dans les états de l'ancienne Grèce sous les Ville-Hardoins. 1846 (цѣнныя данныя для исторіи феодальныхъ княжествъ Латинской имперіи). Mas Latrie Histoire de Chypre sous le règne des Lusignan, т. I—III. 1861. Strut Beiträge zur Geschichte des vierten Kreuzzugs. 1877. Tessier La diversion zur Zara et Constantinople. 1884. Norden Der vierte Kreuzzug im Rahmen der Beziehungen des Abendlandes zu Byzanz. 1899. Hodgson The early history of Venice. 1902. Gerland Der vierte Kreuzzug und seine Problem. 1904. По исторіи Латинской имперіи см.: Hopf Geschichte Griechenlands (въ словарѣ Эрша и Грубера). Luchaire Innocent III, la question d'Orient. 1907. Fallmerayer Geschichte des Kaiserthums von Trapezunt. 1827. и Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters B. I—II. 1830. Guldencrone l'Achaïe féodale 1887. Gerland Geschichte des lateinischen Kaiserreiches von Konstantinopol. T. I. 1905. Успенскій Ѳ. Византійскій писатель Никита Хоніатъ 1874. Медовиковъ Латинскіе императоры въ Константинополѣ. Успенскій Образованіе второго Болгарскаго царства. Прежніе изслѣдователи, слѣдуя Вильгардуену, полагали, что измѣненіе цѣли четвертаго крестоваго похода произошло случайно. Но уже Масъ-Латри, на основаніи показанія Эрнула и другихъ данныхъ, обвинилъ Венецію въ „измѣнѣ общехристіанскому дѣлу", состоящей въ предварительномъ договорѣ съ Египтомъ, и приписалъ походъ на Царьградъ желанію Венеціанцевъ получить торговыя выгоды отъ ослабленія своего главнаго соперника по торговлѣ съ Востокомъ-Византіи. Защитникомъ Вильгардуена выступили французскіе ученые съ Наталисомъ де Вальи во главѣ (Natalis de Wailly, издатель Вильгардуена 1872, снабдившій его сочиненіе обстоятельнымъ введеніемъ и богатыми примѣчаніями). Графъ Піанъ („Innocent III, Philippe de Souabe et Boniface de Montferrat" 1875, и le Changement de direction de la quatrième croisade) выдвинулъ „нѣмецкую интригу", ибо Алексѣй Комнинъ былъ родной братъ Германской королевы, а Бонифацій—сторонникъ и другъ Филиппа Швабскаго, который измѣненіемъ цѣли похода наносилъ ударъ папѣ и сводилъ старые счеты съ Византіей. Штрейтъ особенно ярко подчеркнулъ необходимость для Венеціи разрушить могущество Византіи и усмотрѣлъ въ дожѣ-Дандоло сознательнаго виновника событій 1204 г. Послѣдующія изысканія, возстановивъ точно дату договора (Hanotaux Les Vénetiens ont ils trahi la chrétienté en 1202. 1877) Венеціи съ Египтомъ, сняли съ нея обвиненіе въ заранѣе обдуманной „измѣнѣ", но показали, что цѣлая цѣпь причинъ привела къ движенію крестоносцевъ на Константинополь, и о случайности „не можетъ быть и рѣчи". **В.**

[1]) Источники по исторіи пятаго крестоваго похода. Jacobus de Vitriaco Historia orientalis seu Hierosolymitana libri III. (Нѣтъ критическаго и полнаго изданія. Третья книга не принадлежитъ Якову Витрійскому, принимавшему дѣятельное участіе въ походѣ, и издана въ 1846 г. подъ заглавіемъ: „Incerti scriptoris Narratio de rebus in Bello sancto gestis") и Epistolae (изданы: Rochricht въ журналѣ: Zeitschrift für Kirchengeschichte 1893) Oliverus scholasticus coloniensis (проповѣдникъ похода былъ въ св. землѣ и Египтѣ съ 1216 по 1221 г.). Epistolae, Historia Damiatina, Historia regum terrae Sanctae и др. (Творенія Оливьера собраны и изданы въ Hoogeweg „Litterarisches Verein" 1894.—Roehricht выпустилъ два цѣнныхъ сборника: Quinti belli sacri scriptores minores 1879 и Testimonia minora de quinto bello sacro 1882. **В.**

Пособіемъ служатъ статьи: Roehricht Die Kreuzzugsbewehrung im Jahre 1217. (Forschungen. 1876). Die Belagerung von Damiette Hst. Taschenbuch 1876) и

венгерскаго короля Андрея II, который при содѣйствіи нѣкоторыхъ нѣмецкихъ князей и сирійскихъ Латинянъ успѣлъ по прибытіи въ Палестину овладѣть тамъ нѣсколькими важными укрѣпленными пунктами въ окрестностяхъ Іерусалима. Но обычныя интриги и зависть между разноплеменными крестоносцами парализовали и здѣсь успѣхи христіанскаго оружія. Утомленный ими король Андрей уже въ слѣдующемъ году воротился въ Европу. И, хотя оставшимся на Востокѣ его сотрудникамъ и посчастливилось потомъ овладѣть ключемъ Египта, — крѣпостью Даміэттой, но завоеваніе это опять скоро было потеряно.

Утрата Даміэтты и соединенныхъ съ ней надеждъ христіанъ по обыкновенію опять подогрѣла на нѣкоторое время уже остывшій энтузіазмъ къ святому дѣлу, подъ вліяніемъ котораго папа Григорій IX могъ подвинуть и императора Фридриха II Штауфена на исполненіе его юношескаго обѣта идти на освобожденіе св. земли. Повинуясь сложившимся обстоятельствамъ гораздо болѣе, чѣмъ личному религіозному влеченію, Фридрихъ предпринялъ въ 1228 г. съ нѣмецкимъ и сицилійскимъ воинствомъ крестовый походъ,— шестой въ ряду предпріятій этого рода, — и отчасти военными дѣйствіями, а еще болѣе удачными переговорами съ египетскимъ султаномъ, возвратилъ христіанамъ Іерусалимъ, Виѳлеемъ и Назаретъ, послѣ чего, возложивъ на себя, вопреки враждебнымъ проискамъ папы, Іерусалимскую корону, возвратился домой [1]).

Наконецъ, послѣднимъ героемъ идеи крестовыхъ походовъ, одушевлявшей на Западѣ средніе вѣка, явился въ половинѣ XIII вѣка французскій король Людовикъ Святой, по собственному религіозному чувству предпринявшій въ 1248 году крестовый походъ въ Египетъ съ тѣмъ, чтобы, овладѣвъ этой страной, завоевать оттуда и Палестину. Сначала предпріятіе шло успѣшно. Французы овладѣли Даміэттой и уже готовились къ нападенію на столицу Египта Каиръ, но въ это время произошелъ въ странѣ внутренній переворотъ, вслѣдствіе котораго династія Саладина была низвергнута

Die Kreuzpredigten gegen den Islam (Zeitschr. für Kirchengeschichte 1883. См. Roehricht Studien zur Geschichte des fünften Kreuzzuges 1891 и Hoogeweg Der Kreuzzug von Damiette (Mitteilungen des Instituts 1887—1888). **В.**

[1]) Источники: Honorii papae III Regesta (edidit Petrus Piessuti 1888). Matthaeus Parisiensis Chronica maiora (множество цѣнныхъ документовъ и широкое освѣщеніе событій, лучшее изданіе далъ Henry Luard въ семи томахъ (1872—1883) Rerum Britanicarum medii aevi scriptores n. 57.—Les gestes des Chiprois (собраніе французскихъ хроникъ, написанныхъ на Востокѣ въ 13 и 14 в.в. Изданы Raynaud 1887), Constitutiones (M. G. H.) Friderici II imperatoris.

Пособія. См. Roehricht Beiträge zur Geschichte der Kreuzzüge B. II. 1878. Вильбасовъ Крестовый походъ Императора Фридриха II. См. также литературу по исторіи Императора Фридриха II. **В.**

мамлюками, своевольной султанской гвардіей, состоявшей большею частью изъ рабовъ кавказскаго происхожденія. Новые властители Египта напали на Франковъ при Мансурѣ и нанесли имъ такое пораженіе, что самъ король попался къ нимъ въ плѣнъ и долженъ былъ тяжкимъ выкупомъ возвратить себѣ свободу; французскія же завоеванія на Нилѣ, разумѣется, всѣ были потеряны. Непреклонный Людовикъ двадцать лѣтъ спустя, въ 1270 году, еще разъ ополчился на невѣрныхъ, направивъ на этотъ разъ свою экспедицію въ Тунисъ для освобожденія христіанскихъ плѣнныхъ, томившихся въ этомъ разбойничьемъ государствѣ; но при осадѣ Туниса умеръ отъ моровой язвы [1]).

Между тѣмъ со второй половины XIII вѣка въ Азіи произошли громадныя перемѣны. Въ началѣ этого столѣтія появился между Монголами, народомъ чудско-алтайской отрасли, обитавшимъ во внутренней Азіи, между Сибирью и Китаемъ, страшный завоеватель Темучинъ или Чингисъ-ханъ, въ нѣсколько разрушительныхъ походовъ покорившій своему владычеству Китай, Тангутъ (во внутренней Азіи, гдѣ озеро Коконноръ), Ховарезмъ и другія владѣнія Туркестана и Персію; а его ближайшіе преемники подчинили себѣ съ одной стороны восточную Европу, т. е. русскую землю и сосѣднія съ ней инородныя области, а съ другой— разрушили окончательно номинальный уже въ то время халифатъ багдадскій и тѣ сельджукскія государства, которыя возникли въ его предѣлахъ. Такъ что въ апогеѣ своего могущества, т. е. во второй половинѣ XIII вѣка, монгольская держава простиралась отъ Восточнаго океана до Польши и отъ горъ Гималайскихъ до сѣверныхъ оконечностей Сибири [2]). Перевороты эти, стоившіе

[1]) Источниками для исторіи послѣднихъ крестовыхъ походовъ служатъ: Joinville Histoire de saint Louys IX du nom, или Mémoires (спутникъ короля оставилъ „образецъ воспоминаній“, согрѣтыхъ искренней любовью. Natalis de Wailly принадлежитъ критическое и полное изданіе, снабженное словаремъ, примѣчаніями и переводомъ (1874 и рядъ удешевленныхъ изданій).

Michaud Bibliothèque des croisades (IV 1829) даетъ извлеченія изъ арабскихъ источниковъ.

Пособія. Roehricht Der Kreuzzug Louis IX gegen Tunis (Kleine Studien zur Geschichte der Kreuzzüge 1890). Sternfeld Ludwigs des Heiligen Kreuzzug nach Tunis 1896. Roehricht Etudes sur les derniers temps du royaume de Iérusalem (походъ Эдуарда Англійскаго). В.

[2]) Литература: Schmidt Geschichte der Ost Mongolen und Ihres Fürstenhauses 1829 (имѣетъ значеніе первоисточника) Іакинфъ Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингисова. 1829. Іакинфъ, Сказанія о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена. 1851.—Schott Die Aeltesten Nachrichten von Mongolen und Tataren 1845. Defrémery Histoire des Seldjoukides 1848. D. Ohsson Histoire de Mongols 1834. Hammer Geschichte der Goldenen Horde. 1840. Wolff Geschichte des Mongolen 1872 Howorth History of the Mongols from the 9 to the 19 century. 4 vol. 1876.—Erdmann Temudschin der Unerschütterliche 1862—Imbart Huart Recueil de documents sur l'Asie centrale d'aprés

милліоны человѣческихъ жизней и вызвавшіе къ господству вмѣсто образованныхъ народовъ Востока полудикія силы,—въ Азіи Монголовъ, а въ Африкѣ—мамлюковъ,—сдѣлали невозможными дальнѣйшія попытки со стороны западныхъ христіанъ утвердиться въ св. землѣ. Съ половины XIII вѣка всѣ владѣнія ихъ на сирійскомъ берегу переходятъ постепенно въ руки невѣрныхъ. Послѣднее изъ нихъ—Птолемаида—пало въ 1291 г. Съ тѣхъ поръ мысль о крестовыхъ походахъ подъ вліяніемъ измѣнившихся условій жизни все болѣе и болѣе ослабѣвала на Западѣ, являясь по временамъ только въ головахъ религіозныхъ или же политическихъ мечтателей [1]).

Послѣдствія крестовыхъ походовъ.

Итакъ цѣль этихъ двухвѣковыхъ усилій осталась недостигнутою. До шести милліоновъ западно-европейскаго населенія погибло среди крестоносныхъ войнъ, громадныя денежныя суммы исторгнуты были у народа для покрытія издержекъ, съ ними сопряженныхъ, нищета и фанатизмъ обуяли массы,—и несмотря на всѣ эти жертвы святая земля не была пріобрѣтена христіанами, осталась по прежнему въ поруганіи у невѣрныхъ. Но за то сами собою возникли и развились при этомъ такіе результаты, которые вовсе не входили въ планы вчинателей и руководителей этихъ предпріятій. Крестовые походы познакомили и сблизили между собою самые отдаленные и разноплеменные народы историческаго и даже внѣ-историческаго міра, участили и усложнили отношенія между ними, раздвинули на Востокѣ предѣлы историческаго міра, а вмѣстѣ съ ними и умственный горизонтъ Евро-

---

les ecrivains chinois 1862. (нов. из. 1881. Bibliothèque de l'Ecole des langues orientales T. 16). Галсанъ Гомбоевъ Алтанъ тобси (переводъ монгольской лѣтописи Санангъ (Сэцэна) 1857. Вамберн. Исторія Бухары или Трансоксаніи съ древ. временъ 2 т. 1873 (пер. съ англ.). Наршахи Мухамадъ Исторія Бухары (пер. съ персид.) 1897. Григорьевъ. Памятники монгольскаго квадратнаго письма 1870. Григорьевъ. Холдемиръ Исторія монголовъ 1882. Позднѣевъ. Монгольская лѣтопись Эрдэнійнъ Эрихэ 1883. Лэнъ-Пуль Стэнли Мусульманскія династіи. Хронологическія и генеалогическія таблицы съ историческими введеніями. 1899 (пер. съ англ.) Языковъ. Собраніе путешествій къ татарамъ и другимъ восточнымъ народамъ въ XIII, XIV и XV ст. 1825. (свидѣтельства Рубруквиса, Плано-Карпини и др.) Разсказъ Марко Поло, венеціанскаго купца конца XIII в. переведенъ г. Шемякинымъ въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Истор. и Древ. Россійскихъ 1861—1862 – Thomsen Déchiffrement des inscriptions de l'Orkhon et de l'Jénissés. 1894.— Drouin Monnaies turco-chinoises Monnaies touraniennes. 1891. — Cahun Introduction à l'histoire de l'Asie: Turcs et Mongols des origines à 1405 1896. В.

[1]) Существовали, однако, торговые интересы, заставлявшіе стремиться къ отнятію св. земли и Египта у Мусульманъ, см. Backer L'extrême Orient au moyen âge 1877. Delaville le Roux. La France en Orient en XIV siècle 1886. Magnocavallo Marin Sanudo il Vecchio e il suo progetto di crociata 1901 Heyd Geschichte des Levantenhandels im Mittelalter. 2 т. 1879. (франц. переводъ Raynaud Histoire du commerce du Levant au moyen âge 1885—86 даетъ важныя добавленія) Caro Genua und die Mächte am Mittelmeer 1257—1311. В. I—II. 1895. В.

пейцевъ, обогативъ ихъ всякаго рода опытностью, наблюденіями и свѣдѣніями.

Отмѣтимъ здѣсь важнѣйшія перемѣны, вызванныя или же условленныя крестовыми войнами въ разныхъ сферахъ жизни и дѣятельности романо-германской Европы [1]).

Прежде всего крестовые походы подѣйствовали разрушительно на религіозное настроеніе, господствовавшее въ средніе вѣка. Уже одинъ фактъ неудачи этихъ походовъ долженъ былъ возымѣть такое дѣйствіе. Громадныя и лучшія силы всего европейскаго Запада втеченіе двухъ вѣковъ затрачивались на это дѣло, стоившее безчисленныхъ жертвъ; ни въ самыхъ дѣятеляхъ не было недостатка ни въ святомъ энтузіазмѣ, ни въ мужествѣ и самоотверженіи,—и все таки это не повело ни къ чему. И чѣмъ сильнѣе была вѣра первыхъ крестоносцевъ, приступавшихъ къ предпріятію, тѣмъ глубже разочарованіе исполнителей святого подвига, когда они увидѣли, что небо остается равнодушнымъ къ ихъ жертвамъ и что каждый шагъ впередъ приходится дѣлать со страшными усиліями и потерями для того, чтобы въ концѣ концовъ все-таки испытать неудачу.

а) Реакція въ религіозномъ настроеніи

Во всемъ ходѣ крестовыхъ походовъ замѣтно постепенное ослабленіе вѣры, внушившей ихъ. Первыя крестоносныя рати, хотя въ нихъ и участвовало много сброда, шедшаго просто ради грабежа и добычи, въ большинствѣ одушевлены были, однако, чистыми нравственными побужденіями, по крайней мѣрѣ вѣрили въ святость своего дѣла, не думали о своихъ силахъ и средствахъ, ждали чудесъ. Женщины и дѣти шли поэтому въ походъ наравнѣ съ вооруженными ратниками; сотни тысячъ погибшихъ, неувидѣвъ св. земли, умирали съ вѣрой въ небесную награду. Но уже тѣ немногіе, кому посчастливилось достигнуть цѣли, воротились въ Европу иными людьми. Они увидѣли многое, чего прежде и не подозрѣвали. Вѣроломство и продажность „пуллановъ“, или сирійскихъ христіанъ, освободить которыхъ пришли ихъ западныя собратья, изнѣженность, развратъ и мірскіе помыслы высшаго духовенства, интриги и зависть между вождями, ихъ хищность и корыстолюбіе,—все это были такія явленія, которыя должны были отрезвляющимъ образомъ подѣйствовать на массы. Поэтому уже во второмъ крестовомъ походѣ незамѣтно прежняго безотчетнаго энтузіазма. Нужно было все

[1]) Ср. спеціальныя работы: Heeren Versuch einer Entwickelung der Folgen der Kreuzzüge 1821. (см. О вліяніи крестовыхъ походовъ на западную цивилизацію Аесней 1858). Prutz Christenthum und Islam während des Mittelalters und die kulturgeschichtlichen Ergebnisse der Kreuzzüge. 1878. В.

обаяніе могучей личности св. Бернарда, чтобы побудить Конрада III и Людовика VII принять крестъ, но и то оба эти монарха идутъ на Востокъ только въ видѣ эпитиміи за нѣкоторые проступки, тяготившіе ихъ совѣсть, и притомъ идутъ уже со стройно организованными арміями, а не безпорядочными толпами. Еще болѣе трезвый характеръ обнаружился въ третьемъ крестоносномъ ополченіи. Вожди его уже дѣлаютъ формальное постановленіе не допускать къ участію въ походѣ никого, кто не представитъ достаточного обезпеченія насчетъ своего содержанія и вооруженія. Разбойничьихъ шаекъ, дикихъ энтузіастовъ, слѣпыхъ фанатиковъ, которыми кишѣли первыя крестоносныя рати, нѣтъ теперь слѣдовъ, — знакъ, что люди этой эпохи не ждутъ уже сверхъестественной помощи, а разсчитываютъ на одни земныя средства. Да и то только такое великое несчастіе, какъ тиверіадская битва и паденіе Іерусалима могло воспламенить на Западѣ охладѣвшее уже религіозное увлеченіе конца XI вѣка. На этотъ третій походъ западная Европа, можно сказать, истощила всѣ свои лучшія силы и весь запасъ своей религіозной ревности; ничтожность же добытыхъ результатовъ, въ сравненіи съ громадностью затраченныхъ для этого предпріятія силъ, еще болѣе подорвала вѣру какъ въ возможность его успѣха, такъ и въ необходимость самой его цѣли. Можно сказать съ увѣренностью, что послѣ этого крестоносныя войны прекратились бы уже тогда же, въ концѣ XII вѣка, еслибъ въ теократическихъ видахъ папъ не лежало отъ времени до времени побуждать къ походамъ въ св. землю того или другаго изъ западныхъ государей, — для того ли, чтобы подчинить ихъ своему вліянію, или же просто на время удалить изъ Европы. Такой искусственный характеръ замѣтенъ уже въ четвертомъ походѣ, когда французское рыцарство, составлявшее главную его силу, въ рукахъ Венеціанцевъ-спекулянтовъ играло роль авантюристовъ-наемниковъ и вмѣсто экспедиціи въ Египетъ и Палестину, забывъ о своихъ набожныхъ обѣтахъ, подчинило своему господству византійскую имперію. Походы Андрея Венгерскаго и императора Фридриха II были уже просто вынужденными предпріятіями. Съ послѣднимъ папа Григорій XI во время самаго похода велъ соблазнительную борьбу и всячески старался помѣшать его успѣхамъ.

Вообще въ XIII вѣкѣ чистыхъ религіозныхъ побужденій, въ смыслѣ двигающей силы на крестовую брань, въ высшихъ и болѣе образованныхъ слояхъ общества уже почти не замѣтно; они вспыхиваютъ еще по временамъ въ темныхъ народныхъ массахъ. Такимъ явленіемъ былъ, напр., въ 1212 году предпринятый изъ Германіи

и Франціи оригинальный крестовый походъ дѣтей [1]), имѣвшій, разумѣется, самыя печальныя для нихъ послѣдствія, такъ какъ всѣ участники его погибли,—кто отъ изнуренія и голода, а большая часть попала къ Сарацинамъ въ рабство. Походы Людовика Святаго, какъ плодъ его личнаго благочестія, являются среди современнаго ему общества уже какимъ то анахронизмомъ. Когда подданные короля узнали о его рѣшимости идти на освобожденіе святой земли, то пришли не въ восторгъ, какъ бывало встарь, а скорѣе въ ужасъ и умоляли его отказаться отъ этого намѣренія. Такъ мало по малу падало мечтательное религіозное чувство среднихъ вѣковъ, уступая мѣсто болѣе трезвому взгляду на жизнь. Ближайшее знакомство западныхъ Европейцевъ съ папствомъ и римской церковью, къ которому тогда часто подавали поводъ крестовые походы, такъ какъ большая часть крестоносцевъ отправлялась на Востокъ чрезъ Италію, не мало этому способствовало.

b) Церковь и папство.

Эпоха крестовыхъ походовъ, когда могущественнѣйшіе государи, какъ воины креста, становились подъ руководствомъ папы, окончательно выдвинула церковь и ея главу на первый планъ въ западной Европѣ. Многія учрежденія, обычаи и права, закрѣпившіе абсолютную власть папы не только надъ церковью, но и надъ мірскимъ обществомъ, развились именно въ это время. Таковы учрежденія папскихъ легатовъ, облеченныхъ особыми полномочіями для управленія мѣстными церквами въ интересахъ римской куріи, назначеніе папою викарныхъ епископовъ и аббатовъ, а равно и на упразднявшіяся мѣста такъ называемыхъ епископовъ in partibus infidelium или просто in partibus, т. е. въ странахъ восточныхъ, не подлежавшихъ церковной власти Рима, и даже нехристіанскихъ. Далѣе, устанавливается цѣлая система церковныхъ наказаній, имѣвшихъ различныя степени,—отлученіе, проклятіе, интердиктъ или отлученіе, падавшее на цѣлыя области и государства, и наконецъ крестовые походы противъ враговъ церкви, когда, по приговору папы, цѣлыя племена обрекались на истребленіе, какъ это было съ балтійскими Славянами въ половинѣ XII вѣка, съ Альбигойцами въ началѣ слѣдующаго столѣтія и со Штедингами около того же времени. Наконецъ на поддержку папства явилось сильно развившееся въ это время монашество, такъ какъ выродившійся бенедиктинскій орденъ сталъ еще съ X вѣка пускать отъ себя новые побѣги,—ордена съ болѣе строгимъ аскетическимъ направленіемъ, соотвѣтственнымъ духу времени,—

[1]) Röhricht Der Kinderkreuzzug. 1876. B.

клюнійцевъ, цистеріанцевъ, премонстратовъ, картезіанцевъ. Братства, или „конгрегаціи“ эти въ XIII вѣкѣ опять ослабѣли, сдѣлались несоотвѣтствующими потребностямъ времени [1]), и тогда явились ордена нищенствующихъ монаховъ — францисканцевъ и доминиканцевъ, сдѣлавшіеся какъ бы духовнымъ воинствомъ папы, разсѣяннымъ по всему лицу католическаго міра. Все это подняло папство на высшую степень вліянія и власти. А такіе энергическіе и умные представители папскаго достоинства въ XI, XII и XIII вѣкѣ, какъ Урбанъ II, Александръ III, Иннокентій III и Григорій IX,—умѣли придать этимъ учрежденіямъ, нововведеніямъ и притязаніямъ законную силу и создать изъ нихъ цѣлую теократическую систему.

Но, если съ одной стороны крестовые походы такъ много сдѣлали для возвышенія папскаго авторитета и вліянія церкви, богатства которой въ то время возросли до того, что ей принадлежала почти треть поземельной собственности западной Европы, то съ другой они же не мало способствовали и пробужденію въ обществѣ того свободнаго духа изслѣдованія и критики, который, развиваясь втеченіе вѣковъ, мало по малу подкопалъ громадное зданіе римской теократіи. По закону обычнаго теченія дѣлъ человѣческихъ, въ эпоху величайшаго могущества средневѣковой церкви, во время Иннокентія III, обнаружились уже и первые признаки этого разрушительнаго духа,—ересь Альбигойцевъ [2]) въ южной Франціи, представляющая въ романо-германскомъ мірѣ первую реакцію противъ господствовавшей теократической системы. Но не только въ средѣ благочестивыхъ людей и свободныхъ мыслителей, а и въ области самой науки, бывшей въ средніе вѣка въ исключительномъ вѣдѣніи церкви, тотъ же самый духъ сталъ постепенно прокладывать себѣ путь.

с. Наука и образованность.

На средневѣковомъ романо-германскомъ Западѣ научныя свѣ-

---

[1]) Котляревскій Францисканскій орденъ и римская курія въ XIII и XIV вв. 1901. **В.**

[2]) По исторіи Альбигойцевъ пособіями служатъ: Schmidt Histoire et doctrine de la secte des Cathares ou Albigeois 2 vol. 1849 (устарѣлый, но полезный для общаго ознакомленія трудъ). Doellinger Beiträge zur Sektengeschichte des Mittelalters 1890. B. I—II. (Второй томъ даетъ безпорядочную груду цѣнныхъ документальныхъ данныхъ). Müller Die Waldenser und Ihre einzelne Gruppen bis zum Anfang des 14-en Jahrhunderts (Theologische Studien und Kritiken 1886—1887. Лучшая работа, всесторонне охватывающая предметъ). Guiraud Cartulaire de Notre Dame de Prouille précédé d'une étude sur l'Albigéisme Languedocien au XII-e et XIII-e siècles. 2 vol. 1907 (очень полезное общее изслѣдованіе, богатое новыми выводами).

Осокинъ. Исторія Альбигойцевъ до кончины папы Иннокентія III. Т. I. 1869. Его же. Первая инквизиція и завоеваніе Лангедока французами 1871. (Послѣдняя работа является цѣннымъ самостоятельнымъ изслѣдованіемъ). **В.**

дѣнія, уцѣлѣвшія отъ временъ образованной древности, долгое время хранились въ бенедиктинскихъ монастыряхъ. Важнѣйшіе изъ нихъ были вмѣстѣ и школами, гдѣ готовились къ своему званію представители духовенства, а изрѣдка и знатное свѣтское юношество получало образованіе. Карлъ Великій при содѣйствіи Англосакса Алквина и другихъ своихъ сотрудниковъ поднялъ и организовалъ эти высшія училища, учредивъ, кромѣ того, нѣсколько другихъ при главнѣйшихъ соборныхъ церквахъ и епископскихъ каѳедрахъ, напр. Ахенѣ, Турѣ, Павіи. Альфредъ Великій такія же услуги оказалъ Англіи, положивъ основаніе знаменитымъ впослѣдствіи школамъ въ Іоркѣ и Оксфордѣ. Всѣ эти учрежденія однако, какъ въ Британіи, такъ и на континентѣ пришли потомъ въ упадокъ, и до самаго XII вѣка кромѣ монастырскихъ, и то весьма немногочисленныхъ, мы не встрѣчаемъ другихъ училищъ на Западѣ [1]).

Главнымъ предметомъ преподаванія въ средневѣковыхъ школахъ тогда уже были такъ называемыя septem artes liberales, т. е. грамматика, реторика, діалектика, ариѳметика, геометрія, астрономія и музыка. Три первыя доктрины составляли trivium, т. е. „троепутіе“, ведущее къ изученію теологіи, а четыре послѣднія—quadrivium, или „четверопутіе“, приводящее къ той же цѣли. Такимъ образомъ весь кругъ господствовавшихъ знаній представлялъ собой только средство къ изученію главнѣйшей и единственной науки вѣка—богословія. Самая даже философія, какъ она развилась въ XII и XIII столѣтіяхъ, была только слугой теологіи,—„Philosophia Theologiae ancilla“ — какъ тогда выражались. Средневѣковая философія эта извѣстна подъ именемъ схоластики [2]). Собственно это не была наука въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова, такъ какъ она не имѣла въ виду открытія и изслѣдованія какихъ либо законовъ міра физическаго

[1]) Ср. Maitre Les écoles épiscopales et monastiques de l'Occident depuis Charlemagne jusqu'à Philippe Auguste. 1866. Specht Geschichte des Unterrichts in Deutschland von den ältesten Zeiten bis zur Mitte des XIII Jahrh. 1885. Шмидтъ Исторія педагогики т. II. М. 1879. П. Сперанскій. Очерки по исторіи народной школы въ Западной Европѣ. 1896. **В.**

[2]) Для исторіи средневѣковой мысли важны: Stöcl Geschichte der Philosophie des Mittelalters. B. I—III. 1864—1866. Prantl Geschichte der Logik im Abendlande B. I—IV 1855—1870. Hauréau Histoire de la philosophie scolastique 3 vol. 1872—1880. Reuter Geschichte der religiosen Aufklärung im Mittelalter. B. I—II. 1875—1877. Hausrath Weltverbesserer im Mittelalter B. I—III. 1895. (есть рус. пер. 1900) Eicken Geschichte und System der mittelalterlichen Weltanschauung 1887. Ср. Виндельбандъ Исторія древней философіи съ приложеніемъ исторіи философіи среднихъ вѣковъ (даны цѣнныя библіографическія указанія на литературу по средневѣковой философіи) 1898. Willmann Geschichte des Idealismus B. II. 1896. **В.**

или нравственнаго, а стремилась только къ тому, чтобы логическими и діалектическими пріемами оправдать установившіеся догматы католической церкви. Неприкосновенность даннаго содержанія не допускала, стало быть, никакой свободы для человѣческаго ума, которому оставалось изощряться въ развитіи утонченныхъ формъ мышленія. И съ этой стороны схоластика, не обогатившая область нашего знанія никакими новыми открытіями, имѣетъ однако свои заслуги. Развитію этой формальной стороны, т. е. утонченнаго діалектическаго метода, весьма много способствовала возгорѣвшаяся въ XII вѣкѣ борьба между номиналистами и реалистами. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ ученыхъ этого времени Росцеллинъ поставилъ вопросъ, какъ смотрѣть на общія понятія, видѣть ли въ нихъ нѣчто реальное, т.-е. имѣющее дѣйствительное существованіе, или же просто nomina, имена безъ всякаго реальнаго значенія. Номиналистъ Абеляръ и реалистъ Вильгельмъ де-Шампо выступили борцами этихъ противоположныхъ воззрѣній, и начатый ими споръ продолжался потомъ втеченіе нѣсколькихъ столѣтій. Основаніемъ для той и другой стороны былъ Аристотель, сдѣлавшійся такимъ образомъ главнымъ авторитетомъ для всей схоластической философіи, но Аристотель не въ чистой классической своей формѣ, а въ позднѣйшей арабской передѣлкѣ. Эпоха сильнѣйшаго процвѣтанія схоластики есть XIII столѣтіе, когда жили и дѣйствовали такіе столпы этой науки, какъ реалистъ Ѳома Аквинскій [1]) и номиналистъ Дунсъ Скоттъ, по которымъ и вся школа раздѣлилась на два враждебныхъ лагеря,—ѳомистовъ и скоттистовъ.

И вотъ среди такой-то науки, совершенно подчиненной и даже служебной церкви, со времени крестовыхъ походовъ стали обнаруживаться явленія, свидѣтельствующія о пробужденіи въ ней свободнаго духа изслѣдованія. Въ первой половинѣ XII вѣка подобнымъ явленіемъ былъ Абеляръ, первый раціоналистъ въ ряду мыслителей новой Европы. Затѣмъ въ XII же столѣтіи

[1]) Ѳома Аквинскій создалъ стройную систему средневѣковаго міровоззрѣнія на почвѣ сочетанія философіи Аристотеля и Августиновскихъ воззрѣній. Вліяніе построеній Ѳомы († 1274) не прекращается доселѣ, ибо католическая церковь не только признала его святымъ, но и doctor universalis" (1879), ученіе коего обязательно для преподаванія въ школахъ. Литература: Werner Der heilige Thomas von Aquino B. I—III. 1858—59. Vaughan The life and labours of S. Thomas of Aquin. 2 vol. 1871—72. Schneid Die Philosophie des Thomas von Aquin und ihre Bedeutung für die Gegenwart. 1881. Didiot Le Docteur angélique S. Thomas d'Aquin. 1894. Бронзовъ Аристотель и Ѳома Аквинатъ. 1884. Вязигинъ А. Экономическія воззрѣнія Ѳомы Аквината. 1896. Общій характеръ имѣютъ: Görres Die christliche Mystik B. I—V. 1879. сл. Preger Geschichte der deutschen Mystik im Mittelalter. B. I—III. 1874—1893. Denifle Das geistliche Leben. Blumenlese aus den deutschen Mystikern des XIV Jahrh. 1904. Вертеловскій Западная средневѣковая мистика и ея отношеніе къ католичеству. Вып. I—II. 1888 и 1898. В.

среди западнаго духовенства стали появляться мистики—Бернардъ Клервосскій, [1]) Бонавентура, Таулеръ, Ѳома Кемпійскій, рядъ которыхъ тянется до самаго XVI вѣка и даже далѣе. Люди эти въ противоположность сухому умничанью схоластиковъ проповѣдывали религію сердца и тѣмъ подрывали господствующую систему церкви, опиравшуюся на схоластику. Наконецъ тогда же пріобрѣтаютъ значеніе на Западѣ и первые университеты, парижскій и болонскій, по образцу которыхъ возникли втеченіе XIII и слѣдующихъ столѣтій и другія учрежденія этого рода,—въ Монпелье, Орлеанѣ, Буржѣ, Тулузѣ во Франціи, въ Неаполѣ, Салерно, Римѣ, Падуѣ въ Италіи, въ Іоркѣ, Оксфордѣ въ Англіи, въ Кордовѣ, Алькалѣ, Саламанкѣ, Валенсіи—въ Испаніи. Позже, чѣмъ гдѣ-либо, появились университеты въ Германіи: древнѣйшіе изъ нихъ, —въ Прагѣ и Вѣнѣ,—возникли не ранѣе XIV вѣка.

Начало большей части этихъ высшихъ школъ прослѣдить очень трудно. Многія изъ нихъ возникли сами собой, безъ всякого содѣйствія со стороны правительствъ и церкви. Вокругъ какого-нибудь знаменитаго учителя собирались учащіеся, составляли по своимъ національностямъ корпораціи или товарищества, избирали своихъ представителей и чиновниковъ,—ректора, декановъ, синдика, казначея,—и наконецъ по роду занятій разбивались на факультеты—свободныхъ искусствъ, или философскій, теологическій, юридическій и медицинскій. Иногда учрежденіе ограничивалось только однимъ факультетомъ, какъ, напр., знаменитая медицинская школа въ Салерно, или же одинъ факультетъ по славѣ преподавателей и по числу студентовъ бралъ перевѣсъ надъ другими. Такъ, Болонья искони славилась изученіемъ права, особенно римскаго, а Парижъ—своимъ теологическимъ факультетомъ, или Сорбонной, а также и философскимъ. Съ теченіемъ времени въ университетахъ установились и различныя ученыя степени, какихъ могли достигать успѣвшіе: баккалавра, лиценціата, магистра и доктора, а для рѣшенія спорныхъ научныхъ вопросовъ назначались публичные диспуты. Всѣ эти обычаи и учрежденія развились естественно и свободно, какъ и самые университеты, будучи вначалѣ корпораціями совершенно независимыми. Но церковь очень рано поняла важность и вліятельную роль этихъ центровъ просвѣщенія и старалась подчинить ихъ своему контролю, такъ что уже въ XIII в. на открытіе каждаго

[1]) Герье Бернардъ Клервальскій (Вѣст. Евр. 1891) II.

новаго университета требовалось соизволеніе папы. Въ тоже время и правительства надѣляли ихъ разными привилегіями, правами, а нерѣдко и вкладами. Но вообще средневѣковые университеты содержались собственными средствами, и преподаватели, не получая никакого постояннаго жалованья, жили гонорарами отъ своихъ слушателей [1]). Такъ мало по малу выросла въ западной Европѣ духовная сила, во многихъ отношеніяхъ независимая отъ церкви и могшая со временемъ сдѣлаться для нея опасною. Покамѣстъ же являются только отдѣльныя личности, относящіяся отрицательно какъ къ господствующей школьной наукѣ—схоластикѣ, такъ и къ теократической системѣ церкви, для которой она служила опорой. Таковы, напримѣръ, Англичане Іоаннъ Салисберійскій и знаменитый естествовѣдъ Рожеръ Бекон ъ [2]).

d) Феодальное дворянство и рыцарство.

Не менѣе могущественно подѣйствовали крестовые походы и на свѣтское общество западной Европы и прежде всего на передовые его классы, феодальное дворянство и рыцарство. Здѣсь тоже нужно различать два рода перемѣнъ,— благопріятныя и невыгодныя. Первыя состояли главнымъ образомъ въ облагороженіи этого сословія, въ поднятіи его нравственнаго уровня [3]). Такъ

---

[1]) Подробности о средневѣковыхъ университетахъ можно почерпнуть у: Denifle et Châtelain. Chartularium Universitatis Parisiensis. 1889. Meiners Geschichte der Entstehung der hohen Schulen unsers Erdteils. B. I—IV. 1802—1804. Zarneke Die deutschen Universitäten im Mittelalter. 1857. Thurst De l'organisation de l'enseignement de l'université de Paris au moyen âge 1850. La Fuente Historia de les universitades in Espana 1885. Coppi Le Università italiana nel medio evo. 1896. Fournier Les statuts et previlèges des Universitès françaises 3 vol. 1890—92. Denifle Die Universitäten des Mittelalters bis 1400. 1885. Rashdall The universities of Europe in the middle ages. 1895. Kaufmann Die Geschichte der deutschen Universitäten B. I. 1888. B. II. 1896. Paulsen Geschichte des gelehrten Unterrichts auf den deutschen Schulen und Universitäten. 1896. Суворовъ Средневѣковые университеты, 1898. Фортинскій Борьба парижскаго университета съ нищенствующими монахами въ половинѣ XIII вѣка (Ж. М. Н. П. 1892). Паульсенъ Нѣмецкіе университеты и ихъ историческое развитіе 1898 (пер. съ нѣм.). **В.**

[2]) Iohannes Sarisberiensis: († 1180?) Opera (Migne T. 199). Schaarschmidt Iohannes Sarisberiensis nach Leben und Studien, Schriften und Philosophie. 1862. Gennrich Die Staats und Kirchenlehre Iohanns von Salisbury. 1894. Bacon Rogerus († 1294) Opera (Rerum britan. medii aevi scriptores № 15. 1859). Charles E. Roger Bacon, sa vie, ses ouvrages, ses doctrines. 1861.—Собраніе сочиненій Бэкона имѣется въ рус. переводѣ Бибикова. 2 т. 1874. Полезное пособіе: Куно Фишеръ, Бэконъ Веруламскій, реальная философія и ея вѣкъ (пер. съ нѣм. 2 изд. 1870 г.). **В.**

[3]) Лучшимъ пособіемъ для изученія рыцарства служатъ цѣнные труды Готье (Gautier Les épopées françaises T. I—III. 2 изд. 1892. и La chevalerie 1895. (третье изд.), Шульца (Schultz Das höfische Leben zur Zeit der Minnesinger B. I—II, второе изд. 1889) и Рота (Roth von Schreckenstein, Ritterwürde und Ritterstand 1886). Полезно знакомство съ Weinhold Die Deutschen Frauen in dem Mittelalter. Kohler Die Entwickelung des Kriegswesens und Kriegführung in der Ritterzeit. B. I—III. 1875. Henne am Rhyn. Geschichte des Rittertums. Garreau L'état social de la France au temps des croisades 1899. См. также Руа. Исторія рыцарства (пер. съ франц. 1897). Вырожденіе рыцарства ярко воспроизводитъ: Шестовъ „Очерки изъ всемірной исторіи“ („Ульрихъ фонъ-Лихтенштейнъ“).

долго сидѣвшіе по своимъ замкамъ и бургамъ бароны и рыцари впервые пришли въ общее движеніе, тѣснѣе познакомились какъ между собою, такъ и съ чужими землями и обычаями. Особенно частыя сношенія съ Италіей, Византіей, съ образованными мохаммеданскими государствами Востока и Пиренейскаго полуострова дали благодѣтельный толчокъ вѣковому застою этихъ общественныхъ слоевъ. Кругъ ихъ понятій расширился, ихъ полудикіе нравы смягчились. Ранѣе всего эти благодѣтельныя перемѣны почувствовались въ южной Франціи и вообще въ странахъ провансальскаго языка и обычая. Благодатный по своей природѣ край этотъ, сосѣдній съ высоко-образованной мавританской Испаніей, со своимъ значительнымъ остаткомъ римской образованности, съ цвѣтущими городами и промыслами, съ уцѣлѣвшимъ въ этихъ мѣстахъ даровитымъ древне-кельтскимъ типомъ населенія—съ XI столѣтія сдѣлался главнымъ центромъ и разсадникомъ рыцарской жизни со всѣми ея обычаями и идеями. Возвышенное понятіе о чести и личномъ достоинствѣ, безкорыстное служеніе женщинѣ, защита церкви и духовенства, вдовъ и сиротъ, вообще слабыхъ, гонимыхъ и угнетенныхъ, какъ обязанность истиннаго рыцаря, турниры и каруселли, подчиненныя строгимъ правиламъ этикета и чести, а чрезъ то облагороженіе самаго искусства войны, наконецъ рыцарская поэзія трубадуровъ [1]), воспѣвавшая славу, любовь, войну, а нерѣдко и смѣло вооружавшаяся противъ общественныхъ и церковныхъ неправдъ и нестроеній. Родиной всѣхъ этихъ цивилизующихъ явленій былъ Провансъ, гдѣ рыцарство получило корпоративный духъ и нравственную организацію, образовало изъ себя замкнутое сословіе, огражденное разными внѣшними отличіями,—гербами, генеалогіей, девизами и проч. Отсюда уже рыцарскій обычай и учрежденія втеченіе XII вѣка, благодаря дѣятельнымъ сношеніямъ, возбужденнымъ крестовыми походами, распространились на сѣверную Францію, Италію и Германію, хотя въ послѣдней странѣ элементъ этотъ никогда не достигалъ своего полнаго расцвѣта, и жизнь рыцарская была здѣсь только грубой копіей утон-

Ulrich von Lichtenstein „Frauendienst“ и „Frauenbuch“. (Изданы Лахманномъ въ 1841 г.). Becker. Wahrheit und Dichtung in Ulrichs von Lichtenstein Frauendienst 1888. Wechssler Frauendienst und Vassalität. 1902. **В.**

[1]) О трубадурахъ см. Fauriel Histoire de la poésie provencale 1846. Bartsch Grundriss zur Geschichte der provenzalischen Litteratur 1872. Meyer Les derniers Troubadours de la Provence. 1871. Meyer. De l'influence des Troubadours sur la Poésie des peuples Romans 1871. (въ журн. Romania). Diez. Leben und Werke der Troubadours 1882. Diez Die poésie der Troubadours 1883. Paris Gaston. La poésie au Moyen Age.—Веселовскій „Женщина и старинныя теоріи любви“. (Бесѣда 1862). Дашкевичъ, Провансальское знатное общество и трубадуры. 1894. **В.**

ченныхъ провансальскихъ нравовъ. Зато рыцарская поэзія достигла у Нѣмцевъ большей силы. Особенно это нужно сказать объ эпосѣ, представителями котораго явились два такихъ замѣчательныхъ таланта, какъ Вольфрамъ фонъ-Эшенбахъ и Готфридъ Страсбургскій, оставившіе далеко позади сѣверо-французскихъ поэтовъ, такъ называемыхъ труверовъ; тогда какъ, напротивъ, вялая и скучная лирика германскихъ миннезингеровъ или пѣвцовъ любви никакъ не выдерживала сравненія съ лучшими провансальскими произведеніями этого рода,—альбами, сирвентами, тенцонами и романсами Видаля, Вантадура, Бертрана-де Борна и другихъ трубадуровъ [1]).

Но рыцарскій духъ Прованса, разлившійся по романо-германской Европѣ, не вполнѣ удовлетворялъ общему настроенію вѣка, не вполнѣ исчерпывалъ его духовное содержаніе. Жизнерадостный, веселый, кипучій страстями и земными помыслами, онъ мало отвѣчалъ религіознымъ потребностямъ времени, бравшимъ перевѣсъ надъ всѣми другими. И вотъ, когда эпоха крестовыхъ походовъ сильно возбудила эти потребности, явилось учрежденіе, долженствовавшее удовлетворить и этой сторонѣ общаго настроенія, — явились монашеско-рыцарскіе ордена Іоаннитовъ, Тампліеровъ и нѣмецкихъ рыцарей. [Орденъ Іоаннитовъ выросъ изъ страннопріимной общины, основанной до начала крестовыхъ походовъ купцомъ изъ Амальфи Панталеономъ Мауро, имѣвшимъ торговыя сношенія съ Левантомъ. Но среди постоянныхъ войнъ и борьбы съ невѣрными, послѣ взятія Іерусалима богомольцы нуждались не въ одномъ только пріютѣ и попеченіяхъ. Поэтому ставшіе подъ покровительство св. Іоанна Милостиваго, а потомъ Іоанна Крестителя, французскіе рыцари мало-по-малу перешли отъ „служенія своимъ господамъ-бѣднымъ“ къ ихъ защитѣ съ оружіемъ въ рукахъ. Этому переходу содѣйствовалъ быстрый ростъ и громкая слава т. н. тамплiеровъ, или „бѣдныхъ рыцарей Христа изъ храма Соломонова“. Этотъ орденъ возникъ (1119 г.) изъ частнаго сообщества нѣсколькихъ рыцарей, съ бургундцемъ Гуго де Пэномъ во главѣ, которое взяло на себя охрану безопасности

[1]) Подробности см. въ сочиненіяхъ: Scherer. Die Anfänge des Minnesanges 1874. Kroeger. The Minnesingers of Germany 1873. Lange. Un trouvère allemand. Etude sur Walther von der Vogelweide 1879. Schönbach. Die Anfänge des deutschen Minnesangs 1898. Burdach. Walther von der Vogelweide 1900. Schönbach Walther von der Vogelweide 1895. Lachmann und Haupt. Minnesangs Frühling 1888. Piper Wolfram von Eschenbach. Martin Wolfram von Eschenbach 1903. Bartsch. Deutsche Liederdichter des XII—XIV Jahr. 1879. Lyon. Minne und Meister Sang 1893.—Дашкевичъ „Сказаніе о св. Граалѣ“ 1877 и „Романтика круглаго стола“ 1890. В.

богомольцевъ на пути отъ Яффы до Іерусалима. Однако вскорѣ эти рыцари связали себя монашескими обѣтами и получили отъ короля Балдуина домъ возлѣ бывшаго храма Соломона, привлекая къ себѣ сочувствіе строгостью жизни и опасными подвигами въ борьбѣ съ невѣрными. Рыцарская удаль и служеніе высокому идеалу сочетались въ тамплiерахъ и множество знатныхъ и богатыхъ людей становились въ ихъ ряды, отдавая ордену свое достояніе. Похвалы Бернарда Клервосскаго и поддержка папъ, въ особенности Александра III, вознесли тамплiеровъ на небывалую высоту могущества и славы, ибо они—„новые Маккавеи“ и „атлеты христовы“, были поставлены папой внѣ подчиненія власти епископовъ и государей: Папство имѣло въ виду создать въ этомъ орденѣ несокрушимую для себя опору. Что касается нѣмецкаго ордена, то онъ первоначально былъ, подобно іоаннитамъ, благотворительнымъ учрежденіемъ и даже находился въ подчиненіи магистру іоаннитовъ, но благодаря папѣ Иннокентію III получилъ самостоятельность и по уставу своему соединилъ уходъ за больными съ борьбой противъ невѣрныхъ]. Всѣ три ордена имѣли въ главныхъ чертахъ одинаковое устройство, управлялись гросмейстерами или великими магистрами, а члены ихъ, кромѣ трехъ обыкновенныхъ монашескихъ обѣтовъ,—цѣломудрія, нищеты и смиренія,—произносили еще и четвертый—защиты христіанскихъ пилигримовъ въ св. землѣ и вѣчной войны съ невѣрными.

Духовно-рыцарскіе ордена втеченіе XII и XIII вѣковъ кое-какъ поддерживали существованіе хилаго іерусалимскаго королевства и другихъ латинскихъ владѣній въ Сиріи, послѣ же ихъ окончательнаго паденія испытали различную судьбу. Іоанниты переселились сначала на о. Кипръ, но, выжитые оттуда Турками, скоро утвердились на о. Родосѣ, гдѣ и удержались до XVI в., служа втеченіе двухъ столѣтій передовою стражею христіанскаго міра противъ мохаммеданъ. Когда же въ 1522 г. султанъ Сулейманъ завоевалъ и Родосъ, рыцари поселены были императоромъ Карломъ V на о. Мальтѣ, которымъ и владѣли до конца XVIII в. подъ именемъ „мальтійскихъ“. Иную участь испытали Тамплiеры или Храмовники. Покинувъ Палестину, они разсѣялись по разнымъ странамъ западной Европы; однако большая часть ихъ воротилась въ свое отечество—Францію, гдѣ и до начала XIV в. составляла могущественную и богатую корпорацію, пока жадный и хитрый Филиппъ IV Красивый не прекратилъ ея существованія при содѣйствіи папы Климента V. [Гибель Тамплiеровъ была обусловлена ихъ враждой съ іоаннитами, уклоненіемъ отъ прямыхъ

задачъ, намѣченныхъ уставомъ, накопленіемъ чрезмѣрныхъ богатствъ и преимуществъ, тогда какъ обвиненія въ отступничествѣ и еретичествѣ послужили лишь предлогомъ, хотя были отчасти справедливы относительно французскихъ и итальянскихъ рыцарей. Тампліеры были одними изъ первыхъ банкировъ той поры, принимали вклады и давали деньги взаймы. Филиппъ Красивый былъ имъ долженъ весьма значительныя суммы и прямо оказывался заинтересованнымъ въ устраненіи своихъ кредиторовъ. Ревность инквизиціи подала ему благовидный предлогъ, пытки и угрозы доставили обвинительный матеріалъ, достаточный для осужденія отдѣльныхъ лицъ, но не всего ордена. Однако уступчивость Климента довела до упраздненія ордена въ 1312 г. папской буллой. Множество рыцарей было сожжено во Франціи. Ихъ участь раздѣлилъ гросмейстеръ ордена, Яковъ Молэ, передъ смертью взявшій назадъ всѣ вырванныя у него признанія (1314). Королевская власть и папство стерли съ лица земли могущественное, гордое и богатое общество, существованіе котораго противорѣчило современнымъ условіямъ и ихъ интересамъ]. Наконецъ рыцари нѣмецкіе или тевтонскіе въ началѣ XIV в. переселились изъ Сиріи на берега Балтійскаго моря, въ страну Пруссовъ и другихъ литовскихъ племенъ, и, соединившись здѣсь съ „рыцарями меча“ или „Меченосцами“, насильственно обратили въ христіанство и подчинили своему господству весь этотъ край, а построеніемъ нѣмецкихъ городовъ прочно его германизировали, положивъ въ немъ основаніе могущественному орденскому государству, которое въ этой формѣ существовало до самыхъ временъ реформаціи [1]).

Кромѣ этихъ орденовъ, игравшихъ столь видную роль въ исторіи, на Пиренейскомъ полуостровѣ съ XII же столѣтія и по тѣмъ же побужденіямъ, т.-е. вслѣдствіе вѣковой борьбы испанскихъ христіанъ съ Маврами, возникло тоже нѣсколько учрежденій подобнаго рода—духовно-рыцарскіе ордена С. Яго, Христа, Авиты,

[1]) Rethwisch. Die Berufung des deutschen Ordens gegen die Preussen 1868. Ewald. Die Eroberung Preussens durch die Deutschen. B. I—II. 1872—1875. Но исторіи рыцарскихъ орденовъ см. Lawrence Archer Orders of chivalry. Delaville. Cartulaire générale de l'ordre des Hostitaliers (1100—1310). T. IV (1301—1312) 1906. О судьбѣ Тампліеровъ даютъ цѣнныя свѣдѣнія: Raynouard. Monuments historiques relatifs à la condemnation des chevaliers du Temple et à l'abolition de leur ordre. 1813. Michelet. Procès des Templiers 1841—1852. 2 vol. Boutaric Clément V, Philippe le Bel et les Templiers (Revue des questions historiques. T. X—XI). Schottmüller Der Untergang des Tempelordens mit urkundlichen und kritischen Beiträgen 1887. Prutz. Entwickelung und Untergang d. Tempelsherrenordens 1888. Gmelin. Schuld oder Unschuld des Tempelordens 1893. Признанія Якова Молэ см. у Denifle et Châtelain Chartularium universitatis parisiensis. T. II. Фортинскій. Новѣйшія открытія въ области исторіи ордена Тампліеровъ. Lea. Histoire de l'inquisition. T. III. B.

Алькантары и др., существовавшіе до окончательнаго паденія мавританскаго владычества на полуостровѣ, т.-е. до конца XV в., когда они сдѣлались политическимъ орудіемъ въ рукахъ кастильскихъ монарховъ или же превратились въ одну пустую формальность.

Такъ постепенно падала слава военно-духовнаго рыцарства. Но и свѣтское рыцарство имѣло въ исторіи Запада лишь кратковременный блескъ. Уже въ XIII стол. стали вырождаться нравы этого почетнаго сословія. Рыцарская военная доблесть превратилась мало-по-малу въ исканіе приключеній, а иногда и въ разбой, культъ женщины—въ пошлое ухаживаніе и распутство, а чувство личнаго достоинства и чести—въ щепетильную игру самолюбія и тщеславія.

Всѣ эти явленія, весь этотъ полный упадокъ нравственнаго значенія рыцарства есть результатъ многихъ причинъ: крестовый походъ, проповѣданный папою Иннокентіемъ III противъ южнофранцузскихъ еретиковъ—Альбигойцевъ, причемъ сильно пострадали какъ матеріальное благосостояніе, такъ и умственная культура Прованса, этой родины и классической страны рыцарской жизни,—паденіе въ Германіи и Италіи гогенштауфенской фамиліи, бывшей такъ долго опорою и покровительницею рыцарскихъ учрежденій и обычаевъ,—но, что важнѣе всего, почти общее экономическое разореніе рыцарства вслѣдствіе далекихъ и дорогихъ восточныхъ походовъ и значительная убыль въ рядахъ его, причиненная двухсотлѣтними крестоносными войнами,—этого было достаточно, чтобы убить прежній духъ рыцарскаго института и подорвать его общественное вліяніе.

e) Городское населеніе. Промыслы и торговля

Еще могущественнѣе было дѣйствіе крестовыхъ походовъ на бытъ низшихъ общественныхъ классовъ—горожанъ и земскаго населенія [1]).

---

[1]) Литература вопроса громадна. Важнѣйшіе памятники по исторіи германскихъ городовъ собраны подъ редакціей К. Гегеля въ извѣстномъ многотомномъ изданіи исторической коммиссіи при королевской Академіи наукъ въ Мюнхенѣ: Chroniken der deutschen Städte vom XIV bis in's XVI Jahrhundert. Съ 1862 г. по 1894 изд. 23 тома, дающіе хроники франконскихъ, швабскихъ, нижнесаксонскихъ, верхне и нижне рейнскихъ, баварскихъ, средне рейнскихъ, вестфальскихъ городовъ. Гамбургскія хроники, написанныя на нижне саксонскомъ нарѣчіи, изданы Лаппенбергомъ (Lappenberg, Hamburgische Chroniken Heft I—IV 1852—1861).—Gaupp. Deutsche Stadtrechte des Mittelalters B. I—II. 1851—52. Gengler. Deutsche Stadtrechte des Mittelalters 1852; Codex juris municipalis Germaniae 1863. Главнѣйшіе источники для исторіи городовъ во Франціи до сихъ поръ не собраны въ одно всеобъемлющее изданіе, ибо задуманное Тьерри собраніе дало лишь документы по исторіи г. Амьена и его области, равно какъ Аббевилля и нижней Пикардіи (см. Thierry Recueil des monuments inédits de l'histoire du Tiers Etat: Chartes, coutumes, actes municipaux, statuts de corporations d'arts et métiers des villes et communes de France. Vol. I—IV 1850—1870). Зато почти

Развитіе городской жизни, учрежденій и промысловъ въ западной Европѣ совпадаетъ съ эпохой крестовыхъ походовъ и

каждый городъ издаетъ памятники своихъ прошлыхъ судебъ. Подробныя справки даетъ Chevalier Répertoire des sources historiques du moyens âge Topobibliographie. Для исторіи Англійскихъ городовъ: Merewether und Stephens The history of the borough and municipal corporations of the United Kingdom. V. I—III. 1825. „Liber de Antiquis Legibus“ edited by Stapleton. 1846. Munimenta Gildhallae Londoniensis V. I—III. Edited by Riley 1859—1862.—Итальянскіе города: Monumenta historiae Patriae vol. II; XVI: Leges municipales. 1838. 1876. Vol. VII; IX. Liber jurium reipublicae Genuinensis. 1854; 1857. Monumenta historica ad provincias Parmensem et Placentinam pertinentia Vol. I—XII. 1856—1869. „Oculus pastoralis“ sive „Libellus eruditus futurum rectorem populorum“ anonymo auctore (Muratori Antiquitates IV). B) Важнѣйшія пособія: Германія. Arnold. Verfassungsgeschichte der deutschen Freistädte B. I—II. 1854. Nitzsch Ministerialität und Bürgertum. 1859. Maurer. Geschichte der Städteverfassung in Deutschland B. I—IV. 1869—1873. Inama-Sternegg. Deutsche Wirthschaftsgeschichte B. I—III. 1879 сл. Lamprecht Deutsches Wirthschaftsleben im Mittelalter B. I—IV. 1886. Below. Die Entstehung der deutschen Stadtgemeinde 1889. Der Ursprung der deutschen Stadtverfassung 1892. Territorium und Stadt 1900. Rietschel. Markt und Stadt in ihrem rechtlichen Verhältnis 1897. Sohm. Die Entstehung des deutschen Städtewesens 1890. Keutgen Untersuchungen über den Ursprung der deutschen Stadtverfassung 1895. Hegel Städte und Gilden der germanischen Völker im Mittelaltér B. I—II 1891—(единственное общее пособіе по исторіи не только нѣмецкихъ, но и англійскихъ, скандинавскихъ, сѣверо-французскихъ. фландрскихъ и голландскихъ городовъ). Hegel. Die Entstehung des deutschen Städtewesens 1898. Франція: Thierry Essai sur l'histoire de Tiers Etats 1850 (есть рус. пер.). Séranon Les villes consulaires et les républiques de Provence au moyen âge 1858. Flach. Les origines de l'ancienne France. T. II. 1893. Blanchet. Les enceintes romaines de la Gaule. Etude sur l'origine d'un grand nombre de Villes françaises 1907. Смирновъ. Коммуна средневѣковой Франціи. Ménault. Les villes neuves, leur origine et leur influence dans le mouvement communal 1868. Lambert. Essai sur le régime municipale et l'affranchissement des communes en Provence 1882. Luchaire. Les communes françaises à l'epoque des Capétiens directs 1890. Италія: Sismondi. Histoire des républiques italiennes du moyen âge 1807—1818 (глубокоинтересный трудъ). Leo Entwickelung der Verfassung der Lombardischen Städte 1824. Bethmann Hollweg Ursprung der lombardischen Städtefreiheit 1846. Hegel. Geschichte der Städteverfassung von Italien B. I—II 1847. Hauleville Histoire des communes lombardes T. I—II, 1857. Lanzani Storia dei communi italiani 1882. Butter Lombard Communes-History of the Republics of North Italy. 1904. Научная разработка вопроса о происхожденіи городовъ въ Западной Европѣ и ихъ учрежденій не пришла къ общепринятымъ выводамъ. Несомнѣнно, однако, что прежнее мнѣніе, ставившее въ непосредственную связь римскія муниципіи и средневѣковыя коммуны, не можетъ объяснить возникновеніе городскихъ свободъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не было римскихъ городскихъ общинъ, вдобавокъ всюду или погибшихъ, или существенно измѣнившихся подъ вліяніемъ историческихъ событій. Еще до крестовой эпохи водвореніе относительной безопасности, медленное накопленіе богатствъ, неуклонное развитіе ремеслъ, промысловъ и торговли, постепенный переходъ отъ „натуральнаго“ хозяйства къ денежному, установленіе болѣе живыхъ связей и обмѣна произведеній между отдѣльными странами вѣками создавали обстановку, благопріятную для городской жизни. Поэтому нѣтъ достаточныхъ основаній видѣть зерно средневѣковыхъ городскихъ учрежденій непремѣнно или въ римскихъ муниципіяхъ, или въ маркѣ, или въ гильдіи, или въ рынкѣ, или въ привилегіяхъ, раздаваемыхъ императорами и епископами, или въ укрѣпленіяхъ. Всѣ эти условія оказали свое воздѣйствіе на коренную перемѣну въ укладѣ з. европейской жизни и со всѣми ими историкъ долженъ считаться см. А. Вязигинъ. Происхожденіе городской свободы на западѣ. X. 1903. Дживелеговъ. Средневѣковые города въ западной Европѣ 1902. Любовичъ. Хозяйство и финансы нѣмецкихъ городовъ въ XIV и XV в. 1904. В.

было въ значительной мѣрѣ ими обусловлено. Города романо-германскаго Запада имѣли весьма различное происхожденіе. Остатки римскихъ муниципій, какихъ много было въ Италіи, Франціи, Британіи и западной, порейнской и подунайской Германіи, составляли главный разрядъ въ общей ихъ массѣ; затѣмъ слѣдуютъ крѣпости, построенныя нѣмецкими императорами въ маркахъ сѣверной и восточной Германіи, города княжескіе и епископскіе, основанные въ разныхъ мѣстностяхъ духовными и свѣтскими территоріальными владѣльцами, наконецъ сами собою развившіеся промышленные и торговые центры. Смотря по характеру происхожденія, и судьба ихъ была различна, какъ различно внутреннее устройство и отношеніе къ государственной власти. Въ Германіи напр., одни зависѣли непосредственно отъ императоровъ и назывались имперскими, другіе подчинены были мѣстнымъ земельнымъ державцамъ, или же, какъ въ сѣверной и средней Италіи, признавали только номинальную власть римско-нѣмецкаго императора, на самомъ же дѣлѣ пользовались почти совершенной независимостью и внутреннимъ самоуправленіемъ.

[Города пріобрѣтаютъ значеніе крупной исторической силы прежде всего въ Италіи. Здѣсь сильнѣе сохранялись связи съ прошлымъ; благодаря постояннымъ сношеніямъ съ Византіей, не прекращался торговый обмѣнъ, существовала живая потребность въ юридическихъ знаніяхъ и пестрое по занятіямъ городское населеніе подчинялось культурно-правовой, общей власти, а не крѣпостной зависимости отъ феодала-помѣщика. Уже съ эпохи Юстиніана епископы были представителями государственнаго подчиненія всѣхъ жителей и мало-по-малу сдѣлались почти государями своихъ епархій. Будучи избираемыми клиромъ и народомъ, они являлись носителями великой идеи самоуправленія. Корпоративный строй развивалъ сознаніе общности интересовъ и умѣнье ихъ отстаивать соединенными силами. Назначаемые епископами изъ горожанъ чиновники для суда и управленія (assessores) пріобрѣтали и хранили опытъ и знанія, необходимые для послѣдующей политической роли городовъ. Мало-по-малу города накопили богатства, развили торговлю и промышленность подъ покровомъ церкви, но могущество епископовъ содѣйствовало нравственному разложенію духовенства и сдѣлало каѳедру святителя предметомъ жадныхъ вожделѣній, какъ неизсякаемый источникъ доходовъ.

Церковно-общественныя преобразованія XI вѣка нанесли жестокій ударъ полновластію итальянскихъ епископовъ, превративъ ихъ изъ почти самостоятельныхъ владыкъ въ покорныхъ исполни-

телей римскихъ велѣній. Давнія связи епископовъ съ императорствомъ заставили папъ поддерживать горожанъ въ ихъ стремленіи обуздать поборы и злоупотребленія своихъ пастырей. Съ другой стороны императоры оказывали поддержку горожанамъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ епископы стояли за римскаго первосвященника. Въ городахъ появляется новая выборная власть (consules), окруженная совѣтомъ (credentia) и вѣдавшая управленіемъ общиной (communitas). Члены общины образовали общее собраніе (parlamentum). Наибольшей самостоятельности достигли крупные промышленные города (Миланъ (оружіе), Флоренція (сукно) или торговыя, приморскія общины (Генуа, Венеція, Пиза, Амальфи). Но внутри городовъ царила вражда между болѣе зажиточнымъ и знатнымъ людомъ (popolo grasso) и простонародьемъ (popolo minuto). Консуловъ выбирали въ иныхъ мѣстахъ отдѣльно отъ каждаго сословія и это еще болѣе обостряло отношенія, подготовляя тираннію].

Иную судьбу имѣли города Германіи и Франціи. Когда въ этихъ странахъ водворилась ленная система, то большая часть старыхъ римскихъ городскихъ общинъ вмѣстѣ съ ихъ землею сдѣлалась собственностью феодальныхъ владѣльцевъ, подчинилась ихъ верховной власти, платила имъ оброкъ, поставляла имъ контингенты и несла въ ихъ пользу всѣ другія повинности и службы. До XI вѣка никакихъ правъ и вольностей городскихъ нѣтъ еще и слѣдовъ за исключеніемъ темныхъ воспоминаній въ городахъ римскаго происхожденія объ ихъ древней муниципальной свободѣ. Только съ наступленіемъ великихъ крестоносныхъ движеній и дѣятельной жизни, возбужденной ими на Западѣ, когда поднялись промыслы, торговля и богатство горожанъ, пробудился въ средѣ ихъ и такъ долго подавленный духъ гражданской и политической независимости. Примѣромъ ея могли послужить города Италіи, съ которыми Французы, Нѣмцы и другіе западные крестоносцы имѣли случай близко познакомиться во время своихъ частыхъ движеній на Востокъ чрезъ итальянскіе порты, особенно чрезъ Венецію. И вотъ съ начала XII вѣка мы уже видимъ во Франціи движеніе, извѣстное подъ именемъ освобожденія городовъ. Выросшія и разбогатѣвшія городскія общины пользуются всякимъ случаемъ, чтобы то силою, то деньгами добыть себѣ у своихъ ленныхъ господъ разныя вольности и права,—самосудъ, свободный выборъ городскихъ чиновниковъ, (старшинъ, мэровъ и пр.). Въ тоже время они стараются ограничить и опредѣлить точными договорами денежныя повинности въ отношеніи къ своимъ территоріальнымъ владѣльцамъ. Королевская власть со временъ Людовика VI въ

своихъ собственныхъ интересахъ благопріятствуетъ этому движенію, служа посредникомъ въ сдѣлкахъ горожанъ съ феодалами, ручаясь за неприкосновенность добытыхъ первыми правъ. Такимъ путемъ мало-по-малу французскіе города достигаютъ почти полнаго самоуправленія, становятся особымъ государственнымъ сословіемъ, извѣстнымъ въ средніе вѣка подъ именемъ средняго или третьяго, а въ началѣ XIV в. Филиппъ IV Красивый по поводу своей борьбы съ папою Бонифаціемъ VIII впервые призываетъ это новое сословіе и къ участію въ политическихъ правахъ наравнѣ съ привилегированными классами общества,—дворянствомъ и духовенствомъ [1]).

Въ Германіи освободительное движеніе городовъ началось почти въ то же время, какъ и во Франціи, но здѣсь, кромѣ общихъ перемѣнъ, вызванныхъ крестовыми походами, важнымъ факторомъ этого процесса является и вѣковое стремленіе императоровъ сломить силу имперскихъ князей, противопоставляя имъ сначала рыцарство, а потомъ города. Императоры поэтому еще со временъ саксонскаго дома покровительствовали городскому сословію. Но ихъ рѣшительная политика въ этомъ смыслѣ обнаруживается при Гогенштауфенахъ, именно со второй половины XII вѣка. Благодаря стеченію этихъ благопріятныхъ условій, нѣмецкіе города постепенно пріобрѣтаютъ почти полную автономію, развиваютъ свои уставы, свой судъ и внутреннее управленіе посредствомъ выборныхъ бургомистровъ и членовъ городского совѣта или ратуши. Уставы Любека, Магдебурга, Кельна сдѣлались главными образчиками для внутренняго устройства всѣхъ почти нѣмецкихъ городовъ. Сначала преобладающею формою этого устройства во всѣхъ почти западныхъ городахъ была аристократическая. Старыя патриціанскія фамиліи, городское рыцарство, капиталисты, первостепенные купцы составляли привилегированное сословіе городовъ, держали въ рукахъ своихъ всю правительственную власть, такъ какъ только изъ ихъ среды избирались высшіе городскіе сановники и члены городскихъ совѣтовъ. Но съ усиленіемъ промышленной и торговой дѣятельности въ эпоху крестовыхъ походовъ и демократическіе элементы городского населенія, — ремесленники, мелкіе торговцы, вообще рабочій людъ,—стали изъявлять претензіи на участіе въ городскомъ управленіи и, организовавшись въ кор-

[1]) Положеніе городовъ во Франціи было неодинаково: наибольшими политическими правами обладали коммуны—„коллективныя сеньеріи“, тогда какъ „города буржуазіи“ пользовались лишь судебными, торговыми и податными льготами; „новые города“ и „бастиды“ имѣли болѣе позднее происхожденіе и не получали обыкновенно самоуправленія. **В.**

порацiи или товарищества, называвшiяся цехами и гильдiями [1]) и имѣвшiя свое собственное управленiе и своихъ старшинъ, повели съ аристократами борьбу, наполняющую исторiю западныхъ городовъ въ XII и XIII столѣтiи и кончившуюся, или совершеннымъ ниспроверженiемъ аристократическихъ правленiй, или по крайней мѣрѣ тѣмъ, что цехи добились въ немъ нѣкотораго участiя и раздѣлили съ аристократами власть. Эта двойная борьба, внѣшняя—съ феодалами и внутренняя—между самими сословiями городского населенiя, и сообщила средневѣковымъ городамъ военный характеръ, отразившiйся какъ на ихъ организацiи, такъ и на ихъ внѣшности, на ихъ окружныхъ стѣнахъ, бойницахъ, сторожевыхъ башняхъ, подъемныхъ мостахъ, висящихъ надъ глубокими рвами и пр.

Вмѣстѣ съ развитiемъ свободы городовъ процвѣли въ нихъ промыслы и искусства, улучшилась обстановка жизни, развилась богатство и торговля, чему опять крестовые походы и новыя потребности, ими вызванныя, дали могущественный толчокъ. Города Италiи и въ этомъ отношенiи опередили всѣ другiе. Венецiя, Генуя, Пиза, Амальфи сдѣлались постоянными торговыми посредниками между Европой и Востокомъ, — особенно два первые города, достигшiе въ эпоху крестовыхъ походовъ величайшаго могущества не только въ Средиземномъ, но также на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, гдѣ ими заведены были даже колонiи,—Венецiанцами Тана, на мѣстѣ нынѣшняго Азова, а Генуэзцами—Кафа или нынѣшняя Ѳеодосiя. Только настоящее торговое соперничество Венецiи и Генуи помѣшало ихъ дальнѣйшимъ торговымъ успѣхамъ въ этихъ странахъ. Изъ другихъ портовъ Средиземнаго

[1]) Источниками служатъ: Depping Réglements sur les arts et métiers de Paris, rédigés au XII siècle et connus sous le nom du „Livre des métiers“ d'Etienne Boileau. 1837. Gross Gilda Mercatoria 1883. Gross The Gild merchant V. I—II. 1890. Fagniez Documents relatifs à l'histoire de l'industrie et du commerce de la France au moyen âge 1894. Hohlbaum Hansisches Urkundenbuch. T. I. 1876 (документы съ 975 — 1300). Lespinasse et Bonnardot Les Métiers et corporations de la ville de Paris 1879. Важнѣйшiя пособiя по исторiи цеховъ и гильдiй: Wilda Das Gildenwesen im Mittelalter. 1831. Gierke Deutsches Genossenschaftsrecht. 1868 сл. Schanz Zur Geschichte d. deutschen Gesellenverbände, 1877. Doren Untersuchungen zur Geschichte der Kaufmannsgilden des Mittelalters. 1890. Labart Histoire des Arts industriels au moyen âge et à l'epoque de la Renaissance T. I—III. 1872. Sombart Der moderne Kapitalismus B. I — II 1902. Дитятинъ Цехи въ Западной Европѣ. 1895. („Статьи по исторiи русскаго права“). Ковалевскiй Развитiе народнаго хозяйства въ Западной Европѣ. 1899. Ковалевскiй Происхожденiе современной демократiи т. I. 1901. Levasseur Histoire des classes ouvriéres et de l'industrie en France avant 1789. T. I—II. 1900. Fagniez Etude sur l'industrie et la classe industrielle à Paris au XIII-e et au XIV siècle. 1877. Rogers Six centuries of work and wages 1884.—Bücher Entstehung der Volkswirtschaft 1901 (есть рус. пер.). Cunningham Growth of english industry and commerce during the early and midle ages 1890. В.

моря начинаетъ въ это время играть видную роль Марсель, не говоря о Константинополѣ, торговое положеніе котораго постоянно имѣло всемірный характеръ. Наконецъ торговое и промышленное движеніе обнаруживается даже въ странахъ заальпійскихъ. Главными центрами его становятся Гентъ и Брюгге во Фландріи, Лондонъ въ Англіи, Бордо—во Франціи, Любекъ, Гамбургъ, Кельнъ, Магдебургъ, Страсбургъ, Аугсбургъ, Нюрнбергъ, Регенсбургъ въ Германіи. Въ городахъ, кромѣ торговой дѣятельности, кипитъ фабричное производство шелковыхъ, шерстяныхъ, полотняныхъ, металлическихъ, ювелирныхъ издѣлій. Въ итальянскихъ торговыхъ центрахъ, особенно во Флоренціи и Венеціи, появляются первые европейскіе банки, и вводятся въ употребленіе векселя. Въ XIII же столѣтіи движеніе это усиливается до того, что образуются уже цѣлые союзы городовъ для торговыхъ цѣлей,— союзъ городовъ по-рейнскихъ и особенно могущественная Ганза съ Любекомъ во главѣ, обнимавшая весь сѣверъ Германіи и простиравшая свои отрасли далеко въ скандинавскія земли и даже въ прибалтійскую Русь, гдѣ главной конторой ея былъ нашъ великій Новгородъ. Болѣе 80 городовъ принадлежало къ этому союзу въ его цвѣтущее время [1]).

Даже на судьбу крѣпостного земскаго населенія кре- [1]) Крестьяне.
стовые походы не остались безъ нѣкотораго благодѣтельнаго вліянія [2]). Участь средневѣковаго крестьянина по истинѣ была безотрадна. Безправный, безземельный, безоружный, презираемый, невѣжественный, задавленный барщиной, десятиной и безчисленными натуральными повинностями и службами въ пользу своихъ господъ, онъ каждый день могъ ждать разоренія и даже гибели отъ произвола своего гордаго и часто безчеловѣчнаго владѣльца, отъ вѣчныхъ его усобицъ съ сосѣдями, отъ голода и грабителей. Особенно тяжело было положеніе земледѣльческаго населенія во Франціи и другихъ романскихъ странахъ, гдѣ древняя народная

---

[1]) Schäfer Die Hansestädte und König Waldemar von Dänemark 1879. Stein Beiträge zur Geschichte der deutschen Hanse 1900. Lindner Die deutsche Hanse 1901. Фортинскій Приморскіе вендскіе города и ихъ вліяніе на возникновеніе ганзейскаго союза до 1370 г. Кіевъ 1877. **В.**

[2]) Lamprecht Deutsches Wirthschaftsleben im Mittelalter B. I—IV 1886. Goltz Geschichte der deutschen Landwirtschaft. 1902. Inama Sternegg. Deutsche Wirthschaftsgeschichte B. II. 1890. Dareste Histoire des classes agricoles en France 1854. (устарѣло) Sée Les classes rurales et le régime domanial en France au moyen âge. 1901. Карѣевъ Очеркъ исторіи французскихъ крестьянъ. Seebohm The English vilage community 1891. Виноградовъ Изслѣдованія по соціальной исторіи Англіи въ средніе вѣка 1887. Успенскій. Сельская община въ Англіи Ж. М. Н. П. 1885. № 10. Vinogradoff Villainage in England 1892. The Growth of the English Manor 1904. **В.**

свобода повсемѣстно исчезла и невыносимое ярмо крѣпостнаго рабства тяготѣло надъ всѣмъ сельскимъ населеніемъ. Нелегко было также положеніе крестьянства и въ Англіи со временъ норманскаго завоеванія. Нигдѣ число крѣпостныхъ и рабовъ не было такъ велико, нигдѣ торговля людьми не достигла такихъ обширныхъ размѣровъ, какъ здѣсь. Только въ Германіи дѣло стояло нѣсколько иначе, и отдѣльныя общины свободныхъ крестьянъ-земледѣльцевъ, какъ на сѣверѣ этой страны, въ Саксоніи, такъ и на югѣ, въ гористой Швабіи, удерживались до позднѣйшаго времени. И на развитіе такихъ свободныхъ общинъ, а въ особенности на массу крѣпостнаго люда, крестовые походы повліяли не мало: принятіе креста освобождало крестьянина отъ вѣчнаго гнета, нравственно уравнивало его съ господиномъ, разрѣшая отъ всякихъ общественныхъ узъ, а по возвращеніи изъ крестоваго похода онъ уже практически и законно считался вольнымъ человѣкомъ,—хотя конечно возвращались немногіе и еще менѣе было такихъ, которые посреди общества, гдѣ еще господствовали безправіе и насиліе, успѣвали отстаивать пріобрѣтенныя ими такъ недавно права. Замѣчательнѣйшею изъ свободныхъ крестьянскихъ общинъ на сѣверѣ Германіи были Штединги.

g) Евреи.

Чтобы дополнить нашъ обзоръ, остается упомянуть еще объ одномъ элементѣ населенія средневѣковыхъ государствъ, — о Евреяхъ. Вообще гонимые и презираемые въ средніе вѣка, они не только не получили облегченія въ своей участи въ разсматриваемый періодъ, но, напротивъ, подъ вліяніемъ фанатизма, распространившагося тогда въ обществѣ, обычныя преслѣдованія противъ нихъ еще болѣе усилились. Часто крестоносцы прежде, чѣмъ идти въ святую землю, доказывали свою религіозную ревность грабежемъ и избіеніемъ жидовъ, какъ это случалось въ Германіи, особенно на Рейнѣ [1]).

h) Монархическая власть.

Столько перемѣнъ, совершившихся во всѣхъ слояхъ общества, должны были въ концѣ концовъ перемѣстить центръ его тяжести сверху внизъ, — изъ сферы феодальной аристократіи въ

[1]) По исторіи евреевъ въ средніе вѣка см. Neubauer Mediaeval Jewish chronicles.—Hebraische Berichte über die Judenverfolgungen während der Kreuzzüge. Depping Les juifs dans le moyen âge 1844, Stobbe, Die Juden in Deutschland während des Mittelalters. 1866. Güdemann Geschichte des Erziehungswesens und der Kultur der abendländischen Juden während des Mittelalters und der neueren Zeit B I—III, 1880. Scherer Die Rechtsverhältnisse der Juden in den deutsch—österreichischen Ländern. Mit einer Einleitung über die Principien der Judengesetzgebung in Europa während des Mittelalters 1901. Grätz Geschichte der Juden von ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. IX. 1907 г. Этотъ томъ начинаетъ изложеніе отъ изгнанія евреевъ изъ Испаніи и Португаліи (1494). На рус. языкъ переведены томъ II, III и V, 1881 слѣд. В.

среднее сословіе горожанъ. Переворотъ этотъ совершился, правда, позже,—уже къ концу среднихъ вѣковъ, но тѣмъ не менѣе начало было положено ему въ эпоху крестовыхъ походовъ упадкомъ феодальнаго дворянства и сильнымъ развитіемъ городовъ, гдѣ мало по малу стали сосредоточиваться не только матеріальное благосостояніе и богатство, но и самая образованность. Военная сила,—а съ нею и господствующее положеніе въ обществѣ,—оставалась еще пока на сторонѣ аристократіи, но будущность была уже въ рукахъ буржуазіи,—тѣмъ болѣе, что, опираясь на нее, со временъ крестоносныхъ войнъ стала возвышаться въ государствахъ западныхъ монархическая власть, какъ органъ государственнаго единства этнографически сложившихся націй, стоящій выше всякихъ сословныхъ интересовъ и, стало быть, враждебный исключительнымъ стремленіямъ привилегированныхъ классовъ. Союзъ этихъ двухъ новыхъ силъ,—монархіи и средняго сословія,—въ исходѣ среднихъ вѣковъ и подкопалъ окончательно могущество феодальной аристократіи.

i) Литература и искуство.

Но нигдѣ, быть можетъ, вліяніе крестовыхъ походовъ не почувствовалось такъ сильно, какъ въ умственной жизни западной Европы, насколько она выразилась въ литературѣ эпохи. Благодаря болѣе всего этому вліянію, на Западѣ началась литература народная и свѣтская. До того времени вся западная письменность, бывшая почти исключительно въ рукахъ духовенства, ограничивалась религіознымъ содержаніемъ, а если и касалась другихъ сторонъ и вопросовъ жизни, то все-таки имѣла преобладающій религіозный характеръ, отчего церковный (латинскій) языкъ былъ вмѣстѣ и языкомъ литературы, науки и школы, — хотя средневѣковая латынь по своей неуклюжести и варваризмамъ очень далеко уже откловилась отъ латыни классической. Съ наступленіемъ крестоносныхъ движеній, когда массы новыхъ понятій и свѣта разлились въ обществѣ, когда и между мірянами все чаще и чаще стали появляться люди образованные, возникла потребность и въ иномъ органѣ литературныхъ произведеній. Такимъ органомъ естественно сдѣлались языки народные,—сначала романскіе, а потомъ и германскіе. Примѣръ и тутъ подалъ Провансъ, гдѣ трубадуры, представители такъ называемаго „веселаго искуства“ (gai savoir), большею частью рыцарскаго происхожденія, а нерѣдко и владѣтельныя особы, уже до эпохи крестовыхъ походовъ употребляли звучный народный языкъ для своихъ пѣсенъ. Языкъ этотъ, очень еще близкій въ то время къ другимъ романскимъ нарѣчіямъ, легко понимался не только во всей Франціи, но и въ сѣверной Испаніи, Италіи, Англіи, со временъ норманскаго

завоеванія этой страны, и даже въ западной и южной Германіи. Позже, уже въ эпоху самыхъ крестовыхъ походовъ, германскіе миннезингеры и эпическіе поэты сдѣлали органомъ литературы и свой народный языкъ.

Но высшаго развитія и наиболѣе художественной формы достигла національная поэзія въ Италіи, хотя уже въ эпоху сравнительно позднѣйшую, именно въ XIV столѣтіи, когда въ этой странѣ процвѣталъ знаменитый поэтическій тріумвиратъ—Данте, творецъ „Божественной комедіи“, этого величайшаго произведенія человѣческой фантазіи, отразившаго въ себѣ всѣ идеи и все образованіе вѣка, и два его младшіе современника—Петрарка и Боккачіо.

Въ разсматриваемую же эпоху, т.-е. въ XIII столѣтіи, начала вырабатываться и прозаическая литературная рѣчь въ романскихъ языкахъ, преимущественно въ историографическомъ родѣ. Лучшими образчиками этой литературной области служатъ мемуаристы—Вильгардуинъ, описавшій четвертый крестовый походъ, и Жуанвиль, біографъ Людовика Св.

Наряду съ этой народной литературой попрежнему впрочемъ шла и ученая, латинская, со своимъ преобладающимъ религіозно-церковнымъ направленіемъ. Въ эпоху крестовыхъ походовъ литература эта достигла даже своего наибольшаго развитія, напр., въ сочиненіяхъ Вильгельма Тирскаго, историка крестовыхъ походовъ и іерусалимскаго королевства, и Оттона Фрейзингенскаго, знаменитаго и высокообразованнаго нѣмецкаго хрониста временъ императора Фридриха I Барбароссы.

к) Искусство. Что касается искусствъ образовательныхъ, то на средневѣковомъ Западѣ за исключеніемъ зодчества всѣ они находились еще въ младенчествѣ. Только миніатюрная живопись и рѣзьба на деревѣ и слоновой кости къ исходу среднихъ вѣковъ представили образчики произведеній поистинѣ замѣчательныхъ. Зато архитектура уже въ XIII и XIV стол. достигла такого величія, какое недоступно и нашей эпохѣ. Въ это время совершился переходъ отъ стиля романскаго, въ основаніи котораго лежала форма древне-христіанской базилики, къ оригинальному готическому стилю, вполнѣ отразившему въ себѣ господствующее религіозное настроеніе вѣка. Соборъ парижской Богоматери (Notre Dame de Paris), Вестминстерское аббатство въ Лондонѣ, церковь святаго Стефана въ Вѣнѣ и всемірно знаменитые соборы кельнскій и страсбургскій остались и до нашихъ дней неподражаемыми образцами этого религіознаго зодчества [1]).

[1]) Наглядными пособіемъ могутъ послужить цѣнныя работы Viollet le Duc

II. Государства романо-германскаго Запада.

Характеръ исторіи романо-герм. Запада во 2-й половинѣ средн. вѣковъ.

Какъ ни велико было вліяніе крестовыхъ походовъ на всѣ стороны западно-европейской жизни, все же оно не въ силахъ было измѣнить самыя задачи внутренняго развитія романо-германскихъ государствъ. Задачи эти, подготовленныя ходомъ ихъ исторіи, остались прежнія и только получили болѣе быструю или болѣе сложную развязку подъ вліяніемъ тѣхъ перемѣнъ, которыя совершились въ обществѣ въ эпоху крестовыхъ походовъ. Затѣмъ дѣйствіе крестовыхъ походовъ на западную Европу обнаружилось еще въ томъ, что съ этого времени завязываются между западными государствами болѣе тѣсныя и постоянныя связи и отношенія, и притомъ уже не только религіозно-церковныя, какія замѣчаются еще въ первый періодъ средневѣковой исторіи (связи эти съ усиленіемъ могущества церкви конечно еще болѣе окрѣпли), но и чисто политическія. Только общей системы государствъ, въ которой бы каждый членъ ея былъ органически связанъ съ другими, и теперь еще нѣтъ, а есть только отдѣльныя группы государствъ, состоящихъ въ тѣсныхъ и постоянныхъ отношеніяхъ между собой. Такими группами во второмъ періодѣ сред-

---

Dictionnaire raisonné de l'architecture française du XI-e au XVI-e siecle. Vol. I—X. 1875 и Dictionnaire raisonné du mobilier française de l'époque carlovingienne à la Renaissance Vol. I—VI. 1865—1875. Manuel d'archéologie Française depuis les temps Mérovingiens jusqu'a la Renaissance T. I Architecture par Enlart. 1903. Charles H. Moore Development and character of gothic architecture. 1890. L. Gonse l'Art gothic. 1891. Dohme Geschichte der deutschen Baukunst 1887. Vöge Die Anfänge des monumentalen Stiles im Mittelalter. 1894. Hasak. Die romanische und die gotische Baukunst. 1902. Подробности въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи искусства, каковы Schnaase Geschichte der bildenden Künste. B. IV—V. 1871. Kraus Geschichte der christlichen Kunst. B. II. 1897. Springer Handbuch der Kunstgeschicthe B. II Das Mittelalter, 1902. Любке Исторія пластики. Каррьеръ Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры и идеалы человѣчества. Т. III. В.

нихъ вѣковъ можно считать 1) Германію и Италію, 2) Англію и Францію, 3) скандинавскія земли и 4) государства Пиринейскаго полуострова.

1. Германія и Италія.

Штауфены и ихъ истор. ческая задача Барбаросса.

Эпоха крестовыхъ походовъ застала въ Германіи слѣдующіе вопросы, поставленные прежней исторіей этой страны: вопросъ объ отношеніяхъ князей къ императорской власти, далѣе— вопросъ объ отношеніяхъ германскаго императорства къ папству и къ Италіи и наконецъ—вопросъ о расширеніи предѣловъ нѣмецкой народности на счетъ сосѣдей, особенно восточныхъ, т.-е. Славянъ. Что же касается Апеннинскаго полуострова, то здѣсь главный интересъ мѣстной исторіи сосредоточивается на начавшейся съ этого времени борьбѣ окрѣпшей италіанской національности съ чужеземнымъ владычествомъ, издавна поработившимъ эту прекрасную страну. Швабская династія Штауфеновъ, утвердившаяся на императорскомъ престолѣ въ первой половинѣ XII-го вѣка и удержавшаяся на немъ до половины XIII-го, призвана была значительно подвинуть всѣ эти вопросы къ ихъ окончательному рѣшенію или по крайней мѣрѣ дѣйствовать въ этомъ смыслѣ [1]).

Старинный швабскій родъ Штауфеновъ или Гогенштауфеновъ сталъ выдвигаться въ ряду княжескихъ фамилій Германіи въ эпоху борьбы послѣднихъ франконскихъ императоровъ съ папами, такъ что, когда послѣдній представитель салическаго дома Генрихъ V умеръ бездѣтнымъ въ 1125 г., Штауфены, Фридрихъ и Конрадъ, доводившіеся ему племянниками, имѣли ближайшее право на освободившійся императорскій санъ. Но церковь, не безъ основанія видѣвшая въ нихъ преемниковъ антиклерикальной политики столь ненавистныхъ ей Салійцевъ, употребила все свое

[1]) Историческія сочиненія эпохи Гогенштауфеновъ очень многочисленны и помѣщены въ критическихъ изданіяхъ въ Monumenta Germaniae historica. T. VI, IX, XII, XIII, XVI—XXXI. Законодательные памятники собраны въ Leges Sectio IV. Tom. I—II. Winkelmann Acta imperii inedita saeculi XIII et XIV. Vol. I—II. 1880. Deutsche Chroniken II Abth. 1892. (здѣсь помѣщена изданная Шрёдеромъ: „Die Kaiserchronik eines Regensburger Geistlichen). Общихъ пособій сравнительно немного, ибо разработка идетъ пока еще путемъ преимущественно отдѣльныхъ изслѣдованій, важнѣйшія изъ коихъ будутъ названы особо См.: Raumer Geschichte der Hohenstaufen und ihrer Zeit B. I—VI. 1824 сл. Cherrier Histoire de la lutte des papes et des empereurs de la maison de Souabe. 1858. Giesebrecht Geschichte der deutschen Kaiserzeit. B. IV 18.7. Jastrow und Winter Deutsche Geschichte im Zeitalter der Hohenstaufen. B. I—II 1897. B.

вліяніе, чтобы не допустить ихъ къ императорской коронѣ. По ея настоянію выборъ князей палъ на саксонскаго герцога Лотара [1]). Кромѣ того ей удалось привлечь на свою сторону могущественную княжескую фамилію Вельфовъ, владѣвшую герцогствомъ баварскимъ. Тогдашній представитель этой фамиліи Генрихъ Гордый вмѣстѣ съ рукою дочери Лотара получилъ отъ него и Саксонію и такимъ образомъ сдѣлался сильнѣйшимъ изъ территоріальныхъ владѣтелей Германіи, тѣсно связавъ свою политику съ интересами церкви. Штауфены не могли бороться противъ такого могущества и должны были покориться авторитету новаго императора. Но въ 1137 году умеръ Лотаръ, также не оставивъ прямыхъ наслѣдниковъ. Ближайшія права преемства въ имперіи принадлежали поэтому зятю его, Генриху Гордому. Но князья, опасаясь могущества Вельфовъ и властолюбія самого Генриха, обошли его и остановили свой выборъ на младшемъ изъ братьевъ-Штауфеновъ Конрадѣ [2]). Тогда Вельфы отказали ему въ повиновеніи и тѣмъ подали поводъ къ продолжительной междоусобной войнѣ, наполняющей большую часть правленія Конрада III, — войнѣ, втеченіе которой ясно обозначились въ Германіи двѣ партіи,—Вайблинговъ, названныхъ такъ по родовому замку штауфенской фамиліи, и Вельфовъ, или, какъ потомъ они стали называться въ Италіи, — Гибеллиновъ и Гвельфовъ. Кромѣ родовыхъ интересовъ двухъ соперничавшихъ владѣтельныхъ фамилій, ими представляемыхъ, партіи эти различались также и по своему направленію въ насущныхъ вопросахъ церковной и свѣтской политики. Первые стояли за права императорской власти и ея независимость отъ теократическихъ притязаній папства; вторые сочувствовали клерикальнымъ идеямъ и интересамъ и поддерживали принципъ германскаго княжевластія. Родовыми связями дома Гвельфовъ съ Италіей и вообще частыми сношеніями Нѣмцевъ съ этой страной, подчиненной по тогдашней политической теоріи ленному верховенству нѣмецкаго императора, партіи эти съ XII вѣка занесены были и на италіанскую почву, гдѣ и пустили еще болѣе глубокіе корни, чѣмъ въ

---

[1]) Важнѣйшіе источники для исторіи Лотаря: Lotharii imperatoris III Germaniae Constitutiones и Coronatio (Legum sectio IV. 1893). Пособія по исторіи Лотаря: Jaffé Geschichte des deutschen Reichs unter Lothar dem Sachsen. 1843. Bernhardi Lothar von Supplinburg 1879. **В.**

[2]) Важнѣйшіе источники для эпохи Конрада III: Conradi III regis Costitutiones (изданы Вейландомъ въ Legum sectio IV. 1893). Ottonis Frisingensis Chronicon (M. G. H. T. XX). Wibaldi abbatis Corbiensis Epistolae (Jaffe Bibliotheca rerum germanicarum T. I). Пособія по исторіи Конрада III: Jaffé Geschichte des deutschen Reichs unter Konrad III. 1845. Heinemann Lothar der Sachse und Konrad III. 1869. Bernhardi Konrad III. 1883. **В.**

самой Германіи. Но здѣсь они приняли съ теченіемъ времени другіе оттѣнки и представляли иные интересы. Гвельфы явились поборниками идеи общественной свободы и народной независимости съ нѣкоторымъ сочувствіемъ къ клерикальнымъ началамъ, между тѣмъ какъ Гибеллины остались представителями императорскихъ правъ, а стало быть и чужеземнаго господства, и въ большинствѣ случаевъ были врагами церкви. Ожесточенная и наполненная всякими ужасами борьба этихъ партій раздирала несчастную Италію до самаго исхода среднихъ вѣковъ и въ конецъ разрушила ея общественную и частную нравственность.

Барбаросса.

Участникъ второго крестоваго похода Конрадъ III умеръ въ 1152 г., и ему наслѣдовалъ даровитый и энергичный племянникъ его Фридрихъ I Барбаросса [1]), считавшійся цвѣтомъ тогдаш-

---

[1]) Источники для исторіи императора Фридриха I, Барбароссы очень многочисленны и разнообразны. На первомъ мѣстѣ надо поставить памятники его законодательной дѣятельности, или Constitutiones Friderici I imperatoris Germaniae. (M. G. H. Legum. sectio IV 1893). Затѣмъ слѣдуютъ цѣнные труды одного изъ лучшихъ средневѣковыхъ историковъ, епископа Фрейзингенскаго Оттона: Otto Frisingensis episcopus, Chronicon seu rerum ab initio mundi ad sua usque tempora Libri VIII (Scriptores rerum germanicarum 1867); разсказъ доведенъ до 1146 г. и важенъ для времени Лотаря и Конрада III и Gesta Friderici I imperatoris Libri II (см. Scriptores rerum germanicarum 1884; въ этомъ изданіи помѣщены и „продолженія“). Оттонъ принадлежалъ къ числу самыхъ образованныхъ людей своего времени и принималъ участіе въ событіяхъ, будучи дядей Барбароссы. Мелкія погрѣшности не затемняютъ крупныхъ достоинствъ этихъ историческихъ сочиненій, опирающихся на документальныя данныя и цѣнныя личныя наблюденія. Оттонъ былъ поборникомъ идеала христіанской имперіи и „божьяго царства“, находясь подъ сильнымъ вліяніемъ идей бл. Августина. Важнѣйшимъ изъ „продолжателей“ еп. Фрейзингенскаго былъ его ученикъ Рагевинъ, который продолжилъ дѣло своего учителя, остановившагося на 1156 году. (См. Rahewini Gesta Friderici I imperatoris Libri 3—4). Самостоятельное значеніе имѣютъ сочиненія Готфрида изъ Витербо, капеллана и нотарія императоровъ Конрада III, Фридриха I и Генриха VI. (Godefridus Viterbiensis, Carmen de gestis Friderici I и Panteon seu universitatis libri XX). Оба эти памятника вошли въ составъ собранія сочиненій Готфрида, изданнаго Вайцемъ въ M. G. H. (Scrp. T. XXII). Важны также свидѣтельства кельнской лѣтописи (Annales Colonienses maximi seu Chronica regia Coloniensis), которая даетъ обзоръ событій отъ сотворенія міра до 1237 г. наиболѣе цѣнны самостоятельныя показанія 1144—1175 г.г. Для италіанскихъ событій и крестоваго похода весьма поучительны данныя, собранныя Кафаро, генуэзскимъ гражданиномъ, составившимъ первую оффиціальную городскую лѣтопись, или Annales Genuenses. (изд. Annali Genovesi di Caffaro et de suoi continuatori dal 1099—1293. въ Fonti per la storia d'Italia Scrittori sec. XII—XIII. 1890). Gesta Friderici imperatoris in Lombardia auctore cive Mediolanensi—краснорѣчивый разсказъ современника, былъ изданъ съ большими погрѣшностями Пертцемъ подъ именемъ Annales Mediolanenses maiores. (M. G. S. T. XVIII). Ошибка Пертца исправлена Гольдеромъ Эггеромъ (Scriptores rerum Germanicarum 1892). Дѣянія Фридриха вдохновили современныхъ поэтовъ: Gesta di Frederico I in Italia, descritte in versi latini da anonimo a cura di E. Monaci 1887. Scholasticus Ligurinus Guntherus Alemannus, sive De rebus gestis Friderici I Augusti libri X. (Migne T. 212). Пособіями, главнымъ образомъ, служатъ: Prutz Kaiser Friedrich I. B. I—III. 1871—1874. Scheffer Boichorst Kaiser Friedrichs I letzter Streit mit der Kurie 1866. Ribbek Kaiser Friedrich I und die römische Curie 1881. Reuter Geschichte Alexanders III und der Kirche seiner Zeit B. I—III. 1860. Ficker For-

няго нѣмецкаго рыцарства и украшенный высокими нравственными качествами. Почти сорокалѣтняя политическая дѣятельность его коснулась всѣхъ стоявшихъ на очереди задачъ германской и италіанской исторіи и прежде всего — отношеній императорской власти къ папской.

Лучшихъ представителей знаменитаго рода Штауфеновъ, — Фридриха I и особенно внука его Фридриха II,—церковь имѣла полное основаніе считать своими злѣйшими врагами. Но нельзя сказать, чтобы они лично искали этой вражды. Всѣ Штауфены и Барбаросса больше, чѣмъ кто-нибудь изъ нихъ, напитаны были вполнѣ средневѣковыми идеями объ императорской власти, т.-е. представляли ее себѣ не иначе, какъ въ видѣ верховнаго главенства надъ христіанскимъ міромъ и спеціально — надъ нѣмецкими князьями,—главенства, подобнаго тому, какое въ области религіозныхъ отношеній и интересовъ имѣли папы. Согласно съ такой теоріей, Штауфены должны были желать и дѣйствительно желали дѣйствовать въ согласіи и союзѣ съ папами. Но несмотря на то самый ходъ исторіи сложился такъ, что свою императорскую программу могли они осуществить только посредствомъ ожесточенной борьбы съ папствомъ. Ближайшій поводъ къ ней подали италіанскія отношенія. Какъ преемники Карла Великаго и Оттоновъ, Штауфены тоже смотрѣли на Италію, какъ на неотъемлемую часть римско-нѣмецкой имперіи, и считали себя поэтому въ правѣ возстановить въ этой странѣ свой упавшій авторитетъ и верховныя права или такъ называемыя регаліи. А между тѣмъ втеченіе XI и XII вѣка, во время германскихъ неурядицъ при салійской династіи и особенно въ смутную эпоху борьбы за инвеституру, сильно развился свободный духъ въ италіанскихъ городскихъ общинахъ, а благосостояніе и богатство отъ промысловъ и торговли, поднятыхъ крестовыми походами, еще болѣе укрѣпили въ нихъ сознаніе своей силы и жажду политической независимости. Города верхней и средней Италіи мало-по-малу превратились въ настоящія республики, а нѣкоторые изъ нихъ, напр., Венеція, Генуя, Миланъ, Пиза, Флоренція, вмѣстѣ съ образованіемъ и богатствомъ достигли и значительнаго политическаго могущества, выражавшагося какъ въ полной внутренней автономіи, такъ и въ значитель-

---

schungen sur Reichs und Rechtsgeschichte Italiens B. I — IV. 1868. Vignati Storia diplomatica della lega lombarda 1866. Lanzani Storia dei comuni italiani 1881—1884. Scholz Beiträge zur Geschichte der Hoheitsrechte des deutschen Königs zur Zeit der ersten Staufer 1896. Kampers. Die deutsche Kaiseridee in Prophetie und Sage. 1896. Simonsfeld Iohrbücher des deutschen Reiches unter Fricdrich I. B. I. 1908. **B.**

ныхъ военныхъ силахъ, которыми они располагали. Права нѣмецкаго императора, его регалій, естественно отодвигались при этомъ на второй планъ,—тѣмъ болѣе, что общественная свобода пробудила въ Италіанцахъ патріотизмъ, а стало быть и ненависть къ чужеземному господству. Между тѣмъ, руководствуясь своей теоріей императорства, Фридрихъ считалъ утвердившіеся за Альпами порядки оскорбительной аномаліей, прямымъ нарушеніемъ своихъ правъ, и потому съ самаго же начала своего правленія вступилъ съ италіанскими городами въ жестокую борьбу. Хотя ему и удалось разрушить до основанія могущественный Миланъ, стоявшій во главѣ враждебнаго ему городского союза, но послѣ многихъ походовъ въ Италію дѣло кончилось все-таки пораженіемъ Нѣмцевъ при Леньяно, вслѣдствіе чего по костницкому миру (1183 г.) императоръ долженъ былъ предоставить городамъ внутреннюю автономію, а свои права ограничить лишь внѣшнимъ, да и то болѣе номинальнымъ, верховенствомъ.

По своему внутреннему смыслу это была борьба окрѣпшей и пришедшей въ сознаніе италіанской народности съ чужеземнымъ господствомъ Нѣмцевъ. Какую же роль играли въ ней папы? Для римской куріи не могло быть ничего ненавистнѣе и опаснѣе прочнаго утвержденія нѣмецкаго владычества въ Италіи, т.-е. близкаго господства чуждой могущественной власти, стѣсняющей ихъ собственный авторитетъ и значеніе. Поэтому папство въ лицѣ своего энергическаго представителя Александра III всѣми силами противодѣйствовало планамъ и стремленіямъ императора, и костницкій договоръ въ значительной мѣрѣ былъ его дѣломъ. Такимъ образомъ, вступивъ съ союзъ съ городами и сдѣлавшись солидарнымъ съ италіанской свободой и независимостью, папство успѣло на этотъ разъ отстоять свое господствующее положеніе въ мірѣ, хотя ему грозили повидимому новыя и болѣе страшныя опасности, такъ какъ Фридриху удалось женить своего старшаго сына и будущаго преемника Генриха на Констанціи, единственной наслѣдницѣ коронъ Неаполя и Сициліи. Угасшій вслѣдъ затѣмъ норманскій владѣтельный домъ этихъ земель, въ которомъ еще Григорій VII находилъ защиту въ борьбѣ своей съ Генрихомъ IV, долгое время служилъ для папства самой надежной опорой; мало того, неаполитанское королевство стояло даже въ прямой ленной зависимости отъ св. престола и, какъ таковое, обязано было ему вѣрностью и всякимъ содѣйствіемъ. И вотъ теперь этотъ старинный оплотъ папскаго могущества переходитъ въ руки Штауфеновъ, злѣйшихъ враговъ римской церкви. Поэтому легко было предвидѣть, что это

владѣніе современемъ послужитъ поводомъ къ самой ожесточенной борьбѣ между императорствомъ и папствомъ.

Но, между тѣмъ какъ за Альпами обстоятельства складывались повидимому такъ благопріятно для Штауфеновъ, въ самой Германіи Фридриху Барбароссѣ приходилось выдержать упорную борьбу съ могущественными Вельфами, въ которыхъ нѣмецкое княжевластіе находило свою главнѣйшую опору. Преемникъ Генриха Гордаго Генрихъ Левъ [1]), владѣтель Баваріи и Саксоніи, счастливыми войнами на сѣверѣ съ балтійскими Славянами, Фризами и Дитмарсами успѣлъ создать могущественную державу, простиравшуюся отъ Балтійскаго моря до Адріатики и обнимавшую почти половину Германіи. Утвердивъ столицу свою въ Брауншвейгѣ, гордый и хищный Вельфъ, гроза сосѣднихъ владѣтелей, повелитель Балтійскаго моря, впервые открытаго имъ для нѣмецкой торговли, заботясь исключительно о своихъ родовыхъ интересахъ, — вообще очень легко относился къ авторитету императора и, наконецъ, забылся до того, что въ самую критическую минуту отказалъ ему въ своемъ содѣйствіи, отчего Нѣмцы въ послѣднемъ италіанскомъ походѣ и потерпѣли пораженіе при Леньяно. Фридрихъ понялъ, что его собственная власть находится дома въ опасности, и, кончивъ свои дѣла въ Италіи, рѣшился, во что бы то ни стало, сломить могущество Вельфовъ. Это ему удалось вполнѣ. Послѣ упорной борьбы Бавaрія и Саксонія были отняты у Генриха Льва и отданы другимъ владѣтелямъ, при чемъ Австрія была вовсе отдѣлена отъ перваго изъ этихъ герцогствъ и составила съ этого времени особое имперское владѣніе; Вельфы же удержали за собой только родовыя земли, — Брауншвейгъ и Люнебургъ. Такимъ образомъ къ концу своей жизни Фридрихъ I опять стоялъ на вершинѣ своего могущества, а участіемъ въ третьемъ крестовомъ походѣ достойно завершилъ свое славное поприще, явивъ собой блестящій образецъ настоящаго средневѣковаго императора,—государя Германіи и Италіи,

---

[1]) Генрихъ Левъ былъ представителемъ узко-нѣмецкой національной политики и кровавыми чертами вписалъ свое имя въ исторію славянства. Важнѣйшимъ источникомъ служатъ: Historia Welforum Weingartensis 819—1167 и продолженная до 1191 г. Continuatio Steingademensis (изданы Вейландомъ въ Monumenta Welforum antiqua и Scriptores rerum Germanicarum. 1869). Для исторіи борьбы со Славянами весьма цѣнны сочиненія Гельмольда и Арнольда Любекскаго. См. Helmoldus Bosovinsis Annales Slavorum Libri II (изд. Вейландомъ M. G. H. T. XXI). и Arnoldus Lubecensis Chronica Slavorum libri VII 1171—1209 (изд. Лаппенбергомъ въ M. G. H. scr. T. XXI.) Пособія: Prutz Heinrich der Löwe, Herzog von Baiern und Sachsen. 1865. Philippson Geschichte Heinrichs des Löwen. B. I—II. 1867. Heigel und Riezler. Das Herzogthum Bayern zur Zeit Heinrichs des Löwen und Ottos I von Wittelsbach. 1867. Weinland Das sächsische Herzogthum unter Lothar und Heinrich dem Löwen. 1866. B.

успѣвшаго поставить свою власть въ равновѣсіе съ папской, рыцаря и пилигрима.

Генрихъ VI. Шестилѣтнее правленіе энергичнаго и суроваго Генриха VI, сына Барбароссы, по всѣмъ нерѣшеннымъ вопросамъ времени подготовило только новую пищу для борьбы. Въ Германіи стремленіе этого императора къ наслѣдственному утвержденію короны за своимъ домомъ создало множество недовольныхъ въ средѣ нѣмецкихъ князей и слѣдовательно подняло силу вельфской партіи, а насильственное водвореніе штауфенскаго владычества въ Неаполѣ и Сициліи еще болѣе воспламенило ненависть Италіанцевъ къ Нѣмцамъ и снова возбудило опасеніе папъ за ихъ господствующее положеніе на полуостровѣ и вмѣстѣ на всемъ христіанскомъ Западѣ [1]).

Борьба императорства съ папствомъ. Ранняя кончина Генриха VI была поэтому сигналомъ для новой десятилѣтней усобицы между германскими Вельфами и Вайблингами. За малолѣтствомъ Генрихова сына Фридриха каждая партія выставила своего претендента на упразднившійся престолъ,— первые Оттона, сына Генриха Льва, а вторые Филиппа Швабскаго, младшаго изъ сыновей Барбароссы. Но сложившаяся сила вещей вскорѣ увлекла даже и вельфскаго императора во враждебныя отношенія къ римскому престолу, на которомъ въ то время возсѣдалъ величайшій изъ представителей папства—Иннокентій III [2]), доведшій теократическую систему этого учрежденія до крайнихъ размѣровъ и настойчиво проводившій ея принципы въ своей всесвѣтной политикѣ. Такому могущественному первосвященнику не стоило большого труда подавить непокорнаго Вельфа. Едва только выставилъ онъ противъ него своего юнаго питомца Фридриха II Штауфена, какъ большая часть Германіи приняла его сторону. Оставленный Оттонъ долженъ былъ уступить ему мѣсто и умеръ въ безсиліи въ 1218 г. [3]).

Иннокентій III и Фридрихъ II.

---

[1]) О правленіи Генриха VI свѣдѣнія преимущественно даютъ его Constitutiones (M. G. H. Legum sectio IV. 1893), Gesta Heinrici VI imperatoris metrice (M. G. H. T. XXII), Coronatio Heinrici VI Romana a. 1191. (M. G. H. Leges. T. II). Пособіемъ служитъ Toeche Kaiser Heinrich VI. 1867. **В.**

[2]) См. Герье Папа Иннокентій III. Вѣст. Европы 1892. № 1—2. **В.**

[3]) Источниками для исторіи имперіи при Филиппѣ Швабскомъ и Оттонѣ IV служатъ указы этихъ государей (Constitutiones Ottonis IV imperatoris German. (изданы въ M. G. H. Leges T. II) и Philippi regis Roman. Constitutiones). См. также Coronatio Ottonis IV regis и Coronatio Romana imper. (M. G. H. Leges. T. II.) Electio Philippi regis Roman. (M. G. H. Leges. T. II). Continuatio Sanblasiana (продолженіе хроники Оттона Фрейзингенскаго M. G. H. Scr. I. XX). Annales Egmundani (M. G. H. Scr. T. XVI). Пособія. Abel König Philipp der Hohenstaufe 1852. Winkelmann Philipp von Schwaben und Otto IV von Braunschweig. B. I—II. 1873—1878. Hurter Geschichte Pabst Innocenz III und seiner Zeitgenossen. B. I—IV. 1832—1842. Brischar Papst Innocenz. III. 1883. **В.**

Тогда наступила знаменательная для Германіи и для всего романо-германскаго Запада эпоха Фридриха II, простирающаяся до половины XIII вѣка и представляющая полный разгаръ и высшее напряженіе вѣковой борьбы имперіи съ папствомъ или вообще государства съ церковью, — борьбы, составляющей одинъ изъ важнѣйшихъ интересовъ средневѣковой исторіи Запада [1]). Обѣ стороны высказали здѣсь вполнѣ свои притязанія и права, ибо споръ, завязавшійся между ними, не ограничивался уже какимъ-нибудь частнымъ предметомъ несогласія, хотя бы и такимъ важнымъ, какъ нѣкогда вопросъ объ инвеституръ. Дѣло шло теперь уже вообще о первенствѣ свѣтской или духовной власти,—о томъ, быть ли папѣ владыкою государей и даже самого императора, или же власть его должна исключительно ограничиться высшимъ авторитетомъ въ дѣлахъ церковныхъ. Вопросъ первой важности, ибо отъ рѣшенія его въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣла свобода или порабощеніе западно-европейской мысли, прогрессъ или застой романо-германской цивилизаціи.

Фридрихъ II, человѣкъ высокаго образованія, даровитый законодатель, поэтъ и рыцарь, былъ личностью далеко не безупречной. Пылкій темпераментъ, сластолюбіе, скептицизмъ, сильное пристрастіе къ сарацинской образованности и нравамъ были тем-

---

[1]) Глубоко интересное и важное для исторіи человѣчества время императора Фридриха II оставило богатую и разнообразную сокровищницу источниковъ. Въ высшей степени цѣнное собраніе документовъ даетъ Huillard-Bréholles, Historia diplomatica Friderici secundi. 1852 и Vie et correspondance de Pierre de Vigne 1865. Winkelmann Acta imperii inedita saeculi XIII. 1880. Boehmer Regesta imperii T. V. 1881—1883. (втор. изд.). Указы Фридриха II помѣщены въ M. G. Leges. T. II. (Constitutiones Friderici II imperatoris Germ. (Наиболѣе важны Chronica regia Coloniensis cum continuationibus (Scriptores rerum Germanicarum: 1880). Burchardus Urspergensis chronicon ab. a. 1126—1225 cum continuat. a. 1226—1229 auctore Conrado Urspergensi (M. G. H. Scrip. T. XXIII). Chronicon Marbacense 631—1238 (M. G. H. Scrip. T. XVII) Mathaeus Parisiensis Chronicon (M. G. H. Scrp T. XXVIII) Annales Placentini Gibellini ab. an. 1154—1284. (M. G. H. scrp. T. XVIII). Annales Placentini Guelfi ab an. 1012—1235 (M. G. H. scr. T. XVIII) Innocentius III papa Epistolae. libri XIX. (Migne T. 216) Honorius III papa Opera omnia T. I—V. 1879—1883. (Medii aevi Bibliotheca patristica). Epistolae saec. XIII selectae e regestis pontificum romanorum. (M. G. H. Epist. T. I. 1883). Пособія: Schirrmacher Kaiser Friedrich der Zweite. B. I—IV 1859—1865. Winkelmann Kaiser Friedrich II. B. I (1218—1228) 1889. B. II (1228—1233) 1897. Winkelmann Geschichte Kaiser Friedrichs des Zweiten. B. I. 1863. B. II. 1855 (изложеніе доведено лишь до 1239 г.). Hampe Kaiser Friedrich II. 1899. (H. Z. B. 83)—Falten Papst Gregor. IX. 1886. Halbe Friedrich II und der päpstliche Stuhl 1888. Köhler Das Verhältnis Kaiser Friedrichs zu den Päpsten 1888. Zeller L'empereur Frédéric II et la chute de l'empire germanique 1885. Blondel Etude sur la politique de l'empereur Frédéric II. 1892. Schröder Die deutsche Kaisersage und die Wiedergeburt des deutschen Reiches. 1893. Heidemann Die deutsche Kaiseridee und Kaisersage im Mittelalter und die falschen Friedriche. 1898. Преданія о великой личности Фридриха и его возвращеніи для освобожденія и возвеличенія Германіи относятся не къ Барбароссѣ, а къ Фридриху II. **В.**

ными сторонами его характера. Но все же ему принадлежитъ честь, что въ борьбѣ своей съ папами Григоріемъ IX и Иннокентіемъ IV онъ мужественно отстаивалъ независимость государства и всего свѣтскаго общества отъ грозившаго имъ теократическаго порабощенія и даже имѣлъ въ виду вовсе лишить папство неподобающихъ ему свѣтскихъ владѣній и характера. Въ этомъ отношеніи онъ далеко опередилъ свой вѣкъ и потому не встрѣтилъ въ обществѣ надлежащаго сочувствія и поддержки. Папы предали его проклятію, объявили еретикомъ и безбожникомъ и повсюду выставили ему враговъ, — въ Италіи ломбардскіе города, въ Германіи — антикоролей, пытались даже отнять у него и его наслѣдственныя владѣнія — Неаполь и Сицилію. Фридрихъ боролся до конца дней своихъ и умеръ, не побѣжденный ни несчастіями, ни измѣною многихъ своихъ приверженцевъ. Его смерть повлекла за собою гибель всего рода Штауфеновъ.[1]): старшій сынъ его Конрадъ IV умеръ вскорѣ послѣ смерти отца, младшій,—даровитый Манфредъ, — погибъ въ борьбѣ съ жестокимъ и бездушнымъ Карломъ Анжуйскимъ, братомъ Людовика IX Святого, короля французскаго, которому папы передали Неаполь и Сицилію въ качествѣ лена римской церкви; наконецъ и послѣдняя отрасль Штауфеновъ, внукъ Фридриха II и сынъ Конрада IV Конрадинъ послѣ неудачной попытки отнять у Французовъ свое законное достояніе въ 1268 году былъ обезглавленъ въ Неаполѣ. Церковь торжествовала такимъ образомъ полную побѣду. Но возбужденный Штауфенами свободный антиклерикальный духъ не погибъ вмѣстѣ съ ними. Въ слѣдующихъ столѣтіяхъ начнутся его прочные успѣхи на Западѣ.

Паденіе Штауфеновъ имѣло рѣшительное вліяніе на дальнѣйшую судьбу какъ Германіи, такъ и Италіи. Такъ долго связанныя общей политикой и династическими интересами нѣмецкихъ императоровъ, постоянно стремившихся утвердить власть свою и за Альпами, двѣ страны эти отдѣлились теперь весьма замѣтно, и каждая пошла своимъ особымъ путемъ. Ослабѣвшая послѣ такого страшнаго напряженія силъ имперія не могла уже такъ энергически отстаивать права свои на Италію, и нѣмецкому господству на полуостровѣ вскорѣ положенъ былъ конецъ. Правда, въ южныхъ частяхъ его утвердилось новое чужеземное господ-

[1]) Пособія для исторіи послѣднихъ Гогенштауфеновъ: Schirrmacher. Die letzten Hohenstaufen. 1871. Kärst. Geschichte Manfreds vom Tode Friedrichs II bis zu seiner Krönung 1897. Reuss. König Konrad IV und sein Gegenkönig Heinrich Raspe. 1885. Hintze. Das Königtum Wilhelms von Holland. 1885. Hampe Geschichte Konradins von Hohenstaufen. 1894. B.

ство Французовъ, а съ революціи 1282 года, или со времени такъ называемой сицилійской вечерни, Сицилія, отдѣлившись отъ Неаполя, подпала власти арагонскихъ государей [1]), но области сѣверной и средней Италіи, сдѣлавшись во второй половинѣ XIII вѣка вполнѣ независимыми, такъ какъ попытки нѣкоторыхъ императоровъ XIV вѣка утвердиться за Альпами не имѣли успѣха, на почвѣ своей побѣдоносной народности могли съ этого времени развить и ту блестящую образованность, которая составляетъ вѣчную славу италіанской исторіи и драгоцѣнное пріобрѣтеніе всего человѣчества.

Италія XIV и XV вѣковъ во многомъ напоминаетъ древнюю Грецію въ ея лучшія времена: та же политическая раздробленность страны и тѣ же выгодныя и невыгодныя стороны такого порядка вещей [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что свобода италіанскихъ республикъ много способствовала ихъ матеріальному благосостоянію и сильному развитію ихъ духовной культуры, а борьба ихъ внутреннихъ партій,—Гвельфовъ и Гибеллиновъ въ особенности,—при всѣхъ ея гибельныхъ моральныхъ послѣдствіяхъ все же послужила прекрасной школой для этой свободы, — подобно тому, какъ и въ эллинскихъ государствахъ вѣчный антагонизмъ демоса съ аристо-

Италія XIV и XV вв

---

[1]) „Сицилійской вечерней“ называется поголовная рѣзня Французовъ въ Палермо 31 Марта 1282 г., послужившая началомъ возстанія Сициліи противъ Карла Анжуйскаго и упорной борьбы между Анжуйскимъ и Арагонскимъ домами. Лишь въ 1303 году папа призналъ Фридриха Арагонскаго „королемъ Тринакріи“. За Анжуйской династіей остались титулъ королей сицилійскихъ и обладаніе Неаполемъ. См. M. Amari. La guerra del vespro Siciliano. Vol. I—IV. 1886. **В.**

[2]) **Важнѣйшіе источники:** Villani Giovanni. Cronica universale de suoi tempi. Изложеніе начинается отъ основанія Флоренціи, съ 1286 года идутъ самостоятельныя данныя, разсказъ доведенъ до 1348 г. Продолжателями труда Джіованни Виллани были Матео Виллани, доведшій хронику до 1363 года, и Филиппо Виллани, остановившійся на 1364 г. Труды трехъ Виллани изданы въ 7 томахъ: „Le cronache storiche di Giovanni, Matteo e Filippo Vilani. 1848. (см. также Muratori Scrip. Rerum italic. T. XIII—XIV). Ferretus Vicentinus. Historia rerum in Italia gestarum ab. a. 1250—1318. Lib. VII (Muratori. Scr. rer. Ital. T. IX напеч. съ пропусками). Mussatus Albertinus. „De gestis Heinrici VII caesaris Libri XVI и „De gestis italicorum post mortem Heinrici VII caesaris. Libri. XII. 1313—1329 (Muratori Scrip. Rer. Ital. T. X). Bruni Leonardus. Libellus de temporibus suis 1378—1440. Libri II (Muratori Scrip. Rer. Ital. T. XIX) Malaspina. Rerum sicularum Libri VI (Muratori Scrip. Rer. Ital. T. VIII). **Главнѣйшія пособія:** Sismondi. Histoire des républiques italiennes du moyen âge. Lanzani Storia dei communi italiani dalle origini al 1313. 1882. Cipolla. Storia delle signorie Italiane dal 1313 al 1530. 1881. Saltzer. Uber die Anfänge der Signorie in Oberitalien. 1900.—Villari I primi due secoli della storia di Firenze vol. I—II. 1893. Davidsohn. Geschichte von Florenz. 1896. Doren. Die Florentiner Wollenindustrie von 14—16 Jahrh. 1901. Gregorovius. Geschichte der Stadt Rom in Mittelalter. B. V—VII (есть рус. пер.). Villari. Il comune di Roma nel medio evo 1891. Müntz. Les Arts à la cour des papes pendant les XV-e et XVI-e siécles. T. I—III. 1878—1882.—Ср. указанія проф. М. П. Петрова. „Лекціи по всемірной исторіи. Т. III. Исторія новыхъ вѣковъ въ обработкѣ и съ дополненіями проф. В. И. Бузескула. 2 изд. **В.**

кратій. Какъ и въ древней Греціи, въ италіанскихъ городахъ-государствахъ сложились разнообразнѣйшія формы внутренняго устройства: олигархія негоціантовъ-нобилей въ торговой Венеціи со всевластнымъ совѣтомъ Десяти и съ избирательнымъ дожемъ во главѣ, патриціанская аристократія въ Генуѣ, торговой соперницѣ Венеціи, военная тиранія дома Висконти, а потомъ Сфорца въ Миланѣ, промышленная демократія во Флоренціи въ вѣчной борьбѣ съ капиталистами этого богатаго города и теократическое правленіе въ Римѣ съ частыми революціями и протестами подавленнаго имъ городского пролетаріата, наконецъ въ южной Италіи — суровыя феодальныя монархіи Анжуйцевъ и Аррагонцевъ. Какъ и въ Элладѣ, приморскіе города съ счастливымъ географическимъ положеніемъ, — Венеція, Генуя, — въ рукахъ своихъ держатъ всю торговлю Востока, служа посредниками между нимъ и западными странами. Къ довершенію сходства Италія XIV и XV вѣка имѣетъ и свои Аѳины,—это Флоренцію, центръ всей умственной и художественной дѣятельности страны, академію ея изящнаго вкуса, утонченнаго общежитія, общественной свободы и политической мудрости. Рано, еще въ XIV в., явился здѣсь Данте, величайшій поэтъ средневѣковаго Запада, а вслѣдъ за нимъ начинается эпоха богатѣйшаго развитія литературной и художественной культуры.

Но какъ и въ древней Греціи, весь блескъ италіанской культурной жизни былъ лишь кратковременнымъ и преходящимъ явленіемъ, а слишкомъ ранній ея расцвѣтъ повелъ къ такому же преждевременному упадку. Роскошь и изнѣженность, разлившіяся въ обществѣ отъ накопившихся богатствъ и привычки мирной промышленной дѣятельности, сосредоточенной исключительно въ городахъ, мало-по-малу отучили гражданъ отъ оружія и создали обычай военныхъ наемниковъ или кондотьеровъ, силами которыхъ велись обыкновенно всѣ нескончаемыя домашнія распри и усобицы италіанскихъ республикъ. Судьба этихъ государствъ, самое ихъ существованіе пришли, стало быть, въ зависимость отъ продажныхъ бродячихъ шаекъ, сдѣлавшихъ изъ войны ремесло, чуждыхъ патріотизма, вѣрности и чести. Страна очутилась беззащитною отъ нападеній перваго смѣлаго заальпійскаго хищника, который бы рѣшился воспользоваться такимъ порядкомъ вещей въ Италіи, чтобы овладѣть ея цвѣтущими областями и городами, своимъ богатствомъ привлекавшими жадность завоевателей. Такими предпріимчивыми хищниками въ концѣ XV вѣка явились государи Франціи, Аррагоніи и Германіи, начавшіе свой знаменитый и долгій споръ за обладаніе полуостровомъ, на который въ сущности никто изъ нихъ

не имѣлъ никакого уважительнаго права. Вторымъ послѣдствіемъ гибельной системы наемничества было паденіе гражданской свободы въ самихъ италіанскихъ республикахъ, въ большей части которыхъ верховную власть захватили отдѣльные честолюбцы то изъ среды самихъ гражданъ, то какіе-нибудь счастливые вожди кондотьеровъ,—и города для своей безопасности, для сосредоточенія своихъ силъ въ виду постоянныхъ внѣшнихъ опасностей, должны были допустить тиранію. Такъ возникли въ италіанскихъ государствахъ владѣтельныя фамиліи—Висконти, а потомъ Сфорца въ Миланѣ, Эсте—въ Феррарѣ, Гонзага—въ Мантуѣ, Бентивольо—въ Равеннѣ, Медичи—во Флоренціи [1]). Правда, многіе изъ этихъ династовъ, особенно флорентійскіе, пеклись о благосостояніи своихъ согражданъ, обуздывали партіи, покровительствовали литературѣ, наукамъ и искусствамъ и вообще искусственно поддерживали прежнее блестящее развитіе италіанской жизни; но живой источникъ этого развитія, — свобода и самостоятельность общественная,—изсякъ уже навсегда.

Германія послѣ Штауфеновъ.

Иную судьбу испытала Германія послѣ того, какъ штауфенская фамилія сошла со сцены. Ближайшимъ послѣдствіемъ паденія этой династіи была здѣсь всеобщая анархія, разрушеніе всей обычной организаціи имперіи и такое полное господство кулачнаго права или права сильнаго, что время это справедливо называется въ нѣмецкой исторіи именемъ великаго междуцарствія [2]).

Начавшееся разложеніе имперіи обнаружилось тѣмъ, что торжествующая церковь присвоила себѣ право располагать ея престоломъ, государственные вассалы стали стремиться къ роли независимыхъ территоріальныхъ государей, имперское рыцарство ударилось въ разбои. Прежнія общественныя связи рушились. Ни суда, ни управы не стало въ нѣмецкой землѣ. Покинутое верховною властью общество само искало средствъ оградить публичную безопасность, возстановить попранный законъ. Частнымъ образомъ возникли тайныя священныя судилища, самовольно каравшія преступленія, образовались союзы городовъ (рейнскій, ганзейскій), чтобы собственными силами защищать свою торговлю. Лѣтъ двадцать (1254—1273) продолжалось это смутное состояніе Германіи, пока общая потребность въ какомъ-нибудь порядкѣ не за-

[1]) См. Reumont. Lorenzo de' Medici und seine Zeit. 1883. Perrens. Histoire de Florence depuis la domination des Médicis jusq'à la chute de la république (1434—1531) Vol. I—III. 1888. **B.**

[2]) Kempf. Geschichte des deutschen Reichs während des grossen Interregnums. 1893. **B.**

ставила князей избрать національнаго главу государства. Выборъ палъ на Рудольфа, графа Габсбургскаго [1]), храбраго, благочестиваго и честнаго рыцаря, но по родовымъ владѣніямъ въ Эльзасѣ и Швейцаріи князя весьма незначительнаго. Въ короли же предложилъ его нюрнбергскій бургграфъ Фридрихъ изъ фамиліи Гогенцоллерновъ. Въ одно время, стало быть, именно во второй половинѣ XIII в., выступаютъ въ Германіи на историческое поприще эти два новые владѣтельные дома, игравшіе въ послѣдующихъ судьбахъ ея такую важную роль,—Габсбурги на югѣ и Гогенцоллерны на сѣверѣ. Прошло однако много поколѣній, прежде чѣмъ эти фамиліи достигли значенія и силы; на первыхъ же порахъ Рудольфу удалось только отнять у Чехіи Австрію и Штирію и пріобрѣсти ихъ для своего дома, а затѣмъ габсбургоавстрійскій родъ надолго оттѣсненъ былъ другими владѣтельными фамиліями, особенно Люксембургской, владѣвшей императорской короной втеченіе почти цѣлаго столѣтія. Вообще съ этого времени измѣняется характеръ и роль римско-нѣмецкаго императорства. Лучшіе представители прежнихъ династій, — саксонскіе Оттоны, франконскіе Генрихи, швабскіе Фридрихи,—такъ или иначе имѣли всегда въ виду общіе интересы Германіи, стремились прежде всего къ возвеличенію императорскаго сана, къ расширенію его правъ, отстаивая его независимость отъ теократическихъ покушеній папства. Главною же цѣлью ихъ внутренней политики было подавленіе нѣмецкаго княжевластія и государственное объединеніе націи. И если цѣль эта не была достигнута, то виною тому были случайныя обстоятельства, имъ помѣшавшія,—кратковременность самихъ династій, вѣчные походы въ Италію, вѣчные захваты новыхъ земель на славянскомъ Востокѣ, а затѣмъ — упорная и продолжительная борьба съ папствомъ. Все это развлекало

[1]) Источники: Kaltenbrunner. Aktenstücke zur Geschichte des deutschen Reiches unter Rudol. I und Albrecht I. 1889. Kretschmer. Die Formularbücher aus der Kanzlei Rudolfs von Habsburg. 1889. Winkelmann Acta imperii inedita. T. II. 1885. Boehmer. Fontes rerum Germanicarum. T. I—IV. 1843—1868. Iohannes Vitoduranus Chronicon a Frederico II imper. ad an. 1348 (ed. Wyss. 1856). Ottokar. Oesterreichische Reimchronik (1250 — 1309 изд. M. G. H. Deutsche Chroniken. B. V. 1890—1893). Пособія: Lindner. Deutsche Geschichte unter den Habsburgern und Luxemburgern. B. I—II. 1890—1893. Lorenz. Deutsche Geschichte im XIII und XIV. Jahrundert. B. I—II. 1853—1867. Zeller. Les empereurs du XIV siècle. 1890. Michael. Geschichte des deutschen Volkes seit dem XIII Jahrh. bis zum Ausgang des Mittelalters. B. I—II. 1897—1899. Schulte, Geschichte der Habsburger in den ersten drei Jahrhunderten. 1887. Wertsch. Die Beziehungen Rudolfs von Habsburg zur römischen Kirche. 1880. Zeissberg. Rudolf von Habsburg und der österreichische Staatsgedanke. 1882. Wynecken. Die Landfrieden in Deutschland von Rudolf von Habsburg bis Heinrich VII. 1886. Lichnowsky. Geschichte des Hauses Habsburg. 1836—1844. Kopp. Geschichte der eidgenossischen Bünde. B. I. II. 1845. В.

ихъ силы, не дало имъ сосредоточиться на внутреннихъ задачахъ германской исторіи. Но лично по крайней мѣрѣ всѣ они стояли въ уровень съ извѣстной средневѣковой теоріей императорства и болѣе или менѣе выполняли его назначеніе. Съ паденіемъ Штауфеновъ это вѣковое теченіе нѣмецкой исторіи измѣняется. Церковь въ союзѣ съ нѣмецкими князьями одержала въ половинѣ XIII вѣка полную побѣду, а потому вмѣстѣ со своими союзниками пожала и всѣ плоды ея. Папы упрочили свое властительное положеніе въ мірѣ, князья же германскіе достигли того, къ чему стремились такъ долго, — фактической независимости на своихъ территоріяхъ. Оставалось только сохранить это положеніе, а для этого надо было не допускать къ императорскому сану ни одну изъ сильныхъ и вліятельныхъ княжескихъ фамилій. И вотъ съ этого времени выборъ ихъ падаетъ особенно на лицъ самыхъ незначительныхъ и политически слабыхъ,—Рудольфа Габсбургскаго, Адольфа Нассаускаго, Генриха Люксембургскаго. Но эти мелкіе владѣтели, чувствуя свое безсиліе, тотчасъ стремятся воспользоваться средствами императорскаго сана для пріобрѣтенія новыхъ земель для своего дома, для упроченія своего родового могущества. Такъ Габсбурги пріобрѣтаютъ себѣ Австрію и Штирію, Люксембурги—Чехію, Моравію, Угрію и много другихъ земель, а Людовикъ Баварскій пытается даже утвердить власть свою въ Италіи, въ Германіи же захватить Бранденбургъ и Тироль. Съ своей стороны, замѣтивъ усиленіе какой-либо фамиліи, князья тотчасъ переносятъ корону въ какой-нибудь другой незначительный родъ, а этотъ послѣдній опять начинаетъ стремиться по тому же пути земельныхъ пріобрѣтеній.

Такъ мало-по-малу императорскій санъ исходитъ на степень орудія, которымъ пользуются отдѣльныя фамиліи для родовыхъ своихъ цѣлей. Объ общихъ планахъ и задачахъ средневѣкового императорства нѣтъ болѣе и помину. Императоры XIV и XV вѣка преслѣдуютъ только интересы своего дома, своей династіи, — до общихъ задачъ и блага имперіи имъ нѣтъ почти никакого дѣла. Первый примѣръ этой узкой династической политики на императорскомъ престолѣ подали Габсбурги. По ихъ слѣдамъ пошли и другія фамиліи. Люксембургскій домъ достигъ въ ней даже весьма счастливыхъ результатовъ для себя [1]). Въ теченіе трехъ по-

[1]) Источники для исторіи Германіи при Люксембургскихъ императорахъ. Bonaini. Acta Heinrici VII Rom. imperat. 1879. Cipolla e Filippi. Diplomi ineditі di Enrico VII e di Ludovico Bavaro. 1890. Böhmer-Ficker. Acta imperii selecta. 1870. Huber. Regesten des Kaiserreiches unter Kaiser Karl IV. 1877. Lindner. Das Urkundenwesen Karls IV. 1882. Zimmermann. Acta Caroli IV

колѣній, при Карлѣ IV, Вячеславѣ и Сигизмундѣ, носившихъ императорскую корону до половины XV вѣка, ему удалось пріобрѣсть всю почти восточную, полуславянскую Германію. Для этихъ наслѣдственныхъ своихъ земель нѣкоторые изъ Люксембурговъ сдѣлали много хорошаго. Такъ, Карлъ IV былъ истиннымъ благодѣтелемъ Чехіи, поднявшимъ на высокую степень ея матеріальную и умственную культуру. Но собственно для Германіи всѣ эти государи,—съ самыхъ временъ междуцарствія до исхода среднихъ вѣковъ,—не сдѣлали почти ничего. Поглощенные своей родовой политикой, заботясь исключительно о своихъ наслѣдственныхъ земляхъ, они мало обращали вниманія на нужды и общіе интересы Германіи. Самоуправство сильныхъ, презрѣніе всякихъ законовъ, усобицы между князьями, ярая борьба между городами и рыцарствомъ во все это время по-прежнему господствовали въ Германіи,—и по-прежнему беззащитное общество искало спасенія отъ анархіи въ самозащитѣ, въ частныхъ союзахъ и оборонительныхъ мѣрахъ, напр., въ швабскомъ союзѣ, возникшемъ въ концѣ XIV вѣка въ южной Германіи, въ нѣсколькихъ рыцарскихъ и княжескихъ союзахъ, образовавшихся около того же времени въ разныхъ мѣстахъ страны, и т. п. Все это дѣлалось, возникало и падало независимо отъ безсильной или же безучастной императорской верховной власти. Но съ теченіемъ времени, при такомъ общемъ стремленіи къ возстановленію законности и порядка, и само правительство должно было наконецъ выйти изъ своего обычнаго равнодушія къ общимъ интересамъ страны и съ своей стороны сдѣлать хоть что-нибудь въ этомъ смыслѣ. Карлъ IV первый подалъ тому примѣръ, издавши въ 1356 году весьма важный основной законъ для имперіи, извѣстный подъ именемъ Золотой Буллы и точнымъ образомъ опредѣлявшій порядокъ избранія импе-

imperatoris inedita 1891. Deutsche Reichstagsakten unter König Wenzel her. Weizsäcker. (1868—1877). unter König. Sigmund herausg. von Kerler. 1882—1887. Хроники собраны въ изданіяхъ Deutsche Chroniken. B. I—IV (1883—1892) и Chroniken der deutschen Städte. Свыше 20 томовъ съ 1879 г. См. также M. G. H. SS. T. IX, XVII. Muratori. Scrp. Rer. Ital. T. III, IX—XII, XIII, XV. Критическую оцѣнку многочисленныхъ источниковъ даетъ Lorenz. Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter seit der Mitte des XIII ten Jahrhunderts B. I—II. 1886—1887. (3 изд.). Пособія: Pöhlmann. Der Römerzug Kaiser Heinrichs VII. 1875. Wenck. Clemens V und Heinrich VII. 1882. Schneider. Der Wettstreit zwischen Luxemburgern und Habsburgern. 1887. Palacky. Geschichte von Böhmen. B. II. Werunsky Geschichte Karls IV und seiner Zeit. B. I—III. 1880—1892. Gottlob. Karls IV private und politische Beziehungen zu Frankreich. 1883 Friedjung. Kaiser Karl IV und sein Antheil am geistigen Leben seiner Zeit. 1876. Kalousek. Karel IV otec vlasti 1878. Новотный. Карлъ IV (Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ. Вып. 3. 1899). Lindner. Geschichte des deutschen Reiches unter König Wenzel. B. I—II. 1875. 1880. Aschbach. Geschichte Kaiser Sigmunds. B. I—IV. 1838 ff. Quidde. König Sigmund und das deutsche Reich. 1881. B.

раторовъ. Въ силу его избирательное право на будущее время предоставлено было коллегіи семи курфюрстовъ, или князей-избирателей, къ числу которыхъ отнесены архіепископы майнцскій, кельнскій и трирскій, король чешскій, пфальцграфъ рейнскій, герцогъ саксонскій и маркграфъ бранденбургскій, при чемъ привилегированные владѣтели эти надѣлены и всѣми почти правами величества на своихъ территоріяхъ. Хотя императоръ и здѣсь прежде всего имѣлъ въ виду опять таки интересы своихъ наслѣдственныхъ земель, желая этимъ актомъ неразрывно связать ихъ съ составомъ имперіи и упрочить за Чехо-Моравіей вліяніе на ея судьбу, но и для Германіи законъ этотъ имѣлъ большое значеніе, устранивъ съ теченіемъ времени тѣ раздоры и смуты, которые сопровождали такъ часто выборъ каждаго новаго императора [1]). Затѣмъ дѣятельность центральной императорской власти направлена была къ тому, чтобы постепенно установить общій земскій миръ въ глубоко потрясенной странѣ, положить конецъ самоуправству и частнымъ войнамъ, которыя со временъ междуцарствія разрушали благосостояніе Германіи. Но въ этомъ отношеніи стремленія императоровъ шли туго и увѣнчались окончательнымъ успѣхомъ только въ самомъ концѣ XV столѣтія, именно въ 1495 г., когда императоромъ Максимиліаномъ I учрежденъ былъ имперскій каммергерихтъ, или верховное судилище имперіи, для разбора споровъ между князьями и между цѣлыми сословіями и когда Германія раздѣлена была на округи, въ предѣлахъ которыхъ сильнѣйшіе владѣтели въ качествѣ имперскихъ намѣстниковъ обязаны были заботиться о соблюденіи земскаго мира.

Всѣ эти новыя отношенія, условія и порядки мало-по-малу измѣнили если не организацію, то самый характеръ римско-нѣмецкой имперіи. Къ концу среднихъ вѣковъ она уже не была іерархіей малыхъ и большихъ, частныхъ и государственныхъ леновъ съ императоромъ, какъ съ верховнымъ леннымъ государемъ, во главѣ. Въ теченіе XIV и XV вѣковъ государственные лены при постоянной слабости центральнаго императорскаго правительства, и при господствовавшей такъ долго анархіи окончательно превратились въ наслѣдственные владѣнія извѣстныхъ фамилій. Германскіе князья, считаясь все еще вассалами имперіи, фактически стали уже территоріальными государями своихъ областей, при-

[1]) Bulla aurea Noribergae sancita a. 1356. Janr. 10 et Metis 1356. Dec. 25. (Издана Альтманномъ и Бернгеймомъ: Ausgewählte Urkunden zur Erläuterung der Verfassungsgeschichte Deutschlands im Mittelalter. 1891). Harnack. Das Kurfürstencollegium bis zur Mitte des XIV Jahrh. 1883. Lindner. Die Goldne Bulle und ihre Originalausfertigungen. 1884. B.

своивъ себѣ и права величества, и имперія конца XV вѣка представляется уже союзомъ почти независимыхъ владѣній, въ которомъ императору принадлежитъ только какъ бы почетное предсѣдательство и главенство. Но связи членовъ союза какъ между собой, такъ и съ центральной властью крайне шатки и слабы. Каждая владѣтельная фамилія начинаетъ преслѣдовать только свои династическіе и территоріальные интересы. Сами императоры, представители единства союза, подаютъ примѣръ этой домашней территоріальной политики. Отнынѣ судьба имперіи становится уже зависимою отъ интересовъ и политики ея наиболѣе сильныхъ и владѣтельныхъ родовъ. Между этими родами, если не считать люксембургскаго дома, не успѣвшаго упрочиться и угасшаго уже въ 1437 году со смертью Сигизмунда, особенное значеніе и вліятельную роль пріобрѣтаютъ двѣ фамиліи — Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ. Сначала ихъ связью, а впослѣдствіи ихъ борьбой значительно обусловливались долгое время судьбы Германіи. Поэтому и намъ слѣдуетъ теперь остановить вниманіе на ихъ начальной исторіи.

Габсбурги.

Хотя габсбургскій домъ [1]) сталъ замѣтенъ между нѣмецкими княжескими фамиліями еще съ XII вѣка, но настоящее возвышеніе его начинается лишь съ того времени, когда графу Рудольфу удалось въ 1273 г. получить императорскую корону. Въ то время это былъ одинъ изъ незначительныхъ владѣтельныхъ родовъ, наслѣдственныя земли котораго, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ Швейцаріи и на верхнемъ Рейнѣ, имѣли едва 200 квадратныхъ миль пространства. Поэтому Рудольфъ справедливо можетъ считаться основателемъ могущества и блеска своего дома, такъ какъ ему посчастливилось пріобрѣсть для него Австрію и Штирію и посредствомъ удачныхъ браковъ своихъ дочерей породниться съ сильными домами Германіи—саксонскимъ, баварскимъ и бранденбургскимъ. Какого значенія достигли этимъ Габсбурги, видно изъ того, что по смерти Рудольфа князья при выборѣ ему преемника обошли сына его Альбрехта Австрійскаго, какъ владѣтеля

[1]) Birk. Urkunden zur Geschichte des Hauses Habsburg въ приложеніи къ труду кн. Лихновскаго: Lichnowsky Geschichte des Hauses Habsburg. 1836—1844. Для исторіи Австріи весьма цѣнно изданіе Исторической коммиссіи при Императорской Вѣнской академіи наукъ: „Fontes rerum Austriacarum“. Оно выходитъ съ 1849 г. и распадается на два отдѣла: „Scriptores“ и „Diplomataria et acta“. Пособія Huber. Geschichte Oesterreiches B. I—V. 1885. Huber. Oesterreichische Reichsgeschichte. 1901 (2 изд.). Krones. Handbuch der Geschichte Oesterreichs. B. I—V. 1876 сл. Luschin von Ebengreuth. Oesterreichische Reichsgeschichte. 1896. Mayer. Geschichte Oesterreichs mit besonderer Rücksicht auf das Culturleben. B. I—II. 1900. (2 изд.), Klopp. Deutschland und die Habsburger 1908. B.

слишкомъ могущественнаго, а предложили корону незначительному Адольфу Нассаускому, у котораго только впослѣдствіи Альбрехтъ, — сначала интригами, а потомъ оружіемъ, — отнялъ императорскій престолъ. Жестокость и крутой нравъ Альбрехта уронили однако до того популярность Габсбурговъ, что по убіеніи этого хищника роднымъ его племянникомъ недовѣрчивые князья долго не рѣшались предоставить имъ корону, и такимъ образомъ фамилія эта съ начала XIV вѣка болѣе чѣмъ на цѣлое столѣтіе устранена была отъ императорскаго сана. Этимъ-то временемъ и воспользовался домъ люксембургскій, чтобы упрочить за собою престолъ, который съ небольшими промежутками и занималъ почти до половины XV вѣка, прекрасно употребивъ свой императорскій авторитетъ и средства для усиленія своего собственнаго родового могущества. За это время пріобрѣлъ онъ себѣ Чехо-Моравію, Угрію, Лужицы и Силезію, сдѣлавшись такимъ образомъ могущественнѣйшею изъ германскихъ фамилій. Но и Габсбурги не бездѣйствовали и за это время успѣли присоединить къ своимъ владѣніямъ Хорутанію, но, что важнѣе всего, имъ удалось породниться съ Люксембургами: въ первой половинѣ XV вѣка тогдашній представитель этого дома Альбрехтъ женился на единственной дочери и наслѣдницѣ послѣдняго люксембургскаго императора Сигизмунда Елисаветѣ и бракомъ этимъ пріобрѣлъ виды на богатое наслѣдство этой династіи, дѣйствительно и угасшей со смертью Сигизмунда. Всѣ люксембургскія земли достались теперь вмѣстѣ съ императорскимъ достоинствомъ Альбрехту II.

Начиная съ этого времени, именно съ 1437 г.. и до самаго паденія римско-нѣмецкой имперіи въ началѣ XIX-го столѣтія ея корона постоянно была уже достояніемъ габсбургскаго дома. Послѣ Альбрехта цѣлые полвѣка безславно носилъ ее неспособный и недѣятельный Фридрихъ III, при которомъ Турки, завоевавъ Константинополь, простерли свои опустошенія до средняго Дуная, отложились Угрія и Чехія, бургундское государство раздвинулось до Рейна, и имперіи, внутри терзаемой усобицами и самоуправствомъ сильныхъ, отовсюду грозили и внѣшнія опасности. Фридрихъ не сдѣлалъ ничего для отвращенія этихъ бѣдствій, но родовыя свои владѣнія все-таки увеличилъ пріобрѣтеніемъ Тироля. Самое же счастливое время началось для Габсбурговъ съ воцареніемъ Фридрихова сына Максимиліана I, при которомъ съ водвореніемъ земскаго мира и съ учрежденіемъ каммергерихта Германія нѣсколько успокоилась. Впрочемъ главная дѣятельность Максимиліана сосредоточена не здѣсь, а въ области династическихъ интересовъ

габсбургской фамиліи, гдѣ онъ достигъ блестящихъ результатовъ и пожалъ самые цѣнные плоды своихъ усилій. Женитьбой на Маріи, единственной дочери и наслѣдницѣ герцога бургундскаго Карла Смѣлаго, онъ пріобрѣлъ Нидерланды, богатѣйшую въ тогдашней Европѣ страну въ полторы тысячи квадратныхъ миль пространства. Габсбургскія владѣнія простирались при немъ уже на 3500 квадратныхъ миль съ семью милліонами населенія. Но фамильные успѣхи его этимъ не ограничились,—столь же удачно женилъ онъ и сына своего Филиппа на Хуанѣ, дочери Фердинанда Католика и Изабеллы Кастильской, наслѣдницѣ всѣхъ владѣній и коронъ Арагоніи и Кастиліи, т.-е. Испаніи, Неаполя и новооткрытой тогда Америки. Но, такъ какъ Филиппъ умеръ въ раннемъ возрастѣ, это новое громадное наслѣдство досталось уже старшему сыну его,—стало быть, внуку Максимиліана,—Карлу, бывшему со смерти дѣда императоромъ подъ славнымъ именемъ Карла V; между тѣмъ какъ второй внукъ Максимиліана Фердинандъ, братъ Карла V, тоже счастливымъ бракомъ съ Анной, сестрой и наслѣдницей бездѣтнаго чехо-угорскаго короля Людовика II, пріобрѣлъ для своего дома Венгрію и Чехію. Такъ, къ началу новыхъ временъ составилась колоссальная держава Габсбурговъ и нельзя не видѣть, что своимъ происхожденіемъ она прежде всего обязана дальновидной и тонко разчитанной политикѣ выгодныхъ браковъ, которыми эта династія такъ прославилась, что панегиристъ могъ справедливо сказать о ней: „bella gerant alii, tu, felix Austria, nube; nam quae Mars aliis, dat tibi regna Venus“ [1]).

Въ противоположность возрастающему могуществу Габсбурговъ на юго-западѣ Германіи образовался въ теченіе этого времени вольный союзъ швейцарскихъ кантоновъ, происхожденіе и успѣхи котораго имѣютъ значеніе протеста древне-германской земской свободы противъ тѣхъ угнетеній, которыя стала испытывать она съ тѣхъ поръ, какъ имперскіе князья мало-по-малу пре-

[1]) Важнѣйшіе источники для исторіи Фридриха III и Максимиліана I: Chmel. Regesta Friderici III. B. I—II. 1859. Aeneas Sylvius Piccolomini (впослѣдствіи папа Пій II). De vita et rebus gestis Friderici III (изд. Колларомъ въ Analecta monum. Vindobon. T. II). Chmel. Urkunden zur Geschichte Maximilians I. 1845. Chmel. Aktenstücke zur Geschichte des Hauses Habsb. im Zeitalter Maximilians. B. I—III. 1854—1858. Пособія для исторіи Германіи при Фридрихѣ III и Максимиліанѣ I. Loserth. Geschichte des späteren Mittelalteres von 1197—1492. 1903. Kraus. Deutsche Geschichte im Ausgange des Mittelalters 1905. Bachmann. Deutsche Reichsgeschichte im Zeitalter Friedrich III und Max. I. B. I—II. 1884. Ulmann. Kaiser Maximilian I. B. I—II. 1884. Watson. Maximilian I. 1901. Langwerth von Simmern. Die Kreisverfassung Maximilians I. 1896. Heyck. Kaiser Maximilian I. 1898. B.

вратили имперскіе лены въ свои отчины. Слабость имперіи въ XIV и XV в. благопріятствовала какъ подобнымъ освободительнымъ движеніямъ со стороны подавленнаго земскаго населенія, такъ и вообще отторженію инородныхъ окраинъ имперіи отъ ея германскаго ядра. Такъ, на сѣверо-западѣ Германіи обособились независимымъ образомъ Нидерланды, на востокѣ—Чехія съ Моравіей, на югѣ—Ломбардія, на юго-западѣ—Швейцарія. [1]). Обособленіе же этой послѣдней совершилось при такихъ условіяхъ и съ такимъ характеромъ, которые не могли остаться безъ вліянія и на судьбу коренныхъ областей нѣмецкихъ.

Швейцарскій союзъ.

Древняя Гельвеція, получившая свое теперешнее названіе отъ горнаго кантона Швицъ, игравшаго первую роль въ союзѣ въ начальное время его независимости, въ продолженіе среднихъ вѣковъ считалась составною частью римско-нѣмецкой имперіи и наравнѣ съ другими ея землями несла въ пользу ея обычныя имперскія повинности, весьма впрочемъ немногочисленныя и легкія. Свободное древне-германское общинное устройство, подъ защитою горнистой мѣстности края уцѣлѣвшее здѣсь живѣе, чѣмъ гдѣ-либо, пользовалось почти полной неприкосновенностью со стороны центральной императорской власти. Только со второй половины XIII в.,

[1]) Источники по исторіи Швейцаріи помѣщены въ сборникахъ, изданныхъ базельскимъ историческимъ обществомъ (Basler Chroniken, herausgeb. von der Histor. Gesellschaft in Basel. Vol I–IV 1872—1890) и Сенгалленскимъ историческимъ ферейномъ (Mittheilungen zur vaterländischen Geschichte Heft 1—20. 1862—1885), равно какъ въ „Quellen zur Schweizer Geschichte. B I—XIV. 1877 1894. Пособія: Müller Geschichte der Eidgenossenschaft. B. I—XV. 1806—1853. (весьма устарѣлое сочиненіе). Doguet Histoire de la confederation suisse. 1879. Vulliemin Histoire de la confederation suisse 1881. Dändliker Geschichte der Schweiz 1897—1902. Переведенная на русскій языкъ (1898). „Исторія Швейцарскаго народа“ Ванъ Мюйдена очень поверхностна. Dierauer Geschichte der schweiz. Eidgenossenschaft. B. I—II 1887—1891. Blutschli Geschichte der Schweiz. Bundesrecht. B. I. 1875. Oechsli Die Anfänge der schweizerischen Eidgenossenschaft 1891. Schollenberger Geschichte der schweiz. Politik. 1904. ср. Gagliardi Novara und Dijon. Höhepunkt und Verfall der schweizerischen Grossmacht im XVI Jahrh. 1907—Первоначальная исторія Швейцарскаго союза разукрашена позднѣйшими сказаніями: легенда о Вильгельмѣ Теллѣ появилась въ 1470 г. въ народной пѣснѣ и хроникѣ Livre blanc, переполненной баснословіемъ. Были и другія редакціи сказанія, но въ современныхъ источникахъ совершенно нѣтъ указаній на подвигъ Телля и сопряженныя съ нимъ событія. Еще въ 1760 году вышла въ свѣтъ книга (Freudenberger Guillaume Tell-fable danoise) доказывающая, что въ основѣ миѳическаго преданія о Теллѣ лежитъ древнее датское сказаніе. См. Kopp Geschichte der Eidgenössischen Bünde 1845. Rochholz Tell und Gesler in Sage und Geschichte 1877. Vischer Die Sage von der Befreiung der Waldstädte 1867. Gould Curious myths of the middle ages 1884. Gisler Die Tellfrage 1895. (съ цѣнными библіографическими указаніями).—Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что теорія заимствованія мало доказательна, ибо въ одинаковыхъ историческихъ и бытовыхъ условіяхъ народное творчество самобытно вырабатываетъ сходныя сказанія, какъ сходныя черты быта и учрежденій: сходство еще не доказываетъ непремѣнно заимствованіе. Еще меньше основаній за брошенной точной наукой миѳической теоріей образованія сказаній. В.

когда въ Германіи началось сильное стремленіе къ превращенію имперскихъ земель въ наслѣдственныя владѣнія извѣстныхъ княжескихъ фамилій, подобная попытка сдѣлана была и въ Швейцаріи со стороны сильнѣйшихъ изъ мѣстныхъ владѣтелей, графовъ Габсбургскихъ, гнетъ которыхъ особенно усилился съ того времени, какъ родъ этотъ достигъ императорскаго престола. Къ началу XIV вѣка притѣсненія до того усилились, что покушеніе второго габсбургскаго императора—Альбрехта—подчинить свободныхъ горцевъ Швица, Ури и Унтервальдена произвольному управленію своихъ намѣстниковъ, или фогтовъ, повело къ явному возстанію угнетенныхъ. Три кантона эти, изгнавъ габсбургскихъ намѣстниковъ, составили въ 1308 г. вольный союзъ, и разбивши въ 1315 г. при Моргартенѣ направленныя противъ нихъ военныя силы Габсбурговъ, отстояли свою независимость, а въ концѣ XIV в. новой побѣдой при Земпахѣ (1386) надъ цвѣтомъ габсбургскаго рыцарства еще болѣе упрочили эту независимость. Впрочемъ и послѣ того Швейцарцы долго еще имѣли въ Габсбургахъ сильныхъ враговъ, борьба съ которыми съ половины XV вѣка стала тѣмъ труднѣе, что въ это самое время на разросшійся присоединеніемъ новыхъ кантоновъ союзъ началъ обнаруживать покушеніе герцогъ бургундскій Карлъ Смѣлый, дерзкій, кичливый рыцарь, мечтавшій объ основаніи между Франціей и Германіей независимаго галло-бельгійскаго королевства, въ составъ котораго должна была войти и Швейцарія. Но союзники, какъ обыкновенно называли себя Швейцарцы, въ трехъ славныхъ битвахъ—при Грансонѣ, Муртенѣ и Нанси уничтожили и бургундское рыцарство, какъ прежде разбивали австрійское. Наконецъ къ исходу XV в. они окончательно успѣли свергнуть свою зависимость и отъ нѣмецкой имперіи.

Въ вѣковыхъ войнахъ этихъ выросъ патріотизмъ и геройскій духъ Швейцарцевъ, надолго пріобрѣтшихъ славу первой военной націи въ Европѣ. До самаго XVIII вѣка швейцарскіе наемники считались лучшими и надежнѣйшими войсками, и западные государи наперерывъ старались вербовать ихъ въ свою службу. Вмѣстѣ съ тѣмъ швейцарская тактика основанная на пѣшемъ строѣ стрѣлковъ и копейщиковъ, такъ блистательно оправдавшая себя побѣдами надъ бронеиосной рыцарской кавалеріей, сдѣлалась господствующею на Западѣ и немало способствовала упадку рыцарства и его военной монополіи.

Гогенцоллерны. Въ то время, когда на юго-востокѣ Западной Европы искусственно составлялся странный политическій конгломератъ разноплеменныхъ владѣній, извѣстный подъ именемъ габсбурго-австрій-

скаго государства, на сѣверо-востокѣ Германіи сталъ пріобрѣтать значеніе другой владѣтельный родъ, которому суждено было сыграть не менѣе видную историческую роль,—родъ Гогенцоллерновъ или просто Цоллерновъ [1]). Замѣтнымъ становится онъ тоже съ XIII вѣка,—не столько впрочемъ своими родовыми владѣніями во Франконіи и Швабіи, вообще незначительными, сколько своимъ богатствомъ, пріобрѣтеннымъ бережливостью и отличными хозяйственными способностями этой фамиліи. Съ обѣими главными династіями, управлявшими судьбами Германіи во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, т.-е. съ Габсбургами и Люксембургами, Гогенцоллерны успѣли поставить себя въ наилучшія отношенія, такъ что въ началѣ XV вѣка представитель цоллернскаго дома, нюрнбергскій буркграфъ Фридрихъ за свою преданность и денежныя услуги получилъ отъ императора Сигизмунда бранденбургское маркграфство вмѣстѣ съ курфиршескимъ достоинствомъ, соединеннымъ съ этимъ владѣніемъ. Съ этого времени Гогенцоллерны вступаютъ въ рядъ первоклассныхъ княжескихъ фамилій Германіи.

Но истинное возвышеніе этого дома начинается только съ момента пріобрѣтенія Пруссіи [2]), доставшейся ему слѣдующимъ образомъ. Нынѣшняя восточная Пруссія издревле населена была литовскимъ племенемъ Пруссовъ. Польскіе князья еще съ XI вѣка пытались покорить этотъ сосѣдній полудикій и языческій народъ и водворить у него христіанство; но воинственные Пруссы мужественно отстаивали свою независимость, и проповѣдь новой вѣры дѣлала между ними мало успѣховъ до самого начала XIII столѣтія, когда князья мазовецкіе, тѣснимые ими въ собственныхъ

---

[1]) Источники по исторіи Гогенцоллерновъ собраны въ Monumenta Zollerana. B. I—VIII. 1852—1890. За разработкой исторіи Гогенцолерновъ надо слѣдить по ежегоднику, „Hohenzollerische Forschungen", издаваемому съ 1892 г. въ Берлинѣ Хр. Мейеромъ. Пособія: Riedel. Geschichte des preussischen Königshauses bis 1440. B. I—II. 1861. Schmid. Die älteste Geschichte des erlauchten Gesamthauses der Königlichen und fürstlichen Hohenzollern. B. I—III. 1884—1888. Stillfried und Kugler. Die Hohenzollern und das deutsche Vaterland. 1886. B.

[2]) Всѣ свидѣтельства, относящіяся къ исторіи Пруссіи, собраны въ критическомъ изданіи „Scriptores rerum Prussicarum" или „Die Geschichtsquellen der preussischen Vorzeit bis zum Untergange der Ordensherrschaft" herausg. von Hirsch, Töppen und Strehlke. B. I—V. 1861—1874. Perlbach Preussische Regesten bis zum Ausgang des XIII Jahrh. 1875—1876. Voigt Codex diplomaticus prussicus B. I—VI 1836—1861. Töppen Acten der Ständetage Preussens B. I—V. 1874—1886. Пособія: Voigt Geschichte Preussens von der ältesten Zeit bis zum Untergang der Herrschaft des deutschen Ordens B. 1—XI. 1827—1838. Eberty Geschichte des preussischen Staats. B. I—VII 1867—1873. Cosel Geschichte des preussischen Staats und Volkes. B. I—VIII 1869—1876. Ewald Die Eroberung Preussens durch die Deutschen. B—IV. 1872.—1876. Droysen Geschichte der Preussischen Politik. B. I—XV. 1878. Ranke Zwölf Bücher Preussischen Geschichte. Prutz Preussische Geschichte B. I—IV. 1900. Съ 1888 г. издаются „Forschungen zur brandenburgischen und preussischen Geschichte" B.

владѣніяхъ, призвали противъ нихъ изъ Палестины рыцарей нѣмецкаго ордена, которые въ теченіе XIII вѣка и покорили всю ихъ страну, обративъ ее окончательно въ христіанство. Вмѣстѣ съ тѣмъ началась и германизація Пруссовъ. Земля ихъ покрылась нѣмецкими городами, каковы напр., Торнъ, Кенигсбергъ, Маріенбургъ. Кульмъ и др. Но съ XIV в. рыцарей стали тѣснить съ одной стороны Поляки, съ другой ихъ собственные подданные, особенно города, недовольные орденскимъ управленіемъ. Вслѣдствіе ихъ возстанія и жестокой войны съ Польшею орденъ долженъ былъ въ 1466 году часть восточной Пруссіи уступить Полякамъ, а остальныя земли свои поставить въ ленную зависимость отъ польской короны. Посреди такихъ затрудненій въ 1511 г. рыцари избрали своимъ гросмейстеромъ Гогенцоллерна Альбрехта (изъ франконской отрасли этого дома) въ надеждѣ, что эта тогда уже очень вліятельная фамилія доставитъ имъ помощь Германіи. Разсчеты эти не сбылись, правда, и Польша по прежнему удержала ленныя права свои надъ Пруссіей; но Альбрехтъ все-таки совершилъ актъ, въ высшей степени важный для будущихъ судебъ этого края. Въ 1525 году вмѣстѣ со всѣми рыцарями онъ принялъ протестантизмъ, только что появившійся тогда въ Германіи. и обратилъ орденскія владѣнія въ свѣтское герцогство. Теперь можно было предвидѣть, что протестантскій край этотъ употребитъ всѣ усилія, чтобы свергнуть ненавистную зависимость отъ католической Польши; но это стало возможнымъ только тогда, когда по фамильнымъ правамъ обѣ части гогенцоллернскихъ владѣній, — Бранденбургъ и Пруссія, — въ 1618 году соединились въ одно государство.

Такъ на исконной почвѣ славянской и литовской народности, мало-по-малу поглощенной укоренившимся тутъ германизмомъ, образовалась бранденбурго-прусская держава Гогенцоллерновъ. Процессъ завоевательной нѣмецкой колонизаціи, такъ долго совершавшійся въ этихъ мѣстахъ, естественно придалъ ей преобладающій военный характеръ, а протестантизмъ мало-по-малу сгруппировалъ около нея сѣверныя нѣмецкія области, принявшія это исповѣданіе. Съ теченіемъ времени развилась и противоположность этой державы съ католическимъ государствомъ Габсбурговъ, выросшимъ тоже на поглощенныхъ имъ славянскихъ и угорскихъ элементахъ, далеко превосходившимъ прусское обширностью и числомъ захваченныхъ имъ странъ, но зато уступавшимъ ей силою своей внутренней, особенно военной, организаціи и основанныхъ исключительно на случайномъ правѣ фамильнаго наслѣдства и

брачныхъ союзовъ. Противоположность эта, впрочемъ, обнаружилась только въ новое время во всей своей силѣ.

---

3. Франція и Англія.

Общія замѣчанія.

Итакъ, къ концу среднихъ вѣковъ Германія изъ феодальнаго государства превращается, — по крайней мѣрѣ фактически, — въ систему большихъ и малыхъ наслѣдственныхъ владѣній съ государственнымъ характеромъ,—систему, связанную призрачнымъ главенствомъ императора. Между владѣніями же этими особенно выдвигаются два, — держава Габсбурговъ, по своей обширности и силѣ упрочившая за своей династіей наслѣдственный императорскій санъ, и только что зарождающееся бранденбурго-прусское государство Гогенцоллерновъ. Здѣсь, стало быть, новый государственный порядокъ, противоположный средневѣковому, феодальному, главнымъ образомъ создается владѣтельными династіями, и династическая политика начинаетъ съ этого времени играть въ исторіи Германіи главную роль.

Инымъ путемъ сложился государственный порядокъ другой группы западныхъ государствъ,—Франціи и Англіи, гдѣ надъ установленіемъ его работали не только династіи, но еще болѣе само общество или сами націи—французская и особенно англійская. Въ этомъ заключается отличіе ихъ историческихъ судебъ отъ исторіи германской. Сходство же состоитъ въ томъ, что и здѣсь, въ судьбахъ этихъ двухъ странъ, со временъ крестовыхъ походовъ тѣсно переплетающихся между собой, мы встрѣчаемъ тотъ же племенной антагонизмъ романской расы съ германской, какой мы видѣли въ отношеніяхъ Германіи къ Италіи въ томъ же періодѣ времени. Эта то племенная противоположность Франціи и Англіи, выразившаяся главнымъ образомъ въ различіи ихъ государственныхъ учрежденій, и опредѣлила ходъ ихъ внѣшней исторіи во второй половинѣ среднихъ вѣковъ, — именно привела ихъ къ частымъ, враждебнымъ столкновеніямъ, разрѣшившимся въ XIV и XV вѣкѣ столѣтней народной между ними войной.

Но прежде надо прослѣдить ходъ ихъ внутренней исторіи, развитіе ихъ государственнаго строя, діаметрально противоположнаго въ той и другой странѣ, ибо, если Франція представила образчикъ государственной централизаціи и принципа абсолютной монархіи, то Англія по своимъ представительнымъ учрежденіямъ сдѣлалась классической страной общественной свободы.

Какими же путями и по какимъ ступенямъ совершалось

развитіе внутренней жизни по сю и по ту сторону Ламаншскаго пролива?

Во Франціи.

Органомъ національнаго и государственнаго объединенія была во Франціи королевская власть, начавшая эту работу со временъ Капетинговъ. Династіи этой, управлявшей судьбою страны въ теченіе почти трехъ съ половиною столѣтій, — съ конца X в. до начала XIV-го, — выпало на долю рѣдкое счастье продолжительнаго прямого преемства престола отъ отца къ совершеннолѣтнему сыну безъ перерывовъ, регентства и другихъ потрясеній, обыкновенныхъ въ подобныхъ случаяхъ. Въ теченіе цѣлыхъ 12 поколѣній одной и той же семьи могли сложиться твердыя преданія общей имъ всѣмъ политики; политика же эта состояла не въ чемъ иномъ, какъ въ возвышеніи и укрѣпленіи королевской власти.

Капетинги и ихъ политика.

Первый примѣръ ея въ этомъ смыслѣ въ началѣ XII вѣка подалъ Людовикъ VI Толстый, руководимый совѣтами аббата Сугерія, бывшаго совѣтникомъ также и слѣдующаго короля Людовика VII [1]). Этотъ умнѣйшій представитель французскаго духовенства, въ кругу котораго постоянно жили воспоминанія о всемогуществѣ римской государственной власти, указалъ и тотъ путь, по которому должны были слѣдовать французскіе короли для достиженія своей цѣли. Это — союзъ монархіи съ городскимъ сословіемъ и вообще съ низшими классами общества. И вотъ оба Людовика, — VI и VII, — покровительствуютъ начавшемуся незадолго предъ тѣмъ освобожденію городовъ отъ власти феодаловъ, уничтожаютъ крѣпостное состояніе въ своихъ доменахъ и впервые призываютъ земское ополченіе наряду съ рыцарствомъ подъ королевское знамя. Освобожденные горожане и угнетенное

[1]) Источники по исторіи Людовика VI и Людовика VII собраны въ извѣстномъ сборникѣ Букэ. Изъ отдѣльныхъ памятниковъ наиболѣе важны сочиненія аббата Сугерія, изданныя Lecoy de la Marche Oeuvres compl. de Suger. См. въ особенности Sugerus, abbas S. Dionyssii Parisiensis „Vita Ludovici VI Grossi, regis Francorum (лучшее изданіе Molinier Vie de Louis le Gros 1887). Жизнеописаніе Сугерія составлено монахомъ обители св. Діонисія Вильгельмомъ: Vita Sugerii abbatis S. Dionysii Parisiensis (издано при полномъ собраніи сочиненій Сугерія). Имѣютъ большое значеніе для характеристики времени творенія Гвиберта Ножанскаго, составившаго цѣнную автобіографію и исторію Ланской коммуны (Guibertus abbas monasterii S. Mariae Novigenti, De vita sua sive Monodiarium Libri III. Migne T. 156) и письма Ивона, епископа Шартрскаго, знаменитаго канониста, состоявшаго въ перепискѣ почти со всѣми современными ему французскими владѣтелями и епископами (Ivonis Carnotensis episcopi Epistolae Migne T. 162). Цѣннымъ источникомъ является собраніе писемъ къ Людовику VII и другимъ современникамъ (Epistolarum volumen) изданное Дюшенемъ. Пособіями служатъ: Luchaire Louis VI le Gros. Annales de sa vie et de son règne 1890. Cartellieri Abt Suger von Saint Denis 1898. Грановскій Аббатъ Сугерій (см. Сочиненія). Hirsch Studien zur Geschichte Koenig Ludwigs VII von Frankreich 1892. В.

крестьянство вслѣдствіе этого естественно примыкаютъ къ коронѣ, видя въ ней единственную надежду на лучшую участь, отчего, разумѣется, крѣпнетъ и сила королевской власти. Поэтому уже сынъ Людовика VII Филиппъ II Августъ [1]) почувствовалъ себя настолько сильнымъ, что могъ вступить въ борьбу съ гордымъ и могущественнымъ феодальнымъ дворянствомъ, чтобы заставить его уважать королевскій авторитетъ даже въ такихъ частяхъ государства, гдѣ до сихъ поръ онъ вовсе не признавался, напр., въ Аквитаніи, которую онъ отнялъ у англичанъ, а сынъ его Людовикъ VIII [2]) по поводу истребительной войны съ альбигойцами впервые распространилъ этотъ авторитетъ и на южную Францію,— такъ что внуку Филиппа Августа Людовику IX Святому уже можно было отважиться на введеніе нѣкоторыхъ общихъ законодательныхъ мѣръ, стѣснявшихъ самоуправство феодаловъ. Людовикъ IX Святой [3]) представляетъ идеалъ средневѣковой доблести.

---

[1]) Источниками для исторіи Филиппа II Августа служатъ: Rigordus Gesta Philippi II Augusti, regis Francorum и продолжатель его Guilelmus Brito, Philippidos libri XII sive Gesta Philippi regis Franciae (изданіе Franç. Delaborde, Oeuvres de Rigord et de Guillaume le Breton. 1885). Аббатство св. Діонисія даетъ оффиціальныхъ исторіографовъ Филиппа, далеко не безпристрастныхъ, причемъ Гильомъ Бретонскій особенно неумѣренъ въ восхваленіяхъ. Съ дѣятельностью королевской канцеляріи знакомитъ „Catalogue des actes de Philippe Auguste“ издан. Делилемъ (Delisle) въ 1856 г.; важные документы для исторіи парижскаго университета собраны Денифлемъ въ Chartularium universitats Parisiensis. См. письма папъ Иннокентія III и Гонорія III (Regesta Honorii III. T. I—II. 1888—1895) и регистры папъ XIII вѣка, изданные французской школой въ Авиньонѣ и Римѣ. Англійскіе источники пополняютъ пробѣлы и исправляютъ погрѣшности, зависящія отъ оффиціальнаго характера трудовъ монаховъ обители св. Діонисія. Пособія: Cartellieri Philipp II August Koenig von Frankreich. Vol. I—II. 1899—1900. Walker On the increase of royal power in France under Philip Augustus 1888. **В.**

[2]) Источники: Nicolaus de Braya Gesta Ludovici VIII heroico carmine (Bouquet. T. XVII) описываетъ войну и осаду Авиньона, подражая Овидію. Robert de Sainceriaux Sermon en vers. (Bouquet T. XXIII) оплакиваетъ во французскихъ стихахъ преждевременную смерть Людовика. Пособія: Petit Dutaillis Étude sur la vie et le règne de Louis VIII. 1894. **В.**

[3]) Важнѣйшимъ источникомъ для исторіи Людовика Святого являются „Воспоминанія“ Жуанвилля (Joinville „Mémoires“ или „Le Livre des saintes paroles et des bonnes actions de Saint Louis). Natalis de Wailly даетъ лучшее изданіе сочиненій Жуанвилля, шампанскаго сенешаля, участника крестоваго похода въ Египетъ и свидѣтеля канонизаціи Людовика. Жуанвилль записалъ свои личныя воспоминанія по просьбѣ королевы французской, Жанны Наваррской, и оставилъ потомству яркій образъ одного изъ самыхъ типичныхъ средневѣковыхъ государей, къ которому былъ очень близокъ, котораго хорошо понималъ и любилъ. Galfridus de Belloloco, Vita S. Ludovici IX regis Francorum (Bouquet. T. XX). Это произведеніе духовника короля рисуетъ его какъ „монаха“ и христіанина. Guillaume de Saint-Pathus Vie de Saint Louis (издана Делабордомъ въ Coll. de textes. 1899)—трудъ, составленный духовникомъ королевы Маргариты, даетъ драгоцѣнный сводъ свидѣтельскихъ показаній при канонизаціи. — Для исторіи администраціи при Людовикѣ важны регистры слѣдствій и рѣшеній королевскихъ клерковъ (Bouquet. T. XXIV) равно какъ акты парижскаго парла-

Онъ былъ воспитанъ умною и строгою матерью своею Бланкою Кастильскою, подъ опекой которой сначала управлялъ государствомъ. Вся жизнь его проникнута однимъ глубокимъ и горячимъ чувствомъ христіанской правды. Въ отношеніи военномъ онъ былъ рыцарь въ самомъ возвышенномъ значеніи этого слова и цѣлью всѣхъ его войнъ было торжество христіанства и возстановленіе нарушеннаго права. Это доказываютъ предпринятые имъ крестовые походы, въ которыхъ онъ является образцомъ мужества, терпѣнія и христіанскаго милосердія. Это доказываютъ его войны съ англичанами и мятежными вассалами: одолѣвъ и тѣхъ, и другихъ, возстановивъ нарушенныя права свои, Людовикъ IX не думалъ о распространеніи власти и владѣній. Во внутреннемъ управленіи онъ имѣлъ цѣлью установить на прочныхъ началахъ монархію, но по средневѣковымъ понятіямъ, т.-е. съ сохраненіемъ феодальныхъ отношеній. Людовикъ IX обратилъ особое вниманіе на судебное устройство Франціи. Въ феодальную эпоху, каждый былъ судимъ судомъ своихъ перовъ, т.-е. людей, равныхъ ему по происхожденію. Дѣла вассаловъ разбирались, при дворѣ ихъ леннаго господина и подъ его предсѣдательствомъ, судомъ, составленнымъ изъ перовъ истца и отвѣтчика. Но бароны уклонялись отъ судебныхъ съѣздовъ, сопряженныхъ съ разными неудобствами и даже опасностью. Недовольный приговоромъ подсудимый, нерѣдко вызывалъ на поединокъ, не только противника, но свидѣтелей и судей. А потому большая часть тяжбъ разрѣшалась судебнымъ поединкомъ, который взялъ верхъ надъ всѣми другими доказательствами.

мента (Boutaric Actes du Parlement de Paris Vol. I—II. 1863—1867. Неизданный матеріалъ даетъ Ланглуа. (Langlois Textes relatifs à l'histoire du Parlement depuis les origines jusq'en 1314 1888). Финансовые отчеты превосходно рисуютъ тогдашній бытъ и обиходъ королевскаго двора (Ср. Tabulae ceratae Iohannis Sarraceni Bouquet T. XXII). — Цѣнныя англійскія лѣтописи собраны въ изданіи Luard Annales monastici и даютъ много современныхъ свѣдѣній о Людовикѣ IX. Важны также историческіе труды Рожера Вендоверскаго (Rogerus de Wendover „Chronica“ или „Liber qui dicitur Flores historiarum“, изд. англійскимъ историческимъ обществомъ въ 5 томахъ 1841—1849) и Матвѣя Парижскаго (Matthaeus Parisiensis Chronica maiora издан. въ Rerum Britannicarum medii aevi scriptores T. 57. Vol. I—VII 1872—1883). Salimbene Parmensis Chronicon ab an. 1167—1287 (критическаго изданія еще нѣтъ: Бертани выпустилъ въ свѣтъ „Chronica fr. Salimbene Parmensis nunc primum edita. 1857, но этотъ трудъ страдаетъ крупными недостатками). Пособія по исторіи Людовика Святого: Le Nain de Tillemont „Vie de Saint Louis roi de France“ Vol. I—VI. 1847—1851 даетъ богатѣйшій, но безпорядочный матеріалъ. Лучшій общій очеркъ даетъ Langlois Saint Louis. 1886. Wallon Saint Louis et son temps. Vol. I—II 4 éd. 1893. Грановскій. „Людовикъ IX“ (Сочиненія). Lecoy de la Marche Saint Louis 1891. Schuermans La Pragmatique Sanction de Saint Louis 1892. Lecoy de la Marche La France sous Saint Louis 1893. Berger Saint Louis et Innocent IV. 1893. Ивановъ Святой король Франціи и его время 1906 Полезно ознакомиться съ Berger Histoire de Blanche de Castille. 1895. **В.**

Людовикъ запретилъ прибѣгать къ этому средству въ королевскихъ и церковныхъ владѣніяхъ. Сверхъ того лица, недовольныя рѣшеніемъ мѣстныхъ феодальныхъ судовъ, получили право подавать жалобы въ суды королевскіе. Въ тѣсной связи съ судебнымъ поединкомъ находилось право феодальной войны. Когда два владѣльца ссорились между собою и начинали войну, то въ ней обыкновенно принимали участіе всѣ ихъ родственники и друзья. Такимъ образомъ, мелкая распря, вспыхнувшая на одномъ концѣ Франціи, немедленно отзывалась въ другомъ. Король постановилъ, чтобы отнынѣ между поводомъ къ войнѣ и ея началомъ протекало 40 дней (la quarantaine du roi); нарушитель постановленія подлежалъ наказанію, какъ государственный измѣнникъ. Разумѣется, такой переворотъ въ укоренившихся привычкахъ средневѣковой аристократіи не могъ совершиться разомъ; для этого нужно было много времени и много усилій, но Людовикъ IX подалъ примѣръ и его постановленія, относительно судебныхъ поединковъ и частныхъ войнъ, легли въ основаніе позднѣйшаго законодательства. Помощниками Людовика въ этихъ преобразованіяхъ были пользовавшіеся его особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ ученые юристы. Онъ зналъ, что рыцари—плохіе судьи, и замѣнялъ ихъ по возможности людьми, изучавшими право, какъ науку. Послѣдствія обнаружились уже по смерти Людовика IX. Выведенные имъ на поприще практической дѣятельности юристы составили цѣлое сословіе, непріязненное идеямъ и формамъ среднихъ вѣковъ. Они противопоставили общія опредѣленія Римскаго права мѣстнымъ и своенравнымъ обычаямъ, которые развились въ основанныхъ германцами государствахъ Западной Европы. Король, окруженный мужами, опытными въ наукѣ права, самъ рѣшалъ тяжбы своихъ подданныхъ и произносилъ приговоры подъ знаменитымъ Венсенскимъ дубомъ. Король и правда сдѣлались въ то время однозначущими словами для Франціи. Для образованія ученыхъ правовѣдовъ основана была Сорбонна въ Парижѣ [1]). Никто изъ королей французскихъ не оказывалъ большаго уваженія къ духовенству или хранилъ такъ бережно его права, какъ Людовикъ IX, но, съ другой стороны, не многіе умѣли такъ твердо отстаивать права свѣтской власти.

Еще рѣшительнѣе дѣйствовалъ его внукъ, Филиппъ IV Красивый [2]), уже стремившійся къ установленію государственнаго по-

[1]) Mérik La Sorbonne et son fondateur 1888. B.

[2]) Источники для исторіи Филиппа IV и его сыновей собраны въ послѣднихъ томахъ извѣстнаго изданія Букэ. (Bouquet T. XX—XXV). См. также Bou-

рядка на новыхъ началахъ, т.-е. къ одинакому подчиненію различныхъ частей, сословій и учрежденій государства общей и единой для всѣхъ, верховной монархической власти. Съ этою цѣлью онъ распространилъ королевское право наложенія податей и на подданныхъ феодальныхъ владѣльцевъ и клира, уничтожилъ въ своемъ государствѣ орденъ Храмовниковъ, пользовавшійся независимымъ положеніемъ, присвоилъ себѣ при этомъ земли и богатства рыцарей и побѣдоносно выдержалъ борьбу съ папой Бонифаціемъ VIII, притязавшимъ на подчиненіе государей своему верховному авторитету. Наконецъ, онъ рѣшительнѣе, чѣмъ кто-либо изъ его предшественниковъ, оперся въ своей внутренней политикѣ на города, даровалъ городскому сословію кромѣ гражданскихъ и политическія права и по случаю спора своего съ папою впервые призвалъ представителей этого класса къ участію въ государственныхъ сеймахъ наравнѣ съ дворянствомъ и духовенствомъ. Съ того времени всесословные сеймы эти, называвшіеся по французски Etats généraux, въ качествѣ высшаго совѣщательнаго учрежденія государства, надолго входятъ въ обычай во Франціи, и правительство во всѣхъ важныхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ прибѣгаетъ къ ихъ содѣйствію. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣ такихъ успѣховъ монархія очень скоро совершенно одолѣла бы феодаль-

---

taric Notices et extraits de documents inedits relatifs à l'histoire de France sous Philippe le Bel. 1862. Picot Documents relatifs aux états généraux et assemblées réunis sous Philippe IV. 1901. Оффиціальный характеръ имѣютъ сообщенія Гильома изъ Нанжи и его продолжателей (Guilelmus de Nangiaco Chronicon. Изданіе Geraud Chronique latin de Guillaume de Nangis avec les continuations Vol. I—II. 1843). Іоаннъ Парижскій даетъ независимыя свѣдѣнія въ своей хроникѣ (Iohannes Parisiensis Memoriale temporum. Bouquet T. XXI), доведенной до 1322 года и продолженной на французскомъ языкѣ неизвѣстнымъ авторомъ до 1329 г. Жоффруа Парижскій, очевидецъ событій, рисуетъ ихъ яркую картину въ своей рифмованной хроникѣ. (Geffroi de Paris, Chronique métrique de Philippe le Bel. 1300—1316. Bouquet T. XXII). Многіе цѣнные памятники, въ томъ числѣ бумаги Ногаре, вице-канцлера Франціи и главнаго сотрудника Филиппа IV, остаются еще незданными научно и полностью.—Ср. Digard, Faucon et Thomas Registres de Boniface VIII. Vol. I—III. 1885. Пособія. Общее обозрѣніе правленія Филиппа IV, Краснваго, даетъ Boutaric La France sous Philippe le Bel 1861. См. также Jolly Philippe le Bel. 1869. Zeller Philippe le Bel et ses trois fils 1885. Digard Philippe le Bel et le Saint Siege 1899. Funk-Brentano Philippe le Bel et la Flandre 1897.—Hervieu Recherches sur les premiers Etats généreaux et les assemblées représentatives pendent la première partie du XIV-e siècle 1878. Vuitry Les monnaies sous Philippe le Bel et ses trois fils 1879.—Для исторіи столкновенія Филиппа IV съ Бонифаціемъ VIII пособіями служатъ: Tosti Storia di Bonifazio VIII 1846. Drumann Geschichte Bonifacius VIII 1852. Holtzmann Wilhelm von Nogaret, Rat und Grossiegelbewahrter Philipps des Schönen von Frankreich. 1898. Finke Aus den Tagen Bonifaz VIII 1902. Курановъ. Борьба папы Бонифація VIII съ французскимъ королемъ Филиппомъ IV Краснвымъ 1880. Rabanis Clément V et Philippe le Bel 1858. Wenck Philipp der Schöne von Frankreich; seine Persönlichkeit und das Urteil der Zeitgenossen 1905. **В.**

ный порядокъ во Франціи, еслибы эта вѣковая работа не была на цѣлое столѣтіе пріостановлена прекращеніемъ капетингской династіи и начавшимися по этому поводу войнами съ Англіей и внутренними смутами [1]). Послѣ Филиппа IV престолъ занимали . Династія Валуа.

[1]) Время Валуа представляетъ для изученія большія затрудненія, такъ какъ историческіе памятники этой поры не собраны доселѣ въ одномъ изданіи. Изъ современныхъ событіямъ историческихъ произведеній наиболѣе важны: Chronique des quatre premiers Valois (1327–1393. Издана Обществомъ Французской исторіи 1862) и Chronographia regum Francorum (1270—1405. Издается тѣмъ же обществомъ съ 1891 г., выходя въ свѣтъ отдѣльными томами). Mémoires de Bertrand du Guesclin, connetable de France. (Изданы въ Collection des Chroniques et mémoires. 1887). Jean le Bel Les vrayes chroniques jadis faites et rassemblées par monseigneur Jehan le Bel. (Критическаго изданія нѣтъ. Полностью изданъ Polain Vol. I—II. 1863). Этотъ трудъ имѣетъ крупное значеніе по правдивости, освѣдомленности, независимости сужденій, высокому представленію объ обязанностяхъ историка и превосходному изложенію. У него широко заимствовалъ Фруассаръ. Froissar Croniques de France. Dangleterre. Descoce. Despaigne. De bretaigne. De gascongne. De flandres. Et lieux circunvoisins (1307—1400). Livres IV. (Полностью хроника Фруассара издана, снабжена критическими примѣчаніями, словаремъ и добавленіями Kervyn de Lettenhove въ 29 томахъ. 1867—1877. Предпринятое „Обществомъ французской исторіи“ изданіе даетъ въ 11 томахъ (съ 1869—1888) лишь первую и большую часть второй книги. Издатели (Luce I—VIII т., и Raynaud IX—XI т.) поставили свое дѣло на высоту научныхъ требованій, но выходъ въ свѣтъ дальнѣйшихъ томовъ затянулся, а потому наиболѣе удобнымъ остается изданіе 1856 г. (Vol. I—III avec notes, éclaircissements, tables et glossaire par Buchon). Записки Фруассара являются однимъ изъ самыхъ видныхъ и своеобразныхъ памятниковъ средневѣковой исторіографіи. Авторъ, правдивый наблюдатель и блестящій разскащикъ, широко и точно освѣдомленъ, такъ какъ принималъ личное участіе въ крупныхъ событіяхъ времени, много путешествовалъ, искалъ всюду свѣдущихъ людей, которые могли бы сообщить ему о различныхъ воинскихъ подвигахъ рыцарей. Влюбленный въ укладъ рыцарской жизни онъ не заглядываетъ въ глубь событій, но добросовѣстно рисуетъ то, что видѣлъ и слышалъ. Его привлекаютъ игры, веселыя празднества, пышные пиры и онъ мало вникаетъ въ тайны политики и народную жизнь. Онъ не имѣетъ прочно установившихся взглядовъ на характеръ борьбы между Франціей и Англіей, мѣняя свои симпатіи сообразно влеченіямъ лицъ, повѣствовавшихъ ему о пережитыхъ ими событіяхъ. Пѣвецъ рыцарскихъ идеаловъ, оставившій много произведеній своей музы (изданы Шелеромъ въ 3 томахъ 1870—1872; поэма Méliador издана въ трехъ томахъ впервые въ 1895 г.), Фруассаръ былъ вѣрнымъ зеркаломъ рыцарства той поры, точнымъ отголоскомъ его понятій, но не глубокимъ изслѣдователемъ-историкомъ своей эпохи. Онъ довѣрчиво повторяетъ разсказы, говорившіе воображенію и прославлявшіе рыцарство, ибо любя правду, онъ не всегда умѣетъ ее отыскать, хотя къ ней стремится постоянно, не останавливаясь ни передъ расходами, ни передъ опасностями, лишь бы почерпнуть свѣдѣнія отъ участниковъ интересовавшихъ его событій. Уроженецъ Валансьенна и подданный графа Геннегаускаго онъ остается чуждымъ пробужденію національнаго самосознанія какъ французовъ, такъ и англичанъ.—Болѣе оффиціальнымъ характеромъ отличаются составленныя разными авторами Les grandes Chroniques de France. (Изданы въ VI томахъ. Павлиномъ Парисомъ 1836—1840). Литература. Общимъ пособіемъ съ богатой библіографіей служитъ издаваемая подъ редакціей Лависса „Исторія Франціи“. Первый отдѣлъ четвертаго тома вышелъ въ 1902 году и составляетъ трудъ Coville Les premiers Valois et la guerre de Cent ans (1328—1422); второй напечатанъ также въ 1902 и написанъ Ch. Petit-Dutaillis: Charles VII, Louis XI et les premières années de Charles VIII (1422—1492). Важны работы: Luce Histoire de Bertrand du Guesclin. 1879 и La France pendant la guerre de Cent ans. 1890—1894. Guibol Heistoire du sentiment national pendant la guerre de Cent ans 1875. Ср. Hardy La Guerre de Cent ans. 1877. Aubert Le Parlament de Philippe le Bel à

послѣдовательно три его сына; но такъ какъ ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ потомства, то со смертью послѣдняго изъ нихъ въ 1328 г. угасла прямая линія Капетинговъ,—и теперь на освободившійся французскій престолъ явились два соискателя, — племянникъ Филиппа Краснваго, Филиппъ Валуа и внукъ его по женской линіи, англійскій король Эдуардъ III-й. Французскіе государственные чины, не желая имѣть королемъ иностранца, признали права Валуа, и Филиппъ VI получилъ корону. Тогда Эдуардъ рѣшился добывать ее оружіемъ. Возгорѣвшаяся по этому поводу столѣтняя война, столь бѣдственная для Франціи, кончилась, правда, изгнаніемъ Англичанъ и упроченіемъ новой династіи Валезіевъ или Валуа; но страна испытала страшныя потрясенія, и существовавшія до тѣхъ поръ отношенія между сословіями сильно измѣнились. Рыцарство и дворянство, испытавъ въ этихъ войнахъ столько безславныхъ пораженій, разоренныя и опозоренныя, невозвратно утратили и свой блескъ, и свое политическое могущество. Напротивъ, города и даже сельское населеніе впервые почувствовали свою силу и стали претендовать на первую роль въ государствѣ. Такъ они господствовали на сеймахъ XIV вѣка; во время плѣна короля Іоанна Добраго, второго Валуа, городъ Парижъ подъ предводительствомъ своихъ демагоговъ Лекока и Марселя пытался даже путемъ революціи захватить верховную власть, а такъ долго угнетаемые феодалами крестьяне подняли противъ нихъ страшное возстаніе, французскую пугачевщину, извѣстную подъ именемъ „la jaquerie“, съ намѣреніемъ перерѣзать своихъ притѣснителей [1]). Насилія эти были, правда, подавлены благоразуміемъ іоаннова преемника, Карла V, Мудраго [2]) и общими усиліями дворянъ и

Charles VI. 1887—1890. Denifle La désolation des églises, monastères et hôpitaux en France pendant la Guerre de Cent ans. T. I 1897. T. II 1899. Picot Histoire des Etats généraux. vol. I—IV. 1888. **В.**

[1]) Luce Histoire de la Jacquerie 1859, второе изд. 1894. Brummere Histoire de la Jacquerie 1873. Perrens La démocratie en France au moyen âge vol. I—II. 1873, **В.**

[2]) Жизнеописаніе Карла V составлено Христиною Пизанской (Christine de Pisan. Le livre des faits et bonnes meurs du sage roy Charles le quint. (Изданіе въ Nouvelle collection des mémoires pourr servir à l'histoire de France depuis le XIII siècle jusq'à la fin du XVIII siecle. T. I. 1836 par Michaud et Poujoulat страдаетъ многими существенными недостатками; критическаго изданія еще нѣтъ. См. сборники Champollion Figeac Lettres de rois et de reines и Recueil des Ordonnances des rois de France.—Delisle Mandements et actes divers de Charles V. 1874. Источники по исторіи Карла VII собраны въ старомъ изданіи, доселѣ незамѣненномъ Godefroy Histoire de Charles VII. 1661. Пособія: Benoist La Politique de Charles V 1886. Valois Le Conseil du roi sous Jean le Bon, et Charles VI. 1889. Vallet de Viriville Histoire de Charles VII, roi de France, et de son époque vol. I—III. 1862—1865. G. du Fresne de Beaucourt Histoire de Charles VII. vol. I—VI. 1881—1891. **В.**

правительства. Но ранняя революція эта, разыгравшаяся въ срединѣ XIV вѣка, еще болѣе ослабила феодальное дворянство, да ослабила также и города, у которыхъ были отняты многія изъ прежнихъ правъ; выиграла одна монархическая власть, такъ что, когда кончились, около половины XV вѣка, народныя войны съ Англичанами, король Карлъ VII, внукъ Карла V, увидѣлъ въ своихъ рукахъ такое могущество, о какомъ не могли и мечтать его предшественники. Пользуясь общимъ ослабленіемъ націи послѣ столь тяжкой и долгой войны, Карлъ могъ уже завести постоянное наемное войско, зависѣвшее исключительно отъ него, организовать постоянныя и правильныя подати и тѣмъ поставить себя въ независимое положеніе отъ сословій, такъ какъ, имѣя въ рукахъ деньги и военную силу, король уже чувствовалъ себя твердымъ главою государства,—тѣмъ болѣе, что и сеймы, по миновании въ нихъ острой нужды, рѣже созывались правительствомъ. Наконецъ, при сынѣ и преемникѣ Карла VII, жестокомъ и коварномъ, но тонко разсчетливомъ Людовикѣ XI [1]), окрѣпшая французская монархія сдѣлала еще одинъ рѣшительный шагъ: всѣ почти большіе государственные лены, постоянно находившіеся во власти знатныхъ владѣтельныхъ фамилій, подчинены непосредственному управленію короны. Этотъ результатъ многолѣтней настойчивой политики короля, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ государственное объединеніе французской территоріи, достигнутъ былъ послѣ упорной борьбы

[1]) Источники. Главнѣйшимъ источникомъ являются записки Филиппа де Коммина, дающія яркую картину, нарисованную хорошо освѣдомленнымъ сподвижникомъ. Тонкій наблюдатель, холодный и вдумчивый умъ, практическій политикъ оставилъ драгоцѣнный памятникъ первостепеннаго значенія. Прекрасно раскрывая смыслъ событій, онъ не вдается въ нравственную оцѣнку средствъ, примѣняемыхъ для достиженія намѣченныхъ цѣлей. Восхищаясь Людовикомъ XI, какъ государственнымъ дѣятелемъ, онъ не возмущается ни коварными интригами, ни гнусными насиліями. Стоя за твердую, абсолютную власть, онъ, однако, высказывается за привлеченіе народныхъ представителей къ расходованію государственныхъ средствъ, за совѣщаніе съ подданными ради выясненія ихъ нуждъ. Предвосхищая идеи новаго времени, онъ опровергаетъ идеалъ среднихъ вѣковъ—единую всемірную монархію, и намѣчаетъ основы теоріи европейскаго равновѣсія. Записки Коммина написаны на французскомъ языкѣ, ибо авторъ не зналъ латинскаго, хотя обладалъ богатыми и разносторонними свѣдѣніями въ военномъ дѣлѣ и политикѣ. Стоя въ личныхъ отношеніяхъ къ ряду первостепенныхъ современныхъ дѣятелей, много путешествуя, онъ имѣлъ широкое поле наблюденій, которыя дѣлаютъ его записки цѣнными не для одной исторіи Франціи (Commines sieur d'Argenton: Mémoires. Послѣднее критическое изданіе Mandrot въ Collection de textres pour servir à l'enseignement de l'histoire. Vol. I—II 1901—1903). Lettres de Louis XI, roi de France, publiés d'après les originaux. Томъ первый изданъ въ 1883; должно выйти IX томовъ, дающихъ драгоцѣннѣйшій, критически провѣренный матеріалъ. Пособія: Michelet Louis XI et Charles le Téméraire. Barante Histoire des ducs de Bourgogne. 1824 Toutey Charles le Téméraire et la ligue de Constance 1902. Sée Louis XI et les villes. 1891. Combet Louis XI et Saint Siège 1903. Петровъ Людовикъ XI (Очерки) Thibault La Ieunesse de Louis XI. 1907. **В.**

съ великими коронными вассалами, большею частью принцами королевскаго дома, особенно съ могущественнѣйшимъ изъ нихъ, Карломъ Смѣлымъ, герцогомъ бургундскимъ, послѣднимъ представителемъ бургундской отрасли дома Валуа,—отрасли, успѣвшей втеченіе четырехъ поколѣній, во второй половинѣ XV в., составить сильное и почти самостоятельное государство изъ Нидерландовъ и сосѣднихъ областей Франціи и Германіи. Преемникъ Людовика XI, Карлъ VIII, правленіе котораго относится къ самому исходу XV в., былъ уже повелителемъ единой и сильной Франціи [1]).

b) Англія. Совершенно противоположное направленіе со временъ крестовыхъ походовъ приняла исторія Англіи. Если въ судьбахъ Франціи за то же время главный интересъ составляетъ постепенный ростъ монархическаго начала, то здѣсь, напротивъ, вниманіе историка приковано процессомъ ослабленія этого начала и развитія свободныхъ представительныхъ учрежденій.

Со времени нормандскаго завоеванія, какъ при самомъ Вильгельмѣ Завоевателѣ, такъ и при его ближайшихъ преемникахъ, до самаго XIII вѣка, т. е. втеченіе полутора столѣтія, Англія по своему внутреннему устройству представляла образецъ монархіи съ сильной королевской властью. Правительственная форма эта была единственно возможною въ то время, такъ какъ только она могла обезпечить за покорителями прочное обладаніе покоренной страной; ни о какомъ представительствѣ народномъ тогда не могло быть и рѣчи. Самая монархія была здѣсь крѣпче и абсолютнѣе, чѣмъ гдѣ либо на континентѣ, потому что завоеваніе 1066 г. совершено было не цѣлымъ племенемъ, гдѣ каждый участникъ предпріятія имѣлъ право на долю, а личной дружиной нормандскаго герцога, который, хотя и роздалъ 60 тысячъ земельныхъ участковъ своимъ сподвижникамъ, но предоставилъ ихъ только въ пользованіе имъ, а не въ собственность, и по теоретическому праву вся Англія считалась доменомъ короля [2]).

---

[1]) Источники. Очень важны письма Карла VIII—Lettres de Charles VIII, roi de France, publiées d'apres les originaux pour la Société de l'Histoire de France par P. Pélicier et de Mandrot. Vol. I—V. 1898—1905. Пособія: C. de Cherrier Histoire de Charles VIII. Vol. I—II. 1868—1871. Подробности: См. Lavisse Histoire de France T. V. Lemonnier Les guerres d'Italie. La France sous Charles VIII, Louis XII et François I. 1903. **B.**

[2]) Источники для исторіи Англіи при Нормандской династіи: Первое мѣсто по достовѣрности занимаетъ англо-саксонская хроника, составленная неизвѣстнымъ авторомъ и доведенная до 1154 г. (The Anglo—saxon chronicle edited with a translation by Ben. Thorpe vol. I—II. 1861).—Eadmer Historiae novorum sive rerum sui saeculi libri VI. (edited by Merlin Rule 1884). Ordericus Vitalis Historiae ecclesiasticae libri XIII. (Проникнутый правдолюбіемъ, живой и красно-

Однако такой строго феодальный порядокъ вещей продолжался на островѣ до тѣхъ только поръ, пока побѣдители и побѣжденные стояли враждебно другъ противъ друга. Когда съ теченіемъ времени Норманны начали сливаться съ Англосаксами въ одинъ народъ, въ тѣхъ и другихъ, переставшихъ уже бояться одинъ другого, проснулись воспоминанія объ ихъ старыхъ вольностяхъ, и тѣ и другіе одинаково почувствовали гнетъ королевскаго полновластія и стали искать случая его ограничить. Случай этотъ представился въ началѣ XIII вѣка. Въ 1154 году угасло прямое потомство Вильгельма Завоевателя, и по родственнымъ правамъ англійскій престолъ перешелъ къ его правнуку Генриху Плантагенету, одному изъ членовъ знаменитаго во Франціи анжуйскаго дома [1]). Новый владѣтельный родъ, какъ династія чисто

Плантагенеты и развитіе представительныхъ учрежденій.

рѣчивый разсказъ, важный для церковныхъ событій, доведенъ до 1142 г. Лучшее изданіе Aug. le Prevost, Guerard et Léop. Delisle, vol. I—V. 1838—1855). Guilelmus Malmesbiriensis Libri V de rebus gestis regum Anglorum (449—1125) и Historiae novellae Libri III (1126—1143). Обстоятельное и правдивое повѣствованіе о событіяхъ, начиная съ 1114 года, представляетъ особый интересъ. Оба сочиненія изданы Стебсомъ (edit. by William Stubbs vol. I—II. 1887—1889), использовавшимъ 36 рукописей. Chronicon Mailrosensis (731—1275. Chronica de Mailros ed. Ios. Stevenson. 1835) даетъ самостоятельныя и цѣнныя свѣдѣнія о 1140—1270 годахъ. Rymer Foedera, conventiones, litterae inter reges Angliae et alios vol. I—XX. 4 изданіе выходитъ съ 1816 года и незакончено до сихъ поръ. Пособія: Freeman History of the Norman conquest of England. vol. I—V. 1867. William the Conqueror 1885. Freeman Reign of William Rufus vol. I—II 1882. Boehmer Kirche und Staat in England und in der Normandie im XI und XII Jahrhundert 1899. **В.**

[1]) Источники для исторіи Англіи при Плантагенетахъ или Анжуйскомъ домѣ: Самостоятельныя и весьма цѣнныя данныя для воспроизведенія событій съ 1191—1201 г. сообщаетъ Rogerus de Hoveden Chronica seu Annalium Anglicanorum Libri II (149—1201). Весьма важны также заимствованныя Рожеромъ у неизвѣстнаго въ точности автора свѣдѣнія, посвященныя 1148—1169 годамъ. — (Стёббсъ издалъ хронику въ четырехъ томахъ, снабдивъ ее словаремъ и указателями въ Rerum britanicarum medii aevi script. 1868—1871). Radulfus de Diceto. Opera historica (edited by Stubbs. 1876). Наиболѣе важнымъ изъ его многочисленныхъ произведеній являются Imagines historiarum (1148—1202 г.). Gervasius monachus Cantuariensis Chronica de tempore regum Angliae Stephani, Heinrici II et Ricardi I (1107—1199). Проникнутое враждой къ Анжуйскому дому повѣствованіе Гервасія важно для оцѣнки событій. (Изданіе Стёббса The histor. Works of Gervase of Canterbury vol. I—II. 1879—1881). Для изученія вопроса о Ѳомѣ Бекетѣ важенъ сборникъ Robertson Materials for the history of Thomas Becket archbishop of Canterbury vol. I—VII. 1875—1885. Памятники для исторіи Ричарда I собраны Стёббсомъ въ Chronicles and Memorials of the Reign of Richard the First Vol. I—II. 1864—1865. Въ первомъ томѣ помѣщены Itinerarium Peregrinorum et gesta Regis Ricardi, во второмъ Epistolae Cantuarienses.—Giraldus Cambrensis оставилъ многочисленныя сочиненія, изъ коихъ драгоцѣннѣйшими являются описаніе Ирландіи, которую онъ дважды посѣтилъ, и повѣствованіе объ ея завоеваніи (Topographia Hiberniae, sive de mirabilibus Hiberniae Libri III и Expugnatio Hiberniae Libri II (1172—1179). Полное собраніе сочиненій — The Works of Giraldus Cambrensis—издано въ 8 томахъ. Vol. I—IV edited by Brewer. Vol. V—VII ed. by Dimock 1861—1877. Vol. VIII ed. by Warner 1891. Ranulfus de Glanvilla Tractatus de legibus et consuetudinibus regni Angliae libri XIV. Этотъ важный памятникъ составленъ во времена Генриха II и ввo-

французкаго происхожденія, не могъ имѣть ни преданій, ни популярности между англійскими Норманнами, отчего и самое полновластіе королей этого рода чувствовалось уже гораздо тягостнѣе прежняго. Между тѣмъ въ самой семьѣ Генриха II возникли раздоры и преступленія, уронившія ея значеніе въ народѣ. И вотъ по поводу позорнаго и притѣснительнаго правленія второго сына его, Іоанна Безземельнаго, униженно признавшаго себя вассаломъ папы, произошло возстаніе. Соединившіеся въ немъ бароны и города въ 1215 г. вынудили у Іоанна великую льготную грамоту, извѣстную подъ именемъ Magna Charta libertatum, по которой произволъ королевской власти ограниченъ тѣмъ, что всякія новыя подати могли быть отнынѣ налагаемы не иначе, какъ съ согласія плательщиковъ, и тѣмъ еще, что каждый Англичанинъ могъ быть теперь арестованъ только по судебному приговору и судимъ не иначе, какъ своими перами, т.-е. людьми своего же сословія. Актъ этотъ имѣетъ весьма важное значеніе въ государственной исторіи Англіи, такъ какъ онъ сдѣлался краеугольнымъ камнемъ ея позднѣйшей общественной свободы [1]).

дить въ кругъ юридическихъ понятій эпохи (Изданія критическаго нѣтъ. Приходится довольствоваться старымъ сборникомъ Houard Traités sur les coutumes Anglo-Normandes, publiées in Angleterre depuis le XI—XIII siècle 1776, или устарѣлымъ трудомъ (Phillips Englische Reichs und Rechtsgeschichte B. I—II. 1828) Филлипса, помѣстившаго подлинникъ трактата. Henricus de Bracton De legibus et consuetudinibus Angliae Libri V. (изданъ неудовлетворительно by Twiss Vol I—VI 1878—83) Dialogus de scaccario, важный памятникъ для исторіи конституціонныхъ идей, помѣщенъ Стёббсомъ въ его Select Chartes and other Illustrations of English constitutional History from the earliest Times to the Reign of Edward I. 1870. См. изданія The Pipe Roll society (съ 1883 г.), посвященныя воспроизведенію памятниковъ финансоваго и экономическаго положенія Англіи при Генрихѣ II и the Selden society (съ 1887) поставившаго цѣлью изученіе судебныхъ учрежденій и феодальнаго строя средневѣковой Англіи. Пособія: Stubbs The Early Plantagenets 1876. Stokes Ireland and the Celtic church a History of Ireland from st. Patrick to the English Conquest in 1172. 1887. (6 изд. 1907 г.) Stokes Ireland and the Anglo-Norman Church 1889. K. Norgate England unter the Angevin Kings vol I—II. 1887. Dowell A History of Taxation and Taxes in England from the earliest Times to the present Day. Vol I—IV. 1884—1888. Бѣлороссовъ. Замѣтки по исторіи церкви въ Англіи отъ введенія христіанства до половины XI вѣка 1868. Бѣлороссовъ. Очеркъ исторіи церкви въ Англіи отъ временъ Вильгельма Завоевателя до реформаціи 1869. Лясковронскій Политическія и церковныя реформы въ Англіи при Генрихѣ II. 1892. Hall Court life under the Plantagenet 1890. Davis England under the Normans and Angevins 1066—1272. 1905. Shore Ougin of the Anglo-Saxon race. 1906 Shaw Knights of England. Vol. I—II. 1906. Превосходный, но нѣсколько устарѣлый трудъ Стёбба поставленъ на высоту всерастущаго изслѣдованія въ новомъ французскомъ переводѣ: W. Stubbs Histoire constitutionelle de l'Angleterre, édition française avec introduction, notes et études historiques inédites par Ch. Petit Dutaillis. T. I. 1907. Ср. Афанасьевъ Исторія Ирландіи 1907. В.

[1]) Для исторіи Іоанна Безземельнаго и его времени источниками служатъ: Flores historiarum, памятникъ, составленный разновременно въ разныхъ мѣстахъ и различными авторами (edited by Luard vol. I do 1066 г. Vol. II 1067—1264. Vol. III 1265—1326). Matthaeus Parisiensis Chronica maiora, seu Histo-

Оттого первые Плантагенеты много разъ пытались его уничтожить, но нація дружно его отстаивала. Самая замѣчательная изъ этихъ попытокъ сдѣлана была въ 1264 г. королемъ Генрихомъ III, но она повела лишь къ еще большему расширенію народныхъ льготъ. Возставшіе подъ предводительствомъ Симона Монфортскаго [1]) бароны опять соединились съ городами, и на этотъ разъ послѣдніе добились права посылать своихъ депутатовъ въ собранія государственныхъ чиновъ или парламенты наравнѣ съ дворянствомъ и духовенствомъ.

Такъ возникло въ Англіи представительное учрежденіе, права котораго постепенно росли и крѣпли. Особенно сильное развитіе парламентское устройство получило при Эдуардахъ I, II и III [2]), между 1272 и 1377 годами, когда нація, пользуясь затрудненіями этихъ королей и ихъ постоянными войнами съ Шотландіей и Франціей, добывала себѣ все новыя и новыя вольности, такъ что при послѣднемъ изъ этихъ государей народное представительство до того усилилось, что образовались двѣ особыя камеры парламента,—верхняя палата, или палата лордовъ, гдѣ засѣдали представители высшаго дворянства (nobility) и духовенства,

---

ria maior Angliae (отъ сотв. міра до 1259 г.) и „Historia Anglorum sive Historia minor (1067—1253). (Превосходное изданіе перваго труда въ 7 томахъ далъ Luard 1872—1883. Второй трудъ изданъ by Madden въ 3 томахъ 1866—1869. Пособія. Ясинскій Исторія великой хартіи въ XIII столѣтіи. 1888. Bémont La grande Charte des libertés anglaises 1892. **В.**

[1]) Willelmus Rishanger Chronica 1259—1306 (издана въ Chronica monasterii S. Albani T. II. 1865) и Narratio de duobus apud Lewes et Evesham inter regem Angliae et barones suos commissis (edited by Halliwelle Chronicle of William de Rishanger of the Barons'wars. The miracles of Simon de Montfort. 1840). Пособія Blaauw The Barons War. 1871. Pauli Simon von Montfort, der Schöpfer des Hauses der Gemeinen. 1867. Prothero The life and Times of Simon de Montfort, earl of Leicester 1877. Bémont Simon de Montfort, comte de Leicester 1884. **В.**

[2]) Источники для исторіи Англіи при Эдуардахъ: T. Palgrave Parliamentary writs and writs of military summons. Vol. I. 1827. Vol. II. 1830 — 1834. Rotuli parliamentorum. Vol. I — VI 1770. Указатель изланъ въ 1832 г. Modus tenendi parliamentum. (Stubbs Select Charters). Кромѣ упомянутыхъ выше историческихъ произведеній современниковъ важны: Stubbs Chronicles of the reigns of Edward I and Edward II. Vol. I—II. 1883. Ranulphus Higden Polychronicon. Lib. VII (Vol. I—IX 1865—1886 въ Rerum brit. med. aevi scriptores), любимая въ Англіи всемірная исторія, доведенная авторомъ до времени Эдуарда III и продолженная двумя продолжателями отъ 80-хъ годовъ XIV столѣтія до 1460 г. — (Iohannes Malvernaeus Continuatio Polychronicorum Ranulphi Hilden 1381—1394. The VIII Book of the Polychronicon from Caxton 1387—1460). Chronicon Angliae ab an. 1328—1388 auctore monacho Sancti Albani (Edit. by Thompson 1874. Adamus Murimuthensis Chronicon (1303 — 1347) sive Historia sui temporis (изд. by Tompson въ Rerum brit. med. aevi scrip. 1889). Galfridus le Baker de Swynebroke Chronicon Angliae temporibus Edwardi II et Edwardi III ab an. 1303—1356. (edit. by Thompson 1889). Пособія. Longmann The History of the Life and Times of Edward III. Vol. I—II 1863 Tout Edward the first. 1893. Jenks Edward Plantagenet, the English Justinian 1902. **В.**

и нижняя палата, или палата общинъ, состоявшая изъ депутатовъ отъ административныхъ округовъ или графствъ большею частью изъ низшаго дворянства (gentry) и изъ представителей городовъ. Лорды, превратившіеся съ теченіемъ времени въ наслѣдственныхъ перовъ, мало-по-малу присвоили себѣ участіе въ законодательствѣ и высшую судебную власть въ государствѣ; общины же — право согласія или несогласія на новыя денежныя требованія правительства и затѣмъ—контроль надъ расходованіемъ податей, платимыхъ народомъ. Въ дальнѣйшемъ же своемъ развитіи права эти логически повлекли за собой и другія. Судебная власть верхней палаты мало-по-малу привела къ отвѣтственности министровъ предъ парламентомъ, а финансовый контроль нижней— къ обсужденію видовъ правительства, къ одобренію или неодобренію его политики. Конечно всѣ эти аттрибуты парламентской власти въ XIV и XV стол. были еще весьма неопредѣленны и шатки, существуя скорѣе въ видѣ обычая, чѣмъ права. Отсюда частыя нарушенія ихъ со стороны королей. Но тѣмъ не менѣе къ концу среднихъ вѣковъ парламентъ все-таки могъ считать прочно пріобрѣтенными и неотъемлемыми слѣдующія три свои права: согласіе или несогласіе на новыя подати, участіе въ законодательствѣ и высшую судебную власть,—права, еще долго и часто впослѣдствіи нарушаемыя и оспариваемыя короной, но уже считавшіяся во мнѣніи страны необходимыми гарантіями общественной свободы Англичанъ, основными аксіомами англійскаго государственнаго устройства.

Такой ранній успѣхъ общественной свободы въ Англіи сравнительно съ европейскимъ континентомъ объясняется особымъ складомъ ея исторіи. Въ континентальныхъ государствахъ, во Франціи и даже въ Германіи,—вездѣ мы видимъ борьбу, изъ которой монархическая власть извлекаетъ для себя выгоды, становясь на сторону городовъ и подавляя ими феодаловъ. Отсюда — сильный ростъ монархіи въ этихъ странахъ. Въ Англіи, напротивъ, дворянство соединилось съ горожанами, и оба сословія дружно направили свои усилія противъ полновластія короны. Съ другой стороны въ одной только Англіи не привился обычай содержать постоянную и регулярную армію, какія въ то время уже вездѣ завелись на Западѣ. Не привился же онъ потому, что при островномъ своемъ положеніи страна эта, безопасная отъ внѣшнихъ непріятельскихъ вторженій, не имѣла и нужды содержать постоянное войско. А такимъ образомъ и короли англійскіе лишены были матеріальной силы для расширенія своихъ правъ. Впрочемъ, на-

родное представительство въ Англіи долго еще носило чисто аристократическій характеръ, такъ какъ власть парламента сосредоточивалась преимущественно въ палатѣ лордовъ. Значеніе англійской аристократіи не только не уменьшилось, но еще болѣе расширилось и тогда, когда въ самомъ концѣ XIV вѣка прямая линія дома Плантагенетовъ свергнута была боковою его вѣтвью,— домомъ ланкастерскимъ, вступившимъ на престолъ въ 1399 г. въ лицѣ Генриха IV [1]). Новая династія, обязанная своимъ возвышеніемъ крамольнымъ вельможамъ, должна была, разумѣется, поддерживать аристократію, умножить ея привилегіи и права, которыми она и пользовалась для своего преобладанія въ государствѣ до самыхъ войнъ алой и бѣлой розы, загорѣвшихся въ правленіе третьяго Ланкастера Генриха VI, когда присвоенную этой фамиліей корону началъ оспаривать домъ іоркскій, происходившій отъ прямой низвергнутой линіи Плантагенетовъ. Почти тридцатилѣтняя истребительная война эта, наполненная всякими ужасами и погубившая весь родъ Плантагенетовъ, до того осла-

Война алой и бѣлой розы.

---

[1]) Источники по исторіи Англіи во вторую пол. XIV в. и при Ланкастерахъ: Chronicon Angliae regnantibus Ricardo II, Henrico IV, Henrico V et Henrico VI auctore incerto. 1377—1461. (ed. Giles 1848). Walsingham Thomas Historia Anglicana 1272—1422. (ed. by Riley Vol. I (1272—1381) 1863. Vol. II (1381—1422) 1864). Chronicon Adae de Usk 1377—1404. (ed. by Thompson 1876). Цѣнны также произведенія неизвѣстныхъ современныхъ французовъ: Cronique de la traison et mort de Richart deux Roy Dengleterre (ed. by Williams 1846) и Histoire du Roy d'Angleterre, Richard (edit. by Webb въ Archeolog. Britann. T. XX. 1820). Cole Memorials of Henry IV. 1858. Hingeston A collection of royal and historical letters during the reign of Henry IV. 1860. Gesta Heinrici V Angliae regis auctore capellano in exercitu regio 1413—1422. (ed. by Williams 1850) Cole Memorials of Henry V. 1858. Williams Memorials of Henry VI Vol. I—II. 1872. Capgrave Chronicle of England (do 1417) важнѣйшій источникъ (изд. by Hengeston 1858). Другое сочиненіе этого автора, Liber de illustribus Henricis (by Hingeston 1858) является скорѣе панегирикомъ, чѣмъ историческимъ памятникомъ.— Johannes Whethamstede Registrum de factis et actis tempore suo 1452—1461. (Составленныя неизвѣстнымъ авторомъ замѣтки изданы by Rile Chronica monasterii S. Albani T. VI. 1872): Warkworth Cronicle of the first 13 years of the reign of king Edward IV 1461—1474. (Chronicles of the White Rose of Jork. 1845) сборникъ различныхъ документовъ времени Эдуарда IV. (Отд. изданіе by Hallivell 1839). Letters and Papers illustrative of the Wars of the English in France during the Reign of Henry VI (ed. by Stevenson vol. I—II. 1864) Letters and Papers illustrative of the Reigns of Richard III and Henry VII. Vol. I—II. 1864. Пособія. Wallon Richard II. Episode de la rivalité de la France et d'Angleterre vol. I—II 1864. Wylie History ot England under Henry IV. Vol. I. 1884. Vol. II. 1894. Gairdner The houses Lancaster and Iork 1896. Ramsay Lancaster and Iork: a century of English History (1399—1485) vol. I—II 1892. Church Henry the fifth 1889. Gairdner Life and reign of Richard III 1898. W. Oman Warwick the Kingmaker 1891. W. Oman Great Revolt of 1381. 1906. Петрушевскій Возстаніе Уата Тайлора. Т. I. 1897. Т. II. 1901. Réville Le soulévement des travailleurs d'Angleterre en 1381 avec une introduction par Petit-Dutaillis 1898. Ochenkowski Englands wirtschaftliche Entwicklung im Ausgang des Mittelalters. 1879. Schanz Englische Handelspolitik gegen Ende des Mittelalters B. I—II. 1880. **B.**

била и разорила англійское дворянство, что, когда она въ 1485 г. кончилась вступленіемъ на престолъ новой династіи въ особѣ Генриха VII Тюдора, потомка фамиліи Ланкастеровъ, но бракомъ съ принцессою изъ іоркскаго дома примирившаго партіи обѣихъ розъ, значеніе парламента, державшагося главнымъ образомъ на аристократіи, пало сильно, и Тюдоры, идя по слѣдамъ основателя своего дома, ловкаго и деспотичнаго Генриха VII, достигли на цѣлые 120 лѣтъ такой сильной и часто произвольной власти, какой не помнили въ Англіи со временъ королей норманскихъ.

Взаимодѣйствіе Англіи и Франціи.

Понятно, что націи, столь противоположныя другъ другу по складу своей государственной жизни и племенному составу, какъ французская и англійская, не могли долго ужиться въ мирѣ въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ, — тѣмъ болѣе, что съ развитіемъ городской промышленности началось между ними и первое торговое соперничество, — особенно между Англіей и богатыми городами Фландріи, между которыми Гентъ, Брюгге, Антверпенъ достигли высокаго промышленнаго процвѣтанія. Поэтому, когда въ половинѣ XII вѣка возникла между этими государствами запутанность территоріальныхъ отношеній, то начались между ними и войны. Запутанность эта произошла главнымъ образомъ по слѣдующему поводу. Король Людовикъ VII женатъ былъ на Элеонорѣ, владѣтельницѣ земель по Гароннѣ, — Пуату, Гіени и Гаскони. Вскорѣ однако онъ развелся съ ней, и Элеонора вторично вышла замужъ за Генриха Анжуйскаго изъ рода Плантагенетовъ, владѣвшаго областями Луары,—Анжу, Туренью и Мэномъ,— и принесла ему въ приданое и свои наслѣдственныя земли. Но, такъ какъ этотъ самый Генрихъ получилъ англійскую корону, которой еще со временъ Вильгельма Завоевателя принадлежала и Нормандія, то такимъ образомъ Плантагенеты на англійскомъ престолѣ вдругъ очутились обладателями всей западной Франціи и, разумѣется, владѣя въ этой странѣ такой обширной территоріей, не хотѣли признать ея ленной зависимости отъ французской короны. Французскіе же короли не могли допустить, чтобы половина ихъ государства подчинена была чуждому ленному главенству. Отсюда — цѣлый рядъ войнъ Плантагенетовъ съ Капетингами, а по прекращеніи этой послѣдней династіи — и съ домомъ Валуа.

Уже Филиппъ Августъ, воспользовавшись домашними раздо-

рами первыхъ Плантагенетовъ, отнялъ было у нихъ большую часть ихъ французскихъ владѣній; но спорныя земли эти скоро были возвращены имъ снова рыцарственнымъ внукомъ его Людовикомъ Святымъ, руководившимся въ политикѣ болѣе идеальной христіанской справедливостью, чѣмъ государственнымъ интересомъ своей страны. Затѣмъ Филиппъ Красивый воевалъ изъ-за нихъ съ Эдуардомъ I; но настоящая народная война между двумя сосѣдними странами открылась только въ половинѣ XIV вѣка, когда между Валуа и Плантагенетами возникло столкновеніе изъ-за наслѣдственныхъ правъ на французскій престолъ. Столѣтняя борьба эта, ознаменованная блестящими побѣдами простыхъ англійскихъ и шотландскихъ стрѣлковъ надъ гордымъ французскимъ рыцарствомъ при Кресси (1346 г.), Пуатье (1356 г.) и Азенкурѣ (1415 г.), приняла для Французовъ въ началѣ XV вѣка, послѣ послѣдняго изъ этихъ несчастій, такой плохой оборотъ, что малолѣтній Генрихъ VI англійскій при содѣйствіи сильной бургундской партіи провозглашенъ былъ даже королемъ французскимъ въ ущербъ правамъ законнаго наслѣдника, дофина Карла, и Англичане готовились уже овладѣть его именемъ всей страной. Съ этой цѣлью предприняли они завоевательный походъ въ залуарскую Францію и въ 1429 году осадили Орлеанъ, ключъ ко всѣмъ областямъ южной Франціи. Но въ эту критическую минуту, когда государству грозило иноземное порабощеніе, а помощи не предвидѣлось ни откуда, когда крамольная знать и даже города, недовольные правительствомъ за стѣсненіе ихъ правъ, сами протягивали руки врагамъ отечества, патріотизмъ проснулся въ средѣ простого народа, изъ котораго избавительницею Франціи вышла Жанна д'Аркъ [1]), мечтательная и вдохновенная крестьян-

[1]) Важнѣйшимъ источникомъ для исторіи Жанны д'Аркъ служатъ данныя процессовъ Жанны, изданныя Quicherat „Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc dite la Pucelle, publiés pour la première fois d'après les manuscrits de la bibliothèque royal, suivis de tous les documents historiques, qu'on a pu reunir, et accompagnés des notes et déclaircisments" Vol. I—V. 1840—1849. Кишера не только обнародовалъ протоколы обоихъ процессовъ Жанны, осужденной въ 1431 году и оправданной послѣ казни новымъ приговоромъ въ 1456 г., но и извлеченія изъ всевозможныхъ французскихъ, англійскихъ, бургундскихъ источниковъ, письма, поэмы и сказанія о спасительницѣ Франціи. Канонизація Жанны, о которой хлопотали французскіе прелаты, не была разрѣшена римской куріей и за Орлеанской Дѣвой признано лишь званіе Venerabilis. Протоколы процессовъ переведены на французскій языкъ. Fabre Procès de condamnation de Jeanne d'Arc d'après les textes authentique des procès verbaux officials". 1895. и „Procès de réhabilitation de Jeanne d'Arc, raconté et traduit d'après les textes latins officiels. 1888. vol. I—II. Изъ другихъ источниковъ наиболѣе важны „Journal du siège et du voyage de Reims" (подробное описаніе осады Орлеана и послѣдующаго хода войны до коронаціи Карла VII. Новое изданіе Charpentier et Cuissard 1896). Guillaume Cousinot Chronique de la Pucelle (изд. Кишера T. IV) Mathieu

ская дѣвушка, просто и честно ставшая выше корыстныхъ партій, раздиравшихъ отечество, и задавшаяся непреклонной мыслью спасти родину и возвратить ей законнаго короля. Подвигъ этотъ ей удался вполнѣ. Своимъ геройствомъ и безкорыстнымъ служеніемъ національному дѣлу она увлекла дворъ, вельможъ и народныя массы, заставивъ всѣхъ забыть личные разсчеты и думать только о погибающей родинѣ. При такомъ единодушіи ей нетрудно было освободить Орлеанъ и вѣнчать Карла VII на царство въ священномъ городѣ Реймсѣ, гдѣ обыкновенно короновались короли Франціи. Сама она, правда, скоро попала въ плѣнъ къ Англичанамъ, которые и сожгли ее, какъ колдунью и отступницу, на кострѣ. Но возбужденное ею народное одушевленіе было уже такъ сильно, что двадцать лѣтъ спустя Англичане потеряли всѣ свои старыя и новыя пріобрѣтенія во Франціи, и къ половинѣ XV вѣка за ними остался только городъ Кале, которымъ они и владѣли еще почти цѣлое столѣтіе.

Thomassin Registre delphinal (приводитъ много писемъ Жанны, изд. Кишера T. IV). Ср. Lefèvre Pontalis Les sources allemandes de l'histoire de Jeanne d'Arc. 1903. — Rabbe Jeanne d'Arc en Angleterre 1891. Valois Un nouveau témoignage sur Jeanne d'Arc. 1907.—Sacrae Rituum congregationis. Beatificationis et canonizationis servae Dei Jeannae de Arc, Puellae Aureleanensis nuncupatae, positio superintroductione causae. 1893. Къ сожалѣнію, все еще не весь матеріалъ изданъ критическимъ образомъ. Denifle et Châtelain Chartularium universitatis Parisiensis. T. IV даютъ цѣнные документы, обрисовывающіе печальную роль парижскаго университета въ процессѣ Жанны. Пособія. Литература о Жаннѣ д'Аркъ громадна: въ 1894 году издана библіографія сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ Орлеанской Дѣвѣ, причемъ дано 2,127 названій (Le Livre d'or de Jeanne d'Arc. Bibliographie raisonnée et analytique des ouvrages relatifs à Jeanne d'Arc). Съ той поры этотъ списокъ обогатился нѣсколькими сотнями новыхъ работъ. Важнѣйшими изслѣдованіями являются: Quicherat Aperçus nouveaux sur l'histoire de Jeanne d'Arc. 1850 (раціоналистъ, но почитатель Жанны). Sickel Jeanne d'Arc 1860 (Hist. Zeitschr. B. IV. 1860; критическій разборъ мнѣній о Жаннѣ д'Аркъ съ точки зрѣнія умѣреннаго раціонализма) Wallon Jeanne d'Arc vol I—II 1867. (Наиболѣе полная и трезвая исторія Орлеанской Дѣвы) 7 éd. 1901. Sepet Jeanne d'Arc 1869 (выдержавшее много изданій изслѣдованіе, проникнутое духомъ вѣрующаго католика) Ayroles La vraie Jeanne d'Arc. vol I — V. 1890 — 1895 (обширнѣйшее изслѣдованіе іезуита, рѣзко нападающаго даже на почитателей Жанны, разъ они не проникнуты ультрамонтанскими воззрѣніями) Luce Jeanne d'Arc à Domrémy 1886. Mahrenholtz Jeanne Darc in Geschichte, Legende, Dichtung. 1890. Pauge Le patriotisme français en Lorraine anterieurement à Jeanne d'Arc. 1889. Sarrazin Pierre Cauchon. 1901. Belon et Balme Jean Brèhal Grand inquisiteur de France et la réhabilitation de Jeanne d'Arc 1893. Дементьева Іоанна д'Аркъ. Историческая хроника. 1895. Драгомировъ. Жанна д'Аркъ, (цѣнныя замѣчанія знатока военнаго дѣла и психологіи войскъ) 1898. Ивановъ. Національная героиня Франціи 1898. Котовъ. Жанна д'Аркъ. 1899. Научнымъ характеромъ отличается очеркъ, посвященный Жаннѣ д'Аркъ проф. Петровымъ (Очерки). Попытки психіатровъ объяснить психологію Жанны д'Аркъ болѣзненнымъ уклоненіемъ отъ здоровой душевной жизни вполнѣ не удались. На русскомъ языкѣ см. статьи Якобія (Знаніе") и П. Ковалевскаго („Недѣля"). Изъ болѣе новыхъ научно-историческихъ работъ см. Blennerhasselt Die Jungfrau von Orleans. 1906. Butti Giovanna d'Arco 1906. Debout Jeanne d'Arc. T. I—II. 1906. Canonge Jeanne d'Arc guerrière. 1907. **В.**

Такія частыя взаимодѣйствія Англіи и Франціи втеченіе двухъ послѣднихъ столѣтій средневѣковья не могли остаться безъ вліянія на судьбу и характеръ обѣихъ странъ. Долгая борьба съ иноплеменниками, въ которой Франціи приходилось отстаивать свою государственную самобытность, сильно подняла сознаніе народнаго единства во всѣхъ разноплеменныхъ областяхъ французской земли, а народное единство способствовало въ свою очередь и ея государственному объединенію, органомъ котораго явилась монархическая власть. Но еще сильнѣе было вліяніе этой борьбы на народъ англійскій. Она ясно показала ему, что какъ бы ни были велики напряженія его силъ въ континентальныхъ войнахъ, какихъ бы блестящихъ результатовъ ни достигли они на этомъ поприщѣ, на прочное расширеніе своего господства въ эту сторону онъ все таки разсчитывать не можетъ уже по самому островному своему положенію. Поэтому съ половины XV вѣка попытки европейскихъ завоеваній кончились для Англичанъ навсегда. Оттѣсненные съ континента Европы, они должны были съ этого времени обратить свое вниманіе и избытокъ силъ своихъ на море и тамъ искать для нихъ новаго поприща,—тѣмъ болѣе, что близкими вѣковыми сношеніями съ промышленной Фландріей во время французскихъ войнъ занесены были и сюда шерстяныя, стеклянныя, металлическія и другія мануфактуры, которыми такъ славились тогда города фламандскіе, а развитіе промысловъ опять таки призывало націю къ морской дѣятельности. Англія однимъ словомъ должна была съ этого времени сдѣлаться морской державой, къ чему предназначало ее и самое географическое положеніе Британскихъ острововъ, лежащихъ какъ разъ противъ истока внутреннихъ морей и важнѣйшихъ судоходныхъ рѣкъ западно-европейскаго материка и долженствующихъ такимъ образомъ служить естественнымъ посредникомъ въ сношеніяхъ Европы съ океаническими странами.

Но, прежде чѣмъ понять это назначеніе и вполнѣ имъ воспользоваться, край этотъ долженъ былъ еще пережить цѣлую эпоху внутреннихъ смутъ и волненій, среди которыхъ устраивалась его государственная жизнь. Указанныя здѣсь послѣдствія всѣ почти лежали еще въ далекомъ будущемъ. На первыхъ же порахъ непосредственнымъ результатомъ народной англо-французской войны была только ненависть между двумя сосѣдними націями, обусловившая надолго ихъ взаимныя отношенія.

3. Скандинавскія земли [1]).

Характеръ исторіи скандинавскаго сѣвера въ XIII—XIV вв.

Со временъ крестовыхъ походовъ, именно съ XII вѣка, вслѣдствіе усиленія государственной власти въ Даніи, Норвегіи и Швеціи и окончательнаго водворенія въ этихъ странахъ христіанства скандинавскій міръ принимаетъ новый видъ. Трехсотлѣтніе поиски норманскихъ пиратовъ за добычей и новыми землями прекращаются, и міръ этотъ надолго уединяется, уходитъ въ свою внутреннюю жизнь, мало соприкасаясь съ общимъ движеніемъ западно-европейской исторіи. И хотя скандинавскія государства и приняли нѣкоторое участіе въ крестовыхъ походахъ, но это участіе было такъ слабо, что не отразилось на ихъ внутренней исторіи и не вызвало здѣсь того блестящаго промышленнаго и торговаго развитія, которое было слѣдствіемъ крестоносныхъ войнъ на Западѣ и средоточіями котораго сдѣлались италіанскіе, фламандскіе, рейнскіе и ганзейскіе города. Къ союзу послѣднихъ примыкали, правда, нѣкоторыя города Норвегіи и Даніи, но только въ послѣдней участіе ихъ было дѣятельно и плодотворно; на самомъ же же полуостровѣ Скандинавскомъ Бергенъ, Стокгольмъ и другіе торговые пункты играли все еще пассивную роль въ общемъ промышленномъ движеніи тогдашняго Запада. За то внутри скандинавскаго

[1]) Памятники по исторіи скандинавскаго сѣвера собраны въ слѣдующихъ изданіяхъ: Данія—Langebek Scriptores rerum Danicarum medii aevi. T. I—IX 1772—1878. Швеція Fant Scriptores rerum Suecicarum medii aevi: T. I—III. 1818—1876. Rietz Scriptores Suecici medii aevi Vol. I—III 1842—1844. Норвегія Storm Monumenta historica Norvegiae 1880. Изъ историческихъ произведеній современниковъ драгоцѣннѣйшимъ источникомъ являются „Дѣянія Дановъ“ Саксона Грамматика. (Saxo Grammaticus, praepositus Roskildensis († 1204) Gesta Danorum, sive Historiae Danicae Libri XVI (изд. Holder Saxonis Grammatici Gesta Danorum 1886). Пособія. Помимо весьма цѣнныхъ, но малодоступныхъ сочиненій на шведскомъ и датскомъ языкѣ, слѣдуетъ обращаться къ слѣдующимъ трудамъ: Dahlmann Geschichte von Dänemark. T. I—III 1840—1843. Nordenflycht Die schwedische Staatsverfassung in Ihrer geschichtlichen Entwickelung 1861.—Allen Geschichte des Königreiches Dänemark übersetzt von Falck. 1846. Трудъ Аллена переведенъ и на французскій языкъ 1878; французскій переводъ даетъ болѣе подробныя библіографическія указанія на изслѣдованія скандинавскихъ ученыхъ. Geier Geschichte Schwedens übersetst von Leffler B. I—III. 1832 Zorn Staat und Kirche in Norwegen bis zum Schlusse des dreizehnten Jahrhunderts 1875. Usinger Deutsch-Dänische Geschichte 1189—1227. 1863 (незамѣнимое пособіе для критической оцѣнки источниковъ) Schäfer Die Hansestädte und König Waldemar von Dänemark 1879.— Oelgarte Die Herrschaft der Mecklenburger in Schweden 1902. Daenell Geschichte der Hanse in der zweiten Hälfte der XIV Jahrhunderts. 1897. Chalibeus Geschichte Ditmarschens bis 1559. 1888. Maurer Island von seiner ersten Entdeckung bis zum Untergange des Freistaats. 1874. Schybergson Geschichte Finnlands 1896. Ср. Schweitzer Geschichte der altskandinavischen Litteratur 1886 и Pauli Grundriss der germanischen Philologie B. II. Гедеlундъ. Исторія Даніи (пер. съ дат.) 1907. В.

міра, между самыми составными его частями, усиливаются сношенія и взаимодѣйствія, способствующія народному и политическому обособленію скандинавскихъ государствъ.

Первенство Данія.

Первую роль между ними до самаго конца среднихъ вѣковъ играетъ Данія, достигшая во второй половинѣ XII вѣка и первой половинѣ слѣдующаго столѣтія, при Вальдемарахъ I и II, наибольшаго внѣшняго могущества и владѣвшая въ это время всѣмъ побережьемъ Балтійскаго моря отъ Эльбы до Финскаго залива, оспаривая у Германіи не только ея славянско-литовскія окраины на сѣверѣ, но и самый Шлезвигъ-Гольштейнъ вмѣстѣ съ Гамбургомъ и Любекомъ. Блестящее время это миновало однако скоро, именно—какъ только Нѣмцы оправились послѣ своего безнарядья въ эпоху междуцарствія и когда на сѣверѣ Германіи усилилась Ганза. Съ этой стороны Данія постоянно потомъ имѣла враговъ, старавшихся ослабить ея могущество, чего имъ тѣмъ легче было достигнуть, что съ XIV вѣка страшно выросло здѣсь значеніе магнатовъ, терзавшихъ край своими партіями и крамолами, а въ королевскомъ домѣ шли усобицы, подрывавшія силу государства. Несмотря на то Данія все таки удерживала свое первенство на скандинавскомъ сѣверѣ, тѣмъ болѣе, что подобныя же явленія, т.-е. безобразное хозяйничанье властной аристократіи и раздоры въ династіи Фолькунговъ, наполняли современную исторію Швеціи. Поэтому, когда въ концѣ XIV вѣка угасъ этотъ владѣтельный родъ, датско-норвержской королевѣ Маргаритѣ удалось въ 1397 г. при содѣйствіи своекорыстнаго шведскаго вельможества соединить подъ своимъ скипетромъ такъ называемой кальмарской уніей всѣ три скандинавскія государства, но такъ однако, что каждое изъ нихъ удерживало свои законы и свое устройство. Союзъ этотъ, основанный не на свободныхъ народныхъ стремленіяхъ, а на интригахъ всесильной аристократіи, не могъ имѣть никакихъ условій прочности и продержался съ нѣкоторыми перерывами до начала XVI вѣка только потому, что завистливые и враждовавшіе между собой шведскіе магнаты желали лучше подчиняться чужому владычеству, нежели допустить къ коронѣ кого нибудь изъ среды своей. Съ другой стороны понятно, что при такихъ условіяхъ и самое господство Датчанъ надъ Швеціей въ это время было скорѣе признаніемъ со стороны послѣдней номинальнаго главенства датскихъ королей, нежели дѣйствительною зависимостью. Ревнивая къ своимъ правамъ аристократія и могущественное духовенство тщательно ограничивали каждаго новаго государя особыми избирательными условіями, а для управленія страной во имя датскаго пра-

Кальмарская унія.

вительства сидѣлъ въ Стокгольмѣ намѣстникъ изъ какой-нибудь знатной туземной фамиліи. Сана этого во второй половинѣ XV вѣка достигъ домъ Стуре и въ лицѣ своего представителя, даровитѣйшаго Стена Старшаго, сдѣлалъ много добра для края. Правитель этотъ обуздалъ своеволіе дворянства, возбудивъ противъ него духовенство и противопоставивъ ему возвышенныя имъ городское и свободно-крестьянское сословія, представителей которыхъ впервые призвалъ онъ къ участію въ государственныхъ сеймахъ, и сильно поднялъ образованіе края, основавъ первый въ Швеціи университетъ въ Упсалѣ. Что касается Даніи, то здѣсь въ половинѣ XV вѣка вступилъ на престолъ домъ ольденбургскій въ лицѣ Христіана I, при второмъ преемникѣ котораго, жестокомъ и самовластномъ Христіанѣ II, датское владычество сдѣлалось до того нестерпимымъ для Шведовъ, что, по поводу пораженія Датчанами правителя Стена Младшаго и вѣроломной казни его приверженцевъ, противъ чужепленной тиранніи произошло въ Швеціи народное возстаніе, во главѣ котораго сталъ благородный патріотъ
Густавъ Васа. Густавъ Васа, потомокъ стариннаго королевскаго рода и родственникъ дома Стуре. Возстаніе это въ 1523 г. кончилось тѣмъ, что датское владычество было свергнуто, Швеція возстановила свою государственную независимость, а освободитель отечества—Густавъ Васа, провозглашенный королемъ, сдѣлался основателемъ новой династіи на шведскомъ престолѣ, державшейся на немъ до начала XIX столѣтія. Кальмарская унія, какъ дѣло насильственное, рушилась, и, хотя Норвегія все еще оставалась подъ властью Даніи, но скандинавскія націи, глубоко разъединенныя и прежде племенными антипатіями, пошли съ того времени самостоятельными путями. Только успѣхи образованія и общіе интересы религіозные и общественные привели ихъ впослѣдствіи къ сближенію, но и то культурному, а не политическому,—къ сближенію, котораго втеченіе XV вѣка напрасно пытались достигнуть искусственнымъ путемъ.

4. Государства Пиренейскаго полуострова [1]).

Между тѣмъ какъ на скандинавскомъ сѣверѣ складывались во второй половинѣ среднихъ вѣковъ двѣ замѣтно противоположныя народности—датская и шведская, образовавшія къ началу новаго

[1]) Источники. Старые сборники по исторіи Испаніи рѣдки и неудовлетворительны. (Bel Rerum Hispanicarum scriptores aliquot. Vol I—III 1579. Schott

времени два самобытныя королевства, первое — съ феодальнымъ устройствомъ, проникшимъ сюда изъ сосѣдней Германіи, а второе — съ сильнымъ вельможевластіемъ, подавлявшимъ центральную государственную власть, — на противоположномъ концѣ западно-европейскаго материка, на полуостровѣ Пиренейскомъ, такъ же незамѣтно и уединенно возникали новыя христіанскія государства, — Арагонія, Кастилія и Португалія, — жившія до конца среднихъ вѣковъ каждое своею отдѣльною жизнью, почти не принимая участія въ интересахъ остальнаго романо-германскаго Запада и доставляя тоже особый міръ. Возникли же эти государства слѣдующимъ образомъ.

Hispania illustrata Vol. I—IV 1603—1608 Colleccion de las crònicas y memorias de los reyes de Castilla Vol I—VII 1779—1787). Болѣе распространены: Florez Espana sagrada Vol I—LI. 1747—1886 и Colleccion de documentos ineditos para la historia de Espana. Vol I—CV. 1842—1893. Colleccion de documentos ineditos del Archivo general de la corona de Aragon. T. I—XXIII. 1847—1854. Для исторіи Португаліи важенъ сборникъ Portugaliae monumenta historica. Scriptores T. I въ трехъ частяхъ 1856 -61. Diplomata I въ четырехъ частяхъ 1856—1873. Leges I. 1873. Inquisitiones T. I. въ 3 частяхъ 1888—1891. По плану выработанному королемъ Альфонсомъ X († 1284), нѣсколькими учеными его времени составленъ весьма цѣнный трудъ Crónica general de Espana (критическаго изданія нѣтъ), гдѣ сохранено множество народныхъ преданій. Яковъ I, король Арагонскій († 1276), описалъ свои подвиги въ Crónica o commentari del gloriosissime invictissim rey En Jacme per la gracia de Deus rey de Aragó (на каталонскомъ нарѣчіи изд. Aguiló Biblioteca Catalana 1879). En Ramon Muntaner Chronica o descripcio dels fets e hazanyes del inclyt rey Don Jaume, rey Darago. (Издан. Coroleu 1886). Наивная вѣра и эпическій духъ выдѣляютъ это произведеніе. Королевская историческая Академія въ Мадритѣ предприняла съ 1861 г. изданіе Antiquas Cortes de Leon y Castilla. Пособія. Dozy Recherches sur l'histoire politique et littéraire de l'Espagne pendant le moyen âge Vol. I. 1849 Vol. II 1860 Amador de los Rios Historia critica de la litteratura Espanola Vol. I — VII. 1861 — 1867. — Gallardo Ensayo de una Biblioteca Espanola de libros raros y curiosos Tom. I. 1863. T. II. 1866. T. III. 1888. T. IV. 1889. (Въ этомъ замѣчательномъ трудѣ даются свѣдѣнія не только о печатныхъ книгахъ, но и о рукописяхъ, хранящихся въ испанскихъ библіотекахъ и другихъ мѣстахъ). Важно сочиненіе Denk Einführung in die Geschichte der altcatalanischen Litteratur. 1893. Ticknor History of spanish literature Vol I—III 1849 (есть нѣмец. пер. 1852). Baist Die Spanische Litteratur. 1897. Извѣстный трудъ Gams Die Kirchengeschichte von Spanien B. I—III. 1862 даетъ исторію церковной жизни Испаніи, которая была по преимуществу подъ вліяніемъ духовенства. Общую исторію Испаніи рисуютъ слѣдующія работы: Lembke, Schäfer und Schirmacher Geschichte von Spanien B. I—VI. 1831—1890. Lafuente Historia general de Espana desde los tiempos primitivos. Vol. I—XXV. 1887. Burke A history of Spain from the earliest times to the death of Ferdinand the Catholic. Vol I—II 1895. Diercks Geschichte Spaniens von den frühesten Zeiten bis auf die Gegenwart. B. I—II 1895—1896. Schmidt Geschichte Aragoniens im Mittelalter. 1828. Schäfer Geschichte von Portugal. B. I—V. 1836. Bolaguer Historia de Cataluna Vol. I—XI. 1885. Tourtoulon Jacme I, le Conquérant, roi d'Aragon Vol I—II. 1863. Swift The life and times of James the first, the Conqueror, king of Aragon. 1894. Prescott History of the reign of Ferdinand and Izabella Vol, I—III 1838 (нов. изд. 1887). Hefele Der Cardinal Ximenes. 1851. Hume Spain its greatness and decay 1479—1778. 1898. Тикноръ. Исторія испанской литературы, пер. съ англ. т. I. 1883; т. II 1886; т. III. 1891. Пискорскій Кастильскіе кортесы въ переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени 1897. Пискорскій Крѣпостное право въ Каталоніи въ средніе вѣка 1901. Пискорскій. Исторія Испаніи и Португаліи. 1904. В.

Во время завоевательнаго разлива Арабовъ [1]) по этой странѣ въ VIII столѣтіи туземное христіанское населеніе Вестготовъ большею частью покорилось пришельцамъ, получивъ отъ нихъ право религіозной терпимости. Не желавшіе же подчиниться чужеплеменному иновѣрному владычеству укрылись въ горахъ средней и особенно сѣверной Испаніи и отсюда, изъ недоступныхъ своихъ убѣжищъ, повели борьбу съ поработителями своего отечества. Сначала борьба эта была трудна и обѣщала мало успѣховъ. Когда же съ теченіемъ времени Арабы предались въ завоеванной странѣ мирной культурной дѣятельности, а высшее развитіе образованія и богатства ослабило ихъ древній воинственный духъ, то для неподвластныхъ имъ христіанскихъ горцевъ открылось болѣе видовъ и надеждъ,—особенно съ того времени, когда въ XI вѣкѣ омайадскій халифатъ распался на множество мелкихъ, независимыхъ и часто враждебныхъ другъ другу владѣній. Тогда христіане-Вестготы изъ Астуріи, Наварры, Бискайи и другихъ сѣверныхъ областей стали постепенно подвигать свои завоеванія къ югу, главнымъ образомъ въ трехъ направленіяхъ: къ юго-востоку, гдѣ теченіе XI вѣка образовалось королевство Арагонія, прямо на югъ, гдѣ около того же времени возникло королевство Кастилія, и къ юго-западу, гдѣ береговая полоса земли, отнятая у Мавровъ теченіе XI вѣка принцемъ бургундскимъ Генрихомъ, составила королевство Португалію. Постепенный ростъ этихъ государствъ, расширявшихся на счетъ сосѣднихъ мавританскихъ владѣній, продолжался безпрерывно до самаго исхода среднихъ вѣковъ, когда къ концу XV столѣтія оставалась еще независимою одна Гранада; но и этотъ послѣдній памятникъ арабскаго владычества на полуостровѣ въ 1492 году былъ завоеванъ соединенными силами Арагоніи и Кастиліи.

Пятисотлѣтняя борьба съ невѣрными, — съ религіозными и вмѣстѣ съ племенными врагами, теченіе которой потомки древнихъ Готовъ шагъ за шагомъ отвоевали себѣ снова всю землю полуострова, имѣла величайшее вліяніе на характеръ испанскихъ націй и на складъ ихъ общественнаго быта. Она развила въ нихъ воинствен-

[1]) Для исторіи мусульманъ въ Испаніи важны слѣдующія пособія: Aschbach Geschichte der Ommaijaden in Spanien B. I—II. 1829. Aschbach Geschichte Spaniens und Portugals zur Zeit der Herrschaft der Almoraviden und Almohaden B. I—II 1833. Dozy Histoire des Musulmans d'Espagne 711—1110. Vol. I—IV. 1861. Schack Poesie und Kunst der Araber in Spanien und Sicilien. B. I—II. 1877. Kayserling Geschichte der Juden in Spanien und Portugal. B. I—II 1861. Ср. Fournel Les Berberes. Etude sur la conquête de l'Afrique par les Arabes 1875. Mercier Histoire de l'Afrique septentrionale. Vol I—III 1888. Fagnan Histoire des Almohades 1892. Lea A history of the Inquisition of Spain V. I 1906. B.

ный духъ, выразившійся какъ въ подвигахъ испанскихъ рыцарей, такъ и въ пѣсняхъ, которыми они прославлены. Геройскій образъ Сида Кампеадора, относящійся еще къ XI столѣтію и воспѣтый въ безчисленныхъ романсахъ позднѣйшихъ вѣковъ, служитъ лучшимъ образчикомъ испанскаго воина, соединявшаго въ себѣ религіозный энтузіазмъ съ гордою любовью къ свободѣ. Воинственный духъ Арагонцевъ, столь сильно возбужденный у себя дома, искалъ для себя выхода даже и за предѣлами Испаніи: въ XIV и XV в. они покорили себѣ Сицилію и Неаполь, а въ слѣдующемъ столѣтіи участвовали и въ чудесномъ завоеваніи Америки. Съ другой стороны та же самая причина повліяла невыгодно на народный характеръ Испанца. Тогда какъ другія западно-европейскія націи отъ времени до времени ходили на далекій Востокъ искать невѣрныхъ и биться съ ними, Испанцы втеченіе многихъ вѣковъ были въ постоянномъ крестовомъ походѣ у себя дома. Войны съ Маврами имѣли по преимуществу религіозный характеръ и потому развили въ Испанцахъ тотъ слѣпой фанатизмъ, который породилъ у нихъ впослѣдствіи инквизицію, іезуитовъ и страшную силу духовенства. Далѣе, — войны съ Маврами условили собой и оригинальныя черты общественной жизни въ государствахъ Пиренейскаго полуострова. Когда потомки древнихъ Готовъ спустились съ горъ своихъ для завоеванія своихъ прежнихъ областей, имъ приходилось каждый шагъ занимаемой земли брать съ боя у непріятеля. Посреди величайшихъ опасностей, подъ выстрѣлами мавританскихъ крѣпостей и замковъ строились христіанскіе города и возникали христіанскія поселенія. Только самая широкая свобода могла вознаградить поселенцевъ за всѣ ихъ жертвы, привязать ихъ къ опаснымъ мѣстамъ. Отсюда—безчисленные иммунитеты и привилегіи, которыми каждая область издревле пользовалась въ Испаніи. Но, такъ какъ привилегіи или фуэросъ, состоявшія въ автономіи, самосудѣ и другихъ правахъ, возникали въ разное время и при различныхъ обстоятельствахъ, то областное устройство сдѣлалось чрезвычайно разнообразнымъ, сообщивъ каждой провинціи края такую рѣзкую особенность, которую не могли сгладить потомъ никакія усилія абсолютной монархіи, водворившейся въ Испаніи съ началомъ новаго времени. Несмотря однако на такое областное разнообразіе, общей чертой этого устройства были представительныя собранія или кортесъ, въ которыхъ участвовали высшее и низшее дворянство (хидальгосъ), духовенство и города. Кортесъ имѣли обыкновенно участіе въ законодательствѣ и контроль надъ финансами, тогда какъ судебная власть принадлежала

Особенности ихъ внутренняго устройства.

выборнымъ отъ сословій. Въ Арагоніи былъ даже особый верховный судья, такъ называемый великій хустисія, разбиравшій споры между самими сословіями, наблюдавшій за неприкосновенностью народныхъ правъ и обязанный призвать сограждапъ къ оружію въ случаѣ нарушенія правительствомъ ихъ фуэросъ. Такой широкой общественной свободы не было нигдѣ въ средневѣковой Европѣ. Но только свобода эта была удѣломъ лишь небольшой привилегированной части населенія, а именно дворянъ и духовенства, города же хотя и участвовали въ сеймахъ посредствомъ своихъ депутатовъ, но были сильно подавлены высшими классами, а масса поселянъ томилась въ нищетѣ и рабствѣ.

Просвѣщеніе. Что касается умственнаго просвѣщенія страны, то высокая культура мавританскихъ государствъ па полуостровѣ не могла остаться безъ благодѣтельнаго вліянія и на смѣнившія ихъ христіанскія. Уже во второй половинѣ XIII вѣка въ лицѣ Альфонса X Мудраго Кастилія имѣла монарха, заботившагося объ образованіи своего народа, о развитіи народнаго языка и литературы. Только эта подготовка со стороны унаслѣдованной мавританской науки и искусства могла породить въ Испаніи XV и XVI вѣка блестящее литературное и художественное развитіе эпохи возрожденія.

Соединеніе Кастиліи и Арагоніи. Въ такомъ видѣ государства Пиренейскаго полуострова достигли исхода среднихъ вѣковъ. На самомъ рубежѣ ихъ,—такъ сказать, на переходѣ въ новое время,—въ судьбѣ ихъ стала совершаться большая перемѣна. Начало ей въ концѣ XV вѣка положено правленіемъ Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонскаго, за свою ревность къ вѣрѣ прозваннаго Католикомъ. Бракомъ своимъ они навсегда соединили подъ однимъ скипетромъ Кастилію съ Арагоніей и, хотя каждая изъ составныхъ частей монархіи удержала еще надолго свое особенное внутреннее устройство и управленіе, но въ политическомъ смыслѣ онѣ составили уже одно цѣлое. Съ того времени въ исторію Европы, какъ дѣятельный членъ ея, вступаетъ уже единая испанская нація. Но внутреннее сліяніе составныхъ ея элементовъ еще только что началось при Фердинандѣ Католикѣ, при которомъ покореніемъ Гранады довершено и окончательное завоеваніе страны у Мавровъ. Органомъ этого національнаго и государственнаго объединенія послужила здѣсь, какъ и во всей Европѣ, монархическая власть. Подъ руководствомъ главнаго совѣтника своего, тонкаго и дальновиднаго кардинала Хименесъ, Фердинандъ первый искусно наложилъ руку на широкія привилегіи дворянства и духовенства, по-

дававшія поводъ ко всякимъ своеволіямъ разнузданности: учредилъ по всему краю строгіе королевскіе ссуды, завелъ по городамъ постоянную милицію, такъ называемый св. германдадъ или военныя братства, возложивъ на нихъ обязанность преслѣдовать самоуправство знатныхъ и охранять земскій миръ; затѣмъ, принявъ главное начальство надъ рыцарскими орденами Испаніи, онъ сдѣлалъ ихъ покорнымъ орудіемъ короны и наконецъ учрежденіемъ верховнаго судилища вѣры или трибунала св. инквизиціи терроризировалъ не только мохаммеданъ и Евреевъ, противъ которыхъ это судилище было первоначально направлено, но и всѣхъ враговъ королевской власти, такъ какъ инквизиція сдѣлалась потомъ также орудіемъ правительственнаго деспотизма. Такими средствами удалось этому государю обуздать безпокойный рыцарскій духъ испанскаго дворянства, наиболѣе препятствовавшій водворенію правильнаго порядка въ государствѣ. Стѣсненный отнынѣ у себя дома духъ этотъ сталъ искать для себя пищи въ отважныхъ внѣшнихъ предпріятіяхъ и скоро нашелъ ее въ начавшихся вслѣдъ затѣмъ италіанскихъ войнахъ, въ войнахъ Карла V и въ геройскихъ подвигахъ при открытіи и покореніи Америки.—

Португалія.

Что касается Португаліи, то и здѣсь религіозно-племенная борьба съ Маврами продолжалась до XV столѣтія и привела къ такимъ же послѣдствіямъ,—развитію въ народѣ безпокойнаго рыцарскаго духа, необузданной свободѣ дворянства и фанатизму массы,—пока въ славное правленіе Эммануила Великаго, относящееся къ началу XVI вѣка, не положено было и здѣсь прочное начало новому монархическому порядку вещей, послѣ чего предпріимчивый духъ этой береговой націи направленъ былъ тоже на внѣшнюю дѣятельность, на смѣлые морскіе поиски и открытія.

Общія черты въ развитіи романо-германской Европы во 2-й половинѣ среднихъ вѣковъ.

Сводя къ общимъ заключеніямъ обзоръ явленій западно-европейской жизни въ послѣдней половинѣ среднихъ вѣковъ, нельзя не замѣтить нѣкоторыхъ общихъ чертъ въ ея развитіи. Вездѣ,—какъ у романскихъ, такъ и у германскихъ націй,—видимъ мы, во первыхъ, ослабленіе аристократическаго начала, на которомъ держался средневѣковой общественный строй. Вездѣ противъ дворянства и его исключительныхъ правъ направлены совокупныя усилія монархіи и сильно поднявшагося городского со-

словія. Въ крѣпкомъ союзѣ съ городами дѣйствуетъ въ этомъ смыслѣ Людовикъ XI во Франціи, Фердинандъ Католикъ въ Испаніи, Стенъ Стуре въ Швеціи. Только въ Германіи при слабости центральной государственной власти города и городскіе союзы независимо отъ нея ведутъ борьбу съ имперскимъ рыцарствомъ и князьями. Событія XIV и XV вѣк. ясно показываютъ упадокъ рыцарства, вырожденіе его доблестей, его ненадежность даже какъ силы военной. Въ битвахъ при Кресси, Пуатье, Азенкурѣ, Грансонѣ, Муртенѣ, Нанси, Моргартенѣ, Земпахѣ, Никополѣ и Танненбергѣ обнаруживается его несостоятельность передъ новыми пѣшими ополченіями стрѣлковъ и копейщиковъ. По мѣрѣ постепеннаго упадка аристократіи растетъ значеніе и сила демократическихъ элементовъ, — городовъ и даже сельскаго населенія. Вспомнимъ господствующую въ это время роль городовъ
а) Усиленіе монархіи. италіанскихъ, Ганзы, союза швабскаго въ южной Германіи; вспомнимъ борьбу городовъ фламандскихъ—съ пивоваромъ Артевельдомъ во главѣ—съ мѣстными династами и рыцарствомъ въ началѣ XV вѣка, городскую и крестьянскую революцію во Франціи въ половинѣ XIV, страшное возстаніе угнетеннаго англо-саксонскаго населенія противъ норманскаго дворянства при послѣднемъ изъ прямыхъ Плантагенетовъ, Ричардѣ II, въ самомъ концѣ того же XIV стол. Все это однородные признаки времени, свидѣтельствующіе о ростѣ западно-европейской демократіи на исходѣ среднихъ вѣковъ [1]). Опираясь на эту новую силу, какъ организаторъ и вождь ея, возвышается къ этому времени и монархія въ лицѣ Карла VII и Людовика XI—во Франціи, первыхъ Тюдоровъ—въ

---

[1]) Пособія для изученія этого явленія: Perrens La démocratie en France au moyen âge vol. I—II. 1873. Bezold Die Lehre von der Volkssouveränetät während des Mittelalters. 1876 (H. Z. B. 36). Gierke Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien. 1902. Saltzer Über die Anfänge der Signorie in Oberitalien. 1900. Cipolla Storia delle signorie Italiane dal 1313 al 1530. 1881. Pöhlmann Die Wirtschaftspolitik der Florentiner Renaissance 1878. Stieda Hansisch-Venetianische Handelsbeziehungen. 1894 Schulte Geschichte des mittelalterlichen Handels und Verkehrs zwischen Westdeutschland und Venedig B. I—II. 1900. Ehrenberg Das Zeitalter der Fugger. B. I—II. 1896. Schulte Die Fugger in Rom 1495—1523. B. I—II. 1904. Lindner Die deutsche Hanse 1901. Becker Über die Theilnahme der Städte an den Reichsversammlungen unter Friedrich III. 1891. Kern Der Kampf der Fürsten gegen die Städte 1449—1450. 1875. Schweizer Vorgeschichte und Gründung des Schwäbischen Bundes 1876. Klüpfel Der schwäbische Bund. 1883—4. (Histor. Taschenbuch). Weizsäcker Der Rheinische Bund. 1879. Ropp Socialpolitische Bewegungen im Bauernstande vor dem Bauern-Kriege. 1899. Vogt Die Vorgeschichte des Bauernkrieges. 1887. Stolze Zur Vorgeschichte des Bauernkrieges 1900. Vanderkindere Le siècle des Artevelde 1879. Luce Histoire de la jacquerie 1894. Петрушевскій Возстаніе Уота Тайлера. Очерки изъ исторіи разложенія феодальнаго строя въ Англіи. Часть I. 1897. Часть II. 1901. Réville La soulèvement des travailleurs d'Angleterre en 1381. 1898. Oman The great Revolt en 1381. 1906. В.

Англіи, Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ въ Германіи и разныхъ мелкихъ тирановъ — въ Италіи. Монархія эта вездѣ питается воспоминаніями объ античномъ величіи государственной власти, основывая на нихъ свои притязанія и права; но, слабая еще собственными средствами, она для борьбы съ аристократіей за верховную власть должна черпать свои силы въ союзѣ съ демократическими элементами общества, съ которыми у ней общіе враги и общая цѣль одолѣть ихъ. Но по мѣрѣ того, какъ цѣль эта достигается, короли западные становятся независимѣе и въ отношеніи своихъ союзниковъ, стремясь къ господству и надъ ними самими. Монархія, однимъ словомъ, стремится къ абсолютизму, къ уничтоженію всѣхъ ограниченій своего полновластія. Такъ какъ почвою для этихъ стремленій служатъ римскія представленія о всемогуществѣ верховной власти, уцѣлѣвшія по преданію особенно среди духовенства и съ XII и XIII в. научно воспроизведенныя юристами, то естественно, что и монархическое начало дѣлаетъ наиболѣе успѣховъ въ романскихъ земляхъ, тамъ, гдѣ эти римскія воспоминанія сохранились чище и живѣе.

Вотъ почему къ концу среднихъ вѣковъ центръ тяжести западно-европейской исторіи перемѣщается отъ германскихъ народовъ къ романскимъ, успѣвшимъ сосредоточить свои силы подъ руководствомъ объединившей ихъ монархіи. Напротивъ, Германія, игравшая на Западѣ руководящую роль до половины XIII в., послѣ паденія Штауфеновъ впадаетъ надолго въ безсиліе. Вмѣсто нея первенствующее культурное значеніе переходитъ мало по малу къ Италіи, а политическое—къ Франціи и Испаніи.

b) Упадокъ авторитета церкви

Второе общее явленіе въ исторіи романо-германскаго Запада за это время—это постепенный упадокъ могущества и авторитета церкви и особенно того учрежденія, въ которомъ главнымъ образомъ сосредоточивались ея силы, именно папства. Движеніе это замѣтно во всѣхъ почти странахъ, и вотъ его главнѣйшіе моменты. Самыя важныя фазы этого антиклерикальнаго процесса сосредоточиваются въ Германіи и вообще въ странахъ германскаго племени. Въ земляхъ романскихъ движеніе это уже слабѣе, и чѣмъ больше гдѣ римской крови въ составѣ населенія, тѣмъ повидимому тверже тамъ и владычество церкви. Причина этого явленія лежала, быть можетъ, въ унаслѣдованномъ отъ Римлянъ характерѣ такого населенія, въ которомъ покорность власти и уваженіе къ авторитету составляли господствующую черту. Исторія средневѣковой Германіи вся наполнена борьбой ея императоровъ съ папами,— сначала за инвеституру, потомъ за Италію и за независимость

государственной власти вообще. Штауфены пали свою гибель въ этой борьбѣ, но и церковь торжествовала недолго. Едва императорская власть оправилась немного отъ униженій великаго междуцарствія, какъ въ первой половинѣ XIV вѣка императоръ Людвигъ Баварскій опять вступилъ съ куріей въ непріязненныя отношенія по поводу своего похода въ Италію. Когда же папа, въ пылу начавшихся пререканій, подвергъ его церковному отлученію и на всю Германію наложилъ интердиктъ, то это самоуправное и насильственное вмѣшательство въ дѣла имперіи такъ раздражило общественное мнѣніе страны, что князья въ 1338 году постановили правиломъ, что впредь избранный большинствомъ курфирстовъ долженъ считаться законнымъ императоромъ даже и безъ согласія папы, а вслѣдъ затѣмъ заставили духовенство собственною властью снять съ германской церкви наложенное на нее запрещеніе [1]).

Но эпоха полнаго униженія папства была еще впереди [2]).

---

[1]) Источники. Сочиненія Марсилія Падуанскаго „Defensor pacis seu dictiones vel libri tres adversus usurpatam Romani pontificis jurisdictionem“ и „Tractatus de translatione imperii“), ректора Парижскаго университета и врача Людовика Баварскаго, до сихъ поръ не изданы научнымъ образомъ, хотя по своему содержанію являются однимъ изъ самыхъ выдающихся политическихъ произведеній среднихъ вѣковъ, будучи проникнуты республиканскимъ настроеніемъ и враждой къ притязаніямъ папы. Цѣнныя добавленія къ старому изданію Гольдаста (Goldast ab Haiminsfeld Monarchia S. Romani imperii sive tractatum de jurisdictione imperiali seu regia et pontificia seu sacerdotali T. II. 1612) даетъ по парижскимъ рукописямъ Мюллеръ (Göttinger gel. Anzeigen 1883). Важнѣйшія пособія. Birck Marsiglio von Padua und Alvaro Pelago über Papst und Kaiser, Kirche und Staat. 1868. Friedberg Die mittelalterlichen Lehren über das Verhältniss von Staat und Kirche 1869. Riezler Die literarischen Widersacher der Päpste zur Zeit Ludwig des Baiers. 1874. Müller Der Kampf Ludwigs des Bayern mit der römischen Kurie. B. I—II. 1879—1880. Labanca Marsilio da Padova, riformatore politico e religioso del sec. XIV. 1882. Noorden Kirche und Staat zur Zeit Ludwigs des Baiers. 1884. Keller Die Reformation und die älteren Reformparteien. 1885. Jourdan Etude sur Marsile de Padoue, jurisconsulte et théologien du XIV-e siècle 1892. B.

[2]) Важнѣйшимъ источникомъ для исторіи папства и западной церкви во вторую половину среднихъ вѣковъ служатъ постановленія соборовъ (Mansi Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Выходитъ новое изданіе, пополненное и улучшенное), письма папъ (Potthast Regesta pontificum Romanorum 1198—1304. T. I—II. 1874—1875. Кромѣ этого общаго свода см. Horoy Opera omnia Honorii III papae T. I—V. 1879—1883. Auvray Les Régistres de Grégoire IX. Fasc. 1—3. 1890—1894. Berger Les régistres d'Innocent IV. Fasc. I IX. 1884—1890. Jourdan Les régistres de Clemens IV. 1893 сл. Prou Les régistres d'Honorius IV. Fasc. 1—IV 1887—1889. Langlois Les Régistres de Nicolas IV Fasc. I—IX 1886—1893), жизнеописанія папъ (Theodoricus de Niem Vitae pontificum Romanorum (1285—1431). Это цѣнное произведеніе новѣйшія изслѣдованія приписываютъ Вернеру Люттихскому), сборникъ каноновъ, составленный Граціаномъ въ 1151 г. (Gratianus Concordantia discordantium canonum Migne T. 187 и Friedberg Corpus juris canonici T. I. 1879). Источники и пособія по исторіи борьбы Филиппа IV съ Бонифаціемъ VIII, см. стр. 64 примѣч.—Ср. также Hoefler Avignon's Päpste. 1871. Rocquain La cour de Rome et l'ésprit de réforme avant Luther. Vol. I—III. 1893 сл. Gregorovius Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter

Открылась она въ самомъ началѣ XIV вѣка во Франціи. Здѣсь у Филиппа IV Краснваго произошло съ высокомѣрнымъ Бонифаціемъ VIII жестокое столкновеніе по поводу стремленій короля подчинить и французское духовенство той же самой государственной власти, интересы которой онъ такъ настойчиво преслѣдовалъ во всей своей политикѣ. И вотъ, когда Филиппъ обложилъ французское духовенство общей государственной податью, Бонифацій горячо вступился за его интересы и поразилъ короля отлученіемъ, какъ посягателя на достояніе церкви и священныя права ея главы. Король же созвалъ государственные чины, которые провозгласили торжественно принципъ независимости государства, а вслѣдъ затѣмъ ловкимъ канцлеромъ Ногаре, однимъ изъ агентовъ Филиппа, сдѣлано было на папу печальное нападеніе въ самой Италіи, вслѣдствіе котораго Бонифацій попался къ нему въ плѣнъ и, хотя былъ скоро освобожденъ своими приверженцами, но личное оскорбленіе, имъ при этомъ выпесенное, подѣйствовало на него такъ сильно, что этотъ властолюбивый и гордый человѣкъ вскорѣ затѣмъ умеръ въ помѣшательствѣ. Ногаре повелъ дѣло такъ искусно, что запуганные кардиналы избрали преемникомъ Бонифація бордосскаго епископа Бертрана д'Агу, который, принявъ имя Климента V и чувствуя, кому онъ обязанъ своимъ возвышеніемъ, согласился исполнить всѣ желанія короля. Въ числѣ другихъ условій, стѣснительныхъ для куріи, Филиппъ потребовалъ отъ него также перенесенія папской резиденціи изъ Рима въ южно-французскій городъ Авиньонъ, что и было имъ сдѣлано въ 1309 году. Начиная съ этого времени, втеченіе почти цѣлыхъ 70 лѣтъ папы жили уже постоянно въ этомъ городѣ къ великому неудовольствію Италіанцевъ и всего католическаго міра, назвавшаго это время въ исторіи своей церкви вавилонскимъ плѣненіемъ папъ, такъ какъ естественно, что, живя во Франціи, главы католической церкви совершенно зависѣли въ своихъ дѣйствіяхъ отъ французскаго правительства и служили только орудіемъ его политики. Сами папы чувствовали свое унизительное положеніе и не разъ пытались переѣхать обратно въ Римъ. Только въ 1378 г., когда Григорій XI во время поѣздки своей въ Италію умеръ въ Римѣ, имъ удалось этого достигнуть, такъ какъ его преемникъ, избранный италіанскими кардиналами подъ именемъ Урбана VI, снова посе-

Расколъ зап. церкви.

1903 (8 изд.). Kaltner Konrad von Marburg und die Inquisition in Deutschland. 1882. Lea A History of the inquisition of the middle ages vol. I – III. 1889. Hansen Zauberwahn, Inquisition und Hexenprocess im Mittelalter und die Entstehung der Grossen Hexenverfolgung 1900 и Quellen und Untersuchunen zur Geschichte des Hexenwahns 1901. Schmidt Die Herkunft des Inquisitions processes. 1902. B.

лился въ древней столицѣ св. Петра. Но за то другая часть кардиналовъ, большею частью французскихъ, не признала этого выбора законнымъ и провозгласила для Авиньона другого папу изъ своихъ кандидатовъ, именно кардинала Роберта Женевскаго, подъ именемъ Климента VII.

Такъ произошелъ расколъ западной церкви [1]). Католическій міръ распался на двѣ части: одни считали законнымъ римскаго папу, другіе—авиньонскаго. Сами папы эти смотрѣли другъ на друга какъ на узурпаторовъ и взаимно поражали одинъ другого проклятіями. Скандалъ еще болѣе усилился, когда созванный въ 1409 г. соборъ въ Пизѣ для устраненія соблазна низложилъ обоихъ папъ и избралъ новаго — Александра V, котораго провозгласилъ единственно законнымъ главою церкви, а по его смерти часть кардиналовъ признала папою Бальтазара Косу, болонскаго кардинала-легата, подъ именемъ Іоанна XXIII. Западъ имѣлъ теперь вмѣсто двухъ папъ — трехъ. Тогда для возстановленія нарушеннаго единства католической церкви въ раздоръ ея должна была вступиться свѣтская власть. Съ согласія Іоанна XXIII императоръ Сигизмундъ въ 1414 г. созвалъ новый соборъ въ Констанцѣ, въ которомъ приняли участіе лучшія силы всѣхъ западно-европейскихъ церквей и весь цвѣтъ тогдашней интеллигенціи. Между участниками его по учености и талантамъ особенно выдавались доктора парижскаго университета Петръ д'Айльи и Герсонiй,

Констанцкій соборъ.

---

[1]) Источники. Mansi Conc T. XXVIII—Monumenta conciliorum generalium sec. XV. Concilium Basileense. Scriptorum T. I — III (послѣдній въ трехъ частяхъ) 1857 — 1894. Aeneas Sylvius Historia concilii Basileensis Libri III. Theodoricus de Niem. De scismate Libri III и Historia de vita Johannis XXIII pontificis Romani (яростный памфлетъ) Epistola seu tractatus bonus de tribus de papatu contendentibus Ulrich Richenthal Chronik des Constanzer Concils (издана съ русскимъ переводомъ Императорскимъ Археологическимъ обществомъ. Петербургъ. 1874). Пособія Wessenberg Die grossen Kirchenversammlungen des XV und XVI Jahrh. B. I—IV. 1840. Christophe Histoire de la papauté au XIV siècle. T. I — III. 1853. Christophe Histoire de la papauté au XV siècle. T. I—II. 1863. Hefele Conciliengeschichte B. VI. 1890. B. VII. 1869. Voigt Enea Silvio de Piccolomini, als Papst Pius II und sein Zeitalter B. I—III. 1857—1863. Hübler Die Constanzer Reformation und die Konkordate von 1418—1867. Finke Forschungen und Quellen zur Geschichte des Konstanzer Konzils. 1889. Masson Jean Gerson; sa vie, son temps, ses oeuvres. 1894. Schwab Johannes Gerson 1858. Tschackert Peter von Ailli: Zur Geschichte des grossen abendländischen Schisma und Reformconcilien von Pisa und Constanz 1877. Палимовъ Вопросъ о папской власти на Констанцскомъ соборѣ. 1890. Scheuffgen Beiträge zur Geschichte des grossen Schisma. 1889. Gayet Le grande schisme d'Occident, d'aprés les archives secrètes du Vatican. 1889. Valois La France et le grand schisme d'occident. Vol. I—II. 1896. Souchon Die Papstwahlen von Bonifaz VIII bis Urban VI und die Entstehung des Schismas 1378. 1888. Souchon Die Papstwahlen in der Zeit des grossen Schismas. Entwicklung und Verfassungskämpfe des Kardinalates von 1378 bis 1417. B. I—II. 1898. Pastor Geschichte der Päpste seit dem Ausgang des Mittelalters B. I. (3 изд.) 1901. **В.**

сдѣлавшіеся вождями той партіи собора, которая стремилась къ умѣренному преобразованію церкви, къ устраненію ея самыхъ вопіющихъ злоупотребленій. Но была здѣсь партія и болѣе радикальныхъ реформаторовъ, сочувствовавшихъ ученію англійскаго богослова Виклефа о необходимости народныхъ церквей, независимыхъ отъ Рима и преобразованныхъ какъ въ догматахъ, такъ и въ устройствѣ, согласно точному смыслу Св. Писанія. Большинство членовъ собора, преимущественно духовенство Италіи и Пиренейскаго полуострова, конечно, стояло еще за старые церковные порядки, но уже самое существованіе сильныхъ либеральныхъ элементовъ въ составѣ собора, т.-е. въ нѣдрахъ самой церкви, указывало на измѣнившееся настроеніе общества. Констнцкое собраніе, объявившее себя вселенскимъ и независимымъ, т. е. неподчиненнымъ папѣ и вообще никакому земному авторитету, имѣло рѣшить весьма обширныя и сложныя задачи: возстановить единство церкви, преобразовать ее во главѣ и въ членахъ, искоренить лжеученія, въ ней появившіяся. Первой цѣли достигло оно низложеніемъ всѣхъ трехъ папъ и избраніемъ новаго—Мартина V; но этимъ шагомъ, которому сильно противилась вся партія прогресса, соборъ затормозилъ всѣ свои дальнѣйшія благія намѣренія, такъ какъ новоизбранный глава церкви, отстаивая интересы куріи, естественно противился всякимъ разумнымъ реформамъ и съ помощью ультрамонтановъ, т. е. италіанскаго духовенства и приверженцевъ старины, разстроилъ всѣ преобразовательные планы собора, чего не могло бы случиться, если бы, какъ того требовали либеральные члены, сначала приступлено было къ реформамъ, а потомъ уже избранъ глава преобразованной церкви. При такихъ условіяхъ также точно не могли быть успѣшны дѣйствія собора и по отношенію къ ересямъ, именно къ ученію Гуса, волновавшему въ то время Чехію и сосѣднія страны и тоже проникнутому идеей народной и независимой евангельской церкви. Несмотря на свои либеральныя тенденціи, соборъ отнесся къ Гусу чрезвычайно сурово и несправедливо, присудивъ его къ сожженію на кострѣ, причемъ многіе изъ прогрессивныхъ членовъ собора руководились не столько чисто церковными мотивами, сколько мелочнымъ схоластическимъ антагонизмомъ къ реализту, тогда какъ большинство его противниковъ принадлежало къ номиналистамъ. Немалую роль при осужденіи Гуса игралъ также ультрамонтанскій фанатизмъ и ретроградный духъ, обуявшій собраніе подъ конецъ его засѣданій.

Съ тѣмъ констнцкій соборъ и разошелся, не исправивъ ни одного изъ главныхъ нестроеній церковныхъ, а Мартинъ V от-

дѣльными конкордатами съ различными западными государствами успѣлъ спасти весь почти старый порядокъ, а стало быть—и всѣ его злоупотребленія. Императору же соборъ оставилъ въ наслѣдство ужасную пятнадцатилѣтнюю борьбу съ гуситами, отъ которой жестоко пострадала вся восточная Германія. Какъ для удовлетворенія озлобленныхъ и непобѣдимыхъ Чеховъ, такъ и для совѣщаній о реформахъ, которыхъ все таки настойчиво требовало общественное мнѣніе, преемникъ Мартина Евгеній IV вынужденъ былъ въ 1433 г. созвать новый соборъ въ Базелѣ, на которомъ преобразовательное направленіе обнаружилось уже съ такою силою, что испуганный папа пять лѣтъ спустя перевелъ его во Флоренцію съ тѣмъ, чтобы на италіанской почвѣ вѣрнѣе прибрать его въ свои руки. Базельскіе же отцы объявили Евгенія низложеннымъ и сами избрали ему преемника. Впрочемъ, такъ какъ большинство прелатовъ, именно всѣ ультрамонтапы, покорились потомъ папѣ и мало по малу переѣхали во Флоренцію, то и оставшіеся въ Базелѣ, не находя поддержки и въ императорѣ, должны были безсильно разойтись.

Базельско-флорентійскій соборъ.

Такъ въ половинѣ XV вѣка кончились попытки оффиціальныхъ преобразованій западной церкви. Онѣ оказались безплодными, и результатомъ ихъ осталось лишь то, что сама церковь въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей торжественно заявила о необходимости реформы. А между тѣмъ униженіе Бонифація, вавилонскій плѣнъ папства, скандалы великаго раскола, возстаніе гуситовъ и громкіе протесты самихъ соборовъ XV вѣка противъ злоупотребленій и испорченности церкви и ея главы, — всѣ эти событія сильно подорвали въ общественномъ мнѣніи нравственный кредитъ средневѣковой теократіи.

Такія же антиклерикальныя явленія мы встрѣчаемъ съ XII вѣка и въ другихъ западныхъ странахъ. Такъ въ Англіи основатель дома Плантагенетовъ Генрихъ II въ 1164 году такъ называемыми кларендонскими конституціями старался подчинить мѣстное духовенство королевскимъ судамъ безъ права апелляціи къ папѣ, и только опрометчивый поступокъ его съ архіепископомъ кентерберійскимъ Томасомъ Бекетомъ, убитымъ у алтаря по его повелѣнію за энергическое противодѣйствіе этимъ постановленіямъ,— поступокъ, навлекшій на него церковное проклятіе, заставилъ его отмѣнить и самыя конституціи. А второй сынъ его—Іоаннъ Безземельный—вошелъ въ жаркій споръ даже съ могущественнымъ Иннокентіемъ III за право назначать архіепископа кентерберійскаго, какъ примаса Англіи, — споръ, окончившійся тоже не въ

Антиклерикальныя явленія въ Англіи

пользу королевской власти, такъ какъ безхарактерный Іоаннъ, отлученный отъ церкви, долженъ былъ смириться предъ папою и признать себя его вассаломъ. Мѣра эта, не удавшаяся въ началѣ XIII в. по слабости ея вчинателя, достигнута была однакоже пятьдесятъ лѣтъ спустя, когда постановлено было правиломъ, что никто не можетъ въ Англіи получать высшія церковныя должности по назначенію куріи, а въ концѣ XIV вѣка мы встрѣчаемъ уже здѣсь парламентское опредѣленіе, объявляющее государственнымъ измѣнникомъ каждаго, кто бы рѣшился обнародовать папскую буллу безъ соизволенія правительства страны. Наконецъ къ этому же времени относится и реформаторская дѣятельность оксфордскаго профессора Виклефа, стремившагося къ образованію самостоятельной, національной англійской церкви съ измѣненнымъ въ строго евангельскомъ смыслѣ вѣроученіемъ и устройствомъ [1]). Даже въ самой Италіи, колыбели папскаго могущества, весьма рано являются протесты противъ испорченности церкви, ея мірскихъ цѣлей и мірского характера. Такимъ явленіемъ была напр. въ половинѣ XII в. попытка восторженнаго Арнольда Брешіанскаго освободить Римъ отъ владычества папъ и возвратить церковь къ ея первобытной апостольской простотѣ и бѣдности [2]). и въ Италіи

Такъ постепенно теряли значеніе двѣ главныя формы средневѣковой жизни—феодализмъ и теократія, такъ долго связывавшія единымъ духомъ и общими интересами романо-германскіе народы, и, когда онѣ рушились, для западной Европы настало новое время.

---

[1]) Источники: Fasciculi zizaniorum magistri Johannis Wyclif cum tritico. Edited by Shirley. 1858 (Rerum brit. medii aevi script). Wiclifs Latein. Streitschriften hrsgb von Buddensieg. 1883. Matthew The English Works of John Wyclif hinterto unprinted. 1880. (Early English Text Society). Изъ отдѣльныхъ сочиненій Виклефа наиболѣе важны его „Проповѣди“ (Sermones Now first edited from the mpts with crit and histor. notes by Loserth vol. I—IV. 1887—1890), послужившія образцомъ и пособіемъ для Гуса, „Трактатъ о церкви“ (Tractatus de Ecclesia Now first edited from the mpsts. wit crit. und hist. notes by Loserth 1886). Оба названныхъ сочиненія Виклефа изданы на средства „Общества Виклефа“. „Защита ученія лоллардовъ„ (Apology for Lollard doctrines edited by Todd. 1842 Camden Society) и „Тріалогъ“ (изданъ вмѣстѣ съ 4 книгами „Діалоговъ“ Лехлеромъ 1869). Всѣ указанныя изданія снабжены цѣнными введеніями и примѣчаніями. Пособія: Lechler Johann von Wiklif und die Vorgeschichte der Reformation B. I—II. 1873. Buddensieg Johann von Wiklif und seine Zeit. 1885. Ward Wyclif und the beginning of the Reform 1888. Lana-Poole Wycliffe and movements for Reform. 1889. Stevenson The truth about John Wyclif. His life, writings and opinions. 1885. Vattier John de Wyclyff sa vie, ses oeuvres, sa doctrine. 1886. Fürstenau Johann von Wiclifs Lehre von der Eintheilung der Kirche und von der Stellung der weltlichen Gewalt. 1900. Sergeant John Wyclif. 1893. Петрушевскій „Джонъ Уиклеффъ“ (Книга для чтенія. Вып. IV. 1899). В.

[2]) Пособіями для исторіи Арнольда Брешіанскаго служатъ Guibal Arnaud

III. Восточная Европа и Азія.

Восточная Европа, т. е. Византія и міръ славянскій, по самому географическому положенію поставлена въ ближайшее сосѣдство къ народамъ Азіи и была въ постоянной съ ними борьбѣ. Такимъ образомъ подвигъ защиты христіанства отъ невѣрныхъ, взятый Западомъ на себя добровольно въ XII и XIII стол., былъ для Востока подвигомъ естественнымъ и необходимымъ, искони наполнявшимъ его исторію. Но нельзя сказать, чтобы и крестовые походы западныхъ народовъ остались безъ вліянія на восточные,— только вліяніе это было болѣе внѣшнее, болѣе коснулось политической судьбы ихъ, чѣмъ внутренней жизни. Особенно могущественно повліяли они на участь византійской имперіи, а косвенно отразились и на судьбѣ племенъ южно-славянскихъ.

1. Византійская имперія и балканскіе Славяне.

Комнены и Ангелы.

Въ половинѣ XI вѣка въ лицѣ Исаака I вступила на византійскій престолъ династія Комненовъ [1]), при которой, именно въ

de Brescia et les Hohenstaufen. 1868. Giesebrecht Arnold von Brescia. 1873. Hausrath Arnold von Brescia 1881. Guerzoni Arnaldo da Brescia 1882. По-русски см. статью В. И. Бузескула „Арнольдъ Брешіанскій" въ журналѣ „Вѣра и Разумъ". 1884. **В.**

[1]) Источники для исторіи Византіи при Комненахъ, Ангелахъ, и первыхъ Палеологахъ: Nicephorus Briennius Commentarii de rebus byzantinis 1057—1081. (Corp. scrp. Hist. Byz. 1836) Zonaras Johannes Annales Libri XVIII отъ сотворенія міра до 1118 г. (изд. Дындорфа въ 6 том. 1868—1875). Anna Comnena Alexiadis libri XV (изданы въ двухъ томахъ въ Bibliotheca Teubneriana 1884). Cinnamus Johannes (секретарь императора Мануила) Epitome rerum ab Johanne et Manuele Comnenis gestarum 1118—1176 (Corp. scrp. hist Byz. 1836). Nicetas Acominatus Byzantina historia annorum 1118—1206. (Corp. scrp. hist. Byz. 1835). Georgius Acropolita Chronicon Constantinopolitanum 1201—1261. (Corp. scrp. hyst. Byz. 1836). Georgius Pachymeres De Michaele et Andronico Palaeologis libri XIII (vol. I—II. Corp. scrp. Hist. Byz. 1835). Nicephorus Gre-

царствованіе Алексѣя Комнена, поднялись съ Запада крестоносныя движенія въ св. землю, направлявшіяся главнымъ образомъ чрезъ Константинополь. Тѣснимые Турками съ востока и разными варварами съ сѣвера Византійцы сами отчасти вызвали эти движенія и тѣмъ легкомысленно и неосторожно накликали на себя опасность. По крайней мѣрѣ Алексѣй неразъ искалъ помощи на Западѣ, и еще до клермонскаго собора послы его ходатайствовали о ней предъ папою Урбаномъ. Но, когда долго зрѣвшій проектъ всеобщаго ополченія на невѣрныхъ дѣйствительно состоялся и когда первыя крестоносныя рати подошли къ Константинополю, императоръ испугался какъ ихъ многочисленности, такъ и разнузданности ихъ нестройныхъ полчищъ, дышавшихъ грабежемъ и фанатизмомъ. Тогда только правительство его поняло опасность, грозившую имперіи отъ латинскихъ бойцовъ за вѣру, готовыхъ видѣть враговъ христовыхъ не только въ мохаммеданахъ, но и въ православныхъ Грекахъ. Близорукость Алексѣя Комнена въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе поразительна, что въ ближайшихъ западныхъ сосѣдяхъ своихъ, Норманнахъ южной Италіи, онъ имѣлъ уже образчикъ того, чего могла ожидать имперія отъ латинянъ, такъ какъ со времени Роберта Гвискара любимѣйшей мечтой королей Неаполя и Сициліи было завоеваніе восточной имперіи, на что ленный государь ихъ, папа, готовъ былъ во всякое время дать свое апостольское благословеніе. Тою же мыслью задался потомъ и первый штауфенскій король этихъ земель, императоръ Генрихъ VI. Дѣло въ томъ, что, содѣйствуя возбужденію крестовыхъ походовъ, византійскій дворъ самъ не предполагалъ, какія страшныя враж-

goras Byzantina historia libri I—XXXVII. (Vol I — III, 1829. 1830 1855. (Corp. scrp. Hist. Byz.). Georgius Phranzes Chronicon 1259—1477 (Corp. scrp. hist. Byz. 1838). Glycas Michael. Chronicon (отъ сотворенія міра до 1118 г. Corp. scrp. hist. Byz. 1836). Ephremius Byzantinus Vitae caesarum a Caio Caligula ad Michaelem VIII Palaeologum 37 — 1261. (Corp. scrp. hist. Byz. 1840). Eustathius Thessalonicensis. De Thessalonica a Latinis capta a. 1185 liber (Corp. scrp. hist. Byz. 1842). Michael Panaretos Περὶ τῶν τῆς Τραπεζοῦντος Βασιλέων. 1204 — 1426. (Tafel Trapezuntiae historiae scriptores 1832). Sathas Bibliotheca graeca medii aevi. vol. I—VII. 1872 — 1894. Здѣсь дается множество разнообразныхъ произведеній съ цѣнными изысканіями объ ихъ авторахъ, равно какъ о степени достовѣрности сообщаемыхъ ими извѣстій. Ср. Васильевскій. Совѣты и разсказы Византійскаго боярина XI вѣка (Ж. М. Н. Пр. 1881). Безобразовъ Матеріалы для исторіи Византійской имперіи (Ж. М. Н. Пр. 1887 и 1889). Пособія Neumann Griechische Geschichtschreiber und Geschichtsquellen in XII Jahrh. 1888. Neumann Die Weltstellung des Byzantinischen Reiches vor den Kreuzügen. 1894. Kap-Herr Die abendländ. Politik Kaiser Manuels 1881. Gruhn Die byzantinische Politik zur Zeit der Kreuzzüge. 1904. Успенскій. Царь Алексѣй II и Андроникъ Комнинъ. (Ж. М. Н. П. 1880 № 11. 1881 № 3). Chalandon Essai sur le régne d'Alexis I. 1901. Chalandon Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile 1907. Hesseling Essai sur la civilisation byzantine 1907. Bréhier L'église et l'Orient au moyen âge 1907. В.

дебныя силы навлекаетъ онъ на имперію. Когда же истина открылась во всей своей ясности, то Алексѣй сталъ употреблять всѣ усилія, чтобы оградить себя отъ посягательствъ крестоносцевъ [и превратить ихъ въ орудіе для поднятія могущества Имперіи. Онъ добился отъ вождей перваго крестоваго похода признанія ленной зависимости отъ византійскаго Императора и обязательства возвратить ему отторгнутыя мусульманами владѣнія въ Малой Азіи. Въ то же время дикія орды первой крестоносной волны вселили глубокое недовѣріе восточнымъ христіанамъ къ западнымъ пришельцамъ, которые въ свою очередь не замедлили замѣтить, что на нихъ смотрятъ вовсе не какъ на желанныхъ спасителей. Начались взаимныя препирательства и недоразумѣнія, существенно ослабившія силы христіанъ въ борьбѣ съ мусульманскимъ міромъ; между византійцами и западно-европейцами открылось соперничество и національное соревнованіе, ясно сказавшееся, между прочимъ, въ восхваленіи византійскими историками подвиговъ внука Алексѣя Комнена Мануила, который былъ настоящимъ рыцаремъ по своему образу жизни и въ блестящихъ турнирахъ одерживалъ верхъ надъ западными рыцарями. Все это разжигало страсти, подчеркивало разрастающуюся рознь и несовмѣстимость торговыхъ интересовъ Византіи и Запада. Бездна между ними раскрывалась все глубже и западные европейцы открыто обвиняли греческое коварство въ неудачномъ оборотѣ борьбы за святую землю].

Между тѣмъ въ 1185 г. вслѣдствіе одного изъ насильственныхъ переворотовъ, столь обычныхъ въ Византіи, домъ Комненовъ лишился престола, на который въ лицѣ Исаака II взошла династія Ангеловъ, самая несчастная и безславная изъ всѣхъ царствовавшихъ въ Константинополѣ. Постоянныя вѣковыя сношенія и столкновенія съ латинянами успѣли уже въ это время принести имперіи свои горькіе плоды, успѣли разстроить окончательно и безъ того недужный организмъ ея. Византійская знать заразилась отъ западныхъ магнатовъ, приходившихъ сюда подъ знаменемъ креста, тѣмъ самымъ духомъ гордой и своевольной независимости, которымъ отличалась вообще феодальная аристократія. Интриги партій, крамолы и заговоры, столь частые здѣсь и прежде, усилились еще болѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ падалъ и авторитетъ самодержавной власти императоровъ, столь необходимый для государства, окруженнаго со всѣхъ сторонъ безчисленными опасностями, нуждавшагося для борьбы съ ними въ сосредоточеніи и строгой организаціи всѣхъ своихъ силъ. Съ другой стороны Константинополь наполнялся толпами проходимцевъ всѣхъ націй, осѣдавшими

здѣсь изъ остатковъ крестоносныхъ полчищъ, которыя устремлялись въ Азію этимъ путемъ. Къ концу XII вѣка столичная чернь представляла уже пеструю массу самыхъ развращенныхъ и буйныхъ соціальныхъ элементовъ, людей безъ вѣры, совѣсти, народности и патріотизма, составлявшихъ готовый матеріалъ для всякихъ общественныхъ насилій и потрясеній. Внѣшнее могущество имперіи хотя и увеличилось пріобрѣтеніемъ Никеи, снова отвоеванной для нея первыми крестоносцами, но пріобрѣтеніе это, окруженное сельджукскими владѣніями, только поглощало финансовые и военные рессурсы государства, тогда какъ тѣ области, отъ которыхъ имперія такъ долго черпала и обновляла свои силы, именно славянскія земли на сѣверѣ, — Сербія съ Хорватіей и Болгарія, — сдѣлавшіяся почти что независимыми, преслѣдовали теперь свои особыя цѣли, рѣдко совпадавшія съ интересами имперіи. Наемныя дружины давно уже вошли въ обычай въ Византіи, но никогда еще эта гибельная система не достигала такихъ опасныхъ размѣровъ, какъ въ эпоху крестовыхъ походовъ, когда представлялась легкая возможность пополнять легіоны всякимъ разноплеменнымъ сбродомъ. Защита, а, стало быть, и судьба государства, очутилась такимъ образомъ въ рукахъ продажной толпы иноплеменниковъ.

Латинская имперія.

Надо принять въ разсчетъ всѣ эти измѣнившіяся условія внутренняго состоянія имперіи, чтобы понять легкое завоеваніе ея латинянами въ началѣ XIII вѣка [1]). Дѣло это происходило такъ. Въ 1202 году престарѣлый Исаакъ Ангелъ свергнутъ былъ съ престола и ослѣпленъ братомъ своимъ Алексѣемъ; тогда сынъ низложеннаго императора, царевичъ Алексѣй, обратился къ собравшимся въ Венеціи крестоносцамъ четвертаго похода и искалъ ихъ помощи, предлагая имъ за возстановленіе своихъ правъ самыя

[1]) Въ дополненіе къ литературѣ по исторіи четвертаго крестоваго похода (см. стр. 9 примѣчаніе) подспорьемъ служатъ доселѣ не утратившіе значенія труды знаменитаго Дюканжа: Ducange Histoire de l'Empire de Constantinople sous les empereurs français (издана вновь въ двухъ томахъ 1825 — 1826) и Familles d'outre mer (изд. 1816) Buchon Recherches et matériaux pour servir à une histoire de la domination française aux XIII, XIV et XV siècles dans les provinces démembrées de l'empire grec. 1840. Buchon Chroniques étrangères relatives aux expéditions françaises pendant le XIII siècle. (нов. изд. 1875). Bouchon Nouvelles Recherches historiques sur la principauté française de Morée. Vol. I — II. 1843—1844. Bouchon Histoire des conquêtes et de l'établissement des français dans les Etats de l'ancienne Grèce. 1846. Beving La principauté d'Achaie et de Morée (1204 — 1430). 1879. Schlumberger Les principautés franques dans le Levant. 1879. Ilgen Markgraf Conrad von Montferrat. 1881. Очень обстоятельныя свѣдѣнія о фландрскихъ императорахъ даетъ Kervyn de Lettenhove. Histoire de Flandre T. II. 1879. Меліараки далъ на греческомъ языкѣ „Исторію Никейской имперіи и деспотата Эпирскаго“ 1898. Caro Genua und die Mächte am Mittelmeer 1257—1311. B. I—II. 1895. B.

заманчивыя условія, между прочимъ, подчиненіе греческой церкви главенству папы и огромныя суммы. Вожди похода,—Бонифацій, маркграфъ монферратскій, и Балдуинъ, графъ фландрскій, нуждаясь въ деньгахъ для уплаты Венеціанцамъ издержекъ предпріятія, согласились на эти условія,—особенно, когда самъ дожъ,—Генрихъ Дандоло, одобрилъ константинопольскую экспедицію и даже принялъ въ ней личное участіе, причемъ крестоносцы предполагали, окончивъ ее, плыть дальше на Востокъ и исполнить обѣтъ свой. О завоеваніи государства Грековъ и его столицы пятидесятитысячною арміею латинянъ, конечно, не могло быть и помышленія; самъ папа, ничего такъ сильно не желавшій, какъ подчиненія себѣ восточной церкви, надѣялся вѣрнѣе достигнуть этой цѣли посредствомъ завязанныхъ съ императоромъ переговоровъ и даже упрекалъ крестоносцевъ за уклоненіе отъ прямого ихъ назначенія. Къ факту завоеванія Константинополя привели сами событія и обнаружившаяся при этомъ слабость имперіи. Когда латиняне увидѣли, какъ легко удалось имъ первое нападеніе на городъ, въ которомъ считалось нѣсколько сотъ тысячъ жителей, и возстановленіе низложеннаго Исаака съ сыномъ вслѣдствіе бѣгства узурпатора, то въ нихъ, естественно, могла возникнуть мысль о самомъ его покореніи. Религіозная и племенная вражда между ними и Греками, утонченная развращенность однихъ и грубое варварство другихъ—подали поводъ къ рѣшительной борьбѣ. Двоедушные Ангелы, отецъ и сынъ, скоро увидѣли невозможность выполнить условія своей признательности къ крестоносцамъ. Особенно вѣсть объ обѣщанномъ подчиненіи греческой церкви папѣ произвела страшное волненіе въ народѣ. Въ Константинополѣ вспыхнула уличная революція, слѣдствіемъ которой было низверженіе и гибель династіи Ангеловъ и провозглашеніе императоромъ одного демагога. Тогда крестоносцы вторично пошли на городъ, взяли его и разграбили въ 1204 г. Когда же вслѣдъ за тѣмъ заняты были ими и ближайшія провинціи, то между побѣдителями произошелъ формальный раздѣлъ завоеванной имперіи. Константинополь съ ближайшими мѣстностями достался Балдуину Фландрскому, принявшему и титулъ императора; Македонію и Грецію подъ именемъ королевства оессалоникскаго получилъ Бонифацій Монферратскій; но львиная доля въ этомъ дѣлежѣ принадлежала Венеціанцамъ, которымъ достались береговыя земли по Адріатикѣ, часть Морен и всѣ лучшіе греческіе острова, что и создало для промышленной республики неоспоримое первенство въ моряхъ. Такъ возникла латинская имперія въ Константинополѣ съ феодальнымъ

устройствомъ по западному образцу и съ господствомъ католицизма вмѣсто православія.

Подавленныя на Балканскомъ полуостровѣ вѣра и народность Грековъ искали убѣжища въ Малой Азіи и нашли его въ Никеѣ и Трапезунтѣ, гдѣ возникли независимыя греческія деспотіи, послужившія впослѣдствіи зерномъ національнаго возрожденія, и для европейской части имперіи возрожденіе это совершилось уже въ 1261 году, когда никейскій императоръ Михаилъ Палеологъ съ помощью Генуэзцевъ, вѣчныхъ соперниковъ Венеціи, овладѣлъ снова Константинополемъ и положилъ конецъ эфемерной латинской имперіи, прожившей такимъ же существованіемъ съ небольшимъ 50 лѣтъ. Домъ Палеологовъ, занимавшій съ этого времени престолъ византійскаго государства до самого паденія его въ половинѣ XV вѣка, послѣ нѣкоторыхъ колебаній возстановилъ въ этой странѣ и ея древнее православіе.

Неудавшаяся латинская имперія была самымъ опаснымъ изъ покушеній римской церкви и вообще романо-германскаго Запада на порабощеніе православнаго греко-славянскаго Востока. Попытку эту поддерживали папы всею силою своего могущества; толпы искателей счастья и наживы приплывали сюда безпрестанно изъ западныхъ странъ; изъ торговыхъ и промышленныхъ видовъ ее ограждали Венеціанцы своимъ флотомъ и капиталами, —и все таки усилія эти не повели ни къ чему, такъ какъ латинское владычество должно было бороться здѣсь и съ Турками, и съ дунайскими Славянами, а главное, — встрѣтило непримиримыхъ враговъ въ греческомъ населеніи Балканскаго полуострова. Но и господство Византіи, возстановленное Палеологами, было уже глубоко потрясено полувѣковымъ переворотомъ четвертаго крестоваго похода. Правда, что по измѣнившимся обстоятельствамъ Западъ не могъ вредить ему болѣе. Къ концу XIII вѣка прекратились крестовыя движенія, а съ ними и опасности, грозившія Византіи съ этой стороны; въ XIV и XV вѣкахъ ослабѣло могущество папъ, главныхъ враговъ восточнаго православія; западныя государства углубились въ свои внутреннія отношенія, въ замѣну феодальныхъ порядковъ абсолютно-монархическимъ устройствомъ. Но за то у ослабѣвшей имперіи съ конца XIII в. явился новый, страшный врагъ,—Османскіе Турки [1]).

[1]) Для исторіи Турокъ важны слѣдующія пособія: Vambery Das Türkenvolk in seinen ethnologischen und etnographischen Beziehungen. 1885. Hammer Geschichte des Osmanischen Reich. 1827—Vol I—X. (Это сочиненіе, написанное на основаніи малодоступныхъ турецкихъ лѣтописей и изысканій, доселѣ остается главнымъ пособіемъ и опорой для дальнѣйшихъ изслѣдованій). Finlay. Greece

Османскіе Турки.

Это было воинственное кочевое племя мохаммеданской вѣры, принадлежавшее къ великому тюркскому семейству монгольской расы, издревле обитавшему къ востоку отъ Каспійскаго моря, т.-е. въ нынѣшнемъ Туркестанѣ. Впервые оно было приведено въ движеніе завоеваніями Чингисъ-хана, когда, спасаясь предъ опустошительнымъ напоромъ Монголовъ, одинъ изъ родоначальниковъ его—Сулейманъ-шахъ потянулся съ ордой своей къ юго-западу и къ половинѣ XIII в. достигъ Малой Азіи. Здѣсь по имени сулейманова преемника Османа орда эта стала извѣстна подъ именемъ Османскихъ или Оттоманскихъ Турокъ и, отчасти въ службѣ, отчасти въ борьбѣ съ разными сельджукскими и греческими владѣтелями, достигла къ концу XIII вѣка прочнаго господства надъ сѣверо-восточной частью Малоазіатскаго полуострова. Но истиннымъ основателемъ османскаго могущества сдѣлался сынъ Османа Урханъ. Завоеваніемъ Бруссы, Никомедіи и Никеи въ первой половинѣ XIV в. подчинилъ онъ своей власти почти всю Малую Азію, принялъ титулъ падишаха или султана и устроилъ себѣ пышный дворъ по византійскому образцу, назвавъ ворота своего двора Высокою Портою,—названіе, которое потомъ символически стало обозначать правительство султанское. Но самымъ важнымъ изъ учрежденій урхановыхъ была та отличная военная организація, которая доставила Туркамъ господство надъ лучшими странами трехъ частей свѣта. Ядро этой организаціи составляли янычары, султанская гвардія, составленная изъ отборныхъ христіанскихъ юношей, плѣненныхъ или рабовъ, обращенныхъ въ исламъ и нарочно воспитанныхъ для военнаго дѣла [1]).

Наконецъ, послѣ долгихъ попытокъ, въ 1356 году Турки впервые прочно утвердились и на европейской почвѣ, призванные Іоанномъ Кантакузеномъ, похитителемъ престола Палеологовъ. Для того, чтобы имѣть опору своей узурпаціи, онъ выдалъ дочь свою за Урхана и допустилъ его завладѣть городами ѳракійскаго

---

under ottoman domination 1856. Cahun Introduction a l'histoire de l'Asie. Turcs et Mongols des origines à 1405. 1896. Zinkeisen Geschichte des osmanischen Reichs in Europa. Vol I — VII 1840 — 1863. Надлеръ Балканскіе Славяне и Османскіе Турки во второй половинѣ XIV столѣтія. Ср. Ranke Die Osmanen und die spanische Monarchie im XVI und XVII Jahrhundert (есть русск. переводъ. Ранке „Османы и испанская монархія). Creasy History of the ottoman Turks 1877. Hertzberg Geschichte der Byzantiner und des Osmanischen Reichs 1884. Lane-Poole The Mohammadan dynasties 1893 Jonquière Histoire de l'empire ottomann. 1897. Wächter Der Verfall des Griechentums in Kleniasien im XIV Jahrhundert. 1903. **В.**

[1]) Ср. Tischendorf Das Lehnswesen in den moslemischen Staaten, insbesondere im Osmanischen Reiche. 1872. A. Djivadbey Etat militaire ottoman depuis la fondation de l'empire. T. I Le corps des janissaires 1882. О янычарахъ см. также статью Шурца (Schurtz Preussische Jarbücher B. 112. 1903). **В.**

берега. Послѣ такихъ успѣховъ ловкій султанъ могъ уже мечтать о покореніи всей византійской имперіи. Дѣло это, къ которому неизбѣжно велъ ходъ событій, затянулось на цѣлое столѣтіе по слѣдующимъ причинамъ. Во-первыхъ, Турки съ самаго появленія своего въ Европѣ приняли систему упрочивать сдѣланныя завоеванія водвореніемъ ислама и своихъ военныхъ колоній въ покоренныхъ земляхъ, на что требовалось немало времени. Во-вторыхъ, кромѣ отчаяннаго сопротивленія туземныхъ населеній, боровшихся за самые дорогіе свои интересы,—свободу, народность и вѣру, Туркамъ приходилось преодолѣвать нападенія и на нихъ самихъ, и притомъ съ двухъ сторонъ: съ запада—отъ ближайшихъ христіанскихъ державъ, напуганныхъ успѣхами ихъ оружія на Дунаѣ и за Балканами, и съ востока—отъ Монголовъ, стремившихся къ всемірнымъ завоеваніямъ. Тѣмъ не менѣе уже въ слѣдующее царствованіе Мурада I Турки овладѣли Дарданеллами и въ 1362 году завоевали Филиппополь и Адріанополь, куда и была перенесена столица османскаго царства. Вслѣдъ затѣмъ, когда покорена была и Македонія, эти новые завоеватели, стремясь все далѣе и далѣе къ сѣверу, впервые пришли въ столкновеніе съ дунайскими Славянами,—Болгарами и потомъ Сербами.

Южные Славяне въ XII—XIV в.

Эпоха крестовыхъ походовъ косвенно отразилась также и на судьбѣ южныхъ Славянъ [1]). Опасности, начавшія съ конца XI вѣка угрожать Византіи со стороны крестоносцевъ, отвлекли значительно ея вниманіе и силы отъ народовъ славянскихъ, ей подвластныхъ или по крайней мѣрѣ подвергавшихся ея сильному политическому вліянію. Этимъ отвлеченіемъ силъ повидимому и воспользовались въ Болгаріи для сверженія тяжкаго греческаго ига. Въ странѣ этой, съ 1019 г. находившейся подъ властью Византіи, стали съ XII в. обнаруживаться попытки къ освобожденію. Время благопріятствовало этимъ попыткамъ, такъ какъ кромѣ періодическихъ наплывовъ латинянъ съ запада Комнены со временъ Алексѣя должны

[1]) Драгоцѣннѣйшимъ подспоріемъ для ознакомленія съ ростомъ научнаго изслѣдованія по исторіи Славянъ служатъ труды кіевскаго профессора Т. Д. Флоринскаго: „Новыя книги по южно-славянской исторіи. 1883. „Новыя книги по этнографіи и исторіи славянъ. 1884. „Замѣтки о новыхъ книгахъ по славяновѣдѣнію“ 1885. „Замѣтки о новыхъ трудахъ по славянской филологіи и исторіи“ 1896. „Новыя книги по сербской исторіи“ 1888. „Новыя книги по славяновѣдѣнію“ 1888. „Новыя книги по славяновѣдѣнію“ 1891. „Новѣйшіе труды по изученію южнославянской старины и народности“. 1894 „Новые труды по славяновѣдѣнію“ 1895. „Обзоръ важнѣйшихъ трудовъ по славяновѣдѣнію за 1895 годъ“. 1896. „Извѣстія и замѣтки о новѣйшихъ трудахъ и изданіяхъ по славянской исторіи и филологіи“ 1897. „Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію“. Вып. I—XV. 1898—1907.—Ср. Т. Д. Флоринскій „Лекціи по славянскому языкознанію“. Част. I—II. 1895—1897. Т. Д. Флоринскій „Славянское племя“. 1907. В.

были бороться еще съ дикими Печенѣгами и Половцами, то и дѣло врывавшимися изъ-за Дуная и страшно опустошавшими Балканскій полуостровъ. И вотъ, когда въ концѣ XII вѣка на византійскій престолъ вступила злосчастная династія Ангеловъ и когда по поводу финансовыхъ грабежей императора Исаака въ болгарскихъ земляхъ вспыхнуло новое возстаніе, то двумъ боярамъ-братьямъ, Асеню и Петру, ставшимъ во главѣ его, удалось наконецъ свергнуть ненавистное иго, подъ которымъ страна томилась цѣлыхъ 160 лѣтъ.

а) Второе болгарское царство.

Съ Асеня и Петра и начинается второе болгарское царство [1]). Подъ свѣжими воспоминаніями недавняго рабства освободившіеся Болгары страшно мстили своимъ старымъ притѣснителямъ Грекамъ и вели съ ними истребительную войну; когда же въ 1204 году Константинополь завоевали крестоносцы, то преемникъ Асеня и Петра, Іоаннъ Асень или Колоянъ, не только смотрѣлъ равнодушно на порабощеніе враговъ своихъ латинянами, но поспѣшилъ извлечь изъ этого событія всевозможныя для Болгаръ выгоды. Воспользовавшись шаткостью латинскаго господства на полуостровѣ, Болгары стали отнимать у латинянъ городъ за городомъ,—такъ что царство ихъ при Асенѣ II, этомъ знаменитомъ государѣ возрожденной Болгаріи, правившемъ съ 1221 по 1241 г., распространилось на всю Македонію, Албанію, Ѳессалію и даже часть Ѳракіи и Сербіи. Многіе латинскіе владѣтели этихъ мѣстъ пришли въ вассальную отъ него зависимость, и даже преемники Балдуина въ Константинополѣ нерѣдко чувствовали на себѣ всесильную руку Асеня Болгарскаго. До такого широкаго внѣш-

---

[1]) Источники по исторіи южныхъ славянъ издаются съ 1868 въ сборникѣ: Monumenta spectantia ad historiam slavorum meridionalium. Пособія для исторіи Болгаріи до покоренія ея Турками: В. Качановскій Византійскіе лѣтописцы, какъ источникъ для исторіи южныхъ славянъ въ періодъ паденія ихъ самостоятельности. 1878 (№ 7 Ж. М. Н. П.) Макушевъ Болгарія въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII вѣка. 1872. Ѳ. Успенскій Образованіе второго болгарскаго царства 1872. Васильевскій Обновленіе болгарскаго патріаршества при царѣ Іоаннѣ Асѣнѣ II въ 1235 г. (въ приложеніи даны цѣнные документы). Ж. М. Н. П. 1885 № 3—4. Лопаревъ Византійскій поэтъ, Мануилъ Филъ. Къ исторіи Болгаріи въ XIII—XIV вѣкѣ. 1891. Дьячанъ Участіе народа въ верховной власти въ славянскихъ государствахъ до измѣненія ихъ государственнаго устройства въ XIV и XV вв. 1882. Ср. также. Голубинскій „Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей—болгарской, сербской и румынской 1871. В. Качановскій Балканскіе славяне въ эпоху покоренія ихъ турками. Ж. М. П. П. 1877 № 1 В. В. Макушевъ „Исторія болгаръ въ трудѣ К. О. Иречка“ 1878. Ж. М. П. П. № 4—5. Сырку Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Т. I. 1890. Сырку „Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Вып. I. Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго 1899. Флоринскій. Нѣсколько замѣчаній о надписи царя Самуила. 1899. Успенскій Очерки по исторіи византійской образованности 1892. Ср. Петровъ Лекціи по всемірной исторіи. Томъ II. Исторія среднихъ вѣковъ. Часть I. стр. 118 слѣд. В.

няго могущества не доходила даже древняя Болгарія въ славный вѣкъ Симеона.

Къ сожалѣнію и этотъ блескъ славянской державы на Дунаѣ и за Балканами былъ лишь временной вспышкой народныхъ силъ, доведенныхъ до необычайнаго напряженія долгой и отчаянной борьбой за независимость. По смерти Асеня Болгарія снова теряетъ одно за другимъ его пріобрѣтенія,—особенно съ того времени, когда Палеологи возстановили греческое господство въ Константинополѣ и опять вспыхнула страшная вражда ихъ къ Болгарамъ. Въ борьбѣ съ Греками съ одной стороны, въ войнахъ съ Уграми и Сербами—съ другой, въ безпрестанныхъ переворотахъ и насильственныхъ смѣнахъ правителей изъ рода Асенидовъ протекло все послѣднее столѣтіе самобытной государственной жизни Болгаріи, распавшейся подъ конецъ на два независимыя владѣнія, что и облегчило Туркамъ ея завоеваніе въ исходѣ XIV вѣка.

Почти одновременно съ Болгарами и подъ вліяніемъ тѣхъ же благопріятныхъ условій, именно — затрудненій и опасностей, въ которыя поставлена была византійская имперія крестовыми походами латинянъ, успѣлъ окончательно возстановить свою политическую самобытность и другой славянскій народъ Балканскаго полуострова—Сербы [1]). б) Сербы.

Греческое рабство, въ которое Сербія впала вмѣстѣ съ древней Болгаріей въ началѣ XI в., не продолжалось и пятидесяти лѣтъ, но политическая зависимость отъ Византіи то въ большей, то въ меньшей степени все еще тяготѣла надъ ней до тѣхъ поръ, пока земля сербская оставалась раздѣленною на нѣсколько отдѣльныхъ владѣній. Но въ концѣ XII вѣка въ судьбѣ Сербіи произошла важная перемѣна. Одинъ изъ ея великихъ жупановъ—Стефанъ Немања—соединилъ въ одно государство всѣ части раздробленной земли и сдѣлался основателемъ династіи, властвовавшей въ ней втеченіе двухъ столѣтій. Усилившись такимъ образомъ, Стефанъ къ концу своего правленія (1296 г.) успѣлъ совершить и другой великій подвигъ своей жизни, — окончательно освободить родину отъ византійской зависимости. Вообще славному роду Неманей суждено было создать въ этой странѣ единодержавіе и возвести ее

[1]) Важнѣйшія пособія для исторіи Сербіи: Флоринскій Южные Славяне и Византія во второй четверти XIV в. В. I. Византія во второй четверти XIV в. Вып. II. Образованіе Сербскаго царства. 1882. Флоринскій. „Политическая и культурная борьба на греческомъ востокѣ въ первой половинѣ XIV вѣка. 1883, Флоринскій. Памятники законодательной дѣятельности Душана, царя сербовъ и грековъ. 1888. Флоринскій, „Въ память пятисотлѣтія Косовской битвы. 1889. Ср. Овсяный Н. Сербія и Сербы. 1898. Петровъ. Лекціи по всемірной исторіи. Томъ II. Исторія среднихъ вѣковъ. Часть I. стр. 120 слѣд. В.

на возможную для нея степень благосостоянія и политическаго могущества. Уже преемникъ Немани Стефанъ Первовѣнчанный окончательно уничтожилъ удѣлы и вмѣсто великожупанскаго принялъ титулъ королевскій, съ которымъ связана идея большей полноты верховной государственной власти. Сосредоточеніе же силъ народныхъ въ рукахъ одного властителя естественно вело къ успѣхамъ внѣшней политики, къ расширенію предѣловъ сербскаго государства, что̀ съ разными колебаніями мы и видимъ при преемникахъ Первовѣнчаннаго, среди безпрестанныхъ войнъ съ Греками, латинянами, Уграми и Болгарами, наполняющихъ сербскую исторію XIII и первой половины XIV вѣковъ. Во все это время, несмотря на частыя внутреннія потрясенія и раздоры въ самомъ родѣ Немапичей, Сербія является передовымъ государствомъ въ кругу славянскихъ племенъ Балканскаго полуострова, — передовымъ какъ по силѣ, благосостоянію и богатству, такъ и по умственному развитію. Апогей этого процвѣтанія составляетъ время знаменитѣйшаго изъ сербскихъ государей — Стефана Душана (съ 1335 — 55 г.). Это былъ великій воитель, счастливыми побѣдами надъ Турками, Уграми и Болгарами создавшій сильную державу, въ составъ которой кромѣ сербскихъ земель вошли Македонія, Албанія, Ѳессалія и большая часть Ѳракіи. Болгары, Хорваты и другіе славянскіе народы полуострова также пришли отъ нея въ зависимость. Гордый такими успѣхами и могуществомъ, онъ велѣлъ короновать себя царскимъ вѣнцомъ и сталъ именоваться императоромъ ромейскимъ, царемъ болгарскимъ, королемъ сербскимъ и албанскимъ, завелъ пышный дворъ, а для утвержденія и церковной независимости своихъ земель учредилъ самостоятельный сербскій патріархатъ. Не одно тщеславіе сказалось въ этой пышной обстановкѣ и титулахъ. Они обличали отчасти тѣ широкіе планы, которые роились въ душѣ честолюбиваго царя. На византійскомъ престолѣ сидѣлъ тогда узурпаторъ Іоаннъ Кантакузенъ,— тотъ самый, который призвалъ во Ѳракію Турокъ, главнымъ образомъ, чтобы противопоставить ихъ угрожающей силѣ сербскаго государя. Замыслы Душана клонились къ тому, чтобы, изгнавши ихъ обратно въ Азію, овладѣть престоломъ Палеологовъ и замѣнить на Балканскомъ полуостровѣ греческое господство славянскимъ. Пораженіе, нанесенное имъ дотолѣ непобѣдимымъ Османамъ, повидимому оправдывало возможность подобнаго предпріятія, какъ вдругъ преждевременная смерть Душана положила конецъ всѣмъ его планамъ. Не одни завоеванія оставилъ этотъ энергическій правитель плодомъ своего славнаго царствованія,—ему при-

надлежитъ также одинъ изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ древнеславянскаго законодательства — „Законникъ сербскій“, составленный по его повелѣнію главнымъ образомъ на основаніи мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ.

Къ сожалѣнію тотъ же Душанъ, возвысившій Сербію до такого небывалаго величія, положилъ и начало ея упадку. Ради нелѣпаго тщеславія и въ подражаніе византійскимъ государственнымъ порядкамъ онъ безъ всякой нужды раздѣлилъ государство на наслѣдственныя намѣстничества или деспотіи, придавъ намѣстникамъ для большей пышности титулы севастократовъ, кесарей и деспотовъ, и тѣмъ опять положилъ начало тому политическому дробленію страны, а съ нимъ и домашнимъ усобицамъ, которыя и прежде были источникомъ внутренней слабости Сербіи. И это именно въ то самое время, когда она болѣе, чѣмъ когда нибудь, нуждалась въ централизаціи всѣхъ своихъ силъ для борьбы съ возрастающимъ османскимъ могуществомъ. При такомъ порядкѣ вещей не прошло и 30 лѣтъ со смерти сильнаго Душана, какъ разъединенная Сербія потеряла сначала всѣ свои сторонніе пріобрѣтенія, а потомъ лишилась и политической самобытности. Уже въ 1371 году, при второмъ преемникѣ Душана, султанъ Мурадъ I, поразивъ Сербовъ при Марицѣ, наложилъ на нихъ дань. А въ 1389 году по случаю вспыхнувшаго между дунайскими Славянами общаго возстанія противъ порабощителей соединенныя силы Сербовъ, Босняковъ и Албанцевъ проиграли рѣшительное сраженіе на Коссовомъ полѣ, гдѣ погибъ и главный вождь славянскаго ополченія, сербскій краль Лазарь, взятый въ плѣнъ и замученный Турками. Правда, Мурадъ тутъ же лишился жизни, убитый однимъ Сербомъ-патріотомъ, но преемникъ его Баязетъ I страшно опустошилъ весь край и привелъ его въ полную данническую зависимость. Коссовская битва и ея слѣдствія.

Страшные погромы на Марицѣ и особенно на Коссовомъ полѣ привели также подъ турецкое владычество и Болгарію. Порабощеніе ея Османами, начатое еще до столкновенія съ Сербами, завершено было въ самомъ концѣ XIV вѣка. Что касается самой Сербіи, то, хотя она втеченіе слѣдующаго полувѣка и удержала еще собственныхъ правителей въ качествѣ данниковъ и подручниковъ султана, но къ половинѣ XV столѣтія исчезла и эта послѣдняя тѣнь народной независимости южныхъ Славянъ. Сербы, Болгары и часть Хорватовъ превратились въ райевъ, подданныхъ османскаго государства. Многіе приняли исламъ, другіе толпами бѣжали за Дунай и даже за Адріатику, въ сосѣднюю Угрію и

Италію. Одна Дукля или Черногорія [1]), благодаря неприступной мѣстности, отстояла свою народную независимость, сохранившуюся и до настоящаго времени.

Къ концу среднихъ вѣковъ дунайскіе Славяне сходятъ такимъ образомъ съ политическаго поприща. Три раза,—при Симеонѣ, потомъ при Асенѣ II и наконецъ при Душанѣ Сильномъ,—пытались они собрать во едино свои раздробленныя силы, составить одну великую державу для того, чтобы, ниспровергнувъ хилое греческое господство, основать на Балканскомъ полуостровѣ славянскую имперію, средоточіемъ которой былъ бы Константинополь. Пограничный полуостровъ этотъ, искони спорная земля между Европой и Азіей, оспариваемъ былъ слишкомъ многими претендентами, являвшимися сюда изъ той и другой части свѣта, чтобы могло прочно утвердиться здѣсь какое-нибудь господство кромѣ стародавняго греческаго, такъ долго державшагося потому, что византійское правительство обыкновенно натравливало этихъ претендентовъ одного на другого и потомъ парализовало враждебныя себѣ силы. На этомъ общемъ основаніи не удались и всѣ попытки Славянъ противъ Константинополя,—тѣмъ болѣе, что духъ разъединенія, столь замѣтный въ славянской натурѣ, мѣшалъ имъ самимъ прочно и надолго сплотиться въ большое государственное тѣло, а подражаніе гнилымъ византійскимъ общественнымъ порядкамъ и формамъ, которыя, за неимѣніемъ другихъ образцовъ, по необходимости усвоивали себѣ всѣ эти эфемерныя великія славянскія державы на Дунаѣ, не дало окрѣпнуть ни одной изъ нихъ. Быстрые успѣхи Османскихъ Турокъ, начавшіеся съ XIV вѣка, кромѣ ихъ дикой храбрости, фанатизма и отличной военной организаціи объясняются именно еще и тѣмъ, что въ это время они почти не встрѣчали уже соперниковъ въ своихъ завоевательныхъ видахъ на восточную имперію. Движеніе латинянъ съ Запада по окончаніи крестовыхъ походовъ прекратилось совсѣмъ, а со времени владычества Монголовъ надъ восточной Европой воинственнымъ азіатскимъ кочевникамъ, такъ часто являвшимся прежде изъ за Дуная, загражденъ былъ теперь путь къ вторженіямъ на Балканскій полуостровъ. Самымъ опаснымъ конкуррентомъ оставались Угры [2]); по государству ихъ при его центральномъ поло-

Угры

[1]) Пособія для исторіи Черногоріи. Ровинскій. Черногорія въ ея прошломъ и настоящемъ. Географія, исторія, этнографія, археологія, современное положеніе. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Т. I. 1885. Т II. 1897. Вацликъ. Черногорскія царствующія династіи. 1889. Coquelle. Histoire du Montenegro et de la Bosnie. 1895. Пларіонъ Руварцъ. Montenegrina. 1898. B.

[2]) Помимо сборниковъ и пособій, указанныхъ въ первой части „Исторіи

женіи въ Европѣ слишкомъ много было дѣла съ ближайшими сосѣдями—Нѣмцами, Славянами, чтобы оно могло направить свои силы на Дунай и Балканы,—особенно, когда въ странѣ этой, христіанской уже со времени Стефана Св., т.-е. съ конца X в., въ самомъ началѣ XIV ст. прекратилась древняя династія Арпадовъ и когда корона ея сдѣлалась избирательной, а слѣдовательно начались и смуты, неизбѣжныя при такомъ порядкѣ престолонаслѣдія. Правда, что нѣкоторые изъ такихъ избранныхъ королей угорскихъ, напр. Людовикъ Великій Анжуйскій (въ XIV вѣкѣ), успѣлъ доставить государству блескъ и внутреннее благосостояніе, но даже и Людовикъ, ограниченный чрезмѣрно выросшимъ въ то время вліяніемъ мадьярскихъ магнатовъ, развлеченный своими отношеніями къ Польшѣ, гдѣ онъ тоже былъ королемъ, и къ Италіи, гдѣ втянутъ былъ въ борьбу тамошнихъ владѣтелей и политическихъ партій, могъ только немного расширить свои владѣнія на нижнемъ Дунаѣ. По смерти же Людовика въ 1382 г. Венгрія, имѣвшая своими королями сначала императоровъ Сигизмунда и Альбрехта II Габсбурга, а потомъ перешедшая въ родъ польско-чешскихъ Ягеллоновъ,—короля Владислава III и его потомства,—до самой половины XV в. не могла преслѣдовать своихъ прямыхъ національныхъ интересовъ, такъ какъ втянута была въ политику то римско-нѣмецкой имперіи, то Польши.

Этимъ то временемъ отсутствія всякихъ внѣшнихъ сильныхъ

среднихъ вѣковъ проф. Петрова (стр. 131), подспорьемъ для изученія судебъ Угровъ въ XIV вѣкѣ служатъ: Monumenta Hungariae Historica, издаваемыя пештской академіей наукъ. Документы времени Анжуйской династіи съ Матвѣя Корвина собраны въ семи томахъ четвертаго отдѣла—„Diplomatarium“.—Codex diplomaticus Hungariae Andegavensis. T. I—VI. 1878—1891 даетъ цѣнный матеріалъ для внутренней исторіи Венгріи съ 1301—1357. Corpus statutorum Hung. municipalium (T. I—II. 1885; 1890) и Corpus juris hungarici—вводятъ въ юридическую жизнь Венгріи. Отношенія къ Риму освѣщаются документами, помѣщенными въ Monumenta Vaticana historiam regni Hungariae illustrantia. Ser. I. T. II. Связи съ южными славянами раскрываются на основаніи источниковъ, напечатанныхъ въ Monumenta spectantia historiam Slavorum meridionalium“, „Monumenta historico-juridica Slavorum meridionalium и Codex diplomaticus regni Croatiae, Dalmatiae et Slavoniae (въ 1906 г. вышелъ третій томъ, содержащій „Diplomata annorum 1201—1235). Пособія. Sayous. Histoire générale des Hongrois. Vol. I—II. 1876. Leger. Historie de Autriche-Hongrie. 1890. Engel Geschichte des ungarischen Reichs. Vol. I—V. 1834 сл. Fessler. Geschichte der Ungarn und ihre Landsassen. 1875—1880. B. I—V. Huber. Geschichte Oesterreichs. 1880. Krajner Die ursprüngliche Staatsverfassung Ungarns bis 1382. 1872. Szalomon Ungarn im Zeitalter d. Türkenherrschaft. 1887. Timon Ungarische Verfassungs und Rechts Geschichte. 1904 (пер. съ венгер.) Csudan Geschichte von Ungarn. B. I—II 1899. Fraknoi. Mathias Corvinus, König von Ungarn. (1458—1490) пер. съ венгер. (цѣнное изслѣдованіе, написанное на основаніи архивныхъ данныхъ) 1891. Изъ русскихъ работъ наиболѣе важны: Поповъ. Мадьярскій историкъ Вл. Салай и исторія Венгріи отъ прекращенія династіи Арпада до Прагматической санкціи. 1868. Гротъ Изъ исторіи Угріи и славянства въ XII вѣкѣ. 1899. Борецкій-Бергфельдъ Исторія Венгріи въ средніе вѣка и новое время. 1908. В.

соискателей владычества надъ Балканскимъ полуостровомъ, именно концомъ XIV вѣка, и воспользовался султанъ Баязетъ I, чтобы довершить завоеваніе византійской имперіи, начатое его предшественниками. Страшно опустошивъ оставшіяся еще за Греками области, т.-е. Ѳессалію и Пелопоннесъ, онъ готовъ былъ уже двинуться на самый Константинополь. Тогда только страхъ турецкаго оружія переселилъ на Западѣ отвращеніе и ненависть къ Грекамъ, усилившіяся особенно со временъ латинской имперіи, и государи, ближе другихъ заинтересованные въ судьбѣ Византіи, сосѣдъ ея Сигизмундъ Венгерскій и Іоаннъ Неустрашимый, герцогъ бургундскій, наслѣдникъ правъ латинскихъ императоровъ Константинополя, изъ чувства самосохраненія и личныхъ разсчетовъ собрали стотысячное христіанское войско и повели его за Дунай. Но здѣсь въ 1396 г. при Никополѣ, въ Болгаріи, вся эта пышная армія на голову поражена была Турками. Константинополь остался послѣ этого совершенно беззащитнымъ и побѣдоносный Баязетъ-Ильдеримъ, т.-е. Молнія, началъ уже его осаду.

Но прежде, чѣмъ достигнута была эта конечная цѣль османскихъ завоевателей на полуостровѣ, на самихъ Турокъ налетѣла изъ Азіи страшная гроза, едва не сломившая ихъ собственнаго могущества. То были Монголы, стремившіеся также ко всемірнымъ завоеваніямъ.

Нашествіе Тимура.

Подъ конецъ XIV вѣка распавшаяся въ предъидущемъ столѣтіи держава Чингисъ-Хана опять была возстановлена однимъ изъ его потомковъ—Тимуромъ-Ленкомъ или Тамерланомъ [1]). Со временъ Аттилы это былъ третій всемірный завоеватель, котораго выставилъ враждебный христіанско-арійской Европѣ монгольскій міръ,—третій и послѣдній, но за то едва ли не самый ужасный по кровожадности и жаждѣ истребленія. Пламя, развалины и пирамиды изъ череповъ человѣческихъ, которыя онъ воздвигалъ въ видѣ трофеевъ, обозначали слѣдъ его походовъ, приведшихъ подъ желѣзную власть его кромѣ родныхъ средне-азіатскихъ степей Индію, Персію, Сирію, Малую Азію и землю русскую посредствомъ покоренной имъ орды сарайской. Отъ китайской стѣны до Индійскаго океана, до Средиземнаго и Чернаго моря простерлось господство „желѣзнаго хромца“, новаго бича Божія. Въ виду такого страшнаго завоевателя Баязетъ поспѣшилъ оставить осаду

[1]) Пособіями для исторіи Тамерлана служатъ: Charmoy Expédition de Timour contre Toktamych. 1835. Erdmann Temudschin der Unerschütterliche. 1862. Граповскій „Тимуръ (сочиненія Т. I) Лянглэ Жизнь Тимура (пер. съ фр.) 1890. (Ср. примѣч. на стр. 11—12 и 99—100. В.

Константинополя и со всѣми своими силами двинулся ему на встрѣчу въ Малую Азію. Здѣсь въ 1402 г. при Ангорѣ произошла колоссальная битва азіатскихъ народовъ, какой дотолѣ не видало человѣчество. Несмотря на военное искусство и испытанную храбрость Турокъ, Монголы подавили ихъ массою и тѣмъ фанатизмомъ истребленія, которымъ умѣлъ одушевить ихъ Тимуръ. Самъ Баязетъ попался къ нимъ въ плѣнъ. Колыбель османскаго могущества—Малая Азія—покорилась побѣдителю. Правда, что по смерти грознаго завоевателя, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшей, всемірная держава его, какъ это обыкновенно случалось на Востокѣ, такъ же быстро распалась, какъ и возникла. Но тѣмъ не менѣе это былъ для Турокъ такой тяжелый погромъ, отъ котораго втеченіе цѣлаго поколѣнія они не могли оправиться. Только внуку Баязета Мураду II удалось снова возстановить въ Европѣ и Азіи державу своего дѣда. При немъ Византійская имперія опять была ограничена Константинополемъ съ его ближайшими окрестностями, и даже въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ ея императоръ былъ уже данникомъ султана.

Послѣдніе судьбы Византіи

Ничто теперь не мѣшало Туркамъ нанести послѣдній ударъ Византіи [1]), такъ какъ съ распаденіемъ царства тимурова во всей

---

[1]) Источники для исторіи Византійской имперіи въ XIV и XV вѣкахъ. Pachymeres Georgius „Andronicus Palaeologus, seu historia rerum ab Andronico seniore gestarum libri VII (Corpus scrip. hist. byz. 1835 есть рус. пер. „Византійскіе историки“ Томъ II 1861). Nicephorus Gregoras Byzantina historia libris XXXVII. 1204—1359. (Corpus scrip. hist. byz. въ трехъ томахъ 1829, 1830, 1855. есть русскій переводъ: „Византійскіе историки Т. III. 1862). Phrantzes Georgius Chronicon Libri IV 1259—1477 (Corpus scrip. hist. byz. 1838). Iohannes Cantacuzenus De rebus ab Andronico Palaeologo juniore nec non a se gestis libri IV. 1320—1357. (Corpus script. hist. byz. въ трехъ томахъ 1828—1832). Chalcocandylas Laonicus Historiarum de origine atque rebus gestis Turcorum et imperii Graecorum interitu libri X 1298—1462 (Corpus scrip. hist. byz. 1843). Ducas Iohannes Historia Byzantina a Iohanne Palaeologo ad Mehemetem II. 1342—1462. (Corpus script. hist. byz. 1834). Critobulos Imbriota Libri V de rebus gestis Mechametis. 1451—1467. (Fragmenta historicorum graecorum. Vol. V. pars. I. 1870). Cananus Narratio de bello Constantinopolitano. (Corpus script. hist. Byz. 1838).—Iohannes Anagnostes De excidio urbis Thessalonicensis extremo a. 1430. (Corp. scrip. hist. byz. 1838). Leontius Machairas Chronicon Cypri 1359 1432 (нап. на франко-греческомъ нарѣчіи. Изд. Miller et Sathas въ Publications de l'Ecole des langues orientales vivantes. Sér. II. Tom. II- III. 1881. 1882). Γεώργιος Βουστρώνιος χρονικον Κύπρου 1456—1501. (Изд. Sathas Μεσ. Βιβλιοθηκη Т II. 1873. Bessarion, cardinalis Tusculanus, Epistola ad Franciscum Foscari ducem Venetiarum pro auxilio Constantinopoli exhibendo. (Лучшее изданіе Васта (Vast Le cardinal Bessarion) Ср. Migne T. LXXXI Series graeca). Куропалату Георгію Кодину (Γεώργιος Κωδῖνος † 1453?) приписывается рядъ драгоцѣннѣйшихъ археологическихъ описаній, изданныхъ Беккеромъ въ Corpus scrip. hist. byzant. 1843. 1) De originibus et antiquitatibus Constantinopolitanis. 2) De Topographia Constantinopolitana. 3) De statuis. 4) De aedibus, palatiis et caet. 5) De templo s. Sophiae). Онъ же сохранилъ византійскій „табель о рангахъ“.—De officialibus palatii Constantinopolitani et officiis magnae ecclesiae (Corpus script. hist. Byz. 1839). Ср. Preger Scriptores originum Constantinopolitarum. Fasc. II. Ps. Codini origines continens. 1907.

Азіи не было народа сильнѣе ихъ, не могло быть, слѣдовательно, и соперниковъ во владычествѣ надъ Балканскимъ полуостровомъ. Палеологи знали, что съ этой стороны имъ трудно было ожидать какого-нибудь спасенія и, стѣсненные безъисходнымъ положеніемъ, рѣшились обратить свои взоры на Западъ. И вотъ тогдашній представитель этого дома Іоаннъ VII, скрѣпя сердце, завязываетъ переговоры съ папою, обѣщая подчинить греческую церковь его главенству; мало того,—самъ ѣдетъ съ нѣкоторыми епископами въ Италію, гдѣ въ то время происходили во Флоренціи засѣданія собора, только что переведеннаго туда изъ Феррары и Базеля. Предстоящее соединеніе церквей выставлено было главною его цѣлью. Дѣйствительно послѣ долгихъ преній о различествующихъ догматахъ и обрядахъ состоялось двусмысленное соглашеніе, по которому представители греческой церкви признали filioque и нѣкоторыя другія особенности латинства, а въ іерархическомъ отношеніи подчинились папѣ, хотя богослуженіе на родномъ языкѣ успѣли удержать почти въ прежнемъ видѣ. Папа же обязался за то устроить на Западѣ общій крестовый походъ противъ Турокъ.

а. Флорентійская унія

Такъ въ 1439 году состоялась постыдная сдѣлка, извѣстная подъ именемъ флорентійской уніи. Византійскому правительству, застигнутому несчастными обстоятельствами, пришлось поступиться православіемъ, чтобы купить себѣ помощь Запада; но не такъ легко было заставить православное населеніе Востока, гдѣ ненависть къ латинству воспитана была всей исторіей, измѣнить вѣрѣ отцовъ. Унія съ негодованіемъ была отвергнута какъ въ Греціи,

---

Dethier et Mordtmann Epigraphie von Byzanz und Constantinople. 1864. Для исторіи неудачнаго крестоваго похода противъ турокъ важны: Livre des faicts du bon messire Jean le Maingre dit Boucicaut 1370—1415. (Изд. Buchon Choix de Chroniques et mémoires. T. III. 1853). Schiltberger Reisen in Europa, Asia und Afrika von 1394—1427. (Изд. Neumann 1859). Пособія: Для общаго знакомства съ памятниками церковной жизни Византіи см. Лебедевъ „Церковная исторіографія въ главныхъ ея представителяхъ съ IV вѣка по XX. 1898. Legrand Bibliographie Hellinique des XV et XVI siècles. T. I—II. 1885. Hopf Griechenland im Mittelalter und in der Neuzeit. T. I—II. 1870 (въ энциклопедіи Эрша и Грубера), Mendelssohn—Bartholdy Geschichte Greichenlands von 1453 ab. B. I—II. 1870. Kyriakos Geschichte der orientalischen Kirchen von 1453 bis 1898 (пер. съ греч.) 1902. Delaville le Roulx La France en Orient au XIV siècle expéditions du maréchal Boucicaut. V. I—II. 1885—1886 (попытка Запада помочь Византіи, кончившаяся разгромомъ при Никополѣ). Ср. Koehler Die Schlachten von Nicopolis und Warna. 1882. Vast Le cardinal Bessarion. (1403—1472) étude sur la chrétienté et la renaissance vers le milieu du XV siècle. 1878. Садовъ Виссаріонъ Никейскій. 1883. Norden Das Papsttum und Byzanz bis 1453. 1903. Thuasne Djem Sultan, fils de Mohammed II, frère de Bayézid II (1459—1495) 1892. Oberhummer Konstantinopel unter Sultan Suleiman dem Grossen. 1902. Rodd Princess of Achaia and the chronicles of Morea. A study of Greece in the middle ages. 1907. Ср. Scheller Nicäe und Byzanz. Welt und Kirchengeschichte. 1907. Finlay Histori of the Byzantine and Greek empires 1057—1453. 1854. В.

такъ и въ юго-восточныхъ славянскихъ земляхъ; единственнымъ плодомъ ея было то, что ненависть эта сдѣлалась еще больше непримиримою.

Между тѣмъ папа спѣшилъ исполнить по возможности свои обязательства. Но изъ всѣхъ западныхъ государствъ вооружился по его призыву только польско-угорскій Владиславъ III, владѣніямъ котораго непосредственно угрожали Турки. И тутъ, стало быть, со стороны Запада это была не столько помощь, сколько самозащита. Походъ Угровъ и Поляковъ за Дунай въ 1444 году кончился однако весьма плачевно. Король ихъ на голову разбитъ былъ Мурадомъ при Варнѣ и самъ лишился въ этомъ сраженіи жизни. Съ неудачей этого предпріятія исчезла для Византіи послѣдняя надежда на спасеніе. Лишь нѣсколько лѣтъ спустя сынъ Мурада, кровожадный Мохаммедъ II, обложилъ уже Константинополь съ моря и суши, чтобы взять городъ, во что бы ни стало, и сдѣлать его средоточіемъ своего царства. 29 мая 1453 года усилія Турокъ увѣнчались успѣхомъ. Послѣдній императоръ византійскій Константинъ XI Палеологъ достойно палъ во время непріятельскаго приступа. Мохаммедъ, вошедши побѣдителемъ въ городъ, объявилъ его своей столицей и ознаменовалъ это торжество ислама обращеніемъ Софійскаго собора и другихъ церквей въ мохаммеданскія мечети [1]). Вслѣдъ затѣмъ Турки окончательно завоевали Морею и довершили покореніе Сербіи и румынскихъ земель на нижнемъ

b) Завоеваніе Константинополя Турками.

[1]) Источники для исторіи осады и взятія Константинополя Турками критически оцѣнены П. Д. Погодинымъ („Обзоръ источниковъ по исторіи осады и взятія Византіи Турками въ 1453 году". Ж. М. Н. Просв. 1889 № 8). Помимо свѣдѣній, сообщаемыхъ указанными выше византійскими источниками, описаніе паденія Византіи даютъ: Leonardus Chiensis Historia captae a Turcis Constantinopoleos (письмо къ папѣ Николаю V отъ 15 Авг. 1453 г. Migne T. 159 Series graeca). Barbaro Nicolo Giornale dell'assedio di Constantinopoli 1453. (ed. Cornet. 1856. Ср. Migne. T. 80. 1866). Aeneas Sylvius Tractatus de captione urbis Constantinopolitanae a. 1453. (Изд. Martene Ampl. Collectio T. V). Adamus de Montaldo De Constantinopolitano excidio (Изд. Desimoni въ Atti della Societa Ligure di storia patria. 1874). Philippus Ariminensis Excidium Constantinopolitanae urbis (Monum. hist. Hung. T. XXII) и множество другихъ повѣствованій, свидѣтельствующихъ о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ этимъ событіемъ на современниковъ. Несторъ Искандеръ „Повѣсть о Царьградѣ" (Памятники древней письменности. 1886). См. также указанныя выше хроники Вилани и Мунтанера. Пособія: Стасюлевичъ Осада и взятіе Византіи Турками. (Ученыя записки Императорской Академіи Наукъ 1854). Mordtmann Belagerung und Eroberung Constantinopels durch die Türken im Jahre 1453. 1858. Krause Die Eroberung von Constantinopel im XIII und XV Jahrhundert. 1870. Vast Le siège et la prise de Constantinople. 1880. Vlasto Les derniers jours de Constantinople. 1883. Paspatis Πολιορκία καὶ ἅλωσις τῆς Κωνσταντινουπόλεως ὑπὸ τῶν Ὀθωμανῶν ἐν ἔτει 1453. 1890. Ср. Мілтовичъ Чедомилъ Константинъ, послѣдній Византійскій императоръ или завоеваніе Константинополя турками. Шеляговскій Паденіе Константинополя. 1899. Pears The destruction of the Greek Empire and the story of the capture of Constantinople by the Turks. 1903. В.

Дунаѣ. Въ половинѣ XV вѣка на всемъ пространствѣ земель бывшей византійской имперіи уже утвердилось османское государство, послѣднее въ Европѣ по времени своего происхожденія.

Дальнѣйшія завоеванія Османовъ и ихъ вліяніе на судьбу европейскихъ государствъ.

Съ основаніемъ его оканчиваются средніе вѣка, какъ періодъ образованія новыхъ государствъ въ Европѣ. Появленіе на юговосточныхъ ея окраинахъ новаго воинственнаго народа, чуждаго Европейцамъ по вѣрѣ и племенному происхожденію, создаетъ теперь для нихъ новый общій интересъ первой важности и въ виду одинаковой для всѣхъ опасности способствуетъ ихъ тѣснѣйшему сближенію между собою,—тѣмъ болѣе, что со времени взятія Константинополя турецкія завоеванія стали все болѣе и болѣе угрожать какъ восточной, такъ и западной Европѣ. Уже Мохаммедъ II овладѣлъ Крымомъ [1]) и пытался стать твердою ногою въ Италіи; а внукъ его Селимъ I завоевалъ у мамлюковъ Египетъ и Сирію и сдѣлалъ Тигръ азіатской границей своей державы; наконецъ въ первой половинѣ XVI вѣка, при Сулеймане Великолѣпномъ, царство Османскихъ Турокъ достигло своего высшаго могущества и блеска. Имъ завоеваны земли по нижнему Евфрату и часть Аравіи, подчинены Алжиръ, Тунисъ и весь почти сѣверный берегъ Африки, отнятъ у Іоаннитовъ Родосъ послѣ геройской его обороны рыцарями, удалившимися затѣмъ на Мальту, а въ Европѣ вслѣдствіе рѣшительной побѣды надъ чехо-угорскимъ королемъ Людовикомъ II при Могачѣ въ 1526 году Турки подходили къ стѣнамъ самой Вѣны и едва не овладѣли ею.

Кромѣ внѣшняго могущества и внутреннее устройство Турціи достигло при Сулеймане своего полнаго развитія. Это было военно-деспотическое государство, гдѣ неограниченная воля падишаха царила надъ жизнью и имуществомъ подвластныхъ, гдѣ въ лицѣ монарха соединялся и высшій религіозный авторитетъ и гдѣ между подданными не было другого различія кромѣ неизмѣримой разницы между Османами и райями, т.-е. Турками и покореннымъ христіанскимъ населеніемъ. Послѣднее обложено было тяжкими денежными и натуральными повинностями, которыя взыскивались съ безпощадною жестокостью, но за то удержало неприкосновенность своего языка, свои обычаи и религію. И такъ какъ въ культурномъ отношеніи Турки стояли гораздо ниже покоренныхъ ими туземцевъ, то послѣдніе при терпимости побѣдителей могли считать народность эту обезпеченною. Вотъ почему нельзя не согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ славянскихъ уче-

[1]) Смирновъ Крымское Ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты до начала XVIII в. 1887. В.

ныхъ, что для Юго-Славянъ гораздо было выгоднѣе турецкое иго, нежели возможное современемъ господство латинянъ, обнаружившихъ явное послагательство на самую ихъ національность и слѣдовательно легко могшихъ современемъ поглотить ихъ совершенно, чего не могли никогда достигнуть иновѣрные и чужеземные Турки, порабощеніе которыми, какъ оно ни было тяжко, оставляло однако надежду на національное возрожденіе въ будущемъ. По крайней мѣрѣ сами Славяне тогда уже инстинктивно понимали это, предпочитая во многихъ случаяхъ Турокъ латинянамъ,—Венеціанцамъ, Уграмъ и Нѣмцамъ.

Съ другой стороны — османскія завоеванія, угрожая и остальной Европѣ, значительно повліяли съ конца XV вѣка на складъ ея политическихъ отношеній. И прежде всего страхъ этихъ завоеваній способствовалъ не мало образованію великой державы Габсбурговъ, въ составъ которой вошли самые разноплеменные народы юго-восточной Европы, сосѣдней Османскимъ Туркамъ,—альпійскіе Славяне, Нѣмцы, Угры, Румыны, Чехи искали защиты отъ турецкаго порабощенія, смотря на владычество этого дома, какъ на средство соединенія своихъ раздробленныхъ силъ. Права Габсбурговъ, ихъ знаменитая политика выгодныхъ браковъ въ процессѣ образованія ихъ огромнаго государства играютъ конечно уже второстепенную роль. Такъ, напр., нельзя отрицать, что избраніе въ римско-нѣмецкіе императоры Карла, современника сулеймана, и самое его политическое могущество въ западной Европѣ стояли въ связи съ общимъ тогда страхомъ турецкихъ завоеваній. Къ счастью для Запада сила Османовъ, еще полныхъ въ то время религіознаго и воинственнаго фанатизма, въ эпоху наибольшаго своего развитія, т.-е. въ первой половинѣ XVI в., съ двухъ сторонъ, въ Европѣ и Азіи, встрѣтила себѣ энергическое противодѣйствіе, именно въ Европѣ — со стороны Угровъ, не менѣе воинственныхъ и фанатично боровшихся за свою независимость: побѣды ихъ народныхъ героевъ,—Гуніада (при Бѣлградѣ въ 1456 году) и славнаго сына его Матвѣя Корвина,—еще во второй половинѣ XV вѣка сдерживали оружіе Мохаммеда II и его преемника и спасли Венгрію отъ конечнаго османскаго завоеванія; Угры же главнымъ образомъ отстаивали себя и весь христіанскій Западъ и при Могачѣ. Съ другой стороны на азіатскихъ границахъ силы Османовъ отвлечены были Персіей, которая, освободившись послѣ Тимура отъ власти Монголовъ, попала въ руки воинственныхъ туркменъ, основавшихъ здѣсь династію Сафи, родоначальникъ которой Измаилъ ввелъ въ подвластныхъ себѣ

земляхъ мистическое ученіе шіитовъ и такимъ образомъ положилъ начало той религіозной враждѣ Персовъ къ суннитамъ-Туркамъ, которая и до настоящаго времени раздѣляетъ эти два мохаммеданскіе народы.

Этимъ-то большею частью случайнымъ обстоятельствамъ,— сосредоточенію силъ Запада подъ державою Карла V и его ближайшаго потомства, энергической сторожевой службѣ Угровъ на юго-восточной окраинѣ и возрожденію Персіи на азіатскомъ Востокѣ,— обязана западная Европа своимъ спасеніемъ отъ Турокъ въ пору ихъ величайшаго могущества.

2. Славяне западные и восточные.

Итакъ, къ концу среднихъ вѣковъ вслѣдствіе паденія восточной имперіи сходитъ съ историческаго поприща еще цѣлая группа Славянъ дунайскихъ или иллирійскихъ, какъ прежде уже сошла съ него почти вся линія Славянъ западныхъ. Порубежники между Европой и Азіей, — тѣ и другія племена славянскія при дробности своихъ силъ не выдержали напора племенныхъ враговъ съ запада и востока и сдѣлались ихъ добычею, западныя—Нѣмцевъ, а дунайскія — Турокъ. Тяжкое рабство постигло Сербовъ, Болгаръ, Хорватовъ; но участь западнаго славянства по Балтикѣ, Лабѣ, среднему Дунаю и въ восточныхъ Альпахъ, хотя по внѣшности и не такая суровая, въ сущности была гораздо печальнѣе, такъ какъ на югѣ Славяне подпали только чужеплеменному и притомъ варварскому рабству, на западѣ же кромѣ потери политической самобытности они лишились и самобытности народной. Постепенная германизація этихъ земель, поглощеніе ихъ нѣмецкимъ этнографическимъ и культурнымъ элементомъ, т.-е. медленная, но неотразимая смерть народная, совершались здѣсь втеченіе послѣднихъ среднихъ столѣтій и долго еще послѣ того. Къ довершенію этихъ несчастій кромѣ разрушительнаго для славянской народности нѣмецкаго господства по самой срединѣ линіи западно-славянскихъ поселеній съ X вѣка водворилось не менѣе враждебное имъ владычество пришлаго чудскаго народа— Мадьяръ.

Чехи.

Но, послѣ того какъ къ XII столѣтію совершилась эта судьба надъ западными Славянами, оставался между ними еще одинъ въ высшей степени живучій народъ, который продлилъ общую на славянскомъ Западѣ борьбу за племенную самобыт-

ность еще за цѣлыя четыреста лѣтъ. То были Чехи [1]). Въ этомъ небольшомъ племени, разселеннomъ по Богеміи, Моравіи и сѣверо-восточной Угріи, какъ бы сосредоточилась вся сила національнаго духа западныхъ Славянъ, вся упругость ихъ повсюду здѣсь подавленной народности. Самое положеніе Чехіи и ея исторія развили въ народѣ то глубокое, неискоренимое народное сознаніе, которымъ она и понынѣ отличается между всѣми Славянами. Окруженная со всѣхъ сторонъ сильными племенными врагами,—Нѣмцами, Уграми, Поляками,—стремившимися другъ передъ другомъ поглотить ее, не имѣя опоры ни въ комъ, послѣ того какъ родственныя ей племена на сѣверѣ и югѣ пали въ неравной борьбѣ съ одолѣвшей Германіей, Чехія сосредоточилась въ себѣ самой, укрѣпила свое народное чувство и успѣла до нѣкоторой степени сохранить даже политическую самостоятельность именно потому, что претендентовъ на нее было нѣсколько, а не одинъ, и силы ихъ взаимно нейтрализировались. Все же впрочемъ при такихъ условіяхъ сохранить свою политическую независимость въ полной неприкосновенности ей было уже невозможно. Оставалось выбрать, кому изъ трехъ конкуррентовъ,—Нѣмцамъ ли, Уграмъ или Полякамъ, отдаться подъ покровительство. Чехи выбрали

[1]) Источники по исторіи Чехіи собраны въ старыхъ изданіяхъ: Dobner. Monumenta historica Boemiae. (T. I—VI. 1764—1785) и Scriptores rerum Bohemicarum. (Первые два тома изданы подъ редакціей Пельцеля и Добровскаго въ 1783—1784 гг., третій выпущенъ знаменитымъ Палацкимъ въ 1829 г.). Изъ новыхъ изданій наиболѣе важны: Fontes rerum Bohemicarum. T. I—V. 1873—1893). Jireček. Codex juris Bohemici. T. I—V. 1867—1890 (начиная съ третьяго тома помѣщены памятники XV вѣка) Čelakowsky. Codex juris municipalis regni Bohemiae. T. I—II. Archiv-Cesky. T. I—XIX. 1840—1901. Erben-Emler. Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae annorum 600—1346. T. I—IV. 1855—1892. Ср. Codex diplomaticus et epistolaris Moraviae. T. I—XIII. 1836—1897. Monumenta vaticana res gestas Bohemicas illustrantia. (въ 1905 г. вышелъ въ свѣтъ пятый томъ: Acta Urbani VI et Bonifatii IX pontificum Romanorum) III томъ—Acta Innocentii VI. 1907. Пособія: Pelzel. Geschichte von Böhmen. 1817. Palacky. Geschichte Böhmens bis 1526. B. I—V. 1836—1867. (На чешскомъ языкѣ въ 1905 г. вышло шестое изданіе этого замѣчательнаго труда, поставившаго точную разработку Чешской исторіи на вполнѣ научную дорогу). Frind. Kirchengeschichte Böhmens. B. I—IV. 1862—1878. Schlisinger. Geschichte Böhmens. 1870. Jireček. Das Recht in Böhmen und Mähren geschichtlich dargestellt. 1-66. Tomek. Geschichte Böhmens. 1864. Tomek. Dějepis města Prahy. Томы I—XII. 1892—1901. Lippert. Socialgeschichte Böhmens in vorhussitischer Zeit. B. I—II. 1896—1898. Baxmann. Geschichte Böhmens. 1899 Ясинскій. Паденіе земскаго строя въ чешскомъ государствѣ. 1895. Ясинскій. Очерки и изслѣдованія по соціальной и экономической исторіи Чехіи въ средніе вѣка. T. I. 1901. Winter. Dějiny řemesel a obchodu v Čechach v XIV a v XV století. 1905 (Обширная исторія промышленности и торговли въ Чехіи XIV и XV вв.). Bondy. Zur Geschichte der Juden in Böhmen, Mähren und Schlesien von 906—1620. 1906. Zap. Vypsání husitské války. 1907 (Исторія гуситскихъ войнъ). Juritsch. Handel und Handelsrecht an Böhmen bis zur husitischen Revolution. 1907. Для подробныхъ справокъ см. Zirbt. Bibliographie der böhmischen Geschichte. B. I—II. 1900—1902. B.

Нѣмцевъ, такъ какъ Угры отталкивали своей азіатской дикостію, а Поляки своей гордыней; Нѣмцы же, хотя и были искони ненавистны Чехамъ, но ихъ имперія, оставлявшая много самостоятельности своимъ составнымъ частямъ, представляла весьма удобное средство защиты безъ потери внутренней независимости. И вотъ Пржемысловцы съ половины XI в. добровольно вступаютъ въ имперскій союзъ, дѣлаются членами римско-нѣмецкой имперіи, князья этого владѣтельнаго рода получаютъ отъ императоровъ Генриха IV и Фридриха I королевскій титулъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинается первый приливъ нѣмецкихъ обычаевъ и учрежденій, особенно привившихся въ высшихъ сословіяхъ, но ненавистныхъ массѣ народной. Послѣдній вѣкъ династіи Пржемысла, т.-е. XIII ст., есть лучшая пора старой Чехіи, когда Оттокаръ I и славный внукъ его Оттокаръ (Пржемыслъ) II [1]), пользуясь разстройствомъ имперіи при послѣднемъ Штауфенѣ и смутами великаго междуцарствія, сначала уничтожаютъ въ Чехо-Моравіи пагубное дробленіе на удѣлы, а потомъ съ возстановленіемъ единодержавія направляютъ соединенныя силы народа на внѣшнія пріобрѣтенія. Такъ Оттокару II удалось подчинить своей власти всѣ нѣмецкія и славянскія земли, входящія нынѣ въ составъ австрійской имперіи, кромѣ Зальцбурга и Тироля, и пріобрѣсти для Чехіи господствующее, первенствующее положеніе во всей средней Европѣ. Такимъ образомъ періодъ могущества и процвѣтанія великой славянской державы Оттокаровъ естественно совпадаетъ съ упадкомъ силы нѣмецкаго государства. Но, какъ только съ избраніемъ Рудольфа Габсбургаго возстановленъ былъ въ имперіи нѣкоторый порядокъ и силы ея опять получили свое обычное средоточіе въ императорахъ, Чехи должны были снова уступить большую часть своихъ нѣмецкихъ пріобрѣтеній. Вслѣдствіе одной проигранной битвы на Марховомъ полѣ Чехи должны были отдать Рудольфу Австрію и Штирію, сдѣлавшіяся съ этихъ поръ родовыми владѣніями Габсбурговъ. Потеря эта однако отчасти была вознаграждена тѣмъ, что сынъ и внукъ Оттокара II, Вячеславы II и III, сдѣлались по избранію—первый королемъ польскимъ, а второй—

Послѣдніе Пржемысловцы въ Чехіи.

[1]) Помимо указанныхъ выше пособій см. Lorenz. Geschichte König Ottokars II von Böhmen und seiner Zeit. 1866 (пристрастное въ пользу нѣмцевъ сочиненіе) и Kalousek. Die Behandlung der Geschichte K. Přemysl Ottokars II in Prof. O. Lorenz Deutscher Geschichte im XIII und XIV Jahrh. 1879. Ulanowsky. Neues urkundl. Material zur Geschichte Ottokars II v. Böhmen. Plischke. Das Rechtverfahren Rudolfs von Habsburg gegen Ottokar von Böhmen. 1885. К. Гибль. Пржемыслъ II (Книга для чтенія. Вып. III. 1899). В.

угорскимъ, и впервые утвердили такимъ образомъ свое вліяніе на страны, нѣкогда столь опасныя для чешской независимости.

Германизація страны при Люксембургахъ.

Со смертью Вячеслава III (въ 1306 г.) угасъ родъ Пржемысловцевъ и по выбору сословій корона св. Вячеслава вскорѣ переходитъ въ нѣмецкую владѣтельную фамилію—люксембургскую [1]). Болѣе ста лѣтъ продолжавшееся господство этого дома надъ Чехіей (1306 — 1437) во многихъ отношеніяхъ имѣло огромное вліяніе на судьбу ея. Съ воцареніемъ Люксембурговъ въ лицѣ Іоанна, сына императора Генриха VII, усиливается приливъ нѣмецкихъ стихій въ эту страну. Жупное, т.-е. земское, устройство и вообще старо-славянскіе общественные порядки окончательно смѣняются феодальными, по нѣмецкому образцу. Новые порядки эти ведутъ за собою буйное своеволіе шляхты и порабощеніе простого народа, питая и усиливая въ немъ ненависть къ иноземщинѣ и исподволь подготовляя умы къ бурной противъ нея реакціи. Прежде однако, чѣмъ эта реакція могла обнаружиться, судьба послала Чехіи государя, который принесъ ей золотой вѣкъ процвѣтанія и культуры, заставивъ на время забыть, откуда и кѣмъ дарованы эти блага. То былъ сынъ Іоанна Карлъ, носившій также и императорскую корону подъ именемъ Карла IV. Государь этотъ, несмотря на свое иноземное происхожденіе, любилъ Чехію и радѣлъ объ ней даже въ ущербъ родной своей Германіи. Не даромъ называли его отцемъ первой и отчимомъ второй. При немъ процвѣли въ краѣ всѣ роды промышленности и искусствъ. Прага стала лучшимъ и богатѣйшимъ городомъ средней Европы, а основанный въ ней университетъ, старѣйшій въ Германіи, сдѣлался средоточіемъ чешскаго національнаго духа и разсадникомъ умственной жизни для окрестныхъ странъ и народовъ. Смотря на Чехію, какъ на главное основаніе своего родового могущества, Карлъ Люксембургскій пользовался средствами императорской власти лишь для того, чтобы какъ можно выгоднѣе поставить ее въ имперскомъ союзѣ. Своей Золотой Буллой онъ упрочилъ значительное вліяніе ея на судьбу Германіи, но въ то же время особыми грамотами даровалъ ей большія преимущества и точно опредѣлилъ ея отношенія къ имперіи. Лужицы, Силезія и Моравія присоединены къ чешской коронѣ; даже нѣкоторыя земли имперскія,—Пфальцъ, Бранденбургъ, — поставлены отъ нея въ зависи-

[1]) Пособіями для исторіи Люксембурговъ въ Чехіи, помимо приведенныхъ на стр. 49—50, служатъ: Schötter. Johann Graf von Luxemburg und König von Böhmen. 1865. Lindner. Geschichte des deutschen Reiches unter König Wenzel. B. I—II. 1875—1880. Reimann. Johannes von Nepomuk nach der Sage und nach der Geschichte (II. Z. B. 27). В.

мость. Чехи сдѣлались передовой, господствующей націей на всемъ романо-германскомъ Востокѣ, и упоенный этимъ величіемъ народъ поневолѣ мирился съ чужеземщиной, съ нѣмецкимъ правомъ, языкомъ и обычаями; мало того, — даже увлекался ею, особенно по городамъ, такъ что самъ Карлъ долженъ былъ издавать законы для огражденія падающей мѣстной народности.

Правленіе Карла IV въ самой срединѣ XIV столѣтія (1346—1378), послѣ Болеслава и Оттокара II было третьей попыткой сдѣлать Чехію средоточіемъ великой славянской державы на Западѣ,—попыткой, уже потому не могшей имѣть успѣха, что въ основаніи ея не лежало чисто народныхъ идей и что она предпринята была чужеземцами. Поэтому, когда даровитая и высокообразованная личность Карла смѣнилась на престолѣ слабымъ Вячеславомъ IV, благоденствіе и величіе Чехіи пали очень быстро. Начались смуты разнузданныхъ магнатовъ, усобицы между самими Люксембургами, потеряны нѣмецкія пріобрѣтенія Карла, и чужеземное владычество опять явилось народу съ своей невыгодной стороны. Къ тому времени и пражскій университетъ сталъ приносить свои образовательные плоды. Мало-по-малу сдѣлался онъ главнымъ органомъ и центромъ проснувшихся народныхъ протестовъ противъ одолѣвающей чужеземщины. Ненависть къ Нѣмцамъ, ихъ обычаямъ, языку, праву, учрежденіямъ обратилась теперь и противъ принесенной ими латинской церкви, къ чему соблазны ея великаго расхода, пришедшагося какъ разъ въ это время, подавали безпрестанно поводъ. Вотъ почва, на которой приготовилось гусиство, явленіе необыкновенной важности не только въ исторіи Чехіи и славянства, но и во всей европейской исторіи, такъ какъ въ немъ геній славянскаго племени въ первый разъ высказался со всѣхъ своихъ сторонъ и впервые же оказалъ сильное вліяніе и на міръ романо-германскій.

Народная оппозиція противъ чужеземщины

Дѣло оппозиціи существующему порядку вещей было начато народными проповѣдниками и писателями, какъ Миличъ, Вальдгаузеръ, Матвѣй изъ Янова, которые подняли голосъ противъ испорченности римской церкви и ея духовенства, а затѣмъ борьба вспыхнула въ самомъ пражскомъ университетѣ, обостренная пробужденнымъ національнымъ самосознаніемъ Чеховъ. Нѣмецкое преобладаніе въ университетѣ было сломлено партіей чешскихъ профессоровъ съ Яномъ Гусомъ во главѣ при помощи короля Вячеслава IV, своимъ указомъ лишившаго нѣмцевъ ихъ преимуществъ; нѣмцы, профессора и студенты, покинули Прагу. Такъ богословскія разногласія усугубились борьбой національностей. Развивая

идею англійскаго богослова Виклефа о самостоятельной народной церкви, — идею, столь близкую къ общественному настроенію тогдашней Чехіи, Гусъ и ученикъ его Іеронимъ Пражскій перенесли борьбу изъ стѣнъ университета въ народъ, причемъ рѣшительно возстали противъ извращенія христіанскихъ догматовъ и морали въ католицизмѣ.

Гусъ и гуситы

Извѣстна судьба, постигшая смѣлыхъ реформаторовъ на костницкомъ соборѣ [1]). Но мученическая твердость ихъ на смертномъ кострѣ, вѣроломство императора Сигизмунда, постыдно нарушившаго данную имъ грамоту и затѣмъ притязанія этого самаго Сигизмунда

---

[1]) Источники для исторіи Гуса и гуситскаго движенія собраны Палацкимъ (Palacky Documenta magistri J. Hus vitam, doctrinam, causam in Constantiensi concilio actam et controversas de religione in Bohemia a. 1403—1418 motas illustrantia. 1869) и Гефлеромъ (Höfler Geschichtschreiber der husitischen Bewegung in Böhmen. B. I—III. 1856—1866. Чешскія сочиненія Гуса изданы Эрбеномъ (Erben Husovy české sebrané spisy. T. I—III. 1865—1868). Въ настоящее время предпринято изданіе полнаго собранія твореній Гуса. (Flajshans Magistri Ioh. Hus opera omnia 1903 сл.). Но вполнѣ научное и критическое изданіе всѣхъ его сочиненій возможно только послѣ окончанія научнаго изданія всѣхъ произведеній Виклефа.—Избранныя проповѣди Гуса изданы на нѣмецкомъ языкѣ Лансдорфомъ (Lansdorff Ausgewälte Predigten des Ioh. Hus. 1894). Пособія для исторіи Гуса: Friedrich Die Lehre des Ioh. Hus. 1862. Höfler Iohann Hus und der Abzug der deutschen Professoren und Studenten aus Prag. 1864. Palacky Die Geschichte des Hussitentums und Professor Höfler. 1868. Berger Ioh. Hus und König Sigmund. 1872. Lechler Ih. Wiclif und die Vorgeschichte der Reformation. 1872. Lechler Iohannes Hus. 1890. Loserth Hus und Wiclif. 1884. Въ послѣднемъ сочиненіи предпринята попытка выставить Гуса простымъ послѣдователемъ англійскаго богослова, повторяющимъ съ буквальною точностью его ученіе, словомъ, насадителемъ, „виклефизма“ въ Чехіи и только. Но подобная постановка вопроса дѣлаетъ его рѣшеніе до крайности одностороннимъ. Средневѣковье иначе смотрѣло на „самостоятельность“ писателей, чѣмъ наше время, хотя и нынѣ въ ученомъ мірѣ передается наслѣдственный запасъ цитатъ, ссылокъ и соображеній. „Буквальныя заимствованія“ Гуса повторяютъ по преимуществу выписки изъ отцовъ церкви и другихъ авторитетовъ, т. е. общее достояніе ученыхъ той эпохи, но Гусъ вовсе не былъ рабскимъ подражателемъ богословскихъ построеній Виклифа, ибо рядомъ съ поразительнымъ сходствомъ замѣчается и коренное различіе ихъ воззрѣній, напримѣръ на пресуществленіе. Поэтому крайніе взгляды Лозерта не получили всеобщаго признанія и встрѣтили отпоръ въ русскихъ ученыхъ (Флоринскій Гусъ и Виклифъ. 1884. Ср. критическій отзывъ на книгу Лозерта, сдѣланный г. Кракау въ Извѣстіяхъ С.-Петербургскаго Славянскаго Общества. 1884 № 5). На русскомъ языкѣ имѣется рядъ работъ, посвященныхъ Гусу: Новиковъ Гусъ и Лютеръ Ч. I—II. 1859. Надлеръ Причины и первыя проявленія оппозиціи католицизму въ Чехіи и въ западной Европѣ. 1864. Бильбасовъ Чехъ Янъ Гусъ изъ Гусинца. 1869. Гильфердингъ. Гусъ, его отношеніе къ православной церкви 1871. (Ср. Гильфердингъ Очеркъ исторіи Чехіи сочиненія Т. I). Ламанскій Видные дѣятели западно-славянской образованности въ XV, XVI и XVII вв. (Славянскій сборникъ Т. I 1875). По исторіи Костницкаго собора см. Finke Acta concilii Constantiensis T. I. 1896. Hubler Die Konstanzer Reformation. 1867. Finke Forschungen und Quellen zur Geschichte des Konstanzer Konzils 1889. Bess Zur Geschichte des Konstanzer Konzils 1891. Клевановъ Исторія чешскаго вѣроисповѣднаго движенія 1876. Васильевъ Причины и характеръ чешскаго религіознаго движенія (Ж. М. Н. Пр. 1876 № 7—8) Пальмовъ Вопросъ о Чашѣ въ гуситскомъ движеніи 1881. Пальмовъ. Памятники Кирилло-Меѳодіевской старины въ Чехіи и Моравіи 1883. Пальмовъ Къ вопросу о сношеніяхъ Чеховъ гуситовъ съ восточною церковью въ половинѣ XV вѣка. 1890. В.

на чешскій престолъ послѣ смерти брата его Вячеслава IV,—все это до того распалило народное негодованіе въ Чехіи, что здѣсь и слышать не хотѣли о признаніи сигизмундовыхъ правъ; а такъ какъ съ политическимъ возстаніемъ противъ нѣмецкаго владычества Люксембурговъ соединилась оппозиція религіозная—противъ собора, папы и всей католической церкви, то теперь одновременно были задѣты всѣ самые священные интересы народа, отчего и всѣ силы его пришли въ страшное напряженіе. Императоръ и папа, т.-е. весь романо-германскій Западъ объявили Чеховъ еретиками и бунтовщиками и начали противъ нихъ рядъ крестовыхъ походовъ, въ которыхъ приняли участіе всѣ силы имперіи и церкви; Чехи же отвѣчали народной войной противъ іерархіи и Нѣмцевъ. Такъ запылали гуситскія войны [1]), продолжавшіяся 16 лѣтъ, съ 1419 по 1435 г. Пять разъ пытался императоръ подавить чешское возстаніе, но гуситы, принявшіе своимъ символомъ чашу, чѣмъ наглядно выражалось одно изъ ихъ главныхъ требованій—имѣть пріобщеніе мірянъ подъ обоими видами,—подъ начальствомъ геройскихъ вождей своихъ,—Яна Жижки изъ Троцнова и потомъ двухъ Прокоповъ, Великаго и Малаго,—не только отразили побѣдоносно всѣ нападенія имперіи и церкви, но сами нѣсколько разъ вносили опустошеніе и ужасъ въ сосѣднія нѣмецкія земли. Все же полнаго успѣха, т.-е. окончательнаго сверженія церковнаго и политическаго ига, достигнуть они не могли — и вотъ по какимъ причинамъ: не говоря о католикахъ, большею частью приверженцахъ правъ Сигизмунда, сами гуситы раздѣлились на партіи. Главныхъ было двѣ,—пражская или умѣренная, въ церковномъ отношеніи державшаяся строго ученія Гуса, а въ политическомъ —

[1]) Кромѣ указанныхъ уже сборниковъ, изданныхъ Палацкимъ и Гёфлеромъ см. Palacky Urkundliche Beiträge zur Geschichte des Hussitenkriegs. B. I—II. 1872—1873. Památky reformace české T. I—III 1890—1892. Codex diplomaticus Lusatiae superioris, Urkunden des Oberlausitzer Hussitenkrieges hrsg. v. Jecht. B. I—II. 1896—1904. Voigt Georg von Böhmen, der Hussitenkönig. (H. Z. 1861. B. V) Iordan Das Königtum Georgs von Podiebrad. 1861. Bachmann Böhmen und seine Nachbarländer unter Georg von Podiebrad 1458—1461. 1878. Droysen Geschichte der preussischen Politik T. II. Tomek Geschichte von Prag 1885. Markgraf Georges de Podiébrads Plan eines christl. Fürstenbundes (H. Z. B. 21). Markgraf Die Bildung des Katholischen Liga gegen König Georg von Böhmen (H. Z. B. 38). Denis Georges de Podiébrad 1890. Пособія для изученія гуситскихъ войнъ и дальнѣйшихъ судебъ гуситства: помимо указанныхъ выше работъ см. Krümmel Utraquisten und Taboriten. 1871. Ср. Кочубинскій Братья Подобои и чешскіе католики въ XVII вѣкѣ. 1873. Bezold König Sigmund und die Reichskriege gegen die Hussiten Th. I—III 1872—1877. Bezold Zur Geschichte des Hussitentums. 1874. Grüngagen Die Hussitenkriege der Schlesier 1872. Denis Huss et la guerre des Hussites 1878. Tomek Iohann Ziżka 1881. Preger Ueber das Verhältniss der Taborien zu den Waldensern 1887. Friess Herzog Albrecht V von Österreich und die Hussiten 1883. Kroker Sachsen und die Hussitenkriege. 1900. Denis Fin de l'indépendance de la Bohême T. I—II. 1890. B.

стоявшая за монархію, — и таборъ или партія республиканско-демократическая, по различію религіозныхъ взглядовъ опять распавшаяся на множество толковъ — чашниковъ, хиліастовъ, адамитовъ и проч., отличавшихся раціонализмомъ, мистицизмомъ и вообще разными крайностями. Впрочемъ чашники или гуситы въ тѣсномъ смыслѣ слова и въ ней, какъ и въ средѣ пражанъ, составили большинство. Въ соотвѣтствіи съ такой градаціей убѣжденій,—отъ самыхъ консервативныхъ до самыхъ крайнихъ,—стоялъ и составъ этихъ партій: къ католикамъ принадлежали всѣ почти магнаты и часть низшаго панства, къ пражанамъ — остальное панство, университетъ, городъ Прага и часть мѣщанства, къ таборитамъ — всѣ прочіе горожане и главное — все земское населеніе. Каждый оттѣнокъ преслѣдовалъ, разумѣется, свои политическіе и церковные идеалы, что и мѣшало дружному дѣйствію ихъ противъ общихъ враговъ. Еще пока живъ былъ Жижка, онъ умѣлъ увлекать всѣхъ тѣмъ единственнымъ общимъ чувствомъ, въ которомъ сходились всѣ гуситскія партіи, это—славянскимъ патріотизмомъ и ненавистью къ Нѣмцамъ. Но послѣ его смерти пошли между ними раздоры и смуты и даже междоусобія, которыми и воспользовались Сигизмундъ и католики, чтобы парализировать дотолѣ непобѣдимое возстаніе,—тѣмъ болѣе, что въ чешскихъ магнатахъ и большинствѣ панства, всегда смотрѣвшихъ враждебно на народную революцію, они нашли себѣ готовыхъ пособниковъ. Къ тому же въ 1431 году открылся соборъ въ Базелѣ [1]),—либеральнѣйшее изъ всѣхъ вселенскихъ собраній католической церкви, — и въ завязавшихся съ нимъ переговорахъ гуситы имѣли полное основаніе разсчитывать на значительныя уступки. Все же однако въ виду императора и собора они твердо стояли на слѣдующихъ требованіяхъ: свободной проповѣди на народномъ языкѣ, пріобщеніи подъ обоими видами и равенствѣ всѣхъ Чеховъ передъ закономъ безъ различія сословій. Только подъ этими условіями соглашались они признать Сигизмунда королемъ своимъ. Основныя ихъ требованія съ нѣкоторыми ограниченіями были имъ дарованы соборомъ подъ

Базельскіе компактаты.

[1]) По исторіи базельскаго собора см. Iohannes de Segovia Historia gestorum generalis synodi Basiliensis (Monumenta conciliorum generaluim sec. XV. Scrip. T. II. 1873. T. III pars 1. 1886. T. III pars 2. 1893). Ebendorfer de Haselbach Diarium gestorum per legatos concilii Basileensis pro reductione Bohemorum. (изд. Acta concilii Basiliensis T. I). Aeneas Sylvius Historia Bohemica (894—1158) и Historia concilii Basileensis Libri III. (Прежнія изданія устарѣли). Richter Organisation und Geschäftsordnung des Basler Konzils. 1877. Bressler Die Stellung der deutschen Universitäten zum Basler Konzil. 1885. Weiss Aeneas Sylvius Piccolomini als Papst Puis II. 1897. Haller Studien und Quellen zur Geschichte des Konzils von Basel. B. I—III. 1896—1900. В.

именемъ базельскихъ компактатовъ. Что же касается уравненія сословныхъ правъ и вообще возстановленія старо-славянскаго земскаго строя вмѣсто чужихъ феодальныхъ порядковъ, то въ этомъ отношеніи гуситы потерпѣли полную неудачу. Пользуясь ихъ утомленіемъ послѣ долгой борьбы съ внѣшними врагами и домашнихъ усобицъ, папско-католическая партія нанесла имъ страшное пораженіе у Липанъ въ 1434, гдѣ пали оба Прокопа, и возстановила тѣмъ свои права и значеніе.

Одного только удалось достигнуть гуситскому движенію: благодаря ему, Чехія сдѣлалась государствомъ избирательнымъ и, разъ пріобрѣтя это право, какъ болѣе обезпечивавшее судьбу ея народности, она удержала его потомъ втеченіе цѣлаго столѣтія. Въ первый разъ Чехи воспользовались имъ въ 1437 году, по смерти Сигизмунда, съ которымъ угасъ домъ Люксембурговъ. Обѣ партіи, раздѣлившія край, — католико-аристократическая и гуситско-народная, — выставили теперь своихъ кандидатовъ на престолъ: первая — императора Альбрехта II Габсбурга, вторая — Ягелло Владислава, великаго князя литовскаго и короля польскаго. Открылось междоусобіе, во время котораго ни одинъ изъ претендентовъ не могъ утвердиться прочно, и тогда, съ 1440 г., настало памятное въ чешской исторіи безкоролевье, продолжавшееся 13 лѣтъ. Всѣ эти годы наполнены борьбою упомянутыхъ партій, въ которой перевѣсъ постепенно склонялся однако на сторону гусьтско-народную, особенно съ той поры, когда во главѣ ея сталъ даровитый и благородный патріотъ, панъ Юрій изъ Подѣбрада. Замѣчательный человѣкъ этотъ, твердо отстаивая существенныя основы гуситизма, очистилъ его отъ всѣхъ крайнихъ его вырожденій, окончательно уничтожилъ таборъ, превратившійся съ теченіемъ времени въ дикое изувѣрство, республиканскія утопіи и разбой, и тѣмъ привлекъ на сторону чистаго ученія Гуса благомыслящихъ людей всѣхъ оттѣнковъ, самому же себѣ снискалъ такое довѣріе и славу, что благодарные сограждане сначала сдѣлали его намѣстникомъ королевства, а въ 1458 г. предложили ему и самую корону. Явленіе небывалое, если вспомнить, что это былъ частный человѣкъ и гуситъ, т.-е. лицо, отверженное всесильною тогда еще на Западѣ церковью. Но зато это былъ король въ полномъ смыслѣ національный, какого ни прежде, ни послѣ никогда не имѣла Чехія. Новому властителю пришлось однако выдержать нѣсколько крестовыхъ походовъ, направленныхъ противъ него папою въ союзѣ съ императоромъ Фридрихомъ III и угорскимъ королемъ Матвѣемъ Корвиномъ; въ то же время долженъ онъ былъ подавить

Безкоролевье и Юрій Подѣбрадъ.

разные радикальные элементы, вообще бродившіе въ странѣ, и посреди такой двухсторонней борьбы все же успѣлъ сохранить дорогіе народу компактаты и удержаться на престолѣ до самой своей смерти (1471 г.). Государь этотъ, всю жизнь проведшій посреди неумолкавшей войны, имѣлъ много величія духа, чтобы мечтать о водвореніи среди христіанскихъ народовъ вѣчнаго мира посредствомъ рѣшенія ихъ несогласій верховнымъ трибуналомъ изъ вѣнценосцевъ Европы. Глубокую же любовь къ отечеству онъ запечатлѣлъ тѣмъ, что отклонилъ наслѣдство престола отъ собственныхъ сыновей и указалъ себѣ преемника въ лицѣ польскаго короля Владислава, которому также по выбору сословій достался и престолъ угорскій.

Ягеллоны въ Чехіи.

Послѣ смерти Юрія Подѣбрада Чехія и Угрія болѣе пятидесяти лѣтъ оставались соединенными подъ властью чешской отрасли Ягеллоновъ, именно Владислава и сына его Людовика II, погибшаго въ несчастномъ и кровавомъ сраженіи съ Турками, при Могачѣ, въ 1526 году. Весь этотъ ягеллонскій періодъ чешской исторіи представляетъ картину полнаго почти безурядья, борьбы политическихъ и религіозныхъ партій,—аристократической и народной, католиковъ и утраквистовъ, т.-е. послѣдователей ученія о причастіи подъ обоими видами, sub utraque. Къ нимъ присоединились еще два новые элемента общественнаго броженія. Такова, во-первыхъ, мистическая секта чешскихъ или моравскихъ братьевъ, возникшая изъ остатка древняго табора [1]). Въ полномъ отвращеніи отъ войны, характеризующемъ этихъ новыхъ сектантовъ, какъ бы выразилась та усталость, которую стали ощущать гуситы послѣ столь долгихъ смутъ и борьбы. Съ другой же стороны началъ проникать въ Чехію въ это время изъ сосѣдней Саксоніи лютеранскій протестантизмъ и усиливать общее смятеніе умовъ. Наряду съ церковными несогласіями шли горячіе споры между сословіями, въ составѣ которыхъ панство опять присвоило себѣ господствующую роль.

При такомъ анархическомъ состояніи страны и въ виду надвигающейся грозы со стороны Турокъ, захватившихъ уже послѣ Могача цѣлую половину Венгріи, Чехамъ нуженъ былъ наконецъ

---

[1]) Пособія: Gindely Geschichte der böhmischen Brüder B. I—II. 1857—1858. Ср. Gindely Geschichte des böhmischen Aufstandes von I. 1618. B. I—III. 1869—1878. Goll Quellen und Untersuchungen zur Geschichte der böhmischen Brüder 1882. Аненковъ Сочиненія Петра Хельчицкаго (Сѣть вѣры и Реплика противъ Бискупца) 1893. Хельчицкій Сѣть вѣры. (пер. съ чешск.) 1907. Истребовъ Очеркъ жизни и литературной дѣятельности Петра Хельчицкаго. Ж. М. Н. П. 1895. № 12. В.

сильный государь, и они избрали своимъ королемъ брата могущественнаго Карла V, эрцгерцога Фердинанда Австрійскаго, взявъ съ него обѣщаніе уважать ихъ религіозную свободу и сословныя права. Съ этого времени Чехія не могла уже отрѣшиться отъ Габсбурговъ, мало-по-малу превратившихъ ее въ наслѣдственное достояніе своего дома. Уже Фердинандъ началъ систематическую реакцію противъ всѣхъ либеральныхъ и народныхъ стремленій, которыя возбуждены были гуситствомъ,—реакцію, которая чрезъ столѣтіе привела къ полному упадку политической, церковной и народной независимости Чехіи. Дѣйствительно,—что такое было гуситство? Протестъ противъ злоупотребленій католической церкви и возрожденіе старо-славянской народности края, готовой сдѣлаться добычею Нѣмцевъ. Отсюда—неодолимая сила этого движенія и его революціонный характеръ, такъ какъ корни его глубоко лежали въ самой исторіи страны. Ни Гусъ, ни Жижка при всемъ ихъ личномъ вліяніи безъ такой исторической основы никогда не могли бы этого достигнуть. И вотъ эти-то два завѣтныя стремленія Чеховъ,—къ возстановленію первобытной чистоты христіанскаго ученія и къ старо-славянской земской свободѣ,—взялись теперь Габсбурги искоренить въ чешскомъ народѣ. Владѣтельный родъ этотъ вообще отличался старой приверженностью къ католицизму и политикой государственнаго абсолютизма и уже по этому одному долженъ былъ смотрѣть враждебно на утвердившіеся въ Чехіи церковные и общественные порядки. Вѣрный представитель его преданій — Фердинандъ нанесъ первый ударъ народнымъ вольностямъ Чеховъ, подорвавъ значеніе общественныхъ сеймовъ подавленіемъ правъ горожанъ и обративъ Чехію въ наслѣдственную область державы Габсбурговъ. Такжс точно началъ онъ тѣснить и народную церковь, главную хранительницу гуситскихъ идей и преданій. И вотъ реакція, поднятая имъ противъ лютеранъ и вообще протестантизма, занесеннаго изъ Германіи, коснулась также и послѣдователей Гуса. Чешскіе братья изгнаны изъ страны, чашники или утраквисты подчинены строгому надзору правительства. Тогда началось въ Чехіи противодѣйствіе габсбургскому гнету. Вождемъ его является на этотъ разъ чешское панство,—то самое сословіе, которое до сихъ поръ слабо поддерживало народные интересы, а подчасъ относилось къ нимъ даже враждебно. Теперь посягательство Габсбурговъ на его собственныя привилегіи заставило его стать за интересы народности и преобразованной церкви, угрожаемой и для всѣхъ одинаково дорогой. Впрочемъ не все дворянство вступило въ оппозицію къ

Чехія подъ властью Габсбурговъ.

Габсбургамъ, а только большая часть его, принадлежащая къ протестантской церкви. Зато магнаты, оставшіеся вѣрными католичеству, еще тѣснѣе примкнули ко двору, соединились съ іезуитами, призванными въ Чехію Фердинандомъ и, опираясь съ одной стороны на правительство, а съ другой—на господствующую церковь, образовали могущественную партію съ огромнымъ вліяніемъ на дѣла страны.

Въ такомъ видѣ перешла Чехія изъ рукъ Фердинанда I, носившаго также по отреченіи Карла V и императорскую корону, къ двумъ его преемникамъ, — кроткому и гуманному Максиміліану II и слабому Рудольфу II, также императорамъ германскимъ, правленіе которыхъ обнимаетъ собою вторую половину XVI и начало слѣдующаго столѣтія. Первый изъ нихъ, отличаясь рѣдкою въ то время терпимостью, предоставилъ Чехамъ почти полную религіозную свободу; второй же, сдѣлавъ Прагу постоянной императорской резиденціей и окруживъ себя пышнымъ дворомъ на манеръ испанскаго, весь погрузился въ свои любимыя кабинетныя занятія,—алхимію, астрологію, литературу и искусства и мало обращалъ вниманія на дѣла правленія, къ которымъ былъ впрочемъ и неспособенъ. Зато литература чешская, благодаря терпимости и общему благосостоянію страны, достигла при немъ въ лицѣ Амоса Коменскаго, Карла изъ Жиротина, Скалы и многихъ другихъ даровитыхъ писателей ея золотаго вѣка. Въ отношеніи же устройства оба императора, Максиміліанъ и Рудольфъ, не нарушали той урѣзанной свободы, которую оставилъ Чехамъ Фердинандъ, т.-е. внутренняго управленія и сеймовъ, хотя то и другое находилось теперь въ рукахъ панства.

При такихъ условіяхъ время это какъ нельзя болѣе благопріятствовало распространенію и утвержденію въ странѣ германскаго протестантизма, мало-по-малу вытѣснившаго или же поглотившаго древнюю народную реформацію или гуситство. Иначе и быть не могло. Лютеранство проникнуло сюда посредствомъ дворянства, всегда отличавшагося податливостью къ нѣмецкимъ вліяніямъ, всегда равнодушнаго, а нерѣдко и враждебнаго къ народнымъ стихіямъ. И такъ какъ въ рукахъ этого сословія находилась тогда вся власть въ государствѣ, то оно и воспользовалось ею для водворенія чужой церковной реформы, причемъ гуситство заглохло само собою, хотя и не перестало жить въ воспоминаніяхъ и чаяніяхъ простаго народа. Для судьбы же, для будущности Чехіи было отнюдь не все равно, какой изъ двухъ видовъ церковной реформы,—народный или чужой, нѣмецкій,—долженъ сдѣ-

латься въ ней господствующимъ: лютеранство приносило ей только исправленіе церкви въ евангелическомъ духѣ; гуситство же напротивъ, какъ самобытный продуктъ народнаго духа, не ограничивалось однимъ вѣроученіемъ и устройствомъ церкви, а возрождало всю народную жизнь на родныхъ, славянскихъ началахъ. Постепенное исчезновеніе этого элемента въ XVI столѣтія было такимъ образомъ большимъ несчастіемъ для Чехіи. Это и оказалось вскорѣ затѣмъ, когда Чехамъ пришлось отстаивать государственную и народную самобытность въ послѣдней борьбѣ съ разрушительнымъ деспотизмомъ Фердинанда II.

Бездѣйствіе, сумасбродство Рудольфа и дружба его съ іезуитами привели вскорѣ въ негодованіе всю имперію. Угрія, Моравія и даже Австрія отпали отъ него и призвали къ управленію брата его Матѳея. Одна Чехія, руководимая іезуитско-магнатской партіей, осталась ему вѣрна, хотя за такую услугу протестантское большинство и вынудило у императора въ 1609 году такъ называемую Грамоту Величества, по которой имъ, какъ и остаткамъ утраквистовъ, предоставлялась полная религіозная свобода, а сословія получили право имѣть дефенсоровъ для охраненія своихъ правъ, — въ крайнемъ случаѣ даже оружіемъ. Но и эта уступка не спасла Рудольфа. Признанный всей имперіей Матѳей отнялъ у него и Чехію. Но такъ какъ новый императоръ, человѣкъ уже преклонныхъ лѣтъ, былъ бездѣтенъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ возникъ для Чехіи роковой вопросъ о престолонаслѣдіи. По проискамъ іезуитовъ Матѳей назначилъ своимъ преемникомъ своего двоюроднаго брата, эрцгерцога штирійскаго Фердинанда, страшнаго фанатика католицизма и безсердечнаго деспота, представляющаго такимъ образомъ полное олицетвореніе габсбургской политики. Чехи не признали этого назначенія и, когда правительство подъ вліяніемъ Фердинанда начало стѣснять ихъ религіозную свободу, подняли въ 1618 году возстаніе, бывшее началомъ тридцатилѣтней войны въ Западной Европѣ. Но Чехія начала XVII вѣка нисколько не похожа была на Чехію начала XV. Два вѣка господства магнатовъ, тайной работы іезуитовъ и габсбургскаго управленія уже выродили народъ настолько, что теперь онъ вынужденъ былъ защищаться наемными войсками и искать себѣ опоры внѣ края, у протестантскихъ князей Германіи и Угровъ. Запосное лютеранство тоже не въ силахъ было одушевить его на борьбу за свою самобытность, какъ нѣкогда одушевлялъ его гуситизмъ. Поэтому, хотя по смерти Матѳея Чехи и сдѣлали рѣшительный шагъ, порвавши наконецъ всѣ связи съ Габсбургами и избравши

Грамота Величества.

Тридцатилѣтняя война.

на престолъ свой Фридриха Пфальцскаго, главу протестантскихъ князей Германіи, но когда Фердинандъ рѣшилъ оружіемъ добыть чешскую корону, у нихъ не оказалось ни единодушія, ни достаточнаго одушевленія, чтобы крѣпко постоять за свою народную свободу. Одной битвы на Бѣлой горѣ, близъ Праги, въ 1620 году было достаточно Фердинанду, чтобы уничтожить ихъ силы. Бѣлогорское пораженіе сдѣлалось могилой самостоятельной Чехіи не потому, чтобы это пораженіе было такъ тяжко, а потому, что самимъ народомъ, отвыкшимъ уже отъ общественной дѣятельности, овладѣла глубокая апатія. Ею же объясняется и возможность такой полной реакціи, какую позволилъ себѣ побѣдитель. Въ лицѣ Фердинанда II католицизмъ и Австрія совершили надъ Чехіей страшную месть за всѣ свои прежнія пораженія. Казни, конфискаціи, изгнанія падали десятками тысячъ на несчастный народъ; протестантизмъ, остатки гуситства истреблены насильственно; уничтожена грамота Величества и всѣ привилегіи Ягеллоновъ, Карла IV и другихъ государей Чехіи, земскіе сеймы превратились въ одну формальность; испанскій абсолютизмъ водворился въ странѣ на мѣсто прежняго самоуправленія; іезуиты овладѣли воспитаніемъ и церковью и истребили цѣлую массу памятниковъ народной литературы и искусства; нѣмецкій языкъ сдѣлался господствующимъ въ судахъ и школахъ и, какъ вѣнецъ этой чешской руины, — тридцатилѣтняя война въ конецъ опустошила весь край, такъ что изъ его трехмилліоннаго населенія къ половинѣ XVII вѣка уцѣлѣло едва 800.000. Цѣлыя области заселены были потомъ нѣмецкими колонистами. Упадокъ Чехіи.

Такого быстраго и полнаго упадка не испытывалъ еще ни одинъ изъ славянскихъ народовъ. Втеченіе слѣдующаго полутора вѣка, какъ славянская земля, Чехія почти не существовала. Возрожденіе ея народности началось послѣ этого погрома лишь въ XIX столѣтіи.

Итакъ въ началѣ XVII вѣка еще одинъ славянскій народъ, и притомъ самый передовой и образованный, сходитъ съ историческаго поприща. Малочисленный, окруженый сильными племенными врагами,—онъ долженъ былъ погибнуть, послѣ того какъ вслѣдствіе прирожденнаго Славянамъ духа политической дробности не удались его неоднократныя попытки сплотить вокругъ себя въ одно большое государство массу сосѣднихъ племенъ славянскихъ. Такимъ образомъ на всемъ пространствѣ Европы оставались только Польша и Русь.

два независимыхъ народа, служившихъ представителями племеннаго славянскаго типа—Поляки и Русскіе. Первые—какъ уцѣлѣвшій образчикъ западнаго славянства, вторые—какъ представители восточнаго. Отъ ихъ судьбы, отъ направленія ихъ исторіи и ихъ взаимныхъ отношеній зависѣла теперь будущность славянскаго племени.

Сходство и различіе ихъ исторій.

Начальная исторія, героическій вѣкъ того и другаго народа представляютъ, какъ мы видѣли, нѣкоторыя общія черты. Быстрое расширеніе этихъ государствъ, участіе пришлыхъ дружинъ въ основаніи государствъ польскаго и русскаго,—при Болеславѣ въ Польшѣ и при варяжскихъ князьяхъ на Руси,—распаденіе той и другой страны на удѣлы по родовому праву,—Руси въ X вѣкѣ, по смерти Ярослава, Польши—въ XII вѣкѣ, по смерти Болеслава Кривоустаго,—тамъ и здѣсь наконецъ усобицы князей, упадокъ внѣшняго могущества, но зато болѣе равномѣрное распространеніе и развитіе христіанскаго просвѣщенія во всѣхъ областяхъ польской и русской земли.

Но при такомъ сходствѣ въ начальной судьбѣ обоихъ народовъ еще яснѣе выступаетъ съ самаго же начала и глубокое между ними различіе, зависѣвшее главнымъ образомъ отъ ихъ географическаго положенія и условленнаго имъ сосѣдства съ другими народами,—Руси съ полудикими Азіатами, Польши—съ культурной націей нѣмецкою. Вліяніе этого сосѣдства на складъ польской и русской исторической жизни было весьма различно. Между тѣмъ какъ Русь, отбиваясь на востокѣ отъ азіатскихъ степняковъ, укрѣпляла свою народность въ сознаніи ея превосходства надъ варварскимъ обычаемъ,—Польша невольно подчинялась на западѣ, если не политической, то культурной зависимости отъ Нѣмцевъ. Еще вначалѣ прикрывали ее съ этой стороны балтійскіе и полабскіе Славяне; когда же въ XII вѣкѣ рушился этотъ сторожевой постъ западнаго славянства, Поляки очутились лицомъ къ лицу со своими племенными врагами и стали подпадать ихъ вліянію,—тѣмъ болѣе, что въ первой половинѣ XIII вѣка сами же они накликали на себя ихъ новое и опасное сосѣдство, когда князь мазовецкій Конрадъ, безуспѣшно отбивался отъ полудикихъ, языческихъ Пруссовъ, призвалъ противъ нихъ рыцарей нѣмецкаго ордена, указавъ имъ для поселенія землю Холмскую, т.-е. нынѣшнюю восточную Пруссію, занятую тогда литовскими племенами. Такимъ образомъ втеченіе XIII и XIV вѣка рыцари утвердили здѣсь прочно свое господство, обративъ весь край этотъ въ латинское христіанство и покрывъ его нѣмецкими городами и колоніями. Поляки, ослаб-

ленные удѣльными смутами, окруженные теперь на всемъ западѣ нѣмецкими владѣніями, естественно не могли дать отпора нѣмецкимъ захватамъ и уже въ XII в. потеряли силезскія княжества, отдѣлившіяся совершенно отъ государственнаго состава и незамѣтно онѣмечившіяся безъ всякой почти борьбы, а въ слѣдующемъ столѣтіи та же участь постигла и польскую часть Поморья или нынѣшней Померанін. Не довольствуясь этими земельными захватами на юго- и сѣверо-западѣ, нѣмецкій элементъ сталъ проникать и во внутреннюю жизнь раздробленной Польши. Здѣсь вліяніе его прежде всего обнаружилось въ непомѣрномъ возвышеніи дворянства или шляхты, а во-вторыхъ,—въ нѣмецкомъ устройствѣ старо-славянскихъ польскихъ городовъ по магдебургскому праву.

Второе затѣмъ капитальное различіе въ судьбѣ Польши и Руси условилось тѣмъ, что первая, поставленная въ ближайшія культурныя и политическія связи съ Германіей, приняла отъ Нѣмцевъ и христіанство по латинскому ученію, чѣмъ и втянута была окончательно въ кругъ западныхъ идей и интересовъ, между тѣмъ какъ вторая, заимствовавъ свое духовное просвѣщеніе отъ Грековъ, мало-по-малу развила у себя и національную церковь, столь много способствовавшую укрѣпленію и охранѣ и самой ея славянской народности, чего не могло бы случиться, еслибы и у насъ водворилось римское христіанство, недопускавшее народныхъ церквей и подчинявшее всѣхъ себѣ подвластныхъ одной общей романской нормѣ.

Понятно, что, исходя изъ такихъ различныхъ основаній, и самая исторія Польши должна была принять направленіе, совершенно отличное отъ судебъ сосѣдней и одноплеменной съ ней Руси. Еще удѣльный періодъ ея, начавшійся съ 1139 г., со смерти Болеслава Кривоустаго, представляетъ вначалѣ нѣкоторое внѣшнее сходство съ нашей удѣльной эпохой: и тамъ удѣльные князья ведутъ нескончаемыя распри за Краковъ, считавшійся важнѣйшимъ стольнымъ городомъ всей земли, какъ у насъ Кіевъ; но уже въ XIII в. порабощеніе Руси Монголами и вслѣдствіе того распаденіе ея на двѣ большія политическія сферы,—Русь восточную и западную,—кладетъ на дальнѣйшую судьбу обоихъ славянскихъ народовъ новое рѣзкое различіе. Монгольское нашествіе въ половинѣ XIII вѣка, легшее долгимъ и тяжкимъ игомъ на восточную половину Руси, было гораздо менѣе ощутительно въ западной и едва коснулось Польши, испытавшей лишь временный погромъ большого татарскаго набѣга въ 1241 году. Оставшись свободною, Польша сохранила и всѣ свои прежнія связи и отношенія къ европейскому Западу. Сохра-

1) Польша

пились и тѣ западныя вліянія, благодаря которымъ военно-монархическая Польша временъ Болеславовъ постепенно превращалась въ аристократическое государство, гдѣ вельможи на манеръ западныхъ феодаловъ низвели королевскую и княжескую власть въ уровень со своимъ собственнымъ могуществомъ. Какъ въ романо-германской Европѣ короли и князья временъ удѣльной Польши въ кругу своихъ магнатовъ были только primi inter pares, первые между равными. Уже въ концѣ XII вѣка, при Казимірѣ II Справедливомъ, они вмѣстѣ съ епископами края образовали сенатъ, безъ воли котораго правительство не могло предпринять ничего. Другія сословія, — низшее дворянство или собственно шляхта, города и поселяне, — въ то время не пользовались никакими политическими правами. Послѣдніе, хотя еще лично свободные, но большею частью безземельные, по экономической зависимости отъ дворянства и духовенства, начали уже фактически превращаться въ ихъ крѣпостныхъ. Одна церковь, тоже по западному образцу, присвоила себѣ большое политическое вліяніе, и ея синоды подъ предсѣдательствомъ гнѣзненскаго архіепископа, какъ примаса королевства, имѣли важное общегосударственное значеніе.

Послѣдніе пясты.

Въ такомъ видѣ перешла Польша въ XIV столѣтіе [1]), когда

[1]) Источники по исторіи Польши изданы въ многотомныхъ сборникахъ: Bielowski Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia T. I—XVI. 1874—1902. Scriptores rerum polonicarum T. I—XVIII 1872—1902. Balzer Corpus juris Polonici medii aevi 1891. Бальцеръ приступилъ къ изданію Corpus juris Polonici, начавъ съ третьяго тома, вышедшаго въ 1906 г. и обнимающаго юридическіе памятники 1506 — 1522 годовъ. Важнѣйшимъ источникомъ для исторіи Польши служатъ труды краковскаго каноника Яна Длугоша († 1480), остающіеся доселѣ неизданными критически и научно. (Dlugossii Opera omnia cura Alexandri Przezdziecki Vol. I — XIV 1863 — 1887). Изъ сочиненій Длугоша наибольшее значеніе имѣетъ обширная „Исторія Польши въ XII книгахъ (Historiae Polonicae Libri XII ab antiquissimis temporibus). Тутъ рядомъ съ документальными данными и цѣнными свѣдѣніями даются, къ сожалѣнію, обильные домыслы, имѣвшіе цѣлью подчеркнуть значеніе католицизма въ исторіи Польши. Баснословные разсказы вносятся въ повѣствованіе вмѣстѣ съ вымышленными указаніями на количество убитыхъ и т. под. Вообще числовыя показанія Длугоша не заслуживаютъ довѣрія. Трудъ Длугоша надолго повліялъ на польскую исторіографію, которая только въ XIX вѣкѣ начинаетъ становиться на точный путь научнаго изслѣдованія, покидая стезю старо-патріотическихъ восхваленій и преувеличеній. Изъ предшественниковъ Длугоша выдѣляется Викентій Кадлубекъ (Vincentius Kadlubek Historia Polonica), краковскій епископъ, умершій въ 1223 г. Его трудъ доведенъ до 1203 года и даетъ много поучительныхъ свѣдѣній. (Лучшее изданіе Bielowski Monum. Polon. hist. T. II). Мартину Галлу приписывалось составленіе польской хроники, доведенной до 1113 года (Chronicae Polonorum Libri III) и написанной грубой, варварской латынью (изд. Bielowski Monum. Pol. hist. T. I) неизвѣстнымъ авторомъ. Для общаго знакомства съ средневѣковой польской исторіографіей важно изслѣдованіе Zeissberg Die polnische Geschichtschreibung im Mittelalter. 1873. Важнѣйшія общія пособія по исторіи Польши. Röpell Geschichte Polens B. I (до 1300 г.) 1860. Продолженіемъ этого научнаго труда служитъ Caro Geschichte Polens B. II — V (1300 — 1506) 1863 — 1888. Bobrzynski Dzieje Polski w zarysie 1879.

въ двадцатыхъ его годахъ Владиславу IV Локтику удалось положить начало новому порядку вещей. Частыя нападенія Нѣмцевъ, Литвы и западной Руси и земельныя потери на западѣ, сѣверѣ и востокѣ давно уже возбудили въ народѣ потребность единодержавія, какъ единственнаго средства спасенія отъ внѣшнихъ враговъ. Локтикъ счастливо воспользовался этимъ настроеніемъ всей земли и успѣлъ прочно соединить Познань и другія области по Вартѣ, или Великую Польшу, съ привислянскимъ краемъ или Малою Польшею и, затѣмъ, значительно подорвать исключительное господство магнатовъ, призвавъ наряду съ ними къ участію въ государственныхъ дѣлахъ и шляхту, допущенную имъ въ правительствующій сенатъ, превратившійся такимъ образомъ мало-помалу въ общій или вольный сеймъ королевства. А сынъ его Казиміръ III Великій, послѣдній изъ династіи Пястовъ (1333—1370), продолжалъ эту анти-аристократическую реакцію своими особыми заботами о благосостояніи горожанъ и сельскаго населенія, изданіемъ общаго свода законовъ, такъ называемаго „статута вислицкаго“, стѣснившаго своеволіе дворянства, и основаніемъ университета въ Краковѣ, какъ средства обуздать просвѣщеніемъ дикую воинственность аристократіи. Вообще правленіе Казиміра Великаго было эпохой отдыха и умиротворенія Польши послѣ долгихъ смутъ и анархіи удѣльнаго періода. Даже внѣшнюю силу государства успѣлъ онъ возстановить, вознаградивъ его за потерю Силезіи и Поморья, окончательно уступленныхъ Нѣмцамъ, пріобрѣтеніемъ Галиціи или Червоной Руси, оторванной отъ

(т. I—II третье изд. 1887. русс. пер. подъ редакціей Карѣева 1888). Piekosinski Rycerstwo polskie wiekow srednich. T. I—III. 1897—1901. Szujski Dzieje Polski T. I—IV. 1896. Morfill The story of Poland 1893. Lewicki Zarys historyi polskiej 1897. Gumplowicz Zur Geschichte Polens im Mittelalter 1898. Schiemann Russland, Polen und Livland bis ins XVII Jahrhundert. B. I—II 1886—1889. Шмидтъ Исторія польскаго народа Т. I—III (пер. съ пол.) 1864—66. Смоленскій Исторія польскаго народа (пер. съ пол.) 1899. Kutrzeba Handel Polski ze Wschodem w wiekach srednich. 1902. Sokolowski Polityczna historya Polski 1906 (съ рисунк.). Кутшеба „Очеркъ Исторіи общественно-государственнаго строя Польши“ (пер. съ пол. Ястребова 1907). Дополненіемъ и исправленіемъ этого труда является: Бальцеръ. Къ исторіи общественно-государственнаго строя Польши (пер. съ пол. Ястребова 1908). Авторы двухъ послѣднихъ произведеній сдѣлали много дополненій и поправокъ для русскаго перевода, который въ сущности является самостоятельнымъ новымъ изданіемъ ихъ цѣнныхъ работъ на русскомъ языкѣ. См. Прекрасныя статьи М. Любавскаго „Нѣмецкая колонизація и новое сельское городское устройство въ Польшѣ“, „Польскій король Казиміръ Великій“ и „Нешавскіе статуты Казиміра Ягелончика, ихъ мѣсто и значеніе въ исторіи государственнаго развитія Польши“. (Виноградовъ, Книга для чтенія. Вып. 3. 1899). Ср. Пыпинъ и Спасовичъ Исторія славянскихъ литературъ Т. I—II. 1879—1881. Обстоятельныя библіографическія указанія даютъ: Finkel Bibliografia historyi polskiej 1891 сл. (въ 1906 г. вышелъ третій выпускъ третьяго тома) и Estreicher Bibliografia polska (обозрѣніе ведется въ словарномъ порядкѣ; въ 1906 вышелъ третій отдѣлъ L—Lz). **В.**

общаго состава удѣльной Руси вслѣдствіе изолированнаго ея положенія и крамолъ мѣстнаго боярства, не давшаго здѣсь развиться крѣпкой государственной власти, которая могла бы защитить землю отъ сосѣдняго воинственнаго и уже сплотившагося воедино врага. Но не всѣ цивилизаторскія мѣры Казиміра были равно благодѣтельны для края. Къ числу самыхъ неудачныхъ нужно отнести призывъ иностранныхъ колонистовъ, особенно Евреевъ, повсюду тогда гонимыхъ въ западной Европѣ. Переселенцы эти захватили мало-по-малу всѣ отрасли промышленности и торговли, эксплуатируя неумѣлое въ этомъ отношеніи населеніе, и сдѣлались съ теченіемъ времени истиннымъ бичомъ для благосостоянія Польши. Да и вся противо-магнатская политика послѣднихъ Пястовъ не принесла ожидаемыхъ выгодъ, такъ какъ въ рукахъ дворянства, составлявшаго всю военную силу государства и владѣвшаго большею частью его земельной собственности, оставалось все-таки фактическое преобладаніе, основанное на силѣ меча и богатства. Поэтому, когда бездѣтный Казиміръ завѣщалъ престолъ племяннику своему Людовику Угорскому, вельможи и шляхта тотчасъ и воспользовались переходомъ короны въ чужой владѣтельный родъ, чтобы предложить новому королю-иностранцу формальныя условія, обезпечивавшія за ними исключительное обладаніе всѣми государственными должностями и свободу отъ податей. Съ этого времени подобныя условія шли рядомъ съ вступающими на престолъ королями,—такъ называемыя pacta conventa входятъ въ постоянный обычай, и Польша принимаетъ форму избирательнаго государства.

Польша при Ягеллонахъ.

При Людовикѣ Польша и Угрія впервые соединились подъ однимъ скипетромъ, но только на короткое время. Такъ какъ государь этотъ также не имѣлъ мужескаго потомства, то послѣ смерти его обѣ страны опять раздѣлились, и польская корона досталась дочери Людовика Ядвигѣ, для которой всесильные въ государствѣ вельможи избрали мужемъ литовскаго великаго князя Ягелло, грубаго и воинственнаго язычника, взявъ съ него обѣщаніе соединить Литву съ Польшей и креститься вмѣстѣ со своимъ народомъ. Такъ въ 1386 году достигъ польскаго престола знаменитый родъ Ягеллоновъ, игравшій втеченіе почти двухъ столѣтій такую важную роль въ восточной Европѣ, властвовавшій одно время также надъ Венгріей и Чехіей и подчинившій польскому господству и образованію всю западную половину Руси. Послѣдняго достигъ онъ посредствомъ подвластной ему Литвы [1]).

[1]) Источниками для исторіи Литвы служатъ главнымъ образомъ памятники, написанные на русскомъ языкѣ, бывшемъ оффиціальнымъ языкомъ Великаго кня-

Малочисленное бѣдное литовское племя, принадлежавшее также къ арійскому корню и близко родственное Славянамъ, искони заселяло негостепріимное по своей природѣ юговосточное побережье Балтійскаго моря, между Западной Двиной и Вислой. Въ XIII столѣтіи сѣверныя отрасли этого племени, Куры и Латыши, подпали подъ власть утвердившагося здѣсь ордена ливонскаго или Меченосцевъ, а южныя,—Пруссы, другого рыцарскаго ордена, тевтонскаго или нѣмецкаго. Тѣ и другіе рыцари послѣ упорной борьбы съ туземцами германизировали ихъ край и насильственно обратили его въ латинское христіанство. Но настоящая Литва, жившая по Нѣману, оставалась языческою и независимою и съ начала XIV вѣка получила даже историческое значеніе, когда умный Гедеминъ окончательно соединилъ ея мелкія племена въ одно государство, средоточіемъ котораго сдѣлалъ построенный имъ городъ Вильно. Успѣшно отбиваясь на западѣ отъ Нѣмцевъ, гедеминова земля пользовалась благопріятными обстоятельствами, чтобы расширить свое господство на востокѣ на счетъ сосѣднихъ русскихъ княжествъ, предпочитавшихъ сносное литовское владычество тяжкому татарскому рабству, въ которомъ они въ то время томились. Области полоцкая, кіевская, волынская, земля сѣверская и смоленская, — вся однимъ словомъ западная

Соединеніе ея съ Литвою.

жества Литовскаго. См. „Акты южной и западной Россіи". „Документы, объясняющіе исторію западно-русскаго края".—Popow Annales Russici Lithuanici, 1854. (Древнѣйшая литовская хроника написана кириллицей, доведена приблизительно до 1455 года). Prochaska Codex epistolaris Witoldi 1882. Ясинскій Уставныя грамоты Литовско-русскаго государства. 1889. Пособія для изученія исторіи Литвы очень многочисленны, причемъ видное мѣсто занимаютъ труды русскихъ ученыхъ: Владимирскій-Будановъ, Нѣмецкое право въ Польшѣ и Литвѣ 1898. Антоновичъ. Очеркъ исторіи великаго княжества Литовскаго 1878. Антоновичъ Монографіи по исторіи западной и югозападной Руси 1882. Дашкевичъ Замѣтки по исторіи литовско-русскаго государства 1885. Кояловичъ Чтенія по исторіи западной Россіи 1884. Чистовичъ Очеркъ исторіи западно-русской церкви часть I и II. 1884. Ср. Васильевскій Исторія города Вильно 1876. Лонгиновъ Червенскіе города. Историческій очеркъ въ связи съ этнографіей и топографіей. 1885. Иловайскій Литовская Русь при Ягеллонахъ. Ж. М. Н. П. 1889 № 1. Барбашевъ Витовтъ и его политика до 1410 г. 1885. Барбашевъ Витовтъ. Послѣднія 20 лѣтъ княженія. 1891. Брянцевъ Исторія Литовскаго государства съ древнѣйшихъ временъ 1889. Филевичъ Борьба Польши и Литвы-Руси за Галицко-Русское наслѣдіе. 1890. Любавскій Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута 1892. Леонтовичъ Очерки изъ исторіи Литовско-русскаго права 1894. Ярушевичъ Ревнитель православія князь Константинъ Острожскій (1461—1530) и православная Литовская Русь въ его время 1897. Батюшковъ Волынь. Историческія судьбы юго-западнаго края 1888. Батюшковъ Бѣлоруссія и Литва. Историческія судьбы сѣверо западнаго края. 1890. Для исторіи Ягелло пособіемъ служатъ: Смирновъ Ягелло Яковъ Владиславъ и первое соединеніе Литвы съ Польшей 1868. Шайноха Ядвига и Ягелло (Т. I—II пер. съ пол. 1880—1882 извѣстнаго труда польскаго историка: Szajnocha Jadwiga i Jahiello). Изъ новыхъ польскихъ работъ: Smolka Kiejstut i Jagiello 1888. Koneczny Jagiello i Witold 1892. В.

Русь почти до самой Оки втеченіе трехъ поколѣній сдѣлалась ея добычею, хотя русская народность, вѣра и образованность остались здѣсь попрежнему господствующими и даже готовы были обрусить и самихъ завоевателей, не имѣвшихъ собственной развитой культуры, — какъ вдругъ бракъ гедиминова внука Ягелло съ польской королевой Ядвигой совершенно измѣнилъ дальнѣйшую судьбу Литвы и подвластной ей западной Руси. Бракомъ этимъ насильственно онѣ были втянуты въ тѣсныя связи съ Польшей, приведшія два вѣка спустя къ насильственному же политическому соединенію ихъ съ этимъ государствомъ.

Громадныя послѣдствія повлекла за собой эта искусственная связь Литвы съ Польшею. Послѣдняя на цѣлыя столѣтія вовлечена была ею въ безъисходныя затрудненія. Такъ какъ Ягелло вмѣстѣ со своими Литвинами крестился по католическому закону, а западная Русь оставалась православною, то подчиненіе ея католической же Польшѣ могло быть достигнуто только насиліемъ. Съ другой стороны, опираясь на племенное и религіозное сочувствіе западной своей половины, Русь восточная, какъ только собрала воедино свои силы и избавилась отъ татаръ, естественно начала добиваться возвращенія этихъ западныхъ областей, какъ своего древняго законнаго достоянія. Отсюда рядъ войнъ между двумя славянскими единственно независимыми народами,—войнъ, въ которыхъ крѣпла мощь Руси и, напротивъ, падала сила Польши, пока роковой вопросъ объ обладаніи литовско-русскимъ княжествомъ не привелъ и самую Польшу къ политической смерти. На первыхъ же порахъ несмотря на постоянные споры съ Литвой и даже неоднократныя отпаденія ея впослѣдствіи, когда она имѣла своихъ особыхъ великихъ князей, внѣшнее могущество Польши возросло до небывалой еще степени, и эпоха Ягеллоновъ есть безспорно самая лучшая пора польской исторіи. Сила соединенныхъ государствъ,—польскаго и литовско-русскаго,—обнаружилась уже при самомъ Ягеллѣ или Владиславѣ II, какъ назывался онъ христіанскимъ именемъ. Старинные враги обоихъ государствъ, нѣмецкіе рыцари, потерпѣли въ началѣ XV вѣка такое страшное пораженіе при Танненбергѣ (Грюнвальденѣ), что послѣ этого погрома орденъ ихъ недолго могъ просуществовать независимо [1]). А сынъ Ягелло Владиславъ III, погибшій въ 1444 году подъ Варной, пріобрѣлъ по избранію и корону угорскую. Наконецъ,

[1]) Коялович Грюнвальденская битва 1410 года. 1885. Барбашевъ Танненбергская битва. Ж. М. Н. П. 1887. № 12. Барбашевъ Торнскій миръ (1411) Ж. М. Н. П. 1890, № 11. В.

братъ его Казиміръ IV совершенно сокрушилъ силу нѣмецкихъ рыцарей, присоединивъ къ Польшѣ часть орденскихъ владѣній съ городомъ Гданскомъ, а остальныя поставивъ въ ленную отъ нея зависимость. Послѣдніе Ягеллоны, Сигизмундъ I и Сигизмундъ II Августъ, побѣдоносно довершили, наконецъ, вѣковую борьбу Польши съ рыцарями. Первый окончательно утвердилъ ленное господство польской короны надъ тевтонскимъ орденомъ, тогда уже превратившимся въ прусское герцогство, — второй привелъ въ такую зависимость и Меченосцевъ, а въ 1569 году на сеймѣ люблинскомъ устроилъ неразрывное соединеніе Литвы съ Польшею на равныхъ правахъ и съ именемъ Рѣчи Посполитой [1]).

Такъ какъ со смертью Сигизмунда-Августа въ 1572 г. прекратилась мужская линія Ягеллоновъ, то всесильное дворянство окончательно сдѣлало престолъ Польши избирательнымъ. Первымъ избраннымъ королемъ былъ французскій принцъ Генрихъ Валуа, правившій впрочемъ только нѣсколько мѣсяцевъ, послѣ чего избранъ былъ воинственный воевода седмиградскій Стефанъ Баторій, знаменитый соперникъ нашего Грознаго въ войнѣ за Ливонію, которую онъ успѣлъ присоединить къ польскимъ владѣніямъ. Такимъ образомъ несмотря на нѣкоторыя потери на востокѣ, напр. Смоленска и сѣверскихъ княжествъ, отнятыхъ у Ягеллоновъ московскими великими князьями, польское государство достигло въ XVI вѣкѣ высшей степени своего внѣшняго могущества, простираясь отъ нижней Варты на западѣ до Западной Двины и далеко за Днѣпръ—на востокѣ, отъ Рижскаго залива и устьевъ Нѣмана и Вислы на сѣверѣ до Карпатовъ на югѣ и соприкасаясь своими предѣлами съ Чехіей, Угріей, Турціей, московскою Русью и владѣніями Шведовъ и Датчанъ.

Внутренняя исторія Польши.

Такова была Польша Ягеллоновъ. Но кромѣ внѣшняго могущества время это представляетъ и лучшую пору польской образованности и литературы. Эпоха Сигизмундовъ, особенно Сигизмунда-Августа, т.-е. XVI столѣтіе, по справедливости считается золотымъ ея вѣкомъ, когда сильные народные писатели, какъ Николай Рей изъ Нагловицъ, Янъ Кохановскій, Петръ Скарга, Янъ Остророгъ, создали литературный языкъ польскій и представили замѣчательныя произведенія во всѣхъ родахъ поэзіи и прозы,—когда изъ стѣнъ краковскаго университета вышелъ Николай Коперникъ, творецъ нынѣшней астрономіи, а виленскій,

[1]) Коялович Люблинская унія на люблинскомъ сеймѣ въ 1569 г. 1863. Коялович. Дневникъ люблинскаго сейма. 1869. **В.**

основанный Баторіемъ, сдѣлался разсадникомъ гуманизма, занесеннаго сюда изъ западной Европы. Такое сильное развитіе образованности при послѣднихъ Ягеллонахъ объясняется главнымъ образомъ пробужденіемъ польско-славянской народности, долго подавленной нѣметчиной и католицизмомъ. Средневѣковая латынь, какъ языкъ церкви, господствовала и въ литературѣ до самаго XV вѣка, а съ другой стороны нѣмецкій языкъ, обычаи и право властвовали въ высшемъ обществѣ, особенно же по городамъ. Наплывъ Евреевъ изъ сосѣдней Германіи еще больше усилилъ нравственный гнетъ чужеземщины [1]). И вотъ при Сигизмундахъ началась повсемѣстная реакція народныхъ стихій, — въ литературѣ, политикѣ и въ жизни. Къ этому времени Польша побѣдоносно кончила свою вѣковую борьбу съ нѣмецкими рыцарями, отвоевавъ себѣ часть орденскихъ владѣній, бывшихъ столь долго главнымъ проводникомъ германизма. И уже одно это должно было сильно поднять въ странѣ народный духъ и народныя силы. Но кромѣ того возрожденію ихъ много способствовали и другія обстоятельства, уже не политическія, а церковныя. Съ половины XV вѣка стало проникать въ Польшу изъ сосѣдней Чехіи гуситство, принесшее сюда и всѣ свои народныя стремленія, и хотя самое ученіе Гуса не удержалось здѣсь въ подавляющей борьбѣ съ господствующей церковью, но все-таки оно успѣло дать новый толчекъ пробуждающемуся народному генію. Въ XVI же столѣтіи такую же почти услугу оказалъ Польшѣ протестантизмъ, проникшій изъ Германіи, такъ какъ онъ тоже вносилъ въ общество идею религіозной независимости, идею церкви народной.

Проводникомъ и представителемъ этого всесторонняго національнаго возрожденія въ XVI вѣкѣ явилась польская шляхта, какъ единственное уже въ то время полновластное сословіе государства. Если общественное устройство Польши въ начальномъ періодѣ ея исторіи представляло черты военной монархіи, а въ удѣльное время властвовали магнаты, то со временъ возстановленія единодержавія сами короли стали выдвигать на первый планъ шляхту, ища въ ней противовѣсъ опасному всемогуществу вельможъ, а безпрерывныя войны съ рыцарями, Литвой, Уграми,

[1]) О евреяхъ въ Литвѣ и Польшѣ см. Бершадскій Литовскіе евреи Исторія ихъ юридическаго и общественнаго положенія въ Литвѣ отъ Витовта до Люблинской уніи (1388—1569). 1883. Бершадскій Документы и регесты къ исторіи литовскихъ евреевъ. т. I — II 1882. Леонтовичъ Историческое изслѣдованіе о правахъ литовско-русскихъ евреевъ. 1864. Maciejowski Zydzi w Polsce, na Rusi i Litwie 1878. Kraushar Historia Zydow w Polsce T. I. 1865 II. 1866. Bloch Die General-Privilegien der polnischen Judenschaft 1891. Schorr Organizacya Zydów w Polsce. 1899. В.

Русью, наполнявшія XV и XVI столѣтія польской исторіи, еще болѣе возвысили значеніе этого единственнаго военнаго сословія въ государствѣ. Оттого мы видимъ въ XV вѣкѣ въ государственномъ нарядѣ Польши большія перемѣны. Шляхта не только сравнивается въ правахъ и силѣ со знатью, но посредствомъ своихъ областныхъ съѣздовъ или сеймиковъ, входящихъ въ обычай съ этого времени, пріобрѣтаетъ господствующее положеніе, посылая своихъ депутатовъ или пословъ на общіе сеймы королевства, гдѣ эти послы далеко заслоняютъ собою государственныхъ сановниковъ и первостепенныхъ прелатовъ, какъ представителей высшей аристократіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ городское сословіе вовсе лишается правъ сеймоваго представительства, а крестьянское—окончательно теряетъ личную свободу и нисходитъ на степень хлоповъ, т.-е. крѣпостныхъ пановъ и духовенства. Такимъ образомъ въ XVI вѣкѣ Польша уже представляетъ образчикъ шляхетско-демократическаго государства въ томъ смыслѣ, что въ кругу самого шляхетства, пользовавшагося исключительно всѣми гражданскими и политическими правами, царствуетъ уже полное равенство его членовъ безъ различія знатныхъ и незнатныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. „Шляхтичъ въ огородѣ равенъ воеводѣ“, гласитъ поговорка этого времени. Но при такомъ демократическомъ равенствѣ въ кругу своего сословія шляхетство относилось къ другимъ классамъ общества съ аристократической гордостью и съ презрѣніемъ смотрѣло на простолюдиновъ, въ чемъ нельзя не признать западно-феодальнаго вліянія. Общественное устройство Польши, представлявшее борьбу славянско-демократическаго начала съ нѣмецко-аристократическимъ, остановилось такимъ образомъ на шляхетской, т.-е. аристократической демократіи, какъ средней между ними сдѣлкѣ. Въ слѣдующемъ же по-ягеллонскомъ періодѣ эта шляхетская демократія, столь далекая уже отъ типа древне-славянской земской свободы,—типа, не знавшаго ни привилегій, ни рабства,—мало-по-малу обращается въ необузданную шляхетскую охлократію, погубившую Польшу.

Совершенно иначе сложились порядки и направился ходъ исторіи сосѣдней и одноплеменной Руси [1]). Въ половинѣ XIII вѣка 2) Русь.

[1]) Россія до сихъ поръ не имѣетъ такого всеобъемлющаго собранія историческихъ памятниковъ ея судебъ, какъ Monumenta Germaniae historica. Изданіе источниковъ доселѣ идетъ не по общему и единому плану. Главныя заслуги принадлежатъ Археографической коммиссіи. Важнѣйшими сборниками являются: „Полное собраніе Русскихъ лѣтописей“, выходящее съ 1846 года. Т. I. Лаврентьевская лѣтопись. Т. II. Ипатьевская лѣтопись. Т. III. Новгородская лѣтопись первая (1016—1442), вторая (911—1587), третья (988—1716). Т. IV. Новгородская лѣтопись четвертая (1113—1496). Псковская лѣтопись первая (859—1609). Т. V. Псковская

она подверглась опустошительному нашествію Монголовъ, приведенныхъ въ началѣ этого столѣтія въ движеніе Чингисъ-ханомъ.

лѣтопись вторая (854—1486) и Софійская первая (852—1471). Т. VI. Продолженіе Софійской первой (1471—1509) и Софійская вторая (1392—1534). Т. VII—VIII. Воскресенская лѣтопись. Т. IX. Никоновская лѣтопись (859—1177). Т. X. Никоновская лѣтопись (1177—1362). Т. XI—XIII даютъ дальнѣйшее продолженіе Никоновской лѣтописи до 1556 г. Т. XV. Тверская лѣтопись (852—1499). Т. XVI. Лѣтопись Аврамія Т. XIX Казанскій лѣтописецъ. Изъ другихъ изданій Археографической коммиссіи наиболѣе важны: „Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ Россійской имперіи Археографической Экспедиціей Императорской Академіи Наукъ. Т. I—IV. 1836. „Акты юридическіе или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства". 1838. „Акты историческіе". Т. I. 1841. (до XVII в.). Т. II—V (документы XVII в.) 1841—1842. „Дополненія къ актамъ историческимъ. Т. I—XII (памятники XII—XVII вв.)". „Акты, относящіеся до юридическаго быта древней Россіи". Т. I—III. Русская историческая библіотека. Т. I—XVIII". „Акты на иностранныхъ языкахъ, относящіеся къ Россіи". Т. I—III. Rerum rossicarum scriptores exteri Т. I—II (сказанія иностранныхъ писателей о Россіи). Въ кругъ источниковъ русской исторіи введетъ превосходное „введеніе" къ „Русской исторіи" Бестужева-Рюмина. Т. I—II. 1872—1881. Императорское Историческое Общество издаетъ „Біографическій словарь", въ которомъ даются жизнеописанія выдающихся русскихъ дѣятелей. Для общаго знакомства съ развитіемъ русской исторіографіи важны слѣдующія пособія: Ковалевичъ Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ. 1884. Иконниковъ Опытъ русской исторіографіи. Т. I. Книга I. 1891. Книга II. 1892. Милюковъ Главныя теченія русской исторической мысли. Т I. 1898. Изъ новыхъ работъ по изученію русской лѣтописи выдѣляются по цѣннымъ выводамъ изслѣдованія академика Шахматова: „О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ". (Чтенія кн. III. 1897) и „Хронологія древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводовъ". (ЖМ. Н. П. 1897 № 4). Наиболѣе важными общими пособіями по русской исторіи служатъ: Карамзинъ Исторія государства россійскаго. Т. 1—12. (Общедоступное изданіе Суворина не имѣетъ цѣнныхъ примѣчаній. Изданіе журнала Сѣверъ 1897 съ примѣч.). Полевой Исторія русскаго народа. Т. 1—6 1830—1834. Соловьевъ „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ". Т. 1—29. (Новое изданіе въ 6 книгахъ Тов. Общ. Польза). Костомаровъ Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Т. I. Господство дома св. Владиміра. X—XVI стол. Т. II. Господство дома Романовыхъ до вступленія на престолъ Екатерины II. Т. II (продолженіе) XVIII столѣтіе". „Историческія монографіи и изслѣдованія. 22 тома (выходитъ новое изданіе)". Бѣляевъ Разсказы изъ Русской исторіи. Т. I. Русская земля съ древнѣйшихъ временъ до Суздальщины. Т. II. Исторія Новгорода Великаго. Т. III. Исторія города Пскова. Т. IV. Исторія Полоцка или Сѣверо-западной Руси. 1872. Забѣлинъ Исторія русской жизни. Ч. 1—2 1876—79. Общій обзоръ русской исторіи дали въ послѣднее время: Ключевскій Курсъ русской исторіи. Часть I. 1904. Часть II. Часть III. 1908. Платоновъ Лекціи по русской исторіи. 1904. Павловъ Русская Исторія отъ древнѣйшихъ временъ. Первые пять вѣковъ родной старины. Т. I—V. 1896. слѣд.. (славянофильская точка зрѣнія). Сторожевъ Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ до смутнаго времени (сборникъ статей) 1898. Иловайскій Исторія Россіи. Т. I. Періоды Кіевскій и Владимірскій. (пос. изд. 1906). Т. II. Московско-литовскій или Собиратели Руси. 1884. Т. III. Московско-царскій періодъ. Первая половина, или XVI вѣкъ. 1890. Т. IV. Вып. I. Смутное время московскаго государства (1603—1613). 1894. Т. IV. Вып. II. Эпоха Михаила Ѳедоровича Романова 1899. Т. V. Эпоха Алексѣя Михайловича 1906. Милюковъ Очерки по исторіи русской культуры. Т. I—IV. 1900. Рожковъ Обзоръ русской исторіи съ соціологической точки зрѣнія. Т. I—II. 1903.-1905. Общими пособіями изъ иностранныхъ работъ могутъ послужить: Strahl und Hermann Geschichte des russischen Staates Т. I—VII. Leger Russes et Slaves 1890. Thomsen Des Ursprung der Russischen Staates deutsch von Bornemann. 1879 (есть рус. пер.): Rambaud Histoire de la Russie пер. изд. 1878 (есть рус. пер. съ цѣнными библіографическими указаніями). Brückner Geschichte Russlands bis zum Ende des XVIII Jahrhunderts B. I. 1896. Morfill Russia въ сбор-

Разливъ монгольскихъ завоеваній, перевернувшій всю историческую Азію, достигъ въ это время и восточно-европейской равнины. Вмѣстѣ съ другими ея обитателями, раздробленная и потому безсильная, Русь подпала тяжкому двухвѣковому рабству полудикихъ азіатскихъ кочевниковъ. Несчастіе это повлекло для всей дальнѣйшей судьбы ея громадныя послѣдствія. Важнѣйшимъ было политическое распаденіе ея на двѣ половины,—Русь восточную и западную. Первая, оставшись подъ игомъ татарскимъ, не только сохранила неприкосновенною свою народность и православную вѣру, но по внутреннему противодѣйствію покорившимъ ее чужеплеменникамъ-язычникамъ, а впослѣдствіи мохаммеданамъ, даже укрѣпила ихъ,—тѣмъ болѣе, что поработители не властвовали надъ нею непосредственно, а довольствовались господствомъ издали, т.-е. данью и покорностью, предоставляя роду Владиміра Св. управлять по прежнему областями русской земли въ зависимости отъ хановъ и не нарушая ихъ внутреннихъ удѣльно-вѣчевыхъ порядковъ. Западная Русь, напротивъ, истощенная княжескими усобицами и окончательно ослабленная татарскимъ погромомъ, втеченіе второй половины XIII и первой половины XIV столѣтія сдѣлалась легкой добычей усиливавшейся къ этому времени Литвы, чему даже сами Татары, какъ по отдаленности этихъ земель отъ Золотой Орды, расположившейся на нижней Волгѣ, такъ и вслѣдствіе охлажденія ихъ собственной дикой и фанатической воинственности, не могли энергически противодѣйствовать. Впрочемъ, пока западная Русь

Татарское иго и его слѣдствія.

никѣ Story of the nations 1904. Разработка отдѣльныхъ вопросовъ русской исторіи успѣшно подвигается впередъ благодаря дѣятельности „Московскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, которое выпустило въ свѣтъ „Чтенія въ Московскомъ обществѣ Исторіи и Древностей (издаются и нынѣ) и „Временникъ Императорскаго Московскаго общества Исторіи и Древностей (25 книгъ), Археологическихъ обществъ (Петербургскаго и Московскаго), Географическаго общества, Русскаго Историческаго общества (преимущественно XVIII в.) и др. Цѣннымъ справочнымъ пособіемъ служатъ труды В. И. Межова „Русская историческая библіотека за 1865—1876 гг. включительно". Т. 1—6. 1882—1885. Т. 7. 1888. Т. 8. 1890 и „Сибирская библіографія" Т. 1—2. 1891. Ср. каталогъ изданій Археографической коммиссіи съ 1836 г. по 1893 г. 1893. Цѣннымъ дополненіемъ къ трудамъ русскихъ историковъ служатъ изслѣдованія русскихъ юристовъ-государствовѣдовъ: Владимірскій-Будановъ „Христоматія по исторіи русскаго права Т. I—III и „Обзоръ исторіи русскаго права" 1899. Сергѣевичъ Лекціи по исторіи русскаго права 1890. Русскія юридическія древности Т. I. „Территорія и населеніе". 1902. Т. II. Вѣче и князь. Совѣтники князя 1908. Т. III. Землевладѣніе, тягло, порядокъ обложенія 1903.—Лекціи и изслѣдованія по древней исторіи русскаго права 1899. Коркуновъ Русское Государственное право. Т. I. Введеніе и общая часть. Изд. 4. 1908. Т. II. 1905. Градовскій Начала русскаго государственнаго права. Т. I—III. 1903—1907. Дитятинъ Статьи по исторіи русскаго права 1896. Дьяконовъ Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси 1908. Сильванскій Феодализмъ въ древней Руси. 1907. Ср. Корфъ Исторія русской государственности. Т. I. 1908. Лазаревскій Лекціи по русскому государственному праву. Т. I. 1908. Ивановскій Русское государственное право. 1908. В.

оставалась подъ властью Литвы, ея народности не могла угрожать опасность; такъ какъ новые завоеватели, полудикіе язычники, не только оказывали полную терпимость вѣрѣ, обычаямъ, языку и учрежденіемъ покоренныхъ, но и сами незамѣтно подпадали ихъ вліянію. Но въ концѣ XIV вѣка Литва, а слѣдовательно и подвластная ей западная Русь, вслѣдствіе брака своего великаго князя Ягелло съ королевой Ядвигой и крещенія литовскаго народа по католическому закону, входятъ въ тѣснѣйшія политическія и культурныя связи съ Польшею и подъ ея вліяніемъ значительно ополячиваются. Проводникомъ чужеземщины и здѣсь, какъ и вездѣ, были высшіе классы, особенно дворянство. Уже Ягелло тѣхъ западно-русскихъ бояръ и служилыхъ людей, которые приняли католичество, надѣлилъ всѣми правами польской шляхты, установивъ и общіе сеймы для обѣихъ составныхъ частей государства. А при его преемникахъ сближеніе литовской Руси съ Польшею пошло еще далѣе. Областное управленіе, сеймики, нравы и обычаи, самый языкъ мало-по-малу приняли формы и характеръ польскіе. Многіе города русскіе, какъ въ Польшѣ, получили магдебургское право. Законодательный сборникъ, изданный на русскомъ языкѣ въ началѣ XVI вѣка и извѣстный подъ именемъ литовскаго статута [1]), носитъ слѣды сильнаго вліянія польскаго правительства. Только вѣра православная оставалась еще незыблемою въ этихъ краяхъ, служа для народныхъ массъ единственнымъ оплотомъ ихъ подавленной русской народности. Наконецъ органическое и неразрывное соединеніе 1572 года цѣлыя области искони русскія, именно волынскую и кіевскую, оторвало отъ государственнаго состава великаго княжества литовскаго и превратило въ неподвижное владѣніе польской короны. Съ этого времени на всю Русь западную легъ тотъ замѣтный польскій характеръ, котораго не могли сгладить потомъ цѣлыя столѣтія.

Вторымъ послѣдствіемъ татарскаго рабства было усиленіе той народной замкнутости, которая еще и прежде начала развиваться въ великорусскомъ племени вслѣдствіе его географическихъ условій и особенныхъ историческихъ судебъ. Ополяченная, поставленная подъ чужое владычество Русь западная стала стѣной

---

[1]) Изъ пособій по исторіи Литовскаго статута, наиболѣе содѣйствовавшихъ раскрытію значенія этого памятника, см. Леонтовичъ Русская Правда и Литовскій Статутъ. 1865. Чарнецкій Исторія Литовскаго статута 1867. Ср. Леонтовичъ Спорные вопросы по исторіи русско-литовскаго права 1893. Любавскій Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства 1893 и Литовско-русскій сеймъ. 1901. Максимейко Сеймы литовско-русскаго государства до Люблинской уніи 1902. В.

между Русью восточной и европейскимъ Западомъ. Съ этой стороны могли доходить къ намъ только польскія вліянія, но при взаимной враждебности обоихъ народовъ, при гнетѣ чужеплеменнаго ига надъ Русью восточной и эти вліянія были очень слабы. Съ другой стороны, со времени утвержденія татарскаго господства въ южныхъ степяхъ, по Черному морю, также точно сдѣлались затруднительны сношенія наши со старой просвѣтительницею Руси—Греціей. Отрѣзанная такимъ образомъ отъ всѣхъ центровъ образованности Русь восточная вся сосредоточилась въ себѣ и тѣмъ сберегла свою старо-славянскую народность довольно чистою, по крайней мѣрѣ чище, чѣмъ любое изъ западно-славянскихъ племенъ, такъ какъ вліяніе на нее татарскихъ и другихъ инородческихъ элементовъ вообще было слабо и поверхностно. Но за то уединенность Руси восточной отъ всего образованнаго міра, созданная для нея татарскимъ нашествіемъ, равно какъ и само рабство, задержали успѣхи славяно-русской образованности, разсвѣтъ который начинается уже въ XVI столѣтіи.

Поглощенная борьбой за самое существованіе на цѣлые два вѣка Русь отстала отъ западной Европы на поприщѣ умственной культуры, что было третьимъ печальнымъ послѣдствіемъ татарскаго рабства. Вторая половина русской исторіи,—XIII-й и первая половина XIV вѣка, — проходятъ исключительно въ заботахъ о поддержаніи народной жизни, задавленной наѣздомъ степняковъ. Но, изнемогая подъ ихъ тяжкимъ игомъ, Русь имѣла еще довольно силы, чтобы отбиваться отъ покушеній Нѣмцевъ и Литвы на ея западныя области. Побѣды Александра Невскаго надъ Шведами и ливонскими рыцарями въ половинѣ XIII вѣка надолго остановили эти покушенія,—по крайней мѣрѣ со стороны Нѣмцевъ. Но мысль объ избавленіи отъ татарскаго рабства является только во второй половинѣ XIV вѣка, когда въ сѣверо-восточной Руси сталъ совершаться замѣчательный процессъ соединенія ея мелкихъ княжествъ въ одно государство всея Руси, ядромъ котораго сдѣлалась Москва [1]).

Возвышеніе Москвы и князья-собиратели земли русской.

Съ начала XIV вѣка Москва, первоначально совершенно ничтожное княжество, начинаетъ возвышаться и первенствовать надъ другими, благодаря своему центральному положенію, утвержденію здѣсь церковной метрополіи всея Руси и особенно благодаря цѣлому ряду умныхъ, осторожныхъ и настойчивыхъ прави-

[1]) Ср. Соколовскій Участіе русскаго духовенства и монашества въ развитіи единодержавія и самодержавія въ Московскомъ государствѣ въ концѣ XV и первой половинѣ XVI вв. 1902. В.

телей, которые, поставивъ себя въ наилучшія отношенія къ Ордѣ, пріобрѣтаютъ для своего дома великокняжеское достоинство, не разбирая средствъ, пользуются всякимъ случаемъ расширить свою область и втеченіе трехъ поколѣній становятся уже во главѣ всей сѣверо-восточной Руси. Политику эту началъ въ 1328 году Иванъ Калита, а внукъ его Дмитрій Донской почувствовалъ себя настолько сильнымъ, что отважился на открытую борьбу съ Татарами, нанесши имъ въ 1380 году на Куликовомъ полѣ, близъ средняго Дона, сильное пораженіе. Вскорѣ затѣмъ Тимуръ разгромилъ Золотую Орду, и, такъ какъ этотъ страшный завоеватель, вторгнувшись въ предѣлы Руси, не польстился на ея покореніе и ушелъ обратно въ Азію, то для восточной Руси открылось еще болѣе надеждъ на избавленіе. Прежде, однако, чѣмъ это могло быть достигнуто, она должна была собрать свои силы, соединиться въ одно государство, на что понадобилось еще цѣлое столѣтіе. Усилія московскихъ великихъ князей въ этомъ направленіи увѣнчались полнымъ успѣхомъ только во второй половинѣ XV вѣка, когда Ивану III дѣйствительно удалось подчинить Москвѣ всѣ почти сѣверо-восточныя русскія княжества и въ томъ числѣ сильный и богатый Новгородъ, пользовавшійся исконнымъ самоуправленіемъ и представлявшій любопытный образчикъ древне-славянскаго народовластія. Тогда только Иванъ III рѣшился окончательно свергнуть татарское иго, чего ему тѣмъ легче было достигнуть, что незадолго предъ тѣмъ сама орда распалась на три независимыя и взаимно враждебныя ханства,—кипчакское, казанское и крымское. Освобожденіе совершилось незамѣтно и почти само собою въ 1480 году съ помощью самихъ же Татаръ крымскихъ, союзниковъ Ивана [1]).

Двухвѣковымъ рабствомъ Русь сослужила свою великую историческую службу европейско-христіанскому міру. Расположенная на азіатскихъ предѣлахъ этого міра—она вынесла на себѣ самые тяжкіе удары всемірныхъ монгольскихъ завоевателей, ослабивъ и остановивъ ихъ стремленіе на Западъ и сдѣлавшись такимъ образомъ искупительной для него жертвою. Между тѣмъ какъ западные народы въ XII и XIII столѣтіи ходили на отдаленный Востокъ защищать христіанскую вѣру и образованіе и усилія ихъ не достигли прямой своей цѣли, пограничныя, сторожевыя христіанскія государства,—Русь на востокѣ и Испанія на юго-западѣ,—у себя,

[1]) О татарскомъ нашествіи см. цѣнную статью академика Куника Renseignements sur les sources et recherches relatives à la première invasion des Tatars en Russie (Mélanges asiatiques). 1856. **В.**

дома, вели тяжкую крестоносную борьбу со врагами этой вѣры и образованія и послѣ вѣковыхъ жертвъ и трудовъ къ исходу среднихъ вѣковъ спасли Европу отъ порабощенія исламомъ. Такимъ успѣхомъ на востокѣ Русь, славянство и вся Европа обязаны были тому, что силы восточно-русской земли ко второй половинѣ XV вѣка собраны были потомками Калиты въ одно великое московское государство, въ которомъ принципъ единодержавія или неограниченной государственной власти замѣнилъ родовыя отношенія и вѣчевые порядки удѣльнаго времени. Мы уже видѣли, какъ идея самодержавія еще въ до-татарскую эпоху явилась въ племени великорусскомъ, которое при разбросанности своихъ поселеній на огромныхъ пространствахъ сѣверо-восточной Россіи, при вѣковомъ процессѣ славянской колонизаціи этихъ чудско-славянскихъ странъ болѣе всего нуждалось въ крѣпкой руководящей власти для успѣха этого труднаго дѣла; мы видѣли также, какъ идея эта одушевляла сильнѣйшихъ князей этихъ мѣстностей,—государей суздальскихъ. Московскіе великіе князья были въ этомъ отношеніи преемниками суздальскихъ, олицетворивъ въ своемъ характерѣ и образѣ дѣйствій всѣ господствующія качества Великоруссовъ,—терпѣніе, настойчивость, разсчетъ и практическую сноровку. А перемѣны во внутреннихъ отношеніяхъ восточной Руси, произведенныя татарскимъ владычествомъ, еще болѣе помогли имъ сдѣлаться въ полномъ смыслѣ самодержцами всея Руси. Неискусные въ дѣлѣ политики Татары не только допустили усиленіе московскихъ князей, но даже сами способствовали ихъ возвышенію, находя, что гораздо проще имѣть дѣло съ однимъ главою русской земли, нежели съ многими,—тѣмъ болѣе, что ловкіе и богатые князья эти умѣли задарпвать хановъ, пріобрѣтать ихъ расположеніе и казаться имъ неопасными. Такъ незамѣтно стали московскіе князья какъ бы намѣстниками хановъ надъ всей подвластной имъ Русью; когда же ослабѣло и потомъ пало владычество Орды, они сдѣлались естественными и готовыми преемниками всей той власти, которую ханы имѣли надъ русской землей. Притомъ же со временъ освободителя Руси Ивана III, который первый унаслѣдовалъ эту власть отъ низверженныхъ Татаръ, обнаружилось впервые и вліяніе византійскихъ государственныхъ понятій вслѣдствіе брака этого государя съ племянницей послѣдняго греческаго императора Софьей Палеологъ [1]). Павшая подъ ударами Турокъ въ половинѣ XV вѣка Византія какъ бы завѣщала единовѣрному и какъ разъ къ этому времени

Иванъ III.

[1]) Pierling La Russie et l'Orient. Mariage d'un Tzar au Vatican. Ivan III et Sophie Paléologe (рус. пер. 1892).

окрѣпшему московскому государству свою античную идею о всемогуществѣ правительственной власти, которую сама она, хотя и невсегда успѣшно, силилась воплотить въ своемъ устройствѣ. Принятый Иваномъ гербъ Византіи служилъ какъ бы символомъ этого государственнаго преемства.

Изъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ источниковъ и условій сложилось то полновластіе московскихъ государей, которому равнаго не было нигдѣ въ христіанской Европѣ. Полновластіе это подавило, правда, съ теченіемъ времени остатки древне-славянской земской свободы, выражавшейся нѣкогда въ вѣчевомъ устройствѣ страны, но благодѣтельная сторона его заключалась въ томъ, что только такая крѣпкая центральная власть могла собрать всѣ разметавшіяся на огромномъ пространствѣ силы русской земли и направить ихъ на успѣшную борьбу съ внѣшними врагами, отстоять отъ нихъ цѣлость и независимость государства и его народности.

Иванъ IV Грозный.

Полнымъ выразителемъ идеи московскаго самодержавія явился во второй половинѣ XVI вѣка внукъ Ивана III—Иванъ IV Грозный, принявшій для обозначенія своей неограниченной власти новый титулъ царя и сломившій силу боярства, какъ единственнаго сословія, которое, развившись изъ класса вольныхъ дружинниковъ удѣльно-вѣчевой эпохи, еще по крайней мѣрѣ нравственно стѣсняло правительственную власть. Царствованіе Грознаго (1533—1584) есть эпоха великой важности не только въ русской, но и во всемірной исторіи. При немъ съ покореніемъ татарскихъ ханствъ—казанскаго и астраханскаго—началось то побѣдоносное наступленіе Европы на Азію, которое продолжается и понынѣ. Завоеваніе Балканскаго полуострова Турками было послѣднимъ натискомъ мохаммеданско-монгольскаго міра на европейскій, христіанско-арійскій. Съ половины XVI вѣка начинается обратное движеніе,—наступленіе христіанской Европы на азіатскій, монгольскій Востокъ. Честь и починъ этого наступательнаго движенія принадлежитъ Россіи. Но этимъ не ограничилось значеніе татарскихъ завоеваній Грознаго. Они открыли путь русскому владычеству и образованію и въ самую Азію. Открытіе и покореніе Сибири въ концѣ XVI и первой половинѣ XVII в. были естественнымъ послѣдствіемъ поволжскихъ пріобрѣтеній. Предѣлы европейско-христіанской культуры ея славянскаго типа раздвинуты были теперь до береговъ Восточнаго океана, коснувшись съ одной стороны древняго и заповѣднаго Китая, этого совершеннѣйшаго образчика монгольской исторіи, съ другой — средне-азіатскихъ степей, настоящей родины и главнаго гнѣзда монгольскихъ номадовъ, такъ часто потрясав-

шихъ историческій міръ своими разрушительными разливами. Въ каспійскихъ степныхъ воротахъ, чрезъ которыя обыкновенно совершались эти разливы, стала теперь на стражѣ сила московскаго государства. Европа и ея образованіе могли быть отнынѣ покойны съ этой стороны. Цѣлый новый міръ сѣверной Азіи втянутъ былъ впервые въ общее движеніе всемірной исторіи. Наконецъ, Грознымъ же была сдѣлана и первая попытка открыть славяно-русскому племени доступъ къ Балтійскому морю, этимъ путемъ возобновить его порвавшіяся сношенія съ европейскимъ Западомъ, опередившимъ Русь на поприщѣ образованности, и тѣмъ разрушить вѣковую замкнутость русскаго народа, столь невыгодную для его умственнаго развитія. Попытка эта не имѣла, однако, успѣха по причинѣ сильнаго противодѣйствія Польши и скандинавскихъ государствъ, боявшихся усиленія Москвы на Балтійскомъ морѣ. Ливонія, къ обладанію которой стремились главнымъ образомъ усилія Ивана IV, досталась Полякамъ, а потомъ окончательно Шведамъ. Также точно не удались усилія Грознаго завоеваніемъ Крыма приблизиться къ морю Черному. Изъ всѣхъ морей, сопредѣльныхъ великой восточно-европейской равнинѣ, къ концу XVI вѣка Русь успѣла такимъ образомъ достигнуть только двухъ,—Сѣвернаго и Каспійскаго. Два остальныя,—Балтійское и Черное,—наиболѣе важныя въ культурномъ отношеніи, оставались еще во власти чужеплеменниковъ, первое—Поляковъ и Шведовъ, второе — Татаръ, а съ конца XV вѣка, когда Крымъ покоренъ былъ Мохаммедомъ II, Турокъ.

Впрочемъ успѣхамъ русскаго оружія на западѣ и югѣ много мѣшали и тѣ крупныя внутреннія перемѣны, которыя стали развиваться въ московскомъ государствѣ съ начала XVI вѣка. Казнями и терроромъ Грозный сломилъ боярскія притязанія, но еще не трогалъ земскихъ вольностей, напротивъ даже въ противодѣйствіе боярству старался возстановить упавшее земское самоуправленіе. Но уже при сынѣ его Ѳеодорѣ, со смертью котораго въ самомъ концѣ XVI вѣка пресѣкся домъ Владиміра Св., около семи съ половиною вѣковъ властвовавшій надъ Русью, боярство снова достигло значенія и силы,—и отчасти въ угоду ему, отчасти же въ военныхъ финансовыхъ видахъ, правитель государства Борисъ Годуновъ прикрѣпилъ крестьянъ къ землямъ [1]), на которыхъ они жили, и тѣмъ лишилъ ихъ личной свободы, положивъ начало пре-

Преемники Грознаго.

[1]) По исторіи происхожденія крѣпостного права въ Россіи см. Бѣляевъ Крестьяне на Руси 1903. Дьяконовъ Очерки изъ исторіи сельскаго населенія въ Московскомъ Государствѣ 1898. Павловъ-Сильванскій Государевы служилые люди 1898. Ключевскій Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи (Русская мысль 1885). Дьяконовъ Къ исторіи крестьянскаго прикрѣпленія 1895. В.

вращенію ихъ въ крѣпостныхъ. Всѣ эти стѣсненія стародавней земской свободы втеченіе XVI вѣка породили многочисленную эмиграцію простого народа въ южныя степи. По всей степной линіи отъ Урала до Днѣпра возникли общины вольныхъ людей—казаковъ, признававшихъ только номинальную власть московскаго правительства, но на самомъ дѣлѣ управлявшихся своими выборными атаманами и сходками или „кругами“, напоминавшими древне-славянскія вѣча. Такимъ образомъ старая общинная и земская свобода русскаго народа, подавленная московскимъ правительствомъ съ его приказными или бюрократическими порядками, искала себѣ простора и новаго отечества въ южныхъ степяхъ, шагъ за шагомъ отвоевывая эти степи у Татаръ и покрывая ихъ славяно-русской колонизаціей. Сильнѣе всего развилось казачество на низовьяхъ Дона и Днѣпра. Изъ среды донскихъ казаковъ вышелъ Ермакъ, покоритель западной Сибири. Днѣпровскіе же образовались изъ бѣглыхъ людей не только московскаго, но еще болѣе польско-литовскаго государства, откуда простой народъ тоже спасался отъ притѣсненій шляхты и впослѣдствіи—отъ преслѣдованій за православную вѣру, усилившихся особенно съ XVII вѣка, когда Польшею овладѣли іезуиты. На лѣвомъ берегу рѣки селились преимущественно выходцы изъ Руси московской, на правомъ — изъ литовско-польской. Но для тѣхъ и другихъ средоточіемъ была „Сѣчь Запорожская“, этотъ идеалъ вольнаго казачества съ его любовью къ свободѣ, съ преданностью родному русскому обычаю и вѣрѣ и ненавистью къ бусурманамъ, Ляхамъ и католикамъ. Казачество было впрочемъ только болѣе сильнымъ и свободнымъ выразителемъ общихъ свойствъ и стремленій всего русскаго народа. И изъ этого уже видно, въ какой непримиримой противоположности стоялъ народъ этотъ къ своимъ западнымъ сосѣдямъ—Полякамъ.

Въ XVI вѣкѣ кромѣ племеннаго родства между Русью и Польшею дѣйствительно ничего не было общаго: Польша — государство католическое, шляхетское, съ безсильными избирательными королями, съ лоскомъ западнаго просвѣщенія, — исключительной принадлежности высшихъ классовъ; московская Русь—съ ея древнимъ православіемъ, съ безграничнымъ полновластіемъ своихъ государей, съ ничтожными аристократическими стихіями, съ сильными воспоминаніями о недавно утраченной земской свободѣ, съ протестами этой свободы въ формѣ казачества на южныхъ рубежахъ или „украйнахъ“, — Русь, изолированная культурно, едва перебивающаяся заглохшими остатками своего стараго славяно-греческаго просвѣщенія и потому сильно отставшая въ умственномъ отношеніи.

Понятно, что между такими противоположными, по сосѣдними государствами неминуемо должна была открыться борьба, для которой существовалъ уже и сильный, готовый поводъ. Это литовско-русскія области, обладаніе которыми составляло жизненный вопросъ для каждой изъ тягавшихся сторонъ. Безъ литовской Руси Польша впала бы въ прежнее ничтожество и подобно другимъ западнымъ Славянамъ легко могла быть поглощена Нѣмцами. Также точно и московское государство безъ своей западной половины, отрѣзанное отъ Балтійскаго моря, а слѣдовательно и отъ всякихъ сношеній съ образованной Европой, осуждено было бы на вѣчную роль полуазіатской державы, на вѣчную порубежную службу для христіанскаго Запада, охранителя его противъ темнаго мохаммеданско-монгольскаго Востока. Отсюда страшное ожесточеніе, упорство и продолжительность борьбы, могшей кончиться только совершенной гибелью одного изъ боровшихся. Многовѣковая борьба эта началась съ исхода XV вѣка, какъ только Русь восточная успѣла собраться около Москвы въ одно государство и избавиться отъ Татаръ. Уже Иванъ III оттягалъ у Литвы сѣверскую область, а сынъ его Василій III отнялъ у нея Смоленскъ, важное стратегическое положеніе котораго, какъ ключа къ бассейнамъ Западной Двины, Днѣпра и Волги, дѣлало его втеченіе долгаго времени центромъ самой упорной борьбы между двумя государствами. Война Грознаго съ Баторіемъ за Ливонію заключала также въ себѣ и вопросъ объ обладаніи западно-русскими областями, но исходъ ея былъ несчастливъ для московскаго государства. Царю неудалось ни добиться до Балтійскаго моря, ни утвердить за собой спорный Полоцкъ. Такимъ образомъ съ конца XV вѣка на Руси не проходило царствованія, чтобы не возобновлялись ея непріязненныя отношенія къ государству польско-литовскому,—все изъ-за того же рокового западно-русскаго вопроса. Но самый рѣшительный моментъ ихъ борьбы относится къ началу XVII вѣка, совпадая съ смутнымъ временемъ московскаго государства, когда по случаю прекращенія ея прежней династіи подавленныя стихіи,—крамольное боярство, холопы и казаки,—поднялись противъ государства, стѣснившаго ихъ старую волю. Поляки рѣшились воспользоваться этой смутой, чтобы не только воротить себѣ всѣ утраченныя области,—смоленскую, сѣверскую и другія, — но и самую Русь восточную покорить своей власти. Сначала выставляли они противъ Москвы самозванцевъ подъ именемъ сына Ивана Грознаго — Дмитрія, изведеннаго Годуновымъ, надѣясь найти въ этихъ авантюристахъ покорное орудіе; когда же народъ почуялъ въ нихъ креатуръ

Смутное время

чужеземной интриги, а государство нашло въ себѣ достаточно средствъ, чтобъ отъ нихъ отбиваться, — сами нагрянули на Русь со всѣми своими силами и едва не овладѣли ею. Была по крайней мѣрѣ минута, когда польскій королевичъ Владиславъ, сынъ Сигизмунда III, баторіева преемника, провозглашенъ былъ уже сильной партіей крамольныхъ бояръ царемъ русскимъ. Но тогда противъ иноплеменнаго и иновѣрнаго врага возсталъ весь народъ, — и его совокупнымъ усиліямъ удалось очистить землю отъ нашедшихъ чужеплеменниковъ. Сигизмундъ долженъ былъ удовольствоваться обратнымъ завоеваніемъ Смоленска, освобожденная же земля русская сама положила конецъ и смутамъ своимъ, ввѣривъ дальнѣйшую судьбу свою на соборѣ 1613 г. [1]) новому владѣтельному дому Романовыхъ въ лицѣ Михаила Ѳеодоровича. Новая династія принесла Руси восточной и новую великую будущность.

Общія заключенія объ исторіи восточной Европы съ XII по XVII столѣтіе.

Сводя къ общимъ заключеніямъ все сказанное объ исторіи восточной Европы съ XII по XVII столѣтіе, нельзя не видѣть, что ходъ ея совершенно отличенъ отъ судебъ западной Европы во второмъ періодѣ ея среднихъ вѣковъ. Тогда какъ на Западѣ существовало уже значительное тожество интересовъ и формъ общественной жизни даже между романскими и германскими народами, на Востокѣ такой солидарности мы вовсе не замѣчаемъ. Спачала феодализмъ и господство церкви, а потомъ ихъ постепенный упадокъ, возвышеніе городского сословія на счетъ феодальной аристократіи, выростающая сила абсолютной монархіи въ союзѣ съ городами, схоластика и университеты съ ихъ школьнымъ направленіемъ

[1]) Со времени сближенія Россіи съ западомъ появляются цѣнные и обстоятельные труды иностранцевъ, посѣщавшихъ московское государство и въ своихъ запискахъ сохранившихъ весьма важныя наблюденія: переведены на русскій Герберштейнъ „Записки о московскихъ дѣлахъ“. (Авторъ дважды былъ въ Россіи при Василіи III). Джильсъ Флетчеръ О государствѣ русскомъ. Олеарій Описаніе путешествія въ Московію и черезъ Московію въ Персію и обратно. Корбъ Дневникъ путешествія въ Московію 1698 - 1699. Павелъ Іовій Новокомскій Книга о московитскомъ посольствѣ. Но исторіи смутнаго времени драгоцѣнныя свѣдѣнія доставляютъ: Конрадъ Буссовъ, Маржеретъ, Пазрле, Масса, записки Льва Сапѣги, Маскевича и Жолкѣвскаго. См. Устряловъ Сказанія иностранцевъ о Димитріи Самозванцѣ Т. I—II. 1859. Лучшее общее пособіе по исторіи смуты: Платоновъ Очерки по исторіи смуты въ Московскомъ государствѣ XVI—XVII вѣка. (Изд. 2. 1901.). Ему же принадлежитъ прекрасное изслѣдованіе: „Древне-русскія сказанія и повѣсть о смутномъ времени XVII вѣка, какъ историческій источникъ“ 1888 и „Къ исторіи московскихъ земскихъ соборовъ“ 1905. Забѣлинъ Мининъ и Пожарскій. Прямые и кривые въ смутное время 1904 (4 изд.). Бѣляевъ Земскіе соборы на Руси. 1902 (2 изд.). Бѣлокуровъ Утвержденная грамота объ избраніи на московское государство Михаила Ѳеодоровича Романова. 1906. Латкинъ Земскіе Соборы древней Руси. 1885. Маркевичъ Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова Ж. М. Н. П. 1891 № 9—10. (Обстоятельное опроверженіе мнѣнія объ ограничительной записи, данной будто бы первымъ Романовымъ при вступленіи на престолъ). Дьяконовъ Власть московскихъ государей 1889. Савва Московскіе цари и византійскіе василевсы. 1901. В.

и школьнымъ языкомъ латинскимъ и рядомъ съ ними—пробужденіе народной литературы и образованія,—все это явленія, общія всѣмъ странамъ романо-германскаго Запада, которыя поэтому къ исходу XV вѣка и дошли, вмѣстѣ и одновременно, до большихъ и тоже общихъ перемѣнъ въ своей судьбѣ,—великихъ открытій и изобрѣтеній этого времени, гуманизма и реформаціи, составляющихъ для Запада начало новаго времени. Ничего подобнаго мы не видимъ въ восточной Европѣ. О среднихъ вѣкахъ въ западномъ смыслѣ этого слова, а слѣдовательно и объ исходѣ среднихъ вѣковъ въ XV столѣтіи здѣсь не могло быть и рѣчи. Уже самый племенной составъ восточной Европы былъ до того разнообразенъ, заключалъ въ себѣ столько рѣзкихъ этнографическихъ противоположностей, что между ними немыслимо было тогда какое-либо единство интересовъ и жизненныхъ формъ. Византія и Славяне, монгольскіе пришельцы изъ Азіи и потомъ Турки [1]), замѣнившіе на Балканскомъ полуостровѣ господство греческое,—въ кругу самихъ Славянъ рѣзко отличныя по своему образованію и характеру группы, южная, западная и восточная, и совершенно различная ихъ судьба,—все это дѣлало невозможнымъ какое-либо общее движеніе составныхъ его частей, какую-либо тѣсную связь между ними, кромѣ связи религіозной, да и то только между Греками и Славянами, и то не всѣми, а лишь восточными и южными.

Оттого всѣ преимущества въ то время на сторонѣ Запада: Западъ—сильнѣе, богаче, образованнѣе Востока. Тогда какъ силы порубежнаго Востока тратились главнымъ образомъ на борьбу съ разными азіатскими пришельцами,—Уграми, Татарами, Турками,—Западъ относительно спокойнѣе могъ направлять ихъ къ развитію собственнаго благосостоянія, своей матеріальной культуры. Оттого же и рядъ потерь на Востокѣ въ борьбѣ его какъ съ Западомъ, такъ и съ Азіей. Въ XIV вѣкѣ Юго-Славяне покорены Турками, а въ слѣдующемъ столѣтіи пала подъ ударами ихъ и сама Византія; въ началѣ XVII вѣка погибла чешская народность, окончательно задавленная Нѣмцами, и едва уцѣлѣла отъ нихъ польская,—и то только благодаря союзу ея съ частью Руси. Сама Русь на цѣлые два вѣка порабощена монгольскими степняками, отъ ига которыхъ освободилась только благодаря сосредоточенію своихъ силъ вокругъ Москвы, какъ общаго политическаго и религіознаго центра. Грубою, одичалою, бѣдною вышла она изъ этого ярма; но посреди общей

---

[1]) Ср. Iorga Geschichte des Osmanischen Reiches. Nach den Quellen dargestellt. B. I. (до 1451 г.) 1908. B.

картины разрушенія и гибели, какую представляетъ въ это время восточная Европа, — это все-таки единственное отрадное явленіе, такъ какъ только въ одной Руси видимъ мы силу, а слѣдовательно и вѣрный залогъ болѣе счастливой будущности разрушающагося восточно-европейскаго міра.

VIII - 13512

ВЪ СКЛАДѢ

В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

Люди и искусство итальянскаго возрожденія. Составилъ **Робертъ Зайчикъ.** Переводъ съ нѣм. **Е. Герстфельдъ.** Подъ редакціей профессора **Г. В. Форстена.** Спб. 1906 г. . . . . **2 р. 50 к.**

...Книга Роберта Зайчика не нуждается въ «снисхожденіи» — и выборъ профес. Форстена оказывается болѣе, чѣмъ удачнымъ. Мы не могли бы назвать другой книги, гдѣ такъ красиво, такъ кратко, образно, живо и научно была бы охарактеризована блестящая эпоха въ исторіи западно-европейскаго гуманизма . . . . . Издана книга изящно, стоитъ недорого.

А. Я. «Книга» 1907 г. № 21.

... всѣ очерки производятъ необыкновенно цѣльное впечатлѣніе, проникнуты единой, связывающей ихъ идеей. Съ этой точки зрѣнія новый и глубокій интересъ пріобрѣтаютъ очерки Р. Зайчика о Петраркѣ, Боккаччіо, Леонардо да-Винчи, Савонаролѣ, Аріосто, Тассо и др. «Русск. Школа» 1907 г. № 6.

Такой книги у насъ не было до сихъ поръ и для русскихъ читателей она болѣе, чѣмъ желательна. «Старые годы» 1907 г. Іюнь.

Современная Италія. Исторія послѣднихъ 150 лѣтъ до вступленія на престолъ Виктора Эмануила III. **Піетро Орси.** Перев. съ италіанск. **О. Шенрокъ.** Подъ редакціей проф. Форстена. 1907 г. . . . . **2 р. 25 к.**

Задача автора,—говоритъ въ предисловіи проф. Форстенъ,—дать иностранному читателю краткое доступное изложеніе исторіи Италіи съ конца XVIII и до начала XX вѣка.

Переводъ сочиненія Орси сдѣланъ литературно и читается очень легко. Въ концѣ книги приложены библіографическій указатель (иностранныхъ сочиненій объ Италіи), родословная Савойской династіи и указатель именъ, встрѣчающихся въ изложеніи «Современной Италіи». Книга издана хорошо. Жаль только, что къ книгѣ не приложена географическая карта Италіи.

Энже. «Развѣдчикъ» № 868.

...Нѣкоторые историческіе моменты у Н. Орси представлены очень живо, выпукло и драматично, напримѣръ, борьба «Молодой Италіи» съ реакціей, экспедиція «тысячей» и пр. Многимъ историческимъ дѣятелямъ онъ даетъ очень талантливо набросанныя характеристики. Все это, въ связи съ живымъ и образнымъ языкомъ, дѣлаетъ чтеніе его книги необыкновенно легкимъ и занимательнымъ... Переводъ очень хорошъ, издана она изящно.

А. Я. «Странникъ» 1907 г. № 11.

Что нужно нашей арміи? Современное ея состояніе и необходимыя въ ней реформы. **Д. Парскій.** Генеральнаго Штаба полковникъ. Спб. 1908 г. . **2 р.**

Каждый, кто интересуется современнымъ состояніемъ нашей арміи, долженъ прочитать эту книгу и не столько для того, чтобы ознакомиться со взглядами автора, съ которыми можно и не соглашаться, а для того, чтобы пораздумать надъ многими вопросами, на которые жизнь наталкиваетъ не каждаго».

В. Новицкій. Прил. къ «Рус. Инв.» 1908 г. № 10.

... «Книга написана очень искренно и правдиво. Тѣ, кто интересуется нашей арміей, найдутъ въ ней много полезныхъ свѣдѣній, особенно въ отношеніи необходимыхъ реформъ».

Д. Ф. «Слово» 1908 г. № 411.

18020

Проф. М. Н. ПЕТРОВЪ.

(† 23 января 1887 г.).

ЛЕКЦІИ ПО ВСЕМІРНОЙ ИСТОРІИ.

Изданіе 2-е, исправленное и дополненное.

Первое изданіе было удостоено Императорскою Академіею наукъ большой преміи Петра Великаго.

I Томъ. ИСТОРІЯ ДРЕВНЯГО МІРА. Въ обработкѣ и съ дополненіями ректора Новороссійскаго университета *Н. А. Деревицкаго* . . . . . 2 р. 50 к.

II Томъ. ИСТОРІЯ СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ. Въ обработкѣ Профессора Харьковскаго университета. *А. С. Вязигина*, 1906 г.

Ч. I Время происхожденія новыхъ государствъ Европы и Азіи . . . . . 1 р.

Ч. II. Время отъ крестовыхъ походовъ до исхода XV столѣтія . . . . . 1 р.

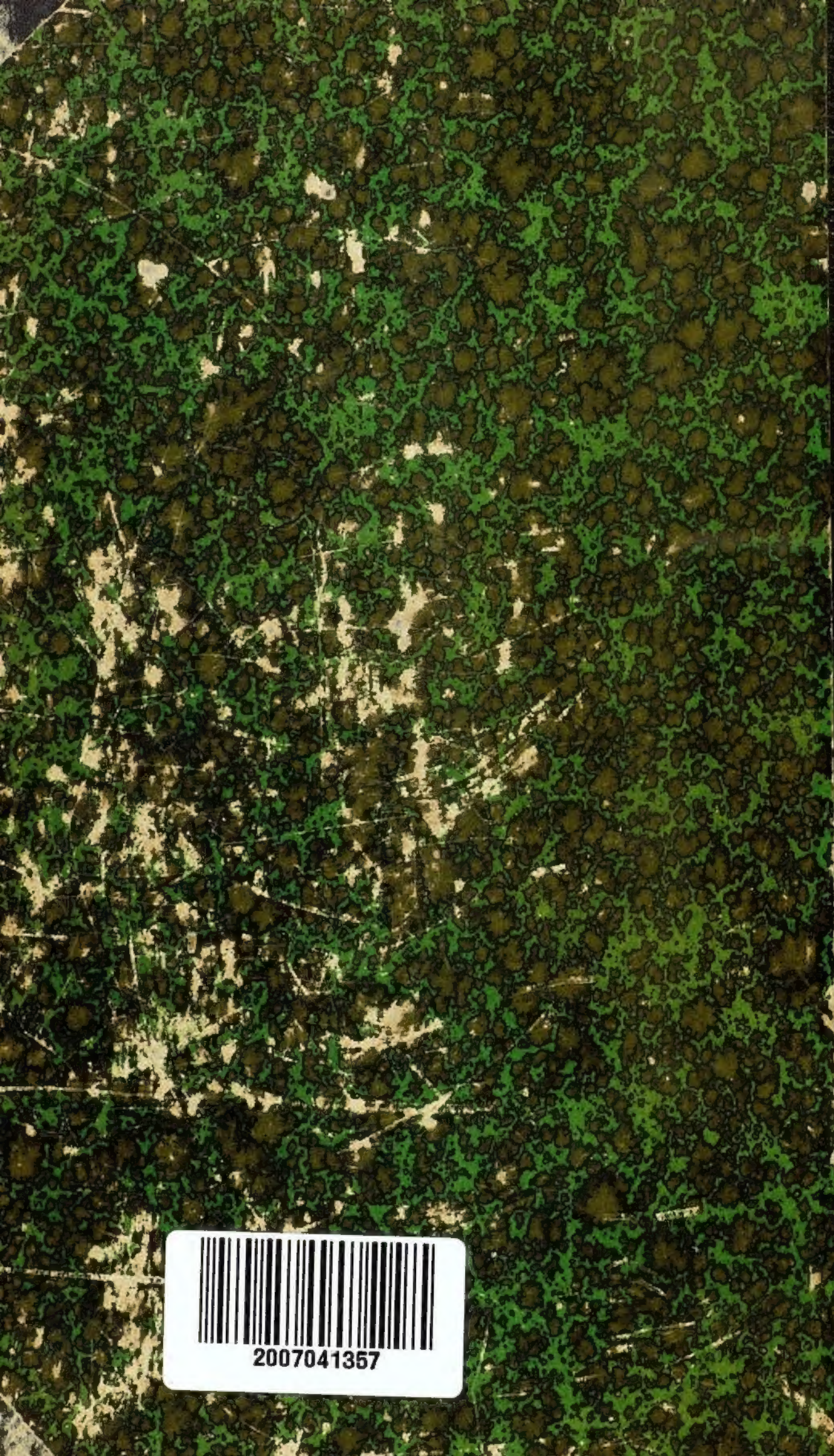
III Томъ. ИСТОРІЯ НОВЫХЪ ВѢКОВЪ (реформаціонная эпоха). Въ обработкѣ и съ дополненіями Профессора Харьковскаго университета *В. П. Бузескула*. 1 р. 75 к.

IV Томъ. ИСТОРІЯ НОВЫХЪ ВѢКОВЪ (отъ Вестфальскаго мира до Конвента). Въ обработкѣ и съ дополненіями Профессора *В. П. Бузескула*. 1 р. 75 к.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

Въ складъ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.


2007041357